ХРОНИКА ТЕКУЩИХ СОБЫТИЙ

выпуски 1–15

БОРЬБА
ЗА ПРАВА ЧЕЛОВЕКА В СОВЕТСКОМ СОЮЗЕ
ПРОДОЛЖАЕТСЯ

ХРОНИКА ТЕКУЩИХ СОБЫТИЙ

выпуски 1–15

Каждый человек имеет право на свободу убеждений и на свободное выражение их; это право включает свободу беспрепятственно придерживаться своих убеждений и свободу искать, получать и распространять информацию и идеи любыми средствами и независимо от государственных границ.

Всеобщая декларация прав человека, статья 19

МОСКВА, САМИЗДАТ, 1968-1970

ПЕРЕИЗДАНО:

АМСТЕРДАМ, ФОНД ИМЕНИ ГЕРЦЕНА, 1979

ХРОНИКА ТЕКУЩИХ СОБЫТИЙ

выпуски 1–15

ХРОНИКА ТЕКУЩИХ СОБЫТИЙ

выпуски 1–15

Серия "Библиотека Самиздата" № 6

1979

Амстердам

Фонд имени Герцена

СЕРИЯ "БИБЛИОТЕКА САМИЗДАТА"

Павел Литвинов, **Процесс четырех,** 1971, 634 стр.
Андрей Амальрик, **Статьи и письма,** 1971, 100 стр.
Юлий Даниэль, **Стихи из неволи,** 1971, 94 стр.
Петр Григоренко, **Мысли сумасшедшего,** 1973, 335 стр.
Татьяна Ходорович, **История болезни Леонида Плюща,** 1974, 208 стр.
"Хроника текущих событий", том 1 – выпуски 1-15; том 2 – выпуски 16-27, 1979, 1003 стр.
"Ташкентский процесс", 1976.

Другие книги, изданные фондом по-русски

Андрей Амальрик, **Просуществует ли Советский Союз до 1984 года?,** 1969, 71 стр.
Андрей Амальрик, **Пьесы,** 1970, 287 стр.
Программа демократического движения Советского Союза, 1970, 76 стр.
Рой Медведев, **Книга о социалистической демократии,** 1972, 402 стр.
Политический дневник 1964-1970, 1972, 840 стр.
Осип Черный, **Книга судеб,** 1974, 336 стр.
Политический дневник 1965-1970, 1975, 864 стр.
Гюзель Амальрик, **Воспоминания о моем детстве,** 1976, 153 стр.

ГОД ПРАВ ЧЕЛОВЕКА В СОВЕТСКОМ СОЮЗЕ

ХРОНИКА ТЕКУЩИХ СОБЫТИЙ

Каждый человек имеет право на свободу убеждений и на свободное выражение их; это право включает свободу беспрепятственно придерживаться своих убеждений и свободу искать, получать и распространять информацию и идеи любыми средствами и независимо от государственных границ.
ВСЕОБЩАЯ ДЕКЛАРАЦИЯ ПРАВ ЧЕЛОВЕКА, статья 19

ВЫПУСК ПЕРВЫЙ

30 апреля 1968 г.

СОДЕРЖАНИЕ: I. Процесс ГАЛАНСКОВА, ГИНЗБУРГА, ДОБРОВОЛЬСКОГО и ЛАШКОВОЙ. - 2. Протесты в связи с процессом. - 3. Репрессии в связи с протестами. - 4. Обращение к Будапештскому совещанию коммунистических и рабочих партий. - 5. Политзаключенные. - 6. Ленинградский процесс. - 7. Арест ВАЛЕНТИНА ПРУССАКОВА.

ГОД ИЗДАНИЯ ПЕРВЫЙ

I

10 декабря 1968 г. исполнится 20 лет со дня принятия Генеральной Ассамблеей ООН Декларации прав человека.

\+ + + + + + + + + + + + + + + +

10 декабря во всем мире начался Год прав человека.

\+ + + + + + + + + + + + + + + +

11 декабря в Москве должен был начаться судебный процесс по делу ЮРИЯ ГАЛАНСКОВА, АЛЕКСАНДРА ГИНЗБУРГА, АЛЕКСЕЯ ДОБРОВОЛЬСКОГО и ВЕРЫ ЛАШКОВОЙ. Однако процесс был отложен и начался только 8 января 1968 г. Всем четверым предъявлено обвинение по ст. 70 УК РСФСР /антисоветская пропаганда и агитация/, а ГАЛАНСКОВУ дополнительно по ст. 88 ч. I УК РСФСР /незаконные валютные операции/. Все четверо арестованы в январе 1967 г. и провели в Лефортовской тюрьме почти год в нарушение ст. 97 УК РСФСР, по которой максимальный срок содержания под стражей не может превышать девяти месяцев. ЮРИЙ ГАЛАНСКОВ, 1939 г. рождения, перед арестом работал рабочим в Государственном литературном музее и учился на втором курсе вечернего отделения Историко-архивного института. Составил и выпустил машинописный литературный сборник "Феникс-66". Стихи ГАЛАНСКОВА печатались в первом "Фениксе" /1961г./ и ходили отдельно в списках.

\+ + + + + + + + + + + + + + + +

АЛЕКСАНДР ГИНЗБУРГ, 1936 г. рождения, также работал рабочим в Гослитмузее и учился на первом курсе вечернего отделения Историко-архивного института. Составил сборник по делу СИНЯВСКОГО и ДАНИЭЛЯ /так называемую "Белую книгу"/, отправленный им в ноябре 1966 г. депутатам Верховного Совета СССР и в Комитет государственной безопасности при СМ СССР. В 1960 г. привлекался органами КГБ в связи с выпуском поэтических сборников "Синтаксис" /три номера/, а осужден был по ст. 196 ч. I УК РСФСР /подделка документов/, получил по этой статье два года исправительно-трудовых лагерей - максимальный срок, несмотря на незначительность преступления /подделка справки для сдачи экзамена за товарища/ и

полное отсутствие корыстных мотивов в его действиях. Отбывал наказание в лагерях Коми АССР.

+ + + + + + + + + + + + + + + +

В 1964 г. КГБ снова предпринял попытку возбудить против ГИНЗБУРГА дело по ст. 70, инкриминируя ему хранение "антисоветской" литературы, но дело было прекращено за отсутствием состава преступления.

+ + + + + + + + + + + + + + +

АЛЕКСЕЙ ДОБРОВОЛЬСКИЙ, 1938 г. рождения, работал переплетчиком в Государственном литературном музее, учился на первом курсе Московского института культуры. В 1957 г. был осужден по ст. 58^{10} УК РСФСР /нынешняя ст. 70/ на 6 лет исправительно-трудовых работ. Отбывал наказание в Потьме Мордовской АССР. Освобожден из лагеря в 1961 г. В 1964 г. снова был привлечен к уголовной ответственности, судебно-психиатрической экспертизой был признан невменяемым /диагноз - шизофрения/ и отправлен в специальную психиатрическую больницу в Ленинграде. В сборнике "Феникс-66" опубликована статья ДОБРОВОЛЬСКОГО "Взаимоотношения знания и веры".

+ + + + + + + + + + + + + + + +

ВЕРА ЛАШКОВА, 1945 г. рождения, перед арестом работала машинисткой в МГУ и училась на втором курсе Института культуры.

+ + + + + + + + + + + + + + + +

Судебный процесс продолжался пять дней /8-12 января/, было допрошено 25 свидетелей, суду были предъявлены вещественные доказательства, изъятые при обысках /книги и брошюры НТС,[1] деньги и шапирограф, найденные у ДОБРОВОЛЬСКОГО, два экземпляра сборника "Феникс" - у ГАЛАНСКОВА и ГИНЗБУРГА, "Белая книга", выпущенная за границей в 1967 г. в марте, несколько машинок, на которых перепечатывались материалы "Белой книги" и "Феникса"/ [2].

+ + + + + + + + + + + + + + + +

Процесс формально был открытым, но вход на него был по пропускам. В ноябре 1967 г. в Мосгорсуд было направлено письмо со 116 подписями, авторы которого, ссылаясь на существующую практику закрытого доступа на открытые процессы, заранее просили обеспечить им

---

1 См. поправки и дополнения в "Хронике" № 2, стр. 48-49.
2 Народно-трудовой союз, эмигрантская организация с центром во Франкфурте-на-Майне в ФРГ /ред./.

возможность присутствовать на этом процессе. Ни одному из подписавших письмо такой возможности не было предоставлено - практика распределения пропусков на процесс до сих пор остается не совсем ясной. Известно только, что кроме большого числа работников КГБ и членов комсомольских оперотрядов, немногих представителей юридической общественности /так, на Московскую коллегию адвокатов было выдано всего два пропуска/, остальная часть публики в основном получила пропуска в райкомах КПСС.

+ + + + + + + + + + + + + + + +

Ближайшие родственники/родители, сестра и жена ГАЛАНСКОВА, невеста ГИНЗБУРГА, мать ДОБРОВОЛЬСКОГО, мать ЛАШКОВОЙ, а также после дачи свидетельских показаний, т. е. к концу третьего дня процесса, - мать ГИНЗБУРГА и жена ДОБРОВОЛЬСКОГО/ присутствовали в зале суда. Сестра ГАЛАНСКОВА на второй день суда не была допущена в зал,после того как вышла на несколько минут подышать свежим воздухом /ЕЛЕНА ГАЛАНСКОВА была беременна/,- якобы за общение с недопрошенными свидетелями.

+ + + + + + + + + + + + + + + +

Большое число людей, несмотря на жестокие морозы, собиралось около здания суда, особенно к концу судебных заседаний. Наибольшее количество - человек 100 /не считая иностранных корреспондентов и огромного количества стукачей/- собралось в последний день, к объявлению приговора.

+ + + + + + + + + + + + + + + +

Суд /прокурор ТЕРЕХОВ, судья МИРОНОВ/ приговорил ЮРИЯ ГАЛАНСКОВА к 7 годам лишения свободы с отбыванием наказания в лагерях строгого режима, АЛЕКСАНДРА ГИНЗБУРГА - к 5 годам, АЛЕКСЕЯ ДОБРОВОЛЬСКОГО - к 2 годам, ВЕРУ ЛАШКОВУ - к 1 году.

+ + + + + + + + + + + + + + + +

Адвокаты всех четырех осужденных подали кассационные жалобы. Кассационное разбирательство в Верховном суде РСФСР состоялось 16 апреля 1968 г. /прокурор ТЕРЕХОВ, судья ОСТРОУХОВА/. Приговор Мосгорсуда оставлен в силе.

+ + + + + + + + + + + + + + + +

ЛАШКОВА освобождена 17 января 1968 г., отбыв полный срок наказания. Остальные трое подсудимых до самого кассационного суда содержались под стражей в Лефортовской тюрьме /таким образом, ст. 97 УК РСФСР продолжала нарушаться/.

+ + + + + + + + + + + + + + + + +

Московский процесс вызвал широкие отклики в кругах советской общественности. Первым из них было написанное еще во время процесса обращение ЛАРИСЫ БОГОРАЗ и ПАВЛА ЛИТВИНОВА "К мировой общественности", рисующее атмосферу беззакония на процессе и вокруг него и требующее публичного осуждения этого позорного процесса, наказания виновных, освобождения подсудимых из-под стражи и повторного разбирательства с соблюдением всех правовых норм и в присутствии международных наблюдателей. После вынесения приговора и окончания процесса в советские судебные, государственные и партийные инстанции, а также в органы печати /в основном в ответ на появившиеся в некоторых газетах статьи/ был направлен ряд коллективных и индивидуальных писем. Общее число людей, подписавших эти письма, к настоящему времени составляет около 700 человек.

2

а. ПЕРЕЧЕНЬ ОСНОВНЫХ МАТЕРИАЛОВ СОВЕТСКОЙ ПРЕССЫ, ПОСВЯЩЕННЫХ ПРОЦЕССУ

I. Из зала суда. "Вечерняя Москва", 14 января 68г.

2. Т. АЛЕКСАНДРОВ, В. КОНСТАНТИНОВ. Затянутые одним поясом. "Известия", I6 января 68 г.

3. Ф. ОВЧАРЕНКО. В лакеях. "Комсомольская правда",18 января 68г.

4. Без снисхождения! /обзор писем читателей/. "Комсомольская правда", 28 февраля 68г.

5. А. ЧАКОВСКИЙ. Ответ читателю. "Литературная газета", I0 марта 68 г.

б. ОПИСАНИЕ ВАЖНЕЙШИХ ПИСЕМ

I. Письмо Генеральному прокурору СССР и в Верховный суд РСФСР об отсутствии гласности на процессе, о вмешательстве органов ГБ в

обстановку суда и о том, не явилось ли обвинение в связи с НТС прикрытием расправы за легальные, но неугодные КГБ действия подсудимых. Письмо требует пересмотра дела при новом составе суда, при соблюдении всех норм судопроизводства, при полном обеспечении гласности, а также привлечения к ответственности официальных лиц, виновных в грубом нарушении законности. 80 подписей.

2. Письмо Генеральному прокурору СССР и в Верховный суд РСФСР с приложением обращения БОГОРАЗ и ЛИТВИНОВА, к которому подписавшие полностью присоединяются. В письме говорится о фактически закрытом характере суда, о тенденциозности суда и приговора, об усилении произвола на политических процессах. Письмо требует пересмотра дела с соблюдением подлинной гласности и всех правовых норм в присутствии представителей общественности из числа подписавшихся, а также наказания людей, виновных в организации процесса и дискредитации советского законодательства. 224 подписи. /По первоначально собранному количеству подписей известно как "письмо 170-ти"./

3. Письмо Л. И. БРЕЖНЕВУ, А. Н. КОСЫГИНУ, Н. В. ПОДГОРНОМУ, Генеральному прокурору СССР Р. А. РУДЕНКО об отсутствии гласности во время процесса и о туманных, противоречивых газетных статьях в "Известиях" и "Комсомольской правде", о том, что "открытые" процессы последних лет напоминают "открытые" процессы 30-х годов Письмо требует нового гласного и объективного рассмотрения дела - в интересах истины и законности, в интересах престижа социалистического государства, во имя справедливости и гуманности. 24 подписи, в основном членов Союза писателей.

4. Письмо десяти ленинградцев в редакции газет "Правда", "Известия", "Морнинг стар", "Юманите" и "Унита", содержащее поддержку обращения БОГОРАЗ и ЛИТВИНОВА и требование пересмотра дела. Одновременно письмо обращает внимание на содержание в Ленинграде в тюрьме без суда около года группы интеллигентов и выражает опасения относительно соблюдения законности на предстоящем суде над ними.

5. Письмо Л. И. БРЕЖНЕВУ, А. Н. КОСЫГИНУ, Н. В. ПОДГОРНОМУ, Председателю Верховного Суда СССР А. Ф. ГОРКИНУ и Генеральному проку-

рору СССР Р. А. РУДЕНКО о несправедливости суда над ГИНЗБУРГОМ, дело которого воспринимается как прямое продолжение суда над СИНЯВСКИМ и ДАНИЭЛЕМ, а приговор и обвинение в связи с НТС - как попытка расправиться с составителем сборника материалов по их делу. Письмо требует немедленного пересмотра дела. 120 подписей.

6. Письмо Генеральному прокурору СССР и в Верховный суд РСФСР от группы научных работников, инженеров, аспирантов из Новосибирска. Письмо выражает тревогу по поводу нарушения принципа гласности и требует отмены приговора, пересмотра дела и привлечения к ответственности виновников нарушения гласности и законности. 46 подписей.

7. Письмо Л. И. БРЕЖНЕВУ, А. Н. КОСЫГИНУ, Н. В. ПОДГОРНОМУ от группы украинских интеллигентов и рабочих. В письме осуждается практика нарушений законности и гласности. 139 подписей.

8. Письмо родственников и друзей подсудимых главному редактору и в партком газеты "Комсомольская правда" о лживости статьи Ф. ОВЧАРЕНКО "В лакеях" с требованием открытого обсуждения статьи в редакции и в Союзе журналистов. 29 подписей.

9. Открытое письмо в редакцию газеты "Комсомольская правда" О. ТИМОФЕЕВОЙ /жены ГАЛАНСКОВА/, подробно опровергающее лживую информацию Ф. ОВЧАРЕНКО.

10. Письмо Л. И. ГИНЗБУРГ /матери ГИНЗБУРГА/ в "Комсомольскую правду" о клевете автора статьи "В лакеях" на А. ГИНЗБУРГА с требованием проверки и опровержения статьи.

11. Письмо десяти друзей и знакомых А. ГИНЗБУРГА главным редакторам газет "Правда", "Известия" и "Комсомольская правда" с опровержением статей в "Известиях" и "Комсомольской правде".

12. Письмо 13 свидетелей, выступавших на процессе, о нарушении ст. 283 УПК РСФСР, которая требует присутствия свидетелей в зале заседания до конца судебного следствия, в то время как судья и "комендант суда" грубо удаляли свидетелей сразу после дачи показаний. Письмо адресовано председателю Мосгорсуда, председателю Верховного суда РСФСР, Председателю Верховного Суда СССР, прокурору РСФСР и Генеральному прокурору СССР.

13-14. Письмо Л. И. БРЕЖНЕВУ, А. Ф. ГОРКИНУ, Р. А. РУДЕНКО и пре-

зиденту АМН СССР БЛОХИНУ, написанное З. М. ГРИГОРЕНКО, в котором она протестует против отклонения вызова на суд свидетелем ее мужа П. Г. ГРИГОРЕНКО, которое мотивировалось фальшивой справкой о его психической невменяемости. Письмо самого П. Г. ГРИГОРЕНКО в Верховный суд РСФСР с изложением показаний, которые он не смог дать на суде, и содержанием которых было происхождение денег, найденных у ДОБРОВОЛЬСКОГО.

+ + + + + + + + + + + + + +

Здесь перечислены письма с наибольшим количеством подписей и письма людей, наиболее близких к суду и подсудимым и наиболее осведомленных в существе дела. Кроме них, существует большое количество индивидуальных и коллективных /до 8 подписей/ писем-протестов.

В качестве наиболее содержательных можно назвать обращение И. ГАБАЯ, Ю. КИМА, П. ЯКИРА "К деятелям науки, культуры и искусства", в котором политические процессы последних лет ставятся в прямую связь с другими явлениями реталинизации в нашей стране, заявление председателю Верховного суда РСФСР А. Э. ЛЕВИТИНА /КРАСНОВА/, выступавшего свидетелем на этом процессе и на процессе БУКОВСКОГО Он указывает на ограничение свободы слова и совести как на причину действий ГАЛАНСКОВА и ГИНЗБУРГА и требует освободить обоих молодых людей; письмо в ЦК КПСС председателя колхоза "Яуна Гварде" Латвийской ССР члена КПСС И. А. ЯХИМОВИЧА об огромном вреде подобных судебных процессов и преследования инокомыслящих для нашей страны; письмо члена КПСС, члена Союза писателей Л. З. КОПЕЛЕВА в Секретариат ЦК КПСС о том, что прошедший процесс - новая попытка "укрепить" идеологическую борьбу и политико-воспитательную работу репрессиями, что наносит вред нашей культуре, престижу и, в конце концов, самой государственной безопасности. КОПЕЛЕВ требует пересмотреть враждебные решения, отстранить от работы лиц, ответственных за эти процессы, предать гласности материалы процессов, отстранить ведомства охраны общественного порядка, госбезопасности, прокуратуру и суд от вмешательства в культур-

ную жизнь; письмо В. М. ВОРОНИНА из Арзамаса главному редактору газеты "Известия" о безнравственности и бездоказательности статьи Т. АЛЕКСАНДРОВА и В. КОНСТАНТИНОВА, об искажении в ней одних фактов и замалчивании других; письмо переводчика А. ЯКОБСОНА, который доказывает лживость статей "В лакеях" и "Затянутые одним поясом", не имея дополнительной информации, а только детально анализируя их собственный текст; письмо инженера-математика Л. ПЛЮЩА из Киева в редакцию газеты "Комсомольская правда", в котором он объясняет, почему он верит "самиздатовским" документам, а не официозным статьям о процессе.

Ни на одно из писем не последовало ответа.

3

Неслыханный размах движения протеста вызвал ряд мер репрессионного характера.

+ + + + + + + + + + + + + + +

В начале февраля 1968 года Л. И. ГИНЗБУРГ, ИРИНА ЖОЛКОВСКАЯ /невеста А. ГИНЗБУРГА/ и ОЛЬГА ТИМОФЕЕВА /жена Ю. ГАЛАНСКОВА/ были вызваны в Прокуратуру г. Москвы /так как по закону явка обязательна при вызове свидетеля, а повестки не указывали ни цели вызова, ни последствий неявки, О. ТИМОФЕЕВА на вызов не явилась/. С Л. И. ГИНЗБУРГ и И. ЖОЛКОВСКОЙ была проведена "профилактическая беседа" о том, что они якобы распространяют ложные сведения о процессе. В конце беседы была высказана угроза применения статьи 190[1] УК РСФСР.

+ + + + + + + + + + + + + + +

Вслед за этим для подобных же"профилактических бесед", но уже в КГБ были вызваны Л. БОГОРАЗ, П. Г. ГРИГОРЕНКО, П. ЛИТВИНОВ, П. ЯКИР /ЛИТВИНОВ не явился ни по первому, ни по повторному вызову, после чего уже в марте был вызван в Прокуратуру г. Москвы/. Содержание бесед было однозначным: всех вызванных предупреждали о том, чтобы они прекратили "свою антиобщественную деятельность".

ПЕТРУ ЯКИРУ, сыну расстрелянного в 1937 г. командарма ИОНЫ ЯКИРА, заявили: "Не вы духовный наследник вашего отца! Мы - его духовные наследники". ЛАРИСЕ БОГОРАЗ, которая сказала, что она не будет разговаривать, пока ей не дадут сделать заявление о грубых беззаконных преследованиях по отношению к бывшему политзаключенному АНАТОЛИЮ МАРЧЕНКО, сказали, что это завление - еще одно проявление ее "антиобщественной деятельности". П. Г. ГРИГОРЕНКО изложил проведенную с ним длинную, полную угроз беседу в письме на имя председателя КГБ Ю. В. АНДРОПОВА - на это письмо он тоже не получил ответа.

+ + + + + + + + + + + + + + +

I4-I5 февраля двое из активных участников протестов кандидат физико-математических наук АЛЕКСАНДР ВОЛЬПИН и переводчик НАТАЛЬЯ ГОРБАНЕВСКАЯ были подвергнуты принудительной госпитализации в психиатрическую больницу.

Н. ГОРБАНЕВСКАЯ, без предупреждения и без ведома родных, I5 февраля была перевезена из 27-го роддома, где она лежала на сохранении беременности, в 27-е отделение больницы им. Кащенко. Решение о переводе было принято с участием дежурного психиатра Тимирязевского района, а основанием перевода были названы просьбы больной о выписке. 23 февраля ГОРБАНЕВСКАЯ была выписана из больницы им. Кащенко, так как психиатры признали, что она не нуждается в лечении.

А. С. ВОЛЬПИН был взят I4 февраля из дома с помощью милиции при участии дежурного психиатра Ленинградского района АЛЬБЕРТА МАТЮКОВА. Основанием было названо то, что ВОЛЬПИН давно не был в психодиспансере, где он состоит на учете /и куда он за предыдущие 4 года ни разу не был вызван/. Он был помещен в 3-е отделение больницы им. Кащенко, где подвергся грубому обращению со стороны зав. отделением А. А. КАЗАРНОВСКОЙ и лечащего врача ЛЕСНА ХРИСТОФОРОВИЧА /не назвавшего своей фамилии/. I6 февраля по распоряжению, подписанному главным психиатром г. Москвы И. К. ЯНУ-

ШЕВСКИМ, ВОЛЬПИН был переведен в больницу №5 на ст. Столбовая в 70 км от Москвы /в этой больнице, в основном, находятся хроники, а также направленные на принудительное лечение мелкие уголовники/. Обращение его родных к И. К. ЯНУШЕВСКОМУ осталось без ответа. Только после обращения к министру здравоохранения СССР академику Б. В. ПЕТРОВСКОМУ сначала академиков А. Н. КОЛМОГОРОВА и П. С. АЛЕКСАНДРОВА, а затем еще 99 ученых / в том числе крупнейших советских математиков - академиков, профессоров, лауреатов Ленинской премии/ положение ВОЛЬПИНА было несколько улучшено - в настоящее время он снова в больнице им. Кащенко, но в 32-м отделении, более спокойном, чем 3-е.

+ + + + + + + + + + + + + + +

Единственным официальным основанием подобных действий может являться инструкция "О неотложной госпитализации психически больных, представляющих общественную опасность" /сб. "Законодательство по здравоохранению", т. 6, М., 1963/. Но, во-первых, только официальным, а не законным, так как сам факт насильственной госпитализации противоречит ст.ст.58-60 УК РСФСР, по которым принудительные меры медицинского характера назначаются судом. Госпитализация же людей в качестве "общественно-опасных" прямо противоречит основному принципу законности - принципу презумпции невиновности, так как социально опасным признается лицо, совершившее преступление, что может быть установлено только приговором суда. Во-вторых, и эта достаточно жестокая и незаконная инструкция грубо нарушалась. По прибытии в больницу в течение 24 часов направленного должна осмотреть комиссия из трех человек, чего не было ни в случае ВОЛЬПИНА, ни в случае ГОРБАНЕВСКОЙ. Не были извещены родные, что тоже обязательно по инструкции. Наконец, комиссия, назначенная после писем математиков, установила только, что ВОЛЬПИН нуждается в лечении и частично улучшила ему условия содержания в больнице. По инструкции же комиссия и так обязана осматривать больного раз в месяц и при этом давать заключение не о том, болен ли он вообще, а в том, продолжает ли его заболевание носить

"общественно-опасный характер", - если нет, больного выписывают на попечение родных. Очередная комиссия, состоявшаяся 17 апреля, также заявила о том, что ВОЛЬПИНУ еще месяца полтора надо "полечиться".

+ + + + + + + + + + + + + + + + +

Следующая, пока что наиболее широкая волна репрессий, коснулась членов партии, подписавших те или иные письма. Во все райкомы партии г. Москвы были направлены копии или фотокопии писем /в том числе и таких, авторы которых адресовались в суд и прокуратуру, не направляя даже копии письма в ЦК КПСС/. По спискам подписей райкомы выискивали "своих" членов партии. Мера почти ко всем применялась одна и та же - исключение из партии, вне зависимости от решения первичной организации и от того, рассматривалось ли вообще дело на собрании парторганизации. Исключены из партии следующие люди:

1. ЛЮДМИЛА АЛЕКСЕЕВА, редактор издательства "Наука". Подписала письмо 80-ти. По рекомендации райкома уволена с работы.
2. ЛЮДМИЛА БЕЛОВА, кандидат философских наук, участница Великой Отечественной войны, орденоносец, научный сотрудник Института истории искусств, подписала письмо 80-ти.
3. БОРИС БИРГЕР, художник, член МОСХ, подписал письмо 24-х /"писательское"/.
4. ПИАМА ГАЛЕНКО, кандидат философских наук, научный сотрудник Института международного рабочего движения, подписала письмо 80-ти.
5. АЛЕКСАНДР ОГУРЦОВ, кандидат философских наук, научный сотрудник Института международного рабочего движения, подписал письмо 80-ти.
6. ЛЕОНИД ПАЖИТНОВ, кандидат философских наук, научный сотрудник Института истории искусств, подписал письмо 80-ти. По рекомендации райкома уволен с работы.
7. ВАЛЕНТИН НЕПОМНЯЩИЙ, критик, член Союза журналистов, зав. отделом советской литературы в журнале "Вопросы литературы", подписал "писательское"письмо. Снят с должности зав. отделом.

8. В. М. РОДИОНОВ, доктор биологических наук /Институт биомедхимии/, подписал письмо I20-ти.
9. ФЕДОТ СУЧКОВ, критик, член Союза писателей, был репрессирован в сталинские времена, подписал "писательское" письмо.
I0. МОИСЕЙ ТУЛЬЧИНСКИЙ, кандидат исторических наук, участник Великой Отечественной войны, орденоносец, сотрудник издательства "Наука", подписал письмо I20-ти.
II. ИСААК ФИЛЬШТИНСКИЙ, кандидат исторических наук, старший научный сотрудник Института народов Азии, был репрессирован в сталинские времена, вместе со своей женой написал письмо, адресованное А. Н. КОСЫГИНУ, с просьбой о гуманном пересмотре дела.
I2. СЕРГЕЙ ФОМИН, доктор физико-математических наук, профессор МГУ, подписал письмо 99-ти математиков по поводу ВОЛЬПИНА.
I3. АРОН ХАНУКОВ, главный инженер домостроительного завода, подписал письмо I0 друзей ГИНЗБУРГА в "Комсомольскую правду". Снят с должности главного инженера.
I4. БОРИС ШРАГИН, кандидат философских наук, научный сотрудник Института истории искусств, подписал письмо 80-ти и поставил свой адрес в качестве отправителя этого письма, а также подписал обращение к Будапештскому консультативному совещанию /об этом обращении речь будет позже/. По рекомендации райкома уволен с работы.
I5. ГРИГОРИЙ ЯБЛОНСКИЙ, химик /Новосибирск/.
I6. ИВАН ЯХИМОВИЧ, председатель колхоза "Яуна Гварде" Краславского района Латвийской ССР. Написал письмо в ЦК КПСС. Снят с должности председателя колхоза.
I7. ВАЛЕРИЙ ПАВЛИНЧУК, физик /Обнинск/, подписал письмо I70-ти. Лишен допуска и уволен "по сокращению штатов".

+ + + + + + + + + + + + + + + + +

Одновременно с тем как начали исключать из партии участников кампании протестов, был исключен из партии и адвокат Б. А. ЗОЛОТУХИН, защитник А. ГИНЗБУРГА, - "за непартийную, несоветскую линию защиты". В своей защитительной речи адвокат убедительно опроверг все доводы обвинения и - впервые за многолетнюю практику политических процессов - потребовал полного оправдания своего подзащит-

ного. После исключения из партии Б. А. ЗОЛОТУХИН снят с должности зав. юридической консультацией.

+ + + + + + + + + + + + + + +

Одновременно с этой "чисткой" из партии, уже по другим поводам, было исключено еще два человека: ЮРИЙ КАРЯКИН, философ, литературовед - за антисталинистское выступление на вечере памяти АНДРЕЯ ПЛАТОНОВА; ГРИГОРИЙ СВИРСКИЙ, писатель, член Союза писателей, за речь на собрании Московской писательской парторганизации, посвященную угрозе возрождения сталинизма и проблеме цензуры.

+ + + + + + + + + + + + + + +

Все исключения сопровождались нарушениями Устава партии /вплоть до того, что некоторых исключили заочно/.

+ + + + + + + + + + + + + + +

Со многими людьми /нечленами партии/, подписавшими различные письма, проведены "беседы" по месту работы, нередко с предложениями уволиться "по собственному желанию". Некоторые лишены уже намеченных заграничных командировок. В редакциях и издательствах появились новые списки "нежелательных" авторов. Отклонены некоторые рукописи, уже намеченные к публикации.

+ + + + + + + + + + + + + + +

Уволены с работы учителя ЮРИЙ АЙХЕНВАЛЬД и его жена ВАЛЕРИЯ ГЕРЛИН, подписавшие письмо I70-ти /оба в сталинские времена были репрессированы/.

+ + + + + + + + + + + + + + +

Уволен из Института народов Азии кандидат исторических наук ЮРИЙ ГЛАЗОВ, подписавший письмо 80-ти, I70-ти и обращение к будапештскому совещанию. Уволены "по сокращению штатов" редакторы издательства "Искусство" АЛЕКСАНДР МОРОЗОВ и ДМИТРИЙ МУРАВЬЕВ /письмо I20-ти/, младший научный сотрудник Института теоретической и экспериментальной физики ИРИНА КРИСТИ /письма I70-ти и 99-ти/ и зав. лабораторией того же института АЛЕКСАНДР КРОНРОД, доктор физико-математических наук /письмо 99-ти/. Исключен из комсомола редактор издательства "Советская энциклопедия" СЕРГЕЙ ВОРОБЬЕВ,

выразивший на собрании свое недовольство методами обсуждения: осуждают людей, подписавших письма, а писем этих никто из присутствовавших не читал.

4

24 февраля 1968 г. Будапештскому совещанию коммунистических и рабочих партий было направлено обращение, текст которого приводим полностью.

ПРЕЗИДИУМУ КОНСУЛЬТАТИВНОГО СОВЕЩАНИЯ КОММУНИСТИЧЕСКИХ ПАРТИЙ В БУДАПЕШТЕ

В последние годы в нашей стране проведен ряд политических процессов. Суть этих процессов в том, что людей в нарушение основных гражданских прав судили з а у б е ж д е н и я. Именно поэтому процессы происходили с грубыми нарушениями законности, главное из которых - отсутствие гласности.

Общественность больше не желает мириться с подобным беззаконием, и это вызвало возмущение и протесты, нарастающие от процесса к процессу. В различные судебные, правительственные и партийные органы, вплоть до ЦК КПСС, было отправлено множество индивидуальных и коллективных писем. Письма остались без ответа. Ответом тем, кто наиболее активно протестовал, были увольнения с работы, вызовы в КГБ с угрозой ареста и, наконец, самая возмутительная форма расправы - насильственное заключение в психиатрическую больницу. Эти незаконные и антигуманные действия не могут принести никаких положительных результатов - они, наоборот, нагнетают напряженность и порождают новое возмущение.

Мы считаем своим долгом указать на то, что в лагерях и тюрьмах находятся несколько тысяч политзаключенных, о которых почти никто не знает. Они содержатся в бесчеловечных условиях принудительного труда, на полуголодном пайке, отданные на произвол администрации. Отбыв срок, они подвергаются внесудебным, а часто и противозаконным преследованиям: ограничениям в выборе места жительства,

административному надзору, который ставит свободного человека в положение ссыльного.

Обращаем ваше внимание также на факты дискриминации малых наций и политическое преследование людей, борющихся за национальное равноправие, особенно ярко проявившееся в вопросе о крымских татарах.

Мы знаем, что многие коммунисты зарубежных стран и нашей страны неоднократно выражали свое неодобрение политическим репрессиям последних лет. Мы просим участников консультативной встречи взвесить ту опасность, которую порождает попрание прав человека в нашей стране.

Обращение подписали:

I. АЛЕКСЕЙ КОСТЕРИН, писатель, Москва, М. Грузинская 3I, кв. 70.
2. ЛАРИСА БОГОРАЗ, филолог, Москва, В-26I, Ленинский проспект 85, кв. 3.
3. ПАВЕЛ ЛИТВИНОВ, физик, Москва, К-I, ул. Алексея Толстого 8, кв. 78.
4. ЗАЙПИРА АСАНОВА, врач, Янги-Курган, Ферганская область.
5. ПЕТР ЯКИР, историк, Москва, Ж-280, Автозаводская 5, кв. 75
6. ВИКТОР КРАСИН, экономист, Москва, Беломорская ул. 24, кв. 25.
7. ИЛЬЯ ГАБАЙ, учитель, Москва, А-55, Ново-Лесная ул. I8, кор. 2, кв. 83.
8. БОРИС ШРАГИН, философ, Москва, Г-II7, Погодинка 2/3, кв. 9I.
9. ЛЕВИТИН-КРАСНОВ, церковный писатель, Москва, Ж-377, 3-я Ново-Кузьминская ул. 23.
I0. ЮЛИЙ КИМ, учитель, Москва, Ж-377, Рязанский проспект 73, кв. 90.
II. ЮРИЙ ГЛАЗОВ, лингвист, Москва, В-42I, Ленинский проспект I0I/I64, кв. 4.
I2. ПЕТР ГРИГОРЕНКО, инженер-строитель, бывший генерал-майор, Москва, Г-2I, Комсомольский проспект I4/I, кв. 96.

5

Политзаключенные.

I. На I7 лагпункте мордовских лагерей /Мордовская АССР, ст. Потьма, п/о Озерный, п/я 385/I7а/ в феврале проходила голодовка. В ней учавствовали шесть человек: ЮЛИЙ ДАНИЭЛЬ, БОРИС ЗДОРОВЕЦ, ВИКТОР КАЛНЫНЬШ, СЕРГЕЙ МОШКОВ, ВАЛЕРИИ РОНКИН, ЮРИЙ ШУХЕВИЧ. На восьмой-десятый день голодающим стали вводить искусственное питание. После десяти дней голодовка была прекращена. В ее результате были удовлетворены некоторые требования политзаключенных: теперь администрация не имеет права лишать свидания без санкции прокурора, изъятия бумаг отныне также будут происходить только с санкции прокурора и с обязательным составлением акта. Следует помнить, что раньше не только не удовлетворялись какие бы то ни было требования голодающих, но и сам факт голодовки нередко рассматривался как "нарушение режима" и мог послужить основанием для помещения в карцер, БУР или Владимирскую тюрьму.

2. АНДРЕЮ СИНЯВСКОМУ /Мордовская АССР, ст. Потьма, п/о Явас, п/я 385/II/ недавно предлагали написать просьбу о помиловании. СИНЯВСКИЙ отказался+.

3. В феврале бывший политзаключенный ЛЕОНИД РЕНДЕЛЬ /ст. 58^{10}, дело КРАСНОПЕВЦЕВА и др., суть дела - "нелегальный марксистский кружок", срок I0 лет, отбыл наказание полностью в мордовских лагерях, освобожден 30 августа I967 г./, проживающий в настоящее время в поселке Ново-Мелково Калининской обл., поставлен под административный надзор. Основанием для этого послужила рекомендация лагерной администрации поставить его под надзор "за неоднократное нарушение лагерного режима и за сохранение антисоветских убеждений" /нарушения выражались в протестах против произвола лагерной администрации/. Надзор введен на шесть месяцев и может продлеваться до трех лет. По постановлению о надзоре ему запрещено покидать поселок без разрешения милиции /когда же он обратился за разрешением, ему отказали/ и предписано два раза в месяц отмечаться в местном отделении милиции.

+ См. исправление в "Хронике" № 2, стр. 49.

6

С I4 марта по 5 апреля в Ленинграде в Ленгорсуде судили I7 ленинградских интеллигентов. В процессе участвовали: прокурор ГУСЕВ, судья ИСАКОВА/зам. председателя Ленгорсуда/.
Всем обвиняемым были предъявлены статьи 70 и 72 УК РСФСР. Суть обвинения - участие во Всероссийском сициал-христианском союзе освобождения народа.

КРАТКОЕ ИЗЛОЖЕНИЕ ПРОГРАММЫ СОЮЗА

Установление демократического строя. Глава государства избирается всенародно, подотчетен парламенту. Контрольный орган - Собор /представители духовенства/ обладает правом "вето" по отношению к главе государства и парламенту. Земля - собственность государства, сдается в надел частным лицам или коллективам /эксплуатация запрещена/, наемный труд только на паритетных началах. Предприятия - большинство в собственности рабочих коллективов, главные отрасли - транспорт, электроника и т. п. - государственные. Основной принцип экономики - персонализм.

УСТАВ СОЮЗА

Строгая конспирация с делением на "тройки", каждый знает своего старшего по тройке и второго ее члена. Кроме того, каждый вербует новых членов, создает новую тройку, где становится старшим. Главу организации члены ее не знают - если нужно, обращаются к нему письменно через старшего по тройке.
Организация практически занималась только: I/ вербовкой новых членов и 2/ распространением литературы /при обысках изымались книги и копии книг ДЖИЛАСА, БЕРДЯЕВА, ВЛ. СОЛОВЬЕВА, РАУХА "История Советской России", ТИБОРА МЕРАИ "I3 дней, которые потрясли Кремль" - о Венгрии 56г., ГОРЬКОГО "Несвоевременные мысли" и т. д., в том числе даже "Крутой маршрут" ГИНЗБУРГ/.
Организация сформировалась примерно в I964 г. К середине 65 г. в ней было около десяти членов. В это время ленинградское УКГБ уже знало о ее существовании, но не пресекало ее деятельности,

а дало ей развиваться и расширяться /на суде выступал свидетель АЛЕКСАНДР ГИДОНИ, который в 65 г. донес об организации в КГБ, и ему там посоветовали продолжать контакты с ее членами/.
В феврале-марте 67 г. было арестовано или задержано около 60 человек /не только в Ленинграде, но и в Томске, Иркутске, Петрозаводске и др./.
В ноябре 67 г. Ленгорсуд судил четырех руководителей организации /ст. 64, 70 и 72/ и приговорил:
ВЛАДИМИРА ОГУРЦОВА[1]/переводчик с японского языка, 30 лет/ - к I5 годам,
МИХАИЛА САДО /востоковед, 30 лет/ - к I3 годам,
ЕВГЕНИЯ ВАГИНА /литературовед из Пушкинского дома, 30 лет/ - к I0 годам,
АВЕРИЧКИНА /юрист, 28 лет/ - к 8 годам лишения свободы с содержанием в исправительно-трудовой колонии строгого режима.

+ + + + + + + + + + + + + +

С I4 марта по 5 апреля 68 г. проходил главный процесс. Разница между людьми, привлеченными в качестве обвиняемых и в качестве свидетелей,в основном состояла в том, что судили тех, кто завербовал в организацию хоть одного человека. Все обвиняемые признали себя виновными /очевидно, в смысле признания фактов обвинения/, но не все раскаялись /в частности, ИВОЙЛОВ, ИВАНОВ, ПЛАТОНОВ, БОРОДИН/.
Список осужденных /в конце указан срок лишения свободы, в скобках срок, которого требовал прокурор/.
I. ВЯЧЕСЛАВ ПЛАТОНОВ, I94I г. р., востоковед - 7 /7/.
2. НИКОЛАЙ ИВАНОВ, I937 г. р., искусствовед, преподаватель ЛГУ[2] - 6 /7/.
3. ЛЕОНИД БОРОДИН, I938 г. р., директор школы в Лужском р-не Ленинградской области - 6 /6/.
4. ВЛАДИМИР ИВОЙЛОВ, экономист /Томск/, окончил ЛГУ - 2/2/.
5. МИХАИЛ КОНОСОВ, I9б7 г. р., слесарь Ленгаза, заочник Литературного института им. Горького - 4 /5/.

1 ИГОРЯ ОГУРЦОВА - исправлено в "Хронике" № 2, стр. 48.
2 Ленинградский государственный университет

6. СЕРГЕЙ УСТИНОВИЧ, 1938 г. р., окончил ЛГУ - 3 года 6 месяцев /4/.
7. ЮРИЙ БУЗИН, 1936 г. р., инженер, окончил сельхозинститут - 3 /4/.
8. ВАЛЕРИЙ ПАГОРНЫЙ, 1943 г. р., инженер в ЛИТМО /Института точной механики и оптики/ - 3 /4/.
9. АЛЕКСАНДР МИКОЛАЕВИЧ, 1935 г. р., инженер, окончил сельхозинститут - 3 /3/.
10. ЮРИЙ БАРАНОВ, 1938 г. р., инженер /окончил Институт киноинженеров/ - 3 /4/.
11. БОЧЕВАРОВ,[1] 1935 г. р., окончил ЛГУ - 2 года 6 месяцев /3/.
12. АНАТОЛИЙ СУДАРЕВ, 1939 г. р., переводчик, окончил ЛГУ - 2 /2/.
13. АНАТОЛИЙ ИВЛЕВ, 1937 г. р., химик, окончил ЛГУ - 2 /3/.
14. ВЛАДИМИР ВЕРЕТЕНОВ, 1936 г. р., экономист, окончил ЛГУ - 2 /3/.
15. ОЛЬГЕРТ ЗАБАК, 1941 г. р., механик ЛИТМО - I год 2 месяца по фактически отбытому сроку на предварительном следствии /I год/.
16. ОЛЕГ ШАВАЛОВ, 1938 г. р., ЛИТМО - I год 2 месяца по фактически отбытому /I год/.
17. СТАНИСЛАВ КОНСТАНТИНОВ, работник библиотеки - I год 2 месяца по фактически отбытому /I год/.

Процесс проходил с нарушениями законности, подобными московскому процессу:

I. превышение сроков содержания под стражей для части обвиняемых,
2. вход по пропускам на "открытый процесс" /при полупустом зале/,
3. удаление большинства свидетелей из зала сразу после дачи ими показаний.

Непонятно также, почему руководителей организации судили отдельно и почему их судили, кроме статьи 70 и 72, еще и по 64 статье /"измена Родине"/. Была ли квалифицирована составленная ими программа, как "заговор с целью захвата власти"? Если это так, то это явно незаконно. В условиях суда над первой четверкой могло произойти любое беззаконие, так как о суде стало известно только после его окончания и он, видимо, был вовсе закрытым.

---

[1] См. дополнение в "Хронике" № 2, стр. 48.

Достоверно известно, что никто не обвинялся ни в связи с НТС, ни в валютных операциях, ни в хранении оружия.

7

В феврале 67 г. в Москве был арестован студент Института инженеров железнодорожного транспорта ВАЛЕНТИН ПРУССАКОВ. При обыске у него были изъяты в основном его стихи. Обвинение было предъявлено по ст. 70 УК РСФСР. В феврале 68 г. был назначен суд, но он не состоялся, а в марте, пробыв I год I месяц под стражей /в Лефортовской тюрьме/, ПРУССАКОВ был освобожден, и дело его было прекращено за отсутствием состава преступления.

ГОД ПРАВ ЧЕЛОВЕКА В СОВЕТСКОМ СОЮЗЕ

Х Р О Н И К А Т Е К У Щ И Х С О Б Ы Т И Й

Каждый человек имеет право на свободу убеждений и на свободное выражение их; это право включает свободу беспрепятственно придерживаться своих убеждений и свободу искать, получать и распространять информацию и идеи любыми средствами и независимо от государственных границ.
ВСЕОБЩАЯ ДЕКЛАРАЦИЯ ПРАВ ЧЕЛОВЕКА, статья 19

В Ы П У С К В Т О Р О Й

30 июня 1968 г.

СОДЕРЖАНИЕ: Внесудебные политические репрессии 1968 года.- Несколько эпизодов кампании осуждения подписавших письма.- Листовка группы "Черч" на площади Маяковского. - Обращение представителей крымско-татарского народа к мировой общественности. - Об АЛЕКСАНДРЕ СОЛЖЕНИЦЫНЕ. - Письмо АНАТОЛИЯ МАРЧЕНКО. - Краткие сообщения. - Поправки и дополнения к выпуску первому.

ГОД ИЗДАНИЯ ПЕРВЫЙ

ВНЕСУДЕБНЫЕ ПОЛИТИЧЕСКИЕ РЕПРЕССИИ 1968 ГОДА

В первом номере "Хроники" был назван ряд лиц, исключенных из партии за подписи под письмами о процессе ГАЛАНСКОВА, ГИНЗБУРГА и др. и за некоторые другие "идеологические" проступки. Приводились фамилии некоторых людей, уволенных с работы. За это время число людей, подвергнутых тем или иным репрессиям или взысканиям, увеличилось. Далее следует список с указанием причины и характера репрессии. Напоминаем: письма 170-ти, 80-ти, писательское, украинское, новосибирцев - написаны после процесса, говорят о нарушениях гласности и законности; письмо 120-ти - в защиту АЛЕКСАНДРА ГИНЗБУРГА; письмо 99-ти - в защиту АЛЕКСАНДРА ВОЛЬПИНА. В указание причин репрессий включены и письма, отправленные до процесса: письмо 116-ти - с требованием гласности и открытого доступа на процесс; письмо 44-х - требующее открытого процесса в связи с распространившимися слухами, что процесс будет официально закрытым; письмо 31-го - выражающее беспокойство за судьбу АЛЕКСАНДРА ГИНЗБУРГА в условиях возможных нарушений законности и отсутствия гласности.

1. ЮРИЙ АЙХЕНВАЛЬД, поэт, переводчик, преподаватель русского языка и литературы в школе, узник сталинских лагерей, реабилитирован, письмо 170-ти, уволен по ст. 49 КЗоТ, восстановлен на работе после обращения в суд.
2. АЛЛА АЛЕКСАНДРОВА, студентка I курса историко-филологического факультета Педагогического института, письма 116-ти, 170-ти, исключена из комсомола и из института.
3. ИГОРЬ АЛЕКСЕЕВ, преподаватель философии, Новосибирский университет письмо новосибирцев, партийный строгий выговор.
4. ЛЮДМИЛА АЛЕКСЕЕВА, историк, редактор издательства "Наука", письма 116-ти, 44-х, 80-ти, исключена из партии райкомом КПСС заочно, уволена с работы за "профнепригодность", обратилась в суд.
5. НИКОЛАЙ АНДРОНОВ, художник, письмо 120-ти, партийный строгий выговор.
6. ПАВЕЛ АНТОКОЛЬСКИЙ, поэт, член СП, писательское письмо, партийный строгий выговор.

7. АРХАНГЕЛЬСКИЙ, доктор физико-математических наук, профессор МГУ[1], письмо 99-ти, партийный строгий выговор.
8. БОРИС БАЛТЕР, прозаик, член СП, писательское письмо, партийный строгий выговор.
9. МИХАИЛ БЕЛЕЦКИЙ, математик, Киев, украинское письмо, уволен "по собственному желанию".
10. ЛЮДМИЛА БЕЛОВА, кандидат философских наук, Институт истории искусств, письмо 80-ти, исключена из партии райкомом КПСС.
11. БОРИС БИРГЕР, художник, письма 31-го, писательское, исключен из партии райкомом КПСС и переведен из членов МОСХ в кандидаты.
12. ЛЮДМИЛА БОРИСОВА, социолог, Новосибирск, письмо новосибирцев, партийный строгий выговор.
13. НИКОЛАЙ ВИЛЬЯМС, математик, преподаватель Института тонкой химической технологии, узник сталинских лагерей, реабилитирован, письма 80-ти, 99-ти, уволен "по собственному желанию".
14. ВЛАДИМИР ВОЙНОВИЧ, прозаик, драматург, член СП, писательское письмо, сняты с репертуара его пьесы "Хочу быть честным" и "Два товарища", вторая из этих пьес еще не шла на сцене, а готовилась к постановке в 36 театрах страны.
15. ЗОЯ ВОЛОШКАЯ, лингвист, Институт славяноведения, письмо 170-ти, отложена на неопределенный срок защита диссертации.
16. СЕРГЕЙ ВОРОБЬЕВ, редактор, издательство "Советская энциклопедия", выступил на общем собрании, заявил, что нельзя обсуждать и осуждать письма по процессу, когда никто из присутствующих этих писем не читал, исключен из комсомола.
17. ЮЛЬЯ ГАБАЙ, преподаватель литературы и истории, в последнее время редактор в Институте народов Азии, в 1967г. провел более 4 месяцев в Лефортовской тюрьме по делу о демонстрации на Пушкинской площади, освобожден за отсутствием состава преступления, письма 44-х, 170-ти, обращение /вместе с ЛЕВОМ КОПЕЛЕВЫМ и ПЕТРОМ ЯКИРОМ/ "К деятелям науки, культуры и искусства", обращение к Будапештскому совещанию, уволен с временной работы I марта, на месяц раньше, чем предполагалось, в мае оформился в геологическую пар-

[1] Московский государственный университет

тию, но в последний момент ему отказали по прямому указанию КГБ.
18. ПИАМА ГАЙДЕНКО, кандидат философских наук, Институт международного рабочего движения, письмо 80-ти, исключена из партии райкомом КПСС, уволена с работы, восстановлена в партии КПК при ЦК КПСС, исключение заменено строгим выговором.
19. ВАЛЕРИЯ ГЕРЛИН, преподаватель русского языка и литературы в школе, жена ЮРИЯ АЛЕКСАНДРОВА, узница сталинских лагерей, реабилитирована, письмо 170-ти, уволена по ст. 49 КЗоТ, восстановлена на работе после обращения в суд.
20. ЮРИЙ ГЕРЧУК, искусствовед, Институт теории и истории архитектуры, письма 116-ти, 80-ти, исключен из МОСХ[1] президиумом МОСХ заочно.
21. АЛЕКСЕЙ ГЛАДКИЙ, доктор физико-математических наук, Институт математики СО АН[2] и Новосибирский университет, письмо новосибирцев, уволен из университета "по сокращению штатов" в связи с закрытием отделения математической лингвистики.
22. ЮРИЙ ГЛАЗОВ, кандидат исторических наук, лингвист, Институт народов Азии, письма 81-го, 80-ти, 170-ти, обращение к Будапештскому совещанию, уволен по решению Ученого совета.
23. ИГОРЬ ГОЛОМШТОК, искусствовед, письма 116-ти, 80-ти, переведен из членов МОСХ в кандидаты на 6 месяцев президиумом МОСХ заочно.
24. МСТИСЛАВ ГРАБАРЬ, кандидат физико-математических наук, доцент Авиационно-технологического института, письма 116-ти, 80-ти, 99-ти, уволен "по собственному желанию".
25. ПЕТР ГРИГОРЕНКО, бывший генерал-майор, военный кибернетик, кандидат военных наук, в последнее время инженер в строительно-монтажном управлении, личное письмо в ЦК КПСС по поводу процесса ВЛАДИМИРА БУКОВСКОГО, личное письмо в Верховный суд РСФСР с изложением свидетельских показаний, которые он не имел возможности дать на январском процессе, письма 116-ти, 80-ти, обращение к Будапештскому совещанию и другие выступления в защиту законности и гражданских прав, вызывался в феврале в КГБ на "профилактическую беседу", по поводу которой написал письмо Ю. В. АНДРОПОВУ,

[1] Московское отделение Союза художников

[2] Сибирское отделение Академии наук СССР

уволен с работы "по сокращению штатов".
26. А. ГУРВИЧ, доктор биологических наук, Институт экспериментальной медицины, письмо 120-ти, снят с заведования лабораторией.
27. ЮРИЙ ДАВЫДОВ, кандидат философских наук, Институт истории искусств, письмо 80-ти, партийный строгий выговор.
28. ФЕЛИКС ДРЕЙЗИН, лингвист, кандидат филологических наук, Новосибирский университет, письмо новосибирцев, уволен "по собственному желанию".
29. БОРИС ЕФИМОВ, редактор, письма 116-ти, 170-ти, уволен "по сокращению штатов", затем восстановлен.
30. БОРИС ЗОЛОТУХИН, адвокат, защитник АЛЕКСАНДРА ГИНЗБУРГА, потребовал для своего подзащитного оправдательного приговора, исключен из партии райкомом КПСС "за непартийную, несоветскую линию защиты", снят с заведования юридической консультацией, выведен из Президиума Московской городской коллегии адвокатов и, наконец, в июне исключен из коллегии адвокатов, т. е. лишен права выступать защитником, основание исключения: "...Допустил небрежные, политически нечеткие формулировки, давшие возможность использовать их нашим политическим врагам во вред советскому государству и правосудию, и не принял мер к их опровержению". Апелляция о восстановлении в партии, поданная в КПК при ЦК КПСС, не удовлетворена.
31. КИРИЛЛ ИЛЬИЧЕВ, физик, Институт кинетики СО АН, письмо новосибирцев, исключен из комсомола райкомом комсомола.
32. ИРИНА КАЛЮШАНОВА, машинистка, свидетель на процессе ГАЛАНСКОВА и др., письмо свидетелей, уволена с работы "по собственному желанию".
33. ЮРИЙ КАРАБЧИН, кандидат философских наук, литературовед, член СП[1], антисталинское выступление на вечере памяти АНДРЕЯ ПЛАТОНОВА, исключен из партии заочно Московским горкомом партии.
34. ЮЛИЙ КИМ, преподаватель русского языка и литературы физико-математической школы-интерната при МГУ, автор и исполнитель известных песен, письма 116-ти, 44-х, 170-ти, обращение /вместе с ИЛЬЕЙ ГАБАЕМ и

[1] Союз писателей

ПЕТРОМ ЯКИРОМ/ "К деятелям науки, культуры и искусства", обращение к Будапештскому совещанию; уволен с работы "по собственному желанию", сняты все выступления с исполнением песен, расторгнута договоренность об исполнении главной роли в фильме.

35. АЛЕКСАНДР КОН, физик, Институт физики атмосферы, письмо 120-ти, исключен из комсомола.

36. ВЛАДИМИР КОНЕВ, преподаватель философии, Новосибирский университет, письмо новосибирцев, партийный строгий выговор.

37. ЛЕВ КОПЕЛЕВ, критик, литературовед-германист, кандидат филологических наук, член СП, узник сталинских лагерей, реабилитирован и восстановлен в партии, Институт истории искусств, письмо 120-ти, личное письмо по поводу процесса, статья "Почему невозможна реабилитация Сталина?" в австрийском коммунистическом журнале "Тагебух"; исключен из партии райкомом КПСС, сняты с издания ранее принятые книги и статьи, уволен с работы приказом директора без решения Ученого совета.

38. ЭСФИРЬ КОСЦЮНА, воспитатель и преподаватель английского языка физико-математической школы при СО АН, письмо новосибирцев, исключена из партии, уволена "по собственному желанию".

39. МИХАЛИНА КОЦЮБИНСКАЯ, литератор, Киев, украинское письмо, уволена с работы.

40. ИРИНА КРИСТИ, математик, Институт теоретической и экспериментальной физики, письма 116-ти, 170-ти, 99-ти, уволена "по сокращению штатов".

41. АЛЕКСАНДР КРОНРОД, доктор физико-математических наук, зав.лабораторией вычислительной математики Института теоретической и экспериментальной физики, письмо 99-ти, уволен "по сокращению штатов".

42. ЛИДИЯ КРОНРОД, математик, преподаватель Педагогического института письмо 99-ти, уволена по решению Ученого совета.

43. ЛЕОНИД КРЫСИН, лингвист, кандидат филологических наук, Институт русского языка, письмо 120-ти, выведен из редколлегии журнала "Русский язык в школе".

44. СЕРГЕЙ ЛАРИН, критик, переводчик польской прозы, журнал "Со-

ветская литература" /на иностранных языках/, писательское письмо, исключен из Союза журналистов.

45. ПАВЕЛ ЛИТВИНОВ, физик, Институт тонкой химической технологии, письмо в советские и иностранные коммунистические газеты о "профилактической беседе" в КГБ по поводу процесса ВЛАДИМИРА БУКОВСКОГО, письма 116-ти, 44-х, обращение /вместе с ЛАРИСОЙ БОГОРАЗ/ "К мировой общественности", обращение к Будапештскому совещанию, за несколько дней до начала январского процесса и сразу вслед за опубликованием в западной печати первого письма уволен "за прогул", в марте подвергся очередной "профилактической беседе" в прокуратуре с угрозами применения ст. 190[I] УК.

46. ВЯЧЕСЛАВ ЛУЧКОВ, физиолог, Институт психологии, письмо 170-ти, исключен из комсомола райкомом комсомола.

47. МАРГАРИТА ЛУЧКОВА, инженер, письмо 170-ти, исключена из комсомола.

48. ВАДИМ МЕЖЛЕР, кандидат экономических наук, Ин-т экономики мировой социалистической системы, известен своим письмом по поводу процесса СИНЯВСКОГО и ДАНИЭЛЯ, письма 116-ти, 80-ти, уволен по решению Ученого совета.

49. АЛЕКСАНДР МОРОЗОВ, литературовед, редактор издательства "Искусство", письмо 120-ти, уволен "по сокращению штатов", обратился в суд, судом в восстановлении отказано.

50. ДМИТРИЙ МУРАВЬЕВ, редактор издательства "Искусство", уволен "по сокращению штатов", обратился в суд, судом в восстановлении отказано.

51. БОРИС НАЙДОРФ, преподаватель физики ФМШ при СО АН[1], письмо новосибирцев, уволен "по собственному желанию".

52. НИКОЛАЙ НАУМОВ, член СП[2], журнал "Иностранная литература", письмо 120-ти, исключен из партии, понижен в должности.

53. ВАЛЕНТИН НЕПОМНЯЩИЙ, критик, пушкинист, журнал "Вопросы литературы", писательское письмо, исключен из партии райкомом КПСС, понижен в должности.

54. АЛЕКСАНДР ОГУРЦОВ, кандидат философских наук, Институт международного рабочего движения, письмо 80-ти, исключен из партии райкомом КПСС, уволен с работы, апелляция о восстановлении в партии не

---

1 Физико-математическая школа при Сибирском Отделении Академии наук.

2 Союз писателей

удовлетворена.

55. ВАЛЕРИЙ ПАВЛИНЧУК, физик, Физико-энергетический институт, Обнинск, исключен из партии горкомом КПСС за "самиздатовскую" деятельность, Калужский обком КПСС к причинам исключения прибавил его подпись под письмом 170-ти, лишен допуска и уволен "по сокращению штатов", партийная организация отдела, в которой ПАВЛИНЧУК был парторгом, выступила против решения горкома и нарушения Устава партии и в результате этого была распущена.

56. ЛЕОНИД ПАЖИТНОВ, кандидат философских наук, Институт истории искусств, письмо 80-ти, исключен из партии райкомом КПСС, уволен с работы приказом директора без решения Ученого совета.

57. ВЛАДИМИР ПЕРЦОВСКИЙ, преподаватель литературы ФМШ при СО АН,[1] письмо новосибирцев, уволен с работы.

58. ЮРИЙ ПИЛЯР, прозаик, член СП,[2] узник Маутхаузена, а затем - сталинских лагерей, реабилитирован, писательское письмо, партийный строгий выговор.

59. ГРИГОРИЙ ПОМЕРАНЦ, философ-индолог, сотрудник Фундаментальной библиотеки общественных наук, узник сталинских лагерей, реабилитирован, автор нескольких распространенных в Самиздате статей, из них две напечатаны в сборнике "Феникс-66", письмо 170-ти, отложена на неопределенный срок защита диссертации в Институте народов Азии.

60. АЛЕКСАНДР ПЯТИГОРСКИЙ, кандидат филологических наук, лингвист-индолог, Институт народов Азии, письмо 80-ти, уволен "за прогул" - прогул был спровоцирован тем, что для поездки на конференцию в Эстонию, где ПЯТИГОРСКИЙ был членом оргкомитета и должен был делать доклад, ему не дали ни командировки, ни отпуска, и он поехал "самовольно".

61. ВЛАДИМИР РОДИОНОВ, доктор биологических наук, Институт биохимии АМН,[3] письмо 120-ти, исключен из партии.

62. СВЕТЛАНА РОЖНОВА, историк, аспирантка Новосибирского университета, письмо новосибирцев, исключена из партии.

63. НАТАЛЬЯ РОМАНОВА, математик, Институт физики атмосферы, письмо 120-ти, исключена из комсомола.

64. МИХАИЛ РОЩИН, прозаик, член СП, писательское письмо, партий-

1 Физикоматематическая при Сибирском Отделении Академии наук.
2 Союз писателей
3 Академия медицинских наук СССР

ный строгий выговор.

65. КОНСТАНТИН РУДНИЦКИЙ, член СП[1], кандидат философских наук, Институт истории искусств, письма 116-ти, 31-го, партийный строгий выговор.

66. ВАЛЕНТИНА САВЕНКОВА, рабочая автозавода им. Лихачева, жена ПЕТРА ЯКИРА, узница сталинских лагерей, реабилитирована, письма 116-ти, 44-х, 170-ти, уволена "по сокращению штатов".

67. НАДЕЖДА СВЕТЛИЧНАЯ, Киев, украинское письмо, уволена с работы.

68. ГРИГОРИЙ СВИРСКИЙ, прозаик, член СП[1], речь на партийном собрании московских писателей о цензуре и о возрождении сталинизма, исключен из партии райкомом КПСС.

69. ДМИТРИЙ СЕГАЛ, лингвист, Институт славяноведения, письма 31-го, 170-ти, отложена на неопределенный срок защита диссертации.

70. ФЕДОТ СУЧКОВ, критик, член СП[1], работает на радио, узник сталинских лагерей, реабилитирован и восстановлен в партии, писательское письмо, антисталинское выступление на вечере памяти АНДРЕЯ ПЛАТОНОВА, исключен из партии.

71. МОИСЕЙ ТУЛЬЧИНСКИЙ, кандидат исторических наук, редактор издательства "Наука", письма 116-ти, 120-ти, исключен из партии райкомом КПСС, понижен в должности, восстановлен в партии КПК[2] при ЦК КПСС, исключение заменено строгим выговором.

72. НАТАЛЬЯ УСТИНОВА, машинистка, свидетель на процессе ГАЛАНСКОВА и др., письма 116-ти, 44-х, письмо свидетелей, уволена "по собственному желанию".

73. АБРАМ ФЕТ, доктор физико-математических наук, Институт математики СО АН[3], письмо новосибирцев, переведен Ученым советом на должность младшего научного сотрудника.

74. ИСААК ФИЛЬШТИНСКИЙ, кандидат исторических наук, Институт народов Азии, узник сталинских лагерей, реабилитирован, письмо А. Н. КОСЫГИНУ, написанное вдвоем с женой, филологом АННОЙ РАППОПОРТ, исключен из партии райкомом КПСС.

75. СЕРГЕЙ ФОМИН, доктор физико-математических наук, профессор МГУ, письмо 99-ти, исключен из партии.

---

1 Союз писателей
2 Комиссия партийного контроля
3 Сибирское отделение Академии наук СССР.

76. АРОН ХАНУКОВ, главный инженер домостроительного завода, письмо десяти друзей ГИНЗБУРГА в "Комсомольскую правду", исключен из партии, переведен на должность цехового инженера.
77. ЮРИЙ ЦЕХМИСТРЕНКО, кандидат физико-математических наук, Киев, украинское письмо, исключен из партии [1].
78. МАЙЯ ЧЕРЕМИСИНА, лингвист, кандидат филологических наук, Новосибирский университет, уволена "по сокращению штатов" в связи с закрытием отделения математической лингвистики.
79. ВИКТОР ШАХСУВАРОВ, инженер, письмо 170-ти, уволен "по сокращению штатов".
80. ГАЛИНА ШЕСТОПАЛ, кандидат физико-математических наук, Педагогический институт, письмо 99-ти, уволена по решению Ученого совета.
81. ШИХАНОВИЧ, математик, кандидат педагогических наук, преподаватель отделения математической лингвистики филологического факультета МГУ, письмо 99-ти, уволен с работы.
82. БОРИС ШРАГИН, кандидат философских наук, Институт истории искусств, письма 116-ти, 80-ти, обращение к Будапештскому совещанию, исключен из партии райкомом КПСС, уволен с работы приказом директора без решения Ученого совета.
83. ШТЕНГЕЛЬ, Институт автоматики СО АН [2], письмо новосибирцев, уволен "по сокращению штатов".
84. ГЕОРГИЙ ЩЕДРОВИЦКИЙ, кандидат философских наук, письмо 170-ти, исключен из партии.
85. ГРИГОРИЙ ЯБЛОНСКИЙ, химик, Институт катализа СО АН [2], автор и исполнитель песен, письмо новосибирцев, исключен из партии, о нем напечатана погромная статья Ю. ШПАКОВА в газете "Советская Россия".
86. ИСААК ЯГЛОМ, математик, доктор педагогических наук, Педагогический институт, уволен по решению Ученого совета.
87. БОРИС ЯМПОЛЬСКИЙ, прозаик, член СП [3], антисталинская речь, прочитанная - даже не им самим - на вечере памяти АНДРЕЯ ПЛАТОНОВА, партийный строгий выговор.
88. ИВАН ЯХИМОВИЧ, филолог, выпускник Латвийского университета, председатель колхоза "Яуна Гварде" Латвийской ССР, студент-заочник Лат-

---

[1] См. исправление в "Хронике" № 5, стр. 90.
[2] Сибирское отделение Академии наук СССР
[3] Союз писателей

вийской сельскохозяйственной академии, личное письмо в ЦК КПСС, исключен из партии райкомом КПСС заочно, когда уехал сдавать экзамены, снят с работы председателя.

89. ИРИНА ЯХИМОВИЧ, жена ИВАНА ЯХИМОВИЧА, преподаватель русского языка и литературы в школе, колхоз "Яуна Гварде", уволена с работы.

90. РАИСА БЕРГ, доктор биологических наук, генетик, Институт молекулярной биологии СО АН,[1] письмо новосибирцев, уволена "по собственному желанию".

91. ЛЕВ КВАЧЕВСКИЙ, химик, Ленинград, письмо десяти ленинградцев, письмо 170-ти, уволен "по сокращению штатов".

НЕСКОЛЬКО ЭПИЗОДОВ КАМПАНИИ ОСУЖДЕНИЯ ПОДПИСАВШИХ ПИСЬМА

В Новосибирске основной идеей гонений стало стремление очистить Академгородок, то есть институты СО АН[1] и университет, от тех, кто подписал письма новосибирцев. Это стремление выражалось по-разному: от более или менее настойчивых предложений уйти "по собственному желанию", причем, например, нескольким преподавателям ФШМ[2] даже предложили работу и квартиру в самом Новосибирске, лишь бы не в Академгородке, - до угроз. 36-летний член-корреспондент СО АН[1] Р.САГДЕЕВ предложил "выгнать всех из Академгородка, пусть идут грузить свинцовые чушки". В гонениях, по слухам, отличаются академик ТРОФИМЧУК, член-корреспондент ДМИТРИЙ БЕЛЯЕВ, член-корреспондент СЛИНЬКО, проректор университета ЕВГЕНИЙ БИЧЕНКОВ. По инициативе декана гуманитарного факультета Новосибирского государственного университета члена-корреспондента ВАЛЕНТИНА АВРО ИНА в университете закрыто отделение математической лингвистики, несколько преподавателей которого подписали письмо. Под угрозой существование филологического отделения гуманитарного факультета Новосибирского государственного университета и отделения северных языков и сибирской литературы в Институте философии, истории и литературы СО АН.[1]

\+ + + + + + + + + + + + + + + + + +

Трех членов МОСХ[3] - БОРИСА БИРГЕРА, ЮРИЯ ГЕРЧУКА и ИГОРЯ ГОЛОМШТОКА обсудили на собрании и осудили, не применив никаких санкций,

[1] Сибирское отделение Академии наук СССР
[2] Физико-математическая школа
[3] Московское отделение Союза художников

чисто словесно. Тогда был созван президиум правления, причем о его заседании не были извещены не только обсуждаемые, но и пять членов президиума, которые, как можно было предполагать, возражали бы против санкций. Лишь по случайности эти пятеро и БОРИС БИРГЕР узнали о заседании и пришли на него - благодаря этому предложенное исключение всех троих не удалось.

+ + + + + + + + + + + + + + + +

Говорят, что после того как в газетах, особенно в "Литературной газете" и "Литературной России", появились фразы о несовместимости подписи под письмами по процессу и пребывания в рядах Союза писателей, несколько писателей - называют имена ВАСИЛИЯ АКСЕНОВА, ЕВГЕНИЯ ЕВТУШЕНКО, ВЛАДИМИРА ТЕНДРЯКОВА - явились в секретариат СП[1] и заявили от имени ста /по другим версиям, 120-ти или 150-ти/ членов Союза, что если хоть один подписавший будет исключен из Союза писателей, то все они также выйдут из его рядов. Говорят, что с подобным заявлением выступил ВЕНИАМИН КАВЕРИН от своего имени и от имени ПАВЛА АНТОКОЛЬСКОГО, КОНСТАНТИНА ПАУСТОВСКОГО и КОРНЕЯ ЧУКОВСКОГО.

+ + + + + + + + + + + + + + + +

В Институте русского языка, где происходило обсуждение 11-ти научных сотрудников, подписавших письма по процессу, наибольшим рвением в их осуждении отличился 32-летний кандидат филологических наук ЛЕВ СКВОРЦОВ. Он заявил примерно следующее: "Я знаю, что в Москве есть антисоветская организация и центр ее - в нашем институте". ЛЕВ СКВОРЦОВ известен как негласный участник текстологической экспертизы по делу СИНЯВСКОГО и ДАНИЭЛЯ /официальным экспертом был, как известно, академик ВИКТОР ВИНОГРАДОВ[2]/. СКВОРЦОВ был экспертом и во время следствия по делу ГАЛАНСКОВА и др., но результаты этой экспертизы не были вынесены на рассмотрение суда в силу их предположительности. Говорят, что в заключении этой экспертизы, например, "Письмо старому другу" было названо совместным произведением ГАЛАНСКОВА и ГИНЗБУРГА, хотя невооруженным глазом, без применения стилистики и текстологии, видно, что оно на-

---

1 Союз писателей

2 См. исправление в "Хронике" № 5, стр.102

писано человеком другого поколения. "Письмо старому другу" в приговоре суда признано антисоветским документом, в том же качестве этот документ представлен и в обвинительном заключении - отсюда понятно, сколь серьезно обвинение в его авторстве.

ЛИСТОВКА ГРУППЫ "ЧЕРЧ" НА ПЛОЩАДИ МАЯКОВСКОГО

В 6 часов вечера 17 июня в Москве на площади Маяковского трое молодых англичан предприняли попытку распространить листовку, требующую свободы для советских политзаключенных. Молодые люди, ДЖАНЕТ ХЭММОНД, 20 лет, ДЖОН КЭРСВЕЛЛ, 21 года, и ВИВИАН БРОУТОН, 25 лет, были задержаны представителями органов госбезопасности и на следующий день высланы за пределы Советского Союза. Они являются членами молодежной организации "Черч" /"Церковь"/. Эта организация создана год назад и объединяет христианских радикалов, марксистов и анархистов. Она известна многими уличными демонстрациями против американской агрессии во Вьетнаме. В феврале, после московского процесса, ее члены организовали шестичасовую демонстрацию у советского посольства в Лондоне.

\+ + + + + + + + + + + + + + + + +

Листовка группы "Черч" ни в коем случае не носит антисоветского характера. Как в приведенном там заявлении БЕРТРАНА РАССЕЛА, так и в словах самих авторов листовки - сожаление и тревога друзей нашей страны по поводу репрессивных мер, предпринимаемых в Советском Союзе против свободы слова и совести. Листовка открывается портретами ЮРИЯ ГАЛАНСКОВА и лорда БЕРТРАНА РАССЕЛА и призывом: "СВОБОДУ ГАЛАНСКОВУ! СВОБОДУ БАПТИСТАМ! СВОБОДУ ВСЕМ ПОЛИТЗАКЛЮЧЕННЫМ СССР!" В листовке приводятся краткие сведения о пятерых политзаключенных - об АНДРЕЕ СИНЯВСКОМ, ЮЛИИ ДАНИЭЛЕ, ЮРИИ ГАЛАНСКОВЕ, АЛЕКСАНДРЕ ГИНЗБУРГЕ и ВЛАДИМИРЕ БУКОВСКОМ, о преследовании христиан-баптистов в СССР, напечатан отрывок из обращения ЛАРИСЫ БОГОРАЗ и ПАВЛА ЛИТВИНОВА "К мировой общественности" и заявление БЕРТРАНА РАССЕЛА. Вот это заявление с небольшими сокращениями:

"На Западе есть группа влиятельных людей, которая всегда готова злобно клеймить любое происшествие в Советском Союзе, одновременно хвастаясь "свободой" и "демократией", которыми пользуется так называемый свободный мир. Такие люди живут в черно-белом мире и не проявляют готовности оценивать вопросы по существу. Те из нас на Западе, кто на протяжении многих лет боролся против этих холодных войн, приветствовали большие перемены, происходившие в Советском Союзе в течение последних пятнадцати лет и направленные, безусловно, к большему счастью и свободе. Это замечательное развитие подвергнуто опасности издевательским судом, только что окончившимся в Москве. Несправедливость судопроизводства даже принудила...орган Коммунистической партии Великобритании напечатать свои критические комментарии этого суда. Я считаю, что дело этих советских писателей должно разбираться новым открытым судом..."

+ + + + + + + + + + + + + + + + + + +

Еще раньше, 6 июня, представитель Фламандского комитета содействия Восточной Европе РОЖЕ де БИ распространял около метро "Арбатская" петицию Комитета об освобождении политзаключенных и открытки с их портретами. Он также был задержан и выслан.

+ + + + + + + + + + + + + + + + + + +

23 июня ЛАРИСА БОГОРАЗ и ПАВЕЛ ЛИТВИНОВ сделали следующее заявление: "Мы глубоко тронуты смелым поступком трех молодых англичан, открыто выступивших в защиту прав человека в нашей стране. Несколько месяцев назад мы убедились, что наш протест нашел отклик у ведущих деятелей культуры Европы и Америки. Это было для нас огромной моральной поддержкой. Теперь мы с радостью видим, на примере фламандцев и англичан, что также и прогрессивная молодежь Запада понимает смысл нашей борьбы".

ОБРАЩЕНИЕ ПРЕДСТАВИТЕЛЕЙ КРЫМСКО-ТАТАРСКОГО НАРОДА К МИРОВОЙ ОБЩЕСТВЕННОСТИ

В 1944 году в е с ь н а ш н а р о д был клеветнически обви-

нен в измене советской родине и насильственно выселен из Крыма.

Все взрослые мужчины находились на фронте, трудоспособные старики и подростки - в трудовой армии. В течение одного дня, 18 мая, около двухсот тысяч беззащитных женщин, детей и инвалидов были без предупреждения изгнаны из домов войсками НКВД, погружены в эшелоны и под конвоем вывезены в резервации. Этой операцией руководил маршал Ворошилов. Около трех недель, в закрытых вагонах, почти без пищи и без одежды, нас везли в Среднюю Азию. Туда же после окончания войны отправляли мужчин, возвратившихся с фронта. В результате бесчеловечной депортации и невыносимых условий, в которых мы оказались, в первые же годы погибло свыше половины всего нашего народа. Одновременно была ликвидирована наша национальная автономия, разгромлена национальная культура, уничтожены наши памятники, осквернены и стерты с лица земли могилы наших предков.

В течение последующих двенадцати лет мы жили на положении ссыльных, подвергались дискриминации, на наших детях, даже родившихся в ссылке, лежало клеймо "предателя", о нас выпускалась клеветническая литература, которую до сих пор читают советские люди.

После XX съезда КПСС с нашего народа был снят режим ссылки, но не снято обвинение в измене родине и по-прежнему не разрешено возвращаться в Крым. С 1957 по 1967 годы в ЦК КПСС и в Президиум Верховного Совета СССР нами были посланы сотни тысяч коллективных и индивидуальных писем с требованием положить конец несправедливости. Представители нашего народа в Москве, после настойчивых просьб, несколько раз были приняты руководителями партии и правительства: Микояном, Георгадзе, Андроповым и Щелоковым. Каждый раз нам обещали скорейшее решение крымско-татарского вопроса, но вместо этого следовали аресты, высылки, увольнения с работы и исключения из партии.

Наконец 5 сентября 1967 года вышел Указ Президиума Верховного

Совета СССР, снявший с нас обвинение в предательстве. Однако, называя нас не крымскими татарами, а "гражданами татарской национальности, ранее проживавшими в Крыму", указ тем самым узаконил наше изгнание с родины и ликвидацию нас как нации. Не сразу мы поняли смысл указа. Несколько тысяч человек после его опубликования поехали в Крым, но были вновь насильственно выдворены оттуда. Протест, который наш народ отправил в ЦК КПСС, остался без ответа. Без ответа остались и протесты поддерживавших нас представителей советской общественности. Власти отвечали нам лишь преследованиями и судебными процессами. С 1959 года на процессах было осуждено на срок до семи лет свыше двухсот наиболее активных и мужественных представителей нашего народа, хотя они всегда действовали в рамках Советской Конституции. Репрессии по отношению к нам особенно усилились в последнее время. 21 апреля 1968 года в городе Чирчике войсками и милицией были разогнаны крымские татары, собравшиеся на празднование дня рождения Ленина, свыше трехсот человек было арестовано. В мае в Москву приехало восемьсот представителей народа, чтобы передать ЦК КПСС письмо с требованием о возвращении народа в Крым. 16 и 17 мая почти все представители были арестованы и под конвоем вывезены в Ташкент. Одновременно в Ташкенте осудили на разные сроки четырех представителей нашей интеллигенции. Ежедневно десятки людей вызывают в местные органы КГБ и пытаются шантажом и угрозами принудить к отказу от возвращения на нашу родину.

О нас распространяется клевета, что мы хотим вернуться в Крым, чтобы выселить тех, кто сейчас там проживает. Это неправда. Мы мирный народ и всегда жили и будем жить в дружбе с многонациональным населением Крыма. Не мы угрожаем кому-либо - нас постоянно держат под угрозой национального уничтожения.

То, что с нами делают, имеет вполне определенное название - г е н о ц и д.

На протяжении нашей борьбы под письмами, посланными нашим народом советскому правительству, было собрано в общей сложности более трех миллионов подписей. Это значит, что каждый взрослый крымский татарин подписался под ними не менее десяти раз. Но напрасно звучало обращение 300.000 человек, повторенное десять раз. Ни одна партийно-правительственная инстанция ни разу не ответила нам, ни одна советская газета ни разу не упомянула о нашей борьбе.

Поэтому мы обращаемся к мировой общественности.

Мы обращаемся ко всем народам Советского Союза как малый независимый народ обращается к народам-братьям.

Мы обращаемся ко всем народам мира, прежде всего к тем, кто на себе испытал, что значит национальное неравноправие и угнетение.

Мы обращаемся ко всем людям доброй воли в надежде, что вы окажете нам помощь.

П о м о г и т е н а м в е р н у т ь с я н а з е м л ю н а ш и х о т ц о в !

Письмо подписали представители крымско-татарского народа, обладающие мандатом, уполномачивающим их от имени народа бороться за возвращение на родину всеми законными средствами:

I.	АСАНОВА ЗАМИРА, врач	г. Бекабад
2.	КАДЫЕВ РОЛЛАН, физик-теоретик	г. Самарканд
3.	БАЛАМОВ РЕШАТ, монтажник	г. Мелитополь
4.	ВОЕННЫЙ МУРАТ, строитель	г. Ташкент
5.	ХАЛИЛОВА ЗЕРА, педагог	г. Наманган
6.	ИЛЬЯШ МУСТАФА, инженер	г. Ташкент
7.	ШАБАНОВ ЭЛЬДАР, шофер	г. Бекабад
8.	БЕКИРОВА АЛИЕ, педагог	г. Бекабад
9.	МУРАТОВ РАМАЗАН, рабочий	г. Бекабад

/и т.д., всего II8 подписей: врачи, учителя, инженеры, рабочие всех специальностей, пенсионеры, студенты, служащие, домохозяйки из Ташкента, Самарканда, Ферганы, Чирчика, Маргелана, Сове-

табада, Андижана, Ангрена, Беговата, Ленинабада и др. городов и поселков Узбекской ССР, из Киргизской ССР, из городов Ленинска и Новороссийска/.

К о м м е н т а р и й :

I. Постоянное неофициальное представительство крымско-татарского народа в Москве существует с 1964 г. Представители, постоянно сменяющие друг друга, обладают мандатами, которые подписаны жителями тех городов и поселков, откуда их послали в Москву. Представители добиваются решения национального вопроса своего народа, добиваются приема у государственных и партийных деятелей, выпускают информационный бюллетень.

2. Непосредственные виновники чирчикской расправы - секретарь горкома партии ЯКУБОВ, запретивший мирное воскресное гуляние, и генерал-майор ШЕРАЛИЕВ, вызвавший в Чирчик войска.

3. 800 представителей крымско-татарского народа были высланы насильно из Москвы в канун 24-ой годовщины депортации крымских татар из Крыма. Зам. прокурора города Москвы СТАСЕНКОВ заявил: "Ваш вопрос решен полностью и окончательно и больше рассматриваться не будет", потребовал выезда всех представителей и угрожал применением силы. Сила была применена: крымских татар задерживали в гостиницах, на частных квартирах, на вокзалах, в скверах и в других местах Москвы, загоняли в почтово-багажный поезд и отправляли под конвоем в Ташкент. Большую группу представителей народа задержали у здания ЦК КПСС. Вместе с ними милиция задерживала и тех москвичей, которые своим присутствием выражали солидарность с крымско-татарским народом. Всей операцией руководил начальник московского УООП[1] генерал ВОЛКОВ.

4. Четырех представителей крымско-татарской интеллигенции - ЮРИЯ ОСМАНОВА, ЭНВЕРА МЕМЕТОВА, СЕЙДАМЕТА МЕМЕТОВА и САБРИ ОСМАНОВА - судили в Ташкенте по обвинению в распространении клеветнических измышлений, порочащих советский общественный и государственный строй /статья УК УзССР, соотв. ст. 190[I] УК РСФСР/. Их реальная вина - активное участие в борьбе за восстановление национальной автономии и за возвращение народа в

[1] Управление охраны общественного порядка

Крым. Подсудимые приговорены к лишению свободы сроком от 6 месяцев до двух с половиной лет. Совсем недавно состоялся суд над тремя крымскими татарами, арестованными 21 апреля в Чирчике: САДИ АБХАИРОВЫМ, РЕШАТОМ АЛИЛОВЫМ, РЕФАТОМ ИСМАИЛОВЫМ. Они приговорены на сроки от 2-х до 3-х лет.

ОБ АЛЕКСАНДРЕ СОЛЖЕНИЦЫНЕ

Редакционная статья "Литературной газеты" от 26 июня и напечатанное там письмо АЛЕКСАНДРА СОЛЖЕНИЦЫНА от 21 апреля 1968 года впервые выносят вопрос о судьбе неопубликованных произведений СОЛЖЕНИЦЫНА на страницы советской печати. "Литературная газета", между прочим, ополчается на ряд писем СОЛЖЕНИЦЫНА, начиная с его известного письма съезду писателей, и на открытое письмо ВЕНИАМИНА КАВЕРИНА КОНСТАНТИНУ ФЕДИНУ, впрочем, не называя адресата. Все эти документы существуют в "Самиздате". Прошлогоднее письмо съезду широко известно. "Хроника" приводит обзор последовавших за этим документов, распространение которых относится к 1968 году.

После того как была запрещена публикация в "Новом мире" романа "Раковый корпус", писатель ВЕНИАМИН КАВЕРИН написал письмо одному из инициаторов этого запрета, председателю правления ССП[1] КОНСТАНТИНУ ФЕДИНУ, с которым в молодости они оба были членами известной литературной группы "Серапионовы братья". В письме содержится предупреждение о том, что неопубликованный роман останется в тысячах списков и будет издан за границей. "Возможно, - пишет КАВЕРИН, - что в руководстве Союза писателей найдутся люди, которые думают, что они накажут писателя, отдав его зарубежной литературе. Они накажут его мировой славой, которой наши противники воспользуются для политических целей. Или они надеются, что Солженицын "исправится" и станет писать по-другому? Это смешно по отношению к художнику, который представляет собой редкий пример, который настоятельно напоминает

[1] Союз советских писателей

нам, что мы работаем в литературе Чехова и Толстого".
В апреле главы "Ракового корпуса" появились в литературном приложении к лондонской "Таймс". Вслед за этим появились сообщения о предстоящем выходе в ряде западных издательств этого романа, а в самое последнее время - и романа "В круге первом". После публикации в "Таймсе" СОЛЖЕНИЦЫН направил ряду членов Союза писателей письмо о том, что "Раковый корпус" ушел за границу в результате противодействия секретариата СП печатанию романа в "Новом мире". К письму приложены четыре документа: письмо СОЛЖЕНИЦЫНА всем секретарям СП от 12 сентября 1967 года, изложение заседания в секретариате 22 сентября 1967 года, письмо секретаря СП К. ВОРОНКОВА от 25 ноября 1967 года и письмо СОЛЖЕНИЦЫНА в секретариат от 1 декабря 1967 года. Эти документы демонстрируют позицию и ответственность секретариата СП в вопросе публикации романа и в кампании травли и клеветы вокруг имени писателя.
В апреле же СОЛЖЕНИЦЫН послал в журнал "Новый мир", в "Литературную газету" и членам СП новое письмо в связи с телеграммой, которую направила в "Новый мир" редакция журнала "Грани". В телеграмме говорится, что Комитет госбезопасности через ВИКТОРА ЛУИ переслал на Запад экземпляр "Ракового корпуса", чтобы заблокировать его советскую публикацию. Один из вопросов, которые задает СОЛЖЕНИЦЫН, - кто такой ВИКТОР ЛУИ? Об этом человеке можно сказать следующее: он собственный корреспондент лондонской "Ивнинг ньюс", советский подданный. В конце 40-х, начале 50-х годов В. ЛУИ находился в политическом исправительно-трудовом лагере, и уже там был известен как провокатор. В последние годы говорят о его причастности к передаче на Запад ряда неопубликованных в Советском Союзе произведений - к передаче с провокационными целями, как это было в случае продажи западногерманскому журналу "Штерн" фальсифицированного варианта мемуаров СВЕТЛАНЫ АЛЛИЛУЕВОЙ.

СОЛЖЕНИЦЫН заканчивает свое письмо словами: "Этот эпизод заставляет задуматься о странных и темных путях, какими могут попадать на Запад рукописи советских писателей. Он есть крайнее напоминание нам, что нельзя доводить литературу до такого положения, когда литературные произведения становятся выгодным товаром для любого дельца, имеющего проездную визу. Произведения наших авторов должны допускаться к печатанию на своей родине, а не отдаваться в добычу зарубежным издательствам".
Надо отметить существование еще одного документа. Это определение Военной коллегии Верховного Суда СССР о реабилитации А. И. СОЛЖЕНИЦЫНА, осужденного за "антисоветскую агитацию" и попытку "создания антисоветской организации". СОЛЖЕНИЦЫН полностью реабилитирован за отсутствием состава преступления. Этот документ опровергает многообразную клевету по поводу осуждения и реабилитации писателя.
Стало известно, что некоторые читатели "Литературной газеты" в ответ на статью о СОЛЖЕНИЦЫНЕ отказались от подписки на газету, уведомив об этом почту и отослав квитанции главному редактору "Литературной газеты" АЛЕКСАНДРУ ЧАКОВСКОМУ.

ПИСЬМО АНАТОЛИЯ МАРЧЕНКО, ГРУЗЧИКА, БЫВШЕГО ПОЛИТЗАКЛЮЧЕННОГО, АВТОРА КНИГИ "МОИ ПОКАЗАНИЯ"

Председателю общества Красного Креста МИТЕРЕВУ Г. А.
Министру здравоохранения СССР ПЕТРОВСКОМУ Б. В.
Директору Института питания АМН СССР ПОКРОВСКОМУ А. А.
Патриарху всея Руси АЛЕКСИЮ
Президенту Академии наук КЕЛДЫШУ М. В.
Президенту Академии медицинских наук ТИМАКОВУ В. Д.
Директору Института государства и права ЧХИКВАДЗЕ
Ректору МГУ ПЕТРОВСКОМУ И. Г.
Председателю правления Союза журналистов ЗИМЯНИНУ

Председателю правления Союза писателей СССР К. ФЕДИНУ
Писателям:
К. СИМОНОВУ
Р. ГАМЗАТОВУ
Р. РОЖДЕСТВЕНСКОМУ
Е. ЕВТУШЕНКО
/копия - в ООН, Комитет по защите прав человека/
/копия - Международной конференции ООН по защите прав человека/

Пять месяцев назад я закончил книгу "Мои показания" - книгу о шести годах /с 1960 по 1966/, проведенных во Владимирской тюрьме и в лагерях для политзаключенных.

Во вступлении к книге говорится: "... Сегодняшние лагеря для политзаключенных так же ужасны, как сталинские. Кое в чем лучше. А кое в чем хуже.

Надо, чтобы об этом знали все.

И те, кто хочет знать правду, а вместо этого получает лживые благополучные газетные статьи, усыпляющие общественную совесть. И те, кто не хочет ее знать, закрывает глаза и затыкает уши, чтобы потом когда-нибудь иметь возможность оправдаться и снова выйти чистенькими из грязи: "Боже мой, а мы и не знали..." Если у них есть хоть сколько-нибудь гражданской совести и истинной любви к родине, они выступят в ее защиту, как это всегда делали истинные сыны России.

Я хотел бы, чтобы это мое свидетельство о советских лагерях и тюрьмах для политзаключенных стало известно гуманистам и прогрессивным людям других стран - тем, кто выступает в защиту политзаключенных Греции и Португалии, Южно-Африканской Республики и Испании. Пусть они спросят у своих советских коллег по борьбе с антигуманизмом: "Что вы сделали для того, чтобы у вас, в вашей собственной стране, политзаключенных хотя бы не "воспитывали голодом?.. "

Я сделал все, что мог, чтобы эта моя книга стала известна об-

щественности. Однако до сих пор на нее нет никакого отклика /если не считать беседы со мной сотрудника КГБ о моей "антиобщественной деятельности"/. Положение в лагерях остается прежним. Поэтому я вынужден теперь обратиться к определенным лицам - тем, чье общественное положение делает их в первую очередь ответственными за состояние нашего общества, за уровень его гуманности и законности.

Вы должны знать следующее:

В лагерях и тюрьмах нашей страны содержатся тысячи политзаключенных. Большинство их осуждено закрытыми судами, по-настоящему открытых судов практически не было вообще /кроме процессов над военными преступниками/, во всех случаях нарушался основной принцип судопроизводства - гласность. Таким образом, общество не контролировало и не контролирует ни соблюдения законности, ни масштабов политических репрессий.

Положение политических заключенных во всем приравнено к положению уголовных, а кое в чем и значительно хуже: для политических заключенных наименьшая мера - лагерь строгого режима, для уголовных существует общий режим и более слабый; уголовные могут быть освобождены после 2/3 или 1/2 срока, политические отбывают свой срок полностью, "от звонка до звонка".

Таким образом, политические заключенные во всем приравнены к наитягчайшим уголовным преступникам и рецидивистам. Юридического и правового разделения не существует.

Политзаключенные - люди, как правило, занимающиеся общественно-полезным трудом: инженеры, рабочие, литераторы, художники, научные работники. В лагере к ним в качестве "меры перевоспитания" применяется принудительный труд. При этом лагерная администрация использует труд как наказание: слабых принуждают исполнять тяжелую физическую работу, людей интеллигентных профессий заставляют заниматься неквалифицированным физическим трудом. Невыполнение норм рассматривается как нарушение режима и явля-

ется поводом для различных административных наказаний - от лишения свидания до карцера и камерного режима.
Наисильнейшая мера воздействия на заключенных - голод. Общие нормы питания таковы, что человек испытывает постоянную недостачу питания, постоянное недоедание. Суточная калорийность лагерного пайка - 2400 калорий /норма для 7-11-летнего ребенка/, и этим взрослый, работающий на физической работе мужчина должен довольствоваться изо дня в день на протяжении многих лет, иногда 15-25! В основном, эта калорийность покрывается за счет черного хлеба /700 г. в день/. Свежих овощей, сливочного масла и многих других необходимых продуктов заключенные вообще никогда не видят - их запрещено продавать даже в лагерном ларьке /как и сахар/.
Сразу же замечу: лагерное питание, как и лагерную одежду, заключенные оплачивают сами из начисляемого им заработка /50% которого сразу же отчисляется на содержание лагеря: бараков, оборудования, заборов, вышек и т. д./. В ларьке продукты /в том числе табак/ можно купить только на пять рублей в месяц - из заработанных и оставшихся после всех вычетов денег. Но и этого права потратить 17 копеек в день заключенный может быть лишен - "за нарушение режима". Например, заключенного историка Ренделя /десять лет за участие в нелегальном марксистком кружке/ лишили ларька на два месяца за то, что он отнес ужин больным товарищам в барак, заключенного писателя Синявского - за то, что он переговаривался со своим другом писателем Даниэлем, когда тот сидел в лагерной тюрьме.
За так называемые нарушения лагерного режима, в том числе за невыполнение нормы, заключенного могут перевести на строгую норму питания - 1300 калорий /норма ребенка 1-3 лет/. На такой штрафной паек были, например, переведены писатель Даниэль и инженер Ронкин /семь лет за нелегальную марксистскую деятель-

ность/ в конце 1967 года.

Продуктовые посылки от родных заключенным на строгом режиме "не положены"; лишь в порядке поощрения за хорошее поведение /за раскаяние, за донос, за сотрудничество с администрацией/ начальство может разрешить продуктовую посылку - и то не раньше, чем через полсрока, и не чаще, чем четыре раза в год, и не больше, чем пять килограммов!

Таким образом, в руках лагерной администрации имеется мощное средство физического воздействия на политзаключенных - целая система эскалации голода. Последствия применения этой системы - истощение, авитаминоз.

Некоторые заключенные из-за постоянного недоедания доходят до того, что убивают и едят ворон, а если повезет, то и собак. Осенью 67 года один заключенный с II-го отделения Дубровлага в больничной зоне нашел возможность достать картошку, объелся и умер /картошка была сырая/.

Еще более жестокий голод царит во Владимирской тюрьме, в лагерях особого режима, где содержится немало политзаключенных.

По сравнению с постоянным недоеданием другие "меры воздействия" кажутся более безобидными. Однако нельзя хотя бы не упомянуть о некоторых из них: лишение свиданий с родными, стрижка наголо, запрещение носить свою одежду /в том числе теплое белье зимой/, препятствия в творческой работе, в отправлении религиозных обрядов.

Жалобы и заявления заключенных в Прокуратуру, в Президиум Верховного Совета СССР, в ЦК КПСС многоступенчатым путем возвращаются в лагерное управление: высшие органы пересылают их в МООП,[1] в ГУМЗ,[2] а оттуда по инстанциям они так или иначе попадают в руки тех, на кого жаловались, - "для проверки". Естественно, что результат жалоб один: лагерная администрация отвечает, что "факты не подтвердились", "наказание вынесено правильно", а положение жалобщиков становится невыносимым - иногда их даже переводят в тюрьму или на камерное содержание за очередное "нарушение режима". Поэтому недовольным заключенным

[1] Министерство охраны общественного порядка
[2] Главное управление мест заключения

офицеры-воспитатели говорят: "А вы жалуйтесь на нас, жалуйтесь, это ваше право". А некоторые, попростодушнее, увещевают: "Ну, зачем вы протестуете, сами же знаете, администрация всегда найдет повод вынести взыскание любому заключенному. Только себе хуже делаете, надо приспособиться..."

И действительно, "Положение о лагерях и тюрьмах", утвержденное Верховным Советом в 1961 году, дает лагерной администрации практически неограниченные возможности применять меры физического и морального воздействия. Запрещение продуктовых посылок, лишение ларька, голодная норма питания, лишение свиданий, карцер, наручники, камерное содержание - это все узаконено "Положением" и применяется к политзаключенным. Лагерной администрации эти меры тем более по душе, что среди "воспитателей" немало работников сталинских концлагерей, привыкших к неограниченному произволу /впрочем, соответствовавшему принятым тогда инструкциям/. Бесправное положение заключенных приводит к страшным и губительным формам протеста: к голодовкам, членовредительству, самоубийствам - заключенный среди бела дня идет на запретку, и там его пристреливает часовой "за попытку к бегству".

Я не знаю, существует ли сейчас, в 60-е годы, еще где-нибудь в мире, кроме нашей страны, такой статус для политзаключенных: узаконенное бесправие плюс узаконенный принудительный труд. Я уверен в одном: эти условия возможны у нас лишь потому, что никто о них не знает, кроме их организаторов и исполнителей. Если бы о них знала общественность - как могли бы вы протестовать против положения политзаключенных в других странах? Пока же только наши политзаключенные, читая эти протесты в газетах, могут оценить чудовищную двусмысленность ситуации, крайнюю противоречивость между пропагандой "на вынос" и практикой у себя дома. Некоторые из вас несут прямую ответственность за существующее положение; ответственность других определяется их гражданской позицией. Но я обращаюсь к вам как к своим согражданам: все

мы равно ответственны перед своей родиной, перед ее молодежью, перед ее будущим. Довольно и того, что поколение 30-40-х годов позволило совершать преступления именем народа, - нельзя, недопустимо проявить снова такое преступное равнодушие, сделавшее тогда весь народ соучастником кровавых преступлений.

Я призываю вас...

Требуйте гласного расследования положения политзаключенных.

Требуйте широкого опубликования "Положения о лагерях и тюрьмах", добивайтесь установления специальных правил по содержанию политзаключенных.

Требуйте опубликования норм питания политзаключенных.

Требуйте немедленного отстранения от "воспитательной" работы кадров сталинских концлагерей и лиц, которые в настоящее время проявили жестокость и бесчеловечность в отношении заключенных.

Требуйте гласного суда над ними.

Наш гражданский долг, долг нашей человеческой совести - остановить преступления против человечности. Ведь преступление начинается не с дымящихся труб крематориев и не с пароходов на Магадан, переполненных заключенными, - преступление начинается с гражданского равнодушия.

А. МАРЧЕНКО

г. Александров Владимирской обл., ул. Новинская 27

17 апреля 68 г.

ОТВЕТ КРАСНОГО КРЕСТА НА ПИСЬМО АНАТОЛИЯ МАРЧЕНКО

СССР Исполнительный комитет ордена Ленина Союза обществ Красного Креста и Красного Полумесяца
Москва В-36, I-й Черемушкинский проезд, 5
№ I42/I25 юр. Москва, 29 апреля I968 г.
Гр-ну МАРЧЕНКО А.
г. Александров Владимирской обл.
ул. Новинская, д. 27

Письмо, присланное в Исполком СОКК и КП СССР от Вашего имени, к сожалению никем не подписано, что исключает возможность и необходимость входить в подробное рассмотрение его по существу.

Все же Исполком считает необходимым кратко отметить, что наше законодательство и наше советское правосознание рассматривают людей, которые подняли руку на завоевания Октября, как совершивших самое тяжкое преступление перед своим народом и заслуживающих суровой кары, а не каких-либо поблажек и послаблений. В свете сказанного делается очевидной вся несостоятельность и всех других ваших утверждений.

Зам. председателя Исполкома СОКК и КП СССР
Ф. ЗАХАРОВ

КРАТКИЕ СООБЩЕНИЯ

На II лагпункте мордовских лагерей станком оторвало пальцы на руке ВАДИМУ ГАЕНКО, ленинградцу, осужденному на 4 года по ст.ст. 70 и 72, нелегальный марксистский кружок, журнал "Колокол".

+ + + + + + + + + + + + + + + + + +

ЮРИЙ ГАЛАНСКОВ и АЛЕКСАНДР ГИНЗБУРГ в мае прибыли на I7 лагпункт мордовских лагерей. Их адрес: Мордовская АССР, ст. Потьма, п/о Озерный, п/я ЖХ 385/I7а. С первого дня поставлены на работу - шьют рукавицы для спецодежды. Через некоторое время ЮРИЙ ГАЛАНСКОВ был отправлен на больничный лагпункт на обследование по поводу язвы желудка. На больничном же, в строительной бригаде, находится АЛЕКСЕЙ ДОБРОВОЛЬСКИЙ. Адрес: Мордовская АССР, ст. Потьма, п/о Явас, п/я ЖХ 385/3.

+ + + + + + + + + + + + + + + + + +

I2 мая, после трех месяцев пребывания в психиатрических больницах, выписан АЛЕКСАНДР ВОЛЫПИН.

+ + + + + + + + + + + + + + + + + +

16 мая в Москве арестован математик, кандидат физико-математических наук ИЛЬЯ БУРМИСТРОВИЧ. Следствие ведут органы КГБ, а обвинение предъявлено, как можно полагать, по ст. 190[1] УК. Конкретное содержание обвинения - по-видимому, самиздатовская деятельность. Говорят, что у него найдены произведения СИНЯВСКОГО и ДАНИЭЛЯ, стенограмма суда над ними, "Несвоевременные мысли" ГОРЬКОГО, произведения ЦВЕТАЕВОЙ, ПЛАТОНОВА, КИПЛИНГА, ДЖОЙСА и др.

+ + + + + + + + + + + + + + + + + + +

В конце 1967 - в 1968 г. из мордовских политических лагерей по концу срока освобождены:
ЭИН ТАРТО из г. Тарту;
АЛЕКСАНДР ПОТАПОВ из г. Липецка, бывший секретарь горкома комсомола, ст. 70, листовки антихрущевского содержания, 5 лет;
ВЕНИАМИН ИОФЕ из Ленинграда, ст. 70 и 72, нелегальный марксистский кружок, издававший журнал "Колокол", 3 года;
ВАЛЕРИЙ СМОЛКИН из Ленинграда, то же дело и срок.

ПОПРАВКИ И ДОПОЛНЕНИЯ К ВЫПУСКУ ПЕРВОМУ

Имя осужденного в Ленинграде в ноябре 1967 г. ОГУРЦОВА - ИГОРЬ.
Имя осужденного в Ленинграде в феврале 1968 г. БОЧЕВАРОВА - ГЕОРГИЙ.

+ + + + + + + + + + + + + + + + + + +

В сообщении о московском процессе была неудачно сформулирована фраза о вещественных доказательствах, фигурировавших на процессе. Главные из них:
- экземпляр сборника "Феникс-66", изъятый при обыске у ГАЛАНСКОВА;
- деньги, шапирограф, копирка для тайнописи, брошюры НТС[1], изъятые при обыске у ДОБРОВОЛЬСКОГО;
- пишущие машинки, изъятые при обысках у разных лиц.

[1] Народно-трудовой Союз - эмигрантская организация с центром во Франкфурте-на-Майне /ФРГ/.

"Белая книга", вышедшая во Франции в феврале, номер журнала "Грани", вышедший в марте, - все это вышло после ареста подсудимых и, естественно, ни у кого из них не могло быть и не было изъято.

+ + + + + + + + + + + + + + + + + + +

В части экземпляров первого выпуска появилось непроверенное сообщение о том, что АНДРЕЮ СИНЯВСКОМУ недавно предлагали написать прошение о помиловании. Оказалось, что этот слух основан еще на прошлогоднем предложении, которое больше не повторялось.

+ + + + + + + + + + + + + + + + + + +

С начала следствия ИРИНА ЖОЛКОВСКАЯ хлопочет о регистрации брака с ГИНЗБУРГОМ. КГБ отвечал ей, что этот вопрос будет решать суд, который будет судить ГИНЗБУРГА. 19 февраля ее принял судья МИРОНОВ, который сказал ей, что от него ничего не зависит, так как дело перешло на кассацию в Верховный суд РСФСР.

+ + + + + + + + + + + + + + + + + + +

Осужденные ХАУСТОВ и БУКОВСКИЙ отбывают наказание в исправительно-трудовых лагерях. Их адреса:

Оренбургская обл., Соль-Илецкий район, станция Чашкан, п/я ЖК 25/7а, ХАУСТОВУ В. А.

Воронежская обл., ст. Бор, п/я ОЖ 118/4б, БУКОВСКОМУ В. К.

ГОД ПРАВ ЧЕЛОВЕКА В СОВЕТСКОМ СОЮЗЕ

ХРОНИКА ТЕКУЩИХ СОБЫТИЙ

Каждый человек имеет право на свободу убеждений и на свободное выражение их; это право включает свободу беспрепятственно придерживаться своих убеждений и свободу искать, получать и распространять информацию и идеи любыми средствами и независимо от государственных границ.
ВСЕОБЩАЯ ДЕКЛАРАЦИЯ ПРАВ ЧЕЛОВЕКА, статья I9

ВЫПУСК ТРЕТИЙ

30 августа I968 г.

ГОД ИЗДАНИЯ ПЕРВЫЙ

21 августа 1968 г. войска пяти стран - участниц Варшавского пакта совершили вероломное и неспровоцированное нападение на Чехословакию.
Агрессивные действия СССР и его союзников встретили резкий отпор мирового общественного мнения.
Здесь освещаются события внутри страны, связанные так или иначе с проблемой ЧССР.
Факты свидетельствуют, что даже в условиях, практически исключающих возможность сопротивления, не прекращается борьба - борьба за претворение принципов гуманизма и справедливости.

+ + + + + + + + + + + + + + +

26 июля 1968 г. тридцатилетний грузчик АНАТОЛИЙ МАРЧЕНКО послал в редакции газет "Руде право", "Праце", "Литерарни листы" открытое письмо, в котором выражается протест против кампании клеветы и инсинуаций вокруг Чехословакии и говорится об угрозе интервенции в эту страну.
Через два дня, 28 июля 1968 г.,[1] АНАТОЛИЙ МАРЧЕНКО был арестован на улице и отправлен в Бутырскую тюрьму. Ему было предъявлено обвинение по ст. 198 - нарушение паспортного режима.
АНАТОЛИЙ МАРЧЕНКО с 1960 по 1966 г. отбывал заключение в мордовских политических лагерях по ложному обвинению в измене родине. По истечении срока заключения МАРЧЕНКО создал книгу "Мои показания" - беспощадный фактологический документ о положении в современных политических лагерях и тюрьмах СССР. Факты, изложенные в книге МАРЧЕНКО, не смогли быть опровергнуты карательными органами страны. Автор начинает подвергаться административному шантажу и произволу. За короткий

---

[1] 29 июля - Ред.

промежуток времени он получает два предупреждения о нарушении паспортного режима. Первое предупреждение было получено после перенесенной им тяжелой операции, второе - попросту незаконно.

21 августа 1968 г. народный суд Тимирязевского района /судья РОМАНОВ/ рассмотрел дело по обвинению А. МАРЧЕНКО по ст. 198 УК РСФСР/нарушение паспортного режима/.

Тяжело больной человек, страдающий прогрессирующей глухотой и анемией, проведший большую часть свой жизни в невыносимых условиях лагерей строгого режима и исправительных тюрем, приговорен к максимальному по этой статье сроку - одному году строгой изоляции.

Группа друзей АНАТОЛИЯ МАРЧЕНКО - ЛЮДМИЛА АЛЕКСЕЕВА, ЛАРИСА БОГОРАЗ, ЮРИЙ ГЕРЧУК, НАТАЛЬЯ ГОРБАНЕВСКАЯ, ПЕТР ГРИГОРЕНКО, ВИКТОР КРАСИН, ПАВЕЛ ЛИТВИНОВ и АНАТОЛИЙ ЯКОБСОН - обратились к гражданам нашей страны с письмом, в котором раскрывается действительная причина ареста МАРЧЕНКО.

В ночь с 7 на 8 августа 1968 г. по обвинению в распространении этого письма была арестована ИРИНА БЕЛОГОРОДСКАЯ. Ей предъявлено обвинение по ст. 190[I] УК РСФСР, предусматривающей осуждение до 3-х лет за распространение сведений, порочащих советский общественный строй. На квартире арестованной и трех авторов письма в защиту МАРЧЕНКО были произведены обыски. ИРИНА БЕЛОГОРОДСКАЯ до сих пор в Лефортовской тюрьме.

+ + + + + + + + + + + + + + +

29 июля в посольство Чехословакии было передано письмо пяти советских коммунистов с одобрением нового курса КПЧ и осуждением советского давления на ЧССР. Письмо подписали П. ГРИГОРЕНКО, А. КОСТЕРИН, В. ПАВЛИНЧУК, С. ПИСАРЕВ и И. ЯЛИЛОВИЧ.

+ + + + + + + + + + + + + + +

30 июля умер ВАЛЕРИЙ ПАВЛИНЧУК, молодой физик из города Обнинска. Один из активнейших общественников и коммунистов города, талантливый ученый и педагог, он был исключен из партии и уволен с работы за распространение Самиздата. Но это не сломило его духа. Незадолго до смерти он обратился с открытым письмом к А. ДУБЧЕКУ, где прямо выразил солидарность с новым политическим курсом ЧССР, видя в нем пример настоящего социалистического строительства, свободного от догматизма и полицейщины.

+ + + + + + + + + + + + + + +

Еще до вторжения в ЧССР с книжных прилавков исчезли чешские газеты,+ а с началом вторжения перестали приходить "Юманите", "Унита", "Морнинг стар", "Борба", "Ринашита" и другие издания. Началось регулярное глушение передач зарубежных радиостанций.

+ + + + + + + + + + + + + + +

В Москве на Октябрьской площади 24 августа некий гражданин выкрикнул лозунг против вторжения в Чехословакию и был жестоко избит неизвестными в штатском. Двое из них втолкнули его в машину и увезли, третий остался у другой машины. Возмущенные очевидцы стали требовать, чтобы милиция задержала участника избиения. Милиция ограничилась проверкой удостоверения.

+ В "Хронике" № 18 дается поправка: "В действительности чехословацкие издания вплоть до 21 августа поступали в продажу без перебоя. "Исчезновение" можно объяснить лишь возросшим спросом при неизменном количестве экземпляров, поступавших в продажу".

+ + + + + + + + + + + + + + +

Известны многие случаи принципиальной неявки на собрания, цель которых была добиться единогласного одобрения ввода войск в ЧССР.
Известны и случаи, когда люди находили мужество или воздержаться от голосования, или голосовать против одобрения. Так было на собрании в Институте международного рабочего движения, в Институте русского языка, на одной из кафедр МГУ, в Институте мировой экономики и международных отношений, в Институте философии, в Институте радиотехники и электроники.

+ + + + + + + + + + + + + + +

Довольно широкое распространение в Москве получили листовки, содержащие протест против оккупации Чехословакии. Текст одного из таких документов приводится ниже:

ДАВАЙТЕ ПОДУМАЕМ САМИ

ЦК и большинство членов компартии Китая, а также компартий Албании, Индонезии, Северной Кореи и так называемых параллельных компартий Японии, Индии, Австралии утверждают, что в СССР торжествует "буржуазный ревизионизм" и прямая контрреволюция, что КПСС, разоблачив культ Сталина и его преступления и не признавая гениальности Мао, "изменила идеалам пролетарской диктатуры", что советская печать клевещет на Китай и т. п.
А что если бы кое-кто из наших ревностных наследников Сталина - Берия вдруг решились призвать на помощь китайских, албанских и иных братьев?
Что если бы их танки и парашютисты внезапно среди ночи оказались на улицах наших городов? А их солдаты во имя спасения

и защиты идеалов коммунизма - как они их понимают - стали бы арестовывать руководителей нашей партии и государства, закрывать газеты, выключать радиостанции и стрелять в тех, кто осмелился бы сопротивляться?

Не только подавляющее большинство чешских и словацких коммунистов, но и все итальянские, французские, английские, шведские, норвежские, а также румынские и югославские, короче говоря, огромное большинство коммунистов всего мира, в том числе руководители 73 из тех 90 компартий, которые до сих пор поддерживали КПСС в споре с китайской КП, убеждены, что именно Чехословакия после января 1968 года впервые по-настоящему начала осуществлять идеи Маркса, а во всех наших писаниях о "контрреволюционных угрозах" и "ревизионистском перерождении" в Чехословакии нет ни слова правды.

Что если бы эти зарубежные коммунисты - а ведь у них есть множество единомышленников и в Венгрии, и в Польше, и в ГДР, и в Болгарии - коммунисты, убежденные в том, что ЦК КПСС допускает серьезные ошибки, что последствия культа Сталина у нас не только не устранены, а даже снова резко усилились, что именно об этом свидетельствует неспровоцированное военное вторжение в мирную социалистическую страну - что если бы все они решили "спасать" нас и насадить у нас такой социализм, который они считают правильным, с помощью танков, пушек и парашютных десантов?

Что если бы на улицах наших городов появились югославские, румынские, чехословацкие или ГДРовские танки, и пропагандисты с автоматами стали бы нам доказывать, что это означает не что иное, как братскую помощь и выражение пролетарской солидарности? Давайте подумаем обо всем этом, подумаем о том, кому действительно помогает, а кому вредит все, что произошло 21 августа!

+ + + + + + + + + + + + + + + +

Были арестованы два студента механико-математического факультета МГУ, собиравшие подписи под петицией протеста. В настоящее время эти студенты находятся на свободе.

+ + + + + + + + + + + + + + +

Наиболее решительным выступлением против агрессии в Чехословакии явилась сидячая демонстрация протеста, состоявшаяся 25 августа 1968 г. в 12 часов дня на Красной площади. Исчерпывающую информацию об этом событии дает письмо участницы демонстрации НАТАЛЬИ ГОРБАНЕВСКОЙ.

"Главным редакторам газет: "Руде право", "Унита", "Морнинг стар", "Юманите", "Таймс", "Монд", "Вашингтон пост", "Нойе Цюрихер" цайтунг", "Нью-Йорк тамс" и всех газет, которые опубликуют это письмо.

Уважаемый господин редактор, прошу Вас поместить мое письмо о демонстрации на Красной площади в Москве 25 августа 1968 г., поскольку я единственный участник этой демонстрации, пока оставшийся на свободе.

В демонстрации приняли участие: КОНСТАНТИН БАГРИЦКИЙ, лингвист, ЛАРИСА БОГОРАЗ, учитель, ВАДИМ ДЕЛОНЕ, поэт, ВЛАДИМИР ДРЫЛЬКА, рабочий, ПАВЕЛ ЛИТВИНОВ, физик, ВИКТОР ФАЙНБЕРГ, искусствовед, и НАТАЛЬЯ ГОРБАНЕВСКАЯ, поэт. В 12 часов дня мы сели на парапет у Лобного места и развернули лозунги: "За здравствует свободная и независимая Чехословакия" /на чешском языке/, "Позор оккупантам", "Руки прочь от ЧССР", "За вашу и нашу свободу". Почти немедленно раздался свист, и со всех концов площади к нам бросились сотрудники КГБ в штатском: они дежурили на Красной площади, ожидая выезда из Кремля чехословацкой делегации. Подбегая,

они кричали: "Это все жиды! Бей антисоветчиков!" Мы сидели спокойно и не оказывали сопротивления. У нас вырвали из рук лозунги. ВИКТОРУ ФАЙНБЕРГУ разбили в кровь лицо и выбили зубы. ПАВЛА ЛИТВИНОВА били по лицу тяжелой сумкой, у меня вырвали и сломали чехословацкий флажок. Нам кричали: "Расходитесь! Подонки!", но мы продолжали сидеть. Через несколько минут подошли машины, и всех, кроме меня, затолкали в них. Я была с трехмесячным сыном, и поэтому меня схватили не сразу: я сидела у Лобного места еще около десяти минут. В машине меня били. Вместе с нами было арестовано несколько человек из собравшейся толпы, которые выражали нам сочувствие, - их отпустили только поздно вечером. Ночью у всех задержанных провели обыски по обвинению в "групповых действиях, грубо нарушающих общественный порядок". Один из нас, ВАДИМ ДЕЛОНЕ, был уже ранее условно осужден по этой статье за участие в демонстрации 22 января 1967 г. на Пушкинской площади. После обыска я была освобождена, вероятно потому, что у меня на руках двое детей. Меня продолжают вызывать для дачи показаний. Я отказываюсь давать показания об организации и проведении демонстрации, поскольку это была мирная демонстрация, не нарушившая общественного порядка. Но я дала показания о грубых и незаконных действиях лиц, задержавших нас, я готова свидетельствовать об этом перед мировым общественным мнением.

Мои товарищи и я счастливы, что смогли принять участие в этой демонстрации, что смогли хоть на мгновение прорвать поток разнузданной лжи и трусливого молчания и показать, что не все граждане нашей страны согласны с насилием, которое творится от имени советского народа. Мы надеемся, что об этом узнал или узнает народ Чехословакии. И вера в то, что, думая о советских людях, чехи и словаки будут думать не только об оккупантах, но и о нас, придает нам силы и мужество.

НАТАЛЬЯ ГОРБАНЕВСКАЯ

28 августа 1968 г.

Москва, А-252,
Новопесчаная ул., д. 13/3, кв. 34".

Следствие по делу о демонстрации ведет бригада следователей прокуратуры г. Москвы - АКИМОВА, ГНЕЗДОВСКАЯ, ЛОПУХЕНКОВ, ГАЛАХОВ, СОЛОВЬЕВ. Трое из них участвовали в следствии по делу о демонстрации на Пушкинской площади 22 января 1967 г. Общий надзор за ходом следствия осуществляет пом. прокурора г. Москвы.

Участникам демонстрации предъявлена статья 190^3, предусматривающая наказание до 3-х лет за создание помех в работе транспорта и государственных учреждений /?/, а также ст. 190^1 УК РСФСР, предусматривающая осуждение за распространение сведений, "порочащих советский государственный и общественный строй" /до 3-х лет/.

Стало доподлинно известно, что в ходе предварительного следствия собирается материал чисто интимного характера, создаются фальшивые версии, возможности для ложных и превратных толкований. Вместе с тем, по отношению к лицам, допустившим на площади садистские хулиганские действия, в частности избиение ФАЛЬБЕРГА и ЛИТВИНОВА, не принято никаких мер.

\+ + + + + + + + + + + + + + +

Поступили сообщения о событиях, происходящих в других городах страны. В Ленинграде и в городах Прибалтийских республик получили распространение листовки, осуждающие вторжение в Чехословакию.

\+ + + + + + + + + + + + + + +

В Тарту за надпись протеста на кинотеатре арестован студент. Имя студента неизвестно.

\+ + + + + + + + + + + + + + +

В Ленинграде I и 2 августа были арестованы 4 человека: юрисконсульт ЭРИ.. ГЕНДЛЕР, химик ЛЕВ ХВАЧЕБСКИЙ, инженер ЕВГЕНИЙ. ПАЛЕНКОВ и юрист НИКОЛАЙ ДАНИЛОВ. Под нелепым предлогом у них были произведены обыски и изъята литература якобы антисоветского содержания.
Настоящая причина ареста - попытка написать письмо по поводу Чехословакии. Большинство арестованных ранее подвергались репрессиям.

+ + + + + + + + + + + + + + + +

Более подробные сведения об ожидающихся в Москве и Ленинграде судебных процессах будут известны позднее.

ГОД ПРАВ ЧЕЛОВЕКА В СОВЕТСКОМ СОЮЗЕ

Х Р О Н И К А Т Е К У Щ И Х С О Б Ы Т И Й

Каждый человек имеет право на свободу убеждений и на свободное выражение их; это право включает свбоду беспрепятственно придерживаться своих убеждений и свободу искать, получать и распространять информацию и идеи любыми средствами и независимо от государственных границ.
ВСЕОБЩАЯ ДЕКЛАРАЦИЯ ПРАВ ЧЕЛОВЕКА, статья I9

В Ы П У С К Ч Е Т В Е Р Т Ы Й

31 октября 1968 г.

СОДЕРЖАНИЕ: Судебный процесс по делу о демонстрации на Красной площади 25 августа 1968 года. - Советская пресса о суде над демонстрантами. - Документы по делу о демонстрации, распространенные в Самиздате. - О некоторых политзаключенных, осужденных за "измену Родине". - "Новый метод" производства обысков. - Дополнение к сборнику материалов по делу СИНЯВСКОГО и ДАНИЭЛЯ, известному под названием "Белая книга". - Краткие сообщения.

ГОД ИЗДАНИЯ ПЕРВЫЙ

СУДЕБНЫЙ ПРОЦЕСС ПО ДЕЛУ О ДЕМОНСТРАЦИИ НА КРАСНОЙ ПЛОЩАДИ 25 АВГУСТА 1968 ГОДА

Как сообщалось в 3 выпуске "Хроники", 25 августа 1968 г. в 12 часов дня на Красной площади, у Лобного места, семь человек провели сидячую демонстрацию протеста против ввода советских войск в Чехословакию. Шестеро из них - КОНСТАНТИН БАБИЦКИЙ, ЛАРИСА БОГОРАЗ, ВАДИМ ДЕЛОНЕ, ВЛАДИМИР ДРЕМЛЮГА, ПАВЕЛ ЛИТВИНОВ, ВИКТОР ФАЙНБЕРГ - были арестованы. Седьмая - НАТАЛЬЯ ГОРБАНЕВСКАЯ - не подверглась аресту, так как она - мать двух маленьких детей. Об обстоятельствах демонстрации она рассказала в своем письме от 28 августа, направленном в ряд западных газет.

5 сентября судебно-психиатрическая экспертиза под руководством профессора ДАНИИЛА ЛУНЦА признала НАТАЛЬЮ ГОРБАНЕВСКУЮ невменяемой. Прокуратура г. Москвы прекратила против нее дело и передала ее на попечительство матери.

Участникам демонстрации было предъявлено обвинение по статьям 190^3 УК РСФСР: групповые действия, грубо нарушающие общественный порядок; и 190^1 УК РСФСР: распространение заведомо ложных измышлений, порочащих советский общественный и государственный строй. Содержание этого последнего обвинения составлял текст лозунгов, развернутых демонстрантами: "За вашу и нашу свободу", "Долой оккупантов", "Свободу Дубчеку", "Руки прочь от ЧССР", "Да здравствует свободная и независимая Чехословакия".

С 9 по 11 октября Московский городской суд в помещении народного суда Пролетарского района вел судебное разбирательство по делу КОНСТАНТИНА БАБИЦКОГО, ЛАРИСЫ БОГОРАЗ, ВАДИМА ДЕЛОНЕ, ВЛАДИМИРА ДРЕМЛЮГИ, ПАВЛА ЛИТВИНОВА. Председательствовала в судебном заседании судья ЛУБЕНЦОВА, члены суда - БУЛГАКОВ и ПОПОВ, государственным обвинителем выступал пом. прокурора г. Москвы ДРЕЛЬ, подсудимых защищали: КОНСТАНТИНА БАБИЦКОГО - адвокат ПОЗДЕЕВ, ВАДИМА ДЕЛОНЕ - адвокат КАЛЛИСТРАТОВА, ВЛАДИМИРА ДРЕМЛЮГУ - адвокат МОНАХОВ, ПАВЛА ЛИТВИНОВА - адвокат КАМИНСКАЯ. ЛАРИСА БОГОРАЗ отказалась от адвоката и вела свою защиту сама.

Подсудимые и адвокаты заявили ряд ходатайств:

- о вызове дополнительных свидетелей, так как суд вызвал только свидетелей, предложенных следствием, а среди них не было почти никого из тех, чьи показания на предварительном следствии совпадали с объяснениями обвиняемых; суд удовлетворил ходатайства о вызове троих свидетелей из семи; не была, например, вызвана ТАТЬЯНА БАЕВА, задержанная 25 августа на Красной площади вместе с участниками демонстрации, - у БАЕВОЙ был произведен обыск, ее многократно вызывали на допросы в качестве свидетеля, против нее, как выяснилось на суде и о чем она сама не знала, было возбуждено уголовное дело, впоследствии прекращенное, - тем не менее, суд не счел ее свидетелем рассматриваемых событий;

- о направлении дела на доследование с целью установить личности людей, которые отнимали лозунги, избивали и задерживали демонстрантов, т. е. личности тех людей, которые действительно нарушили общественный порядок на Красной площади 25 августа; это ходатайство обвиняемые заявляли еще в ходе предварительного следствия - следственные органы заявили тогда, что у следствия нет данных об этих лицах; суд также отвел это ходатайство; между тем, в тот же первый день суда, когда были заявлены ходатайства, у здания суда видели человека, который выбил зубы ФАЙНБЕРГУ, об этом на суде были даны свидетельские показания;

- о том, чтобы дело было отложено слушанием до окончания судебно-психиатрической экспертизы ВИКТОРА ФАЙНБЕРГА; в ходатайстве указывалось, что нет оснований выделять его дело в отдельное разбирательство; это ходатайство также было отклонено;

- о допуске в зал суда родственников и друзей подсудимых; в зал пустили только родственников, и то далеко не всех; некоторым, допущенным в первый день, на второй день милиция заявила: "Вчера были вы, а сегодня пришли новые родственники"; жену ПАВЛА ЛИТВИНОВА 10 октября продержали у здания суда почти до вечера и впустили только в результате неоднократных требований самого ЛИТВИНОВА и его адвоката.

Вся обстановка формально открытого процесса мало чем отличалась от уже известной по предыдущим "открытым" процессам. Друзья и

сочувствующие, не допущенные в зал суда и мерзнущие на улице под дождем и ранним осенним снегом. Оперативники госбезопасности в штатском, члены комсомольских оперотрядов, молодые люди из народной дружины завода им. Лихачева - и те и другие без повязок, - подслушивание разговоров, фотографирование присутствующих, атмосфера провокаций. Впрочем, ни одна из провокаций не увенчалась успехом, несмотря на то, что в организацию провокаций втягивали и окрестное насаление: жителей ближайших домов заранее оповестили, что будут судить валютчиков, безошибочно рассчитывая поселить в простых людях неприязнь к друзьям подсудимых; а I0 октября к зданию суда стали в большом количестве прибывать пьяные забияки, в том числе до странности много пьяных женщин - оказалось, что в одном из ближайших дворов на стол выставлено множество бутылок водки и происходит бесплатное "угощение".

В здание суда через обычный вход пропускали полтора десятка родственников, после чего всем присутствующим заявляли, что зал переполнен. Таким образом, все остальные, присутствовавшие в зале: журналисты из нескольких советских газет, представители ЦК, МК, КГБ, прокуратуры, оперотрядчики - т. е. около 60 человек - проходили в суд через двор, с черного хода, не решаясь войти в здание на глазах у собравшейся толпы. Родственникам подсудимых не разрешали выходить из здания во время перерывов, угрожая, что их места окажутся заняты.

В ходе судебного следствия стала еще яснее несостоятельность предъявленных обвинений. Из числа основных свидетелей обвинения выделялись пятеро участников задержания демонстрантов. Эти пятеро - служащие одной и той же воинской части II64, одновременно, не сговариваясь, оказались 25 августа на Красной площади и участвовали в задержании демонстрантов; на предварительном следствии они показывали, что действия демонстрантов нарушили общественный порядок. В первый же день при перекрестных допросах эти люди запутались в показаниях о том, знакомы ли они друг с другом. Видимо, поэтому на второй день суда те трое из них, кого накануне не допросили, оказались "отправленными в командировку", и суд решил их не допра-

шивать, несмотря на протесты подсудимых и защиты. Еще один свидетель обвинения - лейтенант ОЛЕГ ДАВИДОВИЧ, работник знаменитых мордовских лагерей строгого режима+: несмотря на то, что и картина демонстрации в его показаниях отличалась от всех других показаний и временем демонстрации он называл 12 ч. 30 м. - 12 ч. 40 м., и вышел он на Красную площадь из ГУМа, который, как известно, в воскресенье закрыт, его показания послужили одной из главных опор обвинительного приговора.

Интересен также выступавший свидетель-милиционер, работник ОРУД - его показания важны для выяснения вопроса, было ли совершено нарушение работы общественного транспорта. 25 августа этот милиционер подал своему начальству рапорт о происшедших событиях, ни словом не упомянув о каком-либо нарушении работы транспорта. 3 сентября он подал новый рапорт - о том, что нарушение было. Как доказано на суде, между 25 августа и 3 сентября его вызывали в КГБ++.

Подсудимые не признали себя виновными. Допросы подсудимых, их последние слова, речи защитников убедительно доказали отсутствие состава преступления в действиях участников демонстрации.

Бо́льшую часть обвинительной речи прокурор ДРЕЛЬ посвятил событиям в Чехословакии, в то время как подсудимых прерывали каждый раз, как только они касались этих событий, излагая мотивы своих действий или разъясняя содержание лозунгов.

Прокурор потребовал 3 года лишения свободы для ВЛАДИМИРА ДРЕМЛЮГИ и 2 года лишения свободы для ВАДИМА ДЕЛОНЕ. К двум годам для ДЕЛОНЕ прибавлялся срок лишения свободы по прежней условной судимости - год, из которого он более семи месяцев тогда отсидел во время следствия /т.е. общий срок составлял бы 2 года 4,5 мес./. К остальным подсудимым прокурор предложил, учитывая, что они ранее не судимы и что все трое имеют на своем иждивении детей, - применить ст. 43 Общей части УК РСФСР и приговорить их не к лишению свободы, а к ссылке: ПАВЛА ЛИТВИНОВА - сроком на 5 лет, ЛАРИСУ БОГОРАЗ - на 4 года, КОНСТАНТИНА БАБИЦКОГО - на 3 года.

+ См. уточнение в "Хронике" № 6, стр. 121.

++ См. уточнение и дополнение в "Хронике" № 5, стр. 102.

Суд признал подсудимых виновными по обеим предъявленным статьям. В отношении меры наказания суд более чем удовлетворил требования прокурора. ВАДИМ ДЕЛОНЕ, сказавший в своем последнем слове: "Я призываю суд не к снисхождению, а к сдержанности", - получил на полгода лагерей больше, чем предлагал прокурор: 2 года 6 месяцев плюс 4 месяца из неотбытого срока, итого 2 года IO мес. Остальные получили сроки лагеря и ссылки в соответствии с требованиями прокурора.

Подсудимые и их защитники подали кассационные жалобы.

В конце октября судебно-психиатрическая экспертиза под руководством профессора ДАНИИЛА ЛУНЦА признала невменяемым ВИКТОРА ФАЙНБЕРГА. В соответствии с действующим законодательством его ожидает заочный суд, который должен решить вопрос о применении принудительных мер медицинского характера. Как известно, ВИКТОРУ ФАЙНБЕРГУ на Красной площади выбили зубы.

Ссылка для БАБИЦКОГО, БОГОРАЗ и ЛИТВИНОВА

Краткий комментарий

Статьи 190^{1} и 190^{3} УК РСФСР, по которым вынесен обвинительный приговор, в качестве меры наказания предусматривают лишение свободы на срок до трех лет, или исправительные работы на срок до одного года, или штраф до ста рублей.

Статья 43 Общей части УК РСФСР предусматривает, что "суд, учитывая исключительные обстоятельства дела и личность виновного и признавая необходимым назначить ему наказание ниже низшего предела, предусмотренного законом за данное преступление, или перейти к другому, более мягкому виду наказания, может допустить такое смягчение с обязательным указанием его мотивов". Под видом применения статьи 43 суд не перешел к более мягкому виду наказания, а назначил промежуточный между предусмотренными в статьях 190^{1} и 190^{3}. Ссылка вместо лишения свободы как результат применения ст. 43 возможна в тех случаях, когда конкретной статьей не предусмотрено более мягкого вида наказания, чем лишение свободы /например, ст. ст. 64-69, 71, 75, 76-81 и др./. В данном случае, если суд счел возможным

не применять к трем подсудимым лишение свободы, было бы логично назначить им в качестве меры наказания исправительные работы или штраф.

Статья 319 УПК РСФСР гласит, что "при оправдании подсудимого, или освобождении его от наказания, либо от отбывания наказания, или в случае осуждения его к наказанию, не связанному с лишением свободы, суд, в случае нахождения подсудимого под стражей, освобождает его немедленно в зале судебного заседания".

В приговоре Мосгорсуда сказано: освободить БАБИЦКОГО, БОГОРАЗ и ЛИТВИНОВА из-под стражи по прибытии на место ссылки.

В ожидании кассации все пятеро продолжают оставаться под стражей, в Лефортовской тюрьме. Содержание под стражей - самая суровая из существующих мер пресечения. Справедливо отметил ПАВЕЛ ЛИТВИНОВ в своем последнем слове, что не было нужды применять эту меру: после такого открытого выступления, каким была демонстрация 25 августа, можно было не сомневаться, что демонстранты не станут скрываться от суда и следствия.

СОВЕТСКАЯ ПРЕССА О СУДЕ НАД ДЕМОНСТРАНТАМИ

10 октября в "Московской правде" и "Вечерней Москве" было опубликовано следующее официальное сообщение:

В московском городском суде

9 октября в г. Москве начался судебный процесс по уголовному делу БАБИЦКОГО К. И., БОГОРАЗ-БРУХМАН Л. И., ДЕЛОНЕ В. Н., ДРЕМЛЮГИ В.А. ЛИТВИНОВА П. М., обвиняемых в нарушении общественного порядка на Красной площади в Москве 25 августа с. г.

+ + + + + + + + + + + + + + +

12 октября были опубликованы две статьи о процессе:

Н. БАРДИН. "В расчете на сенсацию" - в "Московской правде";

А. СМИРНОВ. "По заслугам" - в "Вечерней Москве".

Так же как официальное сообщение, статьи, во-первых, говорят только об одном обвинении - в нарушении общественного порядка, т. е. только об обвинении по ст. 190[3]; во-вторых, само это "нарушение"

не раскрыто - нигде нет и намека на то, что это была демонстрация протеста против ввода войск в Чехословакию. Зато авторы статей, не останавливаясь перед прямой клеветой, дают "характеристики" осужденным, рассчитанные на то, чтобы скомпроментировать их в глазах читателей. Именно такую "информацию" имела в виду ЛАРИСА БОГОРАЗ, когда 11 октября в своем последнем слове сказала: "Я не сомневаюсь, что общественное мнение одобрит этот приговор. Общественное мнение одобрит три года ссылки талантливому ученому, три года лагерей молодому поэту, во-первых, потому что мы будем представлены ему как тунеядцы, отщепенцы и проводники враждебной идеологии. А во-вторых, если найдутся люди, мнение которых будет отличаться от "общественного" и которые найдут смелость его высказать, вскоре они окажутся здесь" /указывает на скамью подсудимых/.

+ + + + + + + + + + + + + + +

По непроверенным слухам, присутствовавшие на суде корреспонденты двух советских газет отказались писать заказанные им статьи.

ДОКУМЕНТЫ ПО ДЕЛУ О ДЕМОНСТРАЦИИ, РАСПРОСТРАНЕННЫЕ В САМИЗДАТЕ

1. Письмо НАТАЛЬИ ГОРБАНЕВСКОЙ от 28 августа 1968 года в редакции "Руде право", "Унита", "Юманите", "Морнинг стар" и других зарубежных газет: изложение событий 25 августа.
2. Письмо АНАТОЛИЯ ЯКОБСОНА: ответ на разговоры о "бесполезности" демонстрации.
3. Письмо П. Г. ГРИГОРЬЕНКО и А. Е. КОСТЕРИНА: осуждение ареста демонстрантов и организации предстоящего процесса.
4. Письмо семи человек - ПЬТРА ЯКИРА и др. - накануне процесса, озаглавленное "Кого будут судить в среду"; к письму был приложен ряд документов.
5. Письмо ВЛАДИМИРА ЛАПИНА, З. М. ГРИГОРЬЕНКО и ЛЕОНИДА ВАСИЛЬЕВА, адресованное в Политбюро ЦК КПСС: на примере обстановки около здания суда, антисемитской и антиинтеллигентской настроенности изве-

стных групп молодежи письмо указывает на серьезные недостатки в идеологическом воспитании.

О НЕКОТОРЫХ ЗАКЛЮЧЕННЫХ, ОСУЖДЕННЫХ ЗА "ИЗМЕНУ РОДИНЕ"

Статья I3 Декларации прав человека гласит: "I. Каждый человек имеет право свободно передвигаться и выбирать себе местожительство в пределах каждого государства. 2. Каждый человек имеет право покидать любую страну, включая свою собственную, и возвращаться в свою страну".

+ + + + + + + + + + + + + + + +

Статья 64 УК РСФСР "Измена Родине" в понятие "измены Родине" включает "бегство за границу или отказ возвратиться из-за границы в СССР".

+ + + + + + + + + + + + + + + +

Практически любая попытка покинуть Советский Союз и поселиться в другой стране квалифицируется как "измена Родине".
Это может быть попытка нелегального перехода границы - хотя в УК есть статья 83, предусматривающая нелегальный переход границы как таковой и гораздо менее суровое наказание - лишение свободы на срок от I до 3 лет. Напомним, что ст. 64 предусматривает сроки лишения свободы от I0 до I5 лет, а в исключительных случаях расстрел, и что все, осужденные по этой статье, обязательно попадают в лагеря строгого или даже особого режима.
Это может быть попытка получить политическое убежище, находясь за рубежом. Надо подчеркнуть, что за это под суд обычно попадают "возвращенцы", люди, стосковавшиеся по родной земле, по оставленным семьям и вернувшиеся в Советский Союз.

+ + + + + + + + + + + + + + + +

Вот имеющиеся сведения о нескольких осужденных по ст. 64 :
АНДРЕЙ НОВОЖИЦКИЙ, служил в советских войсках в ГДР, перешел в ФРГ, через год вернулся, осужден на I0 лет, часть срока отбывал во Владимирской тюрьме.

ВЛАДИМИР ПРОНИН, сельский механизатор из Черкасской области, служил в советских войсках в ГДР, перешел в ФРГ, вернулся, осужден на 10 лет.

12 лет, с 1953 по 1965 г. отбыл ПЕТР ВАРЕНКОВ, также перешедший в ФРГ во время службы в армии в ГДР.

К длительным срокам приговорены ПЕТР ТИБИЛОВ, ЮРИЙ БЕССОНОВ, БУДЕННЫЙ, также служащие советских войск в ГДР, бежавшие в ФРГ.

Недавно по концу срока освободился АНАТОЛИЙ ГУРОВ, бежавший из Восточного Берлина в Западный Берлин; он вернулся в тот же день, чтобы забрать отставшего товарища, отбыл 10 лет[1].

АНТОН НАКАШИДЗЕ, танцовщик Грузинского ансамбля песни и пляски, во время гастролей ансамбля остался в Англии, потом вернулся, осужден на 10 лет.

ГОЛУБ, биолог, просил политического убежища во время пребывания за границей, потом вернулся в Советский Союз, публично раскаялся, о его возвращении писали в газетах, он начал снова работать, а через полгода, когда шум вокруг его возвращения утих, был арестован и осужден.

ГЕННАДИЙ ЗАМАРАТСКИЙ, пытался через кавказскую границу бежать в Турцию, отбыл 8 лет, из которых дважды по три года провел во Владимирской тюрьме за побеги, освобожден в 1966 г.

ВАЛЕРИЙ ЗАЙЦЕВ, судовой механик, с командой ремонтно-спасательного судна во время работы у берегов Аляски в 1962 г. пытался уйти в Америку, осужден на 10 лет, с ним были осуждены и другие члены команды, но сведений об их именах и сроках нет.

АНАТОЛИЙ РАДЫГИН, морской офицер, выпускник Кронштадтского ВМУ,[2] поэт, член Ленинградского отделения Союза писателей, капитан рыболовного судна, пытался в 1962 г. уйти вплавь через границу на Черном море, осужден на 8 лет, в 1966 г. отправлен во Владимирскую тюрьму, так как "подозревается в склонности к побегу и не встал на путь исправления".

За попытку бежать за границу осужден ВИКТОР САМЧЕВСКИЙ.

В 1960 г. при попытке перейти иранскую границу был арестован

---

1 См. уточнение в "Хронике" № 9, стр. 234.

2 Военно-морское училище

АНАТОЛИЙ МАРЧЕНКО. 6 лет, из которых два он провел во Владимирской тюрьме за попытку побега из лагеря, а остальное - в мордовских лагерях строгого режима, описаны в книге МАРЧЕНКО "Мои показания". Как известно, недавно АНАТОЛИЙ МАРЧЕНКО снова осужден, на этот раз против него сфабриковано уголовное обвинение в "нарушении паспортных правил" - кстати, вот еще одна статья Уголовного кодекса, находящаяся в прямом противоречии со ст. I3 Декларации прав человека, на этот раз с ее первой частью.

Судьба еще одного осужденного за "измену Родине", архангельского грузчика МИХАИЛА КОНУХОВА, подробно описана в книге "Мои показания". МИХАИЛ КОНУХОВ подал официальное заявление о переходе в британское гражданство. После этого он долго подвергался различным внесудебным преследованиям, хулиганским провокациям, был насильно помещен в психиатрическую больницу и в конце концов арестован и осужден по ст. 64[1].

"НОВЫЙ МЕТОД" ПРОИЗВОДСТВА ОБЫСКОВ

27 сентября I968 г. был произведен обыск у ИВАНА ЯХИМОВИЧА. ЯХИМОВИЧ, в недавнем прошлом председатель колхоза "Яуна Гварде" Краславского района Латвийской ССР, после своего известного письма в ЦК был снят с работы. Его жена ИРИНА ЯХИМОВИЧ была также уволена из школы, где преподавала. Сейчас их семья, включая трех детей, живет в г. Юрмала Латвийской ССР. ИРИНА ЯХИМОВИЧ работает воспитателем в детском саду. ИВАН ЯХИМОВИЧ летом I968 г. незаконно лишен прописки - в его паспорте милиция просто вычеркнула штамп о прописке - и, естественно, не находит работы.

В постановлении на обыск, подписанном пом. прокурора г. Юрмала КВИЕШОНЕ, было сказано, что обыск проводится по подозрению в ограблении Юрмалаского отделения Госбанка на сумму I9 654 рубля. Разумеется, никаких денег при обыске не было найдено - изъяты были немногочисленные самиздатовские материалы, письмо-протест ЯХИМОВИЧА по поводу ареста участников демонстрации 25 августа, черновик его неоконченной статьи о послеянварском развитии в Чехословакии,

---

1 См. дополнение в "Хронике" № 9, стр. 234.

личный дневник его жены и т. п.

+ + + + + + + + + + + + + + + +

Аналогичным методом I августа в Ленинграде был произведен обыск у ЮРИЯ ГЕНДЛЕРА. В тот вечер несколько ленинградцев /8-I0 человек/ собрались у него, намереваясь составить текст письма, обращенного к гражданам Чехословакии. Это решение они приняли под впечатлением письма АНАТОЛИЯ МАРЧЕНКО, адресованного в "Руде право", "Праце"и "Литерарни листы". Можно полагать, что молодые ленинградцы хотели выразить свое сочувствие политическому развитию в Чехословакии. Именно в этот вечер к ГЕНДЛЕРУ пришла с обыском милиция. В постановлении на обыск было написано: "ГЕНДЛЕР совместно с ЦАЛЕМ брал взятки за установку телефонов". Достаточно сказать, что ЮРИЙ ГЕНДЛЕР - юрисконсульт фабрики мягкой мебели и просто не мог иметь отношения к установке телефонов. Кроме того, он впервые услышал об упомянутом ЦАЛЕ. Тем не менее, был произведен не только обыск на квартире у ГЕНДЛЕРА, но и личный обыск всех присутствовавших и обыск у них у всех на квартирах. В результате обысков было обнаружено несколько книг и фотокопий книг, квалифицированных как "антисоветские". В результате обысков несколько человек были подвергнуты трехдневному задержанию, а несколько арестованы - уже не органами охраны общественного порядка, а органами госбезопасности.

+ + + + + + + + + + + + + + + +

В Москве в ночь с I6 на I7 октября на улице был задержан милицией АНДРЕЙ АМАЛЬРИК. Милиционерам "показался подозрительным" чемодан, который он нес. Обнаружив в чемодане пишущую машинку и машинописные копии нескольких писем, работники милиции забрали их под предлогом проверки, не краденая ли машинка, - отказавшись составить протокол. Допрашивали же задержанного сотрудники КГБ.
После настойчивых жалоб АМАЛЬРИКА в прокуратуру все отобранное было ему возвращено.

+ + + + + + + + + + + + + + + +

Это три примера того, как органы госбезопасности проводят обыски

чужими руками, под предлогом фальшивого уголовного обвинения, о котором потом за ненужностью и не вспоминают.
Милиция проводила и обыски по делу о демонстрации 25 августа на Красной площади - у участников демонстрации и некоторых других лиц. Материалы обысков, за немногими исключениями, к делу приобщены не были. Как выяснилось уже после суда, прокуратура г. Москвы, проводившая следствие по делу, передала материалы обысков опять-таки в Комитет государственной безопасности.

ДОПОЛНЕНИЕ К СБОРНИКУ МАТЕРИАЛОВ ПО ДЕЛУ СИНЯВСКОГО И ДАНИЭЛЯ, ИЗВЕСТНОМУ ПОД НАЗВАНИЕМ "БЕЛАЯ КНИГА"

В предисловии к сборнику его составитель АЛЕКСАНДР ГИНЗБУРГ указывал на возможную неполноту собранных им материалов и высказывал надежду, что сборник будет пополняться. В последнее время стало известно письмо ВИТАЛИЯ ПОТАПЕНКО из Риги, направленное им в январе 1966 г., т. е. еще до суда, в редакцию газеты "Известия".

"Уважаемая редакция!

В газеты я обычно не пишу писем. Правда, бывает, что раз в год я пошлю в какую-нибудь газету письмо по интересующему меня вопросу, но это бывает раз в год, а то и того реже.
Я всегда с удовольствием читаю вашу газету, но недавно я был сильно возмущен статьей Д. Еремина "Перевертыши" от 13. I. 1966 № 10 /15098/. Ее тон и цель автора напомнили мне статьи из "Правды" и "Известий" за 1935-1939 годы. Она отличалась от них только деталями и тем, что не начиналась и не заканчивалась словами: "собакам - собачья смерть", "раздавить гадов", "смерть изменникам" и т. д. и т. п. Многие из вас были свидетелями тех времен, хорошо их знаете и помните, к каким результатам они нас привели. И я никак не могу поверить, что вы думаете воскресить те черные годы нашей истории, когда сотни тысяч людей были репрессированы. Вы также должны помнить,какие отклики вызывали те статьи. У меня мурашки бегали по спине и волосы шевелились на голове, когда я читал те отклики. У

вас в то время таких ощущений, наверно, не было. Тогда было другое время. И я очень рад, что только спустя пять дней вы смогли напечатать всего три отклика. Это говорит о том, что многие, большинство, не забыли те страшные годы.

Но письмо я пишу вот почему:

В своей статье Д.Еремин категорично заявляет, что произведения А. Синявского и Ю. Даниэля - "антисоветские пасквили", что они "докатились до преступлений против Советской власти".

Кто ему дал право решать и заявлять так? Пока что А. Синявский и Ю. Даниэль обвиняются в этом, но суд еще не состоялся и не вынес своего решения. И ему вторят, как попугаи, товарищи из Воронежа. Такие выступления характеризуются как "пренебрежение к суду" и попытка повлиять на общественное мнение и решение суда.

Дальше Д. Еремин допускает оскорбительные выражения - "взбесившийся антисоветчик" и т. п., и ему вторят товарищи из Баку, Воронежа, Лат.ССР.

Кто им дал право так оскорбительно говорить о людях? Все они должны быть привлечены к уголовной ответственности по ст. 130 ч. 2 и ст. 131 ч. 2 УК.

И ваши возражения в данном случае бесполезны, так как согласно Особенной части советского уголовного права "для наличия оскорбления не имеет значения, соответствовала ли отрицательная оценка действительности или нет... При этом не имеет значения, обиделся ли потерпевший или нет, знал он или не знал о имевшем место оскорблении..." /С.У.П., ч. о., стр. 175/.

А так как закон существует для всех, то я прошу вас принять соответствующие меры для привлечения к уголовной ответственности Д. Еремина, авторов откликов и ответственного редактора за выпуск газеты № 14 /15102/ от 18. 1. 1966 г., допустившего в редакционном предисловии клеветнические и оскорбительные выражения.

Я надеюсь, что у редакционного совета хватит мужества признать свой промах в выпуске статей такого содержания и духа прошлых лет. Именно безответственность за такие клеветнические и оскорбительные выражения привели к массовому недоверию, клевете и преследованию в 1935 - 1939 гг.

И я не хочу, чтобы все повторилось снова, а для этого надо выполнить закон, наказать тех, кто его нарушил, чтобы неповадно было другим.
Я не высказываюсь о произведениях А. Синявского и Ю. Даниэля, так как я сам их не читал, а со слов, предвзятых слов Д. Еремина, я не могу судить о них. Чтобы высказать свое мнение о каком-либо литературном произведении, даже плохом, надо самому его прочесть, а по надерганным цитатам нельзя судить, т. к. неизвестно, как они расположены в оригинале. По этому вопросу в нашей критической литературе часто говорится и пишется, что таким способом нельзя писать критическую статью, как пишет Д. Еремин.
Мое мнение разделяется многими товарищами, но они не хотят ввязываться в эту "темную и скользкую" историю, но кому-то надо добиваться правильного соблюдения законов и не допустить повторения беззакония прошлых лет.
И в с е м надо п о м н и т ь , что пока суд не вынес приговор, н и к т о не имеет права называть кого-либо преступником, врагом и т. д. и т. п. Н И К Т О !
Я надеюсь, что получу ответ от вас, и надеюсь, что справедливость восторжествует.
Всего наилучшего, искренне ваш В. Потапенко.
Хорошо, что я родился в 1937 г., иначе..."

КРАТКИЕ СООБЩЕНИЯ

В мае и в июне 1968 г. в Верховном суде РСФСР состоялись кассационные разбирательства по процессам ленинградцев - членов Всероссийского социал-христианского союза - см. первый выпуск "Хроники". Приговоры в отношении всех осужденных оставлены в силе. ОГУРЦОВ, приговоренный к 15 годам лишения свободы, и САДО, приговоренный к 13 годам лишения свободы, согласно приговору первые 5 лет срока проведут в тюремном режиме. Они находятся во Владимирской тюрьме. Остальные осужденные находятся на II лагпункте мордовских лагерей:

Мордовская АССР, ст. Потьма, п/о Явас, п/я ЖХ 385/II.

+ + + + + + + + + + + + + + + +

В ночь с 21 на 22 августа 1968 г. 20-летний ленинградец БОГУСЛАВСКИЙ написал на трех клодтовских конях "Вон Брежнева из Чехословакии". Тут же, на Аничковом мосту, он был арестован и через две недели осужден по ст. 70 на пять лет строгого режима. В октябре Верховный суд РСФСР при кассационном разбирательстве переквалифицировал его действия на ст. 190^{I} и соответственно изменил меру наказания: 3 года общего режима /максимум по данной статье/.

+ + + + + + + + + + + + + + + +

Эстонский студент, написавший в Тарту на стене кинотеатра в ночь с 21 на 22 августа "Чехи, мы - ваши братья", при задержании был зверски избит: у него отбиты почки, и он до сих пор находится в больнице.

+ + + + + + + + + + + + + + + +

Весной этого года студент филологического факультета Московского университета КАЛДАН написал своей жене в другой город письмо с описанием обстановки вокруг процесса ГИНЗБУРГА, ГАЛАНСКОВА и др., с выдержками из обращения БОГОРАЗ и ЛИТВИНОВА "К мировой общественности", а также с описанием антисемитских выходок, свидетелем которых он был на вокзале в Москве. Это письмо было "случайно" вскрыто и попало в КГБ. КГБ переслал письмо в деканат. В первые месяцы учебного года КАЛДАН был исключен из комсомола, отчислен с военной кафедры и, наконец, исключен из университета. В настоящее время он находится в психиатрической больнице после попытки самоубийства.

+ + + + + + + + + + + + + + + +

22-28 октября в Ташкенте судили участников крымско-татарского движения по обвинению в "заведомо ложных измышлениях, порочащих советский государственный и общественный строй". Содержание обвинения составлял 66-й выпуск бюллетеня-информации, говоривший о чирчикских событиях 21 апреля 1968 г., и обращение к деятелям культуры. Все обвиняемые приговорены к лишению свободы: ЛЕЛЛАН УМЕРОВ, ИД-

РИС КАСЫМОВ, ШЕВКЕТ СЕЙТАЛЛЕЕВ - к I году, все трое освобождены, так как отбыли свой срок в период предварительного заключения; ЛЕННАРА ГУСЕЙНОВА и ЮСУФ РАСИПОВ - к I году условно.

+ + + + + + + + + + + + + + + + +

В настоящее время по аналогичному обвинению - но уже за некоторые другие выпуски бюллетеня-информации - в предварительном заключении в Ташкенте находятся СВЕТЛАНА АЙЕТОВА, АЛЕР БАРИЕВ, РОЛЛАН КАДЫЕВ и др.

+ + + + + + + + + + + + + + + + +

Арестованным в Ленинграде в августе ЮРИЮ ГЕНДЛЕРУ, НИКОЛАЮ ДАНИЛОВУ, ЛЬВУ ХВАЧЕВСКОМУ, АНАТОЛИЮ СТУДЕНКОВУ, ЕВГЕНИЮ ШАЛЕНКОВУ предъявлено обвинение по ст. 70 в распространении "антисоветской литературы".

+ + + + + + + + + + + + + + + + +

Административный надзор над бывшим политзаключенным ЛЕОНИДОМ РЕНДЕЛЕМ - см. I выпуск "Хроники" - в августе снят.

+ + + + + + + + + + + + + + + + +

Из мордовских политических лагерей за последние месяцы освобождены:

ВЛАДИМИР ОСИПОВ, ст. 70, дело первого "Феникса", 7 лет;

ЯРОСЛАВ ГЕВРИЧ, "антисоветская агитация и пропаганда", одно из так называемых "националистических" дел 1965 г., 3 года;

ЮРИЙ ШУХЕВИЧ, отбывший два срока: первый раз в 14 лет приговорен к 10 годам, так как его отец был руководителем ОУНовского подполья; в день окончания срока во Владимирской тюрьме ему был предъявлен ордер на новый арест, по фальшивому обвинению в антисоветской агитации он был осужден на новые 10 лет;

ВЛАДИМИР ЯРШОВ, из Латвии, осужденный дважды и отбывший более 17 лет по статьям 58^{9}, 58^{10}, 58^{11}, 58^{12}.

АНАТОЛИЙ ГУРОВ, 10 лет, статья 64, бегство в Западный Берлин.

Из Владимирской тюрьмы освободился ЭДУАРД КУЗНЕЦОВ, то же дело и срок, что у ОСИПОВА.

+ + + + + + + + + + + + + + + + +

По сведениям из достоверного источника, составители книги "К событиям в Чехословакии" сотрудники отдела социалистических стран агенства печати "Новости" ФЕЛИКС БОРОВИНСКИЙ и БОРИС КОЗЛОВ.

ГОД ПРАВ ЧЕЛОВЕКА В СОВЕТСКОМ СОЮЗЕ

ХРОНИКА ТЕКУЩИХ СОБЫТИЙ

Каждый человек имеет право на свободу убеждений и на свободное выражение их; это право включает свободу беспрепятственно придерживаться своих убеждений и свободу искать, получать и распространять информацию и идеи любыми средствами и независимо от государственных границ.
ВСЕОБЩАЯ ДЕКЛАРАЦИЯ ПРАВ ЧЕЛОВЕКА, статья 19

ВЫПУСК ПЯТЫЙ

31 декабря 1968 г.

СОДЕРЖАНИЕ: Обзор Самиздата 1968 года. – Судебный процесс в Ленинграде 17-26 декабря 1968 года. – Дополнения к списку внесудебных политических репрессий 1968 года. – Краткие сообщения. – Исправления к предыдущим выпускам. – Год прав человека продолжается.

ГОД ИЗДАНИЯ ПЕРВЫЙ

ОБЗОР САМИЗДАТА 1968 ГОДА

С а м и з д а т является специфической формой осуществления свободы слова и свободы печати в нашей стране. В течение ряда лет Самиздат эволюционировал от преобладания художественной литературы к перевесу публицистики и документа. Это особенно характерно для 1968 года: в этом году Самиздат не обогатился ни одним крупным прозаическим произведением, какими были в прошлые годы романы СОЛЖЕНИЦЫНА, мемуары ГИНЗБУРГ, сборники рассказов ШАЛАМОВА, повести ЧУКОВСКОЙ и МАКСИМОВА и др., в этом году не был создан ни один сборник типа "Синтаксиса" или "Феникса", зато читатели - они же добровольные издатели Самиздата - приняли в этом году поток документов, писем, речей, записей, статей, информационных сообщений и т.п. - С а м и з д а т н а ч а л в ы п о л н я т ь ф у н к ц и ю н е т о л ь к о к н и г и, н о и г а з е т ы. Нижеследующий обзор, вероятно, окажется неполным. Кроме того, некоторые материалы будут аннотированы чересчур кратко - это не говорит об их меньшем значении, а вызвано случайными обстоятельствами. Не всегда одинаково решался вопрос о включении в обзор каких-то материалов 1967 г., которые распространились в Самиздате , главным образом, в 1968 г. Тем не менее, "Хроника" считает слишком важной задачу дать читателю обзор существующего Самиздата и не связывает этот обзор формально-библиографическими рамками.

I. МАТЕРИАЛЫ ПО ЧЕХОСЛОВАКИИ.

А. Переводы чехословацких статей и документов.

Первым из документов такого рода была прошлогодняя речь ЛЮДВИКА ВАЦУЛИКА на 4-м съезде чехословацких писателей. В речи подробно исследован механизм тоталитарной власти. Выступая против структуры недемократического режима, основанной на торжестве "средних людей", ВАЦУЛИК категорически подчеркивает:

"...критикой власти в государстве я не хочу бросить тень на цели социализма, ибо я не убежден, что все возникшее у нас необходимо, а также потому, что данную власть я не отождествляю с понятием социализма..."

Весной и летом 1968 г. в Самиздате распространились самые разные материалы из чешских и словацких газет и журналов. Среди них были интервью с вдовами СЛАНСКОГО и КЛЕМЕНТИСА и другие материалы о процессах 50-х гг.; отдельные выступления ДУБЧЕКА, СМРКОВСКОГО, ЦИСАРЖА и других руководителей КПЧ. Особенно важно наличие и распространение в Самиздате полного текста "2000 слов", который в официальной советской печати представлен извращенно. В Самиздате существует и пример истинной, свободной, а не тоталитарной полемики: статья ЛОЗЕЯА СМРКОВСКОГО "1000 слов в ответ на 2000 слов".

"Чехословацкая весна" была насильственно прервана в конце лета. В Самиздате есть некоторые документы первых дней оккупации: листовки-обращения к советским солдатам, обращения к народу. "На третий день вероломной агрессии мы остаемся свободными, - так начинается призыв пражских историков к согражданам. - Грубая оккупация не бросила наш народ на колени".

За месяцы, прошедшие после московских переговоров, в круг Самиздата , к сожалению, вошли лишь немногие чехословацкие материалы. Первый из них - речь ИОЗЕФА СМРКОВСКОГО 29 августа. Председатель Национального Собрания ЧССР прямо сказал, что "страна была внезапно оккупирована громадной военной силой". Он признал, что чехословацкая сторона в Москве была вынуждена пойти на трагический компромисс, но компромисс, продиктованный не малодушием, а чувством ответственности перед народами страны. "Тяжесть переговоров и принятых решений давит на наши плечи, - сказал в заключение СМРКОВСКИЙ. - Мы должны вести спор под тенью танков и самолетов, которые оккупировали нашу страну. Единственная возможность выйти из этих трудностей - единство народа и правительства, верность призыву: "Мы с вами, будьте с нами".

Из более поздних документов можно отметить "Обращение актива чешских писателей" 31 октября 1968 г. и "Десять пунктов Союза студентов Чехии и Моравии", которые были политической основой студенческой забастовки 18-20 ноября. "Десять пунктов" выражают полную поддержку программе действия КПЧ, выступают против возрождения

кабинетной политики и цензуры печати, требуют гарантии гражданских прав и свобод.

Б. Письма и статьи советских авторов, связанные с проблемой Чехословакии.

Еще до вторжения советских войск в Чехословакию, в конце июля 1968 г., когда советская печать вела особенно яростную кампанию против демократизации в Чехословакии, а угроза интервенции казалась более реальной, чем когда-либо до или после, появились два документа, в которых выражено сочувствие Чехословакии и возмущение пропагандистской кампанией: письмо пяти коммунистов - П. ГРИГОРЕНКО, А. КОСТЕРИНА, В. НАБОКИЧУКА, С. ПИСАРЕВА, И. ЯКИРОВИЧА - членам КПЧ, ко всему чехословацкому народу и открытое письмо АНАТОЛИЯ МАРЧЕНКО в газеты "Руде право", "Праце", "Литерарни листы".

Ввод советских войск в Чехословакию, под именем "братской помощи" единодушно одобренный на страницах советской печати, встретился с различными формами протеста отдельных советских граждан. Из самиздатовских откликов на эти трагические события можно назвать следующие:

+ письмо ИВАНА ЯКИРОВИЧА;
+ ВАЛЕНТИН КОМАРОВ "Сентябрь 68 года";
+ "Логика танков", статья неизвестного автора;
+ "Обращение к коммунистам", подписанное КОММУНИСТ;
+ письмо П. ГРИГОРЕНКО и А. КОСТЕРИНА, а также письмо А. КОСТЕРИНА в ЦК КПСС с отказом от членства в партии, которая стала "жандармом Европы".

Все эти различные по стилю и жанру произведения объединяются несколькими моментами: а/ интервенция в Чехословакии - результат реставрации сталинизма; б/ истинная причина - стремление подавить демократизацию, законность, свободы, уничтожить опасный пример соединения социализма с демократией; в/ моральное поражение оккупантов; г/ коллективная ответственность нашего народа, нашей интеллигенции за происшедшее и необходимость консолидации всех честных и мыслящих людей нашей страны.

2. МАТЕРИАЛЫ ПО ПРОЦЕССУ ГАЛАНСКОВА, ГИНЗБУРГА, ДОБРОВОЛЬСКОГО И ЛАНКОВО..

В первом выпуске "Хроники" перечислены основные письма по этому процессу. Кроме них, в Самиздате имеются речи адвокатов Б. А. ЗОЛОТУХИНА, Д. И. ЛАЛИНСКО. вместе с последними словами их подзащитных АЛЕКСАНДРА ГИНЗБУРГА и ЮРИЯ ГАЛАНСКОВА; письмо ВАДИМА ДЕЛОНЕ в редакцию "Литературной газеты", в котором он на основе известных ему чудовищно нелепых показаний ДОБРОВОЛЬСКОГО по делу БУКОВСКОГО, ДЕЛОНЕ, КУЛЕВА показывает ложность показаний ДОБРОВОЛЬСКОГО, послуживших основанием обвинительного приговора в зимнем процессе. В Самиздате есть также письма, посланные разными людьми ЛАРИСЕ БОГОРАЗ и ПАВЛУ ЛИТВИНОВУ после их обращения, наиболее известно из них письмо 24-х школьников.

Во втором выпуске "Хроники" в списке лиц, подвергнутых внесудебным репрессиям, были указаны уволенные с работы учителя ЮРИ. АЛЬХЕНВАЛЬД и ВАЛЕРИЯ ГЕРЛИН, подписавшие одно из писем по процессу. Увольнение было проведено столь грубо и незаконно, что по указанию суда их пришлось восстановить на работе. В Самиздате существует запись обсуждения ГЕРЛИН на школьном профсоюзном собрании и в РОНО. Помимо своей чисто документальной ценности, заключенной, в первую очередь, в демонстрации того, насколько чужда рядовой интеллигентской массе понятие законности, эта запись - одно из немногих документальных произведений уходящего года, от которых можно получить не только информацию, но и художественное наслаждение.

3. МАТЕРИАЛЫ О НАСИЛЬСТВЕННОМ ПОМЕЩЕНИИ АЛЕКСАНДРА ВОЛЬПИНА И НАТАЛЬИ ГОРБАНЕВСКОЙ В ПСИХИАТРИЧЕСКУЮ БОЛЬНИЦУ.

Об этом факте рассказано в первом выпуске "Хроники". С заключением в больницу ВОЛЬПИНА связана целая подборка документов: его записка жене, оставленная дома, когда его забирали; запись его бесед с врачами; обращение ВОЛЬПИНА к друзьям; письмо его жены ВИКТОРИИ ВОЛЬПИНОЙ министру здравоохранения Б. В. ПЕТРОВСКОМУ; письмо 99-ти математиков в защиту ВОЛЬПИНА; информация о пребывании его в боль-

[1] Районный отдел народного образования.

нице, составленная женой и матерью; инструкция о насильственной госпитализации и другие материалы. О том,как была положена в психиатрическую больницу ГОРБАНЕВСКАЯ, рассказывает ее очерк "Бесплатная медицинская помощь".

4. МАТЕРИАЛЫ ПО ДЕМОНСТРАЦИИ НА КРАСНОЙ ПЛОЩАДИ 25 АВГУСТА.

Основные письма перечислены в четвертом выпуске "Хроники". К ним прибавилось письмо, направленное депутатам Верховных Советов СССР и РСФСР. Основная мысль письма: обвинительный приговор пяти демонстрантам - нарушение основных гражданских свобод. Письмо подписали 95 человек, в том числе заслуженный артист РСФСР ИГОРЬ КВАША, церковный писатель А. КРАСНОВ /ЛЕВИТИН/, доктор биологических наук А. НЕЙФАХ, писатель ВИКТОР НЕКРАСОВ, историки ЛЕОНИД ПЕТРОВСКИЙ и ПЕТР ЯКИР, доктор филологических наук Л. ПИНСКИЙ, пианистка проф. М. В. ЮДИНА.

Одно из самых ярких событий Самиздата 1968 г. - последние слова ЛАРИСЫ БОГОРАЗ, ПАВЛА ЛИТВИНОВА, ВАДИМА ДЕЛОНЕ, ВЛАДИМИРА ДРЕМЛЮГИ и КОНСТАНТИНА БАБИЦКОГО и защитительная речь ЛАРИСЫ БОГОРАЗ.

5. ДЕЛО О ДЕМОНСТРАЦИИ НА ПУШКИНСКОЙ ПЛОЩАДИ 22 ЯНВАРЯ 1967 г. Сборник документов, составленный ПАВЛОМ ЛИТВИНОВЫМ. В составе сборника - записи суда над ВЛАДИМИРОМ БУКОВСКИМ, ВАДИМОМ ДЕЛОНЕ и ЕВГЕНИЕМ КУШЕВЫМ. В сборнике приведен ряд документов. В Самиздате книга существует с начала 1968 г., осенью этого же года она издана в Лондоне - к сожалению, в этом издании по непонятным причинам отсутствует письмо П. Г. ГРИГОРЕНКО, являющееся смысловым завершением сборника.

6. АНДРЕЙ САХАРОВ. "РАЗМЫШЛЕНИЯ О ПРОГРЕССЕ, МИРНОМ СОСУЩЕСТВОВАНИИ И ИНТЕЛЛЕКТУАЛЬНОЙ СВОБОДЕ".

Автор статьи, академик, "отец водородной бомбы", делает попытку научного подхода к мировым проблемам. Он указывает, что миру угрожает ряд опасностей: термоядерное уничтожение, голод половины человечества, неконтролируемое изменение облика земли, угроза интеллектуальной свободе, развитие расизма, национализма, возникновение

диктаторских режимов. По мнению САХАРОВА, выход заключается в следующем: преодоление разобщенности человечества, сближение двух экономических систем, научно-демократический подход к выработке внутренней и внешней политики, интеллектуальная свобода, помощь слаборазвитым странам за счет резкого снижения военных расходов, соблюдение геогигиены. В духе этих основных установок академик САХАРОВ дает конкретные рекомендации руководству нашей страны. Ответом на трактат САХАРОВА является статья представителей технической интеллигенции Эстонии: "Надеяться или действовать?" Авторы статьи считают, что САХАРОВ "возлагает необоснованно много надежд на научно-технические средства, экономические меры, на добрую волю руководителей общества, на здравый смысл людей", что "он видит причины и предпочитает средства внешние, материальные, пренебрегая внутренними, духовными, политическими, органическими". В статье говорится, что необходимо,прежде всего, моральное оздоровление общества, ибо, разрушив христианские ценности, материалистическая идеология не создала новых. Это породило общество с наружным механическим солидаризмом, на деле же построенное на личности, отчужденной от общества, испытывающей страх перед ближним, чувствующей себя ничтожной и одинокой перед государственной машиной. Необходимы новые нравственные ценности. Авторы статьи требуют не только интеллектуальной свободы, но и политических свобод, реальной демократии, а в международной политике отказа от доктрины воинственного наступательного коммунизма. От "ведущих умов нашего общества" авторы требуют разработки новых общественных, политических и экономических идеалов.

7. ПРИЛОЖЕНИЕ К КНИГЕ АНАТОЛИЯ МАРЧЕНКО "МОИ ПОКАЗАНИЯ" Книга МАРЧЕНКО, рассказывающая о жизни советских политзаключенных нашего десятилетия, появилась в 1967 г. Ее характер отчасти можно представить из письма МАРЧЕНКО, опубликованного во втором выпуске "Хроники". Это письмо вместе с рядом других документов вошло в подборку-приложение, составленное осенью 1968 г., когда МАРЧЕНКО, осужденный за"нарушение паспортных правил", был отправлен в лагерь строгого режима на север Пермской области. В эту подборку входит:

+ открытое письмо АНАТОЛИЯ МАРЧЕНКО редактору "Литературной газеты" А. ЧАКОВСКОМУ в ответ на фразу в статье последнего "Ответ читателю" о содержании политзаключенных "за народный счет";
+ открытое письмо АНАТОЛИЯ МАРЧЕНКО председателю советского общества Красного Креста и ряду других ответственных лиц о положении политзаключенных;
+ ответ зам. председателя исполкома Союза обществ Красного Креста ЗАХАРОВА на это письмо;
+ открытое письмо АНАТОЛИЯ МАРЧЕНКО в редакции чехословацких газет;
+ обращение восьми друзей АНАТОЛИЯ МАРЧЕНКО по поводу его ареста;
+ письмо ЛАРИСЫ БОГОРАЗ "Об аресте Анатолия Марченко";
+ заявление автора вышеназванного обращения в связи с арестом ИРИНЫ БЕЛОГОРОДСКОЙ.

8. ДОКУМЕНТЫ, СВЯЗАННЫЕ С А. И. СОЛЖЕНИЦЫНЫМ.

Это письмо ВЕНИАМИНА КАВЕРИНА КОНСТАНТИНУ ФЕДИНУ, переписка А. СОЛЖЕНИЦЫНА с секретариатом ССП и запись обсуждения секретариатом романа "Раковый корпус". Обзор этих документов см. во втором выпуске "Хроники".

9. ДВА ПИСЬМА ЛИДИИ ЧУКОВСКОЙ.

Первое - "Не казнь, но мысль, но слово" - написано в связи с 15-летием со дня смерти СТАЛИНА и говорит об угрозе возрождения сталинских методов идеологического подавления. Второе "Ответственность писателя и безответственность "Литгазеты" - посвящено СОЛЖЕНИЦЫНУ, его читателям и критикам.

10. ПИСЬМО П. Г. ГРИГОРЕНКО Ю. В. АНДРОПОВУ.

Изложение "профилактической беседы", проведенной с автором письма в КГБ.

11. РЕЧЬ П. Г. ГРИГОРЕНКО НА БАНКЕТЕ В ЧЕСТЬ 72-ЛЕТИЯ А. Е. КОСТЕРИНА.

Речь посвящена жизненному пути А. Е. КОСТЕРИНА, той поддержке, которую он оказал крымско-татарскому движению,и задачам, стоящим перед этим движением.

I2. ПОХОРОНЫ А. Е. КОСТЕРИНА.

I0 ноября умер писатель АЛЕКСЕЙ ЕВГРАФОВИЧ КОСТЕРИН, член КПСС с I9I6 года, узник сталинских лагерей, активный борец за права человека и равноправие малых наций. Его хоронили I4 ноября. На похоронах присутствовало примерно 300-400 человек. Самиздатовская подборка включает предисловие от составителя; описание похорон "Еще одна издевка над чувствами святыми", написанное П. Г. ГРИГОРЕНКО; некролог, написанный группой друзей-единомышленников КОСТЕРИНА и прочитанный в морге Боткинской больницы АНАТОЛИЕМ ЯКОБСОНОМ; выступления в морге: МУАРРЕМА МАРТЫНОВА, народного поэта крымско-татарского народа; С. П. ПИСАРЕВА, члена КПСС с I920 г.; АБЛЯМИТА БОРСЕИТОВА, учителя; ДЖЕМИЛЕВА, инженера; выступления в крематории: РЕФИКА МУЗАФАРОВА, профессора, доктора филологических наук; П. Г. ГРИГОРЕНКО, кандидата военных наук; выступления на поминках: ПЕТРА ЯКИРА, историка; ХАЛИДА ОШАЕВА, чеченского писателя; АНДРЕЯ ГРИГОРЕНКО, техника; ЗАМПИРЫ АСАНОВОЙ, врача; ЛЕОНИДА ПЕТРОВСКОГО, историка; и неизвестного человека, которому составители дали псевдоним "ХРИСТИАНИН".

I3. БЮЛЛЕТЕНИ-ИНФОРМАЦИИ, ИЗДАВАЕМЫЕ ПРЕДСТАВИТЕЛЯМИ КРЫМСКО-ТАТАРСКОГО НАРОДА В МОСКВЕ.

Как и в прошлые годы, в бюллетенях за I968 г. отражалась деятельность представителей народа в Москве, освещались факты преследования представителей национального движения и массовые репрессивные акции /чирчикские события 2I апреля, московские события I6-I7 мая/, публиковались различные обращения представителей народа к деятелям культуры, к мировой общественности. Одно из них перепечатано во втором выпуске "Хроники".

I4. "СУДЯТ КРЫМСКИХ ТАТАР".

Анонимный памфлет рассказывает о трагическом выселении татар из Крыма, о борьбе крымско-татарского народа за свою реабилитацию и о последних судебных преследованиях, когда "всякий документ, содер-

жащий информацию о национальном движении... рассматривается местными властями как документ "антисоветского содержания", когда мирные демонстрации и митинги... квалифицируются как "массовые беспорядки". Автор памфлета напоминает о чирчикских событиях, об облавах в Москве и в Крыму, о подавлении национального движения за равноправие крымских татар.

I5. НИКОЛАЙ АЛЕКСАНДРОВ. "НАША КОРОТКАЯ ПАМЯТЬ".
Памфлет об исторической"забывчивости", которая представляет собой и оскорбление памяти миллионов неповинных жертв, и реальную угрозу будущему нашего народа.

I6. АНАТОЛИЙ КРАСНОВ. "ХРИСТОС И МАСТЕР", "СТРОМАТЫ", "О ПОЛОЖЕНИИ РУССКОЙ ПРАВОСЛАВНОЙ ЦЕРКВИ", "КАПЛЯ ПОД МИКРОСКОПОМ".
Книга "Христос и мастер" представляет собой попытку на основе литературного и философского анализа романа М. БУЛГАКОВА "Мастер и Маргарита" изложить некоторые из основных вопросов христианского вероучения. Связующим моментом являются главы романа, посвященные Христу. Книга написана в свободной, внежанровой манере с многочисленными отступлениями в область личных воспоминаний и размышлений. Греческое слово "стромати" означает "ковер". Этим словом в переносном значении "смесь", "о разном" ряд древних учителей Церкви назвали свои книги. Написанная в форме отдельных заметок, свободно объединяемых общим вопросом - об участии христианина в общественной деятельности, - книга КРАСНОВА "Строматы" затрагивает такие темы, как нравственная ответственность христианина перед обществом, участие Церкви в жизни общества, сотрудничество христиан с людьми других мировоззрений в решении общих нравственных и политических задач. Автор бегло рассматривает различные политические течения современной эпохи и высказывает свое к ним отношение. В конце книги автор высказывает свое политическое кредо, называемое им "демократическим гуманизмом", и призывает людей разных мировоззрений объединиться на этой основе.
Обращенное к Папе Римскому письмо "О положении Русской Православной Церкви" рассказывает на основании, главным образом, личных наблюдений автора об отношении различных поколений русского народа

к религии и Церкви, о приходе в церковь части молодежи, о взаимоотношениях между различными вероисповеданиями. Ставится вопрос о необходимости внутреннего обновления русской православной Церкви и рассматриваются трудности, встречаемые на этом пути. Автор говорит о той критике, которой он сам и другие подвергают деятельность русского епископата, и отстаивает ее оправданность и необходимость. В письме также затрагивается проблема объединения Западной и Восточной Церквей.

Статья "Капля под микроскопом" рассказывает о тех трудностях, которые возникли в жизни приходов русской православной Церкви в результате реформы церковно-приходской жизни. Реформа состояла в том, что управление приходом из рук священника перешло к "двадцатке" - совету из двадцати мирян с церковным старостой во главе. Автор указывает на то, что это преобразование входит в противоречие с церковно-канонической традицией, и на те практические последствия, к которым оно приводит в условиях постоянного вмешательства властей в церковную жизнь: бесправие священников, бесконтрольная власть старосты, назначаемого государственными органами и т. п. Изложение ведется на конкретном примере Николо-Кузнецкой церкви. Автор затрагивает и более широкий вопрос о бесправии русской православной Церкви в Советском Союзе и той ответственности, которую несут за это высшие органы ее иерархии.

I7. ДВА ПИСЬМА ПСКОВСКОГО СВЯЩЕННИКА О. СЕРГИЯ ЖЕЛУДКОВА. В письме к ПАВЛУ ЛИТВИНОВУ С. ЖЕЛУДКОВ выражает свою солидарность с обращением ЛИТВИНОВА и БОГОРАЗ "К мировой общественности" и указывает на общность целей, стоящих перед всеми "людьми доброй воли" независимо от того, как они формулируют свое мировоззрение. "Письмо в день Святителя Николая и Победы" /9 мая/ обращено к иерархам отдельных Церквей. Оно написано после прочтения книги А. МАРЧЕНКО "Мои показания". Ссылаясь на эту книгу, автор письма говорит о тяжелом положении политических заключенных в СССР и призывает всех христиан и в особенности иерархов выступить в их защиту.

I8. АРХИЕПИСКОП ЕРМОГЕН. "ПИСЬМА В ПАТРИАРХИЮ", "К ПЯТИДЕСЯТИЛЕТИЮ ВОССТАНОВЛЕНИЯ ПАТРИАРШЕСТВА" /ИСТОРИКО-КАНОНИЧЕСКАЯ И ЮРИДИЧЕСКАЯ СПРАВКА/.

Первое из писем архиепископа ЕРМОГЕНА в Патриархию, в которых он оспаривал законность увольнения его "на покой", написано в ноябре 1967 г., второе - в феврале 1968 г. В письмах не только указывается на неправомерность увольнения, произведенного под давлением властей в наказание за твердое противодействие, которое оказал архиепископ ЕРМОГЕН действиям, наносящим ущерб Церкви, но и сделана попытка проанализировать вопрос о взаимоотношениях Церкви и государства в СССР с канонической и юридической точек зрения.
Еще более подробно этот вопрос с многочисленными ссылками на решения Вселенских и Поместных Соборов Православной Церкви /в том числе, Поместного Собора Русской Церкви 1917-1918 гг. / анализируется в статье "К пятидесятилетию восстановления патриаршества" /25 декабря 1967 г./.

19. ОТКРЫТОЕ ПИСЬМО КИЕВСКОЙ ОБЩИНЫ ЕВАНГЕЛЬСКИХ ХРИСТИАН-БАПТИСТОВ.

Письмо, продолжающее серию аналогичных писем, отправленных в 1967 г., написано в защиту баптистского проповедника Г. П. ВИНСА, арестованного в 1967 г.[1] и подвергающегося жестокому обращению в лагере. Письмо подписано 176 членами общины от имени 400 киевских евангельских христиан-баптистов.

20. Б. В. ТАЛАНТОВ. ЗАЯВЛЕНИЕ ГЕНЕРАЛЬНОМУ ПРОКУРОРУ СССР.

Заявление содержит протест по поводу преследований, которым подвергается автор, житель города Кирова, за свои выступления против вмешательства советских органов в жизнь русской православной Церкви и против потворства этим вмешательствам со стороны церковной иерархии.

21. Г. ПОМЕРАНЦ. "ТРИ УРОВНЯ БЫТИЯ", "ЧЕЛОВЕК ВОЗДУХА".

Тема первой статьи - корни религиозности в человеке. Автор рассматривает различные уровни бытия, возникающие с пробуждением различных слоев человеческой психики. Выводы сделаны в духе "аморфной" мистической религиозности, внецерковной и не ограничивающей себя догматами и одним Писанием.
Вторая статья посвящена понятию "народ". Автор приходит к выводу, что за этим понятием не стоит никакого реального содержания.

---

[1] Ошибка - в мае 1966г.

22. СТИХИ.

В 1968 г. появились три новые книги стихов: АЛЕКСАНДР ГАЛИЧ "Книга песен", НАТАЛЬЯ ГОРБАНЕВСКАЯ "Ангел деревянный", стихи 1967 г., ЮРИЙ ДАНИЭЛЬ "Стихи 1965-1967 гг." Кроме того, в Самиздате, как всегда, ходит много отдельных стихов, в том числе "Прощание с Буковским" ВАДИМА ДЕЛОНЕ и несколько стихотворений неизвестных авторов, написанных под впечатлением советского вторжения в Чехословакию.

23. "ГОД ПРАВ ЧЕЛОВЕКА В СОВЕТСКОМ СОЮЗЕ. ХРОНИКА ТЕКУЩИХ СОБЫТИЙ". ЧЕТЫРЕ ВЫПУСКА.

Выпуск первый, 30 апреля 1968 г.

Описание суда над ЮРИЕМ ГАЛАНСКОВЫМ, АЛЕКСАНДРОМ ГИНЗБУРГОМ, АЛЕКСЕЕМ ДОБРОВОЛЬСКИМ и ВЕРОЙ ЛАШКОВОЙ. - Перечень основных газетных статей по процессу. - Перечень основных писем по процессу. - Сообщение о первых репрессиях по отношению к людям, подписавшим письма. - Обращение к президиуму Консультативного совещания компартий в Будапеште. - Сообщение о суде над членами Всероссийского социал-христианского союза освобождения народа. - Краткие сообщения.

Выпуск второй, 30 июня 1968 г.

Внесудебные политические репрессии 1968 г. - Обращение крымско-татарского народа к мировой общественности. - Материалы о СОЛЖЕНИЦЫНЕ. - Письмо АНАТОЛИЯ МАРЧЕНКО о положении политзаключенных и ответ советского Красного Креста. - Краткие сообщения. - Поправки и дополнения к выпуску первому.

Выпуск третий, 30 августа 1968 г.

Самый короткий из всех выпусков "Хроники", сосредоточенный на событиях периода вторжения в Чехословакию и предшествовавших ему, но тесно связанных с ним. Выпуск информирует об аресте АНАТОЛИЯ МАРЧЕНКО и о суде над ним, о других арестах в Москве и Ленинграде, о различных формах выражения протеста против оккупации Чехословакии, в том числе о демонстрации на Красной площади.

Выпуск четвертый, 31 октября 1968 г.

Судебный процесс по делу о демонстрации на Красной площади 25 ав-

густа 1968 г. - Ссылка для БАБИЦКОГО, БОГОРАЗ и ЛИТВИНОВА. Краткий комментарий. - Советская пресса о суде над демонстрантами. - Документы по делу о демонстрации, распространенные в Самиздате. - О некоторых политзаключенных, осужденных за "измену Родине". - "Новый метод" производства обысков. - Дополнение к сборнику материалов по делу СИНЯВСКОГО и ДАНИЭЛЯ, известному под названием "Белая книга". - Краткие сообщения.

СУДЕБНЫЙ ПРОЦЕСС В ЛЕНИНГРАДЕ 17-26 ДЕКАБРЯ 1968 ГОДА

В третьем-четвертом выпусках "Хроники" сообщалось об аресте нескольких ленинградцев и обстоятельствах этого ареста. В октябре двое из обвиняемых по этому делу - НИКОЛАЙ ДАНИЛОВ и ЕВГЕНИЙ ШАШЕНКОВ - были признаны невменяемыми, суд назначил им принудительное лечение в психиатрической больнице специального типа, т. е. в больнице-тюрьме.

НИКОЛАЙ ДАНИЛОВ, юрист, в конце пятидесятых годов работал следователем КГБ на Украине и в Сахалинской области, затем бросил эту работу и долго был простым рабочим, только в последнее время стал работать юрисконсультом. Пишет стихи, учился заочно в Литинституте, в апреле 1968 г. вместе с ЮРИЕМ ГЕНДЛЕРОМ, ЛЬВОМ КВАЧЕВСКИМ и ВИКТОРОМ ФАЙНБЕРГОМ написал письмо Генеральному прокурору СССР о процессуальных нарушениях, допущенных на весеннем ленинградском процессе, в июне 1968 г., исключен из института. У НИКОЛАЯ ДАНИЛОВА девятилетняя дочь.

ЕВГЕНИЙ ШАШЕНКОВ, инженер. В 1950 г., будучи студентом Ленинградского университета, написал письмо СТАЛИНУ, после чего был арестован, испытал всю жестокость следствия той эпохи, а затем впервые помещен в тюремную психиатрическую больницу. Второй раз он попал туда примерно в 1963-64 г. Сейчас ему предстоит испытать это в третий раз. Тем не менее, насколько известно, ШАШЕНКОВ проявил наибольшую твердость в период следствия и отказался давать показания.

Таким образом, на декабрьском процессе фигурировали трое подсуди-

мых: ЮРИЙ ГЕНДЛЕР, 1936 года рожд., юрисконсульт, имеет дочь пяти лет; ЛЕВ КВАЧЕВСКИЙ, 1939 года рожд., инженер-химик, имеет сына шести лет; АНАТОЛИЙ СТУДЕНКОВ, 1935 года рожд., инженер-физик, имеет дочь шести лет. Председательствовал в судебном заседании зам. председателя Ленгорсуда КАРЛОВ, обвинителем выступал прокурор ДОСУГОВ, ЮРИЯ ГЕНДЛЕРА защищал адвокат РОММ, АНАТОЛИЯ СТУДЕНКОВА - адвокат ШАФИР. ЛЕВ КВАЧЕВСКИЙ отказался от защитника и защищался сам. Его старший брат ОРИОН КВАЧЕВСКИЙ, геолог, узник сталинских концлагерей, реабилитированный в 1956 г., хотел выступить защитником, но не только не добился этого, а совсем не присутствовал в суде: накануне процесса его отправили в служебную командировку. Подсудимые обвинялись в том, что"изготовляли, хранили и распространяли" литературу "антисоветского содержания". В числе этой литературы следующие книги и фотокопии книг: ДЖИЛАС "Новый класс", РАУХ "История Советской России", "Горькая жатва", "Публика Америки", сборник "Мосты", СОКОЛОВ "Убийство царской семьи", БЕРДЯЕВ "Истоки и смысл русского коммунизма", ГОЛДУОТЕР "Почему не победа?" и "Совесть консерватора", АВТОРХАНОВ "Технология власти", ФЕДОТОВ "Новый град" и др. Кроме того, им инкриминирован - как в обвинительном заключении, так и в приговоре - ряд машинописных самиздатовских материалов, перечень которых нуждается в уточнении. По некоторым данным, в этом списке фигурируют даже отдельные письма, отправленные советскими гражданами в высшие советские инстанции. Юридически невнятно звучит утверждение обвинительного заключения и приговора о том, что подсудимые вошли в "преступную связь" с П. Г. ГРИГОРЕНКО, В. А. КРАСИНЫМ и П. М. ЛИТВИНОВЫМ, от которых получали материалы "антисоветского содержания". Ни один из трех не был вызван в суд свидетелем. Зато в Москве в первый день суда неизвестные лица совершили нападение на ВИКТОРА КРАСИНА и ударили его кастетом по лицу.

АНАТОЛИЙ СТУДЕНКОВ, кроме общей для всех ст. 70, обвинялся также в самогоноварении, в подделке документов и мелких хищениях. Очевидно, это обстоятельство сыграло не последнюю роль в его полном "чистосердечном раскаянии" еще в период предварительного следствия - раскаяние же, полное признание виновности и дача на следствии и

на суде многочисленных показаний привели к тому, что несмотря на четыре статьи, по которым СТУДЕНКОВ признан виновным /ст. 70 ч. I, 94, I85 ч. I, I96 ч. I УК РСФСР/, он получил наименьший срок.
ЮРИЙ ГЕНДЛЕР признал себя виновным, однако отрицал наличие антисоветского умысла в своих действиях. Он утверждал, что им руководило стремление к демократизации и либерализации общественной жизни страны в соответствии с курсом XX и XXII съездов партии и что только в ходе предварительного следствия он "осознал антисоветский характер своих действий".
ЛЕВ КВАЧЕВСКИЙ не признал себя виновным. Он признал верность большинства предъявленных фактов, но полностью отрицал их криминальный характер. В своей защитительной речи и в последнем слове он подтвердил свою невиновность и свое право читать любую литературу.
Прокурор потребовал для КВАЧЕВСКОГО 6 лет строгого режима, для ГЕНДЛЕРА 4 года строгого режима, для СТУДЕНКОВА - I год 6 мес. строгого режима. Защитники ГЕНДЛЕРА и СТУДЕНКОВА требовали переквалификации обвинения на ст. I90[I] УК РСФСР.
Суд приговорил КВАЧЕВСКОГО - к 4 годам, ГЕНДЛЕРА - к 3 годам и СТУДЕНКОВА - к I году лагерей строгого режима.

ДОПОЛНЕНИЯ К СПИСКУ ВНЕСУДЕБНЫХ ПОЛИТИЧЕСКИХ РЕПРЕССИЙ I968 ГОДА

ПЕРВОЕ ДОПОЛНЕНИЕ.

О людях, названных во втором выпуске "Хроники".

БОРИС БАЛТЕР, Московским горкомом КПСС исключен из партии.
ЮРИЙ ЦЕХМИСТРЕНКО, ошибочно сообщено, что исключен из партии, на самом деле получил строгий выговор.
ВАЛЕНТИН НЕПОМНЯЩИЙ, исключен из Союза журналистов, апелляция о восстановлении в партии не удовлетворена.
ЮРИЙ ГЕРЧУК, понижен в должности.
ИВАН ЯХИМОВИЧ, лишен прописки.
АБРАМ ФЕТ, уволен с работы.
Ряд людей, подавших апелляции, восстановлены в партии, исключение заменено строгим выговором. Среди них ФЕДОТ СУЧКОВ, ЮРИЙ КАРЯКИН,

Людмила БЕЛОВА, МОИСЕЙ ТУЛЬЧИНСКИЙ, СЕРГЕЙ ФОМИН.
В самое недавнее время снова разрешили спектакли по пьесам ВЛАДИМИРА ВОЙНОВИЧА.

ВТОРОЕ, БОЛЕЕ ОБШИРНОЕ ДОПОЛНЕНИЕ.

Список, приведенный во втором выпуске, включал 9I фамилию. В новом списке должны быть:

92. КОНСТАНТИН БАБИЦКИЙ, у которого за подписи под письмами по процессу ГАЛАНСКОВА и ГИНЗБУРГА была на неопределенный срок отложена защита диссертации.

93. НИКОЛАЙ ДАНИЛОВ, исключенный из Литинститута.

Но за время между вторым и пятым выпусками, они, как известно, подверглись судебным репрессиям.

94. ВИКТОР КРАСИН, экономист, Центральный экономико-математический институт, узник сталинских лагерей, одно из писем по процессу, обращение к Будапештскому совещанию, обращение друзей МАРЧЕНКО, уволен по "собственному желанию".

95. АЛЕКСАНДР ЖОЛКОВСКИЙ, лингвист, лаборатория машинного перевода при МГПИИЯ[1], письмо в защиту ГИНЗБУРГА, на неопределенный срок отложена защита диссертации и само пребывание на работе все время под угрозой.

96. М. М. ГРОМЫКО, доктор исторических наук, Институт истории, философии филологии СО АН,[2] профессор Новосибирского университета, письмо новосибирцев, отстранена от преподавания в университете.

97. ИОСИФ ГОЛЬДЕНБЕРГ, литературовед, преподаватель Новосибирского университета, письмо новосибирцев, отстранен от преподавания.

98. Н.ЗОРКАЯ, кандидат искусствоведения, Институт истории искусств, одно из писем по процессу, исключена из партии и на год переведена из старших научных сотрудников в младшие.

99. ВЛАДИМИР МИЛОШЕВИЧ, гидрометцентр, одно из писем по процессу, уволен "по сокращению штатов".

I00. ВЛАДИМИР ЛЕБЕДЕВ, литсотрудник журнала "Турист", одно из писем по процессу, уволен "по сокращению штатов".

I0I-I25. Украинские репрессии в связи с письмами украинских интел-

---

[1] Московский государственный педагогический институт иностранных языков.
[2] Сибирское отделение Академии наук СССР

лигентов и рабочих советскому правительству о политических процессах на Украине и в Москве.

Президиум Союза советских художников Украины квалифицировал это письмо как "антисоветское" и вынес решение исключить из Союза художников: А. А. ГОРСКУЮ, Л. Н. СЕМЫКИНУ, И. С. ЛИТОВЧЕНКО, В. Н. ЛУЦАК, В. С. ДОВГАНЬ, В. И. ЗАРЕЦКОГО, Г. СЕВРУК, А. ЗАХАРЧУК. Художнику ЗАРЕЦКОМУ объявлен строгий выговор по партийной линии. Травлю художников, подписавших письмо, возглавил председатель Союза - скульптор БОРОДАЙ. Обвинение, предъявленное подписавшим, было откровенно антисемитским, изобиловало руганью, криками о врагах советской власти, бандеровцах и пр.

В АН УССР за подписание письма были уволены с работы по решениям Ученых советов академических институтов:

М. Ю. БРАЙЧЕВСКИЙ, известный украинский историк, кандидат исторических наук, автор монографий "Как и когда возник Киев", "Возникновение восточнославянской государственности", "Происхождение Руси", старший научный сотрудник Института истории АН УССР.

И. Г. ЗАСЛАВСКАЯ, кандидат физико-математических наук, сотрудник Института полупроводников АН УССР-предварительно партбюро института выразило ей политическое недоверие;

Л. ЯЩЕНКО, член Союза композиторов Украины, кандидат искусствоведения, автор известных песен /"Верховина" и др./, сотрудник Института фольклора и искусствоведения АН УССР.

Ученый совет и собрание Института языкознания АН УССР приняли решение об увольнении с работы З. Т. ФРАНКО.

Уволен из Института зоологии Г.А.БАЧИНСКИЙ. Затем он был уволен с другой работы, на которую поступил.

Л. Н. КОВАЛЕНКО, сотрудник Института литературы АН УССР, получил строгий выговор по партийной линии.

Доктор химических наук Г.ДВОРКО, Институт физической химии, исключен из партии. В АН УССР среди преследователей отличились М.ШАМОТА, автор отрицательной рецензии на роман О. ГОНЧАРА "Собор", и СКАБА, директор Института истории, ранее возглавлявший идеологическую работу в ЦК КПУ. ШАМОТА категорически требовал увольнения М. КОЦЮБИНСКОЙ /см.

"Хроника", выпуск второй/. СКАБА расправился с БРАЙЧЕВСКИМ:"Нечисти не потерплю".

В Киевском университете за подписание письма объявлен выговор преподавателю В. А. ВЫШЕНСКОМУ. Уволен из университета незаконным приказом, без решения Ученого совета, с незаконной формулировкой - "за действия, несовместимые с высоким званием советского преподавателя" - кандидат физико-математических наук В.Г.БОДНАРЧУК. Приказ был поспешно подписан ректором КГУ[1] ШВЕЦОМ, героем известного газетного фельетона "И швец и жнец и на дуде игрец", несмотря на то, что собрание преподавателей высказалось только за отстранение БОДНАРЧУКА от преподавательской работы.

Среди организаторов травли в КГУ отличился тот же ШВЕЦ, обрушившийся на механико-математический факультет: "оппозиция", "разогнать", "разобрать на партбюро коммунистов, выступивших мягко" и т. д. Он не разрешил БОДНАРЧУКУ закончить свои курсы и принять экзамены.

Показательными были выступления члена-корреспондента АН УССР Г.Н.ПОЛОЖЕГО ПОЛОЖИЙ прославился среди математиков как организатор травли евреев, а также травли известных математиков Б. В. ГНЕДЕНКО и Г. Е. ШИЛОВА в 1962 г. В своих выступлениях он подчеркивал, что математики не должны заниматься политикой: "У некоторых московских математиков перестали получаться результаты, так они решили прославиться на другом поприще", - призвал дествовать решительно: "Что вы с ними возитесь?", - заявил, что "университет Святого Владимира" /дореволюционное название КГУ/ звучит не хуже, чем "университет им. Шевченко". ПОЛОЖИЙ разбирал на своей кафедре сотрудника ДИДЕНКО только за то, что он воздержался от голосования на собрании по делу БОДНАРЧУКА, и отменил представление его к доцентскому званию. Члену-корреспонденту АН УССР Ю.М.БЕРЕЗАНСКОМУ и А.В.СКОРОХОДУ собрание Института математики не рекомендовало преподавать в университете.

Поэт ИВАН ДРАЧ исключен из партии.

А. В. ЗАБОЙ, студентка пятого курса Киевского художественного института, исключена из института.

Дважды из разных школ уволена учительница Л. ОРЕЛ.

Из Института кибернетики "по сокращению штатов" уволен математик

[1] Киевский государственный университет

ЛЕОНИД ПЛЮЩ, который не только подписал общее письмо, но и написал свое личное письмо по зимнему московскому процессу.

I26. Г. МИНЯЙЛО, Киевский институт микроприборов, организовал - с разрешения ЦК ЛКСМ [1] - дискуссионный клуб, уволен с работы.

I27. Р. МОТРУК, уволена из Киевского радиокомитета "по сокращению штатов", так как ослушалась начальственного указания и 22 мая пошла к памятнику Шевченко. В этот день, который украинцы ежегодно отмечают как день похорон ШЕВЧЕНКО, киевские власти сделали все, чтобы не возникли митинг или демонстрация: у памятника организовали официальный фестиваль, там выступали артисты и самодеятельность, в качестве публики были собраны комсомольцы, дружинники и даже войска. Людей же, для которых пойти в этот день к памятнику было естественной традицией, предупреждали на работе, чтобы они этого не делали.

I28-I36. Репрессии в Горьком.

Пять студентов третьего курса историко-филологического факультета Горьковского университета написали коллективное исследование "Государство и социализм". Это В. ПОМАЗОВ, Е. КУПЧИНОВ, В. БУЛДИН и еще двое, фамилии которых пока неизвестны. Исследование полностью основано на анализе марксистско-ленинских документов. Все пятеро были исключены из комсомола и из университета и тут же взяты в армию. На университетском комсомольском собрании во время их исключения студентка отделения математической лингвистики И. ГОЛЬДФАРБ [2] заявила о выходе из комсомола.

В связи с распространением названной рукописи и других самиздатовских произведений подвергались обыску, а затем уволены из университета:

ТАВГЕР, доцент физфака;

В. В. ПУГАЧЕВ, профессор физфака [2];

С. ПАВЛЕНКОВА, преподаватель кафедры иностранных языков;

В. ПАВЛЕНКОВ, преподаватель [3] .

I37. ЕВГЕНИЙ ГОРОНКОВ, кандидат физико-математических наук, Уральский политехнический институт, один из руководителей клуба "песня". В мае

---

[1] Центральный Комитет Ленинского коммунистического Союза молодежи Украины

[2] См. исправления в "Хронике" № 6, стр.112-113

[3] См. уточнение в "Хронике" № 10, стр.249

клуб "Песня" пригласил выступить в Свердловске ЮЛИЯ КИМА. На вокзале приехавшего КИМА встретили дружинники и потребовали, чтобы он убирался обратно. Выступление было отменено, но КИМ пел песни на квартире у кого-то из приглашавших - через две недели хозяина квартиры арестовали органы КГБ, предъявили фальшивое обвинение в убийстве и запугивали, пока тот не отдал все пленки с записями песен, тексты песен и не дал угодных КГБ показаний.
Руководство клуба "Песня" было сменено, а ЕВГЕНИЙ ГОРОНКОВ сначала с дороги возвращен из служебной командировки в Польшу, а затем уволен с работы.

I38. БОРИС ФЕЛЬДМАН, студент Уральского политехнического института, отчислен за самиздатовскую деятельность.

I39-I42. Репрессии в Обнинске. Вместо некролога ВАЛЕРИЮ ПАВЛИНЧУКУ.

ВАЛЕРИЙ АЛЕКСЕЕВИЧ ПАВЛИНЧУК родился в I938 г., окончил физический факультет Свердловского политехнического института, работал в Физико-техническом институте города Обнинска, сначала старшим лаборантом, затем младшим научным сотрудником.Одновременно учился на заочном отделении этого института. Был выбран в члены совета Дома ученых. Принимал участие в качестве редактора и переводчика в выпуске книги "Физики шутят". Вплоть до исключения из партии был секретарем партбюро одного из отделов своего института. Местная печать положительно оценивала партийную работу В. ПАВЛИНЧУКА.
В третьем выпуске "Хроники" сообщалось о скоропостижной смерти В. А. ПАВЛИНЧУКА. Поступили некоторые подробности о последствиях его похорон в городе Обнинске.
Несмотря на то, что во время похорон ни один из выступавших не сделал акцента на общественно-политической деятельности ВАЛЕРИЯ ПАВЛИНЧУКА, по инициативе вновь назначенного секретаря Обнинского горкома КПСС НОВИКОВА и первого секретаря Калужского обкома КПСС КАНДРЕНКОВА люди, пришедшие почтить его память, подверглись партийным и административным репрессиям.
Р. ТОШИНСКИЙ, физик, кандидат физико-математических наук, получил партийный выговор.

Р. ЛЕВИТ, экономист, исключен из партии, уволен "по собственному желанию". ЛЕВИТУ инкриминировалось также то, что в свое время он принимал участие в выпуске известного сборника "Тарусские страницы".
М. ЛОХВИТСКИЙ,редактор местной газеты, исключен из партии и уволен с работы.
Все эти трое были членами Обнинского горкома КПСС. В вину им ставилось, в частности, присутствие на этих похоронах "антисоветчиков" ЛИТВИНОВА и БОГОРАЗ.
Необоснованным репрессиям подвергся также друг В. ПАВЛИНЧУКА А. Г. ВАСИЛЬЕВ, начальник лаборатории филиала физико-химического института им.Карпова. Кандидат физико-математических наук А.ВАСИЛЬЕВ имеет 50 печатных научных трудов. В настоящее время он работает сантехником в ЖКО г. Обнинска. Это было сделано после заседания комиссии по режиму во главе с директором филиала института НАЗАРОВЫМ, принявшей решение лишить А. Г. ВАСИЛЬЕВА допуска к секретной работе. Кстати, ему, как члену совета Дома ученых, ставилось в вину, что он в свое вре - мя пригласил писателей В. КАВЕРИНА и А. ШАРОВА, которые якобы произнесли антисоветские речи.
143. ГЕНРИХ АЛТУНЯН, майор Советской Армии, радиотехник, преподаватель в военной академии в Харькове, один из десяти жителей Харькова, у которых 9 августа были произведены обыски. И обыски, и дальнейшие допросы проводились с предъявлением статьи 190[1] , но в нарушение закона - без указания конкретного дела. Вскоре после этого АЛТУНЯН был уволен из армии в запас и уволен с работы.
144. В. КАЙДАН, студент отделения математической лингвистики филологического факультета МГУ. О нем говорилось в четвертом выпуске, в разделе "Краткие сообщения". При наличии дополнительных данных, его история выглядит следующим образом. Он был одним из нескольких студентов 3 курса, которые весной 1968 г. отказались осудить преподавательскую деятельность изгоняемого ШИХАНОВИЧА - см. второй вып. Студентам пригрозили отчислением. В это же время было перехвачено письмо КАЙДАНА жене, о котором говорилось в четвертом выпуске. В начале учебного года,в октябре, КАЙДАНА трижды разбирали, в том чи-

сле на расширенном активе с приглашением группы и на парткоме факультета. Группа, в которой он учился, осудила "действия" КАЙДАНА, но просила не отчислять его, а отдать на поруки. Сам КАЙДАН письменно выразил раскаяние, но это раскаяние расценили как "лживое", так как он отказался назвать того, кто дал ему прочитать обращение БОГОРАЗ и ЛИТВИНОВА. На всех разбирательствах было принято решение исключить КАЙДАНА из комсомола и просить ректора исключить его из университета. Говорят, что тяжелее всего КАЙДАН переживал то, что написал покаянное письмо. Он действительно попал в больницу имени Кащенко. Но слух о том, что это произошло после попытки самоубийства, не поддается проверке.

I45-I48. Ч е т ы р е с т у д е н т а, которые так же как КАЙДАН отказались выступить против ШИХАНОВИЧА, отчислены из университета за "неуспеваемость" по военному делу.

I49. БОПОЛОВ, студент Института иностранных языков, написал письмо в редакцию "Голоса Америки" с осуждением вторжения в Чехословакию; письмо он не отправил, а потерял, после чего оно оказалось в институте; курсовое собрание вынесло решение исключить его из комсомола и просить ректора исключить его из института. Через 3 часа после собрания БОПОЛОВ бросился в Москва-реку, но был спасен, после чего попал в психиатрическую больницу.

I50. МАРИНА МЕЛИКЯН, преподаватель кафедры русского языка для иностранцев МГУ, проголосовала против резолюции, одобряющей ввод войск в Чехословакию, уволена "по собственному желанию".

I5I. ТАТЬЯНА БАЕВА, студентка Историко-архивного института, была задержана на Красной площади 25 августа, через несколько дней отчислена из института.

I52. ВЛАДИМИР ГЕРШОВИЧ, математик, преподаватель завода-втуза при ЗИЛе[1], был у здания суда над демонстрантами, дискутировал там со своими студентами, членами народной дружины ЗИЛа, которые написали на него донос на кафедру. Уволен с работы.

I53. ИРИНА ЯКИР, студентка Историко-архивного института, 9 октября была у здания суда, I0 октября после занятий ее вызвали на коми-

[1] Завод имени Лихачева

тет комсомола и сказали, чтобы больше она туда не ходила, на что она сказала: "Там судят моих друзей, если бы я 25 августа была в Москве, я была бы с ними", - исключена из комсомола.

154. ОЛЕГ МЕЛЬНИКОВ, студент биологического факультета МГУ, был у здания суда, подписал петицию с требованием допустить собравшихся в зал суда, деканат факультета во главе с профессором Н. П. НАУМОВЫМ принял решение исключить его из университета, причем это решение принято за два месяца до защиты диплома.

+ + + + + + + + + + + + + + +

"Х р о н и к а" обращает внимание на необходимость установить оставшиеся пока неизвестными фамилии подвергшихся репрессиям студентов в Горьком и в Москве.

КРАТКИЕ СООБЩЕНИЯ

В Крыму периодически устраиваются облавы на крымских татар, вернувшихся на свою родину. 15 июля 1968 г. совершено кровавое избиение 11 семей крымских татар в совхозе "Большевик" Красногвардейского района. После опубликования Указа от 5 сентября 1967 г. в Крыму смогли прописаться лишь 18 семей и 13 одиночек. Из Крыма за это время выдворено 12 тысяч человек. В Крыму присуждено к различным срокам лишения свободы 17 крымских татар, еще двое находятся под следствием.

"Указ вышел не для вас - крымских татар, а для прессы, притом для зарубежной...Ваша родина - Турция, валяйте туда!" - заявил крымским татарам зам. начальника крымской областной милиции подполковник КОСЯКОВ.

"Если завтра будет приказ расстреливать, мы вас расстреляем",- вторил ему подполковник милиции ПАЗИН.

Эти факты вместе с другими, известными читателям "Хроники", содержатся в обращении крымско-татарского народа к людям доброй воли, к демократам и коммунистам. Крымско-татарский народ просит защитить его права, оградить его от произвола и преступлений, помочь верну-

ться на родину, в Крым. Под обращением уже стоят десятки тысяч подписей, и сбор подписей продолжается. Одновременно происходит сбор подписей под обращением представителей советской общественности в поддержку требований крымско-татарского народа.

+ + + + + + + + + + + + + + +

ВЯЧЕСЛАВ ЧЕРНОВОЛ, осужденный в 1967 г. за составление сборника материалов о политических процессах на Украине, с 30 мая по 17 июня[1] провел в лагере голодовку в знак протеста против изъятия у него документов по его судебному делу. Голодовка была снята, когда часть документов вернули.

+ + + + + + + + + + + + + + +

ВЛАДИМИР БУКОВСКИЙ в октябре получил сотрясение мозга, после того как на него обвалился штабель досок. Он не мог работать, но был объявлен симулянтом и посажен в карцер. В знак протеста БУКОВСКИЙ объявил голодовку. Вопреки существующим правилам, его оставили в общей камере - тогда объявили десятидневную голодовку его сокамерники. Только после этого БУКОВСКИЙ был на некоторое время помещен в больницу.

+ + + + + + + + + + + + + + +

В марте 1968 г. в Киевском университете и в Сельхозакадемии были разбросаны листовки, призывающие бороться против русификации украинской культуры. В связи с этим был арестован рабочий Киевской ГЭС А. НАЗАРЕНКО. Дальнейшая его судьба пока неизвестна.

+ + + + + + + + + + + + + + +

В июле 1968 г. Львовское УКГБ организовало длительную слежку за приехавшим в Западную Украину критиком ИВАНОМ СВЕТЛИЧНЫМ. В конце концов его задержали и обыскали. Примерно в то же время генерал КГБ ПОЛУДЕНЬ на активе львовской интеллигенции ругал ИВАНА СВЕТЛИЧНОГО, ИВАНА ДЗЮБУ и др. Одним из его обвинений было то, что они поддерживают связь с Ю. ДАНИЭЛЕМ через его жену. "Что им нужно от этого жида?" - спросил он во всеуслышание.

+ + + + + + + + + + + + + + +

24 декабря Московский городской суд под председательством судьи

[1] См. уточнение в "Хронике" № 7, стр. 130; с 29 мая по 16 июня.

МОНАХОВА вынес определение о применении к ВИКТОРУ ФАЙНБЕРГУ принудительных мер медицинского характера с помещением его в психиатрическую больницу специального типа. В ожидании кассационного разбирательства ФАЙНБЕРГ по-прежнему находится в Лефортовской тюрьме, причем в плохом состоянии здоровья: у него обострение базедовой болезни. По предварительным данным, его собираются отправить в больницу в Казань, а не в Ленинград, где живут его престарелые родители и где также есть подобная больница. Это мотивируется тем, что ленинградская больница предназаначена только для"политических".

+ + + + + + + + + + + + + + + +

В Москве закончено следствие по делу ИРИНЫ БЕЛОГОРОДСКОЙ - см. третий выпуск.

+ + + + + + + + + + + + + + + +

В Ташкенте закончено следствие по делу группы крымских татар: РОЛЛАНА КАДЫЕВА и др. - см. выпуск четвертый.

+ + + + + + + + + + + + + + + +

19 ноября в Верховном суде РСФСР состоялось кассацаионное разбирательство по делу ЛАРИСЫ БОГОРАЗ, КОНСТАНТИНА БАБИЦКОГО, ВАДИМА ДЕЛОНЕ, ВЛАДИМИРА ДРЕМЛЮГИ, ПАВЛА ЛИТВИНОВА. Приговор Мосгорсуда в отношении всех подсудимых был оставлен в силе. В начале декабря все осужденные были отправлены к месту отбывания наказания. Их адреса:

ВАДИМ ДЕЛОНЕ, Тюмень 14, п/я 34/2И;

ВЛАДИМИР ДРЕМЛЮГА, Мурманск 9, п/я 241/17;

КОНСТАНТИН БАБИЦКИЙ, Коми АССР, пос. Краснозатонский, почта, до востребования;

ЛАРИСА БОГОРАЗ, Якутская обл., ст. Чуна, почта, до востребования.

ПАВЕЛ ЛИТВИНОВ еще находится на этапе. Известно только, что направляется он в Читинскую область.

+ + + + + + + + + + + + + + + +

В декабре, после долгого этапа, АНАТОЛИЙ МАРЧЕНКО прибыл в лагерь. Его адрес: Пермская обл., Чердынский р-н, п/о Ныроб, п/я ШЗ 20/16Т.

+ + + + + + + + + + + + + + + +

I9 ноября произошла новая серия обысков. На этот раз обыски производились "по просьбе Ташкентского УКГБ", формально по одному из крымско-татарских дел. Был произведен обыск у ИЛЬИ ГАБАЯ - второй раз за последние месяцы, причем второй раз в его отсутствие. Был произведен обыск у П. Г. ГРИГОРЕНКО - при этом практически был изъят весь его архив, все, что имелось в машинописном или рукописном виде, хотя постановление об обыске требовало изъять материалы, "порочащие советский общественный и государственный строй". По свидетельству П. Г. ГРИГОРЕНКО, среди изъятых материалов находятся:

+ Всеобщая декларация прав человека,
+ все произведения А. Е. КОСТЕРИНА,
+ трактат академика САХАРОВА,
+ "Российский путь к социализму" академика ВАРГИ,
+ "Записки разведчика" полковника В. А. НОВОБРАНЦА,
+ "Мои показания" АНАТОЛИЯ МАРЧЕНКО,
+ "Реквием" АХМАТОВОЙ, стихи ЦВЕТАЕВОЙ, поэма КОРЖАВИНА, "По ком звонит колокол" ХЭМИНГУЭЯ,
+ различные письма,
+ материалы крымско-татарского движения и движения немцев Поволжья,
+ переводы статей из чехословацких газет,
+ материалы военно-исторической работы П. Г. ГРИГОРЕНКО и мн. др.

Значительная часть материалов не вошла в протокол - они были свалены в мешок, опечатаны и увезены.

В тот же день в г. Жуковском Московской обл. был произведен обыск у СИМОДЕ АСАНОВОЙ - сестры ЗАМПИРЫ АСАНОВОЙ. В Симферополе был произведен обыск у врача ЭСМЫ УЛАНОВОЙ - был изъят весь ее архив, включающий большое количество документов по крымско-татарскому движению.

Все это происходило через несколько дней после похорон А. Е. КОСТЕРИНА, и можно предположить, что истинной и незаконной целью обысков было изъятие речей, произнесенных на его похоронах.

ИСПРАВЛЕНИЯ К ПРЕДЫДУЩИМ ВЫПУСКАМ

Во втором выпуске ЛЕВ СКВОРЦОВ - участник экспертизы по делу СИНЯВСКОГО и ДАНИЭЛЯ. На самом деле в этой экспертизе он не участвовал, ее производил КОСТОМАРОВ, ныне директор учебного центра русского языка при МГУ.

+ + + + + + + + + + + + + + + + +

В выпуске четвертом в описании суда над демонстрантами сказано, что между подачей двух рапортов свидетеля-милиционера вызывали на допрос в КГБ. В действительности его вызывали на допрос в прокуратуру. Кстати, фамилия свидетеля - РОЗАНОВ, его фотографию можно увидеть на стр. 2 обложки журнала "За безопасность движения", № II за I968 г.

ГОД ПРАВ ЧЕЛОВЕКА ПРОДОЛЖАЕТСЯ

Читатель "Х р о н и к и"! I0 декабря человечество отметило День прав человека. ГОД ПРАВ ЧЕЛОВЕКА, объявленный Организацией Объединенных Наций, завершился. По пяти выпускам "Х р о н и к и" можно хотя бы отчасти видеть, как происходило подавление прав человека и движения за права человека в Советском Союзе. Ни один участник этого движения не может считать Год прав человека завершенным. Общая задача демократизации и частная, выполняемая "Х р о н и к о й", задача информации, остаются. "Х р о н и к а" будет выходить и в I969 году.

"Х р о н и к а" ни в какой степени не является нелегальным изданием, но условия ее работы стеснены своеобразными понятиями о легальности и свободе информации, выработавшимися за долгие годы в некоторых советских органах. Поэтому "Х р о н и к а" не может, как всякий другой журнал, указать на последней странице свой почтовый адрес. Тем не менее, каждый, кто заинтересован в том, чтобы советская общественность была информирована о происходящих в стране событиях, легко может передать известную ему информацию в распоряжение "Х р о н и к и". Расскажите ее тому, у кого вы взяли

"Х р о н и к у", а он расскажет тому, у кого он взял "Х р о н и к у" и т. д. Только не пытайтесь единолично пройти всю цепочку, чтобы вас не приняли за стукача.

ГОД ПРАВ ЧЕЛОВЕКА В СОВЕТСКОМ СОЮЗЕ ПРОДОЛЖАЕТСЯ

Х Р О Н И К А Т Е К У Щ И Х С О Б Ы Т И Й

Каждый человек имеет право на свободу убеждений и на свободное выражение их; это право включает свободу беспрепятственно придерживаться своих убеждений и свободу искать, получать и распространять информацию и идеи любыми средствами и независимо от государственных границ.
ВСЕОБЩАЯ ДЕКЛАРАЦИЯ ПРАВ ЧЕЛОВЕКА, статья 19

В Ы П У С К Ш Е С Т О Й

28 февраля 1969 г.

СОДЕРЖАНИЕ: Суд над ИРИНОЙ БЕЛОГОРОДСКОЙ. - Дело БОРИСА КОЧУБИЕВСКОГО. - Дело ИВАНА ЯХИМОВИЧА. - Ультиматум политзаключенных. - Внесудебные политические репрессии 1968-1969 гг. - Разъяснение национальной политики. - Лысенковцы поднимают голову. - Новости Самиздата. - Краткие сообщения. - Поправка к четвертому выпуску.

ГОД ИЗДАНИЯ ВТОРОЙ

Суд над ИРИНОЙ БЕЛОГОРОДСКОЙ

19 февраля в Москве состоялся суд над ИРИНОЙ БЕЛОГОРОДСКОЙ. Как сообщалось в третьем выпуске "Хроники", БЕЛОГОРОДСКАЯ, инженер НИИ Госкомитета по делам изобретений, арестована в ночь с 7 на 8 августа 1968 г. в связи с распространением письма в защиту АНАТОЛИЯ МАРЧЕНКО. Арест БЕЛОГОРОДСКОЙ и предшествующие ему обыски у нее и у троих из авторов письма -ЛАРИСЫ БОГОРАЗ, ЛЮДМИЛЫ АЛЕКСЕЕВОЙ и ВИКТОРА КРАСИНА - были вызваны тем, что в ночь с 6 на 7 августа ИРИНА БЕЛОГОРОДСКАЯ забыла в такси сумку со своими документами и с несколькими десятками экземпляров письма в защиту МАРЧЕНКО. Сумка была доставлена в КГБ, который и провел обыски, арестовал БЕЛОГОРОДСКУЮ и провел первоначальное расследование, после чего дело было передано в прокуратуру г. Москвы. Следствие по делу БЕЛОГОРОДСКОЙ вела следователь Л. С. АКИМОВА. В конце августа и в сентябре Л. С. АКИМОВА руководила бригадой, проводившей следствие по делу о демонстрации на Красной площади 25 августа 1968 г., - это лишь одна из причин неоправданно затянувшегося следствия.

Прокуратура получила заявление авторов письма в защиту МАРЧЕНКО о том,что они несут полную ответственность за письмо, написанное ими для ознакомления общественности с судьбой МАРЧЕНКО. Почти всех авторов письма - кроме П. Г. ГРИГОРЕНКО и ПАВЛА ЛИТВИНОВА - допрашивали как свидетелей в связи с их письмом, а также в связи с заявлением по поводу ареста БЕЛОГОРОДСКОЙ. Было бы естественно предположить, что если обвинение считает рассматриваемые документы содержащими состав преступления по статье 190[1] УК РСФСР, т. е. содержащими заведомо ложные измышления, порочащие советский государственный и общественный строй, то должны быть привлечены к ответственности и авторы письма, тем более, что никто из них не отрицал своего участия в распространении этого письма.

Тем не менее, ИРИНА БЕЛОГОРОДСКАЯ была предана суду за попытку распространения этих писем, а ни один из авторов письма не был даже вызван свидетелем в суд и не имел возможности опровергнуть обвинения, предъявленные данным документам, - обвинение в их заве-

домой ложности и обвинение в том, что их "заведомо ложное содержание" порочит советский государственный и общественный строй. Это серьезное нарушение статьи 20 УПК РСФСР, которая гласит: "Суд, прокурор, следователь и лицо, производящее дознание, обязаны принять все предусмотренные законом меры для всестороннего, полного и объективного исследования обстоятельств дела, выявить как уличающие, так и оправдывающие обвиняемого, а также отягчающие и смягчающие его вину обстоятельства". Следователь, подписывая обвинительное заключение, предложил для вызова в суд трех свидетелей: ИВАНА РУДАКОВА, который ехал с БЕЛОГОРОДСКОЙ в такси, шофера такси КУДРЯВЦЕВА и диспетчера таксомоторного парка СУРКОВУ, ограничив, таким образом, разбор дела фактом обнаружения экземпляров письма в сумке и оставив в стороне сам документ, намерения его авторов, их убежденность в правдивости всего ими написанного. Прокурор, получивший дело от следствия, направил его в суд, также не обратив внимания на столь грубое нарушение статьи 20 УПК и присоединившись к этому нарушению. Так же поступило и распорядительное совещание суда, которое имело возможность расширить список вызываемых свидетелей, но не сделало этого. Таким образом, в ходе судебного заседания не могло быть "всестороннего, полного и объективного исследования обстоятельств дела", и право подсудимой на защиту было искусственно ограничено.

Можно предположить, что все эти действия преследовали две цели. Первая указана в написанном незадолго до процесса письме П. Г. ГРИГОРЕНКО и АНАТОЛИЯ ЯКОБСОНА: это цель провокационная - арестовать и осудить человека, который по мере сил помогает тем, кто активно выступает за права человека и гражданские свободы в нашей стране, и тем, следовательно, отпугнуть многих людей от элементарной деятельности на пользу демократического движения. Вторая цель - осложнить защиту ИРИНЫ БЕЛОГОРОДСКОЙ, заставить ее обсуждать криминальность или некриминальность документа, запутать ее. Ее ясная позиция заключалась в том, что она хотела распространять эти документы, чтобы помочь АНАТОЛИЮ МАРЧЕНКО, что она полностью

доверяет авторам письма и уверена в правдивости документов. Обсуждение содержания документов, выяснение их "заведомой ложности", которое могло быть произведено с достоверностью лишь в ходе допросов авторов письма, - все это было перенесено на допрос подсудимой. Притом в результате допроса все равно не было получено никаких доказательств как заведомой ложности документа, так и того, что БЕЛОГОРОДСКАЯ считала его ложным. Тем не менее, в приговоре записано, что, собираясь распространять эти документы, она знала об их ложности.

Судом под председательством судьи МОНАХОВА ИРИНА БЕЛОГОРОДСКАЯ признана виновной в "попытке распространения заведомо ложных измышлений, порочащих советский государственный и общественный строй, не удавшейся по не зависящим от нее обстоятельствам", т. е. по ст. I90[I] и I5 УК РСФСР, и - "с учетом положительной характеристики с места работы" - приговорена к одному году лишения свободы в лагере общего режима.

Обстановка в здании суда была уже известной по всем предыдущим "открытым" процессам, но, пожалуй, чуть более мягкой. Несмотря на то что зал суда, как обычно, был заполнен до того, как здание суда открыли, кое-кому из друзей подсудимой удолось проникнуть в зал. Десятки собравшихся видели и приветствовали ИРИНУ БЕЛОГОРОДСКУЮ. Когда после приговора ее вели к "воронку", из толпы, стоявшей за цепью милиционеров и лиц в штатском, к ней полетели букеты цветов. Конвоир вырвал у нее из рук и отбросил единственный пойманный букет, а охранитель в штатском стал с ненавистью топтать его ногами.

В Самиздате уже существует краткая запись суда над ИРИНОЙ БЕЛОГОРОДСКОЙ, сделанная П. Г. ГРИГОРЕНКО. Составитель записи сопровождает ее своими комментариями. Один из важнейших выводов этого комментария следующий: "В нашем обществе запрещено вступаться за тех людей, на которых обрушивается - справедливо или нет - государственная машина. За простую подпись под обращением в защиту невинно осужденного или против национальной дискриминации, например крымских татар, людей подвергают беззаконным репрессиям. Это тоже отрыжка сталинских времен,

но только тогда за такое "преступление", выраженное даже словесно, сажали в тюрьму, а у нас до сих пор ограничивались увольнением с работы, исключением из партии и комсомола, изгнанием из высшего учебного заведения. И. БЕЛОГОРОДСКАЯ - первая, кого отдали за это под суд. ...И мы, ее друзья, после этого процесса должны многое переосмыслить. Мне представляется, что борьба против неправосудных приговоров в нынешних условиях должна стать более настойчивой... Чтобы остановить судебный произвол, надо бороться против таких приговоров до самой их отмены".

+ + + + + + + + + + + + + + + +

ИРИНУ БЕЛОГОРОДСКУЮ судил Московский городской суд в помещении Бауманского районного суда. В тот же день в помещении Тимирязевского районного суда должен был состояться судебный процесс над математиком ИЛЬЕЙ БУРМИСТРОВИЧЕМ, арестованным в мае 1968 г. и обвиняемым также по ст. 190[1] с той лишь разницей, что следствие велось в КГБ. Нельзя сомневаться, что назначая на один день два аналогичных процесса, их устроители надеялись отвлечь внимание общественности хотя бы от одного из них. В здание суда на Писцовой улице, то самое, где в августе судили АНАТОЛИЯ МАРЧЕНКО, был свободный вход, также свободно прошла публика и в зал суда, на свободные места прошли и иностранные корреспонденты. После этого было сообщено, что судья заболел и процесс откладывается. ИЛЬЮ БУРМИСТРОВИЧА увезли обратно в Лефортово. Новая дата суда пока не объявлена.

+ + + + + + + + + + + + + + + + + +

В деле БЕЛОГОРОДСКОЙ и в деле БУРМИСТРОВИЧА грубо нарушено право обвиняемых на защиту: в период окончания предварительного следствия КГБ и прокуратура заявили, что защищать обвиняемых может только адвокат, имеющий "допуск".

"Допуск" вообще может требоваться только для ознакомления с делами, содержащими государственную и военную тайну, поэтому незаконно даже то, что по <u>всем</u> делам по 64, 70 и другим статьям раздела "Особо опасные государственные преступления" выступают только адвокаты с "допуском". Тем более не может быть никаких оснований требовать

"допуск" к делам по ст. I90[I].
"Допуск" и "лишение допуска" становятся средствами давления на совесть адвокатов.

ДЕЛО БОРИСА КОЧУБИЕВСКОГО+

В начале декабря в Киеве арестован тридцатилетний радиоинженер БОРИС КОЧУБИЕВСКИЙ.
В I967 г. он выступил на лекции о международном положении, которую читали на радиозаводе, где он работал, спорил с лектором и выражал свое несогласие с оценкой действий Израиля в шестидневной войне как агрессии. После этого его обсудили на завкоме профсоюза и предложили уйти "по собственному желанию". Он отказался и только после того, как его почти год всякими методами "уходили", ушел в мае I968 г.
В июне I968 г. он женился на студентке IУ курса пединститута, а в августе подал заявление с просьбой выпустить его в Израиль. В сентябре такое же заявление подала его жена, русская по национальности. Ему отказали ввиду "отсутствия дипломатических отношений", ей - из-за того, что у нее в Киеве "престарелые родители". После этого ЛАРИСУ КОЧУБИЕВСКУЮ исключили из комсомола за "сионизм". Из института ее исключили не сразу, долго уговаривали развестись, пуская в ход самые черносотенные аргументы: так, зам. декана факультета ГРОЗА на единственный и искренний аргумент молодой женщины "я его люблю" отвечала почти дословно следующее: "У меня подруга замужем за евреем и говорит, что евреи пахнут. Вы его любите, вам ничего, а туда приедете - там вся страна пахнет". Родители ЛАРИСЫ: отец - работник КГБ, мать - заслуженная учительница - отреклись от нее.
29 сентября в Киеве состоялся официальный митинг в Бабьем Яре.
В "Хронике" уже сообщалось, что киевские власти заменили официальным фестивалем традиционный митинг у памятника Шевченко. Точно так же они заменили официальным традиционный ежегодный митинг в Бабьем Яре. Официальные ораторы в основном занимались тем, что осуждали агрессию Израиля, а также говорили достаточно общие

+ Поправки и дополнения к разделу см. в "Хронике" № 8, стр. I54-I56.

фразы о фашистах, которые убивали советских людей, - без указания, что большинство убитых были евреи. К БОРИСУ КОЧУБИЕВСКОМУ подошел знакомый и рассказал о разговоре, который он только что здесь услышал:

Мужчина: Что здесь происходит?

Женщина: Здесь немцы убили сто тысяч евреев.

Мужчина: Мало.

БОРИС вспылил, заявив, что они будут так говорить, если с официальных трибун именно в этот день и в этом месте осуждают "израильскую агрессию" и ни слова не говорят о том, что убивали здесь евреев. К нему тотчас подошел человек, желающий поспорить, и сказал, что здесь убиты не только евреи. Борис возразил, что евреи убиты только за то, что они - евреи. Он стал говорить о том, что его не выпускают в Израиль и рассказал историю своей семьи. Один из его родственников служил в Еврейском министерстве при Центральной Раде и был расстрелян как петлюровец. Другой был комиссаром в конце 30-х годов и расстрелян "как троцкист". Третий, адмирал, расстрелян тогда же в результате одного из процессов над военными. Бабушка и дедушка БОРИСА уничтожены в Звенигородке националистической бандой после отступления советских войск, еще до прихода немцев. Его отец и мать убиты немцами - может быть, здесь же, в Бабьем Яре. "В этой стране, - сказал БОРИС, - меня никто не считает своим. Я хочу уехать туда, где меня будут считать своим". В ноябре БОРИСУ и ЛАРИСЕ КОЧУБИЕВСКИМ дали разрешение на выезд в Израиль. 28 ноября они должны были прийти с документами в ОВИР. Утром этого дня у них сделали обыск и взяли с них подписку о невыезде. В протоколе указано, что обыск произведен "на предмет изъятия документов, писем и т. д." - без указания содержания документов. При обыске были изъяты только копии писем КОЧУБИЕВСКОГО в официальные инстанции. Примерно 7 декабря БОРИС КОЧУБИЕВСКИЙ был арестован по обвинению в распространении в устной форме заведомо ложных измышлений, порочащих советский государственный и общественный строй - ст. 187[1] УК УССР. Ему инкриминируются: выступления на лекции о международном положении; выступление на

завкоме радиозавода; его высказывания в Бабьем Яре; "речи"/?/, которые он произносил в ОВИРе.
20 января следствие было закончено и дело передано в суд. Суд вернул дело на доследование ввиду недоказанности умысла на распространение.
Одним из основных свидетелей по делу является тот самый неизвестный человек, который подошел к КОЧУБИЕВСКОМУ в Бабьем Яре, провоцируя его на спор. Кроме того, показания против КОЧУБИЕВСКОГО дал ряд свидетелей-евреев, в том числе две жертвы Бабьего Яра, действующие лица книги АНАТОЛИЯ КУЗНЕЦОВА "Бабий Яр". Один из них, ДАВЫДОВ, написал на КОЧУБИЕВСКОГО донос в КГБ. Многие же из тех, кто присутствовал при "выступлениях" КОЧУБИЕВСКОГО и мог бы выступить свидетелем защиты, сами хлопочут о выезде в Израиль и не хотят помешать себе.

ДЕЛО ИВАНА ЯХИМОВИЧА

В декабре 1968 г. Прокуратура Латвийской ССР дала санкцию на проведение следствия по материалам, изъятым у ИВАНА ЯХИМОВИЧА, в прошлом председателя колхоза, а ныне кочегара в санатории "Белоруссия" в г. Юрмала. ЯХИМОВИЧ обвиняется по ст. 83 ч. I УК Латв. ССР, соответствующей ст. 190[I] УК РСФСР, - конкретное содержание обвинения неясно. Ведет следствие следователь прокуратуры Ленинского района г. Риги КАКИТИС, хотя ЯХИМОВИЧ живет и прописан не в Риге, а в Юрмале. Первый /и пока единственный/ допрос ЯХИМОВИЧА состоялся 5 февраля 1969 г. Следователь интересовался, в основном, путями распространения различных документов: откуда у ЯХИМОВИЧА статья П. Г. ГРИГОРЕНКО о книге НЕКРИЧА, кому давал ЯХИМОВИЧ свое письмо, направленное в ЦК КПСС на имя СУСЛОВА, почему ЯХИМОВИЧ распространял обращение ЛАРИСЫ БОГОРАЗ и ПАВЛА ЛИТВИНОВА "К мировой общественности" и т. п. Следователь задал ЯХИМОВИЧУ, в частности, вопрос по поводу изъятого при обыске неотправленного письма ПАВЛУ ЛИТВИНОВУ, написанного после демонстрации 25 августа 1968 г. : "В

вашем письме написано: "Горжусь, восхищаюсь и если бы был в Москве - был бы с вами на Красной площади". Вы и сейчас так думаете?" "Да", - отвечал ЯХИМОВИЧ.
Как известно, у ЯХИМОВИЧА при обыске была изъята его незавершенная работа по поводу послеянварских событий в Чехословакии. Следователь в конце допроса предупредил, что в следующий раз ЯХИМОВИЧ должен теоретически обосновать свои взгляды на события в Чехословакии. Не говоря уже о том, что ЯХИМОВИЧ как обвиняемый вообще ничего не должен, а давать объяснения - это его право, - не говоря уже об этом, рижский следователь, видимо, забыл, что ни взгляды, ни их теоретическое обоснование не являются предметом уголовного преследования.

УЛЬТИМАТУМ ПОЛИТЗАКЛЮЧЕННЫХ

В конце февраля 1969 г. на 17 лагпункте мордовских лагерей группа политзаключенных, в том числе ЮЛИЙ ДАНИЭЛЬ, ЮРИЙ ГАЛАНСКОВ, АЛЕКСАНДР ГИНЗБУРГ, ВАЛЕРИЙ РОНКИН, ВЯЧЕСЛАВ ПЛАТОНОВ и др., предъявила лагерной администрации ультиматум: либо администрация будет соблюдать гарантии, данные при прекращении голодовки в феврале 1968 г., либо заключенные вновь объявят голодовку. Голодовка направлена против произвола администрации 17 лагпункта и будет проводиться только на его территории.
Непосредственным поводом к ультиматуму послужило лишение ВАЛЕРИЯ РОНКИНА личного свидания, которое должно было быть в мае, за то, что он в разговоре с майором ГОЛУБЯТНИКОВЫМ назвал себя политзаключенным. В феврале 1968 г. было обещано, что такая мера наказания как лишение свидания будет применяться только с санкции прокурора. Не соблюдаются и другие гарантии.
Строгий режим на 17 лагпункте жестче, чем на других. 17 лагпункт стал местом изоляции тех, кто, по мнению администрации, может оказать влияние на других заключенных. Именно так оказались на 17 ВЯЧЕСЛАВ ПЛАТОНОВ и ЛЕОНИД БОРОДИН, сначала вместе с остальными

ленинградскими "социал-христианами" помещенные на II лагпункт. На II-м ВЯЧЕСЛАВ ПЛАТОНОВ попал в БУР, барак усиленного режима, т. е. долгосрочный карцер, и сразу же в Москву было направлено несколько десятков заявлений протеста от других заключенных. ПЛАТОНОВ был освобожден из БУРа, но не возвращен в зону, а сначала переведен вместе с ЛЕОНИДОМ БОРОДИНЫМ в следственную тюрьму в Саранск, откуда их обоих в начале февраля перевели на I7-й.

ВНЕСУДЕБНЫЕ ПОЛИТИЧЕСКИЕ РЕПРЕССИИ 1968 - 1969 гг.

События в Горьком. В дополнение к данным, приведенным в выпуске пятом, "Хроника" может сообщить следующее. В апреле 1968 г. в Политехническом, Педагогическом, Медицинском институтах, в Горьковском университете появились листовки, призывающие "следовать чешскому примеру". В связи с этим в апреле-мае горьковское УКГБ вызывало студентов и преподавателей нескольких вузов - их непричастность к листовкам была выяснена. Тем не менее, ряд вызывавшихся был подвергнут различным репрессиям.

Как сообщалось в выпуске пятом, уволены с работы преподаватели университета В. ПАВЛЕНКОВ[1] и С. ПАВЛЕНКОВА, зав. кафедрой физфака университета ТАВГЕР и профессор истфила В. В. ПУГАЧЕВ, ошибочно названный в пятом выпуске профессором физфака.

Исключены из комсомола за чтение Самиздата студенты истфила[2] БУЙДИН и БОРИСОГЛЕБСКИЙ, член факультетского бюро ВЛКСМ; студенты физфака ТАРТАКОВСКИЙ и ФИШМАН, член университетского комитета ВЛКСМ; трое студентов Медицинского института.

Исключены из комсомола и из университета: за распространение Самиздата и отказ от дачи показаний Е. КУПЧИНОВ и И. ГОЛЬДФАРБ; за распространение амиздата , отказ от дачи показаний и за участие в написании и распространении реферата "Государство и социализм" В. ПОМАЗОВ. Двое студентов исключены из Мединститута за распространение Самиздата . Несколько студентов не допущены на военные кафедры.

В ноябре 1968 г. за распространение "2000 слов" исключен студент истфила[2] университета ТЕРНОВСКИЙ и трое студентов Политехнического института.

---

[1] См. уточнение в "Хронике" № I0, стр. 249.

[2] Историко-филологический факультет

В выпуске пятом сообщалось о том, что на комсомольском собрании в университете в знак протеста против исключения студентов из комсомола одна студентка, фамилия которой была приведена неправильно, заявила о своем выходе из комсомола. По уточненным данным, с этим заявлением выступила студентка КЛАРА ГЕЛЬДМАН. Непосредственно за этим она не подвергалась никаким репрессиям, но в январе 1969 г., сдав последние экзамены и уехав в Киев писать диплом, она получила извещение об отчислении из университета.

+ + + + + + + + + + + + + + + + +

Ленинград. Д. КВАЧЕВСКАЯ, студентка У курса Медицинского института, в 1965 г. была исключена из института в связи с делом "Колокола", затем восстановлена, теперь исключена вторично в связи с судебным преследованием ее брата, с формулировкой "за поступки, не совместимые со званием советского студента".

ЮРИЙ ЛЮБАНСКИЙ, математик, Институт телеграфа, свидетель по делу ГЕНДЛЕРА, КВАЧЕВСКОГО, СТУДЕНКОВА, дал на суде показания в пользу подсудимых, отказавшись от части показаний, данных на следствии; уволен с работы.

+ + + + + + + + + + + + + + + + +

Москва. ИВАН РУДАКОВ, инженер, муж ИРИНЫ БЕЛОГОРОДСКОЙ, уволен в сентябре 1968 г. "по собственному желанию".

ВЛАДИМИР ЛАПИН, поэт, внештатный литконсультант журнала "Пионер", руководил в журнале разделом детского творчества, присутствовал у суда над демонстрантами и свое возмущение по поводу шовинистской атмосферы вокруг суда изложил в письме, написанном совместно с Л. Ф. ВАСИЛЬЕВЫМ и З. М. ГРИГОРЕНКО, по истечении срока договора на внештатную работу новый договор заключен не был.

За подписи под письмом в защиту демонстрантов 25 августа исключены из партии историк ЛЕОНИД ПЕТРОВСКИЙ, доктор биологических наук НЕЙФАХ, член КПСС с 1920 г. С. ПИСАРЕВ, литератор СОЛОМОН БЕРНШТЕЙН. Геологу ЮРИЮ ДИКОВУ, подписавшему это же письмо, на неопределенный срок отложена защита диссертации. С ВЛАДИМИРОМ РОЗИТЯНСКИМ, работавшим переводчиком на факультете психологии МГУ по договору, не заключен договор на новый срок.

В заключение информации о внесудебных репрессиях "Хроника" полно-

стью приводит сообщение из Информационного бюллетеня секретариата правления СП[1] СССР. Относительно некоторых упомянутых здесь писателей в "Хронике" говорилось, но речь шла о партийных или служебных репрессиях. Здесь же 35 писателей получили различные меры взыскания по Союзу писателей.

Информационный бюллетень секретариата правления Союза писателей СССР. 1968, №6 /18/, стр. 15

В секретариате правления Московской организации.

В Информационном бюллетене №4 уже сообщалось, что 17 апреля секретариат правления Московской писательской организации обсудил вопрос о литераторах, подписавших заявление в защиту Гинзбурга, Галанскова и других.

В постановлении секретариата, в частности, говорилось, что безответственные действия некоторых литераторов свидетельствуют о нарушении ими того пункта Устава Союза писателей СССР, который вменяет в обязанность его членам идейную борьбу против буржуазных и ревизионистских влияний.

За политическую безответственность, выразившуюся в подписании заявлений и писем в различные адреса, по своей форме и содержанию дискредитирующих советские правопорядки и авторитет советских судебных органов, а также за игнорирование факта использования этих документов буржуазной пропагандой в целях, враждебных Советскому Союзу и советской литературе, секретариат правления Московской писательской организации на заседании 20 мая 1968 г. постановил объявить членам Союза писателей:

строгий выговор с предупреждением и занесением в личное дело - КОПЕЛЕВУ Л. З.,

выговор с занесением в личное дело - АКСЕНОВУ В. П., САМОЙЛОВУ Д. С., БАЛТЕРУ Б. И., ВОЙНОВИЧУ В. Н., ЧУКОВСКОЙ Л. К., ШТЕЙНБЕРГУ А. А.;

решено поставить на вид членам Союза писателей: АХМАДУЛИНОЙ Б. А., КОРЖАВИНУ Н. М., ШИТОВОЙ В. В., САРНОВУ Б. М., ИСКАНДЕРУ Ф. А., ПОКЕНЯНУ Г. М., ПИНСКОМУ Л. Е., СОЛОВЬЕВОЙ И. Н., СВЕТОВУ Ф. Г., ИСКРАМОВУ К. А., ЛЕВИ-

[1] Союз писателей

ТАНСКОМУ Ю. Д., АДАМЯН Э. Г., ГОЛЫШЕВОЙ Е. М., ОТТЕНУ-ПОТАШИНСКОМУ Н. Д.
члены Союза писателей БОГАТЫРЕВ К. П., КОРНИЛОВ В. Н., НАУМОВ Н. В., ДОМБРОВСКИЙ Ю. О., МАКСИМОВ В. Е., ЛЕВИЦКИЙ Л. А. строго предупреждены,
получили предупреждение члены Союза писателей:
ХИНКИС В. А., РУДНИЦКИЙ К. Л., МАТВЕЕВА Н. Н., КАВЕРИН В. А., ЛОРИЕ М. Ф., КАЗАКОВ Ю. П., ЭДЛИС Ю. Ф., РОЩИН М. М.

РАЗЪЯСНЕНИЕ НАЦИОНАЛЬНОЙ ПОЛИТИКИ

ДМИТРИЙ МОТЫЛЬ, студент физико-химического факультета Московского химико-технологического института им. Менделеева, в феврале 1969 г. показал своим товарищам обращение крымских татар к людям доброй воли. Кто-то из студентов обратился в комитет комсомола с предложением оказать поддержку требованиям крымско-татарского народа. В ответ на это 25 февраля в институте состоялась лекция о положении крымских татар в СССР.
Послушать лекцию пришли П. Г. ГРИГОРЕНКО, долгое время изучающий этот вопрос, математик ЮЛИУС ТЕЛЕСИН и двое крымских татар: инженер КАДЫР САРАМЕТОВ и токарь-металлист МУСТАФА МУРТАЗАЕВ. Лекция читалась для студентов группы, где учился МОТЫЛЬ, и для членов бюро ВЛКСМ. П. Г. ГРИГОРЕНКО получил разрешение пройти на лекцию, но лектор, войдя в аудиторию и увидев ГРИГОРЕНКО, тотчас же повернулся и вышел. Это можно объяснить только тем, что лектор в действительности являлся сотрудником КГБ, знающим ГРИГОРЕНКО в лицо. После этого лекция была перенесена в другую аудиторию, и на лекцию не были допущены ни ГРИГОРЕНКО, ни студент МОТЫЛЬ. У дверей аудитории стоял заслон из преподавателей во главе с доцентом ЧЕЧИНЫМ. Секретарь парткома института К. М. ТЮТИНА объяснила, что лектор ЦК КПСС проводит разъяснение политики партии по национальному вопросу и присутствие "посторонних" нежелательно. У находившихся в здании института Ю. ТЕЛЕСИНА и М. МУРТАЗАЕВА проверили документы,

после чего заставили их покинуть институт, а К. САРАМЕТОВА четыре часа продержали в милиции.
Факультетское бюро ВЛКСМ приняло решение исключить ДМИТРИЯ МОТЫЛЯ из комсомола.

+ + + + + + + + + + + + + + + +

Тем временем в Ташкенте готовится новый суд над представителями крымско-татарского движения. Один из них, герой партизанских боев в Крыму РАМАЗАН МУРАТОВ, уже осужден Ташкентским горсудом на один год лишения свободы. Остальных IO человек - РОЛЛАНА КАДЫЕВА, ИЗЗЕТА ХАИРОВА и др. - будет судить Верховный суд УзССР, они обвиняются по ст. I9I[4] УК УзССР, соответствующей ст. I90[I] УК РСФСР.
В Симферополе готовится суд над ГОМЕРОМ БАЕВЫМ, которого конкретно обвиняют в том же, что и остальных, т. е. в распространении крымско-татарских информационных бюллетеней и обращений, но обвинение ему предъявлено по статье "антисоветская агитация и пропаганда".

ЛЕСЫНКОВЦЫ ПОДНИМАЮТ ГОЛОВУ

В издательстве "Молодая гвардия" в серии "Жизнь замечательных людей" должна была выйти книга С. РЕЗНИКА "Николай Вавилов". В книге подробно и объективно описана роль Т. Д. ЛЫСЕНКО в трагедии биологической науки. I9 декабря I968 г. книга была подписана к выходу в свет. Но после телефонного звонка "сверху" весь тираж книги пошел под нож.

+ + + + + + + + + + + + + + + +

В Обнинске, в Институте медицинской радиологии Академии медицинских наук, уволен с работы "за несоответствие занимаемой должности" кандидат биологических наук ЖОРЕС МЕДВЕДЕВ, автор известной книги "Культ личности Сталина и биологическая наука", член Комиссии по изданию сочинений Н. И. ВАВИЛОВА. "Несоответствие" было организовано следующим образом: по академии был издан приказ о преобразовании лабораторий с числом сотрудников до 4 человек в группы, "в соответствии" с этим приказом была превращена в группу лаборатория, которой заведовал ЖОРЕС МЕДВЕДЕВ и в которой работали 7 человек;

МЕДВЕДЕВ, занимавший прежде конкурсную должность зав. лабораторией, был переведен на должность и. о. старшего научного сотрудника - и. о., так как конкурса на эту должность он, естественно, не проходил; а затем уволен "за несоответствие". По некоторым данным, его увольнение связано не только с общим наступлением лысенковцев, но и с предстоящим выходом его книги на английском языке в США.

НОВОСТИ САМИЗДАТА

I. РОЙ МЕДВЕДЕВ. "Перед судом истории". Книга, которая давно известна в узких кругах, но лишь в самое последнее время начала широко распространяться в Самиздате . Это трехтомное исследование жизни и личности И. В. СТАЛИНА, его правления и преступлений.

2. "Светлана Сталина и ее "Двадцать писем к другу". Анонимный автор+, анализируя книгу СВЕТЛАНЫ АЛЛИЛУЕВОЙ, обвиняет ее в неискренности, в попытке оправдать И. В. СТАЛИНА и всю вину свалить на БЕРИЮ и генерала ВЛАСИКА, начальника сталинской охраны.

3. ПЕТР ЯКИР. Письмо в ЦК КПСС и в редакцию журнала "Коммунист". Письмо написано в связи с появлением в № 2 и 3 журнала "Коммунист" апологетических статей о И. В. СТАЛИНЕ. Автор письма исчисляет преступления СТАЛИНА в соответствии с ныне действующим Уголовным кодексом, приводя большое количество малоизвестных фактов, таких, как список расстрелянных жен "врагов народа", список 22 Героев Советского Союза, в основном - летчиков, героев боев в Испании, расстрелянных без суда в октябре I94I г.

По поводу этих же статей написал письмо ЛЕОНИД ПЕТРОВСКИЙ, историк, внук Г. И. ПЕТРОВСКОГО, потерявший отца в эпоху сталинских репрессий.

4. "Процесс четырех". Сборник материалов по делу ГАЛАНСКОВА, ГИНЗБУРГА, ДОБРОВОЛЬСКОГО и ЛАШКОВОЙ. Составление и комментарий ПАВЛА ЛИТВИНОВА. Эта книга, законченная ПАВЛОМ ЛИТВИНОВЫМ буквально накануне его ареста, содержит максимально полное собрание документов, связанных с процессом: запись судебного процесса и кассационного разбирательства; коллективные и индивидуальные письма, написанные до и после процесса; материалы советской печати, связанные с процессом и письмами по процессу.

+ См. уточнение в "Хронике" № 7, стр. I43.

5. ВАЛЕНТИН ТУРЧИН. "Инерция страха". Философское рассмотрение вопросов современного общества.

6. "Государство и социализм." Марксистский анализ нашего государства . Работа горьковских студентов-историков, о которой упоминалось в предыдущем выпуске, в разделе о внесудебных репрессиях.

7. ЕКАТЕРИНА ОЛИЦКАЯ. "Мои воспоминания". Воспоминания члена партии эсеров о ее первом аресте в 1924 г. и долгих годах лагерей: Соловки, Колыма.

8. А. С. ВОЛЬПИН. "Юридическая памятка для тех, кому предстоят допросы". Допрос может предстоять каждому - иногда для этого достаточно того, что ваш номер телефона есть в записной книжке, взятой при обыске. Но мало кто знает как свои права, так и пределы прав следователя, ведущего допрос. "Памятка" ВОЛЬПИНА, хотя и написанная в свойственном автору усложненном стиле, дает огромное количество юридических сведений, необходимых допрашиваемому для того, чтобы противостоять возможным нарушениям законности и не стать их бессознательным пособником.

КРАТКИЕ СООБЩЕНИЯ

В пятом выпуске "Хроники" сообщалось об аресте рабочего Киевской ГЭС А. НАЗАРЕНКО. Недавно в Киеве состоялся суд над НАЗАРЕНКО и двумя другими рабочими Киевской ГЭС, КОНДРЮКОВЫМ и КАРПЕНКО, по обвинению в антисоветской пропаганде и агитации. Подсудимые распространяли - рассылали по почте - листовки против русификации Украины и о праздновании шевченковских дней в Киеве. НАЗАРЕНКО признал себя виновным, раскаялся в применении неверных форм деятельности и брал на себя всю вину за действия, инкриминировавшиеся всем троим подсудимым. Прокурор просил по 6 лет строгого режима для НАЗАРЕНКО и КОНДРЮКОВА и 2 года для КАРПЕНКО. Защита доказывала необходимость переквалификации на ст. 187^{I} УК УССР - соответствующую ст. 190^{I} УК РСФСР. Суд оставил в силе обвинение по ст. 64 УК УССР и дал 5 лет строгого режима НАЗАРЕНКО, 3 года КОНДРЮКОВУ и I год 6 месяцев - КАРПЕНКО

+ + + + + + + + + + + + + + + +

5 декабря 1968 г.+ в Киеве на Крещатике совершил самосожжение ВАСИЛИЙ ЕМЕЛЬЯНОВИЧ МАКУХА, учитель из Днепропетровской обл., 50 лет, отец двух детей, в прошлом узник сталинских лагерей. Когда сбежавшиеся люди начали гасить на нем огонь, он выкрикивал: "Да здравствует свободная Украина!". Полученные им ожоги оказались смертельными, он умер в Октябрьской больнице г. Киева.

+ + + + + + + + + + + + + + + +

5 декабря 1968 г. в Москве на Пушкинской площади состоялась традиционная демонстрация в связи с Днем Конституции. Как известно, первая демонстрация у памятника Пушкину состоялась 5 декабря 1965 г. в знак протеста против ареста СИНЯВСКОГО и ДАНИЭЛЯ и проходила под лозунгом "Уважайте Конституцию". Демонстрация 5 декабря 1968 г. была митингом молчания: около 20 ее участников десять минут стояли у памятника с непокрытыми головами. Здесь же присутствовало большое количество оперотрядчиков и сотрудников КГБ, которые выжидающе стояли в стороне, однако сами не пытались затевать провокации.

+ + + + + + + + + + + + + + + +

25 января 1969 г., в день похорон ЯНА ПАЛАХА, две студентки Московского университета вышли на площадь Маяковского с плакатом, на котором были написаны два лозунга: "Вечная память Яну Палаху" и "Свободу Чехословакии". Они простояли на площади, позади памятника Маяковскому, около 12 минут. Постепенно вокруг них начала собираться молчащая толпа. Затем к девушкам подошла группа молодых людей без повязок, назвавших себя дружинниками. Они отобрали и разорвали плакат, а студенток, посоветовавшись, отпустили.

+ + + + + + + + + + + + + + + +

В конце 1968 г. в Москве осужден по ст. 64 УК РСФСР, т. е. за "измену Родине", рабочий из г. Электросталь БОГДАНОВ. По имеющимся крайне скудным сведениям, БОГДАНОВ, выпивши, разговорился с иностранцами около одного из иностранных посольств. Он был сфотографирован

+ См. уточнение в "Хронике" № 10, стр. 270.

во время разговора, а вслед за этим арестован. "Хроника" надеется дополнить и уточнить эти данные.

+ + + + + + + + + + + + + + + +

25 августа I968 г. ночью в новосибирском Академгородке на нескольких общественных зданиях появились надписи, осуждающие вторжение в Чехословакию. Одна из них: "Варвары, вон из Чехословакии!". Тех, кто сделал надписи, искали с собаками, но не нашли. Так как по прошлому опыту было известно, что надписи плохо смываются, их заклеили газетами.

+ + + + + + + + + + + + + + + +

В книжный магазин г. Обнинска в феврале I969 г. привезли книгу "Физики продолжают шутить". Один из членов редколлегии этой книги - покойный ВАЛЕРИЙ ПАВЛИНЧУК. Первый секретарь горкома партии немедленно явился в книжный магазин и запретил продавать книгу. На слова зав. магазином о том, что она будет жаловаться в Калугу, он ответил: "Жалуйтесь куда хотите, но здесь вы ее продавать не будете".

+ + + + + + + + + + + + + + + +

Стал известен рассказ одного человека, присутствовавшего на судебном процессе по делу о демонстрации на Красной площади. Все, отобранные в качестве публики на процесс, в 8 часам утра 9 октября явились в Пролетарский райком партии, где их информировали о том, что они будут присутствовать на суде над "антисоветчиками". Затем их отвезли в суд в автобусе, который въехал во двор, и провели в здание с черного хода. Время до начала судебного заседания они коротали в свободной комнате, куда им дали домино, шашки и другие игры. Затем их впустили в зал заседания. Процедура транспортировки публики из райкома в суд через черный ход повторялась и следующие два дня. Рассказчик, по его словам, испытывал чувство возмущения, осознав в ходе процесса ложность предложенной им информации, и чувство стыда, проходя после приговора вместе со всей публикой через опечаленную, сочувствующую подсудимым толпу.

+ + + + + + + + + + + + + + + +

Адрес ПАВЛА ЛИТВИНОВА: Верхние Усугли Тунгокоченского района Читинской области, до востребования.
ПАВЕЛ ЛИТВИНОВ работает слесарем-электриком на руднике. Кстати, в школе поселка нет учителя физики, но ЛИТВИНОВА на работу по специальности не берут.
ЛАРИСА БОГОРАЗ работает на лесокомбинате в Чуне подручной столяра.
КОНСТАНТИН БАБИЦКИЙ работает на Краснозатонском судостроительном заводе столяром.

ПОПРАВКА К ЧЕТВЕРТОМУ ВЫПУСКУ

В описании суда над демонстрантами сказано, что лейтенант ОЛЕГ ДАВИДОВИЧ - работник знаменитых лагерей строгого режима в Мордовии. На самом деле он работник столь же известных лагерей строгого режима в Коми АССР, на ст. Ветью.

+ + + + + + + + + + + + + + + + +

В заключение выпуска "Хроника" считает необходимым привести следующий документ:

К ГРАЖДАНАМ СОВЕТСКОГО СОЮЗА!

Кампания самосожжений, начатая I6 января 1969 г. пражским студентом Яном Палахом в знак протеста против вмешательства во внутренние дела ЧССР, не прекращается. Еще один - пока последний - живой факел запылал на Вацлавской площади в Праге 2I февраля.
Этот протест, принявший столь страшную форму, обращен прежде всего к НАМ, СОВЕТСКИМ ЛЮДЯМ. Это непрошенное и ничем не оправданное присутствие НАШИХ войск вызывает такой гнев и отчаяние у чехословацкого народа. Недаром смерть Яна Палаха всколыхнула всю трудовую Чехословакию.
МЫ все несем долю вины за его гибель, как и за гибель других покончивших с собой чехословацких братьев. Своим одобрением ввода войск, его оправданием или просто молчанием мы способствуем тому, чтобы живые факелы продолжали гореть на площадях Праги и других городов.

Чехи и словаки всегда считали нас своими братьями. Так неужели мы допустим, чтобы слово "советский" стало для них синонимом слова "враг"?!

Граждане нашей великой страны!

Величие страны - не в могуществе ее войск, обрушенных на немногочисленный свободолюбивый народ, а в ее НРАВСТВЕННОЙ силе.

Неужели мы будем и дальше молча смотреть, как гибнут наши братья?!

Теперь уже всем ясно, что присутствие наших войск на территории ЧССР не вызывается ни интересами обороны нашей родины, ни интересами стран социалистического содружества.

Неужели у нас не хватит мужества признать, что совершена трагическая ошибка, и сделать все, что в наших силах, для ее исправления?! Это наше право и наш долг!

Мы призываем всех советских людей, не совершая поспешных и опрометчивых действий, всеми законными средствами добиваться вывода советских войск из Чехословакии и отказа от вмешательства в ее внутренние дела! Только таким путем можно восстановить дружбу между нашими народами.

Да здравствует героический чехословацкий народ!

Да здравствует советско-чехословацкая дружба!

Петр Григоренко
Иван Яхимович

23 февраля I969 г.

ГОД ПРАВ ЧЕЛОВЕКА В СОВЕТСКОМ СОЮЗЕ ПРОДОЛЖАЕТСЯ

Х Р О Н И К А Т Е К У Щ И Х С О Б Ы Т И Й

Каждый человек имеет право на свободу убеждений и на свободное выражение их; это право включает свободу беспрепятственно придерживаться своих убеждений и свободу искать, получать и распространять информацию и идеи любыми средствами и независимо от государственных границ.
ВСЕОБЩАЯ ДЕКЛАРАЦИЯ ПРАВ ЧЕЛОВЕКА, статья 19.

В Ы П У С К С Е Д Ь М О Й

30 апреля 1969 г.

СОДЕРЖАНИЕ:

Суд над ГОМЕРОМ БАЕВЫМ. - Арест ИВАНА ЯХИМОВИЧА. - Арест ВИКТОРА КУЗНЕЦОВА. - Политзаключенные и ссыльные.- Новые преследования священников-униатов. - Движение народа Месхетии за возвращение на родину. - "Переселение" крымских татар в Крым. - Группа ФЕТИСОВА. - Краткая биография АНДРЕЯ СВЕРДЛОВА. - Вокруг семьи А. Е. КОСТЕРИНА. - Новости Самиздата. - Внесудебные политические репрессии 1968-1969 гг. - Краткие сообщения. - О достоверности и о точности информации в выпусках "Хроники".

ГОД ИЗДАНИЯ ВТОРОЙ

СУД НАД ГОМЕРОМ БАЕВЫМ

23-24 и 28-29 апреля с.г. в Симферополе состоялся судебный процесс по обвинению крымского татарина инженера ГОМЕРА БАЕВА в распространении "заведомо ложных измышлений, порочащих советский государственный и общественный строй" - ст. 187[I] УК УССР. Содержание обвинения - некоторые письма крымских татар в официальные инстанции, не подписанные, но якобы распространявшиеся БАЕВЫМ; одна из крымско-татарских информаций, переписанная БАЕВЫМ в свою тетрадь и подпавшая под признак "распространения", так как есть свидетельские показания, что БАЕВ на собрании что-то из какой-то тетради зачитывал; письма самого БАЕВА о положении крымских татар. Относительно этих последних наиболее интересно, как одно из них вообще попало в дело. Старший научный сотрудник Института марксизма-ленинизма, член партии СЕНИЧКИНА выступила в печати со статьей по национальному вопросу, где написала, что национальный вопрос в СССР решен полностью. ГОМЕР БАЕВ написал СЕНИЧКИНОЙ частное письмо, в котором спросил, считает ли она решенным и крымско-татарский вопрос, а если да, то как объяснить, что его, ГОМЕРА БАЕВА, уволили с работы, выселили из общежития и предложили ему покинуть пределы Крыма. Вместо ответа СЕНИЧКИНА отправила письмо в КГБ как "содержащее провокационные вопросы".

Председательствующим на процессе был судья А. А. АВРАМЕНКО, обвинение поддерживал прокурор ТЕРЕНТЬЕВ, защищал подсудимого адвокат Н. А. МОНАХОВ. Суд проходил корректно, в зале присутствовали те, кто действительно пришел на процесс, а не подставная публика, как это принято в Москве.

Выступавший свидетелем начальник паспортного стола Симферополя ЕЛХОВ по существу подтвердил, что крымским татарам прописаться в Крыму невозможно. Об этом же сказал и старший инженер одного из совхозов, куда взяли работать бригаду крымских татар, в том числе БАЕВА, и тут же уволили, узнав, кто они. Прокурор объяснял это тем, что они оказались неспециалистами, но инженер подтвердил, что бригада имела нужную квалификацию, что совхозу и сейчас нужны рабо-

чие - хоть сотня, что совхоз может обеспечить их общежитием. На вопрос адвоката: "А если к вам сейчас придет такая же бригада, вы ее возьмете?",- инженер со всей непосредственностью ответил: "Так ведь не пропишут же!"

Прокурор,отметив трудовой образ жизни подсудимого и отсутствие в прошлом судимости, указал, что подсудимый не признал себя виновным и не раскаялся, а потому представляет опасность для общества. Прокурор потребовал дать ГОМЕРУ БАЕВУ 3 года лагерей, т.е. максимум по этой статье.

Защитник,не затрагивая содержания тех документов, участия в составлении и распространении которых БАЕВ не признавал, убедительно доказывал, что его подзащитный говорит правду. Относительно документов, составленных БАЕВЫМ, защитник занял следующую линию: факты, изложенные в документах, неопровержимые, там встречаются не идейные, чересчур эмоциональные, резкие выражения, но это никак не может считаться клеветой. Защитник просил суд оправдать БАЕВА за отсутствием состава преступления.

ГОМЕР БАЕВ в своем последнем слове рассказал о депортации своего народа из Крыма, о его голодном вымирании в ссылке, о борьбе народа за восстановление национального равноправия.

Суд признал ГОМЕРА БАЕВА виновным по ст. 187^{I} УК УССР и приговорил к двум годам лагерей.

АРЕСТ ИВАНА ЯХИМОВИЧА

24 марта с.г. в г. Юрмала Латвийской ССР арестован ИВАН ЯХИМОВИЧ. ИВАНУ ЯХИМОВИЧУ 38 лет. Он родился в польской рабочей семье, окончил историко-филологический факультет Латвийского государственного университета. После университета работал учителем, инспектором РОНО. В 1960 году пошел работать председателем колхоза "Яуна Гварде" Краславского района. Работая в колхозе, поступил на заочное отделение Латвийской сельскохозяйственной академии. Несколько лет назад об ИВАНЕ ЯХИМОВИЧЕ в восторженных тонах писала "Комсомольская правда".

В январе 1968 г. ИВАН ЯХИМОВИЧ написал письмо в ЦК КПСС на имя М. А. СУСЛОВА, выражая протест против судебного процесса над ЮРИЕМ ГАЛАНСКОВЫМ, АЛЕКСАНДРОМ ГИНЗБУРГОМ и др. В марте 1968 г. ЯХИМОВИЧ был исключен из партии, а в мае 1968 г. снят с должности председателя колхоза - в нарушение устава сельхозартели, снят вышестоящими органами, без колхозного собрания. В последнее время работал кочегаром в санатории "Белоруссия" г. Юрмала.

В четвертом и шестом выпусках "Хроники" сообщалось об обыске, произведенном у ЯХИМОВИЧА в сентябре, и о начале следствия по его делу. ЯХИМОВИЧА трижды - 5 февраля, 19 и 24 марта с.г. - вызывали на допросы к следователю прокуратуры г.Риги Э. КАКИТИСУ, после третьего допроса он был арестован. Перед арестом ИВАН ЯХИМОВИЧ написал открытое письмо "Вместо последнего слова", в котором рассказывает о себе, о ходе следствия, построенного на отрицательных характеристиках и ложных показаниях, и обращается к ряду своих друзей, общественных деятелей, к рабочим и крестьянам, латышам и полякам, к коммунистам всех стран с призывом не мириться с несправедливостью. Окончание следствия по делу ИВАНА ЯХИМОВИЧА ожидается примерно в середине мая месяца с. г.

Семья ИВАНА ЯХИМОВИЧА: жена ИРИНА, окончившая историко-филологический факультет, долго работавшая учителем, а теперь вынужденная работать воспитателем в детском саду, и три дочери - 5, 6 и 7 лет. Рассказывают, что во время обыска, предшествовавшего аресту ИВАНА ЯХИМОВИЧА, его три дочери стояли в саду под окном и пели "Интернационал".

Группа друзей ЯХИМОВИЧА написала протест против его незаконного преследования. Вместе с письмами, написанными ИВАНОМ ЯХИМОВИЧЕМ самим или в соавторстве с единомышленниками, этот протест входит в подборку материалов, распространяемую в Самиздате .

АРЕСТ ВИКТОРА КУЗНЕЦОВА

20 марта с. г. в г. Пушкино Московской области арестован ВИКТОР КУЗНЕЦОВ.

ВИКТОРУ КУЗНЕЦОВУ 33 года. Его отец был репрессирован и погиб, мать работает продавцом, жена - лаборантка, двое детей - пяти и восьми лет. В 1960 году КУЗНЕЦОВ окончил художественно-графический факультет МГПИ[1] и до 1966 г. работал в АПН.[2]

В марте 1965 г. КУЗНЕЦОВ выступил в МГУ на диспуте "Цинизм в общественной жизни"; диспут записан на магнитную пленку. После диспута оперотрядчики схватили КУЗНЕЦОВА на улице и противозаконно обыскали его, а найденные у него бумаги передали в КГБ, после чего его несколько раз вызывали в КГБ и требовали объяснений на работе.

В октябре 1966 г. ВИКТОР КУЗНЕЦОВ выступил в Доме дружбы на конференции интернационального студенческого дискуссионного клуба "Время и мысль". Тема дискуссии была "Проблема свободы в современном мире". КУЗНЕЦОВУ удалось только рассказать о последствиях его предыдущего выступления, высказаться по теме ему не дали, закрыв диспут. После этого выступления его принудительно поместили в психиатрическую больницу на обследование, где он пробыл 2 месяца. После возвращения из больницы он работал инженером по эстетике на экспериментальном заводе в Софрино, маляром-оформителем управления Ярославской железной дороге,последнее время выполнял графические работы по заказам "Интуриста" и "Совэкспорта".

КУЗНЕЦОВ имел обширную библиотеку Самиздата .

20 марта с. г. у него был произведен обыск по постановлению, подписанному ст. следователем КГБ Украинской ССР, капитаном КОЛЬЧИКОМ, следователем по делу ВАЛЕНТИНА МОРОЗА. При обыске взято письмо "Репортаж из заповедника имени Берия", произведения СИНЯВСКОГО, ДАНИЭЛЯ и др. После обыска КУЗНЕЦОВ был арестован. На следующий день был произведен обыск у соседей КУЗНЕЦОВА. Жену и друзей ВИКТОРА КУЗНЕЦОВА вызывали на допросы в КГБ, но не объясняли причин ареста. Основные вопросы, задаваемые следователем, касаются распространения Самиздата .

21 марта с. г. обыск по делу КУЗНЕЦОВА был проведен у его друга БОРИСА ЕФИМОВА. Были изъяты 16 экземпляров составленного ЕФИМОВЫМ проекта новой Конституции СССР; письмо с 86 подписями в Верховный Совет СССР с требованием ускорить ратификацию Пактов и Декларации прав

[1] Московский государственный педагогический институт
[2] Агенство печати "Новости"

человека; заявление с 8 подписями о создании Общества в защиту Пактов и Декларации прав человека; работа В. ТУРЧИНА "Инерция страха" и целый чемодан бумаг без описи.

ПОЛИТЗАКЛЮЧЕННЫЕ И ССЫЛЬНЫЕ

Голодовка на I7 лагпункте мордовских лагерей не состоялась, так как после длительных переговоров лагерная администрация пошла на уступки: незаконное решение о лишении ВАЛЕРИЯ РОНКИНА личного свидания было отменено.

+ + + + + + + + + + + + + + + + +

В начале апреля I968 г. отправлен обратно во Владимирскую тюрьму ВАЛЕНТИН МОРОЗ, больше года находившийся в следственном изоляторе КГБ при СМ УССР по обвинению в составлении письма депутатам Верховного Совета УССР "Репортах из заповедника имени Берия". Достоверно известно, что МОРОЗ не принимал никакого участия в следствии и не давал никаких показаний. Вероятно, следствие прекращено из-за того, что не доказано авторство МОРОЗА. ВАЛЕНТИНУ МОРОЗУ осталось 4 месяца срока, I сентября он должен выйти на свободу.

+ + + + + + + + + + + + + + + + +

Во Владимирской тюрьме находится СВЯТОСЛАВ КАРАВАНСКИЙ, осужденный в I944 году на 25 лет за участие в украинской националистической организации во время румынской оккупации Одессы, амнистированный в I960 г., а в I965 году после написания статьи на тему о национальной дискриминации при приеме в вузы отправленный досиживать оставшуюся часть 25-летнего срока: Генеральный прокурор СССР РУДЕНКО опротестовал применение амнистии. С II лагпункта мордовских лагерей летом I967 г. КАРАВАНСКИЙ одновременно с ВАЛЕНТИНОМ МОРОЗОМ, МИХАЙЛОМ ГОРЫНЕМ и МИХАЙЛОМ МАСЮТКО за жалобы, направленные в официальные инстанции, и за чтение материалов о положении на Украине на три года переведен во Владимирскую тюрьму. На суде, который должен был решить вопрос об изменении режима, КАРАВАНСКИЙ потребовал переводчика. Суды внутри лагеря всегда проходят без адвока-

тов, подсудимые лишены права на защиту, но зато, как ни странно, известны случаи отмены приговора в результате того, что дело слушалось без переводчика. В ответ на требование КАРАВАНСКОГО судья РАВЕНКОВА сказала: "Дайте ему хохла!". КАРАВАНСКИЙ заявил отвод судье. Прокурор удивился: "Ну, женщина оговорилась". Отвод не был принят.

Режим во Владимирской тюрьме содержит гораздо больше ограничений, чем лагерный. Письма принимаются только от прямых родственников, письма на украинском языке предварительно направляются на перевод, книжные бандероли заключенным не разрешены, родственники заключенных имеют право на два получасовых свидания в год, и всем разговаривать на свиданиях можно только по-русски.

Но и в этих тяжелых условиях, где каждое лишение может стать особенно ощутимым, КАРАВАНСКИЙ нашел в себе силы для выражения политического протеста. В конце октября I968 г. он объявил голодовку, требуя отставки правительства за неправильную внутреннюю и внешнюю политику. Голодовка продолжалась 28 дней. Обстоятельства прекращения голодовки неизвестны. За голодовку КАРАВАНСКИЙ наказан I5-ю сутками карцера.

+ + + + + + + + + + + + + + +

Весной I969 года из Владимирской тюрьмы после 20 лет тюремного заключения отправлены досиживать 25-летний срок в лагере строгого режима ЕКАТЕРИНА ЗАРИЦКАЯ, ОДАРКА ГУСЯК и ГАЛИНА ДИДЫК, участницы антисталинского партизанского движения в Западной Украине в послевоенные годы, организаторы подпольного Красного Креста. Их адрес: Мордовская АССР, п/о Явас, учреждение ЖХ 385/б. ЕКАТЕРИНА ЗАРИЦКАЯ впервые была в тюрьме в конце 30-х годов в Польше в связи с покушением группы украинских националистов на польского министра внутренних дел. Муж ЗАРИЦКОЙ, МИХАИЛ СОРОКА, находится на I7 лагпункте тех же мордовских лагерей строгого режима - тот же адрес, но ЖХ 385/I7а.

+ + + + + + + + + + + + + + +

В течение I968 года из мордовских лагерей строгого режима по концу срока вышли:

ИВАН ГЕЛЬ, из Львова, ст. 62 УК УССР, 3 года, распространение украинского Самиздата после возвращения не прописан во Львове и не восстановлен во Львовском университете, с последнего курса которого был исключен после ареста.

БОГДАН ГОРЫНЬ, из Львова, искусствовед, до ареста работал в музее украинского искусства, ст. 62 УК УССР, 3 года, распространение украинского Самиздата , после возвращения не прописан во Львове, работает плотником на стройке во Львовской области.

БОРИС ЗДОРОВЕЦ, баптист, из Донбасса, отбыл 7 лет в лагере, на 5 лет сослан в Красноярский край, на месте ссылки милиция проводит с ним "воспитательную" работу, требуя публичного отречения от религии.

СТРУТИНСКИЙ, из Львовской обл., ст. 56 УК УССР /ст. 64 УК РСФСР/, 10 лет.

МИРОСЛАВА ТЕРШИВСКАЯ, из Дрогобыча, ст. 62 УК УССР, изготовление и распространение рукописных листовок вдвоем с мужем, ДИКИМ, 3 года, после лагеря на 3 года сослана в Красноярский край, муж находится на II лагпункте мордовских лагерей, осужден на 5 лет лагеря и 3 года ссылки.

АНАТОЛИЙ ФУТМАН, ст. 70 УК РСФСР, получил "политику" в уголовном лагере, после лагеря поставлен под надзор.

+ + + + + + + + + + + + + + + + +

3 февраля 1969 г. вышел осужденный по ст. 187^{I} УК УССР в 1967 г. и отбывший наказание в лагере общего режима журналист ВЯЧЕСЛАВ ЧЕРНОВОЛ. За два месяца до конца срока он был заключен в одиночную камеру львовского УКГБ, где ему предъявили постановление зам. прокурора УССР САМАЕВА о расследовании вновь выявленных обстоятельств по делу. Это расследование было предпринято в связи с опубликованием за границей составленного ЧЕРНОВОЛОМ сборника материалов "Лихо з розуму" /горе от ума/ о репрессиях 1965-1968 гг. против украинской интеллигенции. ЧЕРНОВОЛ уже был осужден за составление этого сборника, тем не менее ему угрожали переквалифицировать дело по ст. 62 УК УССР и добавить срок. ЧЕРНОВОЛ объявил бойкот следствию как незаконному. Перед окончанием срока его заключения

"расследование" было прекращено.
В одном из выпусков "Хроники" в сообщении о голодовке, проведенной ВЯЧЕСЛАВОМ ЧЕРНОВОЛОМ в лагере, неправильно был указан ее срок. На самом деле ЧЕРНОВОЛ держал голодовку с 29 мая по I6 июля I968 г.

+ + + + + + + + + + + + + + + + +

МИХАИЛ ОСАДЧИЙ, кандидат филологических наук, преподаватель Львовского университета, поэт, выпустивший книгу, инструктор Львовского обкома партии, в I965 г. был осужден по ст. 62 УК УССР за распространение украинского Самиздата , в I967 г. вышел по концу срока и до последнего времени не мог получить ни прописку, ни работу, подвергался задержанию за "нарушение паспортного режима" - в частности, был задержан во Львове, в своей семье, т.е. у себя дома; наконец, недавно прописался во Львовской области и работает рабочим на Львовском комбинате глухонемых.

+ + + + + + + + + + + + + + + + +

В конце марта - начале апреля у ЛАРИСЫ БОГОРАЗ в Чуне и у ПАВЛА ЛИТВИНОВА в Верхних Усуглях, где они отбывают ссылку, были произведены беззаконные негласные обыски в отсутствие обыскиваемых.

НОВЫЕ ПРЕСЛЕДОВАНИЯ СВЯЩЕННИКОВ-УНИАТОВ

Вопреки Конституции СССР, гарантирующей свободу совести, в I944 г. на Западной Украине органами МГБ была насильственно ликвидирована греко-католическая, или униатская, церковь. Священников, не перешедших в православную веру, сфабриковав ложные обвинения, отправили в лагеря. Униатская церковь продолжала функционировать подпольно. Ее деятельность оживилась в последние годы, и одновременно участились случаи задержания и избиения священников-униатов милицией. I8 октября I968 г. у десяти священников-униатов произведены обыски, на обысках изъяты незапрещенные предметы культа и даже святые таинства, что является вопиющим вторжением в сферу религиозных обращений. В конце I968 г. арестованы два священника-униата: в Коломые Ивано-Франковской обл. и во Львове. В январе I969 г. арестован подпольный епископ греко-католической Церкви ВЕЛИЧКОВСКИЙ. ВЕЛИЧКОВСКОМУ около 70 лет, он болен и в тяжелом состоянии находится в тюремной больни-

це. Следствие ведет Львовская прокуратура, предъявленное обвинение неизвестно. В начале 1969 г. у священников-униатов произведены новые обыски[+].

ДВИЖЕНИЕ НАРОДА МЕСХЕТИИ ЗА ВОЗВРАЩЕНИЕ НА РОДИНУ

15 ноября 1944 г. из Месхетии, района южной Грузии, насильственным путем было выселено коренное население, образовавшееся, главным образом, в результате постепенной, с конца XVI - начала XVII в., мусульманизации и тюркизации грузин-месхов. Всесоюзная перепись 1929 г. закрепила за этим мусульманским населением имя турок, в крае были открыты школы с обучением на турецком языке. В 1935-1936 гг. народ был внезапно переименован в азербайджанцев, и обучение переведено на азербайджанский язык. Но 15 ноября 1944 г. их снова объявили турками и выслали в Среднюю Азию и Казахстан. Кроме грузин-месхов, из Месхетии высланы азербайджанцы-каракалпаки, мусульманизированные армяне-хемшинли, отуреченные курды и месхетские туркмены, также называвшие себя турками. Общая беда сблизила эти этнически различные группировки и сплотила в единый народ.
Переселение производилось под предлогом эвакуации в безопасные места от якобы приближавшихся немцев. Было дано обещание вернуть народ в родной край после войны. Трагические условия переселения аналогичны тем, которые известны из истории крымских татар и народов Северного Кавказа. Через несколько месяцев после переселения во всех местах пребывания "временно выселенного народа" был введен ссыльно-поселенческий режим, такой же, как для народов, объявленных "изменниками". Переселенцы, оставившие в родном краю дом, скот, имущество, гибли в чужом климате от голода и холода. Только в Узбекистане погибло 50600 человек. Особенно много турок погибло, превращая Голодную степь в цветущий край Гулистан. Не были пущены на родину возвращающиеся в Месхетию фронтовики, в том числе орденоносцы и Герои Советского Союза.
Указом Президиума Верховного Совета СССР от 31 октября 1956 г.[++]с

+ См. уточнения и дополнения в "Хронике" № 8, стр. 199-200.
++ См. сноску на следующей стр.

народа был снят режим ссыльно-поселенцев, но без права возвращения на родину и без возмещения конфискованного имущества. В конце I956 - начале I957 г. представители народа отправились в Москву добиваться возвращения на родину. В ответ на это месхов объявили азербайджанцами и "разрешили" им "вернуться" в Азербайджан: их вербовали на освоение Муганской степи. Многие ехали, надеясь быть ближе к родине и в конце концов вернуться туда.

Общенародное письмо с требованием возвращения на родину, направленное в Президиум Верховного Совета СССР, было переслано в Президиум Верховного Совета Грузинской ССР, а оттуда - в КГБ при СМ ГрузССР. КГБ вообще не является инстанцией, имеющей право решать этот вопрос, однако председатель КГБ ИНАУРИ написал, что народу не разрешается вернуться в места, откуда он был выслан в I944 г., согласно Указу Президиума Верховного Совета СССР от 3I октября I956 г.+

В течение нескольких лет представители народа, организовавшиеся во Временный комитет возвращения народа в родной край, ездили в Москву и Тбилиси, добивались приема в высших партийных и государственных инстанциях. В I963 г. они встретили понимание и человечность у второго секретаря ЦК КП Грузии ЗЕМЛЯНСКОГО, который сказал, что он ничего не знал об этой ужасной ошибке и будет немедленно ходатайствовать о возвращении народа. Он сказал также, что надо создать народу такие условия, чтобы он забыл свое горе. Но этот единственный сторонник месхов через несколько месяцев умер. Дальнейшие хождения представителей народа по приемным Москвы и Тбилиси были тщетны: или от них отделывались неопределенными ответами, или они получали такой ответ, как от СКЛЯРОВА, заведующего приемной Президиума Верховного Совета СССР: "Ваши документы тов. Брежневу передавать не буду, и он вас принимать не будет, поезжайте домой и работайте". Месхи обращались к грузинским писателям, журналистам, деятелям культуры и находили у них моральную поддержку, но оказать реальную помощь никто из них не мог - более того, те, кто выступал в защи-

+ В "Хронике" № I8 дается поправка: "Двукратное упоминание Указа от 3I октября I956 г. ошибочно. Следует иметь в виду два неопубликованных указа - от 28 апреля I956 г. и от 3I октября I957 г."

ту изгнанного народа, нередко подвергались осуждению в официальных инстанциях.

15 февраля 1964 г. в колхозе "Ленин Юли" Букинского района Ташкентской обл. состоялось первое общенародное собрание. На него приглашали представителей ЦК КПСС и КП союзных республик, союзного и республиканских правительств, обкомов и райкомов, но явились только неизвестные люди в штатском, пытавшиеся помешать делегатам собраться. Тем не менее, более 600 делегатов из Средней Азии, Казахстана и с Кавказа с мандатами местных народных собраний, представлявшими 200-тысячный народ, участвовали в собрании. Были прочитаны доклады: об истории народа с древних времен, о нынешнем положении народа, об организации работы. Было принято обращение к партии и правительству. Был избран Временный организационный комитет возвращения народа на родину. Председателем был избран историк ЭНВЕР ОДАБАШЕВ /ХОЗРАВАНАДЗЕ/. Были избраны 125 представителей народа для поездки в Москву. Все протоколы собрания были отправлены руководителям партии и правительства. К настоящему времени прошло 26 общенародных собраний.

Во время поездок в Москву представителям народа говорилось, что лучше всего решать этот вопрос в Тбилиси. В Тбилиси отвечали, что решить это может только правительство СССР. Осенью 1964 г. делегатов собрали в здании грузинского КГБ, и не назвавший себя подполковник заявил, что вопрос будет решен в начале 1965 г. Это заявление преследовало только одну цель - отправить делегатов обратно в Среднюю Азию.

КГБ среднеазиатских республик принимали свои меры: домашние аресты представителей народа в тот момент, когда они должны были уезжать; беседы с участниками движения, где чередовались соблазны и угрозы. С АЛЛЕСОМ ИЗАТОВЫМ, кандидатом в члены КПСС, секретарем комитета комсомола Фрунзенского сельхозтехникума, в Кантском райкоме партии беседовали секретарь райкома ПОЛИКАНОВ, зам. председателя киргизского КГБ КУРМАНОВ и четыре не назвавших себя человека. В результате того, что ИЗАТОВ отказался отговаривать народ писать и ездить в Москву, его не приняли в члены партии. Работники КГБ также всеми

мерами старались срывать очередные народные собрания.
В марте 1966 г. АЛЛЕС ИЗАТОВ и ЭНВЕР ОДАБАШЕВ должны были лететь в Тбилиси. После бесплодных бесед с ними и попыток помешать им добраться в аэропорт была предпринята провокация. После регистрации билетов в аэропорту какой-то подполковник подошел и порвал билеты и посадочные талоны, чем вызвал возмущение окружающих, посторонних людей. Милиция задержала ряд людей из возмущенной толпы, а также ИЗАТОВА и ОДАБАШЕВА, которые вели себя спокойно. На следующий день всех остальных выпустили, а этих двоих судили за "мелкое хулиганство" и дали по 15 суток: судья Ленинского нарсуда ТУРИН, дело слушалось без заседателей.
В 1967 г. представителям народа было обещано, что их вопрос будет рассматриваться после 50-летия Октябрьской революции.
В апреле 1968 г. в г. Янгиюле состоялось 22-е общенародное собрание с участием более 6000 человек. Собрание проходило в окружении войск, милиции с дубинками и пожарных машин, но прошло в полном порядке. На обратном пути участников собрания начали ловить и отвозить в Ташкент. 30 человек из них пробыли от двух до шести месяцев в камерах предварительного заключения.
30 мая 1968 г. было издано Постановление Президиума Верховного Совета СССР о том, что граждане турецкой, курдской и азербайджанской национальностей, выселенные из Ахалцихского, Аспиндзского, Ахалкалакского, Адигенского районов и Аджарской АССР пользуются теми же правами, что и все граждане СССР, но они укоренились в тех республиках, где сейчас проживают, и там надо создавать им всяческие условия с учетом национальных особенностей.
После выхода постановления народ снова отправил своих представителей на прием в Москву, чтобы добиваться организованного переселения в родные края. Их никто не принял. 24 июля 1968 г. 7000 делегатов народа съехались в Тбилиси и собрались у Дома правительства, требуя приема. Их встретили дружинники, милиция с дубинками и войска. Делегатов, даже женщин, били. У них искали оружие. Делегаты не поддавались на провокации: не вступали в схватки, но и не расходились. Наконец, 26 июля первый секретарь ЦК КП Грузии МЖАВАНАДЗЕ

принял несколько человек и сказал им, что в Месхетии для ее коренного населения места нет, что Грузия может принять их в другие районы, и то только по 100 семей в год, а если они стоят на своем, пусть обращаются в Москву.
В августе 1968 г. в Москве делегатов народа принимал в приемной ЦК КПСС Б. П. ЯКОВЛЕВ, который сказал, что сейчас руководство занято более важными делами и сможет рассмотреть их вопрос через два месяца, о чем им будет сообщено. Не получив никакого сообщения, делегаты приехали в Москву в ноябре, и снова их начали посылать из приемной в приемную, причем все чаще стал повторяться аргумент такого рода: "Советский Союз - для вас родина; где живете, там и родина; живите и работайте".
Народ-изгнанник не может согласиться с этим ложным аргументом. Народное движение за восстановление исторической справедливости продолжается.

"ПЕРЕСЕЛЕНИЕ" КРЫМСКИХ ТАТАР В КРЫМ

В 1968 г. узбекские власти объявили, что крымские татары будут выезжать в Крым планомерно, заключая трудовые договоры с выехавшими в Узбекистан представителями Крымской области. Таким путем стремились предотвратить намеченный массовый выезд крымских татар в Крым. За весь 1968 г. по оргнабору было переселено всего 148 семей, переселенческие книжки выдавались только с благословения КГБ - тем, кто не принимал ни малейшего участия в общенародном движении.
В "Хронике" уже сообщалось о том, как администрация Крымской области, руководствуясь негласными - вероятнее всего, устными - инструкциями, встречает крымских татар, которые возвращаются на родину без визы КГБ. В этом выпуске "Хроника" приводит еще ряд случаев 1968 г., опираясь на недавний всенародный протест крымско-татарского народа, адресованный официальным инстанциям и советской общественности.
26 мая 1968 г. 98 крымских татар поставили палатки близ пос. Марьино за чертой Симферополя. 27 мая в 16 часов палатки были окружены кольцом милиционеров, сотрудников КГБ и дружинников, около 250 человек. По команде подполковника КОСЯКОВА они стали валить палатки, хватать,

избивать и вталкивать людей в автобусы. Все, кто находился в это время у палаток, в том числе дети, женщины, инвалиды войны, в автобусах под охраной милицейских машин и мотоциклов были доставлены в Симферопольское управление милиции. Оттуда группу татар в 38 человек, не дав им взять вещи и одежду, отправили в Баку. 4 дня их везли без хлеба и воды. В Баку их силой - били и женщин - посадили на паром "Советский Туркестан". Собравшейся толпе говорили, что везут врагов народа. 3I мая паром встретила милиция в Красноводске, татар посадили в поезд и отправили в Ташкент под охраной сотрудников КГБ.

26 июня I968 г. группа крымских татар, 2I человек, пришла на прием к председателю Крымского облисполкома ЧЕМОДУРОВУ с жалобой на администраторов, не прописывающих крымских татар. ЧЕМОДУРОВ заперся в кабинете, вызвал милиционеров, которые пинками выгнали татар из облисполкома и доставили в отделение милиции. II из них были осуждены на I5 суток, и все они, в том числе жинщины, объявили голодовку. Остальным десяти на деньги, собранные при обыске, были куплены билеты на самолет, и их отправили в Душанбе, где никто из них никогда не был. Против одного из осужденных на I5 суток, МАМЕДИ ЧОБАНОВА, было возбуждено уголовное дело по обвинению в сопротивлении представителю власти.

26 августа I968 г. МАМЕДИ ЧОБАНОВ был осужден на 3 года лишения свободы.

27 августа I968 г. по аналогичному обвинению осуждены МУБЕИН ЮСУПОВ - на год, и ФАХРИ ИСМАИЛОВ - на шесть месяцев лишения свободы. Они были арестованы во время подобного же нападения милиционеров на крымских татар у здания облисполкома. МУСТАФА ЧЕБИ, КАДЫР САРАМЕТОВ и МУНИВЕР АБИБУЛЛАЕВА, которые пытались пройти на этот процесс и выступить свидетелями, были задержаны и получили по I5 суток.

4 сентября I968 г. к одному году лишения свободы приговорен арестованный в результате милицейской провокации ЗЕКЕРЬЯ АСАНОВ.

I0 июля I968 г. группа семей крымских татар обратилась в Крымский облисполком с просьбой обеспечить жильем в любой части Крыма. Работник облисполкома ЗУБЕНКО предложил занять пустующие дома в

совхозах. Татары заняли дома в первом отделении совхоза "Большевик" Красногвардейского района. Ночью к домам подъехали грузовики с милиционерами и дружинниками. Они выхватывали пальто и одеяла и бросали в машины, потом вырывали детей из рук женщин и тоже бросали в машины. Остальных волокли, выкручивали руки и кричали: "Продали Крым, опять приехали продавать! Убирайтесь вон! Здесь будут жить лишь украинцы!" Собравшиеся на шум жители вступились за татар. "Нашли кого жалеть! Их надо стрелять!" - кричали каратели в ответ на возмущение местных жителей. Все кончилось тем, что милиционеры и дружинники увезли с собой вещи и четверых татар. Оставшихся татар приняли на ночлег местные жители. Но на рассвете милиционеры и дружинники вернулись, накинулись на спящих, избивали, связывали руки, погрузили всех в грузовики и увезли в железнодорожный тупик к подготовленному вагону. Избивая татар, их одновременно грабили: похитили 8 наручных часов и 1000 рублей. На ст. Ново-Алексеевка в этот же вагон посадили еще четыре семьи, точно так же вывезенные из совхоза "Обильное" Джанкойского р-на. Русские и украинцы - рабочие первого отделения совхоза "Большевик" на следующий день после этой акции отказались выйти на работу, 17 семей русских и украинцев демонстративно покинули совхоз, а 4 семьи переселенцев, только что привезенных с Украины, отказались поселиться в этом совхозе.

Всего после выхода Указа о политической реабилитации крымско-татарского народа примерно 12 тысяч крымских татар, попытавшихся вернуться в Крым, были тем или иным - чаще всего насильственным - способом выдворены обратно.

ГРУППА ФЕТИСОВА

В марте или апреле 1968 г. в Москве был арестован экономист А. ФЕТИСОВ и архитекторы М. АНТОНОВ, В. БЫКОВ и О. СМИРНОВ. Они были обвинены по ст. 70, психиатрическая экспертиза признала всех четырех невменяемыми, и в настоящее время все они находятся в психиатрических больницах специального типа в Ленинграде и Казани.

Идеи ФЕТИСОВА и его последователей представляют собой критику советской политической, экономической и социальной системы с позиций крайнего тоталитаризма и шовинизма. В работах ФЕТИСОВА историческое развитие человечества изображалось как борьба порядка и хаоса, причем хаос воплощался в еврейском народе, две тысячи лет наводившем в Европе беспорядок, пока на пути этого хаоса не встали германское и славянское начала: тоталитарные режимы ГИТЛЕРА и СТАЛИНА,- ФЕТИСОВ и его единомышленники считают их исторически необходимым, положительным явлением. В экономическую программу группы входила, в частности, деиндустриализация Европейской части СССР, перенос промышленности и массовое переселение рабочих в Сибирь, восстановление патриархально-общинных порядков на территории Европейской России. Эта программа находила воплощение в замыслах молодых архитекторов: в их проектах застройки предусматривалась дезурбанизация и возвращение к сельской общине. Один из них построил на этой идее свою диссертацию, а когда Ученый совет Института теории и истории архитектуры проголосовал против присвоения ему степени, он заявил, что это потому, что в Ученом совете "одни евреи". Своими конкретными антисемитскими и антиинтеллигентскими высказываниями известен и сам А. ФЕТИСОВ. Между прочим, в 1968 г., незадолго до ареста, ФЕТИСОВ вышел из партии в знак протеста против проведенной в 1956 г. десталинизации - как раз в то время, когда вся демократическая интеллигенция ощутила опасность возрождения сталинизма, но ФЕТИСОВУ эти попытки реставрации прошлого должны были казаться слабыми и непоследовательными.

Идеи ФЕТИСОВА производят впечатление и находят последователей в различных кругах: среди некоторой части технической интеллигенции, рассчитывающей установить технократию с помощью кибернетики, теории систем и т. д.; среди той части славянофильствующей гуманитарной интеллигенции, славянофильство которой переходит в шовинизм; среди людей малообразованных, жаждущих простых и сильных средств преобразования мира.

Но каковы бы ни были эти идеи, нельзя забывать, что четверо людей были обвинены по ст. 70 фактически з а в з г л я д ы и находят-

ся в жестоких условиях специальной психиатрической больницы, т. е. тюрьмы с принудительным лечением, з а в з г л я д ы. В свете этого вызывает огорчение распространившийся в Самиздате документ "Своя своих не познаша", по поводу которого "Хроника" отступает от своего обычного правила не давать оценок.

Этот документ дважды порочен. Во-первых, вместо минимально серьезной критики автор документа ограничивается насмешками над "очевидной глупостью фетисовских идей," которые могут проникнуть лишь "в девственно чистые и ни разу еще по-настоящему не мыслившие головы". "Хроника" считает, что столь радикальная антидемократическая программа заслуживает столь же радикальной, но абсолютно серьезной научной критики, которая могла бы поколебать некоторых приверженцев ФЕТИСОВА, увлекающихся какой-то одной стороной этой программы и не осознавших ее общей направленности. Во-вторых, можно считать этичной полемику с людьми, находящимися в заключении, вернее, с их идеями, которые продолжают распространяться и воздействовать. Но выражать удовлетворение по поводу того, что власти отправили твоего идейного противника "в желтый дом", - безнравственно. Это значит уподобиться тому же ФЕТИСОВУ, который считал, что СИНЯВСКОГО и ДАНИЭЛЯ следовало бы расстрелять. Автор документа "Своя своих не познаша" не назвал себя, анонимность же приводит к тому, что документ выглядит выражением точки зрения каких-то кругов демократической интеллигенции, каковым он, надо надеяться, не является.

КРАТКАЯ БИОГРАФИЯ АНДРЕЯ СВЕРДЛОВА

Составлена на основе самиздатовского документа "О необычной судьбе членов семьи и родственников Я. М. Свердлова".

АНДРЕЙ ЯКОВЛЕВИЧ СВЕРДЛОВ, единственный сын ЯКОВА МИХАЙЛОВИЧА СВЕРДЛОВА, совсем молодым, немного старше 20 лет, стал работать в НКВД. Здесь он быстро выдвинулся благодаря своей патологической жестокости и грубости. Первое время ему поручали вести главным образом дела тех партийных и государственных деятелей, с кем АНДРЕЙ СВЕРДЛОВ учился в школе и кого хорошо знал с детства. Ког-

да ХАННА ГАНЕЦКАЯ, не дававшая показаний, увидела, что в комнату следователя вошел А. СВЕРДЛОВ, она бросилась к нему с возгласом: "Адик!",- в ответ на что последовала самая грубая брань. В Москве живут, по крайней мере, семь человек, которых АНДРЕЙ СВЕРДЛОВ лично допрашивал, применяя пытки и истязания. Он принимал участие и в следствии по делу ЕЛИЗАВЕТЫ ДРАБКИНОЙ, которая в 1918-1919 гг. была секретарем Я. М. СВЕРДЛОВА и по его просьбе за несколько часов до его смерти увела из квартиры его сына АНДРЕЯ и дочь ВЕРУ. АНДРЕЙ СВЕРДЛОВ хорошо знал, что ДРАБКИНА не совершала инкриминируемых ей преступлений, но вымогал у нее "признания" и "раскаяние". Через некоторое время АНДРЕЙ СВЕРДЛОВ был арестован. Но арест этот был фиктивным. Бухгалтерия НКВД продолжала начислять ему зарплату, а он выполнял в тюрьме роль осведомителя, используя доверие, которое вызывала его фамилия. Когда его роль была раскрыта заключенными, он опять надел форму НКВД. После расстрела ЕЖОВА полковник НКВД А. Я. СВЕРДЛОВ стал одним из видных людей в окружении БЕРИИ. После смерти СТАЛИНА АНДРЕЙ СВЕРДЛОВ перешел на "научную работу" в Институт марксизма-ленинизма. В 1956 г., после XX съезда, он год переживал трудные времена в кремлевской больнице, а потом опять вернулся в институт, в отдел истории КПСС. АНДРЕЙ СВЕРДЛОВ одним из первых поднял шум вокруг обсуждения книги НЕКРИЧА в Институте марксизма-ленинизма. Он в тот же день написал донос на организаторов и участников этого обсуждения в КПК при ЦК КПСС и в партком института, клеветнически утверждая, что при обсуждении имели место "антисоветские" выступления.
Адрес АНДРЕЯ ЯКОВЛЕВИЧА СВЕРДЛОВА: ул. Серафимовича 2, кв. 319 /тот самый Дом правительства, из квартир которого было взято столько жертв/. Телефоны: домашний 231-94-97, служебный 181-23-25.

ВОКРУГ СЕМЬИ А. Е. КОСТЕРИНА

ВЕРУ ИВАНОВНУ КОСТЕРИНУ, вдову писателя, после смерти мужа окружили "вниманием" работники КГБ. Они звонят ей, справляются о здоровье, навещают дома и приглашают к себе - в КГБ. Из подробностей

их бесед известно немногое: под нажимом новых друзей В. И. КОСТЕРИНА подписала какое-то заявление против друзей мужа; она предпринимает какие-то действия, чтобы КГБ могло не возвращать П. Г. ГРИГОРЕНКО экземпляры произведений А. Е. КОСТЕРИНА, подаренные ему писателем при жизни и изъятые при обыске; ВЕРА ИВАНОВНА поверила и сама теперь рассказывает знакомым, что ГРИГОРЕНКО передал за рубеж половину произведений КОСТЕРИНА. Основное же, в чем хотят помочь ей сотрудники КГБ, - это надежно пристроить архив покойного писателя. Можно опасаться, что многолетний литературный труд А. Е. КОСТЕРИНА попадет в руки наиболее ненавистной ему организации.
Одновременно КГБ занялся "воспитанием" внука КОСТЕРИНА, студента Горного института АЛЕКСЕЯ СМИРНОВА. 3I марта и I апреля с. г. сотрудники КГБ провели две беседы с отцом АЛЕШИ, человеком, который никогда не принимал участия в воспитании сына, а последние два года вообще его не видел. В первый раз ему рассказали, что его сын связался с "ярым антисоветчиком" ГРИГОРЕНКО и скоро их обоих арестуют. А если даже не арестуют, то сына выгонят из института. На следующий день линия переменилась: ГРИГОРЕНКО не арестуют, его оставляют как "приманку для молодежи": кто к нему ходит - попадает на заметку. И от этой судьбы отец в союзе с КГБ может спасти АЛЕШУ.
С самим АЛЕКСЕЕМ СМИРНОВЫМ провели беседу 2 апреля с. г. в помещении отдела кадров института. Два сотрудника КГБ, назвавшиеся ВЛАДИМИРОМ ИВАНОВИЧЕМ ВОЛОДИНЫМ и АЛЕКСЕЕМ МИХАЙЛОВИЧЕМ, провели с ним беседу - по сути дела, противозаконный допрос: его расспрашивали обо всех его друзьях и знакомых, выясняли политические убеждения, сообщали клеветнические сведения о друзьях А. Е. КОСТЕРИНА. В конце концов от него потребовали прекратить "связь с Григоренко", с которым он, кстати, очень мало знаком.

НОВОСТИ САМИЗДАТА

I. <u>А. АНТИПОВ. "От брожения умов - к умственному развитию".</u>
По сути дела, автор предлагает систематизированную программу "Сам-

издата - хотя он не употребляет самого этого термина, а предпочитает говорить "внецензурная литература" или "литература, распространяемая в списках". Автор считает, что переход развития общества в интеллектуальную фазу требует интенсивного обмена идеями. "Мы нуждаемся в доброкачественном статистическом материале, в основательных исследованиях, касающихся экономических, политических, социальных, правовых, нравственных, культурных, психологических проблем нашего общества, в объективных работах по его истории. Нам нужны также переводы работ зарубежных специалистов. Мы должны бесстрашно исследовать свой общественный организм - такова насущная задача, решать которую можно только сообща, в условиях живой и свободной дискуссии. Мы овладели речью - пора научиться письму". А. АНТИПОВ считает, что внецензурная литература имеет два достижения: отсутствие "внутреннего цензора", тяготеющего над автором в процессе творчества, и нарождение читателя нового типа. "Не будем шуметь, - так заканчивается этот краткий документ, - не будем воевать за свободу печати - будем ее осуществлять". Следует отметить, что, во-первых, программа, которую А. АНТИПОВ подает как совершенно новую, во многих частях и так уже осуществляется Самиздатом ; во-вторых же, осуществление свободы печати в виде внецензурной литературы не исключает общественной борьбы за эту свободу - как и за все иные свободы и права человека, в том числе и средствами Самиздата .

2. "О некоторых текущих событиях. Краткая информация".

"Хроника" располагает одним, ненумерованным и недатированным, выпуском этой Информации, относящимся примерно к январю-февралю 1969г. Выпуск состоит из семи сообщений: I. Исключения из партии; 2. Попытка покушения на БРЕЖНЕВА; 3. Проработка в издательствах; 4. Статья о СТАЛИНЕ в отрывном календаре на 1969 год; 5. О фильме "Андрей Рублев"; 6. О повести "Челюсти саранчи"; 7. Из биографии секретаря ЦК КПСС К. Ф. КАТУШЕВА. Эта Информация, в отличие от "Хроники", носит более аналитический характер, содержит ряд оценок и предположений, в частности, предположений и слухов из области "высокой политики", от которых "Хроника" предпочитает воздер-

живаться. Несмотря на сомнительность некоторых оценок, "Хроника" считает очень полезным и приветствует подобное аналитическое издание. Кроме того, "Хроника" будет использовать в своих выпусках материал из информаций, как из любого самиздатовского документа.

3. Самосожжение ЯНА ПАЛАХА. В Самиздате существует много различных материалов из чехословацких изданий: сообщения о самосожжении, смерти и похоронах ЯНА ПАЛАХА, о выражениях соболезнования руководителей ЧССР, многочисленных организаций и лиц, статьи, посвященные памяти ЯНА ПАЛАХА. К сожалению, эти материалы распространяются разрозненно и хаотически, не собранные в единую подборку.

4. ПАВЕЛ КОГОУТ. "Самокритика". Короткий памфлет, опубликованный 4 января 1969 г. в газете "Праце", пародирует высказывания тех, кто под видом борьбы с "правыми экстремистами" выступает против народа Чехословакии.

5. Священник СЕРГЕЙ ЖЕЛУДКОВ. "К размышлениям об интеллектуальной свободе. Ответ академику Сахарову". Автор дает оценку общества с теми абсурдами, к которым оно приведено в результате сталинизма: страх, притворство, апатия. Проблему интеллектуальной свободы о. СЕРГИЙ рассматривает как религиозную проблему и заявляет, что "свобода человека не принадлежит даже Богу", что "свобода - абсолютное, Божественное право человека и священная обязанность человека". Но "...сегодня, - пишет автор, - все мы, русские люди, вольно или невольно участвуем в грандиозном историческом эксперименте на тему: ЧТО БУДЕТ С ВЕЛИКИМ НАРОДОМ, ЕСЛИ ЛИШИТЬ ЕГО ИНТЕЛЛЕКТУАЛЬНОЙ СВОБОДЫ?".

6. РОЙ МЕДВЕДЕВ. "Возможно ли сегодня реабилитировать Сталина? Открытое письмо в редакцию журнала "Коммунист". Еще одно письмо по поводу апологетических статей о СТАЛИНЕ, появившихся в журнале "Коммунист".

Пользуясь случаем, "Хроника" сообщает, что анализ книги СВЕТЛАНЫ АЛЛИЛУЕВОЙ в шестом выпуске ошибочно назван анонимным. В Самиздате в качестве автора этой работы также назван РОЙ МЕДВЕДЕВ.

7. Вокруг романа ОЛЕСЯ ГОНЧАРА "Собор". Роман ОЛЕСЯ ГОНЧАРА воплощает идею исторической преемственности духовной культуры украинского народа. Он раскритикован официальной печатью, в газетах

опубликованы "письма рабочих", возмущенных "искажением жизни рабочего класса". Положительную оценку роман нашел в Самиздате : в письме группы днепропетровцев, в письме скульптора ИВАНА ГОНЧАРА, серьезный анализ романа содержится в работе критика ЕВГЕНА СВЕРСТЮКА "Собор в лесах".

8. МИЛАН КУНДЕРА. "Чешская судьба". В статье, опубликованной в еженедельнике "Листы" I9 декабря I968 г., один из значительнейших представителей младшего поколения чешских писателей, говоря о смысле послеянварской чехословацкой политики, отказывается считать августовские дни национальной катастрофой. "Произошло то, чего никто не мог ожидать: новая политика выдержала этот страшный конфликт. Хотя она и отступила, но не распалась, не рухнула. Она не вернулась к полицейскому режиму, не согласилась на доктринерское удушение духовной жизни, не предала сама себя, не отреклась от своих принципов, не выдала своих людей и не только не утратила поддержку общественности, но именно в момент смертельной опасности сплотила весь народ, оказавшийся внутренне сильнее, чем перед августом". Поставив вопрос: "...что, если новая политика будет так долго отступать, пока она постепенно превратится в старую политику?", КУНДЕРА уповает на чешский критицизм - не тот, что "автоматически отвергает полную надежду и легко соглашается с безнадежностью" и создает "идеальный климат, в котором зреет поражение", а "подлинный критицизм, который является врагом психоза и знает, что пессимизм так же односторонен, как и оптимизм, этот критицизм способен демаскировать иллюзии и мнимую уверенность, но сам при этом полон уверенности". Этот критицизм "породил чехословацкую весну, а осенью отбил нападение лжи и иррациональности".

9. В. Ф. ТУРЧИН. Письмо главному редактору "Литературной газеты" А. ЧАКОВСКОМУ. Отклик на редакционную статью "Литературной газеты" о СОЛЖЕНИЦЫНЕ. ВАЛЕНТИН ТУРЧИН обвиняет газету в том, что статья под видом критики предлагает клевету и фальсификацию, в то время как "критикуемые" романы СОЛЖЕНИЦЫНА не напечатаны и неизвестны широкой публике, а сам он лишен возможности выступить в печати и

опровергнуть клевету. ТУРЧИН, который до тех пор иногда печатался в "Литературной газете", отказывается от всякого сотрудничества с ней, отказывается подписываться на нее и покупать ее. Письмо, написанное 28 июня 1968 г., только недавно попало в Самиздат .

ВНЕСУДЕБНЫЕ ПОЛИТИЧЕСКИЕ РЕПРЕССИИ 1968-1969 гг.

С. Ю. ШЕЛЕНИН, Днепропетровск, газета "Зоря", один из старейших журналистов, исключен из партии и уволен с работы за положительную рецензию на роман ОЛЕСЯ ГОНЧАРА "Собор".

\+ + + + + + + + + + + + + + +

М. Т. СКОРИК, Днепропетровск, газета "Зоря", высмеял сфабрикованную отрицательную статью Г. ДЕГТЯРЕНКО и др. "Я бачу життя не таким" о романе "Собор", исключен из партии.

\+ + + + + + + + + + + + + + +

В. ЗАРЕМБА, Днепропетровск, газета "Зоря", выступил против доносительской статьи о романе "Собор" заведующего отделом информации газеты "Зоря" лейтенанта КГБ А. КОРНИЕНКО, исключен из комсомола и уволен с работы.

\+ + + + + + + + + + + + + + +

И. П. ОПАНАСЕНКО, Днепропетровск, газета "Зоря", уволен с работы.

\+ + + + + + + + + + + + + + +

РИММА СТЕПАНЕНКО, режиссер Днепропетровского украинского театра им. Шевченко, исключена из партии и уволена с работы за постановку пьесы М. СТЕЛЬМАХА "Кум королю".

\+ + + + + + + + + + + + + + +

Г. ПРОКОПЕНКО, Днепропетровск, учитель вечерней школы, настаивал на опубликовании статьи-ответа очернителям романа "Собор" Г. ДЕГТЯРЕНКО и И. МОРОЗУ, партийный строгий выговор.

\+ + + + + + + + + + + + + + +

С. ЛЕВЕНЕЦ, ответственный секретарь Днепропетровского отделения Украинского театрального общества, уволен с работы.

\+ + + + + + + + + + + + + + +

В. ЧЕРЕМИС, писатель, работник днепропетровского издательства "Проминь", уволен с работы.

+ + + + + + + + + + + + + + +

И. СОКУЛЬСКИЙ, поэт, Днепропетровск, уволен с работы в приднепровской многотиражке "Энергетик".

+ + + + + + + + + + + + + + +

Н. ДУЬИНИН, Днепропетровск, редактор многотиражки "Энергетик", подвергся многократным разборам по партийной линии за опубликование положительного отзыва рабочих Д. СЕМЕНЕНКО и В. УНИЯТА на роман "Собор".

+ + + + + + + + + + + + + + +

Б. КАРАПИШ, писатель, работник днепропетровского издательства "Проминь", партийный строгий выговор.

+ + + + + + + + + + + + + + +

ВИКТОР СОКИРКО, инженер Московского трубного завода, подписал письмо 95-ти по поводу процесса над участниками демонстрации 25 августа, по рекомендации заводского собрания исключен из заочной аспирантуры МВТУ им.Баумана.[1] Запись этого собрания есть в "Самиздате".

+ + + + + + + + + + + + + + +

ГУСЕВ, ст. научный сотрудник Зоологического института АН СССР, Ленинград, написал несколько писем в ЦК КПСС: по поводу статьи "КГБ 50 лет на страже социалистической законности" в газете "Правда", по поводу Чехословакии, по поводу признаков реабилитации СТАЛИНА; в январе 1969 года исключен из партии.

+ + + + + + + + + + + + + + +

ВАЛЕНТИНА ЮРКИНА, г. Горький, перепечатывала самиздат , весной 1968 года исключена из комсомола, в феврале 1969 г. уволена с работы "за недостойное поведение".

+ + + + + + + + + + + + + + +

ИРИНА РАПП, сотрудник отделения квантовых генераторов Харьковского университета,подписала письмо170-ти по поводу процесса ГАЛАНСКОВА, ГИНЗБУРГА и др., вызывалась на допросы по поводу самиздата .

+ + + + + + + + + + + + + + +

---

[1] Московское высшее техническое училище

АНДРЕЙ САХАРОВ, академик, "отец водородной бомбы", автор известного трактата, Министерство среднего машиностроения, где САХАРОВ был консультантом, отказалось от его услуг, теперь САХАРОВ остался только у себя в институте, где не требуется "допуск".

+ + + + + + + + + + + + + + + + +

АРОНОВ, Институт элементоорганических соединений, воздержался на митинге по поводу Чехословакии, институт не ходатайствовал о продлении ему московской прописки, по окончании срока прописки уволен с работы.

+ + + + + + + + + + + + + + + + +

АЛЕКСАНДР и ЕКАТЕРИНА ЛИПЕЛИС, преподаватели Пермского пединститута, уволены с работы за хранение самиздата , увольнение сопровождалось публичным разбирательством, где высказывались оскорбительные и дикие обвинения, обоим запрещено в дальнейшем заниматься педагогической работой.

+ + + + + + + + + + + + + + + + +

ВЛАДИМИР КОМАШКОВ, рабочий Киевской ГЭС, студент-вечерник филологического факультета Киевского университета, исключен из университета накануне защиты диплома после сдачи госэкзаменов.

КРАТКИЕ СООБЩЕНИЯ

13 апреля с. г. в Риге студент ИЛЬЯ РИПС совершил попытку самосожжения. У обелиска Свободы, установленного во времена независимой Латвии, он развернул плакат "Свободу Чехословакии". Вокруг него собралась толпа, настроенная недружелюбно. Юноша сбросил плащ, под которым был ватник, пропитанный бензином, и поджегся. К нему бросились несколько моряков, погасили огонь и избили его. Машина скорой помощи увезла ИЛЬЮ РИПСА в закрытую больницу, находящуюся в ведении КГБ. Ожоги оказались легкими: обожжены пальцы и грудь. В настоящее время ИЛЬЮ РИПСА перевезли в Москву, но куда именно, неизвестно.

ИЛЬЕ РИПСУ 21 год, в этом году он заканчивает мехмат[1] Латвийского университета, был распределен в один из рижских научно-исследовательских институтов, он блестящий математик, считался "звездой мехмата".

---

[1] Механико-математический факультет

+ + + + + + + + + + + + + + +

В один из первых дней после вторжения в Чехословакию выпускник физфака[1] МГУ ВЛАДИМИР КАРАСЕВ повесил в вестибюле главного здания МГУ плакат и стал собирать подписи против ввода войск. Когда довольно скоро пришли несколько работников охраны университета, у него было собрано не более четырех подписей. Так как КАРАСЕВ отказался добровольно уйти с охранниками, они повалили его и потащили за руки и за ноги. Один из почтальонов п/о В-234, оказавшийся здесь, несколько раз ударил КАРАСЕВА по лицу, выкрикивая политические ругательства: "Фашист, бандеровец!" и пр. В отделении милиции от КАРАСЕВА потребовали написать объяснение мотивов его поступка и затем отправили в психиатрическую больницу, где он и пробыл около трех месяцев. После выхода из больницы КАРАСЕВ устроился кочегаром на одну из подмосковных фабрик.

+ + + + + + + + + + + + + + +

По слухам, арестовано три студента экономического факультета МГУ, дети высокопоставленных работников: один из них - сын редактора "Экономической газеты" РУМЯНЦЕВА. По тем же, пока не уточненным слухам, они составляли группу прокитайского толка.

+ + + + + + + + + + + + + + +

В марте I969 г. в Верховном суде УССР состоялось кассационное разбирательство по делу НАЗАРЕНКО и др. Адвокаты требовали переквалификации со ст. 62 УК УССР на ст. I87[I] УК УССР. Одним из их аргументов было то, что за распространение книги ЧЕРНОВОЛА осужденные признаны виновными по ст. 62, тогда как самого ЧЕРНОВОЛА осудили по ст. I87[I]. Приговор был оставлен в силе.

+ + + + + + + + + + + + + + +

I5 апреля I969 г. в Верховном суде РСФСР состоялось кассационное разбирательство по делу ИРИНЫ БЕЛОГОРОДСКОЙ. Приговор оставлен в силе.

+ + + + + + + + + + + + + + +

I7 апреля I969 г. в Верховном суде РСФСР состоялось кассационное разбирательство по делу ленинградцев ЛЬВА КВАЧЕВСКОГО, ЮРИЯ ГЕНДЛЕРА и АНАТОЛИЯ СТУДЕНКОВА. Приговор оставлен в силе.

---

[1] физический факультет

+ + + + + + + + + + + + + +

В издательстве "Просвещение" снят с работы зав.редакцией литературы за то, что в книгу "Три века русской поэзии" включены стихи НИКОЛАЯ ГУМИЛЕВА и ОСИПА МАНДЕЛЬШТАМА.

+ + + + + + + + + + + + + +

Издательство "Молодая гвардия" исключило из подготовительного альманаха "Прометей" очерк о студентах 20-х годов ЕВГЕНИИ ГИНЗБУРГ, автора книги "Крутой маршрут".

+ + + + + + + + + + + + + +

Книга С. РЕЗНИКА "Николай Вавилов", тираж которой, как сообщалось в шестом выпуске, пошел под нож, набирается вновь. Уже в предыдущем варианте издательство исключило все,что касалось ареста и гибели Н. И. ВАВИЛОВА, но в книге еще рассказывалось о дискуссии с лысенковцами. Можно полагать, что новые купюры коснутся именно этой темы.

+ + + + + + + + + + + + + +

В начале 1969 г. критик ИВАН ДЗЮБА был вызван в КГБ при СМ УССР, где ему предложили написать "ответ буржуазной пропаганде" по поводу выхода за границей его книги "Интернационализм или русификация". ДЗЮБА заявил, что считает свою работу марксистской, к публикации ее непричастен и что его возмущает сама идея писать "ответ", получив информацию из рук КГБ.

+ + + + + + + + + + + + + +

В украинской эмигрантской газете "Христианский голос" опубликовано стихотворение поэта ИГОРЯ КАЛЫНЦА. В Львовском областном архиве, где он работает, ему устроили проработку, а секретарь Львовского обкома партии ЧУГАЕВ в нескольких выступлениях перед львовской интеллигенцией рассказывал о "подрывных действиях" КАЛЫНЦА. Надо отметить, что стихотворение не носило политического характера и, к тому же, КАЛЫНЕЦ ничего не знал о его публикации.

+ + + + + + + + + + + + + +

В Харькове продолжают вызывать людей на допросы в качестве свидетелей без указания дела, только с указанием статьи 187^{I} УК УССР, аналогичной ст. 190^{I} УК РСФСР. Допросы ведутся по поводу самизда-

та . У ГЕНРИХА АЛТУНЯНА был произведен вторичный обыск, изъят машинописный экземпляр "Ракового корпуса". В конце марта на парткомиссии ГлавПУРа[1] в присутствии генералитета, утверждено исключение АЛТУНЯНА из партии.

+ + + + + + + + + + + + + + +

22 декабря 1968 г. в Москве работники КГБ произвели обыск у математика ЮЛИУСА ТЕЛЕСИНА. Он был насильственно задержан на улице и приведен домой для обыска. Обыск производился по делу БУРМИСТРОВИЧА. После того как протокол, состоящий всего из трех пунктов, был уже подписан, лица, производившие обыск, применив силу, забрали ряд книг, стихов, статей, писем и других бумаг и без описи унесли все это в портфеле, принадлежащем ТЕЛЕСИНУ. Кроме бумаг, была взята также пишущая машинка, недели через две ее возвратили. В качестве понятых, которыми по закону должны быть "незаинтересованные в деле граждане" /ст. 135 УПК РСФСР/ выступали лица, участвовавшие в задержании ТЕЛЕСИНА и активно помогавшие обыскивать его. Через десять дней на допросе в КГБ следователь капитан СОЛОВЬЕВ пытался заставить ТЕЛЕСИНА участвовать в составлении описи находившегося в портфеле имущества, от чего тот, естественно, отказался. Один из "понятых" предыдущего обыска и здесь выступал в том же качестве.

4 января 1969 г. ТЕЛЕСИН послал жалобу начальнику следственного отдела КГБ генерал-майору ВОЛКОВУ. Не получив ответа ни в установленный законом месячный срок, ни позже, ТЕЛЕСИН написал заявление в Прокуратуру СССР, в котором изложил все факты, а также указал на то, что работники КГБ майор ГУЛЯЕВ, капитаны СОЛОВЬЕВ и ПУСТЯКОВ, лейтенанты СЕРГЕЕВ и ФОКИН и понятые КОВАЛЬ и ХАЙЛОВ совершили открытое похищение его личного имущества, что трактуется в ст. 145 УК РСФСР как грабеж.

В начале марта месяца с. г. ТЕЛЕСИНУ позвонили из КГБ и предложили "приехать за ответом", видимо, не желая давать ответ в письменной, документированной форме.

+ + + + + + + + + + + + + + +

В середине марта 1969 г. у шофера нефтебазы поселка Хасын Магадан-

[1] Центральное разведывательное управление Генерального штаба.

ской обл. ЭРНСТА МАХНОВЕЦКОГО произведен обыск и изъяты личные записи, блокноты-дневники, личная переписка, черновик рукописи его друга В. Н. ГУСАРОВА "Отчаянный сын тамбовского губернатора" /очерк о Л. ТРОЦКОМ/ и отрывки из сатирической повести "О Дяде и его приближенных". МАХНОВЕЦКОМУ обещали вернуть после пересмотра все, что будет найдено не предосудительным, и предложили написать объяснение, что он и сделал. Были приняты меры, чтобы скрыть факт обыска, но жители маленького поселка узнали об обыске еще до его окончания.

+ + + + + + + + + + + + + +

В ноябре 1968 г. в г. Ирпени УССР произведен обыск у переводчика ГРИГОРИЯ КОЧУРЫ, подписавшего в начале 1968 г. украинское письмо с протестом против незаконных судебных процессов в Москве и на Украине. Кроме трактата А. Д. САХАРОВА и нескольких самиздатовских украинских работ, при обыске была изъята листовка, которую КОЧУР до тех пор никогда не видел. Лица, производившие обыск, нашли эту листовку подозрительно быстро: вынув из книги на полке. Обыскиваемый уврен, что листовка была ему предварительно подброшена.

+ + + + + + + + + + + + + +

Во Львове в начале 1969 г. произведен обыск у ЯРОСЛАВА КЕНДЗИРА "для изъятия клеветнических материалов Черновола". В результате обыска было изъято только старое издание повести украинского классика П. КУЛИША "Чорна рада". В это же самое время книга переиздана республиканским издательством "Днипро".

+ + + + + + + + + + + + + +

28 марта 1969 г. в Киеве были произведены три обыска: у критика ИВАНА СВЕТЛИЧНОГО, у его сестры НАДЕЖДЫ СВЕТЛИЧНОЙ на работе и у НАТАЛЬИ КАРАЗИЯ. К СВЕТЛИЧНОМУ пришли без ордера на обыск и предложили отдать фотокопию книги АВТОРХАНОВА "Технология власти". СВЕТЛИЧНЫЙ сказал, что ее нет у него, и действительно полагая, что ее в доме нет. Но у работников КГБ сведения были более точны. Они по телефону затребовали ордер на обыск, дождались ордера, произвели обыск и легко нашли часть фотокопии. Вторую часть фотокопии они нашли в библиотеке, где работает НАДЕЖДА СВЕТЛИЧНАЯ. У

НАТАЛЬИ КАРАЗИЯ была изъята машинопись романа СОЛЖЕНИЦЫНА "В круге первом" и пишущая машинка, на которой она начала роман перепечатывать.

+ + + + + + + + + + + + + + + + +

I4 апреля I969 г., в годовщину смерти ВЛАДИМИРА МАЯКОВСКОГО, молодежь собралась на площади Маяковского у памятника поэту. В группах вокруг памятника читали стихи МАЯКОВСКОГО. Время от времени в эти группы протискивались милиционеры и лица в штатском, крича: "Разойдись! Чего собрались? Не положено! Читайте стихи дома!". Через некоторое время они начали просто молча хватать ребят, читавших стихи, и выволакивать их из толпы. В ответ на недоуменные вопросы они грубо отвечали: "Маяковского читайте дома! Собираться группами запрещено!" - "Кем запрещено?" - "Мы знаем, кем запрещено!". В одной из групп юноша читал отрывок из поэмы "Владимир Ильич Ленин". На словах "Ленин и теперь живее всех живых, наше знанье, сила и оружие" на него набросился милиционер, сбил очки и стал выворачивать руки. Возмущенная молодежь прервала эту расправу и запела "Интернационал". Милиционер продолжал повторять: "Не положено! Разойдитесь!".

Когда толпа у памятника уже поредела, к оставшимся подошли люди в штатском и попросили их пройти в милицию. Эти люди были без повязок, и их спросили, кто они. Один предъявил удостоверение: командир комсомольского оперативного отряда Фрунзенского района ВОРОБЬЕВ ЮРИЙ ВЛАДИМИРОВИЧ. В милиции на задержанных были составлены протоколы на основании постановления Моссовета от 25 июня I966 г. "О собраниях". В протоколах сказано, что они нарушали общественный порядок. Протоколы составлены вышеназванным ВОРОБЬЕВЫМ и членом оперотряда БУРАКОВЫМ.

О ДОСТОВЕРНОСТИ И О ТОЧНОСТИ ИНФОРМАЦИИ В ВЫПУСКАХ "ХРОНИКИ"

"Х р о н и к а" стремится к максимальной достоверности сообщаемой информации. В тех случаях, когда нет абсолютной уверенности в

том, что то или иное событие произошло, "Х р о н и к а" указывает, что сообщение дается по слухам. Но при этом "Х р о н и к а" просит своих читателей быть внимательными и точными, передавая информацию для ее выпуска.

Ряд неточностей возникает в процессе размножения экземпляров "Х р о н и к и". Это ошибки в именах и фамилиях, в датах и номерах - число их увеличивается от перепечатки к перепечатке, их не исправишь по смыслу, как любую другую опечатку.

ГОД ПРАВ ЧЕЛОВЕКА В СОВЕТСКОМ СОЮЗЕ ПРОДОЛЖАЕТСЯ

ХРОНИКА ТЕКУЩИХ СОБЫТИЙ

Каждый человек имеет право на свободу убеждений и на свободное выражение их; это право включает свободу беспрепятственно придерживаться своих убеждений и свободу искать, получать и распространять информацию и идеи любыми средствами и независимо от государственных границ.
ВСЕОБЩАЯ ДЕКЛАРАЦИЯ ПРАВ ЧЕЛОВЕКА, статья 19

ВЫПУСК ВОСЬМОЙ

30 июня 1969 г.

СОДЕРЖАНИЕ: Суд над БОРИСОМ КОЧУБИЕВСКИМ. - Суд над ИЛЬЕЙ БУРМИСТРОВИЧЕМ. - Арест ПЕТРА ГРИГОРЬЕВИЧА ГРИГОРЕНКО. - Арест ИЛЬИ ГАБАЯ. - Демонстрация крымских татар 6 июня 1969 г. на площади Маяковского. - Вторая попытка самосожжения на Украине. - Судьба инакомыслящих, объявленных психически больными. - Голодовка АЛЕКСАНДРА ГИНЗБУРГА. - АНАТОЛИЙ МАРЧЕНКО снова под следствием.- Обращение в Комиссию по правам человека ООН. - Союз независимой молодежи.· Внесудебные политические преследования 1968-1969 гг. - Новости Самиздата. - Краткие сообщения. - Дополнения.

ГОД ИЗДАНИЯ ВТОРОЙ

СУД НАД БОРИСОМ КОЧУБИЕВСКИМ

13-16 мая этого года Киевский областной суд рассматривал дело БОРИСА КОЧУБИЕВСКОГО, обвиняемого по ст. 187[1] УК УССР - соответствующей ст. 190[1] УК РСФСР. КОЧУБИЕВСКОМУ инкриминировались его высказывания о положении евреев в СССР. Из эпизодов обвинения, указанных в шестом выпуске "Хроники", не фигурировало его выступление на лекции по поводу "агрессивности" Израиля в шестидневной войне. Суд признал вину КОЧУБИЕВСКОГО доказанной и приговорил его к трем годам лагерей общего режима.

КОЧУБИЕВСКИЙ не признал себя виновным. Он отрицал ложность своих высказываний и сказал, что даже если некоторые их них оказались бы ложными, то не было заведомой ложности, так как он говорил, будучи убежден в правоте своих слов. По этому поводу прокурор возразил: "Вы получили высшее образование, сдали кандидатский минимум по философии, знаете Конституцию СССР, и поэтому не могли не знать, что всего, о чем вы говорите, в нашей стране не может быть". Эта формулировка почти дословно вошла в приговор как доказательство заведомой ложности высказываний КОЧУБИЕВСКОГО.

По одному из главных эпизодов обвинения, Бабьему Яру, выступили 8 свидетелей - из них только трое подкрепляли позицию обвинения. Один из этих троих, РАБИНОВИЧ, на вопрос КОЧУБИЕВСКОГО, как он оказался в Бабьем Яре, сказал, что искал магазин и случайно там оказался. Суд отклонил доказательства свидетелей защиты, заявив, что все эти пять человек являются друзьями подсудимого и в суде полностью поддерживали "сионистские взгляды" подсудимого.

И судья, и прокурор постоянно пользовались формулировками "сионист", "сионистские взгляды", несмотря на категорические возражения КОЧУБИЕВСКОГО. В частности, прокурор спросил: "А вы подумали, что вы сделали со своей женой? Эту молоденькую русскую девочку вы заразили вашими сионистскими взглядами".

Вот еще два примера логики обвинения:

Прокурор: Вы знаете, с кем мы сражались?

КОЧУБИЕВСКИЙ: С фашизмом.

- А за что сражались? За свободу?
- Да.
- Мы победили?
- Да.
- Вот видите - значит, у нас есть свобода.

Судья /или прокурор/: Я знаю, вы будете утверждать, что у нас есть антисемитизм, в связи с тем, что на Украине 200 тыс. евреев, а нет еврейских школ, газет, театров.

КОЧУБИЕВСКИЙ: Да, и это тоже.

- Но вы же знаете, что они здесь не живут вместе, а рассредоточены.
- А вот в Канаде меньшее количество украинцев имеют свои газеты, школы, театры.
- Да что вы сравниваете? Они же в буржуазном государстве живут, им еще нужно добиваться свободы!

Не случайно, что не удалось вспомнить, кто вел этот диалог - судья или прокурор. Судья по существу вел себя как представитель обвинения, а по форме поведения был гораздо более агрессивен, чем сравнительно корректный прокурор. Судья перебивал подсудимого, иронизировал над ним, взвинчивал недоброжелательную часть публики на реплики, притом ни разу не призвал публику к порядку, только однажды деликатно сказал, что он не одобряет выкриков с места.

В зале присутствовали родственники и, после дачи показаний, свидетели, остальные места занимала "общественность", среди которой были узнаны несколько кагебистов. Когда у милиции и конвоя спрашивали, почему не пускают в зал, они, кроме традиционного "мест нет", отвечали: "КГБ не позволяет". Одного из кагебистов милиционер спросил: "Старшой, ну где тут ваши?". Без разрешения "старшого" публику в перерыве не выпускали на перекур. Этот "старшой", когда-то назвавший себя одному из присутствовавших ЮРИЕМ ПАВЛОВИЧЕМ НИКИФОРОВЫМ, стоял за спиной ВИТАЛИЯ КОЧУБИЕВСКОГО, брата подсудимого, и время от времени тихо приговаривал: "А ты жид, а ты жид".

Граждане, которые не были допущены в зал, хотя пришли задолго до начала судебного заседания и появления в зале "общественности",

обратились с заявлением к председательствующему в суде, а затем с протестом к прокурору г. Киева, но безрезультатно. Только приговор удалось выслушать всем. Среди протестовавших против недопущения в зал была, в частности, дочь РУДЕНКО, активного свидетеля обвинения.

Поправки и дополнения к сообщению о деле КОЧУБИЕВСКОГО в шестом выпуске "Хроники":

I. Сообщалось, что родители КОЧУБИЕВСКОГО были замучены во время войны. На самом деле тогда погиб только его отец, а мать умерла несколько лет назад естественной смертью.

2. ДАВЫДОВ, герой "Бабьего Яра" АНАТОЛИЯ КУЗНЕЦОВА, на суде не выступал, а разным людям - в том числе и следователю - заявил, что написал донос на КОЧУБИЕВСКОГО по пьянке. Содержание доноса КОЧУБИЕВСКОМУ не инкриминировалось.

3. Среди свидетелей обвинения была заместитель декана ГРОЗА, сказавшая, что "евреи дурно пахнут", - на суде это подтвердилось, только, по словам ГРОЗЫ, она не утверждала, а спрашивала, правда ли это.

Во второй половине июня Верховный суд УССР рассмотрел дело КОЧУБИЕВСКОГО в кассационном разбирательстве и оставил приговор Киевского городского суда без изменения.

СУД НАД ИЛЬЕЙ БУРМИСТРОВИЧЕМ

2I мая I969 г. Московский городской суд рассмотрел дело ИЛЬИ БУРМИСТРОВИЧА, обвиняемого по ст. I90[I] УК РСФСР. БУРМИСТРОВИЧУ инкриминировалось распространение произведений ЮЛИЯ ДАНИЭЛЯ "Говорит Москва", "Руки", "Искупление", "Человек из Минапа" и АНДРЕЯ СИНЯВСКОГО "Любимов" и "Что такое социалистический реализм". Суд в составе председательствующего Л. И. ЛАВРОВОЙ и заседателей ТАЛДЫКИНА и ЗАЗУЛИНА признал вину БУРМИСТРОВИЧА доказанной и приговорил его к трем годам лагерей общего режима. Обвинение поддерживал прокурор БАБЕНКО, защищал БУРМИСТРОВИЧА адвокат Ю. Б. ПОЗДЕЕВ.

ИЛЬЯ БУРМИСТРОВИЧ, математик, кандидат наук, автор 9 научных работ, отец двухлетней дочери, был арестован I6 мая I968 года и более года до суда находился в Лефортовской тюрьме. Следствие вели органы КГБ.

ИЛЬЯ БУРМИСТРОВИЧ отрицательно ответил на вопрос, понятно ли ему обвинение, и отказался отвечать на вопрос о признании себя виновным до тех пор, пока ему не разъяснят сущность обвинения. БУРМИСТРОВИЧ ссылался на свое право знать, в чем он обвиняется, и на то, что из обвинительного заключения это не ясно. Судья ЛАВРОВА отказалась дать разъяснение, мотивируя это тем, что в данном случае имеются в виду малограмотные, а не кандидаты наук.

БУРМИСТРОВИЧ следующим образом обосновал, почему ему непонятно обвинение: "Во-первых, означает ли обвинение, что я хотел обмануть своих знакомых насчет советского общественного и государственного строя?.. Во-вторых, как известно, существуют утверждения, которые не являются ни истинными, ни ложными. Правильно ли, что распространение таких утверждений не подлежит ответственности по ст. I90[I]? В-третьих, мне не ясно, какие утверждения порочат, а какие не порочат советский общественный и государственный строй. Я прошу указать мне критерий для решения этого вопроса. Эта моя просьба вызвала возмущение на предварительном следствии. В-четвертых, в обвинительном заключении говорится об измышлениях, содержащихся в произведениях СИНЯВСКОГО и ДАНИЭЛЯ. Я прошу разъяснить мне, что означает, что то или иное утверждение содержится в данном произведении. Целый ряд утверждений, о которых говорится в приговоре по делу СИНЯВСКОГО и ДАНИЭЛЯ, не содержится в их произведениях... В-пятых, прошу про каждое из произведений, распространение которых ставится мне в вину, указать - отдельно про каждое, - какое в нем содержится измышление. Кроме того, СИНЯВСКИЙ и ДАНИЭЛЬ обвинялись по ст.70 УК РСФСР.В приговоре по их делу сказано, что их произведения написаны с антисоветских позиций, но ни о каких "измышлениях" ничего не говорится". ИЛЬЯ БУРМИСТРОВИЧ не получил никакого разъяснения от суда, но его логический подход к формуле обвинения заслуживает серьезного внимания. Он пытался направить внимание не на мел-

кие факты, на которых основывалось и предварительное и судебное следствие - кто кому и что давал читать или перепечатывать, а на суть, на то, совпадает ли содержание распространяемых произведений с формулировкой ст. 190[I].

Суд, конечно, не принял этой линии и пошел по пути подтверждения фактов передачи и перепечатки произведений, как если бы их "заведомая ложность" и то, что они "порочат советский строй", доказательства не требовало. Прокурор в своей речи прямо сказал, что содержание произведений СИНЯВСКОГО и ДАНИЭЛЯ, поскольку они осуждены именем республики, - не предмет рассмотрения. При этом он никак не ответил на подчеркнутое БУРМИСТРОВИЧЕМ различие в осуждении по ст. 70 и по ст. 190[I].

Так же как и в процессе КОЧУБИЕВСКОГО, следует отметить чрезвычайно агрессивное поведение судьи. В то время как народные заседатели промолчали весь процесс, а прокурор обращался к подсудимому довольно мягко и ограничивался конкретными вопросами, судья ЛАВРОВА, по отзывам присутствующих, "мотала душу" из подсудимого: обрывала его, грубо иронизировала и т. д. В перерыве она сделала ему замечание, что он неправильно использует время отдыха: смотрит на своих родных.

В зал суда было сравнительно нетрудно попасть, хотя бо́льшая часть мест была заранее занята работниками КГБ. Но затем подходы к залу были перекрыты, тех, кто выходил на перерыв, обратно не впускали, а от некоторых людей, известных в лицо дежурившим кагебистам, избавляла зал судья. Так, она предложила покинуть зал НАТАЛЬЕ ГОРБАНЕВСКОЙ, рядом с которой кто-то разговаривал, а ПЕТРУ ЯКИРУ внезапно заявила: "Что вы улыбаетесь? Если вам смешно, уходите", но вывести не решилась, а после перерыва он уже не попал в зал.

В Самиздате имеется сокращенная запись суда над ИЛЬЕЙ БУРМИСТРОВИЧЕМ и отдельно последнее слово БУРМИСТРОВИЧА.

АРЕСТ ПЕТРА ГРИГОРЬЕВИЧА ГРИГОРЕНКО

7 мая 1969 г. в Ташкенте арестован П. Г. ГРИГОРЕНКО. Он обвиняет-

ся по ст. 191^4 УК УзССР, соответствующей ст. 190^1 УК РСФСР.
ПЕТР ГРИГОРЬЕВИЧ ГРИГОРЕНКО родился в 1907 г. в с. Борисовка Запорожской обл. Его отец был одним из организаторов колхоза, сам ПЕТР ГРИГОРЕНКО - первый комсомолец села. С 15-ти лет он работает слесарем в Донецке, там же он окончил рабфак. В 1929 г. ГРИГОРЕНКО поступил в Харьковский политехнический институт и с третьего курса по партнабору перешел в Военно-инженерную академию им. Куйбышева. После окончания академии четыре года служил в военных частях, затем учился в Академии Генерального штаба им. Ворошилова. П. Г. ГРИГОРЕНКО - участник боев под Халхин-Голом и Великой Отечественной войны. В результате ранения бедра ГРИГОРЕНКО стал инвалидом Отечественной войны II группы. Он награжден орденом Ленина, двумя орденами Красного Знамени, орденом Красной Звезды, орденом Отечественной войны и шестью медалями. После войны П. Г. ГРИГОРЕНКО 17 лет работал в Академии им. Фрунзе, сначала начальником научно-исследовательского отдела, затем - начальником отдела кибернетики. В 1948 г. защитил диссертацию и получил степень кандидата военных наук. В 1959 г. он получил воинское звание генерал-майора.
В 1961 г. П. Г. ГРИГОРЕНКО выступил на партконференции Ленинского р-на г. Москвы за восстановление ленинских принципов. Он получил партийное взыскание, был уволен с работы, а через полгода отправлен в Уссурийск с понижением в должности, была отменена защита докторской диссертации, назначенная на ноябрь 1961 года. Он и в Уссурийске не прекратил своих открытых выступлений против волюнтаризма тогдашнего руководства и 1 февраля 1964 г. был арестован органами КГБ. Чтобы не дать ГРИГОРЕНКО возможности выступить в суде, его объявили невменяемым и поместили в тюремную психбольницу в Ленинграде, откуда он вышел только через пятнадцать месяцев. За это время его разжаловали в солдаты и исключили из партии, хотя, если человек болен, то он не должен нести за свои деяния не только судебной, но и партийной и административной ответственности. Эти репрессии являются дополнительными доказательствами ложности вер-

сии о "сумасшествии" П. Г. ГРИГОРЕНКО.

Несмотря на трудную жизнь после выхода из больницы /чтобы заработать на хлеб, инвалиду войны пришлось работать грузчиком/, несмотря на угрозы нового заключения в больницу, генерал ГРИГОРЕНКО не прекратил борьбы против произвола. Он выступил с протестом против судов над ХАУСТОВЫМ и БУКОВСКИМ, над ГИНЗБУРГОМ и ГАЛАНСКОВЫМ, над участниками демонстрации 25 августа. Он один из 12 авторов обращения к Будапештскому совещанию. Он выступил в защиту арестованного АНАТОЛИЯ МАРЧЕНКО. Он протестовал против ареста ИРИНЫ БЕЛОГОРОДСКОЙ, а затем составил запись суда над ней. Он составил сборник о похоронах А. Е. КОСТЕРИНА, ближайшего друга, вместе с которым он вел борьбу против всякого произвола, особенно против произвола в национальной политике. Вместе с ИВАНОМ ЯХИМОВИЧЕМ он резко осудил продолжающуюся оккупацию Чехословакии.

Все большее и большее место в его жизни занимала судьба крымских татар. Его многочисленные выступления в защиту лишенного родины крымско-татарского народа снискали ему уважение в широких слоях народа. 2000 крымских татар обратились к П. Г. ГРИГОРЕНКО с просьбой выступить общественным защитником на предстоящем процессе 10 активистов крымско-татарского движения в Ташкенте. ГРИГОРЕНКО послал это письмо и свое заявление в Верховный суд УзССР, но ответа не получил.

Вокруг П. Г. ГРИГОРЕНКО сгущались сплетни и провокации. На различных собраниях и беседах рассказывалось, что ГРИГОРЕНКО "ради славы продался империалистам". Рассчитывая на самые низкие чувства, заявляли, что ГРИГОРЕНКО - еврей, но, вступая в партию, записался украинцем. Распространялось анонимное письмо, якобы написанное крымскими татарами, которые растолковывали своим соотечественникам, что ГРИГОРЕНКО - сумасшедший и антисоветчик. В апреле этого года органы КГБ попытались организовать провокацию: устроить встречу ГРИГОРЕНКО с неизвестным, позвонившим по телефону, и, возможно, захватить его "на месте преступления", при передаче ему каких-нибудь действительно антисоветских материалов. ГРИГОРЕНКО пришел на эту "встречу" с большим числом своих друзей, кругом стояли машины КГБ

и сновали кагебисты, но при виде нежелательных свидетелей им пришлось отменить свою провокацию. "Неизвестный" не подошел к генералу и уже только позднее, после ареста ГРИГОРЕНКО, явился к его жене и грубо провоцировал ее. Слежка за самим П. Г. ГРИГОРЕНКО и за его домом достигла чрезвычайных размеров, за ним ездили, не скрываясь и даже пытаясь спровоцировать его на открытое столкновение. В апреле 1969 г. П. Г. ГРИГОРЕНКО обратился со вторым письмом к Ю. В. АНДРОПОВУ, но, как и на первое, посланное в феврале 1968 г., не получил ответа.

2 мая этого года в квартире П. Г. ГРИГОРЕНКО раздался телефонный звонок. Звонивший сказал, что он говорит по поручению МУСТАФЫ ДЖЕМИЛЕВА и что суд в Ташкенте начинается 4 мая. П. Г. ГРИГОРЕНКО немедленно вылетел в Ташкент и там узнал, что дата суда еще не назначена, а МУСТАФА ДЖЕМИЛЕВ никого не просил звонить. 7 мая, с обратным билетом в кармане, больного /с температурой 38 градусов/ П. Г. ГРИГОРЕНКО арестовали и поместили в следственный изолятор КГБ при СМ Узбекистана.

В тот же день в Москве было произведено семь обысков по делу ГРИГОРЕНКО: в его квартире, у ИЛЬИ ГАБАЯ, ВИКТОРА КРАСИНА, ЛЮДМИЛЫ АЛЕКСЕЕВОЙ, АНДРЕЯ АМАЛЬРИКА, НАДЕЖДЫ ЕМЕЛЬКИНОЙ, ЗАМПИРЫ АСАНОВОЙ. Обыски производили следователи прокуратуры г. Москвы по поручению прокуратуры Узбекистана. Общее руководство всеми обысками со своего рабочего места в прокуратуре осуществляла Л. С. АКИМОВА, известная как следователь по делу ИРИНЫ БЕЛОГОРОДСКОЙ и руководитель следствия по делам о демонстрации 25 августа 1968 г. на Красной площади и о демонстрации 22 января 1967 г. на Пушкинской площади. При обысках не только отбирался весь самиздат , пишущие машинки, все записные книжки и клочки бумаги с телефонами и другими записями, но и вся личная переписка, фотографии, ценности. У ЛЮДМИЛЫ АЛЕКСЕЕВОЙ были изъяты личные письма АНАТОЛИЯ МАРЧЕНКО, письма ЮЛИЯ ДАНИЭЛЯ к семье, фотографии СОЛЖЕНИЦЫНА, МАРЧЕНКО, ЛИТВИНОВА, БОГОРАЗ. У НАДЕЖДЫ ЕМЕЛЬКИНОЙ изъяты 2 сберегательные книжки ее матери. Сама ЕМЕЛЬКИНА была подвергнута личному обыску, причем за отсутствием женщины-следователя ее, в нарушение закона, обыски-

вала понятая. Вообще, понятые на обысках вели себя не как лица, долженствующие следить за соблюдением законности, а как активные помощники обыскивающих.

П. Г. ГРИГОРЕНКО продолжает находиться в Ташкенте. Следствие по его делу ведет следователь БЕРЕЗОВСКИЙ, руководивший следствием по делу 10 крымских татар, защитником которых хотел выступить ГРИГОРЕНКО, и в ноябре 1968 г. проводивший у ГРИГОРЕНКО обыск. Основные вопросы, задаваемые свидетелям, это - получали ли они от ГРИГОРЕНКО "заведомо ложные" документы и замечали ли у него какие-либо отклонения от нормальной психики. Пока вызвано небольшое число свидетелей: в Москве - жена, дочь и племянница А. Е. КОСТЕРИНА, в Ташкенте - сестра ПЕТРА ГРИГОРЬЕВИЧА, а также Д. ИЛЬЯСОВ и З. ИЛЬЯСОВА, на квартире которых ГРИГОРЕНКО был арестован.

Арест П. Г. ГРИГОРЕНКО вызвал негодование общественности. У ворот ташкентской тюрьмы крымские татары выставили пикеты с требованием свободы ГРИГОРЕНКО. Это же требование было одним из лозунгов демонстрации 6 июня этого года в Москве /см. настоящий выпуск/. 55 подписей было собрано в течение одного дня под обращением в защиту ГРИГОРЕНКО. Открытое письмо о жизни, судьбе и последнем аресте ПЕТРА ГРИГОРЕНКО написала его жена ЗИНАИДА МИХАЙЛОВНА ГРИГОРЕНКО.

В Самиздате появились также две значительных работы, посвященные П. Г. ГРИГОРЕНКО: "Свет в оконце" А. КРАСНОВА и "К аресту генерала Григоренко" Б. ЦУКЕРМАНА. Автор первой, известный церковный писатель, приводя евангельскую притчу о самарянине, пишет, что сейчас он видит больше христианского духа не в деятелях православной церкви, а в самарянах, "людях, пришедших со стороны". "Милосердным самарянином" представляется ему П. Г. ГРИГОРЕНКО, который за свою смелую критику "поплатился...карьерой, обрек себя на скитания по тюрьмам и сумасшедшим домам, на обыски и аресты, на унижения и оскорбления" и теперь "явился на помощь чуждому ему по крови крымско-татарскому народу и за это поплатился свободой". Размышления о П. Г. ГРИГОРЕНКО и о судьбах крымских татар приводят КРАСНОВА к более широким проблемам борьбы за демократию и человечность в нашей стране. Вторая работа содержит краткие биографические сведения о П. Г.

ГРИГОРЕНКО и раскрывает объективный характер проблем, к решению которых ГРИГОРЕНКО прилагал свои силы на протяжении последних лет. Несмотря на сдержанный характер разбора, автору не удается скрыть чувство восхищения перед искренностью и нравственной чистотой П.Г. ГРИГОРЕНКО и преклонение перед его подвигом.

Кроме того, в "Самиздате" имеется последнее перед арестом публицистическое произведение П. Г. ГРИГОРЕНКО "Кто же преступники?", написанное им после чтения обвинительного заключения по делу 10 крымских татар. П. Г. ГРИГОРЕНКО разоблачает несостоятельность обвинительного заключения, он говорит о крымско-татарском национальном вопросе, о геноциде, которому подвергся крымско-татарский народ, о всенародном движении и о преследованиях активных участников этого движения, об указе от 5 сентября 1967 г., который снял с крымских татар обвинение в"измене Родине",но лишил их собственного имени и права вернуться на родину. П. Г. ГРИГОРЕНКО указывает, что документы, перечисленные в обвинительном заключении, написаны на основе фактов, что эти документы направлялись в различные высокие инстанции и эти инстанции не отвечали, не опровергали их. Право квалифицировать их как клеветнические оказалось в руках узбекских властей, на которых крымские татары в ряде называемых документов приносят жалобу. "...Ни один из фактов, изложенных в документах, никем не проверялся, - пишет ГРИГОРЕНКО,- в распоряжении следствия нет никаких доказательств, подтверждающих недостоверность того или иного из приведенных фактов. В силу этого следствие вынуждено ограничиться голословными ругательствами в адрес рассматриваемых документов". Как показывает П. Г. ГРИГОРЕНКО, составитель обвинительного заключения советник юстиции БЕРЕЗОВСКИЙ как прием доказательства использует слово "якобы" и кавычки: якобы применяются методы насилия и произвола, якобы в ссылке, якобы находятся в местах "ссылки" и т. д. Но в обвинительном заключении П. Г. ГРИГОРЕНКО обнаруживает не только бездоказательность и ложь: "Сталинизм нет-нет да и покажет свои хищные клыки. Вот что написано, например, на 10-й стр.обвинительного заключения: "В

этом письме возводится клевета на национальную политику Коммунистической партии и Советского правительства, факт переселения крымских татар в 1944 году авторы письма преподносят как "варварское злодеяние". Итак, зверская депортация 1944 года - это национальная политика Коммунистической партии и Советского правительства, а тех, кто называет это "варварским злодеянием", - под суд за клевету на эту политику". ГРИГОРЕНКО подчеркивает, что следователь БЕРЕЗОВСКИЙ и утвердивший обвинительное заключение прокурор РУЗМЕТОВ - сталинисты не только в этой случайной обмолвке, но и по самой сути сфабрикованного дела.

АРЕСТ ИЛЬИ ГАБАЯ

При обыске 7 мая этого года у ИЛЬИ ГАБАЯ был изъят архив крымскотатарских документов. 19 мая сего года ИЛЬЯ ГАБАЙ был арестован и отправлен в Ташкент, в ведение все того же БЕРЕЗОВСКОГО.
ИЛЬЯ ГАБАЙ, учитель, поэт, сценарист, последние годы работавший, в основном, редактором, впервые был арестован в январе 1967 года за участие в демонстрации на Пушкинской площади. После четырех месяцев пребывания в Лефортовской тюрьме он был освобожден ввиду отсутствия состава преступления.
После обращения "К деятелям науки, культуры и искусства", которое ИЛЬЯ ГАБАЙ вместе с ЮЛИЕМ КИМОМ и ПЕТРОМ ЯКИРОМ написал после процесса ГАЛАНСКОВА и др., ГАБАЙ был уволен с работы, не мог никуда устроиться и перебивался случайными заработками. Несмотря на то что 25 августа 1968 года ИЛЬИ ГАБАЯ не было в Москве - он работал в дальней экспедиции рабочим, следственные органы вызвали его на допрос по делу о демонстрации 25 августа, который фактически был допросом по поводу вышеназванного обращения. С октября 1968 года до момента ареста в квартире ГАБАЯ было произведено четыре обыска. Каждый раз изымалось обращение, копии писем советских граждан в правительственные и судебные органы, стихи ИЛЬИ ГАБАЯ. Среди материалов архива крымско-татарских документов изъяты вырезки из газет о подвигах крымских татар в Великой Отечетственной войне, копии писем трудя-

щихся крымских татар, требующих возврата на родину, брошюра академика САХАРОВА, сборник "Похороны А. Е. Костерина", крымско-татарские информации и т. п.

ИЛЬЯ ГАБАЙ был арестован без предъявления постановления об аресте старшим следователем прокуратуры г. Москвы ТАРАСОВЫМ и немедленно отправлен в Ташкент самолетом. Следователь БЕРЕЗОВСКИЙ отказался отвечать на любые вопросы ташкентских друзей ГАБАЯ, отказался принять от них передачу в тюрьму и вообще заявил, что он такого не знает, никакого ГАБАЯ в Ташкенте нет. Продуктовая и вещевая посылки и деньги, посланные ИЛЬЕ ГАБАЮ его женой, не дошли до него. Они месяц пролежали на ташкентском почтамте - администрация следственной тюрьмы, обязанная получить их и передать заключенному, не сделала этого, а жене ГАБАЯ сообщили, что посылки в их адрес не поступали. Почта отправила посылки и деньги обратно. В настоящее время ГАЛИНА ГАБАЙ выехала в Ташкент, чтобы лично передать мужу в тюрьму продукты, деньги, вещи.

Друзья ИЛЬИ ГАБАЯ написали письмо в его защиту, направленное Генеральному прокурору СССР, и выпустили в Самиздате небольшой сборник стихов ГАБАЯ.

ДЕМОНСТРАЦИЯ КРЫМСКИХ ТАТАР 6 ИЮНЯ 1969 г. НА ПЛОЩАДИ МАЯКОВСКОГО

6 июня 1969 г., на второй день Международного совещания коммунистических и рабочих партий, состоялась демонстрация крымских татар на площади Маяковского. В демонстрации участвовало 5 человек: ЗАМПИРА АСАНОВА, ЭНВЕР АМЕТОВ, РЕШАТ ДЖЕМИЛЕВ, АЙДЕР ЗЕЙТУЛАЕВ, ИБРАИМ ХОЛОПОВ. В 12 час. 15 мин. около памятника Маяковскому они развернули свои лозунги: "Да здравствует ленинская национальная политика", "Коммунисты, верните Крым крымским татарам", "Прекратить гонения на крымских татар", "Свободу генералу Григоренко". На последнем плакате была фотография П. Г. ГРИГОРЕНКО.

Вокруг демонстрантов собралась большая толпа, человек 300, окружившая их кольцом, но не решавшаяся подойти совсем близко. Толпа молчала, было два выкрика: "Не надо было продавать Россию". Демон-

странтам никто не предлагал разойтись. Постовые милиционеры ушли со своих постов и, посоветовавшись, пробрались в толпу, из толпы выбрали человек 10 по каким-то известным им признакам. И уже эти люди пробились через толпу к демонстрантам и, изображая народный гнев, хватали их с применением физического насилия. Они весьма профессионально заламывали демонстрантам руки, а две женщины из их числа били демонстрантов зонтиками. Демонстранты не сопротивлялись. РЕШАТ и АЙДЕР кричали: "Да здравствует свобода!" - "Ишь ты, - сказал милиционер, - свободы тебе захотелось". Вместе с демонстрантами была задержана стоявшая около них ИРИНА ЯКИР.

Из-за того что милиционеры ушли со своих постов, было нарушено движение транспорта, образовался затор транспорта на Пушкинской площади. Толпа еще полчаса не расходилась, разбилась на группы и бродила по площади. Среди людей велись, в основном, разговоры шовинистского, великодержавного характера. Каким-то студентам, попытавшимся выразить иное мнение, пригрозили, и студенты быстро ушли, не вступая в дискуссию.

Задержанных отвезли на Петровку 38, где их допрашивали следователи УМВД г. Москвы. ИРИНУ ЯКИР выпустили в тот же день к вечеру, а участников демонстрации на следующий день отправили по месту жительства. Вероятно, они избежали ареста благодаря происходившему совещанию.

В настоящее время дальнейшим репрессиям подвергается РЕШАТ ДЖЕМИЛЕВ. 38-летний инженер-строитель РЕШАТ ДЖЕМИЛЕВ, начиная с 1965 г., ежегодно направлялся народом в Москву как представитель крымско-татарского народа. Он был в числе 20 крымских татар, принятых 21 июня 1967 г. председателем КГБ АНДРОПОВЫМ, секретарем Президиума Верховного Совета СССР ГЕОРГАДЗЕ, Генеральным прокурором СССР РУДЕНКО, министром охраны общественного порядка ЩЕЛОКОВЫМ. Этот прием был важным шагом на пути к политической реабилитации крымско-татарского народа.

2 сентября 1967 года РЕШАТ ДЖЕМИЛЕВ был арестован как "организатор массовых беспорядков в Ташкенте 27 августа и 2 сентября 1967 г." и 13 декабря приговорен Ташкентским горсудом к 1 году исправительно-

трудовых работ. Под "массовыми беспорядками" подразумевались многочисленные митинги крымских татар в защиту своих прав.
После демонстрации 6 июня РЕШАТ ДЖЕМИЛЕВ был отправлен под конвоем в Нижне- Бакановку Краснодарского края, куда он недавно перевез семью и начал строить дом. Он был встречен милицией, которая поставила ему условия немедленной прописки и немедленного устройства на работу, в противном случае ему пригрозили ст. 200 УК РСФСР - "бродяжничество и попрошайничество". При этом для прописки требуется не менее I4 кв.м, так как семья ДЖЕМИЛЕВА состоит из жены и трех детей. Через несколько дней, I5 июня, на железнодорожной станции было инсценировано столкновение, в результате которого РЕШАТ ДЖЕМИЛЕВ получил I5 суток за "мелкое хулиганство". К РЕШАТУ, стоявшему в очереди в кассу, подошел неизвестный старик, протиснулся впереди и уронил ему на ногу стакан кефира. К оставшемуся спокойным РЕШАТУ немедленно кинулись милиционеры, старик исчез, его не пытались задержать, не взяли и свидетелей, хотя РЕШАТ требовал этого. Вероятнее всего, эти I5 суток даны "в целях оперативной надобности", как это уже было с одним крымско-татарским активистом в Гулистане /существует копия официального милицейского протокола, в котором прямо сказано, что этот человек заключен на I5 суток "в целях оперативной надобности"/.
Остальных участников демонстрации лишили прописки в тех местах Краснодарского края, где они жили.

ВТОРАЯ ПОПЫТКА САМОСОЖЖЕНИЯ НА УКРАИНЕ

В "Хронике" сообщалось о самосожжении ВАСИЛИЯ ЕМЕЛЬЯНОВИЧА МАКУХИ, скончавшегося в больнице от полученных ожогов.
I0 февраля I969 г. в Киеве около здания университета совершил попытку самосожжения НИКОЛАЙ БЕРИСЛАВСКИЙ+, житель Бердянска, учитель, 45 лет, отец троих детей, узник сталинских лагерей. Он развесил лозунги, содержащие протест против русификации, и попытался сжечь себя, но тут же был арестован и помещен в следственный изолятор

+ БРЕСЛАВСКИЙ - исправлено в "Хронике" № I0, стр. 270.

республиканского КГБ. Ему было предъявлено обвинение по ст. 62 УК УССР, соответствующей ст. 70 УК РСФСР.
I9 марта I969 г. зам. председателя украинского КГБ генерал ШУЛЬЖЕНКО, выступая перед студентами и преподавателями Киевского университета с лекцией "О некоторых вопросах идеологической борьбы", в частности, сказал примерно следующее:
- Какой-то сумасшедший задумал себя палить и пришел к Киевскому университету. Мы спрашиваем: "А почему вы на базар не пошли?" Он отвечает: "Хочу к молодежи. Это все-таки университет".
ШУЛЬЖЕНКО читал свою лекцию на украинском языке. Вход на лекцию был свободный. Его ироническое высказывание о БЕРИСЛАВСКОМ, фамилии которого он не назвал, вызвало в зале смех.
Республиканский КГБ ведет следствие по делу БЕРИСЛАВСКОГО. В марте в Днепропетровске был произведен обыск у его школьного товарища журналиста ВЛАДИМИРА СИРЕНКО. Затем СИРЕНКО был вызван на допрос в Киев, там его пытались заставить подписать протокол допроса, в котором следователь приписал ему показания против БЕРИСЛАВСКОГО: якобы БЕРИСЛАВСКИЙ произносил антисоветские высказывания. СИРЕНКО отказался подписать протокол.
О суде над БЕРИСЛАВСКИМ - в конце выпуска.

СУДЬБА ИНАКОМЫСЛЯЩИХ, ОБЪЯВЛЕННЫХ ПСИХИЧЕСКИ БОЛЬНЫМИ

На протяжении июля ожидаются три судебных разбирательства по применению принудительных мер медицинского характера.
Судебно-психиатрическая экспертиза института им. Сербского в Москве признала невменяемым ВИКТОРА КУЗНЕЦОВА, об аресте которого сообщалось в "Хронике". ВИКТОРУ КУЗНЕЦОВУ было предъявлено обвинение по ст. 70 УК РСФСР, следствие по его делу вели органы КГБ. Экспертизой руководил профессор Д. Р. ЛУНЦ, известный тем, что еще в начале 50-х годов заведовал в институте Сербского отделением для политических. Сейчас это отделение называется отделением спецэкспертизы, и ЛУНЦ остался незаменимым руководителем всех экспертиз, связанных с политическими делами. Он был экспертом, который в I963 г.

признал ВЛАДИМИРА БУКОВСКОГО психически невменяемым, а в 1967 г. - вменяемым. Он же когда-то признал невменяемым АЛЕКСЕЯ ДОБРОВОЛЬСКОГО, а в 1967 году АЛЕКСЕЙ ДОБРОВОЛЬСКИЙ, единственный, на чьих показаниях строилось обвинение против ЮРИЯ ГАЛАНСКОВА / обвинение против АЛЕКСАНДРА ГИНЗБУРГА практически не подтверждалось и показаниями ДОБРОВОЛЬСКОГО/, был признан психически нормальным человеком. Под руководством ЛУНЦА был признан невменяемым П. Г. ГРИГОРЕНКО. Он же был экспертом, "установившим" невменяемость НАТАЛЬИ ГОРБАНЕВСКОЙ и ВИКТОРА ФАЙНБЕРГА, участников демонстрации 25 августа. Во всех этих случаях трудно говорить о какой-либо научно-медицинской оправданности результатов экпертизы - как убеждает практика, решение принимается на уровне органов госбезопасности, а профессору ЛУНЦУ остается облечь его в форму медицинского заключения.

В г. Риге признаны психически невменяемыми ИВАН ЯЛИМОВИЧ и совершивший попытку самосожжения ИЛЬЯ РИПС. Об ИЛЬЕ РИПСЕ "Хроника" сообщала скудно и не во всем точно.

ИЛЬЕ РИПСУ - 20 лет, только в декабре исполнится 21. В неполных 15 лет он стал одним из победителей Международной математической олимпиады школьников, в неполных 16 окончил школу и поступил на механико-математический факультет Рижского университета. Все годы учебы он был ленинским стипендиатом и гордостью университета. Его дипломная работа, по отзывам преподавателей, была готовой основой докторской диссертации. 10 апреля он получил отличное направление на работу - в Институт физики АН Латв. ССР. 13 апреля он вышел на площадь Свободы с плакатом "Протестую против оккупации Чехословакии" и поджег на себе одежду, предварительно залитую бензином. Случившиеся здесь моряки быстро погасили огонь, но жестоко избили юношу. Ожоги, к счастью, оказались незначительными. В больницу, куда увезли ИЛЬЮ, пришли его товарищи по университету, предлагая себя как доноров кожи. По непроверенным слухам, эти студенты подверглись внутриуниверситетским репрессиям.

ИЛЬЕ РИПСУ было предъявлено обвинение по ст. 65 УК Латв.ССР, соответствующей ст. 70 УК РСФСР. Действия РИПСА в высшей степени трудно подтянуть под какую бы то ни было статью уголовного кодек-

са, поэтому, вероятно, и была избрана статья об "антисоветской агитации и пропаганде", во-первых, наиболее расплывчатая по формулировке, во-вторых, обеспечивающая наименьшую степень гласности - начиная с того, что требуется адвокат с допуском. Кроме единственного факта попытки самосожжения, ИЛЬЯ РИПС не обвиняется ни в чем. Наоборот, само следствие установило, что единственный момент несогласия РИПСА с советской политикой относится к одной единственной акции правительства - вводу войск в Чехословакию. В этих условиях доказывать вину по ст. 65 УК Латв. ССР, то есть доказывать умысел на подрыв существующего строя, слишком трудно. Гораздо легче изолировать ИЛЬЮ РИПСА под маркой "невменяемости", так как, согласно укоренившейся практике, суды рассматривают дела о назначении принудительных мер медицинского характера чисто формально, не вдаваясь ни в суть дела, ни в суть экспертизы.

Таким образом, вывод экспертизы: "должен быть признан невменяемым и помещен на принудительное лечение в психиатрическую больницу специального типа"- почти наверняка означает, что и ВИКТОР КУЗНЕЦОВ, и ИВАН ЯХИМОВИЧ, и ИЛЬЯ РИПС окажутся в тюремной психбольнице.

В психиатрические больницы специального типа направляются на принудительное лечение лица, совершившие тяжкие уголовные преступления /зверские убийства, изнасилования, бандитизм/ в состоянии невменяемости, при наличии психических расстройств, и поэтому не подлежащие суду. Кроме того, случается, что в целях изоляции от общества невменяемыми признают лиц, чью вину в совершении тяжких уголовных преступлений следствие доказать не может, хотя и убеждено в ней. Срок нахождения в больнице не определяется судом и может затянуться на сколь угодно долгое время.

Наряду с фактически больными в эти больницы отправляются совершенно здоровые люди за их убеждения. Тем самым они лишаются права защищать себя судебным порядком и попадают в условия значительно более тяжелые, чем в нынешних лагерях и тюрьмах.

Первая"больница" этого типа существовала еще до войны в г. Казани. Там еще с тех пор имеется специальное отделение для политических. После войны в г. Сычевке Смоленской обл. открылась колония специ-

ального типа, куда направляются психохроники и в их числе политические, представляющие, по мнению руководства специальных больниц и КГБ, наибольшую опасность. Попавшие туда люди доводятся до состояния полной психической неполноценности. В 1952 г. открылась больница в Ленинграде - Арсенальная ул. 9, п/я УС-20, ст.-5, в 1965 г. в Черняховске Калининградской обл. в здании бывшей немецкой каторжной тюрьмы - п/я 216, ст.-2, в 1966 г. - в Минске, в 1968 г. - в Днепропетровске.

Общим для всех этих заведений является следующее: политические, находясь в здравом рассудке, содержатся в общих камерах с тяжелыми психическими больными; при нежелании отказаться от своих убеждений они под предлогом лечения подвергаются физическим истязаниям, инъекциям больших доз аминазина и сульфазина, вызывающих шок и тяжелые физические расстройства; режим - закрытых тюрем, с одночасовой прогулкой. Иногда вводится внутривенно аминат натрия, сильное снотворное, расслабляющее человека, а после инъекции допрашивают. Персонал состоит из надзирателей войск МВД в белых халатах поверх мундиров, санитаров из числа уголовников /воров, бандитов-рецедивистов/ - тоже в белых халатах, и, наконец, старшего и среднего медицинского персонала - у многих из них под белыми халатами офицерские погоны. Ограждены эти больницы-тюрьмы еще более внушительными кирпичными заборами, чем любые другие тюрьмы.

Наиболее жуткий произвол царит в Сычевке и Черняховске, где больные а равно с ними и политические, подвергаются ежедневным избиениям и садистским издевательствам со стороны надзорсостава и санитаров, права которых ничем не ограничены. Например, весной 1969 г. в Черняховской больнице был избит до смерти больной ПОПОВ; в медицинском акте записано, что он умер от кровоизлияния в мозг.

В Ленинградской больнице с 1956 по 1964 г. содержался Н. Н. САМСОНОВ, лауреат Сталинской премии, геофизик, работавший в Арктике и написавший письмо в ЦК КПСС с критикой некоторых теоретических положений СТАЛИНА.

В настоящее время в Ленинградской больнице содержится ВИКТОР ФАЙНБЕРГ, которого не решились поставить перед судом, видимо, потому,

что в результате избиения на Красной площади 25 августа 1968 г. он потерял все передние зубы и получил сотрясение мозга. ФАЙНБЕРГУ поставлен диагноз, циничный даже для этих заведений: "шизоинакомыслие". Об этом ему объявлено "лечащими" врачами.

В этой же больнице сейчас содержатся политические: ленинградцы НИКОЛАЙ ДАНИЛОВ и ЕВГЕНИЙ ШАШЕНКОВ, москвич-архитектор ОЛЕГ СМИРНОВ и ряд других.

В черняховской больнице содержится бывший преподаватель Г. ФОРПОСТОВ из Минска - за попытку перейти советско-польскую границу и уйти на родину, в Польшу.

Там же до июля месяца 1968 г. содержался ИВАНЬКОВ, радист с танкера "Туапсе", попросивший политического убежища в США и затем обманом заманенный в Советский Союз. С момента возвращения он не выходит из тюремных психиатричек, и врачи открыто говорят ему, что он там навсегда и останется. Замечательнее всего то, что в отделе репатриации Госдепартамента США лежит письменное обязательство второго секретаря советского посольства в Вашингтоне в том, что ИВАНЬКОВ по возвращении на родину не будет подвергаться никаким репрессиям и преследованиям. За рассказы о себе и своей трагедии другим больным и политическим ИВАНЬКОВ в качестве наказания подвергался в черняховской больнице инъекциям аминазина и сульфазина в лошадиных дозах, а также избиениям. В июле 1968 года он переведен в днепропетровскую больницу аналогичного типа.

Заключенные из лагерей особого и строгого режима, не выдержав тяжелых лагерных условий, иногда пытаются симулировать сумасшествие, и некоторым это удается. Однако, попав в тюремную психиатричку, они сразу же понимают, что это куда хуже, чем самые тяжелые лагеря, и некоторые даже на коленях умоляют врачей "отпустить их обратно". Люди, выбравшиеся из таких "больниц", получают паспорта особой серии, как после тюрьмы. Тот же, кто упорно не признает себя больным, вообще почти не имеет шансов выбраться на волю.

ГОЛОДОВКА АЛЕКСАНДРА ГИНЗБУРГА

16 мая 1969 г. АЛЕКСАНДР ГИНЗБУРГ объявил голодовку в знак протес-

та против лишения его свиданий с женой. Он предварительно заявил об этом администрации 17 лагпункта мордовских лагерей, где он находится, подчеркнув, что в переговоры с администрацией вступать не будет, так как от нее не зависит решение его вопроса. Подробно он описал свое положение и причины своего решения в письме депутату Верховного Совета СССР ректору Московского университета академику И.Г. ПЕТРОВСКОМУ. На это письмо ГИНЗБУРГ до сих пор не получил ответа. Кстати, лагерная администрация сопроводила письмо положительной характеристикой на АЛЕКСАНДРА ГИНЗБУРГА. ГИНЗБУРГ не имеет никаких взысканий, хотя из-за поврежденной руки имеет инвалидность и норму выполнять не обязан.

АЛЕКСАНДР ГИНЗБУРГ и ИРИНА ЖОЛКОВСКАЯ в конце 1966 г. подали в ЗАГС заявление о регистрации брака. Эта регистрация должна была оформить фактический брак, длительное существование которого впоследствии подтверждалось свидетельствами соседей и справками ЖЭКа.

За шесть дней до даты регистрации ГИНЗБУРГ был арестован. В течение 1 г. 3 мес., проведенных ГИНЗБУРГОМ в Лефортовской тюрьме, и он, и ИРИНА ЖОЛКОВСКАЯ добивались разрешения на регистрацию брака, но им все время отвечали, что регистрация в следственных изоляторах не разрешена. Между тем, этот запрет нигде не оговорен, зато известны, по крайней мере, два случая регистрации браков в ленинградском следственном изоляторе, причем у осужденных по той же ст. 70 УК РСФСР: в 1965 г. - у ВАЛЕРИЯ СМОЛКИНА и совсем недавно - у ЛЬВА КВАЧЕВСКОГО.

В Лефортовской тюрьме прокурор заявил ГИНЗБУРГУ: "Вот приедете в лагерь - там и зарегистрируетесь". Попав в лагерь, АЛЕКСАНДР ГИНЗБУРГ прочитал во внутрилагерной инструкции, что регистрация браков заключенным, содержащимся в лагерях , не положена.

Тем не менее, в течение 1968 г. АЛЕКСАНДРУ ГИНЗБУРГУ были предоставлены одно личное и одно общее свидание с женой, то есть сутки наедине и три часа с присутствии надзирателя. Дело в том, что в лагере в 1968 г. действовала многолетняя общепринятая практика предоставления свиданий по справкам, подтверждающим фактический брак.

Но в ноябре 1968 г. Министерство внутренних дел издало новый приказ, по которому личные свидания могли получить только зарегистрированные супруги. Этот приказ ударил по огромному числу семей, многие годы живших в незарегистрированном браке и теперь разлученных. Поэтому было обещано, что "в исключительных случаях" будет разрешена регистрация брака с заключенными.
Общих свиданий новый приказ не касался, тем не менее, в 1969 г. ИРИНЕ ЖОЛКОВСКОЙ отказывают и в общем свидании, и хождения по многочисленным инстанциям, письма, заявления остаются бесплодными. Кроме жены, у ГИНЗБУРГА только старая больная мать, которая физически не в состоянии ездить на свидания одна, - следовательно, жена в любом случае будет сопровождать ее и проводить время свидания, стоя под колючей проволокой.
В этих условиях АЛЕКСАНДР ГИНЗБУРГ не видит иного пути действовать, кроме голодовки. Психологическое состояние ГИНЗБУРГА, предшествующее этому решению, хорошо объяснено ЮЛИЕМ ДАНИЭЛЕМ в письме к своему товарищу.
16 мая АЛЕКСАНДР ГИНЗБУРГ начинает голодовку. Четыре дня его, все более теряющего силы, выводят на работу. На второй день он получает взыскание от представителя лагерной администрации РИБЧИНСКОГО, так как вышел из рабочего помещения за полтора часа до конца смены /причем выполнив норму/. В середине четвертого дня ГИНЗБУРГА, наконец, изолируют - это полагается делать с первого дня голодовки. На 11-й день ГИНЗБУРГУ начинают вводить искусственное питание, но 31 мая врач ЛЮБИМОВ находит, что он слишком хорошо выглядит, и ГИНЗБУРГУ с 1 по 4 июня не вводят искусственного питания.
19, 23 и 26 мая ряд заключенных: ЮЛИЙ ДАНИЭЛЬ, ЮРИЙ ГАЛАНСКОВ, ВАЛЕРИЙ РОНКИН, СЕРГЕЙ МОШКОВ, ЛЕОНИД БОРОДИН, ВЯЧЕСЛАВ ПЛАТОНОВ, БАЛИС ГАЯУСКАС, МИХАИЛ СОРОКА, ДМИТРО ВЕРХОЛЯК, ВИКТОР КАЛНЫНЬШ - обратились к Генеральному прокурору СССР с заявлением об обстоятельствах, которые привели ГИНЗБУРГА к голодовке. 2 июня эти же заключенные обратились с заявлением в Президиум Верховного Совета СССР, причем РОНКИН и ГАЛАНСКОВ заявили, что они в знак солидарно-

сти также объявляют голодовку. ВАЛЕРИЙ РОНКИН начал голодовку 2 июня, ЮРИЙ ГАЛАНСКОВ - 3-го. 5 июня к ним присоединились ЛЕОНИД БОРОДИН и ВЯЧЕСЛАВ ПЛАТОНОВ. ЮЛИЙ ДАНИЭЛЬ 2 июня направил заявление Генеральному прокурору, копии - министру здравоохранения и в Красный Крест, об отношении к голодающему врача ЛЮБИМОВА. В заявлении ДАНИЭЛЬ указал, что это - тот же врач, который во время недавнего массового отравления в женской зоне I7-го лагпункта оставил без помощи умирающую женщину.

I0 июня АЛЕКСАНДР ГИНЗБУРГ и его товарищи прекратили голодовку. Все это время ИРИНА ЖОЛКОВСКАЯ продолжала обращаться в МВД, КГБ и Прокуратуру по вопросам предоставления очередного общего свидания, срок которого наступил еще в конце апреля, и регистрации брака, а после того, как она узнала о голодовке,- и по вопросу голодовки. Наконец, 6 июня зам. начальника отдела по надзору за лагерями Прокуратуры Союза В. З. САМСОНОВ подтверждает жене и матери ГИНЗБУРГА, что новое положение не касается общих свиданий и что, если бы они раньше обратились в Прокуратуру, они получили бы это свидание. САМСОНОВ предложил подать новое заявление с просьбой об общем свидании после того, как будет снята голодовка. II июня ИРИНА ЖОЛКОВСКАЯ подала такое заявление в Прокуратуру, Прокуратура опять-таки переслала заявление в МВД. К концу июня, т. е. ко времени выхода "Хроники", ответа еще не было.

АНАТОЛИЙ МАРЧЕНКО СНОВА ПОД СЛЕДСТВИЕМ

Судьба АНАТОЛИЯ МАРЧЕНКО, автора книги "Мои показания", известна читателям "Хроники". 2I августа I968 г. суд приговорил его к году лагерей строгого режима за "нарушение паспортных правил". Заявление друзей МАРЧЕНКО о том, что обвинение против него сфабриковано, подтвердилось всем ходом судебного разбирательства. Как дополнительное доказательство, можно привести рассказ о том, как инструктировали народных заседателей. Им сказали, что это такой хитрый и коварный преступник, что он не нарушает закон, и вот эта статья единственный способ его посадить.

АНАТОЛИЙ МАРЧЕНКО - очень больной человек. В мордовских лагерях он перенес менингит, оглох. После выхода из лагеря ему делали трепанацию черепа. У него были тяжелые желудочные кровотечения, угрожающая потеря гемоглобина, он был спасен благодаря целой серии переливаний крови. Медицинские справки о состоянии здоровья МАРЧЕНКО имелись в его деле. Несмотря на это,он был отправлен в условия сурового климата, на крайний север Пермской области. В лагере МАРЧЕНКО работал в строительной бригаде. В апреле 1969 г. он попал на 15 дней в шизо /штрафной изолятор/, так как отказался работать в подвальном помещении без особой спецодежды, положенной для этого вида работ.

Срок заключения МАРЧЕНКО кончался 29 июля, но в мае Пермская областная прокуратура возбудила против него новое дело - на этот раз по ст. 190[1] УК РСФСР. АНАТОЛИЙ МАРЧЕНКО был переведен из лагеря в Соликамскую тюрьму.

Своей книгой, разоблачающей порядки в лагерях и тюрьмах для политзаключенных, МАРЧЕНКО вызвал к себе личную вражду органов КГБ и МВД, и не исключено, что те, по чьему указанию организовано новое дело, делают ставку на его физическое уничтожение. Три года лагерей строгого режима, при состоянии здоровья МАРЧЕНКО, могут убить его.

ОБРАЩЕНИЕ В КОМИССИЮ ПО ПРАВАМ ЧЕЛОВЕКА ООН

20 мая 1969 г.в Комиссию по правам человека ООН было направлено письмо с просьбой поставить на рассмотрение вопрос о нарушении в Советском Союзе одного из основных прав человека - права иметь независимые убеждения и распространять их любыми законными средствами. В письме указано, что на политических процессах в нашей стране людей судят "по обвинению в клевете на советский государственный и общественный строй, с умыслом /ст. 70 УК РСФСР/ или без умысла /ст. 190[1] УК РСФСР/ подрыва советского строя", - на самом же деле никто из обвиняемых не стремится оклеветать и, тем более, подорвать советский строй, и людей осуждают по вымышленным обвинениям, практически - за убеж-

дения. "Вас судят не за убеждения", - эту излюбленную судейскую фразу письмо разоблачает на примере ряда судебных процессов: СИНЯВСКОГО и ДАНИЭЛЯ, ГИНЗБУРГА и ГАЛАНСКОВА, ХАУСТОВА и БУКОВСКОГО, участников демонстрации 25 августа, АНАТОЛИЯ МАРЧЕНКО, ИРИНЫ БЕЛОГОРОДСКОЙ, ЮРИЯ ГЕНДЛЕРА и ЛЬВА ХВАЧЕВСКОГО, ряда украинских процессов, в том числе процесса ЧЕРНОВОЛА, процессов крымских татар, прибалтийских процессов, в частности дела КАЛНЫНЬША и др., процессов советских евреев, требующих выезда в Израиль, например осуждения КОЧУБИЕВСКОГО, процессов над верующими. Письмо говорит о недавних арестах: ВИКТОРА КУЗНЕЦОВА, ИВАНА ЯХИМОВИЧА, П. Г. ГРИГОРЕНКО, ИЛЬИ ГАБАЯ. Письмо также указывает на"особенно бесчеловечную форму преследований: помещение в психиатрические больницы нормальных людей за политические убеждения".

Письмо подписала Инициативная группа по защите прав человека в СССР: Г. АЛТУНЯН, инженер /Харьков/, В. БОРИСОВ, рабочий /Ленинград/, Т. ВЕЛИКАНОВА, математик, Н. ГОРБАНЕВСКАЯ, поэт, М. ДЖЕМИЛЕВ, рабочий /Ташкент/, С. КОВАЛЕВ, биолог, В. КРАСИН, экономист, А. ЛАВУТ, математик, А. ЛЕВИТИН /КРАСНОВ/, церковный писатель, Ю. МАЛЬЦЕВ, переводчик, Л. ПЛЮЩ, математик /Киев/, Г. ПОДЪЯПОЛЬСКИЙ, научный сотрудник, Т. ХОДОРОВИЧ, лингвист, П. ЯКИР, историк, А. ЯКОБСОН, переводчик. Кроме того, под обращением стоит 39 подписей в его поддержку.

Служащие представительства ООН в Москве отказались принять письмо, заявив, что они ничего от частных лиц не принимают. Письмо было отправлено по почте и передано иностранным корреспондентам.

30 июня Инициативная группа направила дополнительное письмо с сообщением о"новых, особенно болезненнных фактах нарушения прав человека": о новом деле, возбужденном против АНАТОЛИЯ МАРЧЕНКО, и о предстоящих судах, задача которых - упрятать инакомыслящих в стены тюремных психиатрических больниц.

СОЮЗ НЕЗАВИСИМОЙ МОЛОДЕЖИ

Из двух номеров машинописного информационного листка "Молодость" стало известно, что 16 декабря 1968 г. в г. Владимире организовался Союз независимой молодежи, действующий легально на основе ст. 126 Конституции СССР. Организаторы Союза подали в горисполком заявление о его регистрации.

Согласно уставу, "Союз независимой молодежи - самостоятельная, независимая молодежная организация, хозяином которой является сама молодежь, самостоятельно направляющая всю деятельность Союза в рамках советской законности и самостоятельно руководящая этой деятельностью...Основная цель Союза независимой молодежи - всемерно способствовать развитию социалистической демократии и общественного прогресса в нашей стране".

Союз требует: "ввести подлинно свободные и демократические выборы", "настоящей свободы слова, печати, собраний, митингов, демонстраций и союзов де-факто", "не преследовать за убеждения", "издать все произведения, написанные советскими писателями", "ликвидировать незаконную, антиконституционную цензуру", "усилить борьбу с уголовной преступностью".

Кроме сообщения об организации Союза, листки содержат информационные сообщения из жизни страны и г. Владимира.

"Хроника" приводит отрывок из листка "Молодость" №2:

"Во Владимире сотрудники КГБ продолжают бесславные "традиции" сталинизма. Сотрудники Владимирского управления КГБ несколько раз угрожали лагерем Председателю Союза независимой молодежи В. БОРИСОВУ и распускали про него гнусную клевету.

Владимирские КГБ-шники не брезгуют даже воровать. Правда, они сами не воровали, а заставили двух малодушных людей выкрасть у В. БОРИСОВА два его рассказа /один рассказ был закончен, другой нет/. Даже среди партийных работников еще жив вредный дух сталинизма. Так, первый секретарь горкома КПСС ЛАПШИН от имени КГБ и партийных властей, в присутствии секретаря парткома химзавода АФАНАСЬЕВА,запретил

В. БОРИСОВУ вообще говорить о политике, пригрозил ему концлагерем и сказал, что КГБ будет следить за ним всю жизнь.
Первый секретарь Владимирского обкома КПСС ПОНОМАРЕВ отказался беседовать с В. БОРИСОВЫМ после того, как он узнал о том, что В. БОРИСОВ сказал, что он - ПОНОМАРЕВ - "отгородился от народа МВД - высокой стеной и народ видит только из окна машины, когда проезжает куда-нибудь". Обидчивый оказался ПОНОМАРЕВ - не любит, когда его критикуют".
В мае этого года ВЛАДИМИР БОРИСОВ, рабочий, по образованию филолог, подвергся обыску, после которого был насильственно помещен в городскую психиатрическую больницу. Через некоторое время в городе распространились листовки, рассказывающие о Союзе независимой молодежи и о судьбе его председателя. Гласность оказала некоторое действие. Одного из организаторов Союза вызвали в горисполком и провели довольно мирную беседу о Союзе. Друзьям БОРИСОВА разрешили видеться с ним в больнице. Как они узнали при свиданиях, БОРИСОВУ делали какие-то сильнодействующие уколы, хотя он был положен в больницу "на обследование". Администрация больницы, испуганная тем, что это стало известно, обещала выпустить ВЛАДИМИРА БОРИСОВА 30 июня. Сведений о том, выполнено ли это обещание, "Хроника" не имеет.

ВНЕСУДЕБНЫЕ ПОЛИТИЧЕСКИЕ ПРЕСЛЕДОВАНИЯ 1968-1969 гг.

"Хроника" изменяет название своего постоянного раздела, так как поступающий материал шире, чем термин "репрессии". Преследования инакомыслящих не всегда доходят до формы прямых репрессий: увольнений, исключений, выговоров и т. п., это могут быть и обсуждения на собраниях, и беседы в различных инстанциях и т. п. Преследования такого рода нередко составляют основу для создания "общественного мнения" и трамплин для будущих репрессий. Поэтому "Хроника" не считает возможным обходить такие факты и не считает нужным выделять их в особый раздел, так как всякого рода преследования - это явления одного порядка.

+ + + + + + + + + + + + + + + + +

М о с к в а. ЗИНАИДА МИХАЙЛОВНА ГРИГОРЕНКО, жена П. Г. ГРИГОРЕНКО, исключена из партии /заочно/ райкомом КПСС без обсуждения в первичной партийной организации, состояла в партии с 1930 года.
ГРИГОРИЙ ПОДЪЯПОЛЬСКИЙ, геофизик, Институт физики Земли, после подписания письма в защиту П. Г. ГРИГОРЕНКО отложена защита диссертации.
МАРИЯ ПЕТРЕНКО, геолог, ВНИИ ядерной геофизики и геохимии, институтский "треугольник" провел с ней беседу по поводу подписания этого же письма, причем ставились следующие вопросы: "Почему вы подписали это письмо? Являетесь ли вы его автором? Где вы подписывали письмо?".
ЛЕОНИД ПЕТРОВСКИЙ, историк, сотрудник музея Ленина, зимой 1968/69 года исключенный из партии за подписание письма протеста против осуждения демонстрантов 25 августа, автор недавнего письма в редакцию журнала "Коммунист" по поводу статей, возрождающих сталинизм, был вынужден уйти с работы "по собственному желанию".
ИРИНА ЖОЛКОВСКАЯ, жена АЛЕКСАНДРА ГИНЗБУРГА, преподаватель кафедры русского языка для иностранцев Московского университета, отстранена от преподавательской деятельности и переведена в Научную библиотеку университета на чисто техническую работу. Формулировка увольнения - "несоответствие занимаемой должности", причина увольнения - то, что ЖОЛКОВСКАЯ не отреклась от своего мужа, не осудила его и продолжала верить в его невиновность.Парадоксально, что, в то самое время как и кафедра и Ученый совет подготовительного факультета, и Ученый совет университета осудили и отстранили ЖОЛКОВСКУЮ от работы именно как жену ГИНЗБУРГА, она обивала пороги всех возможных инстанций, доказывая свое право на свидание с мужем.
НАТАЛЬЯ ГОРБАНЕВСКАЯ, поэт, участник демонстрации 25 августа, уволена "по собственному желанию" из института Гипротис, где она работала инженером-переводчиком. Когда в октябре 1968 г. ГОРБАНЕВСКАЯ подала заявление о продлении материнского отпуска за свой счет, ей заявили, что, конечно, не дать отпуска они не имеют права, но просили уволиться раньше окончания отпуска, чтобы не было "пятна" на институте. При этом начальник отдела научно-технической ин-

формации КУРАНОВ заявил, что все равно ГОРЬАНЕВСКАЯ не может быть допущена к прежней работе, хотя работа не имеет никакой степени секретности и не требует допуска.

АЛЕКСАНДР ДАНИЭЛЬ, сын ЮЛИЯ ДАНИЭЛЯ и ЛАРИСЫ БОГОРАЗ, в 1968 г. окончил школу и поступал на физический факультет Тартуского университета. После того как он сдал экзамены лучше всех из поступавших, количество мест на отделении теоретической физики было срезано, и на оставшиеся места были приняты внеконкурсники. В ноябре 1968 г. он поступил работать в Вычислительный центр Московского инженеро-строительного института, а в мае 1969 г. был вынужден уволиться "по собственному желанию". На собрании партактива, где кафедру прикладной математики осуждали за то, что ДАНИЭЛЬ был принят на работу, ректор института доктор технических наук СТРЕЛЬЧУК, в частности, выразил недовольство тем, что на кафедре много евреев. "Я, конечно, не антисемит, - сказал он, - но надо же быть интернационалистами". Начальник отдела кадров ФЕЛЬДШЕРОВА, принимавшая АЛЕКСАНДРА ДАНИЭЛЯ на работу, получила выговор. Формально ее вина заключалась в том, что она приняла несовершеннолетнего без согласования с профкомом.

ЮЛИУС ТЕЛЕСИН, математик, Центральный экономико-математический институт, уволен по решению Ученого совета как не переизбранный по конкурсу. Вопрос о ТЕЛЕСИНЕ рассматривался в отсутствие его руководителей: один был в командировке, другому официально заявили, что этот вопрос не будет в этот день рассматриваться. Это позволило зам. директора института Ю. ОЛЕЙНИКУ лживо сослаться на их отрицательное мнение, хотя это и противоречило положительной характеристике, которую дала ТЕЛЕСИНУ лаборатория. Он сказал также, что тема ТЕЛЕСИНА "набила оскомину", - но другие люди, занимающиеся той же темой, продолжают работать. После того как ТЕЛЕСИН опроверг ложь ОЛЕЙНИКА, директор ЦЭМИ академик ФЕДОРЕНКО заявил, что институт "должен освободиться от некоторых людей". ТЕЛЕСИН был уволен 11 голосами против 6. Истинные причины увольнения - подписание нескольких писем протеста и преследования со стороны КГБ.

По заявлению прокурора на процессе БУРЕНИСТРОВИЧА, материалы, взятые у ТЕЛЕСИНА, выделены в особое производство.

РОХЛИН, кандидат химических наук, Институт элементоорганических соединений. В мае этого года на Ученом совете вместе с другими конкурсными делами разбиралось его дело. Директор института академик А. Н. НЕСМЕЯНОВ призвал членов Ученого совета голосовать против переизбрания РОХЛИНА. "Я человек злопамятный, - сказал бывший президент Академии наук, - в прошлом году РОХЛИН был в числе тех, кто на институтском митинге выступил против введения советских войск в Чехословакию". Против ожиданий, это выступление не сказалось на результатах голосования: РОХЛИН был избран старшим научным сотрудником при обычном соотношении голосов "за" и "против".

+ + + + + + + + + + + + + + +

Л е н и н г р а д. В январе 1968 г. в ленинградском доме писателей состоялся вечер творческой молодежи. После вечера группа членов литературного клуба "Россия" /В. ЩЕРЬАКОВ, Н. УТЕХИН, В. СМИРНОВ/ обратилась в обком партии с развернутым письмом-доносом, полным клеветнических измышлений и имеющим откровенно антисемитский характер. Вечер был назван "сионистским митингом". По этому доносу, без какой бы то ни было проверки фактов, были сняты с работы зам. директора Дома писателей А. З. ШАГАЛОВ и референт Ленинградского отделения Союза писателей С. С. ТХОРЖЕВСКИЙ, а также исключены из издательских планов рукописи участников вечера ИОСИФА БРОДСКОГО, МАЙИ ДАНИНИ, ЯКОВА ГОРДИНА. ЯКОВУ ГОРДИНУ, кроме того, объявлен выговор по линии групкома ЛОСП за подпись под письмом протеста против политических судебных процессов, с ним расторгнуты договоры в издательствах "Советский писатель" и "Детская литература".

За подписание писем протеста исключена из Союза журналистов ИРИНА МУРАВЬЕВА, исключен из партии и уволен с работы писатель БОРИС ИВАНОВ.

В. М. ЛАВРОВ, доктор геологических наук, начальник отдела угля ВСЕГЕИ,[1] в феврале 1969 года написал неподписанное письмо в редакцию газеты "Правда" на имя журналиста СЕРГЕЯ БОРЗЕНКО.

В письме содержалась резкая критика статей БОРЗЕНКО о положении в

[1] Всесоюзный научно-исследовательский институт геологии

ЧССР и выражалась надежда, что к этому мнению "присоединятся все честные ленинградцы". Через три дня /письмо было опущено в другом районе города/ ЛАВРОВУ было предъявлено обвинение в написании анонимного политического письма. Во ВСЕГЕИ состоялись закрытые партийные собрания с участием работников КГБ. ЛАВРОВ смещен на должность рядового геолога, отдел угля подвергся чистке.

ВЛАДИМИР БОРИСОВ /не путать с его тезкой и однофамильцем из г. Владимира/, после подписания письма в защиту П. Г. ГРИГОРЕНКО и обращения в ООН принудительно помещен в психиатрическую больницу. Его жене, ЛЕММЕ КВАЧЕВСКОЙ, было сказано, что если она не перестанет добиваться его освобождения, с ней сделают то же самое.

+ + + + + + + + + + + + + + + + +

П у щ и н о - н а - О к е. В конце мая 1969 г. партийное собрание Института биофизики АН СССР приняло решение ходатайствовать перед дирекцией об увольнении из института АБАКУМОВА и ДИОНИСИЕВА, обвиненных в политической неблагонадежности. Обвинение основано на письмах жителей прибрежных деревень Енисея, где АБАКУМОВ и ДИОНИСИЕВ проводили отпуск летом 1968 г. По мнению авторов писем, АБАКУМОВ и ДИОНИСИЕВ вели политически невыдержанные разговоры, граничащие с антисоветской агитацией. Политическая неблагонадежность АБАКУМОВА и ДИОНИСИЕВА выразилась, в частности, в том, что они слушали магнитофонные записи песен ЮЛИЯ КИМА. "Дело Абакумова и Дионисиева" было передано общественности Института биофизики Серпуховским районным отделом КГБ, расследовавшим его более полугода.

Участники партсобрания дружно осуждали поведение АБАКУМОВА и ДИОНИСИЕВА, однако не формулировали организационных выводов, и ходатайство об увольнении было записано в решение по предложению представителей райкома.

Партсобранию предшествовали собрание актива института и разбор дела АБАКУМОВА и ДИОНИСИЕВА на заседании ученого совета. Большинство выступавших на активе резко критиковали АБАКУМОВА и ДИОНИСИЕВА, но единодушного осуждения не получилось. Зав. лабораторией ДУБРОВИН дал АБАКУМОВУ и ДИОНИСИЕВУ положительные производственные и личные характеристики. Состоялось несколько выступлений в защиту

"обвиняемых". Выступавшие, в частности, возмущались тем, что АБАКУМОВ и ДИОНИСИЕВ не были приглашены на актив. /В ответ было дано разъяснение: "Зачем они здесь нужны, все обстоятельства дела ясны и так"./ Заведующий одной из лабораторий института Б. Н. ВЕПРИНЦЕВ призывал к осторожности в решении таких вопросов. Он напомнил о публичных осуждениях инакомыслящих во времена СТАЛИНА и об их последствиях [1].
На заседании Ученого совета председательствующий Л. П. КАЮШИН, информировав о том, что "сотрудниками института совершено преступление", призвал членов совета единодушно осудить их на общем собрании. Многие выступавшие резко осуждали АБАКУМОВА и ДИОНИСИЕВА. Б. Н. ВЕПРИНЦЕВ протестовал против организации собрания и продолжения кампании осуждения. Е. А. ЛИБЕРМАН заявил, что определить преступление по закону может только суд, а песни, которые слушали сотрудники, - их личное дело. Член-корреспондент АН СССР ТИХОМИРОВ заявил, что советские ученые должны испытывать благодарность к правительству, "которое их кормит". Он был удивлен выступлениями некоторых присутствовавших, фактически оправдывавших поведение АБАКУМОВА и ДИОНИСИЕВА. Некоторые интеллигенты, по его мнению, играют в либералов, а потом, выехав за границу, "плохо себя ведут там". ЛИБЕРМАН подчеркнул, что ему неизвестны факты "плохого поведения за границей "либералов". А вот люди, которые выступают у нас в стране с демагогией, как только что ТИХОМИРОВ, очень часто вообще не возвращаются из-за границы. Дискуссией между ТИХОМИРОВЫМ и ЛИБЕРМАНОМ закончилось заседание Ученого совета.
Есть основания считать, что "письма жителей берегов Енисея" были организованы тамошними органами КГБ, повторившими маршрут АБАКУМОВА и ДИОНИСИЕВА. Причиной экскурсии оперработников КГБ была, по-видимому, частная беседа АБАКУМОВА и ДИОНИСИЕВА с неким местным партийным начальством во время их случайной встречи.

+ + + + + + + + + + + + + + + + + +

К и е в. ЗИНОВИЯ ФРАНКО, внучка ИВАНА ФРАНКО, уволена из Института языкознания АН УССР фактически за переписку с подругой в Канаде. Письмо, в котором она писала о разного рода дискриминации

---

[1] См. дополнение в "Хронике" № 10, стр. 275-276.

на Украине, не дошло до адресата. Его вскрыли, задержали, а затем зачитывали на закрытом партсобрании института.

Из Института зоологии АН УССР, кроме Г. А. БАЧИНСКОГО, о котором уже сообщалось, за подписание письма украинской интеллигенции /139-ти/ уволены кандидат биологических наук, ст. научный сотрудник А. Л. ПУТЬ и мл. научный сотрудник Г. Ф. МАТВИЕНКО. Инициатор всех увольнений - директор института академик И.Г.ПОДОПЛИЧКО, известный тем, что в конце 40-х годов публично отрекся от своего сына-студента, арестованного и осужденного на 10 лет по обвинению в "украинском национализме".

+ + + + + + + + + + + + + + + + +

К и е в с к и й у н и в е р с и т е т. Продолжаются внесудебные репрессии в связи с делом НАЗАРЕНКО, ВАСИЛИЯ КОНДРЮКОВА и ВАЛЕНТИНА КАРПЕНКО, рабочих Киевской ГЭС,[1] студентов-вечерников университета, осужденных в январе 1969 г. по ст. 62 УК УССР на сроки от полутора до пяти лет лагерей строгого режима. Они обвинялись в распространении листовок, книг, изданных на Западной Украине в 20-30-е годы, и самиздатовских работ. НАЗАРЕНКО и КАРПЕНКО были арестованы в июне 1968 г., КОНДРЮКОВ - в сентябре 1968 г. Суд над ними состоялся 26-29 января, судья - МАЦКО, прокурор - ХРИЕНКО. "Хроника" кратко сообщала об этом суде, а также о том, что из университета исключен студент-рабочий ВЛАДИМИР КОМАШКОВ, выступавший свидетелем по делу. Перед самой защитой диплома исключена с заочного отделения факультета журналистики ЛЮДМИЛА ШЕРЕМЕТЬЕВА. В процессе предварительного следствия НАЗАРЕНКО дал показания, будто бы от ШЕРЕМЕТЬЕВОЙ он получил книгу ЧЕРНОВОЛА о политических процессах 60-х гг. на Украине. Ни материалами обыска, ни какими-либо другими показаниями это не было подтверждено, сама ШЕРЕМЕТЬЕВА и в предварительном, и в судебном следствии эту версию отрицала. Никаких других "уличающих" обстоятельств против нее не было: таким образом, причина исключения - дружба с "особо опасными государственными преступниками" и, главное, нежелание пойти навстречу следствию. I марта ШЕРЕМЕТЬЕВА взяла на работе положенный 4-месячный отпуск на подготовку и защиту диплома, а 7 апреля, без всякого

[1] Гидроэлектростанция

предупреждения, без какого-либо разбирательства с ее участием, она была отчислена "за действия,не совместимые со званием советской студентки". Как стало известно, деканат и ректорат получили письмо из КГБ, где сообщалось о "беспринципном поведении" ШЕРЕМЕТЬЕВОЙ и о распространении ею "вражеской пропаганды". Еще раньше, до суда, осенью I968 г., с 3 курса заочного отделения филологического факультета исключена НАДЕЖДА КИРЬЯН, у которой во время обыска были найдены какие-то материалы, которые ей оставил НАЗАРЕНКО.

В апреле I968 г., после появления в городе листовок, были введены пропуска на вход почти во все вузы Киева, в том числе и в университет - только в помещение ректората можно пройти без пропуска. Заочники и студенты стационарного отделения университета имеют различные пропуска, на разные часы, и лишены возможности общаться друг с другом в университете. На пропуск в университет, выдаваемый "посторонним" лицам, ставится три печати.

22 мая I969 г., в очередную годовщину перенесения праха ТАРАСА ШЕВЧЕНКО на родину, как и в прошлом году, был организован официальный фестиваль. После окончания фестиваля поздним вечером у памятника осталась группа студентов, которые еще долго не расходились и пели украинские песни. Позднее оказалось, что, несмотря на ночную темноту, их всех фотографировали, все, что они пели и говорили между собой,было записано на магнитофон. Университетская администрация была призвана на помощь, с тем чтобы помочь по голосам опознать тех, кого они не могут опознать по фотографиям. Говорят, что этих студентов усиленно заваливали на экзаменах.

+ + + + + + + + + + + + + + +

Х а р ь к о в. I2 июня I969 г. в нескольких организациях г. Харькова в рабочее время были проведены общие собрания сотрудников в связи с подписанием письма в ООН. Всем собраниям предшествовали закрытые партийные, на которых намечались выступавшие и принимался проект решения для общих собраний. Следует отметить, что КГБ предоставило для ознакомления в райкомы партии и руководителям этих предприятий письмо в защиту П. Г. ГРИГОРЕНКО и утверждало, что именно оно послано в ООН. В связи с этим эти собрания проходили

в обстановке шовинизма и истерии, ибо никто из присутствовавших на собрании руководителей райкомов и представителей КГБ не обрывал истерические вопли о том, что ООН - империалистическая, фашистская организация, что подписавшие письмо - предатели Родины, пособники империалистов, клеветники, что всех татар надо было стереть с лица земли и т. д. Из выступавших особенно следует отметить секретаря Краснозаводского райкома партии Украины КАРЦЕВА, директора Украинского физико-технического института академика ИВАНОВА и сотрудника КГБ ДУБРАВУ. Никому из подписавших письмо, кроме Г. АЛТУНЯНА, выступить не дали. Письмо зачитано не было. Осуждался сам факт обращения за границу. На всех собраниях было принято решение - осудить подписавших письмо. На собраниях УФТИ, производственно-технического предприятия Укрэнергочермета, НИИ Гипротранс были приняты, кроме того, решения, требующие увольнения В. ПОНОМАРЕВА, С. КАРАСИК, А. ЛЕВИНА, А. КАЛИНОВСКОГО и передачи дела в прокуратуру. Собрание в проектной конторе Теплоэнергомонтаж с осуждением В. НЕДОБОРЫ проходило в его отсутствие. Те немногие, кто отважился голосовать "против" или вообще не голосовали, подвергаются угрозам и шантажу со стороны руководителей предприятий.

В конечном итоге осуждены собраниями за подписание письма, адресованного в ООН: ГЕНРИХ АЛТУНЯН, СОФЬЯ КАРАСИК, ЛЕВ КОРНИЛОВ, АЛЕКСЕЙ КАЛИНОВСКИЙ, В. НЕДОБОРА - ст. инженеры; ВЛАДИМИР ПОНОМАРЕВ - инженер; АРКАДИЙ ЛЕВИН - гл. инженер проекта. В Самиздате выпущена краткая запись собраний, проведенных в г. Харькове.

\+ + + + + + + + + + + + + + +

К о л о м ы я. АННА СТАДНИЧЕНКО, работник отдела архитектуры Коломыйского горисполкома, выразила свое возмущение запретом составлять техническую документацию на украинском языке. Это новый запрет, при введении которого ссылались на то, что бланки технической документации напечатаны по-русски. СТАДНИЧЕНКО ссылалась на закон "Об обеспечении равноправия языков и о содействии развитию украинской культуры", принятый постановлением ВУЦИК и СНК УССР 6 июля 1927 г., ст. 17. Она получила строгий партийный выговор и в сентябре 1968 г. была уволена с работы по ст. 47 Г КЗоТ.[1] Позд-

[1] Кодекс законов о труде

нее СТАДНИЧЕНКО была восстановлена на работе, но строгий выговор снят не был, несмотря на ее заявления в партийные инстанции.

НОВОСТИ САМИЗДАТА

I. "Трансформация большевизма". В книге, состоящей из пяти глав, дается критика современной политической линии партии с позиций большевизма Октябрьской и предоктябрьской эпохи. Ее основу составляют подлинные высказывания классиков марксизма, а также резолюции и решения партийных съездов первых послереволюционных лет. Первая глава посвящена взглядам социалистов прошлого на государство как на явное, но неизбежное зло, остающееся таковым и после перехода власти в руки пролетариата, и тому, как трансформировались эти взгляды под пером составителей нынешней Программы КПСС. Во второй главе дается анализ действующей у нас избирательной системы и сопоставляется статут современных Советов с Советами первых лет революции. В третьей главе излагается программа большевизма в отношении милиционного строительства и поголовно всеобщего вооружения народа. Речь шла о том, чтобы ликвидировать штатную полицию и регулярную армию и распространить обязанности по несению вооруженной охраны на все трудоспособное взрослое население. Автор пытается показать, что принципы территориально-милиционного устройства могли бы способствовать значительной демократизации существующего общественного строя. Центральная, четвертая глава, посвящена вопросам экономики и управления. По мнению автора, успехи Советского Союза в области индустриализации вполне можно объяснить теми преимуществами и выгодами, которые несет с собой монополизация средств производства и сосредоточение всего руководства народным хозяйством в руках соответствующих государственных органов. Следовательно, речь может идти о государственном монополизме, а вовсе не обязательно о социализме. Социализм же предполагает в качестве непременного условия не только государственную собственность на средства производства, но и самое широкое местное самоуправление. В последней главе исследуются за-

кономерности и причины отхода большевистской партии от своих первоначальных позиций, который, по мнению автора, был неизбежен в силу сложившейся исторической ситуации /социальная отсталость, низкий культурный уровень населения страны, неоправдавшиеся надежды на социалистическую революцию в Западной Европе и т. п./.

2. "Рассуждения о праве". Сборник из десяти переписок с официальными лицами. Темы переписок - фундаментальные правовые проблемы: право на брак, свобода передвижения, свобода печати, запрещение дискриминации учащихся по признаку их убеждений, презумпция невиновности, ратификация международных соглашений о правах человека, свобода международной почтовой переписки, продолжительность содержания под стражей без суда и пр. Лейтмотив всех заявлений и жалоб - призыв к последовательному соблюдению советских законов.

3. ВАЛЕРИЙ ЧАЛИДЗЕ. "О гражданских правах человека". Работа посвящена историческому и юридическому анализу указанной темы. Помимо общетеоретических положений, содержит анализ документов ООН о гражданских правах и размышления о советской Конституции и практике ее применения.

4. А. ВОЛЬПИН. Письмо в редакцию газеты "Известия". Письмо написано по поводу статьи М. СТУРУА "Мусор, который пора вымести". СТУРУА предлагает "вышвырнуть" из ООН ряд неправительственных организаций, посвященных правам человека. Автор письма опровергает аргументацию СТУРУА, основанную на умолчаниях и передергиваниях, и предлагает газете обратиться к проблеме гражданских прав, в частности к исправительно-трудовому праву. "Быть может, сейчас, - пишет А. ВОЛЬПИН, говоря о праве заключенных на свободу переписки, - в какой-нибудь советской тюрьме сидит и подвергается беззаконным издевательствам невиновный человек, не имеющий возможности сообщить об этом вашей газете? А она скорее всех международных организаций могла бы пресечь беззаконие! Имея в виду возможность хотя бы одного такого случая, я не понимаю, как могут "Известия" пренебрегать проблемами соблюдения УПК и ИТК, предпочитая печатать поклепы Стуруа на неправительственные правовые организации".

5. Письмо политзаключенных Мордовии в Президиум Верховного Совета СССР. В связи с предполагаемым рассмотрением нового Исправительно-трудового кодекса шестеро политзаключенных 17 лагпункта Дубровлага - ЮРИЙ ГАЛАНСКОВ, АЛЕКСАНДР ГИНЗБУРГ, ЮЛИЙ ДАНИЭЛЬ, ВИКТОР КАЛНЫНЬШ, СЕРГЕЙ МОШКОВ, ВАЛЕРИЙ РОНКИН - предлагают депутатам Верховного Совета СССР ознакомиться с нынешним положением политзаключенных. Авторы показывают, что в качестве основных мер воздействия к политзаключенным применяются голод, холод и издевательства. Существующее положение не регламентируется гласными законами - депутаты Верховного Совета могут либо узаконить, либо изменить его.

6. Письмо из Праги. I июня 1969 г. Автор письма показывает, как в ЧССР происходит "тотальная капитуляция перед Москвой". Демократический социализм задушен - естественный результат отхода от принципиальных позиций в конце августа в Москве. Был единственный путь: хотя бы декларативно настаивать на суверенитете, недопустимости интервенции и свободе слова, рассчитывая на международную солидарность коммунистического движения. Но для этого нужно было единство в руководстве и желание рисковать. Еще в марте казалось, что этот путь возможен. Но вторую атаку извне руководство, уже не единое, не выдержало. Проблеск оптимизма автора: "Похоже на то, что 21 августа народ не забудет. Ни братьям, ни, теперь уже, партии. Особенно молодые, которые видели танки и кровь. И которые теперь видят на экранах телевизоров, как на партийных сборищах скандируют "да здравствует СССР" - до хрипоты. И в присутствии улыбающегося президента и некоторых из деятелей января". Выводы автора: демократический социализм - альтернатива социализму тоталитарному, сталинскому. Западные коммунисты "должны защищать нашу уничтоженную модель, пропагандировать ее, изучать, реализовывать". Что касается европейских социалистических стран, то если они вовремя не осознают, что единственной возможностью преодолеть экономическое отставание от Запада является демократический социализм, то "им останутся против западного империализма и китайского маоизма только ракеты и танки". На вопрос "Что же делать?" ав-

тор отвечает: настаивать на демократическом социализме, хранить и развивать его идеи, хотя бы подпольно.

7. Обращение чешских работников искусств, ученых, журналистов. 23 мая 1969 г. Эта декларация подписана президиумами чешских союзов: писателей, художников, композиторов, актеров, архитекторов, работников радио, кино и телевидения, научных работников, работников культуры. Чешские деятели культуры, науки и искусства заявляют о своей решимости бороться за свободу творчества, исследования, общественного мнения, за свободу и независимость народа. В условиях усиливающегося подавления культуры, когда подавление свободы слова и печати ставит под угрозу все человеческие права и гражданские свободы, авторы декларации видят свое призвание в служении правде. "Нас могут заставить молчать. Но никто никогда не сможет нас заставить говорить то, чего мы не думаем".

8. А. КРАСНОВ. "Драма в Вятке". Статья посвящена судьбе арестованного БОРИСА ВЛАДИМИРОВИЧА ТАЛАНТОВА - см. настоящий выпуск,"Краткие сообщения".

9. АНАТОЛИЙ ЯКОБСОН. "О романтической поэзии 20-х годов". Литературоведческое эссе, рассматривающее идеологию так называемого революционного романтизма в ее нравственном аспекте. Свои рассуждения автор строит на основе творчества молодых поэтов послереволюционной эпохи - БАГРИЦКОГО, СВЕТЛОВА, АЛТАУЗЕНА, ГОЛОДНОГО и т.д. Автор приходит к выводу, что эстетизация насилия не может быть нравственно оправдана.

I0. ВАСИЛЬ СТУС. Письмо в правление Союза писателей Украины. Письмо-памфлет написано по поводу статьи А. ПОЛТОРАЦКОГО "Кто опекает гуманистов" в газете "Литературная Украина". СТУС разоблачает клевету ПОЛТОРАЦКОГО в адрес ЧЕРНОВОЛА и КАРАВАНСКОГО, разоблачает позицию ПОЛТОРАЦКОГО и всей "компании полторацких", которые молчат о массовых репрессиях и только тогда вооружаются "своим талантливым пером..,когда про варфоломеевские ночи минувших лет заговорили на Западе". В ответ на обвинение ЧЕРНОВОЛА и КАРАВАНСКОГО в бесталанности, СТУС прилагает к письму фрагменты из статьи ПОЛТОРАЦКОГО "Что такое Остап Вишня" 1934 г.,в которой ОСТАП ВИШ-

НЯ характеризуется как "фашист и контрреволюционер", "кулацкий идеолог", "проститутка от литературы", "многотиражный коммерсант", "бездарный писака".

II. Последнее слово ГОМЕРА БАЕВА. Речь, произнесенная в суде 30 апреля 1969 г., посвящена судьбе крымско-татарского народа и преследованиям, которым он подвергается.

КРАТКИЕ СООБЩЕНИЯ

В середине мая 1969 г. в поселке Березки на Киевской ГЭС[1] рабочие собрались обсудить жилищный вопрос: многие из них до сих пор живут в бараках и вагончиках, несмотря на обещания начальства обеспечить жильем. Рабочие заявили, что они больше не верят местному начальству и решили писать в ЦК КПСС. После собрания рабочие вышли с лозунгами, среди них был: "Вся власть Советам!". Приехали сотрудники КГБ на ветеринарных машинах, встреченные криками: "Хиба мы собаки?!". Увещевая толпу, кагебисты пытались возбудить чувство "классовой ненависти" к одному из активных участников событий, отставному майору ИВАНУ АЛЕКСАНДРОВИЧУ ГРИЩУКУ, объясняя, что у него большая пенсия, вот он и бузит. ГРИЩУК заявил, что он действительно считает свою пенсию незаслуженно большой и уже два года отдает ее на детдом, а на жизнь зарабатывает трудом, в отличие от кагебистов.

На следующий день на официальном собрании некоторые ораторы пытались очернить ГРИЩУКА, но сошли с трибуны буквально оплеванные рабочими. Рабочие направили в Москву делегацию с письмом по жилищному вопросу, около шестисот подписей. В конце июня ИВАН ГРИЩУК был арестован в Москве. Рабочие написали новое письмо, теперь уже с требованием его освобождения.

Перед арестом, 24 июня, в газете "Вечерний Киев" опубликован фельетон И. ПЕРЕЯСЛАВСКОГО "Двойник Хлестакова" со стандартным набором клеветы на ГРИЩУКА: он-де и пьяница, и злостный неплательщик алиментов, намеками берется под сомнение участие ГРИЩУКА в Великой

[1] Гидроэлектростанция

Отечественной войне и его поведение в фашистском концлагере. Фельетонист пишет, что делегация - каких-то "соседей", о рабочих ГЭС нет ни слова, - собрав у легковерных 900 рублей, пьет в московских ресторанах.

+ + + + + + + + + + + + + + +

10 человек: ГЕНРИХ АЛТУНЯН, инженер, коммунист /Харьков/, ЗИНАИДА МИХАЙЛОВНА ГРИГОРЕНКО, пенсионерка, коммунистка, ИЛЬЯ ГАБАЙ, учитель, находящийся в ташкентском следственном изоляторе, РЕШАТ ДЖЕМИЛЕВ, рабочий /Краснодарский край/, ИРМА КОСТЕРИНА, служащая, АНАТОЛИЙ ЛЕВИТИН /КРАСНОВ/, церковный писатель, ЛЕОНИД ПЕТРОВСКИЙ, историк, коммунист, СЕРГЕЙ ПИСАРЕВ, пенсионер, коммунист, ЛЕОНИД ПЛЮЩ, математик /Киев/, ПЕТР ЯКИР, историк, - обратились с письмом к Международному совещанию коммунистических и рабочих партий. Письмо говорит о зловещих фактах ресталинизации в нашей стране: о политических процессах, об атмосфере травли инакомыслящих, о попытках реабилитации личности СТАЛИНА, о растущем влиянии в партийном руководстве людей, стремящихся вернуть сталинское прошлое.
Обращаясь к представителям коммунистических партий, авторы письма спрашивают: "Неужели столь видимая реставрация сталинизма в нашей стране, возглавляющей коммунистическое сообщество, не вызывает вашей тревоги?"
Письмо было направлено в президиум совещания, а также лично передано делегатам итальянской компартии, компартии Великобритании и некоторых других представленных на совещании партий.

+ + + + + + + + + + + + + + +

12 июня 1969 г. в г. Кирове арестован 68-летний учитель математики БОРИС ВЛАДИМИРОВИЧ ТАЛАНТОВ, много лет обличавший произвол по отношению к церкви и попустительство иерархов. ТАЛАНТОВУ предъявлена ст. 190[1] УК РСФСР, следствие ведет Кировская областная прокуратура, ст. следователь БОЯРИНОВ.

+ + + + + + + + + + + + + + +

В Днепропетровске в середине июня этого года арестован поэт И. СОКУЛЬСКИЙ, ранее уволенный с работы по политическим причинам. Предъявленное обвинение пока не известно.

+ + + + + + + + + + + + + + +

В мае этого года в Ленинграде арестованы БЕРГЕЛЬ[1], БРАУН /сын поэта НИКОЛАЯ БРАУНА/ и ВОДОПЬЯНОВ. Арест, по-видимому, связан с распространением самиздата .

+ + + + + + + + + + + + + + +

ЮРИЙ ГЕНДЛЕР и ЛЕВ КВАЧЕВСКИЙ, осужденные по ст. 70 УК РСФСР, до сих пор не отправлены в лагеря. Они содержатся в Ленинграде в следственном изоляторе как свидетели по некоему "делу политехников", никаких сведений о котором "Хроника" не имеет [2].

+ + + + + + + + + + + + + + +

По непроверенным слухам, в Таллине, Ленинграде, Калининграде арестован ряд офицеров Балтийского флота. Слухи связывают эти аресты с распространением письма АЛЕКСЕЕВА гражданам Советского Союза по поводу вторжения в Чехословакию.

+ + + + + + + + + + + + + + +

В июне в Ленинграде арестован ЮРИЙ ЛЕВИН, старший техник НИИ механической обработки полезных ископаемых. В прошлом он отсидел 9 лет по ст. 58^{10} УК РСФСР - нынешняя ст. 70. Сейчас привлечен по ст. 70 за письма, посланные за границу, в которых содержалась критика советской политики по отношению к Чехословакии. 5 июня он был вызван на партактив, где разбирались его взгляды. Все его ответы на заданные вопросы были записаны, и партактив передал эту запись в прокуратуру с просьбой возбудить дело [3] .

+ + + + + + + + + + + + + + +

20 июня в Москве состоялся суд над СЕРГЕЕМ САРЫЧЕВЫМ, научным сотрудником Института востоковедения. САРЫЧЕВ осужден на 2 года 6 мес. лагерей усиленного режима по ст. 206 ч. 2 - злостное хулиганство. Основное содержание обвинения: "грубое нарушение общественного порядка", выразившееся в том, что, будучи задержан в нетрезвом состоянии в ресторане "Метрополь", он в комнате милиции допустил "враждебные политические высказывания". Единственными свидетелями по делу были три милиционера. В деле САРЫЧЕВА достойна удивления по-

---

[1] БЕРГЕР - исправлено в "Хронике" № 9, стр. 229.
[2] См. исправление в "Хронике" № 9, стр. 231.
[3] См. исправление и дополнения в "Хронике" № 9, стр. 214.

зиция его защитника адвоката КОРЫСТЫЛЕВА: защитник поддержал ходатайство прокурора о слушании дела в закрытом заседании; в защитительной речи защитник признал вину САРЫЧЕВА доказанной, а его действия - правильно квалифицированными по ст. 206 ч. 2, и только просил смягчения наказания ввиду отсутствия судимости. Этот же адвокат КОРЫСТЫЛЕВ был в 1964 г. защитником П. Г. ГРИГОРЕНКО в суде, вынесшем определение о заключении ГРИГОРЕНКО в психбольницу, и ни в чем не оспаривал ни позицию обвинения, ни экспертизу.

+ + + + + + + + + + + + + + +

В середине мая в ряде мест Узбекистана происходили массовые национальные волнения в форме стихийных собраний и митингов под лозунгом "Русские, убирайтесь из Узбекистана!". Волнения приняли такую острую форму, что в Ташкент были стянуты войска. В Ташкенте и других городах было задержано около 150 человек, большинство было отпущено, человек 30 получили по 15 суток за "мелкое хулиганство". По непроверенным слухам, среди тех, кто оказался под арестом, - дочь первого секретаря ЦК КП Узбекистана РАШИДОВА и сын одного из заместителей председателя СМ[1] Узбекистана.

+ + + + + + + + + + + + + + +

В Узбекистане происходят также волнения среди многочисленного таджикского населения. В Бухаре, где живет очень много таджиков, во вновь выдаваемых паспортах таджикам в графе "национальность" стали писать "узбек". Принцип "разделяй и властвуй" не сработал, и гнев таджикского населения обрушился не на узбеков, а на инициаторов нововведения - на русскую администрацию. Месть за оскорбленное национальное чувство выразилась в страшной форме: произошло около восьми убийств. Волнения продолжаются.

+ + + + + + + + + + + + + + +

I июля в Ташкенте начинается судебный процесс по делу РЕШАТА БАЙРАМОВА, АЙДЕРА БАРИЕВА, СВЕТЛАНЫ АМЕТОВОЙ, МУНИРЕ ХАЛИЛОВОЙ, РИЗЫ УМЕРОВА, РУСЛАНА ЭМИНОВА, ИЗЗЕТА ХАИРОВА, РОЛЛАНА КАДЫЕВА, РИДВАНА ГАФАРОВА, ИСМАИЛА ЯЗЫДЖИЕВА, обвиняемых по ст. 190[3] УК РСФСР и по совершенно аналогичным ст.ст. 191[4] УК УзССР, 187[1] УК УССР и 203[1] УК ТаджССР. Им инкриминируется распространение и изготовление документов о трагической судьбе крымско-татарского народа и о

[1] Совет министров

расправах над крымскими татарами в Средней Азии, в Крыму и в Москве; "Траурная информация № 69", "Чирчикских громил к ответу", "Кровавое воскресенье", ряд выпусков "Информации" и др.

+ + + + + + + + + + + + + + +

НИАРА ХАЛИЛОВ и РУСТЕМ ВЕЛИУЛАЕВ 8 июня 1969 г. приехали в Москву с мандатами представителей крымско-татарского народа и с письмами, адресованными в ЦК КПСС. На Казанском вокзале они были задержаны милицией и насильственно отправлены в Ташкент.

+ + + + + + + + + + + + + + +

14 июня представитель народа РЕШАТ ОСМАНОВ, инвалид, лишенный обеих рук, отправлен милицией из Москвы по месту жительства, в Крымск Краснодарского края. В Крымске милиция отобрала у него паспорт и требует его вмезда за пределы Краснодарского края.

+ + + + + + + + + + + + + + +

В эти же июньские дни из Москвы высланы еще около 10 представителей крымско-татарского народа. Один из них, МУСТАФА ДЖЕМИЛЕВ, был отправлен в Гулистан и взят под стражу. В знак протеста МУСТАФА ДЖЕМИЛЕВ объявил голодовку, после чего ему предложили выйти на свободу, дав подписку о невыезде. МУСТАФА отказался и дал подписку только о том, что готов явиться по первому требованию. После дачи этой подписки он был освобожден.

+ + + + + + + + + + + + + + +

Из Белогорского района Крымской области в июне 1969 г. насильственно выдворены 4 семьи крымских татар, приехавших туда по договору оргнабора и купивших за свои деньги дома. Выселяли татар ночью, под дождем, полуголых мужчин и женщин били, связали полотенцами, побросали в кузов грузовика, туда же бросили детей и небольшую часть вещей.

+ + + + + + + + + + + + + + +

ИРИНА БЕЛОГОРОДСКАЯ в начале мая отправлена на 2-й лагпункт Мордовских лагерей: Мордовская АССР, ст. Потьма, пос. Явас, учреждение ЖХ 385/2. 7 августа этого года истекает срок ее заключения.

+ + + + + + + + + + + + + + +

Осенью 1968 г. вышел из лагеря ДАВИД НАЙДИС, одессит, бывший студент-заочник 4 курса факультета журналистики Киевского университе-

та, автор необнаруженной при обысках курсовой работы о вероятности возрождения сталинизма, арестованный в середине 1967 г. по обвинению в изготовлении типографских листовок по еврейскому вопросу и осужденный в 1968 году. В университете НАИДИСА не восстановили.

+ + + + + + + + + + + + + + +

В январе 1969 г. вышел из лагеря ленинградский рабочий ВЛАДИМИР ГОМЕЛЬСКИЙ, осужденный по ст. 190[I] УК РСФСР на три года - с применением амнистии срок был снижен до полутора. В вину ГОМЕЛЬСКОМУ вменялось критическое письмо, адресованное XXIII съезду, то есть написанное до введения ст. 190[I]. На суде голословно утверждалось, что ГОМЕЛЬСКИЙ распространял его позднее. Дело против ГОМЕЛЬСКОГО было возбуждено по заявлению в прокуратуру парторга ВНИИ[1] телевидения ВОИНОВА и председателя месткома ПИЛЬЦА, в котором они искаженно изложили некоторые выступления ГОМЕЛЬСКОГО на диспуте "О мещанстве", на активах института и на предвыборном собрании - как раз эти пункты обвинения потом были сняты.

После возвращения из лагеря ГОМЕЛЬСКОГО не прописывают в Ленинграде, хотя ст. 190[I] не влечет ограничений в прописке. Ленинградская милиция четырежды ответила отказом на заявление прокурору г. Ленинграда и три заявления в Прокуратуру РСФСР. Полгода ВЛАДИМИР ГОМЕЛЬСКИЙ находится без прописки и без работы.

+ + + + + + + + + + + + + + +

12 июня 1969 г. из мордовских лагерей строгого режима вышли ленинградцы ВАДИМ ГАЕНКО и СЕРГЕЙ МОШКОВ, отсидевшие 4 года по ст. 70 и 72 УК РСФСР, дело "Колокола", нелегальный марксистский кружок; украинец РОМАН ДУЖИНСКИЙ, 4 года, национальное движение, ст. 62 УК УССР.

+ + + + + + + + + + + + + + +

У ВАДИМА ДЕЛОНЕ, участника демонстрации 25 августа, находящегося в лагере в Тюмени, во время обыска обнаружены его стихи "Баллада о неверии". За стихи ДЕЛОНЕ был посажен на 10 суток в шизо - штрафной изолятор, или карцер. Вместе с другими узниками шизо он пытался спастись от страшного холода, они днем отстегнули нары и забрались туда в надежде согреться. За это нарушение режима ВАДИМ

[1] Всесоюзный научно-исследовательский институт

ДЕЛОНЕ на полгода лишен посылок и свиданий.

+ + + + + + + + + + + + + + +

Весной этого года при обыске у ЮЛИЯ ДАНИЭЛЯ изъят и конфискован цикл стихов как "антисоветский".

+ + + + + + + + + + + + + + +

ЛАРИСА БОГОРАЗ с начала своего пребывания в ссылке в Чуне Иркутской области работала подсобницей на деревообрабатывающем комбинате, таскала тяжелые доски. От этой работы у нее обострился нажитый в тюрьме и на этапе гастрит, она подолгу болела. Когда местной почте потребовался почтальон, милиция не разрешила взять ЛАРИСУ БОГОРАЗ на эту работу и обещала найти ей что-нибудь на том же комбинате. Так как в течение долгого времени никто из работников милиции даже не зашел на комбинат, БОГОРАЗ уволилась с работы. Тогда в милиции заявили, что ее трудоустроят, но на случай, если работа ей не подойдет, пригрозили ст. 209 УК РСФСР - "бродяжничество и попрошайничество". В настоящее время БОГОРАЗ работает на том же комбинате такелажницей.

+ + + + + + + + + + + + + + +

ВЛАДИМИРУ ДРЕМЛЮГЕ, участнику демонстрации 25 августа, находящемуся в лагере в Мурманске, предоставили личное свидание с женой на трое суток, но в конце первого дня сократили его до одних суток. Выразивший свое возмущение ДРЕМЛЮГА был отправлен в шизо.

+ + + + + + + + + + + + + + +

В мае этого года ст. следователь харьковского УКГБ СТАРКОВ предъявил АЛЕКСАНДРУ ДАНИЭЛЮ ордер на выемку рукописи ФЕДОРА ФЕДОРОВИЧА КЛИМЕНКО "Спасите наши души". КЛИМЕНКО находится под следствием по ст. 62 УК УССР, соответствующей ст. 70 УК РСФСР, и дал показания, что его рукопись передана им в 1968 г. ЛАРИСЕ БОГОРАЗ и находится в ее московской квартире. Известно, что в августе 1968 г. в квартире ЛАРИСЫ БОГОРАЗ было произведено три обыска: по делу МАРЧЕНКО, по делу БЕЛОГОРОДСКОЙ и вечером 25 августа в день ареста БОГОРАЗ.

Следователь составил протокол о том, что, по словам АЛЕКСАНДРА ДАНИЭЛЯ, рукописи в квартире нет.

В июне всех троих ссыльных, участников демонстрации 25 августа - ЛАРИСУ БОГОРАЗ, КОНСТАНТИНА БАБИЦКОГО и ПАВЛА ЛИТВИНОВА, - допрашивали по делу КЛИМЕНКО, причем ПАВЛА ЛИТВИНОВА под конвоем возили в Читу. Несмотря на то, что показания КЛИМЕНКО не только ложны, но и прямо неправдоподобны - например, по его показаниям, ЛИТВИНОВ сказал ему на квартире у БОГОРАЗ: "Дайте мне вашу рукопись, я издам ее за границей и заплачу вам IO.OOO рублей", в то время как ни ЛИТВИНОВ, ни БОГОРАЗ даже не помнят, видели ли они когда-нибудь этого человека, - несмотря на эту откровенную ложь, следственные органы, похоже, относятся к ним серьезно. Видимо, ссылка представляется кому-то слишком мягкой мерой, и показания КЛИМЕНКО - являются ли они бредом больного человека или сознательными измышлениями - в случае необходимости могут стать основой нового судебного преследования.

+ + + + + + + + + + + + + + + +

Инструктор Львовского обкома партии ПОДОЛЬЧАК на заседании правления Львовского отделения Союза писателей возмущался тем, что правление не разрабатывает тематику для писателей, не контролирует того, о чем они пишут: почему это все писатели ударились в историю и не пишут о действительности? Он возмущался тем, что беспартийный критик "смеет указывать" партийному поэту.

+ + + + + + + + + + + + + + + + +

По непроверенным слухам, Ю. ИВАНОВ, автор нашумевшей книги "Осторожно: сионизм!", - псевдоним известного журналиста-международника ВАЛЕНТИНА ЗОРИНА. Другие источники называют видного советского дипломата ВАЛЕРИАНА ЗОРИНА [1].

+ + + + + + + + + + + + + + + + +

Книга Т. КИЧКО "Иудаизм без прикрас", в свое время вызвавшая большой международный скандал, вышла на Украине вторым изданием.

ДОПОЛНЕНИЯ

седьмом выпуске "Хроники" сообщалось о новых преследованиях свя-

[1] См. исправление в "Хронике" № 9, стр. 234-235.

щенников-униатов. В настоящее время "Хроника" располагает следующими уточнениями и дополнительными сведениями об этом.

18 октября 1968 г. были произведены обыски у 10 священников бывшей львовской греко-католической митрополии: у епископа ВАСИЛИЯ ВЕЛИЧКОВСКОГО, у священника ПЕТРА ГОРОДЕЦКОГО, у священников НИКОЛАЯ ОВСЯНКО, ЦЕГЕЛЬСКОГО, ЛОПАДЧАКА, КУРЧАВЫ, ДЕЙНЕКИ, СТЕРНЮКА и др. Отобраны предметы религиозного культа /чаши, кресты, облачения, св. таинства/, религиозные книги, фотоаппараты, магнитофоны, деньги. Тогда же арестован один из них, ПЕТР ГОРОДЕЦКИЙ, обвиняемый по ст. 187[1] и 138 УК УССР, то есть распространение заведомо ложных измышлений, порочащих советский государственный и общественный строй, и нарушение законов об отделении церкви от государства. Следствие по его делу окончено в апреле, теперь ожидается суд.

В конце 1968 г. в Коломые был арестован престарелый епископ ВАСИЛИЙ ВЕЛИЧКОВСКИЙ. В настоящее время распространились слухи о том, что он умер в тюрьме, но никакого официального подтверждения этому не имеется.

Весной 1969 г. по всей Западной Украине проведены десятки обысков среди греко-католических священников, а также на квартирах, где жили бывшие монахини. Опять изъяты предметы культа, книги и т. п.

В 1968 г. в Почаеве состоялся съезд западноукраинских православных священников. Это, в основном, те священники, которые перешли в православие в 1946 г. принудительно. Некоторые священники на съезде жаловались, что им мешают греко-католические священники, не принявшие православия, что они подпольно продолжают религиозную деятельность, и митрополит ФИЛАРЕТ дал указание православным священникам следить за униатами и доносить на них. Он обещал обратиться к партии и правительству и лично к первому секретарю ЦК КПУ ШЕЛЕСТУ с просьбой пресечь деятельность греко-католических священников.

Как утверждают униаты, ссылаясь на сведения, полученные от православных священников, органы суда и прокуратуры получили указание на протяжении года, к столетию со дня рождения В. И. ЛЕНИНА, всеми возможными способами прекратить деятельность греко-католической Церкви. Будто бы именно этим и вызваны аресты и массовые обыски.

+ + + + + + + + + + + + + + + + +

НИКОЛАЙ АЛЕКСАНДРОВИЧ БЕРИСЛАВСКИЙ[1], арестованный в Киеве во время неудачной попытки самосожжения, 28 мая 1969 года приговорен к 2 годам 6 месяцам лагерей строгого режима по ст. 62 УК УССР. Дело слушалось в закрытом заседании.

[1] БРЕСЛАВСКИЙ - исправлено в "Хронике" № 10, стр. 270.

ПРИЛОЖЕНИЕ К "ХРОНИКЕ ТЕКУЩИХ СОБЫТИЙ" № 8

ОТВЕТ ЧИТАТЕЛЮ "ХРОНИКИ"

"Хроника" благодарит читателя из Ленинграда за письмо, подробно анализирующее выпуски "Хроники". Соглашаясь с оценкой целей "Хроники" и со многими частными замечаниями, на два высказывания своего читателя "Хроника" хочет ответить подробно.

I."Лишь спокойный, сдержанный характер "Хроники" придаст ей убедительность, исключит у читателя даже тень сомнения в ее легальном характере и тем будет способствовать ее популярности", - пишет читатель, сообщив, что, по мнению некоторых его знакомых, "Хроника" носит "истерический характер". Причиной этого, считает читатель, является обилие оценочных суждений.

"Хроника" изо всех сил стремится к спокойному и сдержанному тону. К сожалению, материалы "Хроники" вызывают эмоциональное отношение, которое невольно пробивается и в тексте. "Хроника" прилагает и будет прилагать силы к максимальному сохранению строго информативного стиля, но не может ручаться за полный успех. "Хроника" старается воздерживаться от оценок - либо совсем не давая их, либо ссылаясь на оценки, данные в самиздатовских документах. В отдельных же случаях фактам приходится давать оценку, иначе их истинный смысл может ускользнуть от неискушенного читателя.

2. "...Я не уверен, можно ли все богатое содержание "Хроники" /ну, скажем, обзоры Самиздата / без натяжки подвести под понятие "движение за права человека". Поэтому не кажется удачным и название "Хроники". С этим замечанием "Хроника" резко не согласна. Наоборот, "богатое содержание "Хроники" далеко не исчерпывает понятия "движения за права человека". Для того чтоби представить себе возможные рамки этого движения, достаточно посмотреть Декларацию прав человека.

Самиздат дважды имеет право на место в "Хронике": во-первых, та его часть, которая прямо посвящена правам человека; во-вторых, весь Самиздат как реальное осуществление свободы слова, свободы печати, свободы творчества, свободы совести.

"Хроника" должна признать, что, например, советская юридическая практика в ней освещается узко: только те аресты, обыски, судебные процес-

сы, которые явно представляют собой акты политических преследований вне зависимости от статьи УК. Но что представляет собой наша "чисто уголовная"практика? О многочисленных нарушениях прав человека в этой области, провозглашенных в Декларации прав человека и гарантированных советскими законами, нет никаких систематизированных сведений. Вот пример, притом ленинградский. Этот пример известен "Хронике" в силу того, что он все-таки имеет некоторый политический оттенок. Но если бы и оттенка этого не было, и уголовное преследование в данном случае было оправданным, этот пример не был бы менее ярок.

I июня 1969 г. органами МВД был арестован ЕФИМ СЛАВИНСКИЙ, переводчик, выпускник Ленинградского университета. Обыск производился по обвинению по двум статьям УК - "торговля наркотиками" и "содержание притона для курения наркотиков". Самого СЛАВИНСКОГО увезли из дома вскоре после начала обыска, его жена, растерянная, перепуганная, после обыска подписала протокол, не заявив никакого протеста. Между тем, кроме коробок и пузырьков от старых лекарств, кроме небольшого количества порошка, определенного обыскивающими как "анаша", у СЛАВИНСКОГО были изъяты 65 книг без описи, погруженные в бумажный мешок и опечатанные, и ряд бумаг, записные книжки, дневник - тоже все без описи, в таком же мешке. Что может пропасть из этих мешков и - еще важнее - что может в них попасть? Но это нарушение, с которым читатели "Хроники" уже не раз встречались. В случае СЛАВИНСКОГО произошло нарушение более грубое.

5 июня, через четыре дня после ареста, в газете "Вечерний Ленинград" появилось краткое сообщение об аресте СЛАВИНСКОГО, озаглавленное "Расплата неминуема". Редакция и автор попрали одно из основных прав человека - презумпцию невиновности. Это не удивительно: автор заметки - некто ЛЕРНЕР, в свое время руководивший кампанией травли ИОСИФА БРОДСКОГО, которая была начата в ленинградской прессе и привела к аресту, осуждению и высылке поэта. Кстати, в тогдашнем фельетоне о БРОДСКОМ, одним из авторов которого был ЛЕРНЕР, был и абзац, посвященный СЛАВИНСКОМУ.

Не говорит ли этот не вошедший в "Хронику" случай о том, что рамки "Хроники" не только не шире, но гораздо уже ее названия?

ГОД ПРАВ ЧЕЛОВЕКА В СОВЕТСКОМ СОЮЗЕ ПРОДОЛЖАЕТСЯ

Х Р О Н И К А Т Е К У Щ И Х С О Б Ы Т И Й

Каждый человек имеет право на свободу убеждений и на свободное выражение их; это право включает свободу беспрепятственно придерживаться своих убеждений и свободу искать, получать и распространять информацию и идеи любыми средствами и независимо от государственных границ.
ВСЕОБЩАЯ ДЕКЛАРАЦИЯ ПРАВ ЧЕЛОВЕКА, статья 19.

В Ы П У С К Д Е В Я Т Ы Й

31 августа 1969 г.

СОДЕРЖАНИЕ: К годовщине вторжения в Чехословакию. - Суд над десятью крымскими татарами. - Два суда по назначению принудительных мер медицинского характера. - Арест ГЕНРИХА АЛТУНЯНА. - Дело ЮРИЯ ЛЕНИНА. - Следствие по делу ИЛЬИ ГАБАЯ и ПЕТРА ГРИГОРЬЕВИЧА ГРИГОРЕНКО. - Новые преследования месхов. - Внесудебные политические преследования. - Новости Самиздата. - Краткие сообщения. - Исправления и добавления к выпускам "Хроники".

ГОД ИЗДАНИЯ ВТОРОЙ

К ГОДОВЩИНЕ ВТОРЖЕНИЯ В ЧЕХОСЛОВАКИЮ

20 августа 1969 г. группа советских граждан сделала следующее заявление:

"21 августа прошлого года произошло трагическое событие: войска стран Варшавского пакта вторглись в дружественную Чехословакию. Эта акция имела целью пресечь демократический путь развития, на который встала вся страна. Весь мир с надеждой следил за послеянварским развитием Чехословакии. Казалось, что идея социализма, опороченная в сталинскую эпоху, будет теперь реабилитирована. Танки стран Варшавского договора уничтожили эту надежду. В эту печальную годовщину мы заявляем, что мы по-прежнему не согласны с этим решением, которое ставит под угрозу будущее социализма.

Мы солидарны с народом Чехословакии, который хотел доказать, что социализм с человеческим лицом возможен.

Эти строки продиктованы болью за нашу родину, которую мы желаем видеть истинно великой, свободной и счастливой.

И мы твердо убеждены в том, что не может быть свободен и счастлив народ, угнетающий другие народы.

Т. БАЕВА, Ю. ВИШНЕВСКАЯ, И. ГАБАЙ, Н. ГОРБАНЕВСКАЯ, З. М. ГРИГОРЕНКО, М. ДЖЕМИЛЕВ, Н. ЕМЕЛЬКИНА, С. КОВАЛЕВ, В. КРАСИН, А. ЛЕВИТИН /КРАСНОВ/, Л.ПЕТРОВСКИЙ, Л. ПЛЮЩ, Г. ПОДЪЯПОЛЬСКИЙ, Л. ТЕРНОВСКИЙ, И. ЯКИР, П. ЯКИР, А. ЯКОБСОН".

21 августа в московских писательских домах на Аэропорте и в Зюзино, а также в общежитии МГУ на Ленинских горах появились листовки с протестом против пребывания союзных войск в ЧССР. Один из трех текстов листовок подписан "Союз коммунаров".

В августе закончена и поступила в Самиздат книга НАТАЛЬИ ГОРБАНЕВСКОЙ "Полдень. Дело о демонстрации 25 августа 1968 г. на Красной площади". Книга состоит из пролога и четырех частей: "Красная площадь", "Дело о нарушении общественного порядка", "Шемякин суд" и "Судьба Виктора Файнберга". Основную часть книги составляет полная запись суда над демонстрантами. В книге помещены, в частности, два ранее неизвестных документа: очерк ИЛЬИ ГАБАЯ

"У закрытых дверей открытого суда" и статья П. Г. ГРИГОРЕНКО "О специальных психиатрических больницах /"дурдомах"/". В послесловии, посвященном тому, что демонстрация 25 августа не была единичным протестом против вторжения, широко использованы материалы из выпусков "Хроники".

В настоящее время стало известно еще о некоторых случаях выражения протеста против ввода войск в Чехословакию. Есть основания предполагать, что число этих случаев гораздо больше, чем удалось узнать. Так, в октябре 1968 г. в райкомах Ленинграда сообщалось, что в Ленинграде к этому времени было 17 акций протеста. "Хроника" сообщала только об одной из них - о надписях, сделанных 20-летним БОГУСЛАВСКИМ. Стало известно еще о таком случае: на Дворцовой площади из быстро идущего автомобиля было выброшено два пакета листовок. Первый из пакетов раскрылся, и листовки разлетелись, второй упал неразвернутым. Машина успела скрыться. На следующий день ленинградское радио в передаче объявлений обратилось с просьбой: если кто заметил номер машины, из которой на Дворцовой площади "выпал сверток с ценными документами", сообщить этот номер.

В городе Рошаль Московской обл. 23-летний ВАЛЕРИЙ ЛУКАНИН весной этого года выставил в своем окне плакат с протестом против пребывания советских войск в Чехословакии. Его отправили в психиатрическую больницу, где, не сообщая ему ничего, признали невменяемым с диагнозом "тяжелая форма шизофрении". От него скрыли факт следствия по его делу: действия ЛУКАНИНА были квалифицированы по ст. 70 УК РСФСР. Скрыли от него и то, что 23 июня состоялся суд, назначивший ему принудительное лечение в психиатрической больнице специального типа. Матери ЛУКАНИНА пригрозили, что если она скажет сыну на свидании о том, что был суд, ее в дальнейшем лишат свиданий. 18 июля ВАЛЕРИЙ ЛУКАНИН отправлен в казанскую спецпсихбольницу.

В начале июля в Ростове-на-Дону предстал перед судом доктор биологических наук ШЕР. Ему было предъявлено обвинение по ст. 65 /шпионаж/ и 70 УК РСФСР. Конкретным содержанием обвинения было письмо ШЕРА в ЦК КПСС, в котором он протестовал против ввода войск в ЧССР и против возрождения сталинизма: в частности, ШЕР выдвигал

требование, чтобы со своих постов ушли все, кто работал со СТАЛИНЫМ, в первую очередь А. Н. КОСЫГИН. На основании того, что ШЕРУ вменялся в вину "экономический шпионаж", суд по ходатайству прокурора был объявлен закрытым. Судебное следствие не подтвердило предъявленных обвинений, защитник требовал оправдательного приговора. Суд переквалифицировал действия ШЕРА на ст. 190[I] УК РСФСР и приговорил его к двум годам лагерей общего режима.

Тартуский студент, о котором сообщалось в предыдущих выпусках /он написал лозунг "Чехи, мы - ваши братья", был зверски избит при задержании и лежал в больнице/, взят из больницы работниками КГБ. Дальнейшая его судьба пока неизвестна.

Ироническим откликом на ввод войск в Чехословакию явились некоторые лозунги, развернутые студентами Эстонской сельскохозяйственной академии на традиционном студенческом карнавале в Тарту осенью прошлого года. Известны следующие тексты лозунгов: "Да здравствует мудрая и гибкая политика Советского Союза", "Привет туристам-танкистам", "Янки, убирайтесь за Чудское озеро", "Привет несгибаемому ленинцу тов. Ленцману" /ЛЕНЦМАН - секретарь ЦК КП Эстонии по идеологической работе/.

Подтвердилось сообщение о том, что аресты офицеров Балтфлота связаны с письмом АЛЕКСЕЕВА, содержание которого было направлено против ввода войск в Чехословакию. По полученным данным, в Эстонии арестован 31 человек, в их числе не только офицеры /например, в Таллине арестован инженер СЕРГЕЙ СОЛДАТОВ[+]/, примерно четверть арестованных составляют эстонцы. Хотя по слухам, возможно, распространяемым из официальных кругов, арестованы участники националистического движения, материалы, распространяемые в настоящее время в Самиздате на русском и эстонских языках, убеждают в том, что взгляды арестованных носят общедемократический и антисталинский характер, требование же национального равноправия является естественной частью этой системы убеждений. В числе арестованных находится и офицер береговой службы Балтфлота ГАВРИЛОВ.

Как сообщил в одном из своих выступлений АНАТОЛИЙ КУЗНЕЦОВ, вскоре после демонстрации 25 августа 1968 г. он нашел у себя в почтовом

+ См. исправление в "Хронике" № 10, стр. 249.

ящике в Туле листовку, одобрявшую действия демонстрантов.
В годовщину ввода войск в Чехословакию математик АЛЕКСАНДР ВОЛЫПИН, известный своими систематическими выступлениями в защиту прав человека, обратился к Верховному Совету СССР со следующими предложениями:
I. Незамедлительно вывести войска из Чехословакии.
2. Осуществить этот вывод таким способом, который в наибольшей мере будет способствовать удовлетворению национальных прав чехословацкого народа и ликвидации всех нежелательных для него последствий пребывания иностранных войск на чехословацкой территории.
3. В память о жертвах, понесенных чехословацким народом, самой известной из которых является жизнь ЯНА ПАЛАХА, переименовать одну из московских улиц или площадей /например, Исторический проезд/, назвав ее именем ЯНА ПАЛАХА. Согласовать выбор подлежащей переименованию улицы или площади с представителями чехословацкого народа.
4. Возместить Чехословакии все материальные убытки, связанные с пребыванием советских войск на территории этой страны.
Не надеясь на скорое принятие этих предложений, ВОЛЫПИН, однако напоминает, что "принятие Верховным Советом мер по реализации этих предложений соответствовало бы принципам международного права, неоднократно поддержанным Советским Союзом, и содействовало бы возрождению его репутации как страны, верно следующей этим принципам".

СУД НАД ДЕСЯТЬЮ КРЫМСКИМИ ТАТАРАМИ

С I июля по 5 августа в Ташкенте проходило заседание Верховного суда УзССР: судья - САЙФУТДИНОВ, народные заседатели - САМОЙЛОВА, ИСФАНДИАРОВ, прокурор - ЕНКАЛОВ, защитники - МОНАХОВ, ЗАСЛАВСКИЙ, САФОНОВ. Подсудимые: РЕШАТ БАЙРАМОВ, монтажник, 26 лет, АЙДЕР БАРИЕВ, экскаваторщик, 3I год, отец двоих детей, СВЕТЛАНА АМЕТОВА, медсестра, 28 лет, мать шестилетнего сына, МУНИРЕ ХАЛИЛОВА, акушерка, 24 года, РИЗА УМЕРОВ, электросварщик, 49 лет, отец двух детей, РУСЛАН ЭМИНОВ, прораб, 30 лет, отец двух детей, ИЗЗЕТ ХАИРОВ, инженер-

метролог, член КПСС, 31 год, отец двух детей, РОЛЛАН КАДЫЕВ, физик, 32 года, отец трех детей, РИДВАН ГАФАРОВ, пенсионер, инвалид второй группы, 54 года, ИСМАИЛ ЯЗЫДЖИЕВ, каменщик, по образованию учитель, участник Великой Отечественной войны, 49 лет, отец двух детей.

Подсудимые заявили ходатайства:

- о вызове на процесс корреспондентов "Правды", "Известий" и крымско-татарской газеты "Ленин байрагьи";
- об освещении процесса в печати и трансляции его по телевидению;
- о вызове на процесс экспертной комиссии для решения существа вопросов, поставленных в инкриминируемых документах;
- о вызове на процесс наблюдателей от ЦК КПСС и советского правительства;
- о выдаче подсудимым необходимой литературы для подготовки к процессу;
- об изменении условий содержания в тюрьме: подсудимые находятся в камерах, переполненных уголовниками, и не могут готовиться к защите;
- об оказании необходимой медицинской помощи;
- о передаче смены белья и одежды.

Из всех ходатайств были удовлетворены только два последние. В знак протеста против отказа судебных и тюремных инстанций предоставить необходимую литературу, юридическую и политическую, РОЛЛАН КАДЫЕВ с 20 июня держал голодовку, в таком состоянии он прибыл и в суд. Он снял голодовку только тогда, когда появилась угроза, что его дело будет выделено в особое.

Подсудимые заявили отвод прокурору, уже известному по другим крымско-татарским процессам, и не отвечали на его вопросы. РОЛЛАН КАДЫЕВ заявил отвод также и судье. Отводы приняты не были. Поведение прокурора на суде отличалось грубостью, пренебрежением к закону и неуважением к личности подсудимых. Прокурор заявил, что подсудимые - никакие не политические, а уголовные преступники, поэтому и содержатся в условиях, положенных для уголовных преступников. Прокурор усиленно стремился оказать давление на защиту, указывая

адвокатам, как они должны консультировать своих подзащитных, обрывая адвокатов, требуя, чтобы суд делал адвокатам замечания.
Во всем ходе судебного следствия ни суд, ни обвинение не ставили вопроса о подтверждении или опровержении фактов, инкриминированных как клеветнические измышления. Обвинение занималось лишь доказыванием фактов изготовления и распространения - но подсудимые и не отрицали многих из этих фактов, тем не менее, они полностью отрицали клеветнический характер документов и не признали себя виновными.
Прокурор потребовал по три года лагерей для БАЙРАМОВА, БАРИЕВА, ХАИРОВА, КАДЫЕВА, по полтора - для УМЕРОВА и ГАФАРОВА, по году - для АМЕТОВОЙ, ХАЛИЛОВОЙ, ЯЗЫДЖИЕВА и год исправительно-трудовых работ для ЭМИНОВА. Защитники требовали оправдательного приговора.
Суд вынес обвинительный приговор, признал подсудимых виновными по предъявленным им статьям 190[1] УК РСФСР и аналогичным - республиканских кодексов Украины и Туркмении и приговорил: РЕШАТА БАЙРАМОВА и РОЛЛАНА КАДЫЕВА - к трем годам лагерей общего режима, АЛДЕРА БАРИЕВА и ИЗЗЕТА ХАИРОВА - к полутора, РИДВАНА ГАФАРОВА и ИСМАИЛА ЯЗЫДЖИЕВА - к году, для СВЕТЛАНЫ АМЕТОВОЙ, МУНИРЕ ХАЛИЛОВОЙ и РИЗЫ УМЕРОВА суд нашел достаточным срок, отбытый в предварительном заключении /около десяти месяцев/, РУСЛАН ЭМИНОВ получил полгода исправительно-трудовых работ. Срок заключения ЯЗЫДЖИЕВА истекает в сентябре, ГАФАРОВА - в октябре.
5 августа после вынесения приговора толпа крымских татар, собравшаяся около суда, человек 500-700, организованно двинулась к зданию прокуратуры, а затем к зданию ЦК КП Узбекистана. У прокуратуры была устроена сидячая демонстрация. За два квартала до здания ЦК на идущую демонстрацию напал большой отряд милиции. Часть демонстрантов была рассеяна, часть задержана. После суточного пребывания в отделениях милиции почти все были освобождены, кроме четырех человек, получивших по 15 суток.

ДВА СУДА ПО НАЗНАЧЕНИЮ ПРИНУДИТЕЛЬНЫХ МЕР МЕДИЦИНСКОГО ХАРАКТЕРА

16 июля 1969 г. Московский областной суд под председательством судьи МАКАРОВОЙ в закрытом заседании рассмотрел дело ВИКТОРА КУЗНЕЦОВА. Действия КУЗНЕЦОВА квалифицированы следствием по ст. 70 УК РСФСР. Содержание его действий: распространение произведений СИНЯВСКОГО, ДАНИЭЛЯ, ТАРСИСА, а также работы академика ВАРГИ "Российский путь перехода к социализму" и письма МОРОЗА "Репортаж из заповедника имени Берия". Стационарная судебно-психиатрическая экспертиза в составе экспертов ЛУНЦА, ЛАНДАУ и ПЕЧЕРНИКОВОЙ признала КУЗНЕЦОВА невменяемым с диагнозом "вялотекущая форма шизофрении" и рекомендовала направить его на лечение в психиатрическую больницу специального типа.

Защитник КУЗНЕЦОВА адвокат Э. КОГАН ходатайствовал о том, чтобы заседание было открытым, чтобы в зал были допущены ближайшие родственники, а также о том, чтобы была назначена новая экспертная комиссия. Прокурор СОРОКИН предложил отклонить ходатайства. Суд отклонил ходатайства без объяснения мотивов.

Несколько свидетелей, выступавших в суде, подтвердили, что они читали названные произведения и что их давал им КУЗНЕЦОВ. Показаниями свидетелей не был подтвержден необходимый для статьи 70 "антисоветский умысел". Эксперт института им. Сербского, выступавшая в суде и не видевшая КУЗНЕЦОВА, присоединилась к мнению предварительной экспертизы и заявила, что КУЗНЕЦОВ нуждается в длительном лечении в лечебнице закрытого типа.

Суд вынес определение о направлении ВИКТОРА КУЗНЕЦОВА в психиатрическую больницу специального типа.

26 августа Верховный суд РСФСР рассмотрел дело ВИКТОРА КУЗНЕЦОВА по кассационной жалобе его защитника. Определение суда первой инстанции было оставлено без изменения.

Но еще до кассации, 23 августа, КУЗНЕЦОВ был отправлен в Казанскую спецпсихбольницу.

Надо отметить, что ВИКТОР КУЗНЕЦОВ никогда ранее у психиатров не лечился и единственный раз до ареста попал в психбольницу прину-

дительно, насильственно взятый работниками КГБ после выступления на диспуте осенью 1966 г.

+ + + + + + + + + + + + + + +

В конце августа 1969 г. Верховный суд Латвийской ССР рассмотрел дело ИВАНА ЯХИМОВИЧА. Действия ЯХИМОВИЧА квалифицированы следствием по ст. 183[I] УК Латв.ССР, соответствующей ст.190[1] УК РСФСР. Содержание его действий: распространение письма БОГОРАЗ и ЛИТВИНОВА "К мировой общественности", изготовление и распространение письма в ЦК КПСС, письмо в защиту демонстрантов 25 августа, изъятое при обыске в единственном экземпляре и не распространявшееся, а также устные высказывания против ввода войск в Чехословакию.

ИВАН ЯХИМОВИЧ никогда раньше не состоял на психиатрическом учете. Первое заключение о его невменяемости сделала амбулаторная экспертиза - диагноз "шизофрения". Стационарная экспертиза поставила ему совершенно иной диагноз: "паранойяльное развитие психопатической личности, которое может быть приравнено к психическому заболеванию", - и также признала его невменяемым. В заключениях обеих экспертиз рекомендовалось направить ЯХИМОВИЧА в психиатрическую больницу специального типа.

Суд удовлетворил ходатайства, заявленные адвокатом С. В. КАЛЛИСТРАТОВОЙ: о вызове дополнительных свидетелей, о приобщении дополнительных документов, о вызове ИВАНА ЯХИМОВИЧА в суд. Защита также выдвинула ходатайство о направлении ЯХИМОВИЧА на повторную экспертизу, так как заключение экспертизы не обосновано самими материалами экспертизы. Врач-эксперт в суде заявила, что она не может опровергнуть выводы стационарной экспертизы, но так как при допросе свидетелей, хорошо знающих ЯХИМОВИЧА, и при его допросе получены новые данные для характеристики его психического состояния, она считает необходимым направить ЯХИМОВИЧА на повторную экспертизу. Прокурор поддержал ходатайство адвоката о повторной экспертизе. Суд вынес определение о направлении ИВАНА ЯХИМОВИЧА на повторную судебно-психиатрическую экспертизу в институт им. Сербского. Председательствующий на процессе судья ЛОТКО провел все двухдневное заседание с полным соблюдением процессуальных норм и уважением

права на защиту. По свидетельству очевидцев, ИВАН ЯХИМОВИЧ вызвал симпатии всех присутствующих, не исключая прокурора и конвойных солдат.

АРЕСТ ГЕНРИХА АЛТУНЯНА

II июля 1969 г. в Харькове арестован ГЕНРИХ АЛТУНЯН. Он обвиняется по ст. 62 УК УССР, соотв. 70 УК РСФСР. АЛТУНЯН арестован без предъявления постановления на арест или задержание.

ГЕНРИХ АЛТУНЯН - инженер-радиотехник, в недавнем прошлом майор Советской Армии и преподаватель военной академии, имеет награды Верховного Совета СССР за долголетнюю безупречную службу в армии, член КПСС с 1957 г., отец двух детей.

В июле прошлого года у ряда граждан Харькова, в том числе у АЛТУНЯНА, были произведены обыски. На обысках изъят самиздат : "Раковый корпус",трактат академика САХАРОВА, выпуски "Хроники" и т. п. После этого АЛТУНЯНА и других вызывали как "свидетелей" по ст. 187[1] УК УССР, не указывая конкретного содержания дела. В это время по указанию КГБ ГЕНРИХ АЛТУНЯН был исключен из партии, уволен с работы, а затем - вообще из армии. В формулировке исключения из партии фигурировала "связь с Якиром и Григоренко".

Несмотря на примененные к нему репрессий, АЛТУНЯН продолжал активно участвовать в движении за демократизацию советского общества. Его подпись стоит под письмами в защиту осужденных участников демонстрации 25 августа, в защиту ИВАНА ЯХИМОВИЧА, в защиту П. Г. ГРИГОРЕНКО. Он входит в число участников Инициативной группы по защите прав человека в Советском Союзе, обратившейся с письмом в ООН. Как сообщалось в предыдущем выпуске "Хроники", в июне в ряде организаций г. Харькова были проведены собрания с осуждением тех, кто подписал письмо в защиту ГРИГОРЕНКО. Такое собрание проходило и в харьковском участке пусконаладочного управления "Оргэнергоавтоматика", где работал АЛТУНЯН. Это было единственное собрание, где "обвиняемому" предоставили слово. АЛТУНЯН, прежде всего, объяснил, что письмо в защиту ГРИГОРЕНКО не было направлено в ООН, как утвер-

ждали представители парторганизации и райкома. Он изложил содержание обоих писем, рассказал о крымско-татарском движении, о ГРИГОРЕНКО и КОСТЕРИНЕ, о политических процессах, о фактах возрождения сталинизма, об ЯКИРЕ, ЯХИМОВИЧЕ, ГАБАЕ, о событиях в Чехословакии. Собрание приняло решение осудить АЛТУНЯНА за "аполитичное поведение, выразившееся в обращении в ООН", и сообщить в прокуратуру факт обращения в ООН.

Добиваясь восстановления в партии, АЛТУНЯН последовательно подавал апелляции во все вышестоящие инстанции. I июля его апелляцию разбирала КПК[1] при ЦК КПСС. КПК отклонила апелляцию. ГЕНРИХ АЛТУНЯН составил полную запись своей предварительной беседы с работником КПК Н. П. МОРДАСОВЫМ и разбора апелляции на заседании КПК под председательством ПОСТОВАЛОВА. Эта запись показывает, насколько сильны антидемократические, неосталинские тенденции среди работников такого высокого партийного органа, насколько сильно в нем нежелание выслушать аргументы, не совпадающие с официальной пропагандой.

После ареста ГЕНРИХ АЛТУНЯН был помещен в уголовную тюрьму на Холодной горе в Харькове. Через несколько дней его увезли оттуда в неизвестном направлении, его жене не сообщили его адреса. В настоящее время он снова находится в Харькове, в следственном изоляторе КГБ.

В день его ареста у ряда его друзей были проведены обыски, снова изъяты материалы Самиздата . Десять харьковчан обратились к Генеральному прокурору СССР с письмом в защиту АЛТУНЯНА.

Следствие по делу АЛТУНЯНА ведет начальник следственного отдела харьковского УКГБ майор Н. Е. БАБУСЕНКО. Свидетелей допрашивают исключительно об участии АЛТУНЯНА в составлении и распространении двух документов: письма Инициативной группы и письма в защиту ГРИГОРЕНКО.

ДЕЛО ЮРИЯ ЛЕВИНА

Как сообщалось в восьмом выпуске "Хроники", в Ленинграде арестован ЮРИЙ ЛЕОНИДОВИЧ ЛЕВИН. 26 июня 1969 г. он был вызван к следовате-

[1] Контрольно-партийная комиссия

лю прокуратуры г. Ленинграда Ю. М. ТУМАНОВУ и взят под стражу. Ему предъявлено обвинение по ст. 190^{I} УК РСФСР, а не по ст. 70, как сказано в выпуске восьмом.

В 1957 г. ЛЕВИН был осужден по ст. 58^{10} на 10 лет заключения, из которых отбыл 7 лет, и в 1964 г. освобожден по помилованию. Поводом осуждения была попытка ЮРИЯ ЛЕВИНА эмигрировать за границу. С 1966 г. он послал несколько писем - заказных, по почте - в адрес радиостанции "Голос Америки". По словам отправителя, письма его не содержали ничего политического, были "невинны" и адресовались одной из дикторш "Голоса Америки". Однако они явно не доходили до адресата, на что ЛЕВИН неоднократно жаловался на Ленинградском почтамте. Наконец, по его словам, он решил "поймать за руку ГБ" и с этой целью отправил заказное письмо в американское посольство в Москве. Там содержалось утверждение, что ввод советских войск в Чехословакию подпадает под квалификацию преступления, указанного в ст. 73 УК РСФСР. ЛЕВИН полагал, что КГБ примет какие-то меры и, таким образом, изобличит себя в перлюстрации частной корреспонденции. Письмо было отправлено 12 октября 1968 г., а в начале ноября того же года ЛЕВИНА поместили в психиатрическую больницу по распоряжению главного психиатра Ленинграда БЕЛЯЕВА. Через десять дней он был признан здоровым и выпущен.

В марте 1969 г. ЛЕВИН обратился в прокуратуру с жалобой на систематическую пропажу писем. 23 мая 1969 г. его вызвали в Василеостровское районное отделение КГБ г. Ленинграда и объявили под расписку акт:"при таможенном досмотре было обнаружено и изъято письмо ЛЕВИНА Ю. Л. в адрес американского посольства в г. Москве явно антисоветского содержания..." Можно напомнить, что Уголовный кодекс РСФСР квалифицирует нарушение тайны переписки как уголовное преступление. Тем не менее через несколько дней партактив института Механобр, где ЛЕВИН работал механиком, в его присутствии обсудил переданный из КГБ текст письма в посольство, осудил его и принял резолюцию: "Просить прокуратуру привлечь Левина к уголовной ответственности за антисоветские клеветнические высказывания, направленные врагам..."

24 июня 1969 г. на квартире и на даче ЛЕВИНА был проведен обыск. Он сам выдал все касающееся его переписки с "Голосом Америки", а также записи передач "Голоса Америки", которые он ловил, несмотря на глушение. В остальном обыск ничего существенного не дал. Через день ЮРИЙ ЛЕВИН был арестован.

СЛЕДСТВИЕ ПО ДЕЛУ ИЛЬИ ГАБАЯ И ПЕТРА ГРИГОРЬЕВИЧА ГРИГОРЕНКО

Когда жена ИЛЬИ ГАБАЯ ГАЛИНА ГАБАЙ обратилась к Генеральному прокурору с жалобой, в которой она протестовала не только против самого факта незаконного ареста своего мужа, но и против ничем не обоснованной отправки его в Ташкент /по закону следствие ведется по месту совершения преступления, а в Ташкенте ГАБАЙ никогда не был/, ей ответили, что дело поручено вести Ташкентской прокуратуре, так как там находится большинство свидетелей. А ПЕТРА ГРИГОРЬЕВИЧА ГРИГОРЕНКО, как ясно из сведений, приведенных в предыдущем выпуске, обманом заманили в Ташкент, чтобы там арестовать. Однако в июле начался допрос свидетелей в Москве, сначала - следователями районных прокуратур по поручению Ташкентской прокуратуры, а затем в Москву прибыл следователь Б. И. БЕРЕЗОВСКИЙ. БЕРЕЗОВСКИЙ ведет дело и ГАБАЯ, и ГРИГОРЕНКО. Будет ли это одно дело или два, пока неясно.

За свое пребывание в Москве БЕРЕЗОВСКИЙ допросил большое количество свидетелей, практически доказав несостоятельность заявления о том, что большинство свидетелей находится в Ташкенте.

Свидетелей спрашивают об участии ГРИГОРЕНКО и ГАБАЯ в составлении ряда документов, под которыми стоят их подписи: среди называемых документов обращение к Будапештскому совещанию, обращение КИМА, ЯКИРА и ГАБАЯ "К деятелям науки, культуры и искусства", письмо в защиту демонстрантов, в защиту АНАТОЛИЯ МАРЧЕНКО, в защиту ИВАНА ЯХИМОВИЧА, неотправленное письмо граждан города Москвы в защиту крымских татар, сборник "Памяти А. Е. Костерина" и др. Ставятся вопросы также о том, как изготовлялись и распространялись те или иные документы, в частности, какое участие в их изготовлении и

распространении принимали вызываемые свидетели. Насколько известно, ни один из свидетелей не отвечал на вопросы, касающиеся изготовления и распространения документов, указывая, что эти документы не являются клеветническими, не подпадают под действие ст. 190[1], по которой ведется дело, и поэтому их изготовление и распространение не может быть предметом свидетельских показаний. В ответ на провокационные заявления БЕРЕЗОВСКОГО о том, что "вы же все время утверждаете, что делаете все открыто", ему отвечали, что у карательных органов иное мнение по поводу криминальности этих документов, поэтому свидетели могут лишь подтверждать свои подписи, а не давать следствию сведения о других лицах, которые могут быть использованы против этих людей. Все или почти все свидетели заявили о том, что считают арест ГРИГОРЕНКО и ГАБАЯ и следствие по их делу незаконными акциями, некоторые из свидетелей на этом основании полностью отказались давать показания.

Впрочем, это все шла речь о свидетелях, которые могут быть отнесены если не к друзьям и единомышленникам, то, по крайней мере, к людям, сочувствующим обвиняемым. Известно, что БЕРЕЗОВСКИЙ вызывал и свидетелей иного рода. В их числе работник КГБ, руководитель центрального оперотряда, известный под именем ОЛЕГА ИВАНОВИЧА АЛЕКСАНДРОВА , как он назвал себя в милиции, куда привела его возмущенная толпа после того, как он у здания суда над демонстрантами выхватил письмо, написанное людьми, не попавшими на суд. Этого человека с черной бородой хорошо помнят те, кто был около суда над демонстрантами, и те, кто был у суда над ГАЛАНСКОВЫМ и ГИНЗБУРГОМ, - в обоих случаях он направлял действия "дружинников без повязок". Вместе с ним там все время находился человек в черной фуражке, видимо, "правая рука" шефа, - он также пригодился следователю БЕРЕЗОВСКОМУ. БЕРЕЗОВСКИЙ вызвал свидетелем также небезызвестного АЛЕКСЕЯ ДОБРОВОЛЬСКОГО. АЛЕКСЕЙ ДОБРОВОЛЬСКИЙ, на судебном процессе оклеветавший ГИНЗБУРГА и ГАЛАНСКОВА, после выхода из лагеря в январе этого года живет в Угличе. Не в пример освобожденным политзаключенным, которые месяцами не могут нигде прописаться и устроиться на работу, ДОБРОВОЛЬСКИЙ прописался очень быстро и работает заве-

дующим технической библиотекой - это при том, что все его "высшее образование" состовляет полкурса библиотечного института. Как правило, политзаключенные и с высшим образованием, и с аспирантурой, как ЛЕОНИД РЕНДЕЛЬ, и с кандидатской степенью, как МИХАИЛ ОСАДЧИЙ, могут рассчитывать лишь на самую неквалифицированную работу, во всяком случае, не на работу с книгами и с людьми. Известно, что ДОБРОВОЛЬСКИЙ вскоре после приезда уже утверждал, что скоро он пропишется в Москве. Возможно, его новые лжесвидетельства помогут ему и в этом.

В настоящее время свидетелей по делу ГРИГОРЕНКО и ГАБАЯ продолжают вызывать к следователю прокуратуры г. Москвы, в основном к следователю ОБРАЗЦОВУ.

ГАЛИНА ГАБАЙ, которая ездила в июле в Ташкент и была принята БЕРЕЗОВСКИМ крайне грубо, а затем в Москве вызывалась как свидетель, написала и выпустила в Самиздате очерк "Две встречи с Березовским".

НОВЫЕ ПРЕСЛЕДОВАНИЯ МЕСХОВ

"Народное движение за восстановление исторической справедливости продолжается" - так заканчивалось сообщение о трагической судьбе маленького народа месхов, опубликованное в седьмом выпуске "Хроники". Продолжаются преследования месхов со стороны властей.

Месхи - этнически смешанное население, состоящее из грузин, азербайджанцев, армян, курдов и туркмен. Их общность создана испытанным в прошлом турецким влиянием и мусульманской религией, а за последние 25 лет единство нации укрепилось в результате испытанных гонений. Своеобразная культура месхов привлекает внимание ученых.

23-24 мая 1968 г. Академия наук Грузинской ССР провела научную сессию по истории и этнографии Месхетии. В это время коренное население Месхетии безуспешно добивалось возвращения на родину.

18 ноября 1968 г. ответственный работник ЦК КПСС Б. П. ЯКОВЛЕВ принял в Москве 24-ю по счету делегацию месхов. В разговоре с ними он дал разрешение, не подтвержденное письменно, месхам селиться в различных районах Грузии, а 15 -30 семьям - даже в Месхетии. На-

род на своих собраниях решил поверить этому расплывчатому разрешению. Однако готовые сняться с мест люди столкнулись с упорным противодействием: им не дают справок об увольнении с работы, не снимают с воинского учета, не дают транспорта.

Восемь семей из колхоза "Ады-Гюнь" Саатлинского района Азербайджанской ССР выехали в Грузию, бросив дома и имущество, так как им было отказано в транспорте. Они были приняты на работу в совхоз Махарадзевского района Грузинской ССР, но вскоре уволены, а затем милиция насильно выселила их в Саатлинский район. Саатлинский район находится в Муганской степи, где поселились многие месхи после Указа от 31 октября 1956 г., снявшего с них режим ссыльнопоселенцев. Не давая им возвратиться в Грузию, месхов охотно вербовали на освоение Муганской степи, района с тяжелыми климатическими условиями, практически без питьевой воды - вода там горько-соленая или мутно-грязноватая. Месхи перебирались туда из Средней Азии, чтобы все-таки быть ближе к родине.

Месхам из колхоза имени XXI съезда КПСС того же Саатлинского района удалось достать для отъезда семь машин, но они были остановлены милицией и вынуждены были бежать в Грузию, оставив свое имущество в качестве трофея Саатлинской районной милиции. Таких фактов множество. На вокзалах и железнодорожных станциях Грузии оказалось большое количество людей - бездомных, лишенных имущества, работы, крова, бдительно изгоняемых с родной земли, как только они на ней появляются. Это целые семьи с маленькими детьми, стариками, больными.

19 апреля 1969 г. в Саатлы был арестован председатель Временного организационного комитета по возвращению месхов на Родину ЭНВЕР ОДАБАШЕВ /ХОЗРЕВАНАДЗЕ/, участник Великой Отечественной войны, офицер запаса. С учительской конференции, где он присутствовал, ОДАБАШЕВА вызвали на улицу, где его ожидал прокурор района КАДИРОВ с двумя неизвестными. Под ложным предлогом прокурор заманил ОДАБАШЕВА в отделение милиции и покинул его там. До часа ночи ОДАБАШЕВА продержали там без объяснений, без пищи, а затем вызвали к следователю районной прокуратуры ФАРЗАЛИЕВУ на допрос, который длился

до 3 час. 30 мин. утра, нарушив положение советского закона, по которому ночные допросы не допустимы, кроме случаев, не терпящих отлагательства. Затем ОДАБАШЕВА поместили в холодную камеру, где он, будучи в легкой одежде, быстро простудился. В знак протеста против насилия, обмана, произвола ОДАБАШЕВ объявил голодовку. Задержав ОДАБАШЕВА, в его доме произвели обыск. Участковый УШМАТОВ, следователь прокуратуры ФАРЗАЛИЕВ и другие обыскивающие изъяли из архива копии документов, адресованных партии, правительству и народу.

Узнав об аресте ОДАБАШЕВА, месхи с утра 21 апреля, бросив работу, со всех населенных пунктов собрались в Саатлы к зданию райкома партии и потребовали немедленного освобождения народного учителя. Получив отказ, трудящиеся послали срочные телеграммы Л. И. БРЕЖНЕВУ и В. Ю. АХУНДОВУ. Толпа не расходилась. Поздно вечером 21 апреля срочно вернулся находившийся в Баку секретарь райкома партии БАБАЕВ. Вероятно, его послало республиканское руководство. После долгих переговоров с народными представителями секретарь райкома отдал распоряжение освободить ОДАБАШЕВА.

ОДАБАШЕВА, уже подготовленного и сфотографированного для отправки утренним этапом, привели на допрос и заявили: "Вот здесь заполняйте, мы вас освобождаем". Начальник раймилиции МИРЗОЕВ и наконец-то появившийся прокурор КАДИРОВ начали кричать, угрожать, требовать, чтобы ОДАБАШЕВ никуда не ездил и ни в каких собраниях не участвовал. Ночью, после холодной камеры, в состоянии голодовки, ОДАБАШЕВ вместе с протоколом допроса подписал протянутый ему следователем ФАРЗАЛИЕВЫМ чистый бланк. Неизвестно, как будет использован этот бланк.

Когда старого учителя выпустили на улицу, его встретила не расходившаяся и поздней ночью толпа месхов. Они восклицали: "Свобода! Равенство! Родина или смерть! Жив наш учитель!"

Распространились сведения о том,что арест ОДАБАШЕВА должен был быть первым в ряду арестов других активистов. Пока народная реакция остановила незаконные действия властей. Но угроза ареста по-прежнему нависла над активными участниками движения за возвращение

на родину.
Грузинское руководство предложило месхам поселиться в других районах Грузии, в частности в Колхиде. К июню 1969 г. в Грузию прибыло 505 семей месхов. Грузинское население по-братски принимало месхов и помогало им устраиваться. Но 7 июня на прибывших, уже работавших месхов была проведена облава, в результате которой они были отправлены по железной дороге в разных направлениях. Судьба и местонахождение многих жертв облавы неизвестны.

ВНЕСУДЕБНЫЕ ПОЛИТИЧЕСКИЕ ПРЕСЛЕДОВАНИЯ

Москва. ГАЛИНА ГАБАЙ, жена ИЛЬИ ГАБАЯ, педагог-дефектолог, преподаватель литературы Московской межобластной заочной средней школы глухих и слабослышащих. Свердловский райком партии предложил школьной администрации лишить ГАБАЙ возможности преподавать в школе. В докладе директора школы УСАЧЕВА на педсовете, в частности, было сказано, что Г. В. ГАБАЙ в рецензиях на сочинения учащихся допускает политические ошибки: называет СТАЛИНА преступником и ничего не говорит о его революционных заслугах. Кроме того, по заявлению директора, Г. ГАБАЙ в своих рецензиях призывает к буржуазному индивидуализму - речь шла о рецензии, где в ответ на рассуждения учащегося о том, что ответственность за судьбу чеховского Ионыча должно нести только общество, Г. ГАБАЙ писала о персональной ответственности каждого человека за свои поступки. Недовольство директора было выражено и по поводу выступления Г. ГАБАЙ на одном из педсоветов, когда она говорила, что учителя должны писать рецензии литературным языком, не опускаясь до уровня развития речи глухонемых учащихся, а наоборот - учить их говорить общелитературным, а не "глухонемовским" языком. Директор сказал также, что ГАБАЙ - эрудированный педагог и пишет заумные рецензии, учащиеся такие рецензии понимают с трудом, поэтому /?/ ее нужно перевести преподавать в младшие классы. На педсовете ряд учителей выступил против этих предложений, и решение принято не было. Местком тоже противодействовал переводу ГАБАЙ в младшие классы. Но по решению парторганизации и адми-

нистрации, послушных звонку из райкома, ГАБАЙ была переведена в 6-й класс, где занимается всего 6 человек, и в 7- й, которого практически нет. Ей не дали довести до окончания школы выпускной II-й класс, а ради выполнения решения администрации была снята с преподавания в этих классах и лишена нагрузки учительница, которая через год выходит на пенсию и для которой очень важна полная нагрузка.

ИРИНА ЯКИР, студентка вечернего отделения Историко-архивного института, исключена из института с формулировкой "за невыполнение учебного плана и за поведение, недостойное советской студентки". Что касается учебного плана, то И. ЯКИР даже обогнала свой курс. Фактически причиной исключения явилось ее присутствие на площади Маяковского во время демонстрации крымских татар 6 июня 1969 г. Об исключении ее поставили в известность только через месяц после выхода приказа.

ЛИЛЯ КОСИОР, режиссер самодеятельности, дочь бывшего Генерального секретаря ЦК КП Украины СТАНИСЛАВА КОСИОРА, расстрелянного 26 февраля 1939 г., уволена "по собственному желанию" из клуба таксистов после того, как администрация признала порочной ее постановку пьесы "Юность отцов" БОРИСА ГОРЬАТОВА и обнаружила в документах ЛИЛИ КОСИОР, что ее мать - еврейка.

РОЙ МЕДВЕДЕВ, математик, историк, автор трехтомной книги о СТАЛИНЕ, исключен из партии "за убеждения, несовместимые со званием члена партии". Его персональное дело рассматривал Ленинский райком партии, без обсуждения в первичной организации.

БОРИС ЕФИМОВ, старший инженер отдела информации КБ[1] энерготехнологических процессов химической промышленности, директор Э. И. ШИПОВ предложил ЕФИМОВУ подать заявление об увольнении "по собственному желанию". Директор не скрывал, что выполняет указание КГБ. "Мы не можем держать вас на работе из-за вашей политической неблагонадежности: ведь в соседней комнате у нас находится множительная аппаратура", - заявил он, имея в виду машину "Эра". ЕФИМОВУ пригрозили, что в случае отказа уйти "по собственному желанию" он будет уволен "по сокращению штатов".

---

[1] Конструкторское бюро

Ленинград. ДЖЕММА КВАЧЕВСКАЯ, сестра осужденного по ст. 70 ЛЬВА КВАЧЕВСКОГО, жена насильственно помещенного в психиатрическую больницу ВЛАДИМИРА БОРИСОВА, лишена ленинградской прописки. Кроме того, администрация Ленинградского медицинского института, откуда ее исключили с формулировкой "за поступки, несовместимые со званием советской студентки", а реально - за отказ раскаяться и осудить своего брата, не выдает ей академическую справку, в результате чего ДЖЕММА КВАЧЕВСКАЯ лишена возможности закончить образование.
А. В. ГУСЕВ, старший научный сотрудник Зоологического института АН СССР, член КПСС с 1943 г., участник двух войн, о его исключении из партии сообщалось в седьмом выпуске, сейчас стали известны некоторые подробности. Непосредственным поводом для возникновения персонального дела послужило письмо, направленное 26 августа 1968 г. Л. И. БРЕЖНЕВУ и содержащее протест против оккупации Чехословакии. Автор письма считал, что это решение повредит престижу Советского Союза и построению коммунистического общества. Вместо ответа письмо было направлено в первичную партийную организацию. В ходе дела А. В. ГУСЕВУ вменили в вину и его более раннее письмо о расхищении природных богатств Байкала, Керети и других природных районов, посланное им А. Н. КОСЫГИНУ, Л. И. БРЕЖНЕВУ и в "Комсомольскую правду". ГУСЕВ указывал, что причина этих действий, ведущих к непоправимым последствиям, - безответственность и безнаказанность высших бюрократических инстанций. Из секретариата КОСЫГИНА и из редакции были получены сдержанно-положительные ответы, а секретариат БРЕЖНЕВА переслал письмо для разбора в первичную партийную организацию. Еще одно письмо, затрагивающее проблемы государственной и общественной жизни и предназначавшееся для отправки А. Н. КОСЫГИНУ, было выкрадено из служебного стола ГУСЕВА комиссией, разбиравшей его персональное дело под руководством инструктора Василеостровского райкома партии О. С. ХМЕЛЕВСКОЙ. Одновременно были выкрадены и письма личного характера, которые также фигурировали в деле. Партсобрание института под председательством О. А. СКАРЛАТО исключило ГУСЕВА из партии 8 декабря 1968 г. За исключение голосовало 40 человек, против 11, один воздержался. Против ком-

муниста, который знал о письме ГУСЕВА по поводу Байкала и не донес, возбуждено персональное дело.

НОВОСТИ САМИЗДАТА

I. АЛЕКСАНДР ТВАРДОВСКИЙ. "По праву памяти". Лирическая поэма, некоторые части которой были опубликованы в "Новом мире", - полный текст поэмы был набран и напечатан, но изъят цензурой из верстки.

2. "Семь писем А. Чаковскому". Сборник писем, направленных А. ЧАКОВСКОМУ по поводу его статьи "Ответ читателю" и по поводу травли СОЛЖЕНИЦЫНА на страницах "Литературной газеты". Авторы писем: киноработник Л. С. КОГАН, грузчик, бывший /и ныне/ политзаключенный А. МАРЧЕНКО, Б. И. ЦУКЕРМАН, инженер-химик /ныне политзаключенный/ ЛЕВ КВАЧЕВСКИЙ, матрос Л. Н. ТЫМЧУК, токарь В. Н. КРЮКОВ, В. Ф. ТУРЧИН.

3. "Преступление и наказание". Вып. 3. Другими выпусками "Хроника" не располагает. Издание посвящено разоблачению палачей сталинских времен. Рассказывая о палачах, садистах, доносчиках, преступниках против человечности, издание говорит о том, где они сейчас и что делают. "Изверг-следователь" СТОЛБУНСКИЙ - так характеризовал его в мемуарах "Годы и войны" генерал армии А. В. ГОРБАТОВ - живет в Москве и получает высокую пенсию. Бывший комендант НКВД Грузии НАДАРАЯ, специализировавшийся на поставке женщин и девочек для СТАЛИНА и БЕРИЯ, был осужден на 10 лет, вышел на свободу в 1965 г., живет в Грузии. На благоустроенной даче под Ленинградом живет полковник КГБ в отставке МОНАХОВ. Истребительная команда под его начальством в начале советско-финской войны уничтожила в Соловецких лагерях несколько сот иностранных коммунистов. Их выстраивали в ряд и одному за другим проламывали головы палками со свинцовым наконечником. Когда МОНАХОВА хотели исключить из партии, этому воспрепятствовал первый секретарь Ленинградского обкома ТОЛСТИКОВ. АЛЕКСАНДР ВАСИЛЬЕВИЧ СУГАК был заместителем начальника КГБ Тимирязевского района г. Москвы и в 1952 г. особенно свирепствовал, преследуя врачей-евреев. Сейчас он живет на вилле под Москвой и

работает заместителем директора Центрального музея Ленина. ВАЛЕНТИН НИКОЛАЕВИЧ АСТРОВ, автор сотен доносов, в 1966 г. выпустил в издательстве "Советский писатель" книгу "Круча" - в этой книге он вывел под псевдонимами и вновь оклеветал ранее оклеветанных им людей. В выпуске приводятся также сведения об АНДРЕЕ ЯКОВЛЕВИЧЕ СВЕРДЛОВЕ, уже известные читателям "Хроники". Интересным дополнением является сообщение о том, что под псевдонимом А. Я. ЯКОВЛЕВ он пишет детективные повести для детей.

4. Л. АНТИ-ТАРАСОВ. "О некоторых выступлениях бывшего полковника КГБ Льва Василевского". Работа посвящена раскрытию того, как бывший полковник КГБ Л. ВАСИЛЕВСКИЙ старается оклеветать в печати имя Ф. Ф. РАСКОЛЬНИКОВА, А. ЭЙСНЕРА и других людей, оклеветанных при СТАЛИНЕ, честь которых потом была восстановлена. Иногда он это делает под своей фамилией, иногда - под псевдонимом Л. ТАРАСОВ.

5. Документы к биографии ИЛЬИ РИПСА. Воспроизведены тексты дипломов, которыми ИЛЬЯ РИПС награждался за победы на математических, физико-математических и физических олимпиадах школьников, характеристики, диплом за I место республиканского конкурса на лучшую студенческую работу, заметки из газеты "Ригас Балсс". В конце названы две опубликованные работы ИЛЬИ РИПСА. Вторая из них напечатана в "Докладах Академии наук СССР", том 186, № 2, 1969 - незадолго до того, как он совершил попытку самосожжения.

6. А. С. ВОЛЬПИН. "Ко всем мыслящим людям". Приветствуя великую новость - полет людей на Луну, автор задумывается о будущем космических полетов. Готово ли человечество к тому, чтобы в космосе не прибегнуть "к вековому земному приему насильственного решения тех вопросов, которые при более высокой нравственности мы решали бы только мирными средствами"? ВОЛЬПИН говорит о трагическом распространении насилия в мире, о "косности, укрепляющей порочные традиции подчинения и страха". Вывод: то время, что осталось до широкого распространения межпланетных полетов, должно быть использовано не только для научного и технического, но и для нравственного прогресса. В постскриптуме автор пишет: "Находясь в Москве и на свободе, чего лишены мои коллеги по свободомыслию А. Марченко,

П. Григоренко, И. Габай, А. Синявский, Ю. Даниэль, Ю. Галансков, А. Гинзбург, В. Буковский, Л. Богораз-Брухман, П. Литвинов и многие другие, я считаю своим приятным долгом провозгласить их полное право выражать восхищение небывалым достижением человеческой мысли и смелости. Эти люди не опозорят нашей планеты".

7. А. С. ВОЛЬПИН. Открытое письмо Генеральному прокурору СССР Р. А. РУДЕНКО. Автор указывает, что судебные процессы по обвинению в распространении заведомо ложных /клеветнических/ измышлений, порочащих советский общественный и государственный строй, в глазах мыслящих людей выглядят скорее как средство запугивания инакомыслящих, чем как способ борьбы с распространением антиобщественной клеветы. ВОЛЬПИН логически заключает, что если судебно-следственные органы действительно обеспокоены распространением такого рода измышлений, то в первую очередь они должны быть заинтересованы в опровержении уже распространенных сведений. В соответствии со ст. 7 Основ гражданского законодательства любая общественная или государственная организация и само государство в лице Верховного Совета вправе обратиться с иском к лицу, оклеветавшему ее. Это лицо будет обязано либо доказать правдивость своих сведений, либо публично опровергнуть их. Решение суда и другие материалы процесса могут быть опубликованы, и надобность в уголовном преследовании отпадает. Уголовные же процессы создают мучеников и не дают возможности убедиться в обоснованности или необоснованности распространяемых сведений.

8. Запись суда над БОРИСОМ КОЧУБИЕВСКИМ. Запись представляет большой интерес, несмотря на свою фрагментарность. К сведениям, известным читателям "Хроники", можно прибавить то, что совсем не нашло отражения в восьмом выпуске. Речь адвоката представляет собою образец речей, от которых общественность за последние годы отвыкла: характеризуя содержание действительных или предполагаемых высказываний своего подзащитного, адвокат не жалеет черных красок, и, кстати, он верит не своему подзащитному, который отрицает факт ряда высказываний, а той группе свидетелей, которая утверждает, что КОЧУБИЕВСКИЙ это говорил. Единственный момент, на котором

строится защита, - это отрицание заведомости, "искренность заблуждений". Надо сказать, что "заведомость" является непременным признаком преступления по ст. 187[I] УК УССР, - на этом одном вполне можно строить защиту, не солидаризируясь со взглядами подзащитного, но и не оплевывая его при этом, не объявляя его убеждения вредными и клеветническими, а его показания в суде - ложными.

9. ВАЛЕРИЙ ЧАЛИДЗЕ. "Размышления о прогрессе, мирном сосуществовании и интеллектуальной свободе". Работа, повторяющая заглавие трактата акад. А. Д. САХАРОВА, является откликом на этот трактат. Автор обсуждает вопрос о партийно-государственном дуализме и советском государственном праве, вопрос об опасности отхода от формализма в правовой деятельности и др.

10. Письмо членам Политбюро. Письмо от 19 февраля 1922 г.[1], подписанное ЛЕНИНЫМ, требует принятия самых беспощадных мер подавления в связи с намеченным изъятием церковных ценностей. Указания, содержащиеся в письме, не согласуются с положениями социалистической законности, а подчиняются только требованиям текущей политики и тактики: "взять в свои руки этот фонд в несколько миллионов золотых рублей /а может быть и несколько миллиардов/ мы должны во что бы это ни стало", "подавить его /духовенства/ сопротивление с такой жестокостью, чтобы они не забыли этого в течение нескольких десятилетий", послать в Шую члена ВЦИК и дать ему "словесную инструкцию", чтобы он в Шуе арестовал не меньше нескольких десятков представителей духовенства, мещанства и буржуазии "по подозрению в прямом или косвенном участии в деле насильственного сопротивления декрету ВЦИК об изъятии церковных ценностей", а "на основании его доклада Политбюро даст детальную директиву судебным властям, тоже устную, чтобы процесс шуйских мятежников, сопротивляющихся помощи голодающим, был проведен с максимальной быстротой и закончился не иначе как расстрелом очень большого числа самых влиятельных и опасных черносотенцев г. Шуи, а по возможности и не только этого города, а и Москвы и нескольких других духовных центров", "чем большее число представителей реакционной буржуазии и реакционного духовен-

[1] См. уточнение и дополнения в "Хронике" № 15, стр. 502.

ства удастся нам по этому поводу расстрелять, тем лучше". Голод упорно фигурирует в письме как удобная обстановка, в которой изъятие церковных ценностей можно провести, не боясь сопротивления крестьянства. Сами же миллионы или миллиарды нужны не на преодоление голода, что, допустим, могло бы послужить оправданием репрессиям, а на то, чтобы чувствовать себя силой на Генуэзской конференции. Письмо сверхсекретно, и вряд ли можно найти источник, через который оно попало в Самиздат . Поэтому не следует принимать этот документ полностью на веру: хорошо было бы произвести глубокий текстологический анализ письма. Ясно, что официальная пропаганда не преминет объявить подобный документ фальшивкой. Но в Самиздате , где есть полная свобода исследования, не следует бросаться в другую крайность: если достоверность документа будет подтверждена, фигура первого Предсовнаркома в сознании широкой общественности станет более рельефной.

II. ВАРФОЛОМЕЙ ЗАЙЦЕВ. "Неистовый холуй или манифест лакеизма". Отчего попал в Самиздат этот памфлет, впервые напечатанный в 1877 г. в Женеве в бесцензурной газете "Общее дело"? Это объяснит любая - наугад - цитата: "Нас приковали на цепь в тесной будке комитета по делам печати, кормят объедками иностранной прессы, присылая нам ее с черными заплатами на всех столбцах, и мы, бегая взад и вперед на этой цепи на пространстве пяти шагов, лаем целые дни на весь мир, справедливо почитая его целиком враждебным нашему хозяину, лаем на иностранные нации, на свою молодежь, на всякую прохожую и проезжую мысль, на которой нет клейма нашего барина". Или: "Смиренномудрие! Мы ли не мудры! Прикажи начальство, - говорил нам поэт Кукольник, - я завтра же сделаюсь акушером". "Прикажи начальство, - говорили в 1863 году либеральные офицеры в Польше, - мы завтра же сделаем такое же восстание". Начальство приказывает - мы душим венгров и поляков; начальство приказывает - мы освобождаем болгар и каракалпаков. Прикажут либеральничать - либеральничаем, прославляем английские порядки, осуждаем откуп и крепостное право тотчас после их отмены, сочувствуем Гарибальди и Гамбетте, отделываем Мак-Магона, громим Папу, Австрию, Наполеона".

12. КАРЕЛ КИНЦЛ. Речь на заседании Пражского горкома КПЧ 2 июня 1969 г. КАРЕЛ КИНЦЛ критикует речь ГУСТАВА ГУСАКА на заводе ЧКД-Прага после майского пленума ЦК КПЧ. По мнению КИНЦЛА, ГУСАК мелко, поверхностно и дешево характеризовал безмерно сложное и с августа откровенно деформированное развитие, безоговорочно стал на сторону Варшавского обращения, с которым десять месяцев назад был принципиально не согласен, а насильственное вмешательство в августе прошлого года назвал всего лишь недоразумением; ГУСАК грубо нападал на лучших представителей науки и культуры, а еженедельники "Репортер" и "Листы" приравнял к "Свободной Европе". КИНЦЛ оспорил утверждение ГУСАКА о том, что ни один человек по политическим мотивам не был арестован или перемещен на другую работу: можно привести длинный список людей, от ГАЕКА и СМРКОВСКОГО до десятков журналистов, перемещенных на другую работу исключительно по этим мотивам. К моменту выхода "Хроники" в этот список попал и сам КИНЦЛ: новое руководство чешского телевидения назвало его в числе людей, с которыми оно не будет сотрудничать, несмотря на их высокие профессиональные качества, так как они "принимали участие во враждебных кампаниях", - их заменят другими. Кроме того, когда КИНЦЛ произносил свою речь, еще не началась волна арестов: в настоящее время в ЧССР возбуждено несколько сот уголовных дел по обвинению в "распространении нелегальных изданий", значительная часть обвиняемых взята под стражу. Так что и это утверждение ГУСАКА о невозможности возврата к 50-м годам опровергнуто действительностью.

КРАТКИЕ СООБЩЕНИЯ

26 августа АНАТОЛИЙ МАРЧЕНКО приговорен по ст. 190[I] УК РСФСР к новому сроку лишения свободы - двум годам. Суд происходил в поселке Ныроб Пермской обл., в лагерной зоне. Свидетелями выступали заключенные, осужденные за тяжкие преступления или как рецидивисты, и работники лагерной администрации. По их утверждению, МАРЧЕНКО клеветнически высказывался по поводу советской политики относительно Чехословакии, по поводу советско-китайского конфликта, по пово-

ду положения писателей в Советском Союзе. Кроме устных высказываний, АНАТОЛИЮ МАРЧЕНКО ничего больше не инкриминировалось. МАРЧЕНКО не признал себя виновным и отрицал сам факт высказываний. В настоящее время МАРЧЕНКО находится в пересыльной тюрьме в Соликамске. Его ожидает новый изнурительный этап в неизвестном направлении.

+ + + + + + + + + + + + + + +

2 сентября в Кирове состоялся суд над Б. В. ТАЛАНТОВЫМ по ст. 190[1] УК РСФСР. 68-летний учитель приговорен в двум годам лагерей общего режима. Подсудимый не признал себя виновным.

+ + + + + + + + + + + + + + +

Весной в Ленинграде состоялся суд над двумя 17-летними первокурсниками Политехнического института, обвиняемыми по ст. 190[1] УК РСФСР. Содержание обвинения - распространение листовок внутри института. Как несовершеннолетним, им дали по году условно. Оба они, а также еще около десяти студентов исключены из института.

+ + + + + + + + + + + + + + +

Арестованным в Ленинграде БЕРГЕРУ /а не Бергелю, как сообщала "Хроника"/, БРАУНУ, МАЛЬЧЕВСКОМУ и ВОДОПЬЯНОВУ предъявлено обвинение по ст. 70 УК РСФСР. Суд ожидается в сентябре-октябре. Они обвиняются в распространении самиздата и книг, изданных за рубежом.

+ + + + + + + + + + + + + + +

В Черновцах арестован молодой человек по фамилии ГАЙ, обвинение - "связь с украинскими националистами".

+ + + + + + + + + + + + + + +

Против РЕШАТА ДЖЕМИЛЕВА, участника демонстрации крымских татар 6 июня на площади Маяковского в Москве, возбуждено уголовное дело, он обвиняется по ст. 190[1] УК РСФСР в произнесении речи на похоронах А. Е. КОСТЕРИНА, а также в участии в составлении сборника "Памяти А. Е. Костерина". Кроме того, ему, видимо, вменяется в вину подпись под письмом в защиту ИВАНА ЯХИМОВИЧА. Следствие ведет Краснодарская прокуратура, в Москве свидетелей допрашивает следователь прокуратуры г. Москвы ОБРАЗЦОВ.

+ + + + + + + + + + + + + + +

В Гулистане Узбекской ССР ведется следствие по делу МУСТАФЫ ДЖЕ-

МИЛЕВА по ст. 191[4] УК УзССР, соотв. ст. 190[1] УК РСФСР. Содержание обвинения - участие в протестах крымско-татарского народа против запрещения возврата на родину. У МУСТАФЫ ДЖЕМИЛЕВА взята подписка о невыезде.

+ + + + + + + + + + + + + + +

В Горьком арестованы по политическому обвинению два студента Горьковского университета и два преподавателя.

+ + + + + + + + + + + + + + +

В Дубровлаге /мордовские лагеря строгого режима/ расформирован II-й лагпункт, до сих пор наибольший по численности заключенных. Вместо него организованы новые лагерные зоны строгого режима для политзаключенных на 3 лагпункте /ст. Барашево/, 17 лагпункте /пос. Озерный/, 19 лагпункте /пос. Лесной/. Новый 17 лагпункт организован вместо женской зоны общего режима и не объединен с численно небольшим лагпунктом 17а, где находятся ЮРИЙ ГАЛАНСКОВ и АЛЕКСАНДР ГИНЗБУРГ, осужденные по делу социал-христиан ВЯЧЕСЛАВ ПЛАТОНОВ и ЛЕОНИД БОРОДИН, осужденные по так называемым националистическим делам ВИКТОР КАЛНЫНЬШ /10 лет/, ЯН КАПИЦИНЬШ /15 лет/, ДМИТРО ВЕРХОЛЯК /25 лет/, МИХАИЛ СОРОКА /25 лет/ и др., а также осужденные баптисты.

+ + + + + + + + + + + + + + +

В начале июля писатель ЮЛИЙ ДАНИЭЛЬ и осужденный по делу "Колокола" инженер ВАЛЕРИЙ РОНКИН отправлены во Владимирскую тюрьму до конца срока. У ДАНИЭЛЯ срок заключения истекает 11 сентября 1970 г., у РОНКИНА - 12 июня 1972 г., РОНКИНУ после этого предстоит еще 3 года ссылки. Адрес тюрьмы: г. Владимир-областной, п/я ОД/1-ст.2.

+ + + + + + + + + + + + + + +

Осужденный по делу социал-христиан САДО переведен из Владимирской тюрьмы на 3 лагпункт мордовских лагерей: Мордовская АССР, ст. Барашево, п/я ЖХ 385/3. ИГОРЬ ОГУРЦОВ продолжает оставаться во Владимирской тюрьме.

+ + + + + + + + + + + + + + +

Осужденный в декабре в Ленинграде по ст. 70 УК РСФСР ЮРИЙ ГЕНДЛЕР и ЛЕВ КВАЧЕВСКИЙ в июне отправлены в мордовские лагеря: ГЕНДЛЕР -

на 19 лагпункт, Мордовская АССР, пол. Лесной, п/я ЖХ 385/19, КВАЧЕВСКИЙ сначала на 3- й, а недавно, по непроверенным сообщениям, переведен на 17- й, пос. Озерный, п/я ЖХ 385/17 [1].

26 августа освобожден осужденный вместе с ГЕНДЛЕРОМ и КВАЧЕВСКИМ АНАТОЛИЙ СТУДЕНКОВ. В своем последнем слове он просил суд "оградить его от антисоветчиков" и не отправлять в лагерь. Его просьба была исполнена: до конца срока - он получил один год - СТУДЕНКОВ пробыл в тюрьме в Ленинграде.

Сообщение в "Хронике" о том, что ГЕНДЛЕРА и КВАЧЕВСКОГО долго не отправляли в лагерь, так как держали свидетелями по новому делу, не соответствует действительности. Их отправка задержалась из-за того, что кассационное определение около полутора месяцев не поступало из Москвы в Ленинград.

+ + + + + + + + + + + + + + + + +

Как стало известно, на 10 лагпункте мордовских лагерей находится 27-летний ЮРИЙ БЕЛОВ. В прошлом БЕЛОВ провел длительный срок в этих же лагерях, будучи осужденным по ст. 70 УК РСФСР. После освобождения он написал книгу "Репортаж из мрака" и за попытку передачи ее за границу получил по ст. 70 ч. 2 новый срок - 5 лет особого режима. Теперь он помещен в лагерь особого режима, т. е. лагерь с камерным содержанием, его адрес: Мордовская АССР, ст. Леплей, п/я ЖХ 385/10.

+ + + + + + + + + + + + + + + + +

В результате голодовки, проведенной АЛЕКСАНДРОМ ГИНЗБУРГОМ и поддержанной его товарищами, ГИНЗБУРГУ и ИРИНЕ ЖОЛКОВСКОЙ было дано разрешение зарегистрировать свой брак. Регистрация состоялась 21 августа в лагерной зоне.

+ + + + + + + + + + + + + + + + +

8 августа вышла из лагеря общего режима ИРИНА БЕЛОГОРОДСКАЯ, осужденная в феврале по ст. 190[1] УК РСФСР.

+ + + + + + + + + + + + + + + + +

За столкновение с директором рудника - формально за прогул - ПАВЕЛ ЛИТВИНОВ в начале июля на три месяца переведен в разнорабочие. "Прогул" был вызван тем, что полагавшиеся ему три дня отпуска за

---

[1] См. исправление в "Хронике" № 10, стр. 272.

свой счет совпали с приездом к нему друзей: чтобы не дать ему дольше видеться с ними, его отозвали на "аварийные работы", которых не было, - ЛИТВИНОВ отказался выйти на работу. Комиссия по трудовым спорам, рассматривавшая его жалобу, приняла решение в пользу администрации.

+ + + + + + + + + + + + + +

Как сообщалось в выпусках "Хроники", в ленинградской спецпсихбольнице находится НИКОЛАЙ ДАНИЛОВ, арестованный по одному делу с ГЕНДЛЕРОМ и КВАЧЕВСКИМ. ДАНИЛОВ в 1959 г. окончил юридический факультет Ростовского университета. С 1960 по 1963 г. он работал в прокуратуре Сахалинской обл. по делам о реабилитации жертв сталинизма. По его словам, к 1963 г. успели реабилитировать всего четверть всех погибших. С 1963 г. живет в Ленинграде, работал рабочим, юрисконсультом. Печатал стихи в сборниках "Молодой Ленинград" и ленинградском "Дне поэзии". Решение о его невменяемости и помещении в тяжкие условия спецпсихбольницы, вероятно, вызвано как его твердым поведением на следствии, так и особой ненавистью органов КГБ к бывшему следователю, добровольно ушедшему из следственных органов. Сейчас к ДАНИЛОВУ применяют сильное "лечение" - инсулиновые шоки, в результате чего он действительно приведен в тяжелое состояние.

+ + + + + + + + + + + + + +

ВЛАДИМИР БОРИСОВ /г. Владимир/ под давлением общественного мнения в начале июля выпущен из психиатрической больницы. Его пребывание там оформлено как экспертиза для военкомата. БОРИСОВ признан здоровым. Его однофамилец и тезка, ВЛАДИМИР БОРИСОВ из Ленинграда, продолжает оставаться в психиатрической больнице. Врачи откровенно сказали: "Он, конечно, здоров, но так надо".

+ + + + + + + + + + + + + +

В мае и в июле в Грозном дважды была совершена попытка взрыва памятника генералу ЕРМОЛОВУ, "покорителю Кавказа". Взрывы были не очень сильные. В первый раз оторвало голову, через сутки ее снова установили, во второй раз пострадала часть постамента. Известно, что местное население желает, чтобы в столице Чечено-Ингуше-

тии стояли памятники национальным героям, а не царским колонизаторам.

+ + + + + + + + + + + + + + +

В поддержку обращения Инициативной группы по защите прав человека в Советском Союзе, направленного в ООН, выступил ряд европейских общественных организаций: Международный комитет по защите прав человека /Париж/, "Эуропа Чивильта" /Рим/, "Кураториум Гайстиге Фрайхайт" /Берн/, Датский, Норвежский и Шведский СМОГ-комитеты, "Ар э Прогрэ" /Париж/, "Флаамс Акциен Комите фор Ост-Эуропа" /Антверпен/.

+ + + + + + + + + + + + + + +

7 августа в квартире эмигрировавшего писателя АНАТОЛИЯ КУЗНЕЦОВА в Туле произведен обыск. Обыск проводили начальник следственного отдела КГБ подполковник ЗАЙЦЕВ и сотрудники УКГБ лейтенант ДЕРЕВЯНКО и ст. лейтенант БЫЧКОВ. При обыске присутствовали жена писателя ИРИНА МАРЧЕНКО и его личный секретарь НАДЕЖДА ЦУРКАН. Изъято 1500 листов рукописей, 22 фотопленки, 14 магнитофонных лент, 168 писем, в том числе письма крымских татар с просьбой к КУЗНЕЦОВУ быть общественным защитником на суде, письма АЛЕКСАНДРА СОЛЖЕНИЦЫНА, ЯНА ПРОХАЗКИ, АЛАНА СИЛЛИТОУ, ГРЭМА ГРИНА и др. Среди изъятых рукописей первоначальные варианты романа "Бабий Яр". Обыск незаконно, без предъявления отдельного постановления, был произведен также в комнате личного секретаря. У нее был изъят самиздат .

Министерство культуры отдало библиотекам распоряжение не выдавать произведения АНАТОЛИЯ КУЗНЕЦОВА. Читателям отвечают, что книги на руках, тем временем имя его исчезает из каталогов. Так, например, в читательском каталоге библиотеки им. Ленина уже нет карточек на книги КУЗНЕЦОВА.

В качестве "сопровождающего" с КУЗНЕЦОВЫМ поехал в Лондон некто ГОГИ АНДЖАПАРИДЗЕ. Этот молодой человек упорно вращался в "либеральных" кругах, даже выступал как внештатный рецензент "Нового мира" - или выдавал себя за такового. Он был исключен за неуспеваемость с отделения математической лингвистики МГУ, несколько раз не сумев сдать экзамена преподавателю математики ШИХАНОВИЧУ. Вес-

ной прошлого года, после того как ШИХАНОВИЧ подписал письмо математиков в защиту ВОЛЬПИНА, ГОГИ АНДЖАПАРИДЗЕ был инициатором "студенческого заявления" с требованием уволить ШИХАНОВИЧА как несправедливого экзаменатора.

+ + + + + + + + + + + + + + +

По всеобщим наблюдениям, за последние полгода-год резко усилился антисемитизм при приеме на работу и в вузы. Это мнение трудно подкрепить конкретными фактами, так как формально евреям отказывают в приеме на работу не потому, что они евреи, а под любым удобным и неудобным предлогом, а на вступительных экзаменах стараются "засыпать".

ИСПРАВЛЕНИЯ И ДОПОЛНЕНИЯ К ВЫПУСКАМ "ХРОНИКИ"

К списку, приведенному в четвертом выпуске в разделе "О некоторых политзаключенных, осужденных за "измену Родине", можно прибавить еще ГЕОРГА ГЛАДКО, который пытался бежать из Восточной Германии в Западную. ГЕОРГ ГЛАДКО находится во Владимирской тюрьме. Что же касается упомянутого в "Хронике" АНАТОЛИЯ ГУРОВА, то трогательная история о том, что он был арестован, вернувшись на следующий день за отставшим товарищем, оказалась всего-навсего лагерной легендой, которую сочинил сам ГУРОВ. ГУРОВ пробыл в Западном Берлине довольно долго, работал радиотехником в американской разведшколе и был арестован при прокладке кабеля подслушивания. Таким образом, ГУРОВ совершил не только нелегальный переход границы. Но именно такие люди и являются опорой лагерной администрации: в лагере ГУРОВ стал известен как "патентованный стукач".

+ + + + + + + + + + + + + + +

Слухи о том, что Ю. ИВАНОВ - псевдоним ВАЛЕНТИНА или ВАЛЕРИАНА ЗОРИНА, не подтвердились. ЮРИЙ ИВАНОВ - лицо реальное. Ему около 40 лет, окончил, кажется, Институт международных отношений, хорошо знает английский язык, других не знает. ЮРИЙ ИВАНОВ работает в ЦК КПСС. Прежде он работал в отделе Африки, но однажды получил

выговор за пьянку и, вопреки общему правилу, по которому в таких случаях из аппарата ЦК изгоняют, был переведен в выездной отдел, где работают только сотрудники КГБ. Сейчас ЮРИЙ ИВАНОВ представляет собою единственного в ЦК специалиста по Израилю. Не следует путать Ю. ИВАНОВА с К. ИВАНОВЫМ /псевдоним, под которым пишет зам. министра иностранных дел СЕМЕНОВ/ - одним из авторов книги "Государство Израиль".

ГОД ПРАВ ЧЕЛОВЕКА В СОВЕТСКОМ СОЮЗЕ ПРОДОЛЖАЕТСЯ

ХРОНИКА ТЕКУЩИХ СОБЫТИЙ

Каждый человек имеет право на свободу убеждений и на свободное выражение их; это право включает свободу беспрепятственно придерживаться своих убеждений и свободу искать, получать и распространять информацию и идеи любыми средствами и независимо от государственных границ.
ВСЕОБЩАЯ ДЕКЛАРАЦИЯ ПРАВ ЧЕЛОВЕКА, статья 19

ВЫПУСК ДЕСЯТЫЙ

31 октября 1969 г.

СОДЕРЖАНИЕ:

Суд над АНАТОЛИЕМ МАРЧЕНКО. - Суд над Б. В. ТАЛАНТОВЫМ. - Дело М. Н. РЫЖИКА. - Преследование Инициативной группы по защите гражданских прав в СССР. - Аресты офицеров Балтфлота. - Аресты и преследования в Горьком. - Демонстрация скандинавских студентов. - Дело М. П. ЯКУБОВИЧА. - Судьба ЮРИЯ ИВАНОВА. - Казанская спецпсихбольница. - К предстоящему юбилею И. В. СТАЛИНА. - Таможенный "досмотр" в Шереметьевском аэропорту.- Новости Самиздата. - Книжное обозрение. - Краткие сообщения. - Дополнения к прежним выпускам "Хроники". - Ответы читателям.

ГОД ИЗДАНИЯ ВТОРОЙ

СУД НАД АНАТОЛИЕМ МАРЧЕНКО

"Хроника" сообщала о том, что АНАТОЛИЙ МАРЧЕНКО снова приговорен к двум годам лишения свободы в лагерях строгого режима по ст. 190[I] УК РСФСР. Суд над АНАТОЛИЕМ МАРЧЕНКО состоялся 22 августа в культкомнате лагерной зоны в пос. Ыроб и формально считался открытым, хотя, естественно, никто, кроме заключенных и администрации, на территорию зоны не допускается.

АНАТОЛИЮ МАРЧЕНКО инкриминировались устные высказывания о том, что "Советский Союз нарушает суверенитет других стран, и советские войска введены в Чехословакию, чтобы танками задушить свободу", что "в СССР отсутствует демократия, нет свободы слова, печати и творчества", что в событиях на советско-китайской границе "повинен Советский Союз". Кроме этих высказываний, МАРЧЕНКО инкриминировали отказ от выхода на работу и заявление во время пребывания в штрафном изоляторе, что "коммунисты ему всю кровь выпили". Это обвинение основано на показаниях двух контролеров, т. е. надзирателей шизо ЛОПАНИЦЫНА и СОБЯНИНА. Поскольку их показания относительно даты высказывания противоречили друг другу, в обвинительном заключении, а затем и в приговоре указывалось, что МАРЧЕНКО сделал это высказывание дважды - 14 и 15 мая. После рапорта контролеров оперуполномоченный АНТОНОВ, которому контролеры подчиняются по службе, начал собирать остальной материал на МАРЧЕНКО и 31 мая возбудил уголовное дело.

Кроме показания контролеров, это обвинение на предварительном следствии подтвердили дневальные СЕДОВ и ДМИТРИЕНКО. СЕДОВ на суд вызван не был, но его показания - в нарушение закона-зачитывались и приведены в приговоре. ДМИТРИЕНКО на суде заявил, что он раньше не знал МАРЧЕНКО и "решил", что инкриминируемое высказывание принадлежит ему, а теперь, на суде, увидев МАРЧЕНКО и услышав его голос, твердо уверен, что МАРЧЕНКО не говорил этих слов. Больше того, ДМИТРИЕНКО заявил, что он знает, кто сказал эти слова, и может назвать этого человека и позвать его сюда. Суд не прореагировал на это заявление, а в приговоре обошел молчанием показа-

ния ДМИТРИЕНКО, хотя по закону суд обязан объяснить, почему он отвергает показания, противоречащие выводам приговора. Вызванные по ходатайству МАРЧЕНКО заключенные, находившиеся в шизо вместе с ним, заявили, что они не слышали инкриминируемой фразы.

Относительно остальных инкриминируемых высказываний МАРЧЕНКО заявил, что он вел с заключенными разговоры на эти темы, но что его высказывания в свидетельских показаниях искажены до неузнаваемости. МАРЧЕНКО сказал, что был возмущен словами свидетеля БУРЦЕВА о том, что "Чехословакию вообще стоило бы задавить", ибо он считает человеконенавистнической идею давить человека, нацию, народ. В разговорах о свободе слова, печати, творчества МАРЧЕНКО действительно отвечал заключенным, что идеальной свободы слова, печати, творчества, а также и чистой демократии нигде нет, в том числе и в Советском Союзе: в каждой стране есть свои ограничения.

Свидетели рассказали о взглядах МАРЧЕНКО в примитивной и произвольной форме, ни один из них не воспроизвел высказываний дословно, и показания их противоречивы. По заявлению МАРЧЕНКО, дело против него сфабриковано оперуполномоченным колонии АНТОНОВЫМ, под нажимом которого свидетели, находящиеся в зависимости от оперуполномоченного, дали соответствующие показания. Суд заявил, что у него "нет оснований не доверять допрошенным на суде свидетелям, тем более, что многие из них еще до возбуждения дела давали объяснения, в том числе и собственноручные, где также подтверждали факты, о которых пояснили в судебном заседании, что и послужило поводом для возбуждения уголовного дела". Именно эти "объяснения", послужившие поводом для возбуждения дела, и были даны на допросах, которые проводил оперуполномоченный АНТОНОВ. Вторым аргументом достоверности свидетельских показаний суд считает то, что следствие по делу проводил помощник прокурора Пермской области и "сомневаться в его объективности у суда нет никаких оснований".

Состав суда: председательствующий - ХРЕНОВСКИЙ, народные заседатели - РЖЕВИН и БИРЮКОВА. Прокурор - БАЙБОРОДИНА. Защищался МАРЧЕНКО сам.

30 сентября Верховный суд РСФСР рассмотрел кассационную жалобу

МАРЧЕНКО и дополнительную кассационную жалобу адвоката МОНАХОВА, который выступил в кассационном заседании. Состав суда: председательствующий - ОСТРОУХОВА, члены суда - ЛУКАНОВ и ТИМОФЕЕВ. Прокурор - СОРОКИНА. Приговор Пермского областного суда оставлен в силе.

СУД НАД Б. В. ТАЛАНТОВЫМ

"Хроника" сообщала о том, что Б. В. ТАЛАНТОВ, 68-летний учитель, был приговорен Кировским судом к двум годам лагерей. В данном выпуске сообщаются подробности этого процесса.

Суд начался I сентября. Группа верующих, сочувствующих обвиняемому, пыталась попасть в зал заседаний, но места в зале были, по обыкновению, заняты заранее.

Б. В. ТАЛАНТОВУ инкриминировался по ст. 190[I] УК РСФСР ряд написанных им статей религиозного содержания, статьи о природе советского государства и различные черновые записи, в том числе пометки на полях речи Л. И. БРЕЖНЕВА. В суд были вызваны всего четыре свидетеля, в том числе сын подсудимого ГЛЕБ ТАЛАНТОВ и бывший семинарист НИКОДИМ КАМЕНСКИХ. Все свидетели дали показания в пользу подсудимого.

Кроме прокурора, на процессе выступал общественный обвинитель, бывший ученик Б. В. ТАЛАНТОВА, ныне преподаватель диамата. Защищал ТАЛАНТОВА адвокат ШВЕЙСКИЙ.

Прокурор согласился с адвокатом в том, что не следует инкриминировать черновые записи, но в остальной части полностью поддержал предъявленное обвинение, считая все статьи Б. В. ТАЛАНТОВА, в том числе и статьи религиозного содержания, "заведомо ложными измышлениями, порочащими советский общественный и государственный строй". Прокурор потребовал для ТАЛАНТОВА трех лет лагерей. Адвокат полностью опроверг обвинение в отношении статей религиозного содержания. Что касается статьи о природе советского государства, содержащей резкую критику советского государства, то адвокат, не соглашаясь с выраженными в статье воззрениями, указал, что автор статьи

искренне верит в правоту своих высказываний, и, следовательно, отсутствует в этом документе момент заведомой ложности.
Б. В. ТАЛАНТОВ в последнем слове подтвердил верность своим убеждениям, хотя отметил, что в отдельных суждениях он мог проявить субъективный подход. Он простился с близкими, так как, учитывая свой возраст и состояние здоровья, не надеется выйти на свободу.
3 сентября суд вынес обвинительный приговор.

ДЕЛО М. Ш. РЫЖИКА

В течение почти года продолжалось дело МИХАИЛА ШМЕРЛЬЕВИЧА РЫЖИКА, который обвинялся в уклонении от выполнения воинской обязанности.
В 1961 г. студентом 3 курса Харьковского университета М. Ш. РЫЖИК был призван в ряды Советской Армии и после окончания срока службы в 1964 г. уволен в запас в звании мл. лейтенанта связи.
В 1968 г. он окончил Московский институт стали и сплавов, после чего работал инженером на заводе "Экситон" в г. Павлов Посад.
14 ноября 1968 г. М. Ш. РЫЖИК получил повестку из Павлово-Посадского горвоенкомата. Начальник 3 части горвоенкомата ЛАРИОНОВ объявил РЫЖИКУ, что тот призывается на действительную службу в Советскую Армию в соответствии со ст. 61 п. "б" Закона о всеобщей воинской обязанности и должен пройти медицинскую комиссию. М. РЫЖИК на это заявил, что закон в данном случае, по его мнению, исполняется неправильно, и что он подождет проходить медицинскую комиссию до получения разъяснений в компетентных инстанциях о правомерности обязательного призыва в мирное время в армию человека, уже прошедшего службу в вооруженных силах. Кроме того, РЫЖИК объяснил ЛАРИОНОВУ и военкому КАМЕНДРОВСКОМУ, что нерационально использовать специалиста с высшим образованием на такой должности в Советской Армии, где может быть использован человек со средним образованием.
После этого ЛАРИОНОВ и КАМЕНДРОВСКИЙ пригласили в кабинет сотрудника военкомата в штатском ЛЕБЕДЕВА и составили протокол о происшедшем. Все сказанное РЫЖИКОМ было записано в протокол в искаженном виде, и он отказался подписать этот документ. Протокол был

направлен в прокуратуру г. Павлов Посад. Было возбуждено уголовное дело. Между тем РЫЖИК обращался в ЦК КПСС и в Министерство обороны с запросом о правомерности его призыва и получает ответ, что он действительно подлежит призыву в армию. После этого РЫЖИК сообщает в горвоенкомат, что готов проходить службу в Советской Армии. Однако военкомат отсылает РЫЖИКА в прокуратуру.

В соответствии со ст. 50 УК РСФСР дело тут же должно было быть прекращено, тем не менее расследование продолжается. Следствие по делу РЫЖИКА вел следователь прокуратуры г. Павлов Посад юрист I класса КОЧЕРОВ, который меньше всего старался быть объективным. Во время допросов РЫЖИКА КОЧЕРОВ грубил, отказывался вносить в протоколы дополнения и исправления РЫЖИКА, позволял антисемитские оскорбления. РЫЖИК заявил ходатайство об отводе следователя КОЧЕРОВА как человека пристрастного. Ходатайство РЫЖИКА было отклонено, а следователь КОЧЕРОВ в ответ на жалобу РЫЖИКА заявил следующее: "Конечно, вы недовольны следователем. Вы будете недовольны любым следователем. Ведь вам хотелось бы, чтобы следователем у вас был... Кацман". /Следователя Кацмана в городской прокуратуре Павлова Посада нет./ Дело РЫЖИКА было передано в суд. РЫЖИК обвинялся по ст. 8I УК РСФСР за "уклонение от призыва по мобилизации".

3 февраля 1969 г. заседанием Павлово-Посадского городского суда под председательством судьи СОРОКИНОЙ подсудимый РЫЖИК М. Ш. был оправдан, так как к моменту вызова М. РЫЖИКА в военкомат не было приказа министра обороны о мобилизации. Это решение суда было опротестовано прокурором МОЛОДЦОВЫМ. Следствие возобновляется: теперь РЫЖИК привлекается к уголовной ответственности по ст. 80 УК РСФСР за "уклонение от очередного призыва на действительную службу".

В апреле 1969 г. в г. Ногинске состоялся второй суд над РЫЖИКОМ, и снова суд выносит оправдательный приговор, так как очередному призыву РЫЖИК подлежал в 1961-1964 гг., а нынешний призыв для него не является очередным. Этот приговор суда опротестовывает в частном порядке прокурор г. Павлов Посад младший советник юстиции ФЕДОНКИН. Протест был удовлетворен Московским областным

судом, и дело РЫЖИКА возобновляется со стадии судебного следствия. 13 октября 1969 г. в г. Ногинске в открытом судебном заседании слушалось дело РЫЖИКА М. Ш. Председательствовала в суде ДЕМСКАЯ. Обвинение поддерживал прокурор МОЛОДЦОВ, защищал РЫЖИКА адвокат Московской городской коллегии адвокатов МОНАХОВ.

Судья ДЕМСКАЯ во время заседания осуждала молодых людей, которые "рассуждать научились". "Нечего рассуждать! Дан приказ - выполняй! А думать ни к чему!" - заявила она. Поступок РЫЖИКА она осудила как "несоветскую закваску".

Показания на этом суде свидетелей - работников военкомата - ЛЕБЕДЕВА, ЛАРИОНОВА и КАМЕНДРОВСКОГО прямо противоположны их же показаниям, данным на предварительном следствии и зафиксированным в протоколах их допросов, однако суд оставил это без внимания. Известен факт, что РЫЖИК в свое время подал в Октябрьский райвоенкомат г. Москвы заявление о желании отправиться добровольцем во Вьетнам. Однако военком Октябрьского района Москвы подполковник РОМАНЕНКО и начальник 3 отделения того же райвоенкомата КАЛИНИН представили в суд справку за № 3/2287 от 7 августа 1969 г., что М. Ш. РЫЖИК "на в/учете офицеров запаса в Октябрьском РВК г. Москвы не состоял и не состоит, с письменным заявлением о направлении его добровольцем во Вьетнам не обращался". Адвокат попросил суд ознакомиться с паспортом М. Ш. РЫЖИКА, в котором зафиксировано, что паспорт выдан после прохождения службы в Советской Армии на основании воинского билета, отмеченного в Октябрьском райвоенкомате г. Москвы, где РЫЖИК состоял на учете в 1964-68 гг.

Неграмотно изложенное в речи и бездоказательное обвинение прокурора было опровергнуто доводами защиты. Адвокат МОНАХОВ заявил, что в Уголовном кодексе нет закона, предусматривающего ответственность за уклонение от дополнительной службы, а применение по аналогии ст. 80 УК РСФСР прямо противоречит действующему ныне Уголовному кодексу и Основам уголовного законодательства СССР. Существовавший прежде в советском уголовном праве институт аналогий был отменен в 1958 г. Верховным Советом СССР, принявшим Основы уголовного законодательства, и в 1960 г. Верховным Советом РСФСР, принявшим но-

вый Уголовный Кодекс. Отмена института аналогий специально подчеркивалась на сессии Верховного Совета и в советской печати, как достижение демократии. В заключении адвокат просил суд признать М.Ш. РЫЖИКА невиновным.
Суд признал М. Ш. РЫЖИКА виновным по ст. 80 УК РСФСР и приговорил его к I году и 6 мес. лишения свободы с отбыванием срока в исправительно-трудовой колонии общего режима.
М. Ш. РЫЖИК, находившийся все это время на свободе, в зале суда был взят под стражу и заключен в тюрьму г. Ногинска.

ПРЕСЛЕДОВАНИЕ ИНИЦИАТИВНОЙ ГРУППЫ ПО ЗАЩИТЕ ГРАЖДАНСКИХ ПРАВ В СССР

Факт обращения группы советских граждан в международную организацию ООН с протестом против нарушения в Советском Союзе основных гражданских прав и советских законов стал предметом расследования со стороны КГБ и прокуратуры.
"Хроника" уже сообщала в связи с этим об аресте и следствии по делу члена Инициативной группы ГЕНРИХА АЛТУНЯНА. Следствие по его делу закончено, обвинение, предъявленное ему вначале по ст. 62 УК УССР /соотв. ст. 70 УК РСФСР/, переквалифицировано на ст. украинского кодекса, соответствующую ст. 190^{I} УК РСФСР.
Однако КГБ и прокуратура не ограничились делом АЛТУНЯНА, и в начале сентября на допросы в УКГБ г. Москвы были вызваны члены Инициативной группы ВЕЛИКАНОВА, КРАСНОВ-ЛЕВИТИН, ЛАВУТ, МАЛЬЦЕВ, ПОДЪЯПОЛЬСКИЙ, ХОДОРОВИЧ.
Допросы проводились следователем МОЧАЛОВЫМ с нарушением ст. 158 УПК РСФСР /отказ сообщить дело, по которому вызваны свидетели/. Следствие интересовалось причинами и целью создания Инициативной группы. Допросы всех свидетелей сопровождались руганью, криками и угрозами в адрес допрашиваемых: "Шваль!", "Отребье!", "Хватит, поиграли с вами в демократию!", "Посягаете на Советскую власть!", "Партию хотите ликвидировать!", "Колхозы разогнать!", "Вернуть частную собственность!", "С фашистами связались! Продались бело-

гвардейцам!", "Люди кровь проливали!".

Все вызванные на допрос отказались отвечать на вопросы, не относящиеся к делу, заявили, что обращение в ООН не может и не должно быть предметом расследования. Поправки и дополнения свидетелей - в нарушение УПК РСФСР - следователь отказался внести в протоколы допроса, в связи с чем большинство отказались подписать протоколы допроса.

12 сентября был арестован церковный писатель АНАТОЛИЙ ЭММАНУИЛОВИЧ КРАСНОВ-ЛЕВИТИН. Семь лет - с 1949 по 1956 г. г. - ЛЕВИТИН провел в сталинских лагерях. Впоследствии был реабилитирован. Глубокие религиозные убеждения и деятельность А.Э. ЛЕВИТИНА в качестве церковного писателя привели к тому, что его, талантливого педагога-словесника, лишили права преподавать в школе.

А. Э. КРАСНОВ-ЛЕВИТИН - автор ряда статей в "Журнале Московской Патриархии". Кроме того, он автор трехтомной истории обновленческой церкви.

Начиная с 1959 г., КРАСНОВ-ЛЕВИТИН написал большое число работ, в которых, в частности, выступал против нарушения религиозной свободы в Советском Союзе: "В борьбе за свет и правду", "Топот медный", "Огненная чаша", "Натянутая тетива", "О монашестве", "Вольная церковь" и др. В последние годы он написал две крупные философские работы "Строматы" и "Христос и Мастер", о которых "Хроника" сообщала в пятом выпуске. О КРАСНОВЕ-ЛЕВИТИНЕ дважды писал журнал "Наука и религия" /ст. ВАСИЛЬЕВА "Богослов - подстрекатель", 1966 г. № 10 и глава "Современный "светский богослов" в статье Н. СЕМЕНКИНА "От анафемы к призванию", 1969 г. № 8/.

В течение последних лет КРАСНОВ-ЛЕВИТИН постоянно выступал также в защиту гражданских свобод, в защиту арестованных и осужденных по политическим обвинениям. Его подписи стоят под многочисленными коллективными протестами, в том числе под обращением к Будапештскому совещанию. Он является участником Инициативной группы защиты прав человека в Советском Союзе. Своей публицистикой он откликнулся на арест Б. В. ТАЛАНТОВА /"Драма в Вятке"/ и П. Г. ГРИГОРЕН-

КО /"Свет в оконце"/.
12 сентября на квартире у А. Э. ЛЕВИТИНА следователь прокуратуры Л. С. АКИМОВА произвела обыск. При обыске изъяты работы А. Э. КРАСНОВА-ЛЕВИТИНА "История обновленческой церкви", "О монашестве", "Строматы", письмо Папе Римскому, письмо Патриарху в поддержку письма священников ГЛЕБА ЯКУНИНА и НИКОЛАЯ ЭШЛИМАНА, "Свет в оконце", "Драма в Вятке", "Слушая радио", и др. Кроме того, были изъяты материалы Самиздата и пишущая машинка.
Перед обыском у А. Э. ЛЕВИТИНА были его друзья ОЛЕГ ВОРОБЬЕВ и ВАДИМ ШАВРОВ. Обыск начался как только они вышли из дома, сами они вскоре были задержаны милицией по подозрению в "краже чемоданов". ШАВРОВА выпустили из милиции после того как обыск кончился и А. Э. КРАСНОВА-ЛЕВИТИНА уже увезли. ВОРОБЬЕВА в милиции обыскали - без предъявления постановления на личный обыск - отобрали у него "Письмо членам Политбюро" В. И. ЛЕНИНА / о событиях в Шуе/ и отправили в буйное отделение психиатрической больницы № 15, откуда он был выпущен только 20 октября. ОЛЕГ ВОРОБЬЕВ - один из тех, кто выступил в поддержку обращения Инициативной группы в ООН.
А. Э. ЛЕВИТИНА три дня продержали в камере предварительного заключения в милиции, затем перевели в Бутырскую тюрьму. Следствие начала вести прокуратура г. Москвы /следователь АКИМОВА, известная как руководитель следствия по делу о демонстрации на Пушкинской площади 22 января 1967 г., по делу о демонстрации на Красной площади 25 августа 1968 г., по делу ИРИНЫ БЕЛОГОРОДСКОЙ/. ЛЕВИТИНУ предъявлено обвинение по ст. 142 УК РСФСР /нарушение законов об отделении церкви от государства/ и по ст. 190[1] УК РСФСР. Свидетелей допрашивали о произведениях КРАСНОВА-ЛЕВИТИНА, главным образом о "Строматах".
9 октября дело ЛЕВИТИНА внезапно было передано в Краснодарскую прокуратуру и А. Э. КРАСНОВА-ЛЕВИТИНА отправили в Краснодар.
Вскоре после ареста А. Э. ЛЕВИТИНА в Самиздате распространилось письмо "К общественности Советского Союза и зарубежных стран", подписанное 32 гражданами Советского Союза, в том числе шестью бывшими политзаключенными /ЛЕОНИД ВАСИЛЬЕВ, ЗИНАИДА ГРИГОРЕНКО, АЛЕКСАНДР

ЕСЕНИН-ВОЛЬПИН, ВИКТОР КРАСИН, ВАДИМ ШАВРОВ, ПЕТР ЯКИР/. В письме говорится, что А. Э. ЛЕВИТИНА "все больше волновали проблемы гражданской свободы, ибо свобода неделима, и не может быть религиозной свободы, если попираются основные права человека. В послесталинские годы он первый религиозный деятель в нашей стране, который утвердил эту истину и поднял свой голос в защиту гражданских прав и в защиту людей, ставших жертвами в борьбе за гражданские свободы". Во Всемирный Совет Церквей /копия Патриарху АФИНАГОРУ, Папе ПАВЛУ VI и в Международный комитет защиты христианской культуры/ направлено письмо шестерых верующих христиан, посвященное церковно-религиозной деятельности А. КРАСНОВА-ЛЕВИТИНА. "Мы... - говорится в этом письме,- глубоко сожалеем о том, что своих защитников Русская Православная Церковь находит в лице мирян и рядовых священников, а не в лице епископата Русской Церкви, многие представители которого являют собою бесплодную смоковницу и находятся в полнейшем подчинении у Совета по делам религий... Анатолий Эммануилович исполнял свой христианский долг, и вся его деятельность, направленная в защиту веры Христовой, не противоречит советским законам... Мы, верующие христиане и граждане Советского Союза, возмущены арестом церковного писателя А. Левитина-Краснова и преподавателя Б. Талантова, присоединяемся к их протесту против ненормальных отношений между церковью и государством и требуем открытия насильственно закрытых церквей, монастырей, семинарий, молитвенных домов". Письмо подписали Ю. ВИШНЕВСКАЯ, Б. ДУБОВЕНКО, В. КОКОРЕВ, В. ЛАШКОВА, Е. СТРОЕВА, Ю. ТИТОВ.

+ + + + + + + + + + + + + + + + +

II сентября в Гулистане /Ташкентская область/ следователем БЕРЕЗОВСКИМ арестован участник Инициативной группы МУСТАФА ДЖЕМИЛЕВ. Ему предъявлено обвинение по ст. 191^{4} УК УзССР /соотв. 190^{1} УК РСФСР/. Дело МУСТАФЫ ДЖЕМИЛЕВА объединено с делом ГАБАЯ И. Я., о котором сообщалось в предыдущем выпуске "Хроники". М. ДЖЕМИЛЕВ отказался от адвоката, мотивировав отказ нежеланием повторения для адвоката судьбы Б. ЗОЛОТУХИНА. М. ДЖЕМИЛЕВ заявил ходатайство о выделении для его защиты адвоката из Международного комитета за-

щиты прав человека.

+ + + + + + + + + + + + + + +

17 октября 1969 г. член Инициативной группы по защите гражданских прав в СССР ЮРИЙ МАЛЬЦЕВ был вызван повесткой в военкомат. Там ему сказали, что ему необходимо пройти медицинскую комиссию и сразу же проводили в кабинет невропатолога, где присутствовали два психиатра /один - из районного диспансера/.

Ю. МАЛЬЦЕВА спросили, просил ли он разрешения на выезд из Советского Союза, почему он в 37 лет не женат, почему, имея высшее филологическое образование, работает разносчиком телеграмм на Центральном телеграфе. Ю. МАЛЬЦЕВ в свою очередь спросил, какое отношение все эти обстоятельства имеют к состоянию его здоровья. Психиатры заметили, что эти обстоятельства - признаки странности. Затем офицер проводил МАЛЬЦЕВА к военкому, который заявил, что МАЛЬЦЕВА хотелось бы использовать как переводчика, а для этого необходима медицинская проверка. В кабинет военкома вошли санитары и увели МЕЛЬЦЕВА в 5 отделение психиатрической больницы им. Кащенко. Там МАЛЬЦЕВ отказался переодеваться. Дежурный врач отвел его в сторону и сказал: "Выпустить отсюда мы неправомочны, так как вас привезли сюда не по нашему требованию. Ваше сопротивление вынудит меня обратиться к помощи санитаров, которые переоденут вас насильно". 21 октября у МАЛЬЦЕВА были взяты все анализы, в том числе анализ крови на сахар. По-видимому, предполагаются инсулиновые инъекции. Его оставили на месячную экспертизу. По заявлению врача, в течение этого месяца лечение проводиться не будет, так как это опасно для здоровья.

+ + + + + + + + + + + + + + +

21 октября 1969 г. у членов Инициативной группы Н. ГОРБАНЕВСКОЙ, Т. С. ХОДОРОВИЧ, А. ЯКОБСОНА были проведены обыски работниками Московской городской прокуратуры. В постановлениях на обыски не было указано, по какому делу они производятся. Указана была только статья - 190^{1} УК РСФСР.

Во время обыска к Т. С. ХОДОРОВИЧ пришли друзья, однако производившие обыск не разрешили им присутствовать на обыске, вызвали милицию, которая выпроводила их из квартиры.

У А. ЯКОБСОНА изъяты рукописи его литературоведческих работ, сборник "Полдень" о процессе над демонстрантами на Красной площади, стихи Ю. ДАНИЭЛЯ.

У Т. С. ХОДОРОВИЧ изъято воззвание иностранных студентов, проведших демонстрацию в ГУМе, и первое письмо Инициативной группы в ООН.

У Н. ГОРБАНЕВСКОЙ изъята ее личная переписка, ее стихи, "Хроники".

+ + + + + + + + + + + + + + +

В Киеве был сделан обыск у члена Инициативной группы Л. ПЛЮЩА по делу ОЛЕГА БАХТИЯРОВА, арестованного по ст. 62 УК УССР /соотв. ст. 70 УК РСФСР/. Изъяты при обыске рукописи философских работ Л. ПЛЮЩА, затем Л. ПЛЮЩ был вызван на допрос. Допрос проводился по делу Г. АЛТУНЯНА. Л. ПЛЮЩ отказался давать показания, так как письмо в ООН, о котором его допрашивали, не подлежит следственному разбору. Второй допрос Л. ПЛЮЩА проводился по делу БАХТИЯРОВА, у которого при аресте были изъяты философские работы БЕРДЯЕВА. На этом допросе Л. ПЛЮЩ также отказался давать показания.

+ + + + + + + + + + + + + + +

В конце сентября против члена Инициативной группы ВЛАДИМИРА БОРИСОВА /Ленинград/ было возбуждено уголовное дело по ст. 190[I] УК РСФСР. Его обвиняют в подписях под письмом в ООН, под письмом в защиту ГРИГОРЕНКО. БОРИСОВ формально не был взят под стражу, но был переведен в буйное отделение городской психиатрической больницы, куда допускали только его мать и жену. Когда БОРИСОВУ стало известно о возбуждении против него дела, он сделал попытку бежать из больницы. После этого его перевезли в тюремную психбольницу на Арсенальной, где содержаться могут только осужденные по приговору суда. Следствие по делу БОРИСОВА ведет прокуратура г. Ленинграда, ст. следователь БЕЛОВ.

+ + + + + + + + + + + + + + +

Одним из членов Инициативной группы, П. И. ЯКИРОМ, получено письмо, подписанное: "От имени всех жителей города Сумы. Председатель исполкома Сумского горсовета Бондаренко и секретарь исполкома Крапивная". В письме, в частности, говорится: "Вы избрали путь преда-

тельства интересов Родины". Письмо аналогичного содержания П. И. ЯКИР получил от директора школы № 37 г. Кишинева КИТАЕВА и преподавателя истории той же школы ФЕЛЬДМАНА, которые, в свою очередь, пишут: "Пишу для злобной пропаганды, оказывается, даете Западу Вы, Петр Ионович...Одумайтесь, Петр Ионович, пока еще не поздно, и не марайте светлое имя вашего отца, которое наши классовые враги пытаются сделать знаменем борьбы против Советского Союза".
Копии обоих писем направлены их авторами также в Президиум Академии наук СССР.
Аналогичное письмо получено П. И. ЯКИРОМ от некоего гражданина РОЗИНА, который, по его словам, также ставил свою подпись под протестами против нарушения законности. "Хроника" сообщает, что среди подписей под протестами из Киева, откуда прислано письмо, фамилии РОЗИНА не было.
В Сумской горсовет П. И. ЯКИР послал ответ следующего содержания: "Если бояться шума на Западе, мы должны раз и навсегда отказаться от критики, самокритики, открытой дискуссии - от спора, в котором, как известно, и рождается истина. Моего отца, как и многих честных и безвинных советских граждан, погубил сталинизм. Против сталинизма я и выступаю. Вы полагаете, что таким образом я позорю имя своего отца? К сожалению, сейчас наблюдается тенденция смешивать антисталинизм с антисоветизмом. Тем самым сталинщину отождествляют с советской властью - вразрез с духом и решениями XX и XXII съездов КПСС".

АРЕСТЫ ОФИЦЕРОВ БАЛТФЛОТА

После неточных и отчасти противоречивых сообщений об арестах офицеров Балтфлота "Хроника" публикует проверенные сведения.
В мае 1969 г. в Пальдиски под Таллином и в Калининграде были арестованы морские офицеры ГАВРИЛОВ, КОСЫРЕВ, ПАРАМОНОВ. Их обвиняют в создании "Союза борьбы за политические права", целью которого было осуществление в СССР демократических прав и свобод, гарантированных Всеобщей декларацией прав человека. При обысках, как сооб-

щают, сотрудниками КГБ обнаружена типография, предназначенная для выпуска бесцензурной литературы.
Следствие ведет КГБ Балтфлота, следователи - капитан БОДУНОВ, майор ДРАЧ, полковник ДЕНИСЕНКО - работники КГБ и военной прокуратуры Балтфлота. Прокурор по надзору за следствием - КОЛЕСНИКОВ.
Следственные органы КГБ приписывают авторство "Открытого письма гражданам Советского Союза", подписанного псевдонимом Г. АЛЕКСЕЕВ, и руководящую роль ГАВРИЛОВУ. Насколько можно понять, ГАВРИЛОВ держится на следствии очень стойко. Видимо, благодаря показаниям КОСЫРЕВА, КГБ пришло к выводу о связи арестованных с Ленинградом, Москвой, Таллином, Ригой, Баку, Пермью, Хабаровском. По-видимому, навстречу следствию идет в своих показаниях и ПАРАМОНОВ. Следствие усиленно ищет, не было ли у арестованных связей с ИЛЬЕЙ ГАБАЕМ, арестованным в мае 1969 г. в Москве, а также с гражданами, подписывавшими протесты против нарушения прав человека в СССР. Арестованные офицеры находятся в настоящее время в Таллине в тюрьме КГБ.
Сообщение, помещенное в одном из предыдущих выпусков "Хроники", об аресте инженера СЕРГЕЯ СОЛДАТОВА из Таллина было ошибочным. СОЛДАТОВ, как выяснилось, насильственно помещен в психиатрическую больницу.

АРЕСТЫ И ПРЕСЛЕДОВАНИЯ В ГОРЬКОМ

Летом в г. Горьком арестованы выпускник историко-филологического факультета университета, сотрудник многотиражной газеты завода "Двигатель революции" С. ПОНОМАРЕВ; студенты 5 курса историко-филологического факультета ЖИЛЬЦОВ и М. КАПРАНОВ; в октябре - преподаватель техникума ВЛАДЛЕН ПАВЛЕНКОВ. Причина арестов - распространение литературы, опубликованной "Самиздатом". Уволена с работы жена В. ПАВЛЕНКОВА, преподавательница иностранного языка в университете.
Уволен с работы и исключен из партии за хранение повести А. И. СОЛЖЕНИЦЫНА "Раковый корпус" преподаватель истории КПСС политехничес-

кого института В. СЕЛИН. Уволена с работы его жена.
В 1968 г. арестам и вызовам на допросы в КГБ подвергся ряд студентов университета, учеников доктора исторических наук профессора В. В. ПУГАЧЕВА. Когда оказалось, что они держатся на допросах в КГБ достойно, с сознанием своих прав, не поддаются запугиваниям и не идут навстречу следствию, органы КГБ стали требовать, чтобы они назвали, "кто их научил" так себя вести, некоторые из допрашиваемых назвали имя ПУГАЧЕВА. После этого профессор ПУГАЧЕВ подвергся партийному и административному давлению и вынужден был уйти из университета, где проработал много лет.
В связи с последними арестами в Горьком царит атмосфера паники, выражающаяся, в частности, в боязни гласности.

ДЕМОНСТРАЦИЯ СКАНДИНАВСКИХ СТУДЕНТОВ В ЗАЩИТУ П.Г. ГРИГОРЕНКО

6 октября 1969 г. в крупнейшем московском магазине ГУМ в 5 часов вечера ХАРАЛЬД БРИСТОЛЬ из Осло и ЕЛИЗАВЕТА ЛИ из Упсалы провели демонстрацию в защиту арестованного генерала П. Г. ГРИГОРЕНКО. Юноша и девушка приковали себя наручниками к ограждению второго этажа и бросили вниз листовки. В листовках изложена биография П.Г. ГРИГОРЕНКО и приведен текст обращения Норвежского, Шведского и Датского комитетов СМОГ к Председателю Совета Министров СССР А. Н. КОСЫГИНУ. В обращении говорится, в частности:
"Мы в равной степени осуждаем произвол в любой стране. Это не вмешательство в дела другого государства, а моральный долг прогрессивных людей. Только соблюдением законности и прав человека в о в с е х с т р а н а х можно предотвратить возрождение фашизма, который начинается с беззаконных действий тайной полиции. Господин Председатель Совета Министров! Ваше правительство выступает в поддержку тех, кто борется за права человека в Греции, Вьетнаме, Южной Африке и т. д. Почему же тогда арестовывают тех, кто за эти права борется в СССР?"
В конце листовки ХАРАЛЬД БРИСТОЛЬ и ЕЛИЗАВЕТА ЛИ обращаются к советским гражданам: "Мы приехали в вашу страну, чтобы послужить делу

законности и прав человека. Мы передаем вам наше обращение к А.Н. КОСЫГИНУ по делу генерал-майора ГРИГОРЕНКО, ставшего жертвой произвола КГБ. В поддержку своего обращения мы отказываемся покинуть место нашего выступления и объявляем голодовку. Мы будем голодать, пока генерал-майор ГРИГОРЕНКО не будет выпущен на свободу или пока премьер КОСЫГИН не даст нам гарантий, что генерал-майор ГРИГОРЕНКО предстанет перед судом открытым и законным". Листовки сопровождаются портретами П. Г. ГРИГОРЕНКО и А. Н. КОСЫГИНА.
В большой толпе, собравшейся внизу у фонтана, люди внимательно читали листовки, передавали их друг другу, без каких-либо комментариев, но с нескрываемым интересом. Многие поднимались на второй этаж, чтобы ближе увидеть молодых людей. Около них тем временем появились два милиционера. Увидев цепочку наручников, один из них побежал за подкреплением. Были присланы двое рабочих, которые перепилили цепочку. В это время около демонстрантов уже появились сотрудники КГБ. Молодых людей повели в ближайшее отделение милиции, куда последовали и почти все собравшиеся, но в отделение никого из пришедших не пропустили.
8 октября ЕЛИЗАВЕТА ЛИ и ХАРАЛЬД БРИСТОЛЬ были высланы из Советского Союза.

ДЕЛО М. П. ЯКУБОВИЧА

МИХАИЛ ПЕТРОВИЧ ЯКУБОВИЧ родился в 1891 г. Он правнук декабриста А. И. ЯКУБОВИЧА, племянник поэта и революционера П. Ф. ЯКУБОВИЧА. С юношеских лет участник революционного движения в России. Впервые арестован гимназистом 6 класса. Вначале большевик, после начала мировой войны, разойдясь с большевиками в вопросе о войне, примкнул к меньшевистской фракции РСДРП.
М. П. ЯКУБОВИЧ активно участвует в революции 1917 г., избирается первым председателем Смоленского Совета рабочих и солдатских депутатов, кооптируется в состав Петроградского Совета в качестве

представителя Западного фронта, избирается членом ВЦИК первого созыва и членом бюро ВЦИК. Во время Корниловского выступления, будучи комиссаром Временного правительства при I армии, арестовывает генерала ДЕНИКИНА. После Октябрьской революции М. П. ЯКУБОВИЧ, занимая видное положение в РСДРП/м/, пытается привлечь партию меньшевиков к активному сотрудничеству с большевиками и с Советской властью. Сам он в это время работает продовольственным комиссаром Смоленской губернии /единственный в Советской России губернский продкомиссар - меньшевик/. Когда попытка сближения меньшевиков с большевиками провалилась, он в 1920 г. выходит из партии и работает на руководящих должностях в центральных советских учреждениях: управляющим Комиссии по государственным фондам Совета труда и обороны, начальником управления промтоваров Наркомторга СССР и т. п. М. П. ЯКУБОВИЧ - автор ряда трудов и статей по экономической политике и социалистическому строительству.
В 1930 г. М. П. ЯКУБОВИЧ был арестован, а в 1931 г. осужден на 10 лет по процессу "Союзного бюро меньшевиков". С 1931 по 1939 г. содержался в верхнеуральском политизоляторе. Там же в 1936 г. находились ЗИНОВЬЕВ, КАМЕНЕВ. В 1939 г. его перевели в Орловскую тюрьму, а затем в Унжлаг /ныне Костромская обл./. В 1941 г., вскоре после окончания срока, он работал в Унжлаге вольнонаемным, М. П. ЯКУБОВИЧ снова был арестован и по заочному решению Особого совещания /ОСО/ получил новый десятилетний срок. В 1950 г. был переведен в Спасск под Карагандой /Песчлаг/. Этап из северных лагерей в карагандинские впоследствии был описан им в неопубликованной повести "Красная роза".
Пробыв почти четверть века в заключении, М. П. ЯКУБОВИЧ был освобожден лишь через два года после окончания второго срока, в 1953 г., и направлен в Тихоновский инвалидный дом в Караганде, где до 1955 г. находился на положении ссыльного. Там М. П. ЯКУБОВИЧ живет до настоящего времени. Он пользуется огромным уважением и авторитетом и, несмотря на преклонный возраст, ведет активную общественную работу, являясь председателем культкомиссии - фактического органа самоуправления и защиты интересов

и прав инвалидов перед администрацией. В значительной степени благодаря ему, Тихоновский дом инвалидов отличается от других инвалидных домов сравнительно мягким режимом.

В 1956 г. М. П. ЯКУБОВИЧ был реабилитирован по второму делу. В 1961 г. он направил XXII съезду КПСС заявление о пересмотре процесса "Союзного бюро". Прокуратура СССР ответила, что вина ЯКУБОВИЧА и других осужденных доказана предварительным и судебным следствием, а также признаниями самих обвиняемых. Вскоре после этого Е. Д. СТАСОВА обращалась с такой же просьбой к Н. С. ХРУЩЕВУ, но не получила никакого ответа.

В 1966 г. М. П. ЯКУБОВИЧУ была назначена персональная пенсия. В 1967 г. он был вызван из Караганды в Москву, в Прокуратуру СССР, где его - в форме беседы, без протокола - допросили об обстоятельствах процесса "Союзного бюро", а затем предложили изложить все рассказанное письменно. В своем письменном объяснении, адресованном Генеральному прокурору, М. П. ЯКУБОВИЧ, единственный оставшийся в живых участник одного из открытых политических процессов 30-х годов, подробно рассказывает, как был инсценирован этот процесс.

"Никакого "Союзного бюро меньшевиков" никогда не существовало", - пишет М. П. ЯКУБОВИЧ, рассказывая далее, как в органах ОГПУ была сфабрикована "вредительская организация". "Союзное бюро" составлялось следственными органами по принципу ведомственного представительства из честно работавших в государственном аппарате крупных и влиятельных работников основных хозяйственных учреждений /ВСНХ,[1] Наркомторг, Госплан, Центросоюз/, которые давно ушли из меньшевистской партии, а некоторые никогда к ней и не принадлежали. Путем обещаний, угроз, истязаний, применяемых строго индивидуально, в зависимости от сопротивления, их вынудили "признаться" в контрреволюционной вредительской работе.

Объясняя свое поведение на процессе, М. П. ЯКУБОВИЧ пишет, что отказаться от данных на следствии показаний означало, по его мнению, сорвать процесс и устроить мировой скандал, который тогда

[1] Всесоюзный Совет народного хозяйства

мог нанести вред советской власти и коммунистической партии. Кроме того, это означало обречь себя на долгую мучительную смерть под пытками. Будь он действительно врагом советской власти и коммунистической партии, он, может быть, нашел бы нравственную опору своему мужеству. Но он не был врагом. Накануне суда государственный обвинитель, прокурор республики Н. В. КРЫЛЕНКО, с которым ЯКУБОВИЧ был близок с дореволюционного времени, убеждая ЯКУБОВИЧА подтвердить на открытом процессе показания, данные на предварительном следствии, сказал: "Я не сомневаюсь, что вы лично ни в чем не виноваты. Мы оба выполняем наш долг перед партией - я вас считал и считаю коммунистом..."

В тот же приезд в Москву в мае 1967 г. М. П. ЯКУБОВИЧ встретился с А. И. МИКОЯНОМ, заместителем которого он работал накануне ареста. В ходе беседы МИКОЯН признался, что он никогда не сомневался в невиновности ЯКУБОВИЧА, но ничего не мог тогда сделать. Касаясь возможности пересмотра процесса 1931 г., МИКОЯН дал понять, что этот вопрос будет окончательно решаться не союзной прокуратурой, а более высокой инстанцией; однако сейчас, как там считают, неподходящее время для пересмотра политических процессов и для новых реабилитаций.

Вместо ответа Прокуратуры СССР в журнале "Вопросы истории" /конец 1967 - начало 1968 г./ была опубликована серия статей старшего советника юстиции Д. Л. ГОЛИНКОВА. В разделе "Антисоветская деятельность меньшевиков" /№ 2, 1968 г./ автор, используя, в частности, показания ЯКУБОВИЧА на процессе, пишет о "Союзном бюро" в духе подобных статей сталинской эпохи.

Находясь в инвалидном доме, М. П. ЯКУБОВИЧ занимался литературной работой. Кроме упомянутой повести "Красная роза", им написаны:

- "Смерть Бориса Годунова", историко-литературная работа, в которой он обосновывает непричастность Годунова к смерти царевича Дмитрия;
- "Христианство и индуизм", этико-философское исследование, доказывающее нравственное превосходство индуизма;

- "Что есть время", философский анализ понятия времени в теории относительности Эйнштейна;
- "Отношение к смерти у Л. Толстого и Дж. Голсуорси";
- "Письма неизвестному", серия политических характеристик, написанных с позиций ленинизма и в значительной мере основанных на личных воспоминаниях и малоизвестных фактах: три работы этой серии - о СТАЛИНЕ, КАМЕНЕВЕ и ТРОЦКОМ - были окончены в 1966-67 гг., четвертая - о ЗИНОВЬЕВЕ - осталась незавершенной.

24 апреля 1968 г. у М. П. ЯКУБОВИЧА был произведен обыск, изъяты все рукописи и письма. Одновременно Карагандинское УКГБ начало следствие по делу ЯКУБОВИЧА по ст. УК КазССР, соотв. ст. 190[I] УК РСФСР. К делу были привлечены также двое его друзей, обвиняемых в "распространении". Следователь, нач. следственного отдела УКГБ майор КОВАЛЕНКО, вел себя - по крайней мере, по отношению к самому ЯКУБОВИЧУ - вполне корректно. Протоколы допросов верно отражали показания ЯКУБОВИЧА. Контрастом корректности следствия явилась научная экспертиза трудов ЯКУБОВИЧА. Эксперты - профессора кафедр общественных наук Политехнического и Медицинского институтов Караганды ГОРОХОВ и МУСТАФИН /фамилия третьего эксперта неизвестна/ написали свое заключение в духе худших образцов сталинской эпохи. Заключение содержало грубые оскорбления и брань; извращая и фальсифицируя смысл и содержание работ ЯКУБОВИЧА, эксперты обвиняли его в провокации, контрреволюции, идеологической диверсии, протаскивании меньшевистской идеологии, клевете на марксизм-ленинизм и т. д. Все это относилось не только к мемуарно-политическим, но и к философским, литературным и историческим работам ЯКУБОВИЧА.

Несмотря на такое заключение экспертизы, по истечении установленного двухмесячного срока предварительного следствия, 24 июня, по указанию из Москвы, дело было прекращено, изъятые при обыске письма были возвращены, но все рукописи, плод многолетнего труда, остались в КГБ "приобщенными к уголовному делу".

Адрес М. П. ЯКУБОВИЧА: Казахская ССР, Караганда I, Тихоновский дом инвалидов.

СУДЬБА ЮРИЯ ИВАНОВА

После четырехмесячного неудавшегося "перевоспитания" в саранском изоляторе КГБ на 17а лагпункт мордовских лагерей отправлен художник ЮРИЙ ИВАНОВ. До Саранска ИВАНОВ находился на ныне расформированном II лагпункте.

ЮРИЙ ЕВГЕНЬЕВИЧ ИВАНОВ, 1927 года рождения, ленинградец, - сын художника Е. СИВЕРСА, арестованного в феврале 1938 г., расстрелянного и посмертно реабилитированного, внук бывшего министра путей сообщения Российской империи, арестованного в ноябре 1937 г., расстрелянного и посмертно реабилитированного.

Впервые ЮРИЙ ИВАНОВ был арестован в 1947 г. вместе с двумя другими студентами Академии художеств за непосещение лекций по марксизму-ленинизму. Всех троих на следствии страшно били, один умер во время следствия. ЮРИЯ ИВАНОВА и второго студента ОСО /Особое совещание/ заочно приговорило к 10 годам лагерей каждого. После года пребывания ИВАНОВА в лагере - 16 управление Китойлага, ныне гор. Ангарск - не прекращавшие хлопот родственники добились пересмотра дела, он был оправдан и освобожден. Выйдя из лагеря, Ю. ИВАНОВ окончил Академию художеств, вступил в ЛОСХ.[1]

В 1955 г. ЮРИЙ ИВАНОВ был арестован и осужден по ст. 58^{3}, 58^{4}, 58^{10}, 58^{11}, - за "распространение антисоветской литературы" и за "создание организации", члены которой "не были обнаружены". Был отправлен на строительство Куйбышевской ГЭС, где в то время на элеваторе и шлюзах работало около 8 тысяч заключенных, осужденных по 58-й статье.

В 1956 г. дело ИВАНОВА вместе со многими другими рассматривала комиссия Верховного Совета - ИВАНОВ не был освобожден, так как не признал своей вины и не раскаивался. Вскоре после этого бежал, при побеге был ранен и через неделю схвачен. За побег он получил новый срок - 10 лет , исчисляемый с момента побега.

В 1956 г. уже в Дубровлаге, т. е. в мордовских лагерях, во время забастовки заключенных на 7 лагпункте ЮРИЙ ИВАНОВ возглавил забастовочный комитет лагпункта 7-I. Осужден по ст. 58^{10}, 58^{11}

---

[1] Ленинградское отделение Союза художников

на новые десять лет, исчисляемые с момента суда по этому делу. Год пробыл во Владимире.
В 1959 г. в Лондоне состоялась выставка рисунков ЮРИЯ ИВАНОВА, сделанных им в лагере.
В начале 1963 г. снова осужден - за "антисоветскую пропаганду в лагере" по ст. 70 ч. 2 - снова 10 лет, "неразменный червонец", по лагерному выражению. Из этого срока три года он провел во Владимирской тюрьме, затем два с половиной года - на особом режиме /10 лагпункт Дубровлага/, летом 1968 г. был переведен на 11 лагпункт строгого режима. Во время пребывания ЮРИЯ ИВАНОВА в Саранске не только уговаривали раскаяться, но и принуждали его передать государству право на зарубежное наследство, которое ИВАНОВ должен получить. В первый же день пребывания художника на 17а лагпункте, у него отобрали краски.

КАЗАНСКАЯ СПЕЦПСИХБОЛЬНИЦА

В восьмом выпуске "Хроники" сообщались некоторые сведения о специальных психиатрических больницах, т. е. о больницах с тюремным режимом, куда, наряду с людьми, совершившими тяжкие преступления в состоянии невменяемости, нередко направляют инакомыслящих, объявленных психически больными. В этом выпуске "Хроника" сообщает некоторые подробности о казанской спецпсихбольнице.
В больнице 11 отделений, два их них - рабочие. В 3- м отделении больные шьют фартуки, простыни и др. вещи, в 4- м благоустраивают зону. Рабочий день - 3 с половиной часа; месячный заработок 2 рубля, независимо от производительности труда. 11-е отделение предназначено для туберкулезных больных, но нередко в камеры к ним помещают здоровых людей, особенно вновь прибывших. Доставляют в больницу обычным этапом в столыпинских вагонах и в "воронках".
В больнице широко применяется лечение инъекциями сульфазина, приводящими людей в очень тяжелое состояние: температура до 40 гр., слабость, ломота в суставах, головные боли, боли в ягодицах -

местах уколов. Известно, что в обычной практике эти инъекции применяются как крайнее средство при приступах буйства. Более безопасное лечение - внутримышечное введение аминазина - производится таким образом, что введенный аминазин не рассасывается, образуя болезненные узлы, которые потом приходится удалять оперативно.

В случаях провинностей: отказ от приема лекарства, препирательство с врачами, драки - больных привязывают к кровати на три дня и больше. При этом виде наказания не соблюдаются элементарные санитарные условия: больного не отпускают в туалет, а судно не подается.

Библиотека больницы изобилует макулатурой сталинских времен, но и тех книг не выдают месяцами.

В больницу помещают людей, у которых инакомыслие является "преступлением" и "болезнью". Однако известен случай, когда сюда привезли действительно больного человека, не совершившего никакого преступления. С этим человеком, по имени ВЛАДИМИР /фамилия "Хронике" неизвестна/ случился эпилептический припадок на улице. Милиция схватила и отправила его в вытрезвитель. Когда он заявил, что болен, а не пьян, его жестоко избили. Его жена, располагая справкой о побоях, хотела возбудить уголовное дело против милиционеров. Однако лечащий врач и адвокат уговорили супругов "не связываться". В течение полутора лет ВЛАДИМИР находился в обычной психбольнице, а затем был доставлен в Казань. "Хроника" напоминает, что помещение в психиатрическую больницу специального типа, как и всякое принудительное лечение, по УК РСФСР назаначается только судом.

Адрес больницы: Казань, УЭ 148/ст.6.

К ПРЕДСТОЯЩЕМУ ЮБИЛЕЮ И. В. СТАЛИНА

21 декабря исполняется 90 лет со дня рождения СТАЛИНА. Как сообщают, в ЦК КПСС состоялось заседание, которое обсудило мероприятия, посвященные предстоящей дате. Было решено отметить 90-ле-

тие СТАЛИНА статьями в газетах "Правда" и "Известия". Одновременно должны быть подготовлены статьи о СТАЛИНЕ для журналов "Коммунист" и "Вопросы истории КПСС" - вопрос об их публикации будет решен особо. Институт марксизма-ленинизма при ЦК КПСС подготовил четырехтомник избранных произведений СТАЛИНА, который намечено выпустить массовым тиражом. Статьи о СТАЛИНЕ должна подготовить группа историков во главе с академиком ПОСПЕЛОВЫМ. Вопрос о торжественном заседании по случаю 90-летия со дня рождения СТАЛИНА пока не решен, но поступили предложения провести заседание, подобное тому, которым Институт марксизма-ленинизма несколько лет назад отметил юбилей А. А. ЖДАНОВА.

Некоторые типографии получили заказ на изготовление плакатов с изображением СТАЛИНА, а художественные мастерские - на изготовление его скульптур.

В новой экспозиции Центрального музея Ленина должно быть уделено особое место пятилеткам и Отечественной войне, где центральное место должен занимать СТАЛИН.

Все мероприятия, которыми должно быть отмечено 90-летие со дня рождения СТАЛИНА, контролирует отдел науки и учебных заведений ЦК КПСС во главе с ТРАПЕЗНИКОВЫМ, который еще в сентябре 1965 г. на заседании заведующих кафедрами общественных наук заявил, что он "постоянно обращается и сегодня к трудам Сталина, чтобы почерпнуть в них руководящие указания". "Думаю, - заявил он, - что многие из вас делают то же самое, только не говорят об этом". Имя ТРАПЕЗНИКОВА упоминал в своем известном трактате академик А.Д. САХАРОВ в связи с выборами в АН СССР, когда ученые забаллотировали кандидатуру ТРАПЕЗНИКОВА, предложенную ЦК для избрания в академики.

ТАМОЖЕННЫЙ "ДОСМОТР" В ШЕРЕМЕТЬЕВСКОМ АЭРОПОРТУ

В декабре 1968 г. бывший политзаключенный в мордовских лагерях инженер ДАВИД ХАВКИН подал в соответствующие инстанции заявле-

ние о выезде из СССР в Израиль. В августе 1969 г. получил отказ на свое заявление. После повторного заявления, переданного неофициальным путем лично КОСЫГИНУ, семья ХАВКИНЫХ получила разрешение на выезд. ДАВИД и ЭСТЕР ХАВКИНЫ и их девятилетний сын должны были вылететь в Вену 29 сентября 1969 г. В международном аэропорту Шереметьево за час до отлета им предложили пройти таможенный досмотр, во время которого им устроили классический лагерный "шмон". ЭСТЕР ХАВКИНУ раздели догола и провели унизительный гинекологический осмотр. Обыск длился более трех часов. ХАВКИНЫ опоздали на самолет. Когда они попытались предъявить претензии, им откровенно сказали: "Не устраивали бы тут сборище, сразу бы вас отпустили". /ХАВКИНЫХ пришли проводить 186 человек./ Билеты на 30 сентября им представить отказались, заявив, что "30 сентября рейс на Вену валютный".
1 октября после пятиминутного таможенного досмотра ХАВКИНЫ вылетели в Вену.

НОВОСТИ САМИЗДАТА

"Сборник избранных текстов Самиздата , посвященных общественным проблемам". Составитель В. Н. ЧАЛИДЗЕ. Вып. I. Судя по первому выпуску, сборник претендует на теоретический характер. Отбор текстов производится "с учетом актуальности тематики, квалифицированности и конструктивности текста". В сборнике есть рубрика "Документы", предназначенная для публикации исторических и правовых документов, рубрика "Дискуссии", где помещаются рецензии, отклики, критика, посвященные произведениям, вышедшим в Самиздате . Содержание I выпуска: А. ВОЛЬПИН. Ко всем мыслящим людям. - Б. ЦУКЕРМАН. Письмо редактору Би-Би-Си. Письмо редактору "Известий". - В. ЧАЛИДЗЕ. О Факультативном протоколе. Факультативный протокол к Международному пакту о гражданских и политических правах. - А. ТВЕРДОХЛЕБОВ. В защиту письма САХАРОВА. - В. ЧАЛИДЗЕ. Размышления о прогрессе...

Дело № 109. Материалы судебного процесса и частично предварительного следствия по делу 10 крымских татар. О процессе "Хроника" кратко сообщала в предыдущем выпуске. Среди материалов предварительного следствия наиболее интересен целый ряд доносов официальных инстанций и общественных организаций, куда крымские татары направляли материалы о трагедии своего народа. Вместо ответа на письма крымских татар руководители и представители этих организаций переправляли их в КГБ. Доносы на крымских татар написаны контр-адмиралом Балтфлота ТИХОНОВЫМ, секретарем правления Союза писателей СССР К. ВОРОНКОВЫМ, зам. председателя Союза писателей Узбекистана А. МУХТАРОМ и Р. ФАЙЗИ, литературным консультантом, секретарем парторганизации Союза писателей Узбекистана Ш. САГДУЛЛОЙ. Директор Крымского краеведческого музея Л. ЖУК написал донос о записях, сделанных крымскими татарами в книге отзывов музея. В этих записях говорится, что в экспозиции музея не отражено участие крымских татар в Великой Отечественной войне и в борьбе за советскую власть в Крыму; на стенде "Наши земляки - Герои Советского Союза" нет фотографий крымских татар, удостоенных этого высокого звания. Страницы с записями выдраны из книги отзывов и подшиты к делу. Следствие по делу 10 крымских татар вела Прокуратура УзССР, руководил следствием ст. следователь Прокуратуры Б. И. БЕРЕЗОВСКИЙ. Как стало известно, в следственную группу, кроме него, входил еще один следователь Прокуратуры Б. Н. ВОРОБЬЕВ и восемь следователей КГБ: Б. Н. БОБЫЛЕВ, М. НАБИЕВ, В. М. ЛЫСЕНКО, К.М. АБУШАЕВ, Д. Р. МУСТАФАЕВ, С. Р. МУКАНОВ, Я. ШАФЕЕВ, В. Я. МАНШЕТОВ.

В ряде крымско-татарских документов, фигурировавших на процессе, выселение крымских татар из Крыма в 1944 г. охарактеризовано как геноцид, уничтожение нации. Следствие и суд противопоставили этим заявлениям официальные справки КГБ, по которым значится: "среди спецпоселенцев из Крыма с мая 1944 г. по 1 янв. 1945 г. умерло 13 592 человека, что составляло 9,1%", а "за период с

1 января 1945г. по 1 января 1946г. умерло 13 183 человека, из них: 2 562 мужчин, 4 525 женщин и 6 096 детей до 16 лет". Эти данные, безусловно,занижены - народная статистика дает цифру 46 % погибших. Кроме того, в этих справках не учтены все погибшие в пути. Тем не менее, как заявил на процессе подсудимый РОЛЛАН КАДЫЕВ, даже эти данные являются страшным обвинением и подтверждают факт геноцида. На Нюрнбергском процессе, сказал он, одним из основных обвинений, предъявленных фашистам, были многочисленные жертвы войны - Советский Союз за 4 года потерял 20 млн. человек, что составляет примерно 2,5% в год, в то время как даже по данным КГБ в одном 1946 г. в резервациях Узбекистана погибло около 10% крымско-татарской нации.

ЮЛИЙ ДАНИЭЛЬ. "А в это время..." Поэма, написанная в 1968 г. и посвященная временам массовых репрессий, старшему поколению лагерников.

ОЛЕСЬ ГОНЧАР. "Собор". Роман лауреата Ленинской премии, вышедший на украинском языке в журналах и отдельным изданием и подвергшийся жестокой официальной критике, появился в Самиздате на русском языке в переводе РОМАНА РОЗЕНТАЛЯ.

ЛЕШЕК КОЛАКОВСКИЙ. "Я скажу вам, что представляет собой социализм.." Эссе написано в 1957 г. тридцатилетним профессором философии Варшавского университета для журнала "По просту". Журнал был закрыт, и в Польше эссе не было опубликовано. Русский текст эссе, опубликованный в Самиздате, - перевод с чешского перевода Ф. ЮНГВИРТА и И. КОРЖАНА, журнал "Сешиты про младоу литературу", № 20, апрель 1968.

КОЛАКОВСКИЙ перечисляет 72 определения того, что н е является социализмом. Вот несколько примеров: Общество, в котором человеку становится плохо, если он выскажет свое мнение, и останется хорошо, если он мнения не выскажет; Общество, в котором лучше всего живется тому, кто вообще не имеет своего мнения; Государство, в котором больше шпиков, чем санитарок, и больше людей находится в тюрьмах, чем в больницах; Государство, где выпускаются превосходные реактивные самолеты и отвратительная обувь;

Государство, в котором защитник и прокурор имеют, как правило, одинаковое мнение; Государство, присуждающее премии неискренним писателям и понимающее в живописи больше, чем художники; Государство, знающее, чего хочет его народ, еще до того, как он с этим к государству обратился; Государство, где философы и писатели говорят то же, что генералы и министры, но всегда после них; Государство, которое не любит, чтобы его граждане читали старые газеты. Эссе заканчивается следующими словами: "Это была первая часть. Теперь - прошу внимания! - я скажу вам, что представляет собой социализм. Знайте, что социализм - это хорошая вещь!"

ВАЛЕРИЙ ЧАЛИДЗЕ. Письмо первому секретарю ЦК КПЧ Г. ГУСАКУ. Автор письма говорит, что последние полтора года Чехословакия была ареной борьбы идеалов, вызвавших его симпатию, с тенденциями, которые ныне представлены Г. ГУСАКОМ. "Исход этой борьбы ясен. Пользуясь, по-видимому, широким спектром политических методов и не вполне понятной мне эволюцией сознания чехословацкого общества, Вы и Ваша "политическая линия" постепенно укрепляетесь в своей позиции победителя". По тону прессы и по историческому опыту В. ЧАЛИДЗЕ делает вывод, что к деятелям, с именами которых связаны события начала 1968 г., могут быть применены не только партийные, но и судебные репрессии. Он указывает, что обычно не возникает трудностей провести подобные мероприятия "в полном соответствии с внутригосударственными представлениями о судебной процедуре, и инициаторам приходится лишь решать вопрос о том, в какой мере следует считаться с тем, что принято называть мировым общественным мнением. XX век дал достаточно примеров пренебрежения этой моральной силой..." Автор выражает некоторую надежду на то, что нынешнее чехословацкое руководство предпочтет создать прецедент терпимости, и предупреждает, что в случае репрессий реакцией на них "каждого гуманистически настроенного человека в любой стране...будет моральное осуждение инициаторов подобных репрессий, по степени сравнимое с осуждением в адрес инициаторов наиболее известных политических тра-

гедий нашего века".

ФРАНТИШЕК КРИГЕЛЬ. Речь на пленарном заседании ЦК КПЧ 30 мая 1969 г. Бывший председатель Национального фронта ЧССР, единственный член делегации ЧССР, отказавшийся подписать московское соглашение в августе 1968 г., снятый после этого со своего поста по требованию советского руководства, в качестве депутата Национального собрания голосовал против "договора о временном пребывании советских войск в ЧССР". Этот факт обсуждался на пленуме как дисциплинарный проступок, за который КРИГЕЛЯ предполагалось исключить из ЦК.

КРИГЕЛЬ заявил, что этот договор противоречит Уставу ООН, принципам международного сосуществования и Уставу Варшавского договора, он подписывался в атмосфере политического и военного давления не пером, а пушками, автоматами, без консультации с конституционными органами и в противоречии с чувствами чехов и словаков. КРИГЕЛЬ охарактеризовал политику нового партийного руководства как лежащую в н е Января 1968 г., несмотря на все заверения верности послеянварской политике. Идет перестройка органов партии, суровая чистка аппарата. Партия изолируется от народа, руководство - от партийной массы. Партия превращается из моральной и политической ведущей силы в организацию, обладающую только силой.

После этой речи КРИГЕЛЬ был исключен не только из ЦК, но и из партии.

К вопросу о заключении Советско-германского пакта о ненападении в августе 1939 года. В подборке напечатано шесть документов, опубликованных в 7 части "Документов германского МИД"[1], в том числе переписка ГИТЛЕРА и СТАЛИНА 20-21 августа 1939 г., выступление ГИТЛЕРА на военной конференции в Берлине 22 августа, краткая запись беседы СТАЛИНА и РИББЕНТРОПА после подписания Советско-германского пакта, составленная членом германской делегации, секретный дополнительный протокол от 23 августа /приведенный в сокращенном звучании - в "Самиздате" отдельно существует его полный

[1] Министерство иностранных дел

текст/, сообщение чиновника германского МИД от I сентября 1939 г. вместе с секретной телеграммой, посланной СТАЛИНУ в тот же день. Седьмой документ, входящий в подборку, взят из журнала "Партийное строительство", № 20,. окт. 1939 г. Это отрывок из речи МОЛОТОВА на заседании Верховного Совета 31 октября 1939 г. Во всех документах ясна откровенная направленность Советско-германского пакта против Польши, которая через неделю после заключения пакта стала жертвой новой мировой войны, и против западных демократий.

О процессе КВАЧЕВСКОГО /на основе записи Л. П. НЕСТОРА/. Запись семи дней суда над Ю. ГЕНДЛЕРОМ, Л. КВАЧЕВСКИМ и А. СТУДЕНКОВЫМ, состоявшегося в Ленинграде в декабре 1968 г. - допрос свидетелей и подсудимых, речь прокурора, защитительные речи, последние слова подсудимых, приговор. Указаны нарушения законности и описана обстановка процесса. Дана краткая запись кассационного разбирательства.

ЛЕЙЗМЕР У.И., БОРУХОВИЧ Б. И., ШЛАЕН Б. Л. Письмо ПОДГОРНОМУ. В письме ставится вопрос о свободном выезде евреев из СССР в Израиль для воссоединения со своими семьями и своим народом. Авторы рассказывают о своей переписке с рядом официальных лиц и организаций после сделанного ими заявления от 30/XII-68 г. о выезде в Израиль. Просьба о выезде мотивируется желанием соединиться с родственниками и отсутствием возможности получить еврейское национальное воспитание и образование в СССР. В конце письма дана ссылка на выступление А. Н. КОСЫГИНА в Париже, в котором он гарантировал свободный выезд евреев, а также на Конвенцию о ликвидации всех форм расовой и национальной дискриминации.

Программа демократов России, Украины, Прибалтики. Документ дает исчерпывающий анализ мирового революционного движения, мирового национально-освободительного движения, идеологического состояния мира. Представляет огромный интерес позитивная программа, изложенная в этом документе [1].

---

[1] Исправление в "Хронике" № II.

"Дорогой друг". Письмо из Уфы работнику ЦК КПСС, датированное 5 июля 1968 г. и подписанное "ТВОЙ ДРУГ". Автор - представитель украинского национального меньшинства, как он сам себя именует - обеспокоен ростом национализма в различных союзных и автономных республиках. Рассказывая на примере Башкирии о затрудненном быте рядовых номенклатурных работников русского происхождения, автор видит причину зла в избытке "нацкадров", занимающих ответственные посты. "Куда же теперь деваться представителям великого русского народа, который вывел татарский, башкирский и все другие народы из темноты, рабства и бесправия и т. д.? ...Дальше этот процесс /национализм/ пойдет более быстрыми темпами, если не будут приняты срочные меры в государственном масштабе..." - тревожится автор и требует срочной профилактики: "в Уфе до войны не было такого национализма".

"Россинанту". Ответ на письмо "Дорогой друг". Анализируя характер национальных конфликтов /"всеобщая рознь", "вражда между разными народами"/, автор - псевдоним "МАЛОРОСС" - видит их причину в бюрократической "русификации", творимой многими "нацменами" /ОРДЖОНИКИДЗЕ, ДЖУГАШВИЛИ, ДЗЕРЖИНСКИЙ, ЗИНОВЬЕВ/ и в "российском партийном шовинизме". Автор предупреждает: до тех пор, пока "Российская империя не превратится в Союз Советских Социалистических Республик /каждое из этих слов должно стать фактом/, рознь будет расти, "чудище стоглавое национализма" только начинает откликаться на все благодеяния московского правительства.

"Преступление и наказание". Вып. 5. Академики преступлений. В этом выпуске приводится письмо умершего в 1964 г. проведшего 20 лет в заключении философа-марксиста П. И. ШАБАЛКИНА Н. С. ХРУЩЕВУ. "Конкретными и прямыми виновниками всех моих злоключений, - писал ШАБАЛКИН, - являются нынешние академики Митин М. Б., Юдин П. Ф., профессор Константинов Ф. В. /теперь также академик/ и Берестнев В." Сообщаются подробности о дискуссии 1931 - 1932 в Институте красной профессуры, статьях-доносах названных лиц в журнале "Под знаменем марксизма". Все вышеназванные философы, кроме недавно умершего ЮДИНА, с успехом продолжают свою "акаде-

мическую" деятельность.

"Преступление и наказание". Выпуск 7. Этот выпуск подробно со ссылками на различные документы и факты рассказывает о преступной деятельности Л. М. КАГАНОВИЧА в годы сталинизма. Выпуск приводит факты травли БУХАРИНА КАГАНОВИЧЕМ, рассказывает о его деятельности на руководящих постах, о разгроме и уничтожении лучших кадров советских работников. Выпуск сообщает, что КАГАНОВИЧ получает солидную пенсию, имеет прекрасную квартиру и дачу и пользуется мед. помощью в спец. поликлинике.

О репрессиях 160 советских детей в 1938 г. Перепечатка материалов из газеты "Советская Сибирь" за 17, 21-24 февраля 1939 г., освещавших ход открытых заседаний Военного трибунала, судившего 4-х человек из начальства ленинск-кузнецкого НКВД и прокуратуры. Подсудимые производили аресты учащихся школ города, в том числе малолетних детей, обвиняя их в тягчайших контрреволюционных преступлениях. Подсудимые получили от 5 до 10 лет "без лишения избирательных прав".

КЛОД ЭРИАЛЬ. "Антисемитизм в Польше". В статье подробно анализируется современный польский антисемитизм и его, по мнению автора, главенствующее значение в борьбе за власть во время политического кризиса 1967-1968 гг.

ВЛАДИМИР ЛАПИН. "Моим читателям". Сборник 1969 г.

Ю. ВИШНЕВСКАЯ. Стихи. Сборник. 1969 г.

ИЛЬЯ ГАБАЙ. Подборка стихов.

Переводы стихов крымских татар.

КНИЖНОЕ ОБОЗРЕНИЕ

Политиздат выпустил книгу А. РОМАНОВА о конструкторе космических кораблей СЕРГЕЕ ПАВЛОВИЧЕ КОРОЛЕВЕ. Книга разделена на главы по хронологии: 1907 - 1917, 1917 - 1927, 1927 - 1937, 1937 - 1947, 1947 - 1957, 1957 - 1966. Нигде не говорится о том, что КОРОЛЕВ был арестован и подвергался репрессиям, о том, куда девались непосредственные учителя и ближайшие друзья КОРОЛЕВА. В

книге много интересных сведений о создании советских ракет, упоминаются имена их первых создателей ТИХОНРАВОВА, КЛЕЙМЕНОВА, ЛАНГЕМАКА и др. - все они были уничтожены в конце 30-х г.г. в ходе сталинских репрессий. Об этом также не сказано ни слова.

+ + + + + + + + + + + + + + + + +

"Хроника" сообщала о том, что книга С. РЕЗНИКА "Николай Вавилов", тираж которой уже был пущен под нож, снова набирается и должна выйти. В начале осени эта книга, вышедшая в издательстве "Молодая гвардия" в серии "Жизнь замечательных людей", появилась в продаже. Книга представляет биографию крупнейшего советского растениевода и генетика НИКОЛАЯ ИВАНОВИЧА ВАВИЛОВА, арестованного в 1940 г. и умершего от голода в саратовской тюрьме в 1943 г. Рассказывают, что в годы своего пребывания в тюрьме Н. И. ВАВИЛОВ написал большую научную работу - ее рукопись сожгли у него на глазах. Об аресте и смерти Н. И. ВАВИЛОВА в книге ссобщается следующим образом: "Первого августа Вавилов и его спутники выехали из Львова в Черновцы. Третьего и четвертого августа они объезжали опытные станции в районе Черновцов, собирали образцы посевов, знакомились с научной работой, а весь день пятого августа, как пишет Ф. Х. Бахтеев, Вавилов "знакомился с университетом, немногими оставшимися здесь преподавателями и его научными сотрудниками, с музеями, Ботаническим садом, с самим городом".

Вечером Вавилов собрал на совещание местных работников и попросил их помочь экспедиции. Тут же решили следующим утром отправиться в горный район Карпат, в направлении Путивля.

"Желающих принять участие в поездке оказалось много, - вспоминает Ф. Х. Бахтеев. - К автомашине Николая Ивановича были добавлены еще две, но все равно одному человеку места не хватало. По совету Николая Ивановича мне пришлось отказаться от поездки в пользу одного из присутствовавших на совещании гостей".

В. С. Лехнович рассказывает, что дорога в Карпаты оказалась усыпанной острыми камнями, а автомашины были с очень старыми, истертыми шинами. Проколы следовали один за другим. Особенно не везло машине, в которой ехал Лехнович. Она сильно отстала, а когда в запасе

не осталось ни одной камеры, шофер повернул назад...
Это была последняя поездка академика Н. И. Вавилова.
Через два с половиной года его не стало...

Поездка Николая Вавилова в Западную Украину оказалась очень продуктивной, как и все его экспедиции. Разбирая рюкзак Н. И. Вавилова, Ф. Х. Бахтеев обнаружил в нем наряду с другими находками образцы реликтовой пшеницы полбы, которая, по предположениям Вавилова, должна была отыскаться в предгорьях Карпат и о которой не подозревали местные ученые".

В "Основных датах жизни и деятельности Н. И. Вавилова", приведенных в конце книги, последние годы ВАВИЛОВА отражены следующим образом:

"1940, июль-август - Экспедиция в Западную Украину. 6 августа - Ф. Х. Бахтеев обнаружил в рюкзаке Н. И. Вавилова последнюю из открытых им разновидностей пшеницы.
1942, май - Избран членом Лондонского Королевского общества.
1943, 26 января - скончался в возрасте 55 лет".

+ + + + + + + + + + + + + + + + +

В конце августа в киосках Союзпечати снова появился 7 номер журнала "Юность". Когда он продавался впервые и поступал подписчикам, на последней странице обложки в списке членов редколлегии значился А. В. КУЗНЕЦОВ. После того как АНАТОЛИЙ КУЗНЕЦОВ попросил в Лондоне политического убежища, остатки двухмиллионного тиража были возвращены в типографию, последняя страница обложки была напечатана заново уже без имени КУЗНЕЦОВА и заменена во всех нераспроданных экземплярах.

КРАТКИЕ СООБЩЕНИЯ

13 июня в Днепропетровске арестован ИВАН СОКУЛЬСКИЙ, около 30 лет, поэт. СОКУЛЬСКИЙ был ранее уволен с работы и исключен с 5 курса Днепропетровского университета, после этого работал пожарником, а затем матросом на речном пароходе на маршруте Киев-Херсон. На пароходе он и был арестован. СОКУЛЬСКИЙ об-

виняется в распространении украинского самиздата - в частности, в том, что на его машинке студенты университета напечатали несколько статей, в том числе известное письмо творческой молодежи Днепропетровска по поводу травли вокруг романа ОЛЕСЯ ГОНЧАРА "Собор".

+ + + + + + + + + + + + + + +

20 июня в Киеве арестован сотрудник Украинской сельхозакадемии СТЕПАН БЕДРИЛО, 37 лет. БЕДРИЛО окончил аспирантуру, летом должен был защищать диссертацию. После ареста отправлен во Львов. Ему предъявлено обвинение по ст. 62 УК УССР, соотв. ст. 70 УК РСФСР. Следствие ведет Львовское УКГБ, следователь МАЛЫХИН. БЕДРИЛО обвиняется в чтении документов украинского самиздата, в частности статьи о самосожжении В. МАКУХИ 5 ноября 1968 г. в Киеве в знак протеста против политики русификации и о попытке самосожжения Н. БРЕСЛАВСКОГО в феврале 1969 г. /"Хроника" неточно указывала дату самосожжения МАКУХИ и неверно приводила фамилию БРЕСЛАВСКОГО/. В ходе следствия КГБ активно разыскивает фотопленки с материалами о положении политзаключенных в Мордовии. В селе под Львовом, в доме матери и сестры БЕДРИЛО трижды делали обыск, искали фотопленки, но ничего не нашли. Мать и сестру допрашивали. По слухам, по этому же делу арестованы еще два студента Львовского сельхозинститута.

+ + + + + + + + + + + + + + +

Летом 1969 г. во Львове арестован научный сотрудник Института общественных наук ВАСИЛИЙ РЫБАК. 10 лет назад убежденный коммунист ВАСИЛИЙ РЫБАК реэмигрировал из Америки. Разочаровавшись в проводимой в СССР национальной политике, он написал и послал в "Правду" статью о языковом неравноправии и насильственной ассимиляции украинцев. После того как эту статью изъяли у кого-то на границе при таможенном досмотре, РЫБАК был арестован. Следствие ведет львовское УКГБ. Предъявлено обвинение по ст. 62 УК УССР.

+ + + + + + + + + + + + + + +

Весной в Ленинграде арестованы два аспиранта-историка Пединсти-

тута им. Герцена "за разглашение материалов спецхрана". "Спецхран" - это отделы специального хранения в библиотеках, спецхрановские книги выдаются только по ходатайству научных или иных учреждений. Один из этих аспирантов писал диссертацию "Гносеологические корни фашизма" и содержание прочитанного в "спецхране" рассказывал знакомым. Фамилии и судьба обоих неизвестны.

\+ + + + + + + + + + + + +

31 мая 1969 г. лейтенант милиции ШАРЫЙ и с ним гражданин в штатском приехали на квартиру к ВЛАДИМИРУ БОРИСОВУ /Владимир/ и, заявив, что ему необходимо явиться в военкомат, препроводили его в психбольницу. Зав. 9 отделением больницы Ю. А. СОКОЛОВ насильно вводил БОРИСОВУ аминазин, довел его до шокового состояния. После выхода из больницы В. БОРИСОВА вызвали в КГБ к В. И. БУЗИНУ, который сказал: "Прекрати мыслить, а то упрячем в тюрьму". Через месяц после этой угрозы В. БОРИСОВ был арестован.

\+ + + + + + + + + + + + + + +

2 октября в Риге Верховный суд Латвийской ССР рассмотрел дело по назначению принудительных мер медицинского характера к ИЛЬЕ РИПСУ. Содержание действий РИПСА: попытка самосожжения под лозунгом, требующим вывода советских войск из Чехословакии, 13 апреля 1969 г. на площади Свободы в Риге. Действия РИПСА квалифицированы по ст. 65 УК Латв.ССР /соотв. ст. 70 УК РСФСР/. Суд вынес определение о назначении ИЛЬЕ РИПСУ принудительного лечения в психиатрической больнице общего типа. Интересы РИПСА на суде защищал адвокат АРИЯ С. Л.

\+ + + + + + + + + + + + + + +

В сентябре в Тернополе состоялся судебный процесс по ст. 62 УК УССР, соотв. 70 УК РСФСР. Подсудимые, около 10 человек, обвинялись в распространении самиздата по национальному вопросу и по поводу событий в Чехословакии.

\+ + + + + + + + + + + + + + +

Закончено следствие по делу ИЛЬИ ГАБАЯ, которому инкриминируется составление различных документов, в том числе: обращение ГАБАЯ, КИМА, ЯКИРА "К деятелям науки, культуры и искусства СССР",

обращение граждан г. Москвы в защиту крымских татар и др. Адвокат КАМИНСКАЯ Д. И. заявила ходатайство о прекращении дела ГАБАЯ. Ходатайство отклонено.

+ + + + + + + + + + + + + +

В связи с преследованием членов Инициативной группы в Информационный центр ООН в Москве было передано новое обращение Инициативной группы. Однако зам. директора Информцентра ООН в Москве ЕВДОКИМОВ не принял этого обращения, так как принятие этого документа является, по его письменному заявлению, "нарушением пункта 7 ст. 2 Устава ООН".

+ + + + + + + + + + + + + +

I сентября из Владимирской тюрьмы по концу срока вышел ВАЛЕНТИН МОРОЗ. Он направлен в Ивано-Франковск с рекомендацией поставить его под надзор.

+ + + + + + + + + + + + + +

По новому исправительно-трудовому законодательству заключенным разрешается получение только двух бандеролей в год. Хотя новое законодательство входит в силу только с I ноября, однако все книжные бандероли, отправленные с Украины и из Москвы на I9 и I7а лагпункты мордовских лагерей летом этого года, возвращались обратно.

+ + + + + + + + + + + + + +

МИХАИЛ САДО, осужденный по делу социал-христиан, переведен с 3 лагпункта мордовских лагерей на I7а лагпункт: Мордовская АССР, п/о Озерный, учреждение ЖХ 385/I7а.

+ + + + + + + + + + + + + +

Сообщение о переводе ЛЬВА КВАЧЕВСКОГО с 3 лагпункта мордовских лагерей на I7-й не подтвердилось. КВАЧЕВСКИЙ по-прежнему находится на 3 лагпункте и работает по специальности химиком-технологом. Адрес: Мордовская АССР, ст. Явас, учр. ЖХ 385/3.

+ + + + + + + + + + + + + +

ВЛАДИМИР ДРЕМЛЮГА, участник демонстрации на Красной площади в Москве 25 августа I968 г., переведен в Якутию. В этапе он про-

вел 3 месяца. Причина перевода: требование, предъявленное им администрации лагеря, соблюдать технику безопасности в условиях труда заключенных. Его адрес: Якутская АССР, г. Ленск, п/я ЯД 40/3.

+ + + + + + + + + + + + + + +

В г.Колывань под Новосибирском под предлогом пожарной безопасности закрыт православный храм. Когда верующие в целях соблюдения правил пожарной безопасности вырыли водоем, местные власти его засыпали и запретили церковные службы, несмотря на разрешение из Москвы проводить службу. При этом местные власти сорвали в храме купола, во время чего был убит пятилетний ребенок. Взамен храма верующим предоставлен маленький, не удовлетворяющий пожарным требованиям молельный дом.

+ + + + + + + + + + + + + + +

В конце октября в Москву, в Институт судебной психиатрии переведен на стационарную экспертизу из Ташкента П. Г. ГРИГОРЕНКО.

+ + + + + + + + + + + + + + +

Ряд фактов свидетельствует о том, что в приемных высших учреждений в Москве существуют либо дежурные машины психиатрической скорой помощи, либо прямая и быстрая связь с нею. Во многих случаях людей, пришедших с жалобами, как правило, не политического характера, в приемные ЦК КПСС, Совета Министров, Президиума Верховного Совета, ВЦСПС, КГБ и др., не выслушав, насильственно отправляют в московские психиатрические больницы, а затем, поставив психиатрический диагноз, в больницы по месту жительства.

+ + + + + + + + + + + + + + +

17 октября в Москве был арестован ВЛАДИМИР ГЕРШУНИ, каменщик, один из поддержавших обращение Инициативной группы в ООН. Незадолго до ареста он подвергся в метро провокации, его задержали, сделали личный обыск без постановления на обыск, затем отпустили. Руководили этой провокацией граждане в штатском, чьи указания выполняли работники милиции метро "Киевская". Следствие ведет Московская городская прокуратура. Руководитель следственной группы - ст. следователь ГНЕВКОВСКАЯ. Она была в след-

ственной группе при расследовании дела о демонстрации на Пушкинской площади 22 января 1967 г. Родственникам В. ГЕРШУНИ ГНЕВКОВСКАЯ объявила, что ГЕРШУНИ в ночь на 18 октября расклеивал листовки в Бауманском районе г. Москвы, другому родственнику она же заявила, что он был пьян, хулиганил на улице, останавливал встречные машины, поэтому его задержали, а в карманах у ГЕРШУНИ "оказалась провокационная литература". ГЕРШУНИ помещен в Бутырскую тюрьму. ГЕРШУНИ был репрессирован в годы разгула сталинского произвола.

\+ + + + + + + + + + + + + + + +

Для отдельных батальонов МВД существует инструкция по разгону демонстраций. В разгоне участвует взвод: 3 отделения по 10 человек и бронетранспортер. Инструкция предусматривает три способа действий:

- 2 гранатомета, гранаты с депрессирующим газом /код "Черемуха"/, у офицеров пистолеты заряжены ампулами с таким же газом, движение двумя колоннами, впереди два офицера, за ними бронетранспортер, затем две колонны солдат, в каждой по гранатомету, колонны расходятся, рассекая толпу;
- разгон с помощью гидромониторов, машина с гидромониторами подобна употребляемой для тушения нефтяных пожаров, струи воды рассеивают толпу, рассекают шеренги;
- стрелковый огонь, при этом запрещена стрельба по детям, женщинам и умалишенным. Ведутся дежурства спец. машин, следящих за порядком такого рода, т. е. недопущением массовых шествий и иного рода демонстраций.

\+ + + + + + + + + + + + + + + +

КОНСТАНТИН АЗАДОВСКИЙ, сын профессора-фольклориста МАРКА АЗАДОВСКОГО, репрессированного в сталинские времена, преподаватель Ленинградского педагогического института им. Герцена, филолог-германист, переводчик РИЛЬКЕ и других немецких и испанских поэтов не допущен к защите диссертации и уволен с работы "за аморальное поведение", реально - за отказ дать по делу СЛАВИНСКОГО угодные следствию показания.

+ + + + + + + + + + + + + + +

АЛЕКСАНДР ПЕТРОВ /псевдоним АГАТОВ/, ленинградский поэт, автор слов песни "Темная ночь" /из к/ф "Два бойца"/[1] осужден в феврале 1969 г. по ст. 70 УК РСФСР в Москве за написанную им книгу /название неизвестно/.

+ + + + + + + + + + + + + + +

II сентября в Верховном суде РСФСР состоялось кассационное заседание по делу ИЛЬИ БУРМИСТРОВИЧА, осужденного по ст. 190[I] УК РСФСР. Состав суда: председатель ОСТРОУХОВА, члены суда: ЛУКАНОВ и ТИМОФЕЕВ. Прокурор БАБЕНКО, адвокат - ПОЗДЕЕВ. Приговор оставлен в силе. В октябре ИЛЬЯ БУРМИСТРОВИЧ отправлен в Красноярский край.

+ + + + + + + + + + + + + + +

ВАЛЕРИЮ ЛУКАНИНУ, отправленному в Казанскую спецпсихбольницу, предъявлено обвинение по ст. 70 УК РСФСР.

+ + + + + + + + + + + + + + +

В конце сентября в Ленинграде на площади Финляндского вокзала на постаменте памятника Ленина поджег себя неизвестный гражданин. Ни его фамилия, ни судьба "Хронике" неизвестны.

ДОПОЛНЕНИЯ К ПРЕЖНИМ ВЫПУСКАМ "ХРОНИКИ"

В восьмом выпуске "Хроники" упоминалось имя зав. лаборатории Института биофизики в Пущине-на-Оке Б. Н. ВЕПРИНЦЕВА. О нем говорилось в связи с обсуждением двух сотрудников института. ВЕПРИНЦЕВ призвал быть осторожными в решении подобных вопросов и вспомнить о репрессиях в сталинские времена.
"Хроника" получила несколько сообщений, характеризующих тогдашнюю роль самого ВЕПРИНЦЕВА.
БОРИС НИКОЛАЕВИЧ ВЕПРИНЦЕВ, 1928 г. рождения, биолог, составитель известной серии грампластинок "Голоса птиц в природе".
С января 1948 г. ВЕПРИНЦЕВ - негласный сотрудник МГБ. Сразу же ВЕПРИНЦЕВ занялся активной провокационной деятельностью. Это документально подтверждается материалами дела по реабилитации

[1] Ошибка: автор слов этой песни Б.Агатов. - Ред.

группы московских студентов, арестованных в 1950 - 1951 гг. в результате провокаций Б. Н. ВЕПРИНЦЕВА. Успеху деятельности ВЕПРИНЦЕВА в качестве провокатора способствовали его собственные антисталинские настроения и либеральные высказывания, а также поддерживаемая им репутация пострадавшего - его отец был репрессирован в 30-е годы.

В 1951 г. ВЕПРИНЦЕВ был арестован благодаря показаниям людей, репрессированным по его доносам. В тюрьме и в лагере ВЕПРИНЦЕВ продолжал доносить на сокамерников и на товарищей по заключению.

ОТВЕТЫ ЧИТАТЕЛЯМ

Многими читателями "Хроники" были высказаны критические замечания, касающиеся раздела Новости Самиздата девятого выпуска, той его части, где говорилось о "Письме членам Политбюро". Читатели высказали нарекания, что аннотация этого документа изобилует оценочными суждениями.

"Хроника" согласна с этими замечаниями читателей, благодарит за критику и постарается впредь придерживаться фактологии и избегать оценок.

Некоторыми читателями "Хроники" было также высказано мнение, что "Хроника" на страницах своего издания ведет религиозную пропаганду.

С этим "Хроника" не согласна и считает необходимым сделать следующие разъяснения.

"Хроника" не ставит своей целью ведение ни религиозной, ни антирелигиозной пропаганды, считая, что вопрос вероисповедания - дело совести каждого. Однако, поскольку в нарушение Всеобщей декларации прав человека в Советском Союзе имеют место различного рода преследования верующих и ограничение свободы совести, то "Хроника" считает необходимым публиковать эти факты.

ГОД ПРАВ ЧЕЛОВЕКА В СОВЕТСКОМ СОЮЗЕ ПРОДОЛЖАЕТСЯ

Х Р О Н И К А Т Е К У Щ И Х С О Б Ы Т И Й

Каждый человек имеет право на свободу убеждений и на свободное выражение их; это право включает свободу беспрепятственно придерживаться своих убеждений и свободу искать, получать и распространять информацию и идеи любыми средствами и независимо от государственных границ.
ВСЕОБЩАЯ ДЕКЛАРАЦИЯ ПРАВ ЧЕЛОВЕКА, статья I9

В Ы П У С К О Д И Н Н А Д Ц А Т Ы Й

3I декабря I969 г.

СОДЕРЖАНИЕ:

Исключение А. И. СОЛЖЕНИЦЫНА из Союза писателей. - П. Г. ГРИГОРЕНКО. О специальных психиатрических больницах. - Политзаключенные Владимирской тюрьмы. - Голодовки в политлагерях Мордовии. - Следствие по делу офицера флота ГАВРИЛОВА Г. В. и др. продолжается. - Арест ВЛАДИМИРА ГЕРШУНИ. - Аресты московских студентов. - Задержание, арест и суд над ВИКТОРОМ КРАСИНЫМ. - Арест НАТАЛЬИ ГОРБАНЕВСКОЙ. - Суд над ВЛАДИМИРОМ БОРИСОВЫМ /Ленинград/. - Суд над ГЕНРИХОМ АЛТУНЯНОМ. - Репрессии против членов Инициативной группы. - Внесудебные политические преследования. - Новости Самиздата. - Краткие сообщения. - Дополнения и исправления. - Репрессии I969 года.

ГОД ИЗДАНИЯ ВТОРОЙ

ИСКЛЮЧЕНИЕ А. И. СОЛЖЕНИЦЫНА ИЗ СОЮЗА ПИСАТЕЛЕЙ

4 ноября великий русский писатель А. И. СОЛЖЕНИЦЫН был исключен из Союза писателей Рязанским отделением СП[1] РСФСР. Из семи членов Рязанского отделения присутствовали шесть: ВАСИЛИЙ МАТУШКИН /Рязань/, СЕРГЕЙ БАРАНОВ /Рязань, председательствовал/, НИКОЛАЙ РОДИН /г. Касимов, для кворума срочно доставлен из больницы/, НИКОЛАЙ ЛЕВЧЕНКО /Рязань/, ЕВГЕНИЙ МАРКИН /Рязань/ и СОЛЖЕНИЦЫН. Отсутствовал легший на операцию аппендицита секретарь отделения ЭРНСТ САФОНОВ. Еще присутствовал секретарь СП РСФСР ФРАНЦ ТАУРИН, секретарь по агитации и пропаганде Рязанского обкома КПСС А. С. КОЖЕВНИКОВ, редактор издательства ПОВАРЕНКИН и еще трое лиц из областных организаций. На повестке дня один вопрос: информация секретаря СП РСФСР ТАУРИНА о решении секретариата СП РСФСР "О мерах усиления идейно-воспитательной работы среди писателей".

Выступавшие обвиняли СОЛЖЕНИЦЫНА в том, что он не выступал на предвыборных собраниях; не участвовал в обсуждении произведений начинающих авторов и не рецензировал их рукописи; высокомерно относился к рязанским писателям и их "небольшим достижениям в литературе"; его "Иван Денисович" - бескрылый человек; в его "Матренином дворе" - одни черные краски; его последнее творчество /хотя рязанские писатели и признавались, что незнакомы с ним/ идет вразрез с их творчеством; он не дал отпора шумихе на Западе вокруг его имени; его творчество поставила на вооружение заграница. СОЛЖЕНИЦЫН выступил с ответом, в котором доказывал необоснованность выдвинутых против него обвинений.

Пятью голосами против одного была принята резолюция: "Собрание считает, что поведение Солженицына носит антиобщественный характер, в корне противоречащий целям и задачам Союза писателей СССР. За антиобщественное поведение, противоречащее целям и задачам Союза писателей СССР, за грубое нарушение основных положений устава СП СССР исключить литератора Солженицына из членов Союза писателей СССР.

Просим Секретариат утвердить это решение".

---

[1] Союз писателей

В Самиздате широко распространилось изложение хода этого заседания, сделанное СОЛЖЕНИЦЫНЫМ.

+ + + + + + + + + + + + + + +

12 ноября в "Литературной газете" появилось сообщение об исключении СОЛЖЕНИЦЫНА Рязанской писательской организацией и об утверждении этого решения секретариатом правления СП РСФСР. Ни одной фамилии /кроме СОЛЖЕНИЦЫНА/ и ни одной даты не приведено.

+ + + + + + + + + + + + + + +

14 ноября "Литературная Россия" перепечатала сообщение "Литературной газеты" с добавлением фамилий рязанских писателей, а также писателей, участвовавших в заседании секретариата правления СП РСФСР: Л. СОБОЛЕВ, Г. МАРКОВ, К. ВОРОНКОВ, А. БАРТО, Д. ГРАНИН, В. ЗАКРУТКИН, А. КЕШОКОВ, В. ПАНКОВ, Л. ТАТЬЯНИЧЕВА, Ф. ТАУРИН, В. ФЕДОРОВ, С. ХАКИМОВ. Снова - никаких дат.

+ + + + + + + + + + + + + + +

Группа московских писателей: АНТОНОВ, БАКЛАНОВ, ВОЙНОВИЧ, МАКСИМОВ, МОЖАЕВ, ТЕНДРЯКОВ и ТРИФОНОВ нанесли визит секретарю СП РСФСР ВОРОНКОВУ. Они выразили свое несогласие с тем, что группа неизвестных рязанских литераторов исключила из СП такого крупного писателя как СОЛЖЕНИЦЫН. Они потребовали, ввиду особой важности этого дела, обсуждения на пленуме СП при условии максимальной гласности. Они просили довести это мнение, являющееся не только их мнением, но и многих писателей, не явившихся на прием, до сведения всех секретарей СП, а также до сведения ЦК. ВОРОНКОВ заверил их, что передаст. После этого некоторых /членов партии/ вызывали в райкомы, где их прорабатывали первые секретари, а также Ю. ВЕРЧЕНКО, зав. отделом культуры МК.[1]

+ + + + + + + + + + + + + + +

Вскоре в Самиздате широчайшим образом распространилось открытое письмо А. СОЛЖЕНИЦЫНА секретариату СП РСФСР. Оно заслуживает того, чтобы быть приведенным полностью:

"Бесстыдно попирая свой собственный устав, вы исключили меня заочно, пожарным порядком, даже не послав мне вызывной телеграммы,

[1] Московский комитет /КПСС/

даже не дав нужных четырех часов - добраться из Рязани и присутствовать. Вы откровенно показали, что р е ш е н и е предшествовало "обсуждению". Удобней ли было вам без меня изобретать новые обвинения? Опасались ли вы, что придется и мне выделить десять минут на ответ? Я вынужден заменить их этим письмом. Протрите циферблаты! - ваши часы отстали от века. Откиньте дорогие тяжелые занавеси! - вы даже не подозреваете, что на дворе уже рассветает. Это - не то глухое, мрачное, безысходное время, когда вот также угодливо вы исключали Ахматову. И даже не то робкое, зябкое, когда с завываниями исключали Пастернака. Вам мало того позора? Вы хотите его сгустить? Но близок час: каждый из вас будет искать, как выскрести свою подпись под сегодняшней резолюцией.

Слепые поводыри слепых! Вы даже не замечаете, что бредете в сторону, противоположную той, которую объявили. В эту кризисную пору нашему тяжело больному обществу вы неспособны предложить ничего конструктивного, ничего доброго, а только свою ненависть-бдительность, а только "держать и не пущать!"

Расползаются ваши дебелые статьи, вяло шевелится ваше безмыслие - а аргументов нет, есть только голосование и администрация. Оттого-то на знаменитое письмо Лидии Чуковской, гордость русской публицистики, не осмелился ответить ни Шолохов, ни все вы вместе взятые. А готовятся на нее административные клещи: как посмела она допустить, что неизданную книгу ее читают? Раз и н - с т а н ц и и решили тебя не печатать - задавись, удушись, не существуй! никому не давай читать!

Подгоняют под исключение и Льва Копелева - фронтовика, уже отсидевшего десять лет безвинно - теперь же виноватого в том, что заступается за гонимых, что разгласил священный тайный разговор с влиятельным лицом, нарушил ТАЙНУ КАБИНЕТА. А зачем вы ведете такие разговоры, которые надо скрывать от народа? А не нам ли было пятьдесят лет назад обещано, что никогда не будет больше тайной дипломатии, тайных переговоров, тайных непонятных назначений и перемещений, что массы будут обо всем знать и судить о т к р и-

т о?
"Враги услышат" - вот ваша отговорка, вечные и постоянные "враги" - удобная основа ваших должностей и вашего существования. Как будто не было врагов, когда обещалась немедленная открытость. Да что б вы делали без "врагов"? Да вы б и жить уже не могли без "врагов", вашей бесплодной атмосферой стала НЕНАВИСТЬ - ненависть, не уступающая расовой. Но так теряется ощущение цельного и единого человечества - и ускоряется его гибель. Да растопись завтра только льды одной Антарктики - и все мы превратимся в тонущее человечество - и кому вы тогда будете тыкать в нос "классовую борьбу"? Уж не говоря - когда остатки двуногих будут бродить по радиоактивной Земле и умирать.
Все-таки вспомнить пора, что первое, кому мы принадлежим - это человечество. А человечество отделилось от животного мира - м ы с л ь ю и р е ч ь ю . И они естественно должны быть с в о б о д н ы м и . А если их сковать - мы возвращаемся в животных.
ГЛАСНОСТЬ, честная и полная ГЛАСНОСТЬ, - вот первое условие здоровья всякого общества, и нашего тоже. И кто не хочет нашей стране гласности - тот равнодушен к отечеству, тот думает лишь о своей корысти. Кто не хочет отечеству гласности - тот не хочет очистить его от болезней, а загнать их внутрь, чтоб они гнили там.
I2 ноября I969 А. СОЛЖЕНИЦЫН"

+ + + + + + + + + + + + + + + + +

26 ноября "Литературная газета" поместила подвал "От секретариата правления Союза писателей РСФСР". Тас сказано, что исключение СОЛЖЕНИЦЫНА "поддерживается широкой литературной общественностью нашей страны", что СОЛЖЕНИЦЫН "в своих действиях и заявлениях фактически сомкнулся с теми, кто выступает против советского общественного строя". Цитируются отрывки фраз из последнего /приведенного здесь/ письма СОЛЖЕНИЦЫНА для доказательства того, что он "стоит на чуждых нашему народу и его литературе позициях". Содержится еще несколько менее важных утвержде-

ний, также не соответствующих истине, например, датируется открытое письмо 14-м, а не 12 ноября. В заключение говорится, что если СОЛЖЕНИЦЫН пожелает уехать из страны, ему не будут препятствовать. Эта статья целиком перепечатана 28 ноября в "Литературной России".

+ + + + + + + + + + + + + + + + +

Национальный Комитет французских писателей выступил с заявлением, в котором охарактеризовал исключение СОЛЖЕНИЦЫНА как "страшную ошибку, которая наносит вред Советскому Союзу". Авторы обращения считают очевидным, что подобными акциями "хотят запугать не только всех писателей, но шире - всю интеллигенцию, отвадить ее от попыток быть не только браво марширующими солдатами". В заявлении говорится: "Могли ли мы поверить, что сегодня на родине торжествующего социализма то, что даже Николай II и не подумал сделать с Чеховым, свободно издавшим свой "Сахалин", станет судьбой Александра Солженицына, лучшего продолжателя великой русской традиции, жертвы сталинского террора, главное преступление которого заключается в том, что он выжил!" Под заявлением подписались, в частности, такие известные имена, как ТРИОЛЕ, ВЕРКОР, АРАГОН, САРТР. В последнее время к этому обращению присоединились еще десятки западных прогрессивных деятелей искусства и культуры, в частности, ПАБЛО ПИКАССО.

+ + + + + + + + + + + + + + + + +

3 декабря в "Литературной газете" появилась информация о заседании секретариата правления Московской писательской организации, заслушавшей СОБОЛЕВА и ВОРОНКОВА в связи с решением секретариата правления СП[1] РСФСР об исключении СОЛЖЕНИЦЫНА. Как сказано в газете, "все выступавшие осудили поведение и позицию, занятую А. Солженицыным, и единодушно одобрили решение, принятое секретариатом правления СП РСФСР". Приведен список участников обсуждения: А. АЛЕКСИН, Г. БЕРЕЗКО, А. ВАСИЛЬЕВ, С. ВАСИЛЬЕВ, И. ВИННИЧЕНКО, Б. ЕГОРОВ, В. ИЛЬИН, Л. КАРЕЛИН, Л. КАССИЛЬ, В. ЛУКОНИН, В. МАЕВСКИЙ, С. МИХАЛКОВ, Ю. ПРОКУШЕВ, Г. РАДОВ, И. РИНК, К. ПОЗДНЯЕВ, А. САМСОНИЯ, И. СОБОЛЕВ, Л. ФОМЕНКО, Я. ЦВЕТОВ, Ю. ЧЕПУРИН, Л. ЯКИМЕНКО.

В этом же номере газеты есть сообщение о собрании партийной ор-

[1] Союз писателей

ганизации Ленинградского отделения СП РСФСР, единогласно принявшем резолюцию, в которой, в частности, говорится: "Коммунисты Ленинградской писательской организации единодушно одобряют решение Рязанской писательской организации и секретариата правления Союза писателей РСФСР об исключении А. Солженицына из рядов советских писателей как человека, занявшего откровенно антисоветскую позицию и, таким образом, скатившегося в лагерь врага". Участники: Р. НАЗАРОВ, Ю. РЫТХЭУ, ВЯЧ. КУЗНЕЦОВ, Д. ГРАНИН, Ю. ПОМОЗОВ, А. ПРОКОФЬЕВ, А. ШЕВЦОВ, В. ИНФАНТЬЕВ, Г. КОНДРАШЕВ, В. ДЯГИЛЕВ, А. БАРТЭН, В. ДМИТРЕВСКИЙ, А. ШАГАЛОВ, Е. СЕРЕБРОВСКАЯ, М. ДЕМИДЕНКО, Ф. АБРАМОВ.

Через неделю СЕРГЕЙ МИХАЛКОВ, выступая на Объединенном пленуме правлений творческих союзов СССР, назвал СОЛЖЕНИЦЫНА /а газеты это напечатали/ "в профессиональном смысле одаренным литератором", который является "талантливым врагом социализма".

+ + + + + + + + + + + + + + + +

В Самиздате циркулирует ряд коллективных и индивидуальных писем советских граждан, адресованных Союзу писателей и протестующих против исключения СОЛЖЕНИЦЫНА:

I. Письмо 39-ти. Исключение СОЛЖЕНИЦЫНА названо позорным для нашей литературы и прежде всего для наших писателей, молча и вслух согласившихся с этим. Основная причина исключения - последовательное разоблачение СОЛЖЕНИЦЫНЫМ сталинского произвола. Именно талант и мастерство должны определять место художника в содружестве его коллег, а мастерство, художественная значимость и всемирная слава СОЛЖЕНИЦЫНА - несомненны.

2. Письмо I4-ти /I9 декабря/. "... Трагическая кампания травли увенчалась фарсом публичной казни". Но не СОЛЖЕНИЦЫНА отлучили от великой русской литературы, а "весь писательский союз, укрывшийся за спинами безответной рязанской пятерки". Осуждая позицию "благоразумного молчания", авторы проводят параллель с недавним прошлым: "... когда так же травили самых лучших, самых честных писателей, также одни писатели - улюлюкали, другие - молчали. Но то были времена, когда защита писателя писателем называлась

круговой порукой, а свидетельством благонадежности считался донос. Тогда и молчание могло оказаться героизмом. Сегодня оно героизмом не может даже показаться".

3. Открытое письмо ЖОРЕСА МЕДВЕДЕВА /2I ноября/.

СОЛЖЕНИЦЫНА "...исключили за то, что его писательский талант, его гуманизм, его творческий показ и анализ действительности вышли за пределы Рязанской области и не могли контролироваться идеологическим отделом Рязанского обкома. Они вышли и за пределы РСФСР и перестали соответствовать неизвестным и постоянно меняющимся инструкциям тайной цензуры". "...Александр Солженицын заслуженно приобрел в СССР и во всем мире славу патриота и борца за настоящую правду. Он не изменил этой правде, этой гуманистической идее, не изменил своей совести и своим принципам, не изменил своему народу, когда, вопреки логике и здравому смыслу, произвол сталинской эры стал приукрашиваться и над страной вновь нависла угроза беззакония и насилия. За это его исключили из Союза писателей..."

Касаясь обвинения СОЛЖЕНИЦЫНА в издании его книг на Западе, автор пишет о "пиратской" практике публикации советскими издательствами иностранных авторов и репродуцировании иностранных изданий без разрешения авторов. Именно ради этого наше государство отказывается вступать в конвенцию о международной защите авторских прав и тем самым ставит и советских авторов в беззащитное положение. Касаясь обвинения произведений СОЛЖЕНИЦЫНА в том, что они написаны "с других идейных позиций", автор пишет: "Публикация "Одного дня Ивана Денисовича" была одобрена Президиумом ЦК КПСС, эта повесть была самым лучшим образом встречена всей советской прессой, была выдвинута на Ленинскую премию. Почему же сейчас вы ругаете даже эту повесть? Значит, изменилась в а - м а "идейная позиция", а не позиция Солженицына. Значит, изменились инструкции Главлиту, а не творческий стиль писателя".

"Исключение Солженицына из ССП огорчает меня как показатель весьма печальных изменений в позиции руководства Союза писателей и в позиции тех кругов, которые привыкли считать Союз советских писателей лишь отделением Идеологической комиссии. Исключение Солже-

ницына является единичным событием. Оно произошло как логическое следствие нового курса осторожных репрессий по отношению к интеллигенции для включения инерции страха, того страха, который создал Сталин и его послушные исполнители, не останавливавшиеся перед уничтожением миллионов безвинных граждан".

4. Письмо ЮЛИАНА А. ВРОНСКОГО /бывшего следователя прокуратуры Московской области, приводится адрес и телефон/, 2 декабря. Автор, называя СОЛЖЕНИЦЫНА "талантливейшим писателем, мужественным борцом и гуманистом", рассматривает его исключение из СП как частное проявление сталинских тенденций в развитии нашей страны: политические процессы и принудительное помещение в психбольницы инакомыслящих, слежка, подслушивание, перлюстрация, провокации, незаконные аресты, увольнения, исключения из партии, официальная ложь, травля наиболее прогрессивных литераторов. Автор считает, что инициатива исключения СОЛЖЕНИЦЫНА принадлежит партийно-правительственному руководству. В заключение автор пишет: "Взывая к совести тех, от кого судьба писателя зависит пусть даже частично или в меньшей мере, - я призываю вспомнить вновь о долге перед Россией и историей, перед народом и человечеством, вспомнить лучшие демократические традиции прошлого нашей страны, во имя будущего, - я призываю оказать максимальное содействие и помощь этому талантливейшему писателю, ибо его трагедия - это трагедия нашей страны".

+ + + + + + + + + + + + + + +

На заседании секции прозы Московского отделения СП 22 человека голосовали против резолюции, одобряющей исключение СОЛЖЕНИЦЫНА.

+ + + + + + + + + + + + + + +

Телеграмма Л. К. ЧУКОВСКОЙ в Союз писателей. Л. К. ЧУКОВСКАЯ считает исключение СОЛЖЕНИЦЫНА из Союза писателей национальным позором России.

+ + + + + + + + + + + + + + +

16 декабря в лондонской газете "Таймс" опубликовано письмо от группы писателей: "Обращение с писателями в Советском Союзе стало международным скандалом. Известие об исключении из Сою-

за писателей СССР Александра Солженицына вызвало у нас чувство тревоги и ужаса. Он - единственный из живущих писателей России, которого, по словам Артура Миллера, единодушно считают классиком. Раньше из СП подобным же образом были исключены два выдающихся поэта: Анна Ахматова и Борис Пастернак. Нам становится понятным горькое восклицание Солженицына : "Вам было мало того позора?" Заставить замолчать писателя калибра Солженицына само по себе есть преступление против цивилизации. Мы не знаем, планируются ли новые шаги в непрекращающейся охоте за ведьмами. Мы можем только надеяться, что процессы, подобные суду над Синявским и Даниэлем, не повторятся. Мы знаем по собственному опыту, что словесные протесты не воздействуют на советское правительство, но все же мы обращаемся к нему с призывом прекратить травлю Солженицына.

Если этот призыв не даст никакого результата, то мы обратимся ко всем писателям и деятелям искусств всего мира с призывом начать международный бойкот страны, которая поставила себя за рамки цивилизованного общества, - до тех пор, пока варварское обращение с писателями и художниками в СССР не будет прекращено. Другого выхода нет".

Среди подписавшихся : АРТУР МИЛЛЕР, американский драматург; ОУДЕН, английский поэт; РОЛЬФ ХОХУТ, немецкий писатель; ГЮНТЕР ГРАСС; ДЖУЛИАН ХАКСЛИ; МЕРИ МАК-КАРТИ; ГРЭМ ГРИН; ПЬЕР ЭММАНУЭЛЬ, французский поэт, председатель Пен-клуба; А. ТОЙНБИ, историк. Всего 31 подпись.

П. Г. ГРИГОРЕНКО. О СПЕЦИАЛЬНЫХ ПСИХИАТРИЧЕСКИХ БОЛЬНИЦАХ

НАТАЛЬЯ ГОРБАНЕВСКАЯ в своей книге "Полдень" приводит этот рассказ П. Г. ГРИГОРЕНКО, публикуемый здесь с сокращениями:

Идея психиатрических специальных больниц сама по себе ничего плохого не содержит, но если говорить о нашем специфическом осуществлении этой идеи, то нет ничего более преступного, более ан-

тичеловеческого.

Дело в том, что метод расправы с неугодными людьми путем признания их сумасшедшими и помещения на длительные сроки или на всю жизнь в психиатрические лечебницы начал применяться с тех пор, как появилось понятие "сумасшедший". Учитывая это, передовая общественность издавна боролась за то, чтобы лечение психически больных проходило под ее контролем. Общественность боролась также и за то, чтобы люди, совершившие преступления в состоянии невменяемости, уголовному наказанию не подвергались, а направлялись на психиатрическое лечение. Боролись за это и выдающиеся русские психиатры БЕХТЕРЕВ и СЕРБСКИЙ. Советское законодательство пошло навстречу этим требованиям передовых людей. Но беда в том, что все это дело было полностью изъято из-под надзора общественности, отдано в руки специально подобранного аппарата. Врачи в психбольницы назначаются по особому подбору, при котором врачебная квалификация не играет главной роли, на первом месте другие качества, главное из которых - умение подчиняться, не проявлять своего медицинского "я".

Начать надо с выяснения, всегда ли в специальные больницы попадают действительно психически больные люди; не заложены ли в самой системе условия для произвола. Человек попадает на психиатрическое обследование в скандально знаменитый Институт судебной психиатрии им. проф. Сербского на основании постановления следователя. Институт этот номинально входит в систему Минздрава[1] СССР, но я сам неоднократно видел заведующего отделением, где я проходил экспертизу, проф. ЛУНЦА, приходящим на работу в форме полковника КГБ. Правда, в отделение он всегда приходил в белом халате. Видел я в форме КГБ и других врачей этого института. Какие взаимоотношения у этих кагебистов с Минздравом, мне установить не удалось. Говорят, что кагебистским является только одно отделение - то, которое ведет экспертизу по политическим делам. Мне думается, что влияние КГБ - притом решающее влияние - распространяется на всю работу института. Но если дело обстоит даже так, как говорят, то возникает вопрос - может ли психиатри-

[1] Министерство здравоохранения

ческая экспертиза по политическим делам быть объективной, если и следователи и эксперты подчиняются одному и тому же лицу, да еще связаны военной дисциплиной?

Расскажу о том, что видел сам. Прибыл во 2-е /политическое/ отделение института им. Сербского I2 марта I964 г. До этого я даже не слышал о таком способе расправы в наше время, как объявление здорового человека невменяемым; не знал, что в нашей стране существует система"чаадаевизации". Я понял это, лишь когда мне самому было предъявлено постановление о направлении на психиатрическое обследование.

Я, прочтя постановление, посмотрел на следователя и спросил: "Что, нашли выход из тупика?" Следователь, находившийся в большом смущении, стал заверять, что после экспертизы следствие будет продолжаться и дело будет оформлено. Я подумал, что никакого следствия больше не будет, что мне обеспечена психиатричка на всю жизнь.

В отделении, куда я прибыл, было II человек. Исходя из своих представлений о характере экспертизы, я предсказывал всем II-ти, кого из них какое заключение ожидает. И без медицинского образования было ясно, что психически неполноценный среди нас - один только ТОЛЯ ЕДАМЕНКО, но именно ему я и предсказывал обычный лагерь. "Дурдом", по-моему, ожидал троих: меня, ПАВЛА БОРОВИКА /бухгалтер из Калининграда/ и ДЕНИСА ГРИГОРЬЕВА /электромонтер из Волгограда/. У всех троих следственное дело было пустое, и наполнить его содержанием возможности не представлялось. Все остальные, по-моему, должны были быть признаны нормальными, хотя некоторые очень искусно "ломали ваньку", изображая психов. Один был у меня под сомнением - ЮРИЙ ГРИММ, крановщик из Москвы, который распространял листовки с карикатурой на ХРУЩЕВА. Ему я сказал: "Не раскаешься, пойдешь в "дурдом", раскаешься - в лагерь" /к нему несколько раз в неделю приезжал следователь и, обещая ему всякие блага, убеждал "раскаяться"/. ЮРИЙ "раскаялся" и получил три года лагерей строгого режима.

Случай с ГРИММОМ наилучшим образом свидетельствует о том, что

институт им. Сербского - всего лишь подсобный орган следствия. И следователь и врач-эксперт говорили с ЮРОЙ только об одном - о раскаянии. При этом врач вел себя хамовитее следователя и картинно живописал, как ГРИММА упрячут на всю жизнь среди "психов", если он не раскается.

И в Ленинграде я встретился с теми, кто попал в психиатричку, не будучи психически больным. Особенно тягостное впечатление производил на меня инженер ПЕТР АЛЕКСЕЕВИЧ ЛЫСАК. За выступление на студенческом собрании против исключения нескольких студентов по политическим мотивам он попал в психбольницу и к моему прибытию находился там уже семь лет. Злоба за эту страшную расправу, за искалеченную жизнь затопила его мозг, и он ежедневно писал жалобы, которые, естественно, никуда не доходили, а попадали в его больничное досье и служили основанием для дальнейшего "лечения" /из СПБ не принято выписывать тех, кто не признал себя больным/. Я пытался втолковать ему эту истину. Однажды во время такого разговора я с раздражением сказал: "Вы настолько нереально рассуждаете, что я начинаю сомневаться в вашей нормальности". Он вдруг остановился, посмотрел на меня взглядом, который не забыть до самой смерти, и тихо, очень тихо, с какой-то горькой укоризной стпросил: "А неужели вы думаете, что здесь можно пробыть семь лет и остаться нормальным?".

В этом вся суть бесчеловечности системы принудительного лечения. Весь ужас положения здорового, попавшего в эти условия, состоит в том, что он сам начинает понимать, что со временем превратится в одного из тех, кто его окружает.

Военная закалка, а может, железное здоровье, которым наградили меня родители, позволили мне быстро приучить себя к самоизоляции, и мое пребывание в больнице прошло без особого вреда для моей психики. Единственное, чего не могу забыть, от чего иногда просыпаюсь по ночам, - это дикий ночной крик, смешанный со звоном разбитого стекла. От этого я изолироваться не мог. Во сне, видимо, нервы не защищены от таких воздействий. Но я представляю, что должен переживать человек, который все окружающее принимает

на "открытую" нервную систему, у кого не развиты, как у меня, защитные функции.

Если бы в такую обстановку люди попадали лишь изредка, случайно, то и тогда каждый такой факт надо было бы расследовать самым тщательным образом, с соблюдением широчайшей гласности. Но здесь не случайность, а система. Притом широко практикуемая. Я говорил, что только за месяц, когда я был на экспертизе, институт им. Сербского произвел трех здоровых в сумасшедшие и отправил одного безусловно психически ненормального человека в лагерь. Последнее - тоже система. Я это понял, только прочитав книгу А. МАРЧЕНКО "Мои показания". Психически больные нужны в лагерях, чтобы делать жизнь здоровых еще невыносимей.

В ЛСПБ я встретился с интересным молодым собеседником. Он попал туда при следующих обстоятельствах. Его арестовали за мелкую кражу и, возможно, выпустили бы, не отдавая под суд, если бы следователю не вздумалось с его помощью закрыть одно "дохлое" дело - нераскрытое убийство. О подследственного требовалось немногое: показать, что один из его друзей в момент совершения убийства находился в том населенном пункте, где оно произошло. Рассказчик знал, что это неправда, и отказался дать такие показания. Следователь заявил: "Ах, не хочешь помогать следствию... Так я тебя упеку в такое место, что ты меня всю жизнь не забудешь". И направил на психиатрическую экспертизу. Экспертиза признала невменяемость. Молодому человеку повезло. Ему попался честный врач, сумевший добиться отмены заключения экспертизы. Но для этого потребовалось ш е с т ь лет. Как правило, отменить заключение экспертизы невозможно, потому что оно многократно подтверждается повторными экспертизами, а отменено может быть лишь с согласия врача, поставившего первичный диагноз.

Страшна психиатричка здоровому человеку своей средой, но не менее страшна полным бесправием и безвыходностью. У "больного" СПБ нет даже таких мизерных прав, которые есть у заключенного. У него вообще нет человеческих прав. С ним могут делать все, что угодно, и никто не вмешается, никто не защитит, никакие ха-

лобы не уйдут из больницы. Остается одна надежда - на честного врача.

Но я настаиваю на том, что н и к у д а н е г о д н а т а с и с т е м а, при которой остается надежда только на чью-то честность.

Обстановка сумасшедшего дома, полное бесправие и отсутствие реальной перспективы выхода на свободу - вот те страшные факторы, с которыми сталкивается каждый, кто попадает в СПБ.

Надо бороться за коренное изменение системы экспертизы и содержания больных в СПБ, за предоставление общественности действительной возможности контролировать условия содержания и лечения больных в этих условиях.

ПОЛИТЗАКЛЮЧЕННЫЕ ВЛАДИМИРСКОЙ ТЮРЬМЫ

Точное число политзаключенных в настоящее время во Владимирской тюрьме /г. Владимир, учреждение ОД I ст. 2/ неизвестно. Для политзаключенных сейчас не выделен отдельный корпус , но несколько политических камер находится в каждом из четырех корпусов тюрьмы: например, в третьем корпусе таких камер две - 72- я и 79-я. Так же как и среди политических мордовских лагерей, значительную часть здесь составляют украинцы и прибалты, осужденные по так называемым националистическим делам. Вот далеко не полный список политзаключенных Владимира:

I. МИХАИЛ МАСЮТКО из г. Феодосии, 45 лет, осужден в 1965 г. на 6 лет за распространение украинского самиздата , в частности своих рассказов о калмыцких лагерях, узником которых он был при сталинском режиме; находится в тюрьме по приговору суда, страдает тяжелым желудочным заболеванием.

2. МИХАИЛ ГОРЫНЬ из г. Львова, 46 лет, осужден в 1965 г. на 6 лет за распространение украинского самиздата , попал в тюрьму за жалобы на лагерную администрацию.

3. МИХАИЛ ЛУЦИК, осужден по аналогичному делу.

4. ЛЕВ ЛУКЬЯНЕНКО, юрист из г. Львова, 42 года, осужден в

1961 г. на 15 лет, обвинение его и целой группы лиц в "измене Родине" основывалось на показаниях одного из обвиняемых, которому работники львовского УКГБ обещали, что он выйдет на свободу, - этот обвиняемый получил 10 лет.

5. ИВАН КАНДЫБА, осужден или по одному делу с ЛУКЬЯНЕНКО, или за выступление в защиту ЛУКЬЯНЕНКО. Срок не менее 10 лет.[1]

6-8. Осужденные в 1967 г. по делу "Украинского национального фронта" /распространение самиздата типографским способом/ ДМИТРИЙ КВЕЦКО, срок 15 лет, ЗИНОВИЙ КРАСИВСКИЙ, срок 12 лет, МИХАИЛ ДЯК, срок 12 лет.

9. ЮСТАС ГИМБУТАС, литовец.

10. ВАРАНАВИЧУС, литовец.

11. ВАЙВАДА, литовец.

12. КАРЛ ШЕФФЕРС, латыш.

13. ЮСУФ АСЛАНОВ, черкес.

14. ИГОРЬ ОГУРЦОВ, переводчик-востоковед из Ленинграда, 27 лет, осужден по делу "Всероссийского социал-христианского союза", в тюрьме находится по приговору суда.

15. АНАТОЛИЙ САМЫШКИН.

16. ГЕОРГ ГЛАДКО, как уже сообщала "Хроника", осужденный за побег из Восточной Германии в Западную.

17-18. ЮЛИЙ ДАНИЭЛЬ, писатель, москвич, и ВАЛЕРИЙ РОНКИН, студент, ленинградец.

19-21. В сентябре-октябре 1969 г. во Владимир из мордовских лагерей переведены РАДЫГИН /см. четвертый выпуск "Хроники"/, СЕМЕНЮК и ТЕРЕЛЯ.

22. 8 ноября во Владимир переведен БЕРГ, осужденный в 1967 г. за попытку организации подпольной типографии. В знак протеста против его перевода на третьем лагпункте мордовских лагерей /ст. Барашево, учреждение ЖХ 385/3/ двое политзаключенных, НИКОЛАЙ ТАРНОВСКИЙ и одноделец БЕРГА - ВЯЧЕСЛАВ АЙДОВ, объявили голодовку.

До недавнего времени во Владимирской тюрьме находился СВЯТОСЛАВ КАРАВАНСКИЙ. В 1944 г. двадцатилетним юношей КАРАВАНСКИЙ был осужден на 25 лет. В 1962 г., после принятия нового уголовного

[1] 15 лет.

законодательства, когда дела двадцатипятилетников могли быть пересмотрены и сроки могли быть снижены до 15 лет, КАРАВАНСКОМУ срок был снижен до отбытого, около 18 лет, и он был освобожден. Вернувшись в Одессу, СВЯТОСЛАВ КАРАВАНСКИЙ учился, работал журналистом. В 1965 г. он послал в газету "Известия" статью, критикующую национальную политику на Украине. Вскоре после этого он был арестован и отправлен в мордовские лагеря отбывать до конца 25-летний срок /более, чем на 7 лет/. Формально это было проведено так: Генеральный прокурор СССР Р. А. РУДЕНКО опротестовал решение суда о снижении срока, и оно было отменено. Когда КАРАВАНСКИЙ в жалобах из лагеря стал добиваться восстановления справедливости и законности, он был переведен во Владимир. Осенью 1969 г. СВЯТОСЛАВУ КАРАВАНСКОМУ предъявлено новое обвинение - "антисоветская пропаганда", и он был отправлен в Киев, в следственный изолятор украинского КГБ.

ГОЛОДОВКИ В ПОЛИТЛАГЕРЯХ МОРДОВИИ

В ноябре-декабре 1969 г. в потьминских лагерях /Дубровлаг, учреждение 385/, где содержатся политзаключенные, прошла волна голодовок.

В 3- м лаготделении - производственный лагпункт /не путать с больничным лагпунктом, находящимся также в 3- м лаготделении/ - в ноябре состоялась голодовка протеста в связи с помещением в БУР заключенного БЕРГА. БЕРГ, осужденный по ст. 70 УК РСФСР за создание совместно с ВЯЧЕСЛАВОМ АЙДОВЫМ нелегальной типографии, был переведен на 3-е лаготделение из 19-го лаготделения как специалист по нестандартному оборудованию. Однако на 3- м л/о его поставили на неквалифицированную работу, а затем за попытку протеста поместили в БУР.

В голодовке приняли участие ВЯЧЕСЛАВ АЙДОВ и НИКОЛАЙ ТАРНОВСКИЙ /ст. 70 УК РСФСР, также попытка создания нелегальной типографии/, ИВАР ЮКОВСКИС /ст. 67 УК Лит. ССР, соотв. ст. 70 УК РСФСР, журналист-международник, осужден за неугодное властям интервью/,

ВАЛЕНТИН КАРПЕНКО /ст. 70 УК РСФСР, срок - полтора года/, ВАЛЕРИЙ РУМЯНЦЕВ /ст. 64 УК РСФСР, срок - 15 лет/, ЛЕВ КВАЧЕВСКИЙ /ст. 70 УК РСФСР, срок 3 года, см. выпуски "Хроники" №№ 3 и 5 за 1968 г./.

После коллективной голодовки, длившейся несколько дней, администрация выпустила БЕРГА из БУРа, признала его протест законным, а действия отрядного начальника АЛЕКСАНДРОВА, поставившего БЕРГА на неквалифицированную работу, неправильными, ВЯЧЕСЛАВА АЙДОВА, который отказался идти по вызову на беседу к начальству, так как был слишком слаб и не мог передвигаться после голодовки, немедленно посадили в БУР. В знак протеста объявили голодовку БЕРГ, ТАРНОВСКИЙ, ЖУКОВСКИС, КАРПЕНКО, РУМЯНЦЕВ и КВАЧЕВСКИЙ. Эта голодовка длилась несколько дней и заставила лагерную администрацию выпустить из БУРа и АЙДОВА.

В середине ноября БЕРГА внезапно отправили во Владимирскую тюрьму, что явилось причиной третьей голодовки, длившейся три дня, в которой приняли участие АЙДОВ, ТАРНОВСКИЙ, ЖУКОВСКИС, РУМЯНЦЕВ и КВАЧЕВСКИЙ.

В середине ноября голодовка состоялась также на 17-м "а" лагпункте Дубровлага. Одной из причин голодовки было то, что администрация лагпункта не разрешила ВИКТОРУ КАЛНЫНЬШУ /срок 10 лет, арестован и осужден в 1962 г. по ст. 66 и 67 Латв.ССР, соотв. ст. ст. 64 и 70 УК РСФСР, дело о "подпольной антисоветской националистической организации", приговор опротестован сначала прокурором Латв.ССР, а затем - Генеральным прокурором СССР, но оставлен без изменения/ получить посылку от родственников. Один из участников голодовки, ЮРИЙ ГАЛАНСКОВ, был во время голодовки переведен в третье /больничное/ лаготделение и продолжал там голодать.

В декабре прошли голодовки почти во всех политических отделениях Дубровлага. Голодовки были связаны с Международным днем прав человека - 10 декабря.

На 17-м лагпункте в первой декаде декабря провели голодовку АЛЕКСАНДР ГИНЗБУРГ, ВИКТОР КАЛНЫНЬШ, ЛЕОНИД БОРОДИН, ВЯЧЕСЛАВ ПЛАТО-

НОВ /двое последних осуждены по делу ленинградских "христианских демократов", ст. 70 УК РСФСР, см. вып. "Хроники" № 2 за 1968 г./. Голодающие протестовали против перевода во Владимирскую тюрьму ЮЛИЯ ДАНИЭЛЯ и ВАЛЕРИЯ РОНКИНА /см. вып. "Хроники" № 10 за 1969 г./. Все четверо помещены в БУР. В третьем больничном отделении с 3 по 10 декабря по тому же поводу голодал ЮРИЙ ГАЛАНСКОВ.
В 3-м производственном лаготделении АЙДОВ, ТАРНОВСКИЙ, ЖУКОВСКИС, КАРПЕНКО, РУМЯНЦЕВ и КВАЧЕВСКИЙ провели еще одну голодовку в знак протеста против перевода БЕРГА во Владимирскую тюрьму.
На 19-м лаготделении два дня - с 10 по 11 декабря голодал П. М. ГОРЯЧЕВ /ст. 64 УК РСФСР, до 1964 г. - оперативный работник КГБ, затем - адвокат, осужден за попытку перехода границы/. ГОРЯЧЕВ помещен в БУР.
Приложение: В связи с переводом ДАНИЭЛЯ и РОНКИНА во Владимирскую тюрьму в различные официальные инстанции с июля по ноябрь было направлено около 30 запросов, главным образом от родственников ДАНИЭЛЯ и РОНКИНА. Эти запросы были направлены в районную прокуратуру Зубово-Полянского района Мордовской АССР, в Прокуратуру РСФСР, в Прокуратуру СССР, райнарсуд Зубово-Полянского района, Верховный суд Мордовской АССР, администрации лагпункта 17а, в управление Дубровлага, в МВД СССР, Президиум Верховного Совета РСФСР, ЦК КПСС. Ни на один из запросов до сих пор не дано ответа по существу.

СЛЕДСТВИЕ ПО ДЕЛУ ОФИЦЕРА ФЛОТА ГАВРИЛОВА Г. В. И ДР. ПРОДОЛЖАЕТСЯ

20 июня 1969 г. оперативная группа КГБ на квартире СОЛДАТОВА С. И., проживающего в г. Таллине, произвела обыск. В постановлении на обыск, подписанном ст. следователем капитаном БОДУНОВЫМ, указывалось, что гр-ка ОЛЬГА БОНДАРЕНКО показала, что СОЛДАТОВ встречался у нее на квартире с неизвестным. При обыске были изъяты личная переписка с советским писателем В. М. ПОМЕРАНЦЕВЫМ, Декларация прав человека, стихи "Мечта о воле" и "На смерть Кеннеди", выписки из "Исповеди" Ж. РУССО, самиздатовская философс-

кая рукопись "Мир и человек".

Первый допрос. 24 июня 1969 г. КГБ ЭССР, ул. Пагари 2. Ст. следователь А. НИКИТИН.

Следователь: Мы хотели бы вас допросить... п о к а в качестве свидетеля.

СОЛДАТОВ: По какому делу меня допрашивают?

След.:Вас допрашивают по делу Гаврилова Геннадия Владимировича и группы офицеров Балтийского флота, обвиняемых в антисоветской деятельности. Часто ли бываете в Москве?

С.: Это не имеет отношения к расследуемому делу.

След.: Знакомы ли вы с Якиром?

С.: Я заявляю,что никаких данных о моих знакомых или моей духовной жизни сообщать вам не собираюсь.

/Далее следует длинное разъяснение об уголовной ответственности за недачу показаний./

С.: Если у вас есть материал обвинения против меня, то сажайте меня без моего участия.

След.: У нас много показаний против вас, у вас были связи с этими офицерами. Мы достоверно это знаем.

С.: Тогда оформляйте обвинение на основании этих показаний.

СОЛДАТОВА уводят в другой кабинет.

Полковник БАРКОВ: Вы же не враг советской власти?

С.: Я враг беззакония.

Б.: Почему же вы не помогаете следствию, не подтверждаете очевидное? Мы точно знаем, что обвиняемый Гаврилов получил ваш адрес от Якира и встречался с вами. Ваш упорный отказ только укрепляет наши подозрения. Видимо, вы чувствуете за собой какие-то антисоветские грешки и вам неуютно...

С.: Я уже сказал, сажайте меня без моей помощи.

Б.: Мы как-то допросили и отпустили молодого человека, написавшего антисоветское стихотворение. Потом он просил, чтобы его посадили хотя бы на год. Видимо, и вам из-за тщеславия хочется выглядеть мучеником.

С.: Я просто хочу прожить честным человеком.

Б.: Как же тогда понять ваше отношение к советскому закону?
С.: Сами эти законы несовершенны и часто противоречат человеческим правам.
Б.: Но Солон сказал: "Если законы несовершенны, то да простится ошибка законодателю". Подумайте, в какое положение вы ставите заслуженного капитана I ранга Бондаренко. Ведь его дочь подтверждает факт вашей встречи с офицерами у нее на квартире.
С.: Это дело ее совести. Я знаю, что я сам говорю.
Б.: Подумайте о судьбе этих молодых офицеров. Одному вы уже ничем не поможете, положение другого могли бы облегчить...
С.: Я не могу облегчить ничьей судьбы, идя против своей совести.
Б.: Это уже просто жестоко. Как вы можете после этого говорить о правах человека, бороться за них...
С.: Хорошо. Я могу подтвердить только показания дочери Бондаренко и офицеров, если это кого-то спасет.
/СОЛДАТОВ подтвердил, что с кем-то встречался, времени, места, внешнего вида и имен не помнит, разговор носил общий характер, ничего незаконного не заметил./
Б.: Почему не пригласили к себе домой?
С.: Моя жена не любит принимать незнакомых людей.
Б.: Не передавали они вам документов? Не вели ли они с вами переговоров о создании "Союза борцов за политическую свободу" и издания газеты "Демократ"? Не обещали ли вы достать для них шрифт? Известен ли вам документ "Надеяться или действовать?"
/СОЛДАТОВ на все вопросы ответил отрицательно./
Б.: Ваше политическое кредо?
С.: Правительство обязано прислушиваться к мнению инакомыслящих, демократической интеллигенции и проводить демократические свободы, чего оно не делает.
/Подписывает протокол./
Б.: Хотите вы или нет, но вопрос о ваших отношениях с Якиром обязательно всплывет.
С.: Моей позиции это не изменит.

Б.: Вы, видимо, недовольны нашей политикой в Чехословакии?
С.: Да, я не в восторге от этого.
Б.: Вам хотелось бы, чтобы ФРГ ввела туда свои войска?
С.: Мне не хотелось бы вести этот спор в КГБ. До свидания.

Второй допрос. 28 июня 1969 г. КГБ ЭССР. Ст. следователь А. НИКИТИН.

НИКИТИН: Что вы можете сказать о письме в ЦК, подписанном вами и вашими товарищами по Ленинградскому политехническому институту?
СОЛДАТОВ: Только то, что мы получили от него не удовлетворивший нас ответ.
Н.: Откуда у вас тетрадь с политическими заметками?
С.: Нашел в аудитории и храню.
Н.: Откуда у вас самиздатовская философская рукопись?
С.: Не помню.
Н.: Откуда у вас стихотворение "Мечта о воле", "На смерть Кеннеди"?
С.: Отказываюсь пояснять.
Н.: Как началась ваша переписка с писателем В. Померанцевым? Он ваш друг?
С.: Просто знакомый. По моей инициативе. Других данных сообщить не имею. Выражаю протест против незаконного изъятия у меня материалов, не имеющих отношения к делу, в том числе Декларации прав человека.
Н.: Обращайтесь с протестом в Особый отдел ДКБФ /Дважды Краснознаменный Балтийский флот/. Мы выполняем их поручение.
С.: Я - лицо гражданское. Мои документы не имеют отношения к делу этих офицеров.
Н.: Мы сами решаем, имеют или не имеют отношение.
С.: Отсюда и начинается произвол. Нарушена статья 140 УПК РСФСР.
Н.: Но это было раньше. У нас сейчас все по-другому.
С.: А аресты за убеждения, заключение здоровых людей в психиатричку?
Н.: Этот вопрос решают медработники, а не мы. Мы даже помогаем

устраиваться на работу бывшим политзаключенным.
С.: Вашу благотворительность мы видим воочию.
Н.: Посадили каких-то двух... а вы на стенку лезете, шум на весь мир поднимаете. А престиж страны? /Подразумеваются ДАНИЭЛЬ и СИНЯВСКИЙ./
С.: Вопрос не в нации, а в принципе. Речь идет о свободе слова и творчества. Кроме того, один смелый борец за свободу дороже миллиона трусливых обывателей.
Н.: Ну, ладно. Это все очень абстрактно. Я надеюсь все же, что вы перемените свое отрицательное отношение к КГБ.
С.: Даже если бы я убедился, что вы сейчас соблюдаете законность, то кто даст гарантию на будущее?
Н.: Конечно, в случае обострения международной обстановки мы примем меры против тех, кто стрелял в нас. /??/
/Дается подписка о невыезде./
Третий допрос. 3 сентября 1969 г. Особый отдел ДКБФ КГБ СССР, ул. Тоомпея 8. Ст. следователь капитан БОДУНОВ.
БОДУНОВ: Нас не удовлетворяют ваши показания в КГБ ЭССР. Надеюсь, вы образумились. /Далее следует читка протоколов допроса обвиняемого А. В. КОСЫРЕВА: "Я просил его /СОЛДАТОВА/ оказать содействие в создании "Союза борцов за политическую свободу" и издании газеты "Демократ", на что он очень охотно согласился... Он обещал также достать типографский шрифт... Телефон его дал Якир..."/ Что вы можете сказать по этому поводу?
СОЛДАТОВ: Не припоминаю такого разговора. Говорили на общие темы.
Б.: Давно знаете Якира?
С.: Почему вы так упорно интересуетесь Якиром? Насколько мне известно, Якир - всеми уважаемый гражданин, легально выступающий за права человека.
Б.: Но ведь его личный друг И. Габай арестован. Я разговаривал со следователем, который его допрашивал. Так что за ним не только легальные дела.
С.: Сказать по этому поводу ничего не могу. Неясно, почему Ко-

сыреву надо было со мной встречаться.
Б.: Он видел в вас борца.
С.: Я этого не заслужил.
Б.: Хорошо, подождите в соседней комнате.
/Далее следует процедура опознания и очной ставки, в ходе которой КОСЫРЕВ опознает СОЛДАТОВА и подтверждает свои показания о разговоре./
Б. /СОЛДАТОВУ/: Что вы можете сказать на это?
С.: Считаю подлое и трусливое поведение Косырева недостойным офицера.
Б. /ударяя ладонью о стол/: Я не позволю здесь заниматься инсинуациями. Вы сидите на бочке с порохом, которая в каждую минуту грозит взорваться.
С. /КОСЫРЕВУ/: Есть суд КГБ, и есть суд товарищей, истории. Перед ним вы будете отвечать всю жизнь.
Б.: Нет суда КГБ, есть советский народный суд.
С.: Есть еще суд совести. Важно в любых условиях оставаться честным.
Б.: С вашим честным поведением вам недолго гулять на свободе.
С.: Опыт показывает, что честные люди часто теряли свободу, становились политзаключенными. Их потом реабилитировали. Предпочитаю быть реабилитированным, а не сволочью на свободе... Прошу дать мне возможность выступить на суде.
Б.: Зачем?
С.: Чтобы высказать свое мнение по данному делу.
Б.: От имени кого? Кто вас уполномочил? Комсомольская или профсоюзная организация?
С.: От имени демократической интеллигенции.
Четвертый допрос. Особый отдел ДКБФ. 4 сентября 1969 г. Ст. следователь БОДУНОВ.
/Очная ставка с главным обвиняемым ГАВРИЛОВЫМ Г. В. ГАВРИЛОВ СОЛДАТОВА не опознал./
С.: Я требую моего участия в будущем судебном процессе.
Б.: Вам там нечего делать. Вы не помогаете раскрытию истины.

С. /ГАВРИЛОВУ/: Меня зовут /ф. и. о./. Помните, что я всегда буду рад встретиться с вами. Чем могу помочь?
ГАВРИЛОВ: Может быть и встретимся. Мне ничего не надо.
Пятый допрос. 23 сентября 1969 г.
СОЛДАТОВА вызвали в Особый отдел ДКБФ, где его ожидали майор КГБ ТИХОНОВ и три человека в белых халатах, оказавшиеся врачами Республиканской психиатрической больницы во главе с военврачом ПЕТРЕНКО. Освидетельствование производилось так:
- Не болели ли ваши родители? - Нет.
- Вы единственный сын в семье? - Да.
- Вы пошли в школу своевременно? - Да.
- Чем увлекались в школе? - Математикой и спортом.
- Не стремились ли быть вожаком? - Нет.
- Почему окончили среднюю школу не в 18, а в 19 лет? - Война.
- Почему выбрали машиностроение? - Нравилось.
- Успешно ли сдавали экзамены? - Да.
- Как выбирали друзей? - По честности и уму.
- Почему перешли с одного завода на другой? - Менял профиль.
- Не завидуют ли вам ваши сослуживцы? - Нет.
- Какие у вас отношения с колективом? - Корректные.
- Ах, только корректные. Почему не сердечные? - Друзей не выбирают по заказу.
- Не чувствуете ли вы, что можете совершить переворот в технике? - Нет.
- Ваши родители черствы к вам? - Нет.
- Почему вы женились на вашей жене? - Понравилась.
- Не было ли у вас любви без взаимности? - Была.
- Делитесь ли вы своими взглядами с женой? - Она судит меня по делам.
- Довольна ли ваша жена вами? - Узнайте у нее. Выбирайте ваши вопросы.
- Не кажется ли вам, что жизнь плоха и люди плохо относятся к вам? - Не кажется.
- Верите ли вы в таинственные силы? В загробную жизнь? - Это

спорные вопросы.
- Ваши любимые писатели? - Цвейг, Диккенс, Толстой.
- Бывали ли вы в церкви? - Бывал.
- Когда вас стали интересовать религиозные и моральные проблемы? - С тех пор, как научился думать.
- Почему вы ими интересуетесь? - Не все в жизни в порядке.
- Почему вы любите Толстого? - Он исследует общечеловеческое.
- Ваше отношение к военной службе? - Еще не определилось ввиду мирного времени.
- Как вы относитесь к найденной у вас рукописи "Мир и человек"?
- Много непонятного.
- Откуда вы ее получили? - От знакомых.
- Как вы относитесь к введению войск в Чехословакию? - Отрицательно.
- Как нужно регулировать этот вопрос? - Мирным путем.
- Не хотите ли вы возглавить делегацию для переговоров? - Я не компетентен в политике.
- Как вы относитесь к политике Советского Союза? - Чтобы разобраться, нужна информация с обеих сторон. Я ею не располагаю.
- Не считаете ли себя способным изменить советскую государственную систему? - Историю делают массы.
- Почему мы здесь собрались и беседуем? - КГБ заботится о моем здоровье.
- Почему вами интересуется КГБ? - За неугодные взгляды и плохие знакомства.
- Не огорчают ли вас вызовы в КГБ? - Стали привычными.
- Не огорчает ли вас настоящая ситуация? - Мне сейчас стыдно за медицину.
- Были ли у вас ушибы на голове? - Были в большом количестве.
- Что вы все время иронически улыбаетесь? - Меня радует этот торжественный ритуал. Он от бессилия.
/Следует медицинский осмотр./

АРЕСТ ВЛАДИМИРА ГЕРШУНИ

ГЕРШУНИ ВЛАДИМИР ЛЬВОВИЧ, 1930 г. рождения, племянник основателя партии социалистов-революционеров - Г. А. ГЕРШУНИ.
В 1949 г. ВЛАДИМИР ГЕРШУНИ был арестован и решением Особого совещания осужден на 10 лет спецлагерей за участие в антисталинской юношеской группе. Дело 1949 г. вел следователь МГБ НИКОЛЬСКИЙ /в настоящее время он пенсионер/. Вл. ГЕРШУНИ истязали на следствии. Он был в том лагере, который описан в повести СОЛЖЕНИЦЫНА "Один день Ивана Денисовича", был вместе с автором повести.
ГЕРШУНИ - человек с необычайно развитым инстинктом справедливости. Противодействие лжи, насилию для него не часть жизни - а вся жизнь. Он непримирим к любым проявлениям сталинщины. В числе других, обличающих произвол документов В. ГЕРШУНИ подписал обращение в Комиссию по правам человека ООН.
За три недели до ареста В. ГЕРШУНИ был задержан в метро /см. 10-й вып. "Хроники" за 1969 г./. У ГЕРШУНИ на линейной службе милиции /обыском руководили лица в штатском/ были изъяты материалы Самиздата /в том числе письмо В. И. ЛЕНИНА членам Политбюро от 1 февраля 1922 г. и рукопись сатирической повести "Дядя"/.
На следующий день после ареста ГЕРШУНИ - 18 октября 1969 г. - у него на квартире был проведен обыск. В протоколе обыска указаны два наименования: 1. самиздатовские рукописные и машинописные материалы; 2. П. Г. ГРИГОРЕНКО, сборник "Памяти А.Е. Костерина"- машинописный текст. 21 октября на квартире у ГЕРШУНИ был произведен повторный обыск. В этот же день в Москве на квартираху НАТАЛЬИ ГОРБАНЕВСКОЙ, ТАТЬЯНЫ ХОДОРОВИЧ и АНАТОЛИЯ ЯКОБСОНА также были произведены обыски - весьма возможно, что по делу ГЕРШУНИ.
Следствие по делу ГЕРШУНИ ведет следователь прокуратуры г. Москвы Н. В. ГНЕВКОВСКАЯ. Обвинение предъявлено по ст. 190[1] УК РСФСР.
После ареста ГЕРШУНИ был помещен в Бутырскую тюрьму, через не-

делю он был переведен в институт им. Сербского для психиатрической экспертизы, которая признала ГЕРШУНИ невменяемым. ВЛАДИМИР ГЕРШУНИ находится в Бутырской тюрьме. Окончание следствия ожидается в январе-феврале 1970 г.

АРЕСТЫ МОСКОВСКИХ СТУДЕНТОВ

20 ноября 1969 г. КГБ арестован студент IУ курса физико-химического отделения МФТИ[1] ВЯЧЕСЛАВ БАХМИН. Ему 22 года, он окончил I8 /колмогоровский/ интернат, в 1966 г. поступил в институт. В общежитии, где он жил, был произведен обыск, на котором сам БАХМИН не присутствовал; ребятам из общежития было сказано, что он ушел в поход. /Теперь, через три недели после ареста, БАХМИНА хотят исключить из института за непосещение занятий./

\+ + + + + + + + + + + + + + +

I декабря одновременно прошли обыски в шести московских квартирах и были арестованы две студентки: ИРИНА КАПЛУН /МГУ, 3 курс филологического факультета, отделение структурной и прикладной лингвистики/ и ОЛЬГА ИОФЕ /МГУ, 2 курс вечернего отделения экономического факультета/. У ИОФЕ при обыске были изъяты некоторые материалы "Самиздата", ее собственные стихи и бумаги, стихи ее отца Ю. М. ИОФЕ, пишущая машинка. Обыск производился в присутствии ОЛЬГИ ИОФЕ, после обыска ее увезли на допрос в сопровождении I0 человек, в 9 час. вечера был подписан ордер на арест. В тот же день взяли на допрос ИРИНУ КАПЛУН. Перед этим, еще в университете, у нее заболело сердце, и она ушла с занятий, но до дому не дошла, ее, видимо, забрали на дороге и, не заводя домой на обыск, отправили в КГБ. Обыск производился одновременно с ее допросом. Были изъяты материалы "Самиздата", стихи и рассказы КАПЛУН, самодельный сборник стихотворений ЕВТУШЕНКО, пишущая машинка.

Девочкам по I9 лет. ОЛЬГА ИОФЕ окончила 444 физико-математическую школу, ИРИНА КАПЛУН - I6 языковую спецшколу. В 1966 г. обе девочки вместе с 9-ю ребятами из I6-й спецшколы /никому из

[1] Московский физико-технический институт

них не было 16-ти лет/ расклеивали листовки. Содержание листовок: не должно повториться сталинское время, все в наших руках. В разных районах Москвы было расклеено и брошено в почтовые ящики квартир около 300 листовок. Большинство листовок получившие отнесли в КГБ. Основной вопрос, который потом задавался ребятам: назовите взрослых, кто вами руководил? Следствие вел майор ЕЛИСЕЕВ. Уроки в школе чередовались с допросами, которые продолжались по 4-6 часов. На допросах девочкам говорили:"Если вы считаете, что у нас не все благополучно, пришли бы посоветоваться к нам, в КГБ". Было сказано о дяде ИРИНЫ КАПЛУН /революционер, работал в Профинтерне, Коминтерне, при ЦК, сидел при царе, в 1938 году - расстрелян, в 1956 г. - реабилитирован/, что "надо сказать спасибо, что его вообще реабилитировали, могли бы этого не делать". Дело в суд передано не было. По окончании следствия за ребят взялась школьная администрация. Были беседы и "разговоры по душам"в райкоме комсомола. Везде один и тот же вопрос: "Мне-то вы можете сказать, кто у вас там был взрослый?" В итоге: двоих выгнали из комсомола, одну выгнали из школы, всем объявили выговоры с занесением в личное дело, двоих учителей лишили права преподавать, директора сняли с работы, объявили выговоры классным руководителям и сняли их с классного руководства.

Предполагается, что теперь арест И. КАПЛУН и О. ИОФЕ связан с готовившимся протестом против празднования 90-летия со дня рождения СТАЛИНА.

+ + + + + + + + + + + + + + +

В тот же день, 1 декабря, происходил обыск и допрос ТАТЬЯНЫ ХРОМОВОЙ, студентки 4 курса МГИАИ.[1] Во время обыска изъяты личные письма и папка со стихами О. МАНДЕЛЬШТАМА. Хотели увезти иконы, очень интересовались, откуда они, но после долгих просьб согласились оставить. Интересовались, верит ли ХРОМОВА в Бога, и почему так много в квартире стихов на религиозную тему.

+ + + + + + + + + + + + + + +

[1] Московский государственный историко-архивный институт

5 декабря во Дворце съездов была арестована ВАЛЕРИЯ НОВОТВОРСКАЯ[1], которая разбрасывала и раздавала листовки перед началом оперы "Октябрь". НОВОТВОРСКАЯ не пыталась скрыться и раздавала листовки до тех пор, пока к ней не подошли сотрудники КГБ. Листовки написаны в стихах, их тема - наши танки в Чехословакии, и, вероятно, что-то сказано о Конституции. На квартире НОВОТВОРСКОЙ при обыске отобраны три рукописные книжки ее стихов в нескольких экземплярах. ВАЛЕРИИ НОВОТВОРСКОЙ 19 лет, окончила школу в 1968 г. с медалью и блестяще поступила в Институт иностранных языков на французское отделение. К моменту ареста училась на 2 курсе.

ЗАДЕРЖАНИЕ, АРЕСТ И СУД НАД ВИКТОРОМ КРАСИНЫМ

ВИКТОР КРАСИН, 1929 г. рождения, бывший узник сталинских лагерей, экономист по специальности, член Инициативной группы по защите гражданских прав в СССР. Отец троих детей.
20 декабря в 23 часа 45 мин. КРАСИН был задержан на квартире своего друга. Сотрудники милиции и агенты в штатском ворвались в квартиру, едва не сорвали дверь с петель. Грубо оттолкнув хозяйку квартиры, распахивая на ходу шкафы в коридоре, устремились в комнату, где был ВИКТОР КРАСИН. Ему предъявили постановление на задержание, подписанное прокурором Перовского района г. Москвы. В той же квартире находилась жена КРАСИНА с тремя детьми и семеро детей хозяев квартиры, они были разбужены среди ночи.
Жена КРАСИНА хотела сообщить по телефону друзьям о задержании мужа, но ей не позволили этого сделать и обозвали хулиганкой. Без предъявления ордера на обыск пришедшие хотели обыскать квартиру. Хозяин хотел воспротивиться этому, но у него самого была изъята переводная работа, якобы на экспертизу. После этого КРАСИНА увезли.
Друзья и жена всю ночь разыскивали КРАСИНА по отделениям милиции г. Москвы, и только днем удалось узнать, что он содержится

[1] НОВОДВОРСКАЯ - исправлено в "Хронике" № 12, стр. 376.

в 57 о/м. Ни друзьям, ни даже жене не сообщили причин задержания. Утром 22 декабря КРАСИН был переведен в 102 о/м, где и находился последующие дни. МИХАЙЛОВ, заместитель начальника уголовного розыска 102 о/м, в разговоре с АННОЙ КРАСИНОЙ, женой ВИКТОРА КРАСИНА, сказал: "Как прикажут, так и будет - или освободим или осудим, это не от нас зависит". Пока КРАСИН находился в милиции /три дня/ вход туда строго контролировался, каждого входящего строго спрашивали, куда и к кому идет. Вечером 22 декабря к КРАСИНУ вызывалась неотложка; диагноз - спазм аорты, и все-таки КРАСИНА оставили в той же камере - в ужасных условиях: нет ни окна, ни вентиляции, в камере - пьяницы, хулиганы, душевнобольные, которых больница не принимает на лечение.
23 декабря состоялась медицинская экспертиза, которая обнаружила у КРАСИНА болезни сердца, желудка. Экспертиза установила, что КРАСИН не может заниматься тяжелым физическим трудом и рекомендовала работу по специальности.
23 декабря КРАСИН был доставлен на собеседование к прокурору Перовского района, где ему, наконец, сообщили причины задержания и ареста: год и три месяца не работал, не заботился о детях, не посещал родительские собрания в школе, не присутствовал на дне рождения своего сына.
КРАСИН известен как активный борец против сталинизма. В последнее время КРАСИН заканчивал работу над кандидатской диссертацией, внештатно работал техническим переводчиком во ВНИИТИ.[1]
23 декабря в 18 часов после беседы с прокурором состоялся суд. Жене КРАСИНА не было сообщено о времени и месте суда, и она случайно оказалась на суде и выступила свидетелем. КРАСИНУ было предъявлено обвинение /Указ Верховного Совета РСФСР от 4 мая 1961 г./ в том, что он вел антиобщественный, паразитический образ жизни. Обвинение основывалось на характеристике с места работы, где КРАСИН не работал уже год и три месяца. Характеристика была подписана В. МИХАЛЕВСКИМ, зав. лабораторией Центрального экономико-математического института. Обвинение в том, что КРА-

[1] Всесоюзный научно-исследовательский институт технической информации

СИН не посещал родительские собрания и не был на дне рождения у сына, фигурировали и на суде.
Судья задал КРАСИНУ вопрос, почему у его матери фамилия РОЗЕНБЕРГ, КРАСИН ответил, что мать оставила девичью фамилию.
АННА КРАСИНА заявила, что не имеет к мужу никаких претензий, что в течение многих лет вся семья жила только на зарплату мужа и никого не интересовало, что едят ее дети, что теперешний ее заработок ..... [2] переводами, что она заинтересована в окончании работы над диссертацией. АННА КРАСИНА заявила, что судить ее мужа как тунеядца - беззаконие.
Судья спросил КРАСИНА, что он может сказать суду. КРАСИН ответил, что не считает себя тунеядцем, но если суд вынесет обвинительный приговор, то он обжалует его в порядке прокурорского надзора.
КРАСИНА приговорили к пяти годам /максимум по этому Указу/ высылки.
24 декабря он был этапирован в Красноярский край.

АРЕСТ НАТАЛЬИ ГОРБАНЕВСКОЙ

24 декабря 1969 г. была арестована НАТАЛЬЯ ГОРБАНЕВСКАЯ. НАТАЛЬЯ ГОРБАНЕВСКАЯ, 1936 г. рождения, в 1963 г. окончила филологический факультет ЛГУ,[1] талантливый поэт, участник демонстрации 25 августа 1968 г. на Красной площади против ввода войск в Чехословакию, автор книги "Полдень", где собраны материалы о демонстрации 25 августа, член Инициативной группы по защите гражданских прав в СССР, мать двоих маленьких детей /старшему - 8 лет, младшему - 1 год 7 мес./.
24 декабря у ГОРБАНЕВСКОЙ на квартире был произведен обыск. Постановление на обыск подписано ст. следователем прокуратуры г. Москвы Л. С. АКИМОВОЙ, обыск производил следователь прокуратуры Шилов.
При обыске изъяты самиздат , рукопись "Бесплатная медицинская помощь", "Реквием" с дарственной надписью А. АХМАТОВОЙ.
У друзей, присутствовавших на квартире у ГОРБАНЕВСКОЙ во время

[1] Ленинградский государственный университет
2 пропуск в оригинале

обыска, был произведен личный обыск.
НАТАЛЬЕ ГОРБАНЕВСКОЙ предъявлено обвинение по ст. 190[1] УК РСФСР, следствие ведет Л. С. АКИМОВА. Сейчас ГОРБАНЕВСКАЯ в Бутырской тюрьме.
НАТАЛЬЯ ГОРБАНЕВСКАЯ еще в 1968 г. - после демонстрации 25 августа - была объявлена невменяемой, и теперь ей угрожает бессрочное заключение в больнице-тюрьме.

СУД НАД ВЛАДИМИРОМ БОРИСОВЫМ /ЛЕНИНГРАД/

19 ноября состоялся суд над ВЛАДИМИРОМ БОРИСОВЫМ, обвинявшимся по ст. 190[1] УК РСФСР. В. Е. БОРИСОВ признан невменяемым; определением суда ему назначено принудительное лечение в психиатрической больнице специального типа /т.е. в больнице-тюрьме/. Одно из оснований уголовного дела против БОРИСОВА - его подпись под обращением в Организацию Объединенных Наций.
БОРИСОВ В. Е., 1943 г. рождения, электрик, член Инициативной группы по защите гражданских прав в Советском Союзе. С 1964 по 1968 г. находился в психиатрической больнице-тюрьме в Ленинграде /Арсенальная 9/, ст. 70 УК РСФСР. В мае 1969 г. БОРИСОВ подписывает обращение в ООН и письмо в защиту П. Г. ГРИГОРЕНКО. В июне его вызывает гл. врач психоневрологического диспансера Выборгского района г. Ленинграда, где БОРИСОВ состоял на учете после выхода из спецбольницы весной 1968 г.
12 июня 1969 г. за БОРИСОВЫМ на работу прислали санитарную машину с двумя врачами из диспансера, отобрали у него имеющийся при себе самиздат и увезли в диспансер. Никаких бесед с БОРИСОВЫМ не проводили. Один из врачей подошел к БОРИСОВУ и сказал: "Послушайте, Борисов, вы же нормальный парень, неужели вам в сумасшедшем доме хочется быть? Смените свои политические убеждения". Другой врач стал просматривать изъятую у БОРИСОВА литературу: "Это я видел, это видел, а вот это - что-то новое, надо посмотреть". Его окликнул коллега: "Оставь это, а то окажешься там же, где он".

В диспансер приехала ДЖЕММА КВАЧЕВСКАЯ, жена ВЛАДИМИРА БОРИСОВА. Она просила отдать ей изъятую у мужа литературу, на что ей ответили: "Литература будет приложена к истории болезни".
Врач диспансера сказал БОРИСОВУ, что "госпитализировал его не по собственной воле, а выполнял приказ", и отправил БОРИСОВА в 4-ю психиатрическую больницу г. Ленинграда /гл. врач больницы - одновременно главный психиатр г. Ленинграда - БЕЛЯЕВ ВЛАДИМИР ПАВЛОВИЧ/.
На следующий день с БОРИСОВЫМ беседовал В. П. БЕЛЯЕВ в присутствии врачей и санитаров. БОРИСОВУ задавались вопросы о его взглядах и убеждениях, о причинах госпитализации 64 года. В конце беседы БЕЛЯЕВ сказал, что судьбу БОРИСОВА будет решать комиссия, которая затребует документы из мест прежней госпитализации, что недели полторы БОРИСОВ будет находиться в этой больнице, что ему разрешается читать литературу, изданную в Советском Союзе, но нельзя ее комментировать больным, что можно иметь бумагу и карандаш, но все написанное БОРИСОВ обязан сдавать на проверку и не имеет права переписываться с волей. На вопрос БОРИСОВА: "На каком основании меня сюда привезли?" БЕЛЯЕВ ответил: "К нам поступили сигналы, что у вас изменилось поведение: вы стали нервным, возбудимым". БЕЛЯЕВ отказался сообщить, кто "сигнализировал".
23 июня БОРИСОВА пригласили в кабинет главного врача больницы, где присутствовала "высокая" комиссия: горпсихиатр В. П. БЕЛЯЕВ, генерал-майор ТИМОФЕЕВ,главный психиатр Ленинградского военного округа /несколько месяцев назад ушедший на пенсию; в 1965 г. комиссовал БОРИСОВА в ленинградской тюрьме-больнице/, зав. отделением 4-й психиатрической больницы и человек в штатском, отказавшийся себя назвать /как выяснилось позже, это был главный врач 3- й психиатрической больницы г. Ленинграда СЛУЧЕВСКИЙ/. Вел беседу в основном ТИМОФЕЕВ о прошлом, о причинах теперешней госпитализации. БОРИСОВУ сообщили, что его привезли сюда за самиздат и за подписание писем-протестов; которые могут /по словам человека в штатском/ рассматриваться только как свиде-

тельство психического заболевания, либо хулиганства.
ТИМОФЕЕВ интересовался, каким образом БОРИСОВ познакомился с П.Г. ГРИГОРЕНКО. БОРИСОВ ответил: "На Арсенальной" - т. е. в спецбольнице. Затем ТИМОФЕЕВ стал расспрашивать БОРИСОВА о других его московских знакомых, об их взглядах, о том, что и почему не нравится БОРИСОВУ в советской действительности. БОРИСОВУ был задан вопрос, как он собирается вести себя в дальнейшем, на что БОРИСОВ ответил, что никаких заверений давать не намерен: все будет зависеть от обстоятельств. На этом заседание комиссии закончилось.
Решение комиссии было объявлено не БОРИСОВУ, а его жене: необходимо дальнейшее лечение. БОРИСОВ был переведен в больницу по месту жительства /3-я психиатрическая больница им. Скворцова-Степанова, 15 отделение/. В беседе с женой зав. отделением заявила, что БОРИСОВ нуждается в лечении, потому что ведет себя не так, как полагается нормальному человеку. На возражения жены, что это - не проявление болезни, а система взглядов, заведующая ответила: "Может быть, но ему не повезло: он состоит на учете. Поэтому то, что для нормального человека - система взглядов, для вашего мужа - проявление заболевания", и посоветовала жене повлиять на мужа, чтобы он образумился, а иначе ему придется постоянно лечиться.
В Самиздате имеется подробная запись о помещении В. БОРИСОВА в психбольницу - "Социально-беспокойный".
Пока "Хронике" неизвестно, в какую больницу-тюрьму будет помещен БОРИСОВ.

СУД НАД ГЕНРИХОМ АЛТУНЯНОМ

26 ноября в Харькове состоялся суд над ГЕНРИХОМ АЛТУНЯНОМ, радиотехником, разжалованным майором, членом Инициативной группы по защите гражданских прав в СССР /см. 9-й вып. "Хроники"/, отцом двоих детей. При аресте АЛТУНЯНУ было предъявлено обвинение по ст. 62 УК УССР, соотв. ст. 70 УК РСФСР, - антисоветская пропаган-

да и агитация/. В конце предварительного следствия ст. 62 была заменена на ст. 187[I] УК УССР,соотв. ст. 190[I] УК РСФСР,- изготовление и распространение документов, содержащих заведомо ложные измышления, порочащие советский государственный и общественный строй.

На процессе были допрошены I5 свидетелей, из них 8 свидетелей защиты. Суду были предъявлены изъятые у АЛТУНЯНА при обыске рукописи, письма, черновики. Процесс был открытым, зал заседания, как всегда при подобных процессах, был заполнен специально подобранной публикой до начала судебного разбирательства.

Прокурор ТРУХИН, судья КЛЮЧКО, адвокат АРИЯ.

АЛТУНЯНУ вменялось в вину следующее: I. разговор с одним из свидетелей обвинения; в этом разговоре АЛТУНЯН осуждал ввод войск стран Варшавского договора в Чехословакию и приветствовал демонстрацию на Красной площади 25 августа 1968 г., а также говорил, что у нас в стране существует государственный антисемитизм;

2. неоконченный черновик письма АЛТУНЯНА к Московскому совещанию компартий, в котором он протестовал против увольнения с работы людей, подписавших письмо в ООН; как объяснил АЛТУНЯН на суде, он отказался от мысли написать это письмо, проверив факты; в обвинительной речи прокурор ссылался на то, что в иностранной прессе были опубликованы сведения из черновика письма АЛТУНЯНА, тем самым косвенно утверждая, что АЛТУНЯН передал их западной прессе;

3. изготовление последней страницы стенографической записи беседы академика АГАНБЕГЯНА с сотрудниками издательства "Мысль" /написана рукой АЛТУНЯНА/; на предварительном следствии акад. АГАНБЕГЯН, вызванный свидетелем, заявил, что он никогда ничего подобного не говорил и что это действительно - клевета на советский государственный и общественный строй; АГАНБЕГЯН на суд не явился, хотя был вызван в качестве свидетеля обвинения; суд, посовещавшись на месте, решил, что судебное разбирательство можно продолжать в его отсутствие; при допросе АЛТУНЯН объяс-

нил, что потерял последнюю страницу стенограммы и пытался восстановить ее по памяти;
4. составление и подписание письма в защиту П. Г. ГРИГОРЕНКО;
5. подписание письма в ООН /АЛТУНЯН - член Инициативной группы/;
6. подписание письма к Московскому совещанию коммунистических и рабочих партий, июнь 1969 г.

Обвинительная речь прокурора содержала в себе все обвинения, подпадающие под статью 70, вплоть до того, что АЛТУНЯН совершал особо опасные государственные преступления, хотя он обвиняется по ст. 190^{I}, а не по ст. 70. Прокурор ТРУХИН требовал лишения свободы для обвиняемого на три года.

Адвокат АРИЯ в своей речи согласился с 4, 5 и 6 пунктами обвинения, но заявил, что документы не являются заведомо ложными, так как подсудимый АЛТУНЯН искренне верил фактам, изложенным в них. Справедливость трех первых пунктов обвинения адвокат отрицал. В заключительной части речи он обратился к суду с просьбой вынести подсудимому АЛТУНЯНУ наказание, не связанное с лишением свободы.

АЛТУНЯН себя виновным не признал. В последнем слове он сказал, что всегда боролся и будет бороться против проявлений сталинизма в нашей стране.

Суд, основываясь на том, что АЛТУНЯН, имея высшее образование, не мог не понимать, что инкриминируемые ему документы носят клеветнический характер, тем более, что его неоднократно предупреждали партийные и государственные органы о незаконных действиях, выразившихся в составлении и подписании документов, входящих в обвинение, приговорил АЛТУНЯНА к трем годам лагерей общего режима. Приговор целиком повторил обвинительное заключение. Суд вынес частное определение для всех свидетелей защиты, подписавших, как и АЛТУНЯН, письмо в защиту ГРИГОРЕНКО и обращение в ООН: НЕДОБОРЕ, КАРАСИК, ПОНОМАРЕВУ, ЛЕВИНУ, ЛИФШИЦУ, КАЛИНОВСКОМУ, ПОДОЛЬСКОМУ и КОРНИЛОВУ,- выделяя их дела в особое судопроизводство. Зато свидетель обвинения ИРХА, парторг военной академии, где преподавал АЛТУНЯН, позволил себе заявить на су-

де, что еще неизвестно, правильно ли реабилитирован командарм И. ЯКИР.

23 декабря в Киеве происходило кассационное разбирательство по делу ГЕНРИХА АЛТУНЯНА. Друзья не были допущены в зал заседания, им было объявлено, что заседание секретное. Из обвинительного приговора был исключен 3-й пункт и фраза, что "Алтунян совершал особо опасные преступления". Срок лишения свободы был оставлен без изменения.

РЕПРЕССИИ ПРОТИВ ЧЛЕНОВ ИНИЦИАТИВНОЙ ГРУППЫ И ПОДДЕРЖАВШИХ ОБРАЩЕНИЯ В ООН /с мая по декабрь 1969г./

Члены Инициативной группы:

1. Г. АЛТУНЯН, инженер, Харьков, осужден на три года лагерей /ст. 190[I]/
2. В. БОРИСОВ, рабочий, Ленинград, арестован, ст. 190[I], мед. экспертизой признан невменяемым
3. Н. ГОРБАНЕВСКАЯ, поэт, арестована, ст. 190[I]
4. М. ДЖЕМИЛЕВ, рабочий, Ташкент, арестован, ст. 190[I]
5. В. КРАСИН, экономист, 5 лет высылки за "тунеядство"
6. ЛЕВИТИН-КРАСНОВ, церковный писатель, арестован, ст. 190[I]
7. Ю. МАЛЬЦЕВ, переводчик, находился на обследовании в психбольнице им. Кащенко.

Поддержавшие:

О. ВОРОБЬЕВ, рабочий, Пермь, находился на обследовании в 15-й психбольнице г. Москвы

В. ГЕРШУНИ, каменщик, арестован, ст. 190[I], медэкспертиза института им. Сербского признала невменяемым

А. КАЛИНОВСКИЙ, инженер, Харьков, частное определение о возбуждении уголовного дела /суд над Г. АЛТУНЯНОМ/

Д. ЛИФШИЦ, инженер, Харьков, част. определ. о возб.угол. дела

С. КАРАСИК " " " " " " " "

В. НЕДОБОРА " " " " " " " "

С. ПОДОЛЬСКИЙ " " " " " " " "

А. ЛЕВИН, инженер, Харьков, арестован, ст. 190[I]
В. ПОНОМАРЕВ, инженер, Харьков, арестован, ст. 190[I].

ВНЕСУДЕБНЫЕ ПОЛИТИЧЕСКИЕ ПРЕСЛЕДОВАНИЯ

Горький. Горьковская журналистка АРЦИМОВИЧ уволена с работы из редакции газеты за чтение "Ракового корпуса" СОЛЖЕНИЦЫНА.

Москва. ШЛАЕН БОРИС ЛЕЙБОВИЧ, механик московского завода по ремонту счетных машин. После того как 30 декабря 1968 г. ШЛАЕН подал в ОВИР заявление о выезде в Израиль, ему почти перестали выдавать наряды на работу, в результате чего заработок его понизился примерно вдвое. Затем атмосфера травли вынудила ШЛАЕНА 3 марта 1969 г. уволиться "по собственному желанию".

13 ноября на расширенном заседании комитета комсомола Московского института электронного машиностроения была исключена из комсомола НАТАЛЬЯ СЛЕПЯН "в связи с несовместимостью взглядов с членством в ВЛКСМ". Причина исключения - просьба СЛЕПЯН выдать ей характеристику для представления в ОВИР в связи с ее намерением выехать в Израиль.

Новосибирск. Как уже упоминалось в выпуске "Хроники" № I за 68 г., в ночь на 16. I. 68 г. на многих зданиях Академгородка появились исполненные несмываемой краской лозунги, протестующие против суда над ГИНЗБУРГОМ, ГАЛАНСКОВЫМ и др.: "Их преступление - честность", "Прекратите закрытые процессы - мы хотим знать правду", "Статьи, аналогичные 70 и 190, существуют только в фашистских странах". Расследование, проведенное следователем КГБ капитаном ЛЕЛЮКОВЫМ, лейтенантом ЬОРИСЕНКО и следователем районного о/м РАКУТОЙ, ничего не дало. Студента НГУ[1] ОЛЕГА ПЕТРИКА, задержанного 16. I. 68 г., пришлось отпустить. Дело было закрыто. Летом 1969 г. расследование возобновилось /в районном о/м - следователь ГОНЧАРЕНКО, в Новосибирской прокуратуре - следователь ВЬЮН/. В ходе расследования трое студентов НГУ - АЛЕКСАНДР ГОРБАНЬ, ЛЕОНИД ПОПОВ и ЮРИЙ МЕШАНИН признали, что принимали непосредственное участие в написании плакатов; ГАЛИНА ЖЕРНОВАЯ

[1] Новосибирский государственный университет

и БОРИС КАЛНЕВСКИЙ /также студенты НГУ/ - в том, что имели косвенное к этому отношение.

В ректорат НГУ было сообщено, что если ГОРБАНЬ, ПОПОВ и МЕШАНИН не будут исключены из НГУ, их будут судить.

В октябре состоялось заседание комитета комсомола НГУ под председательством БОРИСА ЛУКЬЯНОВА. На заседании присутствовали представители областного комитета ВЛКСМ, представитель РК КПСС, почти весь партком НГУ, секретарь РК ВЛКСМ, представитель новосибирского КГБ. Заседание постановило: исключить из ВЛКСМ ГОРБАНЯ, ПОПОВА, МЕШАНИНА, ЖЕРНОВУЮ и КАЛНЕВСКОГО, просить ректорат об исключении их из НГУ. В нарушение Устава ВЛКСМ, заседание проходило до обсуждения вопроса в первичных организациях. Интересно, что представитель КГБ заявил на заседании, что его удивляет суровость решения комитета.

На комсомольских собраниях факультетов были приняты решения: относительно МЕШАНИНА - исключить из комсомола и НГУ; относительно ПОПОВА - оставить в НГУ /единогласно/, не исключать из ВЛКСМ /не набралось необходимых 2/3 голосов/; относительно ЖЕРНОВОЙ и КАЛНЕВСКОГО - исключить из комсомола, оставить в НГУ. Комсомольское собрание физического факультета, где училась ГОРБАНЬ, вообще не собиралось.

В результате все пятеро были исключены из ВЛКСМ; ГОРБАНЬ, ПОПОВ и МЕШАНИН - из НГУ без права поступления в вуз в течение двух лет. Дело в прокуратуре, по-видимому, закрыто.

Омск[1]. КРУПКО ЕЛЕНА ГЕОРГИЕВНА, 40 лет. После перенесенного в юности полиомиелита парализованы ноги и руки, с большим трудом передвигается с помощью костылей. Окончила филфак ОГУ[2]. 18 лет работала там же лаборанткой в кабинете русской литературы. Весной 1969 г. уволена с работы за то, что дала читать знакомым письмо АЛЕКСАНДРА СОЛЖЕНИЦЫНА съезду и заключительные речи АНДРЕЯ СИНЯВСКОГО и ЮЛИЯ ДАНИЭЛЯ на суде.

Рига. Доктор физико-математических наук профессор ПЛОТКИН, зав. кафедрой алгебры Латвийского университета, научный руково-

1 См. исправление в "Хронике" № 12, стр. 376.

2 Филологический факультет Омского государственного университета

дитель ИЛЬИ РИПСА, уволен из университета.
Таллин. Снят с работы заместитель главного редактора газеты "Сирп и вазар" АНДРЕС ЭХИН /при перезде границы у кого-то отобрали рукописи ЭХИНА/.

НОВОСТИ САМИЗДАТА

АНДРЕЙ АМАЛЬРИК. Открытое письмо АНАТОЛИЮ КУЗНЕЦОВУ. АМАЛЬРИК решил написать КУЗНЕЦОВУ, когда услышал по радио его "Обращение к людям" и статью "Русский писатель и КГБ". КУЗНЕЦОВ много говорит об отсутствии свободы в СССР, но, пишет АМАЛЬРИК, предпосылкой "свободы вокруг нас" является "**свобода внутренняя..**,при которой власть многое может сделать с человеком, но не в силах лишить его моральных ценностей". КУЗНЕЦОВ обходит эту проблему.
" Вы все время пишете, - продолжает АМАЛЬРИК, - меня вызвали, **мне велели.., цензура всегда ставила меня на колени... и т. д.** Мне кажется, что если Вы постоянно шли на уступки и делали то, что в душе осуждали, то Вы и не заслуживали лучшего отношения со стороны КГБ или цензуры".
АМАЛЬРИК стремится не столько упрекнуть лично КУЗНЕЦОВА, сколько осудить"философию бессилия и самооправдания".
"...**Никакое насилие,-пишет АМАЛЬРИК,**- не может быть эффективным без тех, кто готов этому насилию подчиниться. Иногда мне кажется, что советская "творческая интеллигенция", т. е. люди, привыкшие думать одно, говорить другое, а делать третье, в целом явление еще более неприятное, чем режим, который ее породил".
"...**Лучше вообще молчать, чем говорить неправду, лучше отказаться** от публикации какой-то своей книги, чем выпустить прямо противоположное тому, что написал сначала, лучше отказаться от поездки за границу, чем стать ради этого осведомителем или "отчитаться" фиглярской поэмой, лучше отказаться от пресс-конференции, чем публично заявлять, что в нашей стране существует свобода творчества", - пишет АМАЛЬРИК.
АМАЛЬРИК замечает, что зависимость от КГБ, в которую КУЗНЕЦОВ

себя поставил, заставляет его преувеличивать могущество этой организации и ее способность подавить всякий протест. В частности, АМАЛЬРИК не верит утверждению КУЗНЕЦОВА, что КГБ сможет уничтожить Самиздат за два часа и играет с ним, как сытая кошка с мышью. "Может быть, и за два часа КГБ сможет арестовать десятки распространителей самиздата - и то, что КГБ этого не делает, говорит...о той неопределенности, в какой пребывают КГБ и режим в целом".

АМАЛЬРИК не считает, что оставшись за границей, КУЗНЕЦОВ подводит тем самым своих коллег в России. "Не думаю, чтобы положение стало хуже. Беда не в том, что не напечатают очередной псевдолиберальный стишок или не пустят за границу его автора, а в том, что многие талантливые поэты и прозаики вообще лишены возможности себя проявить: одни вообще перестают писать, а другие встают на путь жалкого конформизма. Тут Ваше невозвращение ничего не изменит ни к худшему, ни к лучшему".

Письмо датировано I ноября 1969 г. 24 ноября письмо полностью опубликовано в "Дейли телеграф" /Лондон/, а затем в отрывках в других западных газетах и журналах.

АНДРЕЙ АЛЕКСЕЕВИЧ АМАЛЬРИК, 31 год, живет в Москве, автор книг "Норманны и Киевская Русь", "Нежеланное путешествие в Сибирь", "Просуществует ли СССР до 1984 года?", сборника стихов и пяти пьес, одна из которых - "Восток-Запад" - идет сейчас в амстердамском театре "Глобус".

ГЕНРИХ БЕЛЛЬ. "Мир несвободы". Статья одного из крупнейших писателей современности - ГЕНРИХА БЕЛЛЯ /"Меркур" № 5, май 1969, стр. 474-483/ о романе А. СОЛЖЕНИЦЫНА "В круге первом". В этой небольшой по объему статье автор дает высочайшую оценку роману СОЛЖЕНИЦЫНА, не находя равных произведений в западной литературе на протяжении десятилетий. Внимание БЕЛЛЯ обращено на то, как решается в романе проблема с в о б о д ы и н е с в о б о д ы. В порабощенном обществе нет свободы ни для кого, но узники порой все же свободнее своих тюремщиков и палачей. Приводится диалог между грозным министром Абакумовым, дрожащим

от страха перед своим патроном, и мужественным заключенным Бобыниным.

По мнению БЕЛЛЯ, содержание романа шире темы сталинизма, в книге СОЛЖЕНИЦЫНА нашли глубокое выражение основные черты XX века, который - чем бы иным ни отличался - прежде всего "в е к л а г е р е й, з а к л ю ч е н н ы х, п л е н н ы х".

Письмо группы заключенных: ЛЕОНИДА БОРОДИНА, ЮРИЯ ГАЛАНСКОВА, АЛЕКСАНДРА ГИНЗБУРГА, ЮРИЯ ИВАНОВА, ВИКТОРА КАЛНЫНЬША, ВЯЧЕСЛАВА ПЛАТОНОВА, МИХАИЛА САДО, направленное деятелям советской культуры: ИРАКЛИЮ АБАШИДЗЕ, ЧИНГИЗУ АЙТМАТОВУ, РАСУЛУ ГАМЗАТОВУ, ЭРНСТУ ГЕНРИ, ЛЕОНИДУ ЛЕОНОВУ, АЛЕКСАНДРУ ТВАРДОВСКОМУ, ГЕОРГИЮ ТОВСТОНОГОВУ.

Авторы пишут о том, что практика сталинских концлагерей, осужденная лишь на словах, продолжает служить основой карательной политики в нашей стране, но в меньшем масштабе.

Существующая система лагерей принудительного труда /сохранившаяся только в России и Китае/ является результатом сознательно культивируемой политики, разрабатываемой особыми экспертами и рекомендуемой ими в специальных пособиях. Авторами приведены выдержки из этих пособий, наглядно демонстрирующие механизм физического и нравственного подавления заключенных.

"Боязнь заглянуть в глубинные причины преступности" заставляет переносить вину с общества на "преступников" и расправляться с ними за несовершенства этого общества с особой жестокостью.

Страшным позором нынешней карательной политики является существование лагерей для политзаключенных /"отдельное содержание особо опасных государственных преступников"/. Кроме военных, действительных преступников /по большей части доживающие свой век, немощные и зачастую душевнобольные старики/, контингент этих лагерей составляют участники послевоенных национальных движений, у которых за плечами уже по 20-25 лет сталинских, а у некоторых еще и немецких лагерей, и молодежь, осужденная за пропаганду национального самоопределения; проповедники религиозных сект и течений, а также "антисоветчики" - помещенные в лагеря за выражение

и распространение идей, расходящихся с официальными.
Авторы предупреждают творческую интеллигенцию, формирующую общественное мнение, об ответственности за антинациональную политику концлагерей, за тот зловещий поворот, который эта политика принимает в последнее время.
ИОСИФ КЕРЛЕР, известный еврейский поэт, 18 декабря 1969 г. написал заявление, протестующее против насильственного задержания в СССР еврейских граждан, желающих выехать в Израиль. В заявлении подчеркивается отсутствие каких-либо логических мотивов для задержания /"за последние 2,5 года было разрешено выехать большему числу евреев.., чем за все время до шестидневной войны"/. КЕРЛЕР указывает на опасность возрождения сталинского антисемитизма. Поводом к выступлению КЕРЛЕРА послужила статья Л. БЕРЕНШТЕЙНА и М. ФРИДЕЛЯ в "Известиях" /№ 292/, где, наряду с признанием прав еврейских граждан на воссоединение с семьями или на эмиграцию /"тем, кто этого пожелает"/, ставится "провокационная альтернатива" /"где именно воссоединять распавшуюся семью, на чьей земле - капитализма или социализма?"/. Эта альтернатива, по мысли автора, дает полный простор произволу и дискриминации в решении вопроса о выезде советских евреев в Израиль. Автор настаивает на том, что желание выехать в Израиль не противоречит советскому правопорядку.
Это заявление - лишь один из многих протестов по тому же поводу.
АЛЕКСАНДР ДАНИЭЛЬ. Открытое письмо писателю ГРЭМУ ГРИНУ. Автор письма - сын политзаключенного ЮЛИЯ ДАНИЭЛЯ и находящейся в ссылке ЛАРИСЫ БОГОРАЗ - беспокоится о судьбе своего отца, писателя Ю. ДАНИЭЛЯ, и В. РОНКИНА /осужденного за участие в нелегальном марксистском кружке "Союз коммунаров"/, которых по обвинению в "нарушении лагерного режима" приговорили к тюремному заключению до конца срока во Владимирской тюрьме /Ю. ДАНИЭЛЮ до окончания срока осталось 10 месяцев, В. РОНКИНУ - почти 3 года/. АЛЕКСАНДР ДАНИЭЛЬ пишет о несправедливости этого приговора о тюремном режиме, который особенно страшен для РОНКИНА, учитывая длительность срока и физическое состояние узника.

"Чего же я хочу от Вас, м-р Грин? - честно говоря, не знаю. Я не знаю, что Вы сможете сделать... не знаю, что вообще можно сделать в этой ситуации. Я, например, уже больше ничего не могу сделать. Мне еще нет девятнадцати, в конце концов... Я надеюсь на то, что Вы сочтете возможным и нужным что-либо сделать. У меня еще есть надежда, что гласность поможет нам, хоть чем-то".

ОЛДОС ХАКСЛИ. "Наука, Свобода и Мир". Очерк знаменитого английского писателя опубликован в Англии в 1947 г. ХАКСЛИ пишет, что наука и ее открытия в современном мире превращаются в рычаги тоталитаризма. Ставится вопрос о возможности борьбы с централизацией и тоталитаризмом.

ВИКЕНТИЙ ГЕРАСИМЧУК. "Простота хуже воровства". Памфлет о том, как в нашей стране "...в той или иной форме ворует огромное количество сознательных граждан, кто помалу, а кто и целыми вагонами.., примитивно и волшебно-остроумно, для друзей и для себя, с целью обогащения и для выпивки. Воруют мясо и масло, инструменты и лекарства, доски и полупроводники, двигатели и бумагу, саженцы смородины и цемент, кирпич и шифер, черта и дьявола..." Впрочем, в памфлете детально рассматривается /в первой его части/ лишь воровство на промышленных предприятиях, в институтах и лабораториях. Дается классификация способов похищения общественной собственности: карманный, напузный, паховой /автор призывает к осторожности при пользовании этим методом: "известен случай защемления мошонки блоком строчной разверстки телевизора"/, наспинный, метод обкручивания. Рассматриваются способы похищения предметов, имеющих "невыносимые" габариты. Причины воровства: "Крадут потому, что это гораздо удобней, проще и выгоднее, чем сломя голову продираться через магазинные толпы осатаневших от постоянной нехватки чего-либо сограждан. Крадут, потому... что украсть личное добро пока еще считается позорным, а государственное - милой забавой". Так рассуждают низы. А какой нравственный пример подается сверху? Об этом говорится во второй части памфлета. "Правящая элита ненасытно поглощает самые лакомые куски общего пирога... Высокопоставленные чиновники и члены их

семей без малейших угрызений совести пользуются всем тем, что они себе выписали по негласному табелю о рангах номенклатуры". Рассматриваются разные виды /слои/ номенклатуры. "Привелегий много, хороших и разных. Но все дифференцировано, никакой пошлой уравниловки... Кому паек за полцены, а кому и дешевле, кому персональная машина, а кому только дежурная. Но некоторым положена и семейная - для жены, тещи и деток". Поэтому осуществление девиза: "Брать все, что возможно!"только"приводит к более равномерному распределению национального дохода".

"Сборник избранных текстов Самиздата , посвященных общественным проблемам". Составитель В. Н. ЧАЛИДЗЕ. Выпуск 2. В выпуск входят: Г. ПОМЕРАНЦ. "Нравственный облик исторической личности". "Существует не только преемственность дел, но и преемственность нравственной информации, без которой не обходится ни одна традиция". Рассматривается исторический процесс, который, вырывая из патриархальных условий массы людей, приводит их к полуобразованности, хамству. "Хам" - человек, несколько хвативший просвещения. Настолько, чтобы не бояться нарушить табу. Но не настолько, чтобы своим умом и опытом дойти до нравственных истин". Автор показывает, как выросла диктатура СТАЛИНА на социально-хамской почве, как использовал СТАЛИН "азиатскую" идеологию отсталых масс, желавших не свободы личности, неведомой им, а "хозяина и порядка". Как он использовал бессознательно-религиозное чувство вчерашнего мужика, заняв место упраздненного Бога. Сейчас "восстановить уважение к Сталину значит... установить... уважение к доносам, пыткам и казням".

А. ВОЛЫПИН. "Пакт о гражданских и политических правах и советское законодательство". Два фрагмента из неопубликованной рукописи, где сопоставляется указанный в заглавии пакт с советским законодательством и практикой.

В. Н. ЧАЛИДЗЕ. "Классовая дискриминация в советском праве". История возникновения отмены ограничения по признакам классовой принадлежности в советском праве.

Б. РАССЕЛ. "Семья и государство". Перевод фрагмента из книги

"Брак и мораль". Показано, как осуществляются функции образования, воспитания детей современным государством, которое, внедряя узкий, казенно-ограниченный патриотизм, упрочивает гибельный раскол мира [1].

К современному положению в Чехословакии. В Самиздате появились материалы, посвященные современному положению в Чехословакии.

I. "Письмо читателю", опубликованное в журнале "Творба" от 24 сентября 69 г. Автор письма - рабочий, коммунист, член народной милиции /аноним/ говорит, что большинство народа осуждает промосковскую линию нынешнего руководства. Противодействие народа будет тем сильнее, чем сильнее давление на него извне. В приложенном "Ответе" редакции "Творбы" на письмо автор последнего объявляется преступником, оскорбляющим граждан ЧССР и стран социалистического содружества. Отметив, что "Творба" получает большое число таких писем, редакция предлагает авторам вести полемику непосредственно с "органами, охраняющими права граждан социалистического государства" /т.е. органами госбезопасности/.

2. Выдержки из выступлений А. ДУБЧЕКА и В. БИЛЯКА на Сентябрьском пленуме КПЧ[2] 69 г. /перевод публикации газеты "Монд" от 24 октября 69 г./.

А. ДУБЧЕК считает, что Г. ГУСАК в своем выступлении исказил события периода с января по август 68 г. ДУБЧЕК отрицает существование в стране контрреволюционного центра, поддерживаемого империалистическими силами. Он говорит, что политика возглавлявшегося им ЦК опиралась на широкие массы. ДУБЧЕК упоминает о содержании переговоров с союзниками по Варшавскому пакту, отмечая при этом, что вопрос о возможности вмешательства в события извне в них даже не поднимался.

В. БИЛЯК обвиняет А. ДУБЧЕКА в политической нерешительности и в уклонении от твердой договоренности с правительством СССР. По словам БИЛЯКА, представители СССР заявили, что ни в коем случае не допустят отхода ЧССР от лагеря социализма.

3. Письмо из Чехословакии /анонимное/. Автор письма, коммунист, вышедший из КПЧ после событий 1968 г., рассказывает о со-

1 См. дополнение в "Хронике" № 12, стр. 376.

2 Коммунистическая партия Чехословакии

временном положении в ЧССР, о развитии внесудебных преследований граждан республики, протестовавших против ввода войск стран Варшавского договора. В письме упоминается о циркуляре министра просвещения ЧССР ЯРОМИРА ГРЬЕКА, которым фактически возрождается атмосфера общего взаимного доносительства. О закрытии журналов и газет, увольнениях с работы ученых и журналистов и других симптомах возрождения в ЧССР порядков времен НОВОТНОГО. В письме дается анализ современного положения в стране. В частности, автор отмечает следующее: "Нет никакой массовой основы оккупационного режима. Продолжается сопротивление художественной интеллигенции и большей части научной, а также работников прессы. Не было еще у нас за всю историю режима /за исключением протекторатного режима Гахи/, который вызывал бы такое отвращение. Новое явление - коммунистическая антисталинская эмиграция. Я думаю, что страх перед количеством и интеллектуальным усилением эмиграции и страх, что она создаст за границей оппозиционный партийный центр, были причиной закрытия границы именно теперь, после того как прогрессисты лишились какого-либо влияния в партии на родине. Новым является и несогласие западных компартий с политикой Кремля и с его пониманием интернационализма /этого не было в случае Югославии, Берлина, Польши, Венгрии/. Новым является и невиданный кризис в международном социалистическом и коммунистическом движении. Ново и то, что советское общество после двадцатого съезда мыслит и реагирует по-новому.

Что мы не одни - мы знаем. Это одно уже дает силы и ко многому обязывает. Я думаю, что к таким же выводам приходят у нас все, кто ставит перед собой вопрос: "Что же дальше?".

ВЛАДИМИР ГУСАРОВ. "Мой папа убил М." Герой повести - единственный сын высокопоставленного бюрократа сталинских времен. Сын растет в атмосфере лицемерия и лжи, где каждое слово Генералиссимуса объявляется божественным откровением, где люди научились скрывать мысли и прятать глаза. Во всем изверившийся, не знающий правды герой повести попадает, наконец, в сталинскую мясо-

рубку. Лубянка, институт Сербского, Казанская спецбольница, Бутырская тюрьма. Люди с искалеченными судьбами. Короткие встречи, откровенные разговоры. Ирония, перемешанная со скорбью. Горький смех над нелепостью нелюдского бытия.

Представители крымско-татарского народа передали в ЦК КПСС документы, где зафиксированы первые результаты опроса, который проводится сейчас среди крымских татар. Крымские татары отвечают на два вопроса: стремятся ли они к возвращению на родину в Крым; хотят ли они восстановления Крымской Автономной Советской Социалистической Республики. Указ Президиума Верховного Совета СССР от 5 сентября 1967 г. реабилитировал крымско-татарский народ, снял с него огульные клеветнические обвинения, послужившие в свое время основанием для депортации; но в Указе говорится, что крымские татары "укоренились в местах своего нынешнего проживания", и несмотря на реабилитацию, крымским татарам не дают возможности вернуться на родину. Цель проводимого опроса - окончательно и непреложно выяснить, действительно ли крымские татары считают себя "укоренившимися" за пределами Крыма?

Первые результаты опроса показали, что огромное, подавляющее большинство опрошенных /исключения - единицы/ мечтают о возвращении на родину и о восстановлении автономии. Опрос продолжается. Он проходит в Узбекистане, Таджикистане, Казахстане, Краснодарском крае - везде, где проживают крымские татары. Будет опрошено все взрослое население поголовно. Итоги опроса будут переданы в высшие партийные и правительственные инстанции.

10 декабря 1969 г. 386 крымских татар написали протест по поводу ареста МУСТАФЫ ДЖЕМИЛЕВА, активного участника движения за возвращение крымских татар на родину. Письмо направлено БРЕЖНЕВУ, РУДЕНКО, в Комиссию по правам человека ООН.

В ноябре 1969 г. Инициативной группой по защите прав человека в СССР было направлено четвертое письмо в ООН. В этом письме говорится о репрессиях против членов Инициативной группы и

граждан, поддерживающих обращения в ООН.

КРАТКИЕ СООБЩЕНИЯ

5 декабря на Пушкинской площади состоялась традиционная демонстрация молчания. Первая демонстрация такого рода - в защиту Ю. ДАНИЭЛЯ и А. СИНЯВСКОГО - состоялась 5 декабря 66 г. Она проходила под лозунгом "Уважайте Конституцию".
На этот раз около 50 человек вышли на Пушкинскую площадь для того, чтобы почтить память своих товарищей, находящихся в лагерях, тюрьмах, ссылках. В 6 час. вечера демонстранты, окруженные толпой охранников в штатском, обнажили головы.

+ + + + + + + + + + + + + + +

21 декабря 69 г. /90 лет со дня рождения СТАЛИНА/ на Красную площадь вышла группа людей, известных своим непримиримым отношением к сталинизму; среди них были ЗИНАИДА МИХАЙЛОВНА ГРИГОРЕНКО, ПЕТР ЯКИР, АНАТОЛИЙ ЯКОБСОН и другие. Цель выхода: заклеймить сталинистов, которые, по слухам, собирались в этот день явиться на Красную площадь, чтобы выразить свою любовь к убийце миллионов. /Действительно, некое подобие демонстрации сталинистов, по некоторым сведениям имело место: они в общем потоке людей прошли к мавзолею ЛЕНИНА, затем свернули к Кремлевской стене и положили на могилу СТАЛИНА хвалебные некрологи и цветы; эта полускрытая демонстрация была мало кем замечена, кроме охранников./
Один из бывших на Красной площади антисталинистов рассказывает: "Еще по дороге на Красную площадь мы были предупреждены сотрудниками КГБ, следящими за каждым нашим шагом: "Только без транспорантов". Мы вышли на Красную площадь со стороны Исторического музея. Площадь со всех сторон была ограждена передвижными металлическими барьерами и оцеплена войсками и милицией. Оставлен был узкий проход для очереди, направляющейся к мавзолею. Вокруг оцепления кишели охранники в штатском. К нам обратился полковник МВД: "Уходите, вам нечего тут делать, вам не удастся

осуществить ваши замыслы". Мы обогнули ГУМ[1] и подошли вплотную к оцеплению со стороны Лобного места. Стояли, окруженные кольцом кагебистов. Убедившись, что в такой обстановке никакое действие, не предусмотренное властями, немыслимо и значит, невозможно открытое выступление сталинистов, мы решили уйти. В это время один из наших товарищей бросил на мостовую портрет Сталина, перечеркнутый крест-накрест черной краской /этот портрет было решено поднять над головой в знак протеста, если бы, как ожидалось, на Красную площадь вышли сталинисты с изображением своего кумира/. Брошенный портрет оказался под ногами А. Якобсона. Якобсон был мгновенно схвачен агентами КГБ, посажен в автомобиль /машины стояли наготове/ и увезен".

ЯКОБСОН был доставлен в 47 о/м, откуда его выпустили, продержав 6 часов, после обыска и беседы со следователем-майором. На следующий день ЯКОБСОН был взят на дому агентом угрозыска и привезен в 80 о/м, где ему предложили подписать неизвестно когда составленный фантастический протокол, приписывающий ЯКОБСОНУ не совершенные им действия. ЯКОБСОН "протокола" не подписал. Его обыскали и отправили в 6-е о/м, где, обыскав снова, поместили на ночь в КПЗ.

23 декабря ЯКОБСОН был судим "за мелкое хулиганство" нарсудом Ленинского района и оштрафован по обвинению в нарушении общественного порядка.

\+ + + + + + + + + + + + + +

Из Союза писателей исключен украинский критик и публицист ИВАН ДЗЮБА. На секции украинских писателей исключение прошло гладко. Затем дело обсуждалось на собрании писателей под председательством КОЗАЧЕНКО. Только двое из многих выступавших требовали исключения ДЗЮБЫ, обвиняя его в разглашении государственной тайны. На недоуменный вопрос ДЗЮБЫ - о каких тайнах идет речь, ведь по роду деятельности он не имеет доступа к таковым - один из выступавших возмущенно ответил: "Разве раскрытие национальной политики нашей партии не является разглашением государственной тайны?". Остальные присутствующие отка-

[1] Государственный универсальный магазин

зались голосовать за исключение ДЗЮБЫ и не поддержали в своих выступлениях этих двоих. Собрание продолжалось пять часов. Председательствующий КОЗАЧЕНКО, сориентировавшись в обстановке, отложил голосование на две недели. Исключение ДЗЮБЫ состоялось, но на суженном собрании писателей.

+ + + + + + + + + + + + + + +

В Амстердаме создан Фонд имени Александра Герцена. Во главе фонда трое ученых-славистов: проф. д-р Я. В. ЬЕЗЕМЕР /председатель/, проф. д-р К. Р. ВАН ХЕТ РЕВЕ /секретарь/ и д-р П. РЕДДАВЕЙ. Фонд ставит себе целью не только издание на русском и других языках советских авторов, но и охрану их авторских прав во всех странах. Фонд делает это независимо от политических, философских или религиозных тенденций произведений, единственным критерием объявляется их художественная или документальная ценность. До сих пор через посредство Фонда на Западе опубликованы материалы, большинство из которых до публикации распространялось в Самиздате . Это трактат академика А.Д.САХАРОВА "Размышления о прогрессе", "Мои показания" АНАТОЛИЯ МАРЧЕНКО, "Дело о демонстрации на Пушкинской площади", "Письма и телеграммы Павлу Литвинову", "Нежеланное путешествие в Сибирь" АНДРЕЯ АМАЛЬРИКА и др.

+ + + + + + + + + + + + + + +

Есть основания полагать, что в Шереметьевском аэропорту таможенные досмотры по образцу лагерных шмонов стали практикой, по крайней мере - для евреев, выезжающих в Израиль. I декабря в Вену должны были вылетать два новосибирца: ИЗРАЭЛЬ ШМЕРЛЕР и МОИСЕЙ МОСТКОВ. Как и в случае с ДАВИДОМ ХАВКИНЫМ /см. IO-ю "Хронику"/, их обыскивали до тех пор, пока не истекло время посадки на самолет. Разница была, пожалуй, только в том, что при личном досмотре их обыскивали без особо унизительных приемов. Открыто попустительствовал таможенникам и лицам в штатском, производившим "досмотр", начальник аэровокзала ЛЕМАНН. Он же пытался взять на себя смокние функции в отношении возмущенных провожающих.

При таможенном досмотре вещей, отправлявшихся багажом, к отправке не допустили в частности "Капитал" МАРКСА. 3 декабря, после повторного короткого досмотра ШМЕРЛЕР и МОСТКОВ вылетели в Вену.

+ + + + + + + + + + + + + + +

3 декабря в Ташкенте окончено следствие по делу П. Г. ГРИГОРЕНКО. Судебно-психиатрическая экспертиза, проведенная в августе ташкентскими врачами, признала П. Г. ГРИГОРЕНКО вменяемым. Эксперты указали также, что в любом случае помещать в психиатрическую больницу ГРИГОРЕНКО в его возрасте и с его состоянием здоровья нельзя /в числе экспертов - главный психиатр г. Ташкента ДЕТЕНГОФ и главный психиатр Туркестанского военного округа КАГАН/. Неудовлетворенные заключением экспертизы следственные органы направили ГРИГОРЕНКО в Москву для повторной экспертизы. При перевозке в холодном вагоне 64-летний П. Г. ГРИГОРЕНКО[1], одетый в летний костюм, так замерз, что в Лефортовскую тюрьму был доставлен в полуобморочном состоянии.

Повторная экспертиза была в институте им. Сербского, где ГРИГОРЕНКО находился на камерном содержании. 19 ноября ГРИГОРЕНКО был признан невменяемым. Экспертизу проводили профессор Д. Р. ЛУНЦ и врачи Г. МОРОЗОВ и В. МОРОЗОВ.

+ + + + + + + + + + + + + + +

Информация о событиях в Крыму с 10 октября по 10 декабря 1969 г. рассказывает о произволе местных властей, о милицейских налетах на дома крымских татар /небольшое число крымских татар за последние годы, вопреки чинимым сверху препятствиям, вернулись на родину/. Семьи вернувшихся выбрасываются из Крыма, люди подвергаются оскорблениям, побоям, арестам, их дома конфискуются, имущество расхищается. И все это после Указа Президиума Верховного Совета СССР от 5 сентября 67 г. о "реабилитации" крымско-татарского народа. Приводятся протесты крымских колхозников, русских и украинцев, против бесчеловечного преследования их соседей - татар.

+ + + + + + + + + + + + + + +

1 См. уточнение в "Хронике" № 12, стр. 376.

В начале ноября в Таллине арестован ТЕЕТ КАЛЛАС, прозаик, 27-ми лет. В редакции журнала "Лооминг", где работал КАЛЛАС, был произведен обыск, изъят ряд редакционных материалов.

+ + + + + + + + + + + + + + +

До "Хроники" дошло сообщение об аресте в Риге некоего 84-летнего автора мемуаров, изданных за рубежом, и о суде над ним. По некоторым сведениям, ему предъявили обвинение по ст. 65 УК Латв.ССР, соотв. ст. 70 УК РСФСР, и осудили на 5 лет лагерей строгого режима. Есть предположение, что этот человек - ФРИЦ МЕНДЕРС /или МЕНДЕРШ, или МЕНДЕ/, один из основателей социал-демократической партии Латвии.

+ + + + + + + + + + + + + + +

На латышском кладбище в Риге 18 ноября - день поминовения. В Латвии это почти официальная дата. У могилы одного из президентов, Я. ЧАКСТЕ, состоялся митинг. Близлежащие могилы украсили цветами - ряд красных букетов, ряд белых, затем опять ряд красных, по цвету национального флага Латвии. На могилах были зажжены свечи - ряд красных свечей, ряд белых, ряд красных. У могилы президента ЧАКСТЕ был поднят красно-бело-красный флаг. На митинге состоялись выступления, точное содержание речей "Хронике" неизвестно. Милиция задержала на кладбище 10 человек. Через восемь дней задержанных выпустили.

+ + + + + + + + + + + + + + +

В Эстонии началась кампания по борьбе с "длинноволосыми". В журнале "Ноорус" /"Юность"/ опубликована статья заместителя председателя Таллинского горисполкома УНДУСКА о том, что против "длинноволосых" надо применять "физическую силу" и "насилие". В связи с этим появились письма-протесты эстонских писателей: П. Э. РУММО и др.

+ + + + + + + + + + + + + + +

В "Хронике" № 8 подробно сообщалось о созданном в г. Владимире легальном "Союзе независимой молодежи" из местной молодежи во главе с филологом по образованию рабочим ВЛАДИМИРОМ БОРИСОВЫМ /не путать с ленинградским ВЛАДИМИРОМ БОРИСОВЫМ/. Ныне "Союз"

разогнан, его руководитель В. БОРИСОВ арестован и после двухмесячного заключения направлен на психиатрическую экспертизу для последующего заключения в тюремный психоизолятор.

+ + + + + + + + + + + + + + +

Как стало известно, скоро предстанут перед судом трое выпускников Горьковского университета: КАПРАНОВ, ЖИЛЬЦОВ, ПОНОМАРЕВ, обвиняющихся по ст. 190[I] УК РСФСР в распространении листовок, направленных против возрождения сталинизма.

По этому делу был арестован и бывший преподаватель техникума, историк ВЛАДЛЕН ПАВЛЕНКОВ. После того как двухмесячное следствие не смогло обнаружить причастность его к делу КАПРАНОВА и др., горьковское управление госбезопасности решило направить ПАВЛЕНКОВА на психиатрическую экспертизу.

Жена ВЛАДЛЕНА ПАВЛЕНКОВА - СВЕТЛАНА, дочь репрессированных в годы культа личности родителей, изгнанная с должности преподавателя Горьковского университета, осталась одна с девятилетним сыном.

В случае признания мужа невменяемым СВЕТЛАНА ПАВЛЕНКОВА намеревается подвергнуть себя публичному самосожжению.

+ + + + + + + + + + + + + + +

В Днепропетровске арестованы ИВАН СОКУЛЬСКИЙ, 27 лет и КУЛЬЧИНСКИЙ, 22 лет. Им предъявлено обвинение по ст. 187 УК УССР, соотв. ст. 190[I] УК РСФСР, позднее обвинение было переквалифицировано по ст. 62 УК УССР, соотв. ст. 70 УК РСФСР. При обыске у обоих было обнаружено "Обращение к творческой молодежи" - о притеснении свободомыслящей интеллигенции в Днепропетровске. СОКУЛЬСКИЙ признал, что он автор этого обращения. На допросы вызывалось большое количество свидетелей, было проведено много очных ставок. Суд ожидается в январе 70 г.

+ + + + + + + + + + + + + + +

Во Львове в январе 70 г. состоится суд над экономистом БЕДРИЛО, арестованным по ст. 62 УК УССР, соотв. ст. 70 УК РСФСР.

+ + + + + + ++ + + + + + + +

В начале 69 г. в Москве осужден по ст. 70 УК РСФСР ЭРИК ДАННЕ из Риги, работник международных авиалиний за ввоз "антисоветской" литературы и "за связь с НТС". ЭРИК ДАННЕ находится в Мордовии: ст. Барашево, учреждение ЖХ 385/3.

+ + + + + + + + + + + + + + +

В Харькове арестованы 2 декабря АРКАДИЙ ЛЕВИН, 1933 г. рождения, и 6 декабря инженер ВЛАДИМИР ПОНОМАРЕВ, подписавшие письмо по поводу ареста ПЕТРА ГРИГОРЕНКО, первое и третье обращения в Комиссию по правам человека ООН.

По-видимому, эти аресты являются исполнением частного определения, вынесенного судом над ГЕНРИХОМ АЛТУНЯНОМ /см. наст. выпуск "Хроники" "Суд над Генрихом Алтуняном"/.

+ + + + + + + + + + + + + + +

В Харькове 27 ноября на следующий день после суда над ГЕНРИХОМ АЛТУНЯНОМ на квартире у НЕДОБОРЫ следователем харьковской прокуратуры ГРИШЕНКО[1], который вел дело АЛТУНЯНА, был произведен обыск, но изъято ничего не было. ГРИШЕНКО вел себя очень грубо - кричал, угрожал, что и было отмечено женой НЕДОБОРЫ в протоколе обыска. На квартире у НЕДОБОРЫ во время обыска находились ЛЕОНИД ПЛЮЩ /Киев/ и ИРИНА ЯКИР /Москва/, которые были задержаны и отправлены в милицию, где у них был произведен личный обыск и отобраны записи процесса над ГЕНРИХОМ АЛТУНЯНОМ. Допросы в милиции продолжались до трех часов ночи. НЕДОБОРЕ предъявили постановление на задержание, через три дня он был выпущен.

+ + + + + + + + + + + + + + +

В Ленинграде 12 августа 69 г. арестован БОРИС ШИЛЬКРОТ, студент ЛЭТИ.[2] При обыске у ШИЛЬКРОТА изъято большое количество самиздатовских рукописей.

В апреле 68 г. ШИЛЬКРОТ написал и распространил в аудиториях ЛЭТИ обращение к студентам, призывая не мириться с проявлениями сталинизма и бороться за демократические преобразования нашего общества.

В середине декабря ШИЛЬКРОТ находился в ленинградской спецпсихбольнице на экспертизе. Вскоре ожидается суд.

[1] ГРИЩЕНКО - исправлено в "Хронике" № 12, стр. 376.

[2] Ленинградский электро-технический институт

+ + + + + + + + + + + + + + +

В Ленинграде 5 ноября арестован Б. О. МИТЯШИН, он в течение полутора лет от своего имени писал письма в редакции советских журналов и газет, осуждая политические репрессии /процесс демонстрантов 25 августа 68 г., суд над ГИНЗБУРГОМ и др./. Все письма оказались в распоряжении следствия /следователь ПОРУКОВ/. МИТЯШИНА неоднократно вызывали в КГБ и требовали подписки о прекращении "деятельности". МИТЯШИН обвиняется по ст. 70 УК РСФСР.

+ + + + + + + + + + + + + + +

АНАТОЛИЙ МАРЧЕНКО, осужденный 22 августа 69 г. по ст. I90^{I} /лагерное дело/, до сих пор по неизвестным причинам находится в соликамской тюрьме. Адрес: Пермская обл., Соликамск, п/я ИЗ 57/2. Напоминаем, что А. МАРЧЕНКО - автор известной во всем мире книги о лагерях для политзаключенных послесталинского периода - "Мои показания".

+ + + + + + + + + + + + + + +

ИВАН ЯХИМОВИЧ, в прошлом председатель колхоза в Латвии, в марте 69 г. арестован, ст. I90^{I}, в декабре поступил на психиатрическую экспертизу в институте им.Сербского.

+ + + + + + + + + + + + + + +

В январе ожидается окончание следствия по делу А. Э. ЛЕВИТИНА-КРАСНОВА. ЛЕВИТИН арестован I2 сентября 69 г., ст. I90^{I}.

+ + + + + + + + + + + + + + +

ИЛЬЯ БУРМИСТРОВИЧ, осужденный в мае 69 г. по ст. I90^{I} на 3 года лагерей общего режима, находится в лагере. Адрес: Красноярский край, ст. Н. Ингаш, п/я 283/I-5-3.

+ + + + + + + + + + + + + + +

Осенью 69 г. из мордовских лагерей вышел Г. А. КРИВЦОВ, отбывший два срока, в общей сложности 2I год. Впервые арестован в I948 г. в Чехословакии, где женился на чешке и дезертировал из армии; второй раз был арестован вскоре по выходе из лагеря за "антисоветскую пропаганду". КРИВЦОВ 8 лет просидел во Влади-

мирской тюрьме, он один из персонажей книги МАРЧЕНКО "Мои показания".

+ + + + + + + + + + + + + + +

В июле 69 г. из Владимирской тюрьмы вышел финн ВИЛХО ФОРСЕЛЬ, выпускник Петрозаводского университета, переводчик, отбывший 10 лет фактически за отказ сотрудничать с КГБ.

+ + + + + + + + + + + + + + +

26 декабря 69 г. из мордовских политлагерей /учреждение ЖХ 385/3/ освободился ВАЛЕНТИН КАРПЕНКО /известные данные о нем - в разделе настоящей "Хроники" "Голодовки в политлагерях Мордовии"/.

ДОПОЛНЕНИЯ И ИСПРАВЛЕНИЯ

Десятая "Хроника" кратко отозвалась о "Программе".
Отзыв этот следует считать неудовлетворительным. Анализ современного международного положения, данный в программе, представленная в ней общественно-политическая картина мира, конечно, не могут считаться "исчерпывающими", как поспешно заявила 10-я "Хроника". Сочетание слов "исчерпывающий анализ" отдает догматизмом. Проблемы современности в их многообразии и сложности неисчерпаемы, они тем более не могут быть исчерпаны какой бы то ни было программой. Программа выражает взгляды всего лишь определенной группы людей.

"ХРОНИКА" ДАЕТ СПИСОК ИЗВЕСТНЫХ ЕЙ ЛИЦ, РЕПРЕССИРОВАННЫХ ПО ПОЛИТИЧЕСКИМ МОТИВАМ В 1969 ГОДУ

МОСКВА

1. ВЯЧЕСЛАВ БАХМИН
2. ВЛАДИМИР ГЕРШУНИ, ст. 190^{I} /медэкспертизой признан невменяемым/
3. НАТАЛЬЯ ГОРБАНЕВСКАЯ, ст. 190^{I}
4. ИЛЬЯ ГАБАЙ, ст. 190^{I}

5. ОЛЬГА ИОФЕ
6. ВИКТОР КРАСИН, Указ Президиума Верховного Совета РСФСР от 4.5.61г., 5 лет высылки.
7. ИРИНА КАПЛУН
8. ВИКТОР КУЗНЕЦОВ, ст. 70 /судом признан невменяемым и помещен в больницу-тюрьму, г. Казань/
9. А. Э. ЛЕВИТИН /КРАСНОВ/, ст. 190[I]
10. ВАЛЕРИЯ НОВОДВОРСКАЯ, ст. 70
11. МИХАИЛ РЫЖИК, Московская обл.
12. САРЫЧЕВ, ст. 206 ч. II
13. ИРИНА БЕЛОГОРОДСКАЯ, ст. 190[I], I год
14. ИЛЬЯ БУРМИСТРОВИЧ, ст. 190[I], 3 года

ЛЕНИНГРАД

15. ВЛАДИМИР БОРИСОВ, ст. 190[I] /принудительное лечение в больнице спец. типа/
16. ЮРИЙ ЛЕВИН, ст. 70
17. БОРИС МИТЯШИН, ст. 70
18. СЛАВИНСКИЙ
19. БОРИС ШИЛЬКРОТ, ст. 70, /медэкспертизой признан невменяемым/

КИЕВ

20. НИКОЛАЙ БРЕСЛАВСКИЙ, ст. 70, 2 г. 6 мес. лагерей строгого режима
21. БАХТИЯРОВ, ст. 70
22. И. ГРИЩУК
23. БОРИС КОЧУБИЕВСКИЙ, ст. 190[I], 3 года
24. В. КОНДРАКОВ, ст. 70
25. В. КАРПЕНКО, ст. 70
26. НАЗАРЕНКО, ст. 70

ТАШКЕНТ

27. СВЕТЛАНА АМЕТОВА, ст. 190[I], срок - предварительное заключение /I год/
28. РЕШАТ БАЙРАМОВ, ст. 190[I], 3 года
29. АЙДЕР БАРИЕВ, ст. 190[I], I,5 года
30. Р. ГАФАРОВ, ст. 190[I], I год

31. ПЕТР ГРИГОРЕНКО, ст. I90[I] /медэкспертизой признан невменяемым/
32. МУСТАФА ДЖЕМИЛЕВ, ст. I90[I]
33. РОЛЛАН КАДЫЕВ, ст. I90[I], 3 года
34. Р. УМЕРОВ, ст. I90[I], срок - предварительное заключение /I год/
35. М. ХАЛИЛОВА, ст. I90[I], срок - предварительное заключение /1 год/
36. И. ХАИРОВ, ст. I90[I], I,5 года
37. И. ЯЗЫДЖИЕВ, ст. I90[I], I год
38. Р. ЭМИНОВ, ст. I90[I], 6 месяцев исправительно-трудовых работ

ХАРЬКОВ

39. ГЕНРИХ АЛТУНЯН, ст. I90[I], 3 года
40. АРКАДИЙ ЛЕВИН, ст. I90[I]
41. ВЛАДИМИР ПОНОМАРЕВ, ст. I90[I]

РИГА

42. ЭРИК ДАННЕ, ст. 70
43. МЕНДЕРС, ст. 70 /5 лет строгого режима/
44. ИЛЬЯ РИПС, ст. 70 /признан невменяемым за попытку самосожжения/
45. ИВАН ЯХИМОВИЧ, ст. I90[I]

СИМФЕРОПОЛЬ

46. ГОМЕР БАЕВ, ст. I90[I], 2 года

ВЛАДИМИР

47. ВЛАДИМИР БОРИСОВ /не путать с ленинградским В. БОРИСОВЫМ/, ст. I90[I], медэкспертизой признан невменяемым.

ТАЛЛИН

48. ГЕННАДИЙ ГАВРИЛОВ, ст. 70
49. КОСЫРЕВ, ст. 70
50. ТЕЕТ КАЛЛАС, ст. 70
51. ПАРАМОНОВ, ст. 70

ГОРЬКИЙ

52. С. ПОНОМАРЕВ, ст. I90[I]
53. ВЛАДЛЕН ПАВЛЕНКОВ, ст. 70
54. МИЛЬЦОВ, ст. I90[I]

55. КАПРАНОВ, ст. I90[I]

+ + + + + + + + + + + + + + +

56. П. ГОРОДЕЦКИЙ /униатский священник/, ст. I38 и I87 УК УССР

+ + + + + + + + + + + + + + +

РОВАЛЬ

57. В. ЛУКАНИН, ст. 70 /отправлен в психиатрическую больницу-тюрьму

ПЕРМСКАЯ ОБЛАСТЬ

58. АНАТОЛИЙ МАРЧЕНКО /Пермская обл., пос. Ныроб, лагерная зона/, ст. I90[I], 2 года лагерей строгого режима

ДНЕПРОПЕТРОВСК

59. М. СОКУЛЬСКИЙ

КИРОВ

60. БОРИС ТАЛАНТОВ, ст. I90[I], 2 года

РОСТОВ

6I. ИЕР, доктор биологических наук, ст. I90[I], 2 года

+ + + + + + + + + + + + + + +

62. А. А. ПЕТРОВ-АГАТОВ, ст. 70

+ + + + + + + + + + + + + + +

Г О Д П Р А В Ч Е Л О В Е К А В С О В Е Т С К О М

С О Ю З Е П Р О Д О Л Ж А Е Т С Я

"ХРОНИКА" БУДЕТ ВЫХОДИТЬ И В I970 ГОДУ

ДВИЖЕНИЕ В ЗАЩИТУ ПРАВ ЧЕЛОВЕКА В СОВЕТСКОМ СОЮЗЕ ПРОДОЛЖАЕТСЯ

ХРОНИКА ТЕКУЩИХ СОБЫТИЙ

Каждый человек имеет право на свободу убеждений и на свободное выражение их; это право включает свободу беспрепятственно придерживаться своих убеждений и свободу искать, получать и распространять информацию и идеи любыми средствами и независимо от государственных границ.
ВСЕОБЩАЯ ДЕКЛАРАЦИЯ ПРАВ ЧЕЛОВЕКА, статья 19

ВЫПУСК ДВЕНАДЦАТЫЙ

28 февраля 1970 г.

СОДЕРЖАНИЕ: Тюремные записи П. Г. ГРИГОРЕНКО. - Суд над П. Г. ГРИГОРЕНКО. - Суд над ИЛЬЕЙ ГАБАЕМ и МУСТАФОЙ ДЖЕМИЛЕВЫМ. - Политические процессы в городах Союза. - Вести из мордовских политлагерей. - Письма советских евреев. - Дополнительные материалы по поводу исключения А. И. СОЛЖЕНИЦЫНА из ССП. - Иностранцы - в защиту советских политзаключенных. - Краткие сообщения. - Новости Самиздата. - Дополнения и исправления.

ГОД ИЗДАНИЯ ТРЕТИЙ

ТЮРЕМНЫЕ ЗАПИСИ П. Г. ГРИГОРЕНКО

"Хроника" располагает записями П. Г. ГРИГОРЕНКО, сделанными им во время предварительного заключения и охватывающими период с момента прибытия в Ташкент и ареста до второй судебно-психиатрической экспертизы включительно.

Передаем в кратком пересказе, а частично в цитатах содержание этих записей.

3 мая. Прилетел в Ташкент, остановился у ИЛЬЯСОВА. Вызов в Ташкент на суд оказался провокационным. Решил возвратиться в Москву, но заболел.

4 мая. Замечена слежка за квартирой.

7 мая. Перед самым вылетом в Москву - арест /после обыска, ничего не давшего следствию/.

I5 мая. Предъявлено обвинение по ст. I90^{I} УК РСФСР.

8 мая - II июня. Заявления прокурору УзССР РУЗМЕТОВУ и Генеральному прокурору СССР РУДЕНКО. Требования: изменить меру пресечения, освободив из-под стражи; или перенести следствие в Москву - по месту жительства и - в соответствии с УПК - "по месту совершения преступления" /инкриминируемые документы написаны в Москве/; или дать свидание с женой.

Если ни одно из этих требований не будет удовлетворено, объявляю голодовку.

I3 июня. Начало голодовки.

I5 июня. Начало принудительного кормления. Били. Душили.

I6 - I9 июня. Принудительное кормление. Бьют, душат. Выворачивают руки. Специально бьют по раненой ноге. Особенно усердствуют "лефортовцы", специально присланные из Москвы.

I7 июня. Заявление о том, что дальнейшая голодовка будет в знак протеста против зверского обращения.

I8 июня. Написал, кого считать виновниками смерти. После этих двух заявлений жестокости прекратились. Стали просто силой упаковывать в смирительную рубашку. Сопротивлялся. Число на-

валивающихся возросло с 5 до I2 человек. Борьба продолжалась долго. Обычно сваливался со страшными болями в сердце. Надеялся, что сердце не выдержит. Желал смерти, рассчитывая, что она послужит разоблачению произвола.
20 июня. Пришла в камеру прокурор по надзору НАУМОВА и дала понять, что смерть моя желательна. Было подтверждено то, что еще раньше сказал мне начальник изолятора майор ЛЫСЕНКО: "Вы не думайте, что вы заработаете громкие похороны. Нет, их не будет - таких, как у Костерина. И тело ваше родственникам не выдадим. Они даже не узнают точную дату вашей смерти. Им сообщат, может, через три дня, а может, через три месяца, а может, через полгода. И точного места вашего захоронения не укажут".
Зачем иду навстречу их желаниям? Заколебался в решении "держать курс на смерть".
24 июня. Следователь БЕРЕЗОВСКИЙ сообщил, что в связи с моим арестом семья лишена пенсии.
Далее говорится:
о прекращении голодовки /с 28 июня/;
о заявлении на имя РУДЕНКО и на имя КОСЫГИНА /за что больную жену и сына-инвалида оставили без средств к существованию?/;
об амбулаторной судебно-психиатрической экспертизе I8 августа /см. "Хронику" № II/, признавшей ГРИГОРЕНКО вменяемым;
о восьми допросах /конец августа - октябрь/, по характеру которых /небрежность и незаинтересованность следователя, неподготовленность его к допросам/ П. Г. ГРИГОРЕНКО заключает, что ставка делается на "невменяемость", на заочный суд, а потому следует ждать второй психоэкспертизы.
Кроме физических мучений, ГРИГОРЕНКО говорит о средствах м о р а л ь н о г о воздействия:
незаконный арест в Узбекистане /"понимай, мол, законы не для нас писаны; что хотим, то с тобой и сотворим"/;
заключение в подвале КГБ /дела по ст. I90 УК РСФСР ведет не КГБ, а прокуратура, и, как правило, подследственных содержат в обычной камере/;

двойная охрана: общая для всего изолятора и персональная из лефортовских надзирателей;
лишили возможности пользоваться УК и УПК;
не было ни одного ответа на заявления-жалобы, адресованные РУЗМЕТОВУ и РУДЕНКО /всего 15 жалоб/; с октября перестал отвечать и следователь БЕРЕЗОВСКИЙ;
отсутствие какой бы то ни было связи с семьей;
на вторую московскую экспертизу повезли, не предъявив на то соответствующего постановления; заключение этой экспертизы не было объявлено; в институте Сербского установили особый тюремный режим строжайшей изоляции; лишили права передачи /другие по установленному порядку получали ежедневно/, не говоря уже о свиданиях.

"Готовя меня в "сумасшедшие", Березовский распространял клеветнические сведения обо мне. Случайно я узнал о таких сообщениях следователю КГБ Абушаеву и следователю Узбекской прокуратуры Рутковскому. Прибегал Березовский и к прямой провокации: 25 сентября, когда Березовский, не подготовив вопроса для меня, рылся в бумагах, у нас с Абушаевым завязалась частная дискуссия. Вдруг Березовский, перебивая Абушаева, на самых высоких нотах закричал: "Что ты ему доказываешь? Ведь он готов на любом суку повесить нас с тобой!" С криком он долго варьирует это утверждение, явно рассчитывая на мою вспышку. Но я переждал, когда он кончит, и спокойно сказал: "Могу ответить на это только несколько перефразированными словами Лидии Чуковской: "Вы, может, и заслужили повешения, но наш народ не заслужил, чтобы его продолжали кормить повешенеями". Уважая наш народ, вешать вас отказываюсь". Мне очевидно, что вся обстановка создана для того, чтобы внушить чувство безвыходности, безнадежности, отчаяния. Сказанное начальником изолятора о последствиях моей смерти преследовало ту же цель, так как подчеркивало: "Ты в полной нашей власти, и не только теперь, но и после смерти". И неудивительно, что в такой обстановке идут на смерть. Меня от смерти спас случай.

Только теперь я по-настоящему понял, в чем был особый ужас положения тех несчастных, которые миллионами гибли в застенках сталинского режима. Не физические страдания - их можно перенести. Но людей лишали каких бы то ни было надежд, убеждали их во всевластии произвола, в безвыходности. И это непереносимо".

Вторая экспертиза, 22 октября - 19 ноября 1969 г.

Самолет Ташкент - Москва. Доставка с аэродрома в Лефортовскую тюрьму. "...Мне предлагают залезть в бокс - в клетушку /тюремного микроавтобуса/, в которой при моем росте можно сидеть только скрючившись, плотно прижавшись спиной и боками к железной обшивке. А на улице холодно, и железо основательно остыло. На мне нет даже осеннего пальто. ...Еду в легком летнем костюме. ...К неудобному положению и холоду... добавились выхлопные газы газы, которые каким-то образом пробивались в мой бокс. ...Прибыл в Лефортовскую тюрьму в полубессознательном состоянии..."

Из Лефортово - в институт Сербского. 4- е отделение. Одиночка. Специальная охрана у двери. "...Обвиняемые по моей статье /ст. 190/ проходят экспертизу в палате для "бытовиков". Меня поместили в отсек для политических /ст. 70 УК РСФСР/, но изолировали от них. В отделении я был единственным человеком, который находился на камерном режиме".

"За время моего пребывания в изоляции никаких психиатрических обследований не было. Правда, один раз пригласила меня на беседу Майя Михайловна. Но беседы не получилось. Все закончилось моим заявлением о том, что я не желаю, чтобы мои ответы на вопросы врача излагались в его вольной записи. "Я могу вести любую беседу, - сказал я, - но лишь с тем условием, что содержание моих ответов будет записано мной лично". В необходимости этого меня убедил прошлый опыт.

Наблюдавшая за мной в 1964 году врач - Маргарита Феликсовна - записывала мои ответы невероятно извращенно. И делала это не только потому, что ей страшно хотелось представить меня невменяемым, но и в силу своей полной политической неграмотности и

обывательской психологии. Последнее, пожалуй, было самым главным, что мешало ей понять меня правильно. Был, например, с ее стороны такой вопрос: "Петр Григорьевич, вы получали в академии около 800 рублей. Что же вас толкнуло на ваши антигосударственные действия? Чего вам не хватало?" Я взглянул на нее и понял, что любой ответ бесплоден, что для нее человек, идущий на материальные жертвы, невменяем, какими бы высокими побуждениями он ни руководствовался при этом. Поэтому я ответил кратко: "Вам этого не понять. Мне дышать было нечем". И надо было видеть, как радостно блеснули ее глаза, как быстро черкнула она в блокноте мой ответ, свидетельствующий, по ее мнению, вероятно, о том, что перед ней - сумасшедший маньяк".

Кончилась изоляция /на 8- й день/, начались обследования. Беседа с профессором ЛУНЦЕМ. /Содержание этой беседы не излагается, ибо беседа аналогична приведенной далее в записях ГРИГОРЕНКО его беседе с председателем экспертной комиссии./ Затем - психологическая экспертиза. Приводятся два задания профессора-психолога, которые представляются ГРИГОРЕНКО "самыми умными": проделать нечто не выходящее за рамки четырех действий арифметики /напомним, что П. Г. ГРИГОРЕНКО заведовал кафедрой кибернетики в академии им. Фрунзе/ и разъяснить смысл картинки /видимо, из "Крокодила"/.

"Подобная беседа, возможно, и нужна, когда имеешь дело с кретином или выжившим из ума, впавшим в старческий маразм человеком. Профессор... все время держался и чувствовал себя смущенно. Я смущался, пожалуй, не меньше".

На этом предварительные встречи с врачами окончились.

19 ноября - экспертная комиссия. Директор Института судебной психиатрии член-корреспондент АН СССР МОРОЗОВ. ЛУНЦ. МАЙЯ МИХАЙЛОВНА. Человек в коричневом костюме /единственный без халата/. Вопросы задает председатель комиссии МОРОЗОВ. Вопросы сводятся к попытке выявить некую несообразность в самооценке П. Г. ГРИГОРЕНКО, в его отношении к собственной деятельности:

мол, ГРИГОРЕНКО не сомневается в нормальности своих действий, приведших к данной экспертизе, а между тем аналогичные действия, приведшие к экспертизе 1964 г., были признаны после лечения в Ленинградской спецпсихбольнице самим ГРИГОРЕНКО ошибочными. И в результате вмешательства психиатров ГРИГОРЕНКО - прежде чем "приняться за старое" - вел себя, "как положено, нормально".

ГРИГОРЕНКО отвечает, что прежние /до 1964 г./ свои действия считает ошибочными с идейно-политической точки зрения, а вовсе не в смысле неправильности психической /"не всякая совершенная человеком ошибка есть результат нарушения его психики"/; показывает, что не воздействие психиатров, а совсем другие обстоятельства /в частности - изнурительная работа грузчика/ были причиной его так называемого нормального поведения /под этим имелось в виду, что ГРИГОРЕНКО некоторое время ничего не писал для распространения/; заявляет, что неверно, будто он "принялся за старое", ибо то, что им делалось в последние два года, не имеет даже внешнего сходства со старым.

Последнее утверждение ГРИГОРЕНКО вызывает вопрос-реплику со стороны человека без халата: "В чем же разница? Только тактика другая, а суть одна и та же".

"Нет! И суть другая, - сказал ГРИГОРЕНКО. - Там - типично большевистское решение: создание строго законспирированной нелегальной организации и распространение нелегальных листовок. Здесь - никакой организации и никаких листовок, а открытые смелые выступления против актов очевидного произвола, против лжи и лицемерия, против извращения истины. Там - призыв к свержению тогдашнего режима и к возвращению назад, к тому, на чем кончил Ленин. Здесь - призыв к ликвидации очевидных язв общества, борьба за строгое соблюдение существующих законов, за осуществление конституционных прав народа. Там - призыв к революции. Здесь - открытая борьба в рамках дозволенного законом за демократизацию нашей общественной жизни. Что же здесь общего в тактике и в существе?

Конечно, если считать нормальным советским человеком только того, кто покорно склоняется перед любым произволом бюрократа, тогда, конечно, я "ненормальный". На такую покорность я не способен, как бы и сколько бы меня ни били.

Я говорил и говорю еще раз: в 1963-64 годах я совершил ошибки. Но для их исправления психиатры не требовались. Я начал понимать эти ошибки еще до ареста".

Сравнение двух экспертиз.

Следствие, после первой - ташкентской-экспертизы, имея заключение высококомпетентной комиссии о вменяемости ГРИГОРЕНКО, вопреки здравому смыслу назначает вторую экспертизу, стремясь во что бы то ни стало добиться заключения о невменяемости.

Ташкентская комиссия располагала следующими материалами: данные клинического обследования в институте имени Сербского в 1964 г., включая психологическое обследование и энцефалограмму; материалы Ленинградской спецпсихбольницы; наблюдения психодиспансера Ленинского района г. Москвы; наблюдения тюремной администрации и лабораторные анализы, сделанные в тюремной клинике.

Московская комиссия, кроме перечисленного, имела еще одну энцефалограмму и еще одно психологическое обследование.

Обследование ташкентской комиссии длилось около трех часов. "Со мной долго беседовали. Затем осматривали. В беседе очень активно участвовали все четверо. При осмотре каждый из них считал своим долгом лично проверить мои реакции. При этом что-то долго обсуждают, пользуясь латынью, и даже спорят. Был случай, когда проф. Детенгоф что-то проконстатировал, осматривая меня. Сейчас же подошел Каган и, проделав тоже, что делал и профессор, сказал: "Что Вы, профессор! Ничего похожего". Подошли оба врача-женщины. Тоже проверили. Затем еще раз проверил Детенгоф, и все сошлись, как мне показалось, на мнении Кагана".

Московская комиссия наблюдала ГРИГОРЕНКО 20 минут.

"После того, что я наблюдал в Ташкенте, происходившее в институте Сербского можно рассматривать лишь как издевательство над поня-

тием "экспертиза". Никаких осмотров. Простой следовательский разговор, который ведет только один человек. ...Лунц так далеко витал своими мыслями, что председателю, когда он обратился к нему с вопросом, пришлось повторить свой вопрос...
Общее впечатление такое: все уже решено..."

СУД НАД П. Г. ГРИГОРЕНКО

В самом конце следствия к обвинению по ст. 190[1] УК РСФСР были добавлены новые обвинения по ст. 191[4] УК УзССР и по ст. 70 УК РСФСР, о чем адвокат ГРИГОРЕНКО С. В. КАЛЛИСТРАТОВА узнала только на суде, который начался 3 февраля 1970 г. Перед судом было отказано в свидании с П. Г. ГРИГОРЕНКО и его адвокату, и его жене. Председатель суда РОМАНОВА отклонила ходатайства защитника о вызове ГРИГОРЕНКО в суд, о перенесении суда в Москву и о назначении третьей судебно-психиатрической экспертизы. ЗИНАИДЕ МИХАЙЛОВНЕ ГРИГОРЕНКО было объявлено, что она может быть представителем мужа на процессе и допускается к ознакомлению с материалами дела. /На следующий день выяснилось, что З. М. ГРИГОРЕНКО не разрешено знакомиться с делом без адвоката, а так как С. В. КАЛЛИСТРАТОВА должна была возвратиться в Москву, - для ознакомления с делом мужа /21 том, 6000 листов/ З. М. ГРИГОРЕНКО имела лишь несколько часов 4 февраля./ Суд был отложен "до выздоровления экспертов" - МОРОЗОВА и ЛУНЦА, вызванных, но не явившихся на суд. /Кроме того, по неизвестным причинам, не явились 22 свидетеля из 25, вызванных на суд./
25 февраля 1970 г. суд собрался снова. Председатель - РОМАНОВА. Прокурор - МОРДОВИН. Адвокат - КАЛЛИСТРАТОВА. Пять свидетелей: Н. Г. ГРИГОРЕНКО - сестра П. Г. ГРИГОРЕНКО, инженер, Ташкент; ДИЛЬШАТ ИЛЬЯСОВ - врач, Ташкент; ПИЧУГИН, БЕЙТАГОРОВ, НИКОЛАЕВ - все трое из Москвы. Эксперты - ЛУНЦ /московская комиссия/, ДЕТЕНГОФ /ташкентская комиссия/.
Н. Г. ГРИГОРЕНКО на вопрос, кто, по ее мнению, брат - умалишен-

ный или антисоветчик, ответила, что ни то, ни другое.
Д. ИЛЬЯСОВ заявил, что считает П. Г. ГРИГОРЕНКО нормальным человеком и дал ему положительную характеристику.
НИКОЛАЕВ на предварительном следствии показал, что видел П. Г. ГРИГОРЕНКО один раз - в Москве, у здания суда, где в октябре 1968 г. слушалось дело о демонстрации 25 августа 1968 г., причем ГРИГОРЕНКО тогда произвел на него впечатление нормального человека. На суде же НИКОЛАЕВ заявил, что ГРИГОРЕНКО произвел на него впечатление человека ненормального.
БЕЙТАГОРОВ, который тоже видел ГРИГОРЕНКО один раз - там же, где и НИКОЛАЕВ, - заявил, что ГРИГОРЕНКО произносил у суда антисоветские речи.
ПИЧУГИН показал, что, гуляя около московского крематория 14 ноября 1969 г., он случайно заглянул туда и услышал антисоветское выступление ГРИГОРЕНКО на похоронах А. Е. КОСТЕРИНА.
Проф. ДЕТЕНГОФ заявил, что отказывается от своего первоначального мнения о вменяемости П. Г. ГРИГОРЕНКО, считает подписанное им заключение ташкентской экспертизы ошибочным и полностью присоединяется к мнению проф. ЛУНЦА о том, что ГРИГОРЕНКО невменяем. /После первой экспертизы ДЕТЕНГОФ, естественно, не наблюдал ГРИГОРЕНКО./
Ходатайство адвоката о вызове хотя бы еще одного из экспертов, подписавших заключение первой комиссии, было отклонено /таким образом, заключение ташкентской экспертизы осталось даже формально неопровергнутым/.
27 февраля суд вынес определение /приговор - только для вменяемых/ по делу П. Г. ГРИГОРЕНКО, признав его лицом, совершившим преступления, предусмотренные ч. I ст. 70 и ст. 190[I] УК РСФСР и ст. 191[I] УК УзССР, в состоянии невменяемости; освободить П. Г. ГРИГОРЕНКО от уголовного наказания и поместить его в психиатрическую больницу специального типа в Казани, до выздоровления.
Адвокат КАЛЛИСТРАТОВА подала на кассацию.
З. М. ГРИГОРЕНКО написала открытое письмо, которое заканчивает-

ся словами:
"Люди! Петру Григорьевичу грозит смерть! Я обращаюсь ко всем демократическим организациям, защищающим права человека, и ко всем свободолюбивым гражданам мира! Помогите спасти моего мужа!
Свобода каждого - это свобода всех!"

СУД НАД ИЛЬЕЙ ГАБАЕМ И МУСТАФОЙ ДЖЕМИЛЕВЫМ

С 12 по 19 января 1970 г. в Ташкентском городском суде слушалось дело ИЛЬИ ГАБАЯ и МУСТАФЫ ДЖЕМИЛЕВА.
Москвич ИЛЬЯ ГАБАЙ после многочисленных обысков был арестован дома 19 мая 69 г. и отправлен в Ташкент, хотя обвинялся он по ст. 190^{1} УК РСФСР /см. "Хронику" № 8/.
МУСТАФА ДЖЕМИЛЕВ обвинялся по ст. 191^{4} УК УзССР /соотв. ст. 190^{1} УК РСФСР/.
Судья - ПИСАРЕНКО. Заседатели - ОРЛОВА и УСМАНОВА. Обвинитель - прокурор УзССР БОЧАРОВ. ГАБАЯ защищала московский адвокат Д. И. КАМИНСКАЯ; ДЖЕМИЛЕВ защищался сам.
ГАБАЙ обвинялся в изготовлении и распространении ряда документов; это: письмо 12-ти Будапештскому совещанию коммунистических партий, обращение "К деятелям науки, культуры и искусства", подписанное И. ГАБАЕМ, Ю. КИМОМ и П. ЯКИРОМ, письмо Генеральному прокурору РУДЕНКО по поводу суда над Л. КВАЧЕВСКИМ и др., обращение граждан г. Москвы в защиту крымских татар и другие документы.
ДЖЕМИЛЕВУ - в числе прочих документов - инкриминировалась 69-я крымско-татарская информация.
Оба подсудимых не признали себя виновными.
В ходе разбирательства подсудимые и адвокат требовали проверки фактов, изложенных в инкриминируемых документах, отрицая наличие в них клеветы. Суд уклонился от проверки фактов, а устанавливал только авторство, обстоятельства составления и рас-

пространения документов.
Допросы всех свидетелей касались их убеждений, мировоззрения и личной жизни.
Свидетели, допрошенные на процессе, заявили, что документы, инкриминируемые подсудимым, отражают действительное положение вещей, и потому не являются клеветническими. Однако это не было принято во внимание судом при вынесении приговора.
Во все дни процесса около здания суда дежурили усиленные наряды милиции.
В зале суда постоянно присутствовало 20-30 работников КГБ. Однажды, когда они заняли все места в первых двух рядах, разразился скандал. Подсудимые и оттесненные к задним рядам их родственники потребовали у суда предложить работникам КГБ покинуть зал заседания. ГАБАЙ и ДЖЕМИЛЕВ заявили протест против такого давления на суд со стороны КГБ, одновременно требуя пропустить в зал тех близких и друзей, которых милиция в то время отогнала от здания суда.
Судья заявил, что товарищи в первых рядах не нарушают порядка, в то время как один из товарищей в задних рядах нарушает порядок: он сидит в зале суда в головном уборе. Это был 75-летний дядя МУСТАФЫ ДЖЕМИЛЕВА, который, по мусульманскому обычаю, не снимал шапки. Судья предложил ему снять шапку, либо покинуть зал. Старик, заплакав, обнажил голову. В зале поднялся крик, стон. Только первые два ряда хранили невозмутимое спокойствие. ДЖЕМИЛЕВ потребовал, чтобы его увели и судили заочно, если не уберут кагебистов. ГАБАЙ заявил, что присутствие агентов КГБ рассматривает как личное оскорбление.
Всем присутствующим предложили покинуть зал, был объявлен перерыв. После перерыва и до конца процесса работники КГБ занимали в зале последние ряды.
Обвинительная речь БОЧАРОВА /ему как организатору массового избиения крымских татар в г. Чирчике оба подсудимых дали отвод, но отвод был отклонен/ продолжалась час и на 3/4 свелась

к пересказу передовиц о происках буржуазной идеологии.
ГАБАЙ, по словам прокурора, - "человек очень умный, в смысле хитрый", карьерист, запасшийся к суду блестящими характеристиками с разных мест работы и многочисленными друзьями, готовыми свидетельствовать в его пользу. Также из карьеристских соображений ГАБАЙ клеветал на советский строй...
ДЖЕМИЛЕВ - махровый преступник...
Обвинитель просит для ГАБАЯ 3 года лагерей общего режима, для ДЖЕМИЛЕВА - 3 года лагерей строгого режима.
Д. И. КАМИНСКАЯ в защитительной речи отметила, что не собиралась особо говорить о личности своего подзащитного, так как выступления свидетелей, характеристики и письменные заявления, поступившие в суд, не оставляют никакого сомнения в бескорыстности и благородстве ГАБАЯ, в том, что он - человек исключительных нравственных качеств; но коль скоро этого вопроса коснулся обвинитель...
Стыдно, сказала Д. И. КАМИНСКАЯ, пользоваться положением человека, находящегося под охраной, и бросать ему в лицо ни с чем не сообразные оскорбления. О какой карьере говорит государственный обвинитель? О той, которая привела ГАБАЯ на скамью подсудимых? Или прокурор не понимает, что, ставя свою подпись под различными протестами, ГАБАЙ исключил для себя возможность какого бы то ни было преуспеяния?
Анализируя документы, инкриминируемые ГАБАЮ, Д. И. КАМИНСКАЯ показала, что факты, изложенные в этих документах, судом не опровергнуты и, следовательно, не доказана объективная сторона преступления; что же касается субъективной стороны дела /ст. 190[1] УК РСФСР предполагает осознанность, "з а в е д о м о с т ь" лжи/ то И. ГАБАЙ, безусловно, верит в правдивость всего написанного и подписанного им.
Защитник просит оправдать ГАБАЯ.
В последнем слове ИЛЬЯ ГАБАЙ сказал, что одно из самых страшных проявлений сталинизма - это массовое растление людей. Он,

ГАБАЙ, выступает против политических репрессий, против преследования инакомыслящих, ибо не желает уподобляться представителям того поколения, которое "не заметило" исчезновения 14 миллионов сограждан в 30-40-е годы.

Его, ГАБАЯ, обвиняют в клевете, даже не пытаясь по существу возражать против этой "клеветы". Зато безнаказанно клевета делает свое дело в печати. Например, журнал "Крым" обливает грязью крымско-татарскую нацию. А разве понесли ответственность те, кто называл евреев-врачей "убийцами в белых халатах"? Расплатились ли за свою клевету такие нагнетатели погромной атмосферы, как, например, ГРИБАЧЕВ и КОНОНЕНКО?

Кто же отделяет у нас истину от лжи? Говорят: н а р о д ! Но все преступления, которые творились у нас, все несправедливости, которые творятся сейчас, - все это делается именем народа. И так будет продолжаться до тех пор, пока механическим поднятием рук будут решаться вопросы жизни и смерти; до тех пор, пока дух мертвящего единомыслия будет подавлять личность, превращая самое понятие "народ" в инструмент демагогии и насилия...

В заключение И. ГАБАЙ сказал, что ничего для себя не просит у суда.

В своей защитительной речи и в последнем слове МУСТАФА ДЖЕМИЛЕВ рассказал о борьбе крымско-татарского народа за возвращение на родину и восстановление своей государственности. М. ДЖЕМИЛЕВ говорил о созданной в Крыму материальной и духовной культуре своего народа.

ДЖЕМИЛЕВ представил суду список опубликованной у нас беллетристики и публицистики, содержащей клевету на крымско-татарский народ. М. ДЖЕМИЛЕВ рассказал о гонениях, которым подвергаются со стороны местных властей и карательных органов крымские татары, пытающиеся вернуться на родину.

М. ДЖЕМИЛЕВ заявил, что в знак протеста против преследования крымских татар и судебного произвола он объявляет тридцатидневную голодовку.

"Родина или смерть!" - таковы были последние слова МУСТАФЫ ДЖЕМИЛЕВА.

Суд приговорил ИЛЬЮ ГАБАЯ к трем годам лишения свободы /общий режим/; МУСТАФУ ДЖЕМИЛЕВА - к трем годам лишения свободы /строгий режим/.

И. ГАБАЙ и М. ДЖЕМИЛЕВ подали кассационные жалобы в Верховный суд УзССР.

В Верховном суде интересы ГАБАЯ будет защищать Д. И. КАМИНСКАЯ, интересы ДЖЕМИЛЕВА - адвокат Ю. Б. ПОЗДЕЕВ.

406 крымских татар направили в Верховный Суд СССР письмо-протест в защиту ДЖЕМИЛЕВА и ГАБАЯ.

ПОЛИТИЧЕСКИЕ ПРОЦЕССЫ В ГОРОДАХ СОЮЗА

ДНЕПРОПЕТРОВСК

С 19 по 27 января в Днепропетровске проходил суд над И. Г. СОКУЛЬСКИМ, Н. Г. КУЛЬЧИНСКИМ, В. В. САВЧЕНКО, обвиняемыми по ст. 62 УК УССР /соотв. ст. 70 УК РСФСР/.

Судья - ТУБЕЛЬЦ. Заседатели - КРИКУНОВ и ГРИНЕВИЧ. Обвинитель - зам. прокурора области ЖУПИНСКИЙ. Адвокаты - РОММ, САРРИ /Москва/ и ЕЖОЛЫЙ /Днепропетровск/.

Дело слушалось в закрытом судебном заседании. Присутствовали только матери подсудимых, корреспонденты нескольких украинских газет и сотрудники КГБ. Приговор зачитывали при открытых дверях. Подсудимым вменялось в вину: 1. изготовление и распространение "Обращения к творческой молодежи Днепропетровска" /авторство признал СОКУЛЬСКИЙ - в этом обращении, в частности, говорилось о лицах, изгнанных с работы за приверженность к украинской культуре, о фактах насильственной русификации/; 2. распространение "Репортажа из заповедника им. Берия" В. МОРОЗА; 3. распространение статьи академика АГАНБЕГЯНА "Советская экономика"; 4. перепечатка главы из книги МОЛЬНАРА "Словаки и украинцы" /книги этого автора издавались в СССР, а на указан-

ную книгу в газете была положительная рецензия/; 5. хранение /у СОКУЛЬСКОГО/ неотправленного обращения в ЦК КПСС под названием "В положении царских сатрапов"; 6. собственные стихи - СОКУЛЬСКОМУ; 7. устные высказывания по национальному вопросу и по вопросу о вводе войск в Чехословакию.

Прокурор потребовал: СОКУЛЬСКОМУ - 6 лет лишения свободы; КУЛЬЧИНСКОМУ - 4 года; САВЧЕНКО - 3 года /находился на свободе во время следствия/.

Суд вынес приговор: СОКУЛЬСКОМУ - 4,5 года лишения свободы по ст. 62 УК УССР /строгий режим/; КУЛЬЧИНСКОМУ - 2,5 года лишения свободы по ст. 187^{I} УК УССР, соотв. ст. 190^{I} УК РСФСР; САВЧЕНКО - 2 года условно с испытательным сроком 3 года по ст. 187^{I} УК УССР.

КУЛЬЧИНСКОМУ и САВЧЕНКО статью переквалифицировали в ходе судебного заседания. Подсудимые признали себя виновными по ст. 187^{I} УК УССР. СОКУЛЬСКИЙ выразил раскаяние.

САРАТОВ

В Саратове с 5 по 13 января шел судебный процесс над шестью молодыми людьми, обвиненными в создании антисоветской организации и в антисоветской агитации и пропаганде - ст. ст. 70 и 72 УК РСФСР.

Глава организации - СЕНИН /студент юридического института/, остальные: РОМАНОВ /IУ курс истфака СГУ[1]/, КУЛИКОВ /бывший выпускник физкультурного факультета СГУ, к моменту ареста - тренер по художественной гимнастике/, КИРИКОВ /студент юридического института/, БОБРОВ /то же/ и ФОКЕЕВ /студент-вечерник СГУ/.

КУЛИКОВ - самый старший из осужденных - 28 лет.

Все обвиняемые признали себя виновными и раскаялись.

По делу прошло около 50 свидетелей, преимущественно студентов.

По неточным данным, организация именовалась "Партией истинных коммунистов", имела программу либерально-демократического толка и ставила целью творческое изучение марксисткой литературы в первоисточниках, а также и других работ советских и иностран-

[1] Саратовский государственный университет

ных авторов, как опубликованных, так и запрещенных. На суде обвиняемые подчеркивали, что они вели не агитацию /"немногое для многих"/, а пропаганду /"многое для немногих"/, что новичков в организацию привлекали только после их ознакомления с пропагандистской литературой и только в случае совпадения взглядов.
Суд был организован по образцу аналогичных московских процессов /специально приглашенная публика, немногочисленные родственники/. Около суда была толпа, в основном молодежная,- 100-150 человек. СЕНИН осужден на 7 лет, РОМАНОВ, КУЛИКОВ и КИРИКОВ - на 6 лет, БОБРОВ - на 4 года лагерей строгого режима; ФОКЕЕВ - на 3 года лагерей общего режима.

РЯЗАНЬ

Во второй половине 1968 г. в гор. Рязани шесть студентов радиотехнического института образовали нелегальную группу - "марксистскую партию нового типа": ЮРИЙ ВУДКА, ШИМОН ГРИЛИС, ФРОЛОВ, ВАЛЕРИЙ ВУДКА, МАРТИМОНОВ, ЗАСЛАВСКИЙ

ЮРИЙ ВУДКА /студент-заочник, токарь Рязсельмаша/ написал /под псевдонимом Л. БОРИН/ брошюру "Закат капитала" - программный документ группы.
В августе 1969 г. группа была арестована КГБ. Аресту предшествовала явка с повинной и доносом двух членов организации: МАРТИМОНОВА и ЗАСЛАВСКОГО. Обвинение - по ст.ст. 70 и 72. Дело слушалось в феврале 70 г. в помещении Рязанского облнарсуда. Свидетели - из Подмосковья, Ленинграда, Киева, Саратова и других городов. /Видимо, рязанская группа была связана с разными городами. На месяц ранее судимая саратовская группа СЕНИНА имела в качестве программного документа тот же "Закат капитала"/.

Ю. ВУДКА - 7 лет, Ш. ГРИЛИС и ФРОЛОВ - по 5 лет, В. ВУДКА - 3 года /всем - строгий режим/; ЗАСЛАВСКИЙ и МАРТИМОНОВ /бывшие под следствием на свободе/ осуждены условно.

ГОРЬКОВСКОЕ ДЕЛО

В Горьком продолжается дело МИХАИЛА КАПРАНОВА, СЕРГЕЯ ПОНОМАРЕ-

ВА, ВЛАДИМИРА ЖИЛЬЦОВА и связанное с ним дело ВЛАДЛЕНА ПАВЛЕНКОВА.

М. КАПРАНОВ - бывший студент ГГУ[1]/дважды исключался из университета за высказывания - на комсомольском собрании и в частном письме - об экономике и политике СССР/; отец двух сыновей.

С. ПОНОМАРЕВ - студент-филолог, сотрудник заводской многотиражки, отец четырехлетней дочери.

В. ЖИЛЬЦОВ - студент У курса истфила ГГУ, отличник в течение всех лет обучения; арестован с переломом ноги, перед самой защитой диплома.

Все трое арестованы летом 1969 г. Всем троим в январе 70 г. ст. 190[I] УК РСФСР заменена на статьи 70 и 72 УК РСФСР. Следователи: ХОХЛОВ, БЕЛОВЗОРОВ, САВЕЛЬЕВ.

Инкриминируется составление и распространение листовок.

/Весной 1968 г., к пятидесятилетию Горьковского университета, было выпущено и расклеено на улицах города - в частности, напротив здания КГБ и на здании университета - обращение, содержащее следующие пункты:

требование полной реабилитации тех, кто был осужден на политических процессах 30-х годов, и публичного раскрытия истинного характера этих процессов;

требование улучшить содержание нынешних политзаключенных;

требование демократических свобод./

Инкриминируется также попытка создать антисоветскую организацию. /Возможно, был замысел - не более того - создать группу по борьбе с нарушением законности./

В октябре 69 г. КГБ арестован ВЛАДЛЕН ПАВЛЕНКОВ, 29-го г. рождения, преподаватель истории. В чем обвиняют ПАВЛЕНКОВА, а также связывают ли как-то его дело с делом троих или просто это одно и то же дело /дело четверых/ - "Хронике" неизвестно. Следствие направило В. ПАВЛЕНКОВА на судебно-психиатрическую экспертизу.

Жена ВЛАДЛЕНА - СВЕТЛАНА /см. "Хронику" № II/ написала ст. сле-

---

[1] Горьковский государственный университет

дователю КГБ А. М. ХОХЛОВУ, что на объявление мужа невменяемым ответит самосожжением. Она направила также заявление Генеральному прокурору РУДЕНКО и председателю КГБ АНДРОПОВУ. В.ПАВЛЕНКОВ признан вменяемым.

ВЕСТИ ИЗ МОРДОВСКИХ ПОЛИТЛАГЕРЕЙ

АНТС ХАНСО, эстонец, 1913 г. рождения. Скончался 28 сентября 1969 г. на 23- м году заключения. Сердечный приступ. Перед этим при обыске был отнят валидол /17 лаготделение/.

\+ + + + + + + + + + + + + + +

ЮОЗАС ЛАНКАУСКАС, литовец, 1913 г. рождения. Повесился 18 декабря 1969 г. на 19- м году залючения /17 л/о/.

\+ + + + + + + + + + + + + + +

ИОНАС СТЕНОКЯВИЧУС, литовец, 1902 г. рождения. Умер в декабре 1969 г. /3-е л/о/.

\+ + + + + + + + + + + + + + +

ЯН КАПИЦЫНЬШ, латыш, 1917 г. рождения. Умер 16 января 1970 г.

\+ + + + + + + + + + + + + + +

19 декабря 1969 г. в 17 л/о прибыл Ю. И. ФЕДОРОВ, ленинградец, 33-го г. рождения, в прошлом работник ленинградских райкомов ВЛКСМ, затем следователь МВД [1], капитан милиции.
Судим 24-26 июля 1969 г. Ленгорсудом по делу нелегальной организации "Союз коммунистов". /Судья - Н. С. ИСАКОВА. Прокурор - И. В. КАТУКОВА. Предварительное следствие велось КГБ, группой следователей под руководством майора ВАЛЬЗАЙЦЕВА./ По делу привлечено пять человек. Среди обвиняемых - ст. следователь Ленгорпрокуратуры, партийные и комсомольские работники. Статьи 70 УК РСФСР. Сроки - от трех до шести лет. Никто из обвиняемых не признал себя виновным, все отказались от защитников.

\+ + + + + + + + + + + + + + +

Ю. И. ФЕДОРОВ /срок 6 лет/ переведен в 17 л/о после двухдневного пребывания в следственном изоляторе Дубровлага, куда он был

[1] В "Хронике" № 18 дается поправка: "...перед арестом уже не был следователем МВД, а работал снабженцем в одном ленинградском учреждении".

помещен за участие в кампании протеста против содержания полит-заключенных вместе с военными преступниками.

+ + + + + + + + + + + + + + +

ЛЕОНИД БОРОДИН - один из участников голодовки, происходившей в мордовских лагерях в ноябре-декабре 1969 г., один из авторов "письма семерых", адресованного депутатам Верховного Совета СССР, - до сих пор содержится в карцере. Все остальные участники голодовки из карцера выпущены. Л. БОРОДИН тяжело болен.

+ + + + + + + + + + + + + + +

ЮРИЙ ГАЛАНСКОВ переведен в больницу /ст. Потьма, учреждение ЖХ 385/3/ в связи с сильнейшим обострением язвенной болезни. Состояние здоровья ГАЛАНСКОВА - угрожающее.

+ + + + + + + + + + + + + + +

ВИКТОРУ КАЛНЫНЬШУ 10 декабря 1969 г. зачитали акт о конфискации адресованного депутату Р. ГАЙЗАТОВУ письма - как носящего "откровенно антисоветский характер".

+ + + + + + + + + + + + + + +

БИРУТЕ ГЕЙДАНЕ, 19 лет, ст. 65 УК Латв.ССР, срок 1,5 года, в октябре 1969 г. прибыла в женскую зону 3-го л/о.

ПИСЬМА СОВЕТСКИХ ЕВРЕЕВ

БОРИС ШЛАЕН и ИЛЬЯ ФРИДЛЯНД. Открытое письмо. Адресуется авторам писем, опубликованных в "Правде" от 13 января 1970 г. под общим названием "Разоблачение провокаторов".
Авторы письма заявляют, что в СССР "есть много еврейских семей, не только желающих выехать в Израиль, но и ходатайствующих - безуспешно - об этом в течение длительного времени".
"Желание возвратиться на свою историческую родину является таким же естественным чувством для евреев, как и для представителей любой другой национальности". "Мы, - пишут авторы о себе, - многократно подавали заявления в отдел виз и регистраций о выезде в Израиль, но всякий раз нам отказывали".

В. ПРУССАКОВ. Заявление, адресованное А. Н. КОСЫГИНУ, Комиссии по правам человека ООН и Всемирному еврейскому агенству. Автор рассказывает о тех гонениях, которым он подвергся с 1964 года /обыски, исключение из института, слежка, выживание с работы, арест, поводом для которого послужили два рассказа об антисемитизме, а также участие автора в "националистических сборищах"/. В настоящее время автор добивается разрешения на выезд в Израиль. "Когда я получил вызов из Израиля, меня вызвали в КГБ и сказали: "Мы Вас не выпустим... Вам место за колючей проволокой".

"Это письмо - крик отчаяния и одновременно мольба о помощи, хотя я не знаю, кто и как может мне помочь. Но молчать я больше не в силах".

"К еврейской общественности мира",

"Генеральному секретарю ООН г-ну У Тану. Председателю XXIУ сессии Генеральной Ассамблеи г-же Анджи Брукс",

"Авторам статьи "Под чью дудку пляшут сионисты" /"Известия" от 14. 12. 69 г./" -

еще три открытых письма, написанных советскими евреями, считающими Израиль своей исторической родиной, стремящимися туда и протестующими против насильственного удержания в СССР.

Все три письма - коллективные: ВИТАЛИЙ СВЕЧИНСКИЙ, МАРК ЭЛЬБАУМ, ТИНА БРОДЕЦКАЯ, ЛЕВ ФРЕЙДИН, БЛЮМА ДИСКИНА и ряд других имен.

ДОПОЛНИТЕЛЬНЫЕ МАТЕРИАЛЫ ПО ПОВОДУ ИСКЛЮЧЕНИЯ А. И. СОЛЖЕНИЦЫНА ИЗ СОЮЗА СОВЕТСКИХ ПИСАТЕЛЕЙ

Стали известны некоторые подробности исключения СОЛЖЕНИЦЫНА из ССП.[1] В начале ноября для "подработки" исключения был вызван в Москву к Л. СОБОЛЕВУ /СП РСФСР/ секретарь Рязанской писательской организации Э. САФОНОВ. Вернувшись в Рязань, он тотчас лег на операцию аппендицита. Утром 4 ноября начались вызовы четырех рязанских писателей по одному в отдел агитации и пропа-

[1] Союз советских писателей

ганды обкома КПСС, где зав. отделом ШЕСТОПАЛОВ каждого из них готовил к тому, что СОЛЖЕНИЦЫНА надо исключить /Е. МАРКИНУ была обещана квартира и после исключения был выдан ордер/. Пятый же писатель, без которого не получалось кворума , Н. РОДИН находился за двести километров, в г. Касимове, тяжело больной. По команде из Рязани секретарь Касимовского райкома КПСС принудил его сесть в райкомовскую машину и ехать. РОДИН вскоре вернулся с дороги, говоря, что он может умереть в пути, - секретарь райкома заставил его ехать: "По дороге четыре больницы - Гусь Железный, Тума, Спас-Клепики, Солотча, - будете заезжать к врачам". ШЕСТОПАЛОВ пришел в больницу к оперированному САФОНОВУ и требовал его согласия на исключение СОЛЖЕНИЦЫНА. САФОНОВ отказался /месяцем позже его все равно заставили одобрить исключение/. За час до начала заседания писательской организации пять партийных писателей /то есть все, кроме СОЛЖЕНИЦЫНА/ были созваны на "партгруппу", где секретарь обкома по агитации А. КОЖЕВНИКОВ удостоверился, что в голосовании не будет никаких"отклонений". Содержание самого заседания, где был исключен СОЛЖЕНИЦЫН, известно. Оно закончилось вечером 4 ноября. Заседание секретариата СП РСФСР по тому же вопросу было спешно назначено и проведено в отсутствие СОЛЖЕНИЦЫНА днем 5 ноября в Москве. СОЛЖЕНИЦЫНУ передавались только устные приглашения, но никакого письменного официального вызова от СП РСФСР. Однако сам факт заседания секретариата СП РСФСР решено было скрыть на неделю, чтобы не произвести неблагоприятного впечатления на деятелей культуры за границей в предпраздничные ноябрьские дни. Поэтому 5 ноября в Рязани у телефона Союза писателей был посажен дежурный с инструкцией: при звонках из Москвы иностранных корреспондентов /а звонки были/ отвечать, что исключения не было или что о нем в Рязани неизвестно. Так же отвечал в тот день и СП РСФСР. Отсюда и родилось "опровержение". Когда же праздники миновали - в "Литературной газете" напечатали сообщение, но дату исключения скрыли.

Кампания прогрессивной международной общественности в связи с исключением из Союза писателей А. СОЛЖЕНИЦЫНА продолжается. Приводим краткое изложение статей, которые представляются наиболее значительными:

I. ПЬЕР ЭММАНУЭЛЬ - член французской академии, председатель Пен-клуба.

ПЬЕР ЭММАНУЭЛЬ комментирует протест большой группы крупных деятелей литературы и искусства Запада, содержащий угрозу международного "культурного бойкота" Советскому Союзу, "стране, которая сама поставила себя за рамки цивилизованного мира..."

"Все с полным основанием возмущаются тем, что происходит в Греции,и в то же время довольно сдержанно относятся к положению интеллигентов в СССР, считая, что тоталитаризм в России - явление случайное и преходящее. Это заблуждение, которое только усиливает тиранический аппарат на Востоке... Именно в праве свободно мыслить отказано в СССР во имя социализма, о котором уже никто не думает, поскольку думать запрещено... Цензура и полиция в СССР запрещают верующим молиться, философам думать, а писателям творить. Вглядываясь в систематическое превращение поколений способных людей в рабов и лгунов, нельзя не думать о медленном геноциде души. Если этот режим будет длиться и дольше, то к концу нашего века вся Восточная Европа может превратиться в духовную пустыню.

Мне возражят: Солженицына исключили из Союза писателей. Подумаешь, какая беда. Ведь Синявский и Даниэль медленной смертью умирают в Сибири. Согласен, но напомню, что в СССР профессия писателя регламентирована: человек, исключенный из СП, остается без профессии... Он может опасаться всего, вплоть до водворения в сумасшедший дом... Стремясь обесчестить великого писателя, провоцируют его предложением эмигрировать. А ведь смысл жизни Солженицына именно в том, чтобы любой ценой остаться в своей стране, где он отстаивает право умереть за правду".

В заключение ПЬЕР ЭММАНУЭЛЬ пишет: "Нас не могут одурачить

официальные делегации советских писателей и деятелей искусства, которые полусвободно гуляют на Западе. Эпоха Брежнева - не эпоха Хрущева, и это отражается на качестве посланцев культуры. Бесполезно притворяться, что имеешь дело с подлинными интеллигентами, а не с членами известного аппарата. Ни престиж Большого театра, ни прекрасный фильм о Рублеве /который, кстати, демонстрируется у нас, но не в СССР/ не могут обмануть нас и скрыть организованное удушение духа, которому для жизни остается только подполье".

2. ГАБРИЭЛЬ ЛЯУБ. "Совесть Советского Союза". /ГАБРИЭЛЬ ЛЯУБ - известный чехословацкий писатель, ныне эмигрант./

В царской России не существовало специального императорского государственного Союза писателей, подобному сегодняшнему советскому. Не то должны были бы исключить из него известных писателей: АЛЕКСАНДРА ПУШКИНА - "за аморальность и обесчещение государственного режима"; САЛТЫКОВА-ЩЕДРИНА - "за злостные нападки на русское чиновничество и общественные установления"; АНТОНА ЧЕХОВА - "за непрерывную клевету на русскую действительность, особенно в очерках своей поездки на Сахалин"; ЛЬВА ТОЛСТОГО - "за распространение пацифистских идей, чуждых русскому народу и ослабляющих обороноспособность Родины".

Союз советских писателей - не есть объединение литераторов по их интересам. Это - государственный институт. Понятно, что если подобная организация кого-нибудь исключает, то того, кто отказывается исполнять правила игры, даже если это - величайший из живущих русских писателей. Гораздо больше могли бы мы возмущаться, что эта организация в своем названии содержит слово "писатели".

Совестью России 60-х годов нашего века зовется АЛЕКСАНДР СОЛЖЕНИЦЫН.

В 1967 г., в своем письме съезду писателей, он страстно возражал против ограничения свободы слова и против цензуры, как до него протестовали АЛЕКСАНДР РАДИЩЕВ в 1790 году и САЛТЫКОВ-ЩЕД-

РИН в 1860 году. Единственная разница: протесты его предшественников были опубликованы. С течением времени русская цензура совершенствовалась.

Газеты приносят первые сообщения, что некоторые советские писатели протестуют против исключения СОЛЖЕНИЦЫНА... Но я не сомневаюсь, что многие члены СП приветствуют исключение, и даже не только потому, что они привыкли всякое отклонение от предписанного способа мышления осуждать как преступление, но также потому, что СОЛЖЕНИЦЫН - великий писатель, в обществе которого они себя плохо чувствуют... Их духовные предшественники затравили ПУШКИНА и были охарактеризованы ЛЕРМОНТОВЫМ в его стихотворении "На смерть поэта":

Вы, жадною толпой стоящие у трона,
Свободы, гения и славы палачи.

Первым публично выступил ШОЛОХОВ. Он говорил о писателях, которые печатаются на Западе, и сравнил их с колорадскими жучками, которых надо уничтожать. Известные высказывания ИОЗЕФА ШТРАУСА в сравнении со словами этого бывшего писателя выглядят безобидной детской игрой.

ИНОСТРАНЦЫ - В ЗАЩИТУ СОВЕТСКИХ ПОЛИТЗАКЛЮЧЕННЫХ

В январе 1970 г. в Ленинграде и Москве произошли три выступления иностранных граждан, членов различных комитетов в защиту гражданских прав.

+ + + + + + + + + + + + + +

В Ленинграде норвежец ГУННАР ГЙЕНСЕТ из Осло приковал себя наручниками к перилам верхнего этажа зала Дома ленинградской торговли/ДЛТ/ и стал разбрасывать листовки с обращением Норвежского, Датского и Шведского комитетов Союза в защиту гражданских прав к Председателю Совета Министров СССР А. Н. КОСЫГИНУ с просьбой освободить из заключения генерала ГРИГОРЕНКО, ЮРИЯ ГАЛАНСКОВА и всех, кто заключен за свои убеждения. В обращении

подчеркивалось, что оружие в руки противников социализма дают не книги ГРИГОРЕНКО, ГАЛАНСКОВА, МАРЧЕНКО, СОЛЖЕНИЦЫНА и СИНЯВСКОГО, а действия КГБ и судов, попирающих Конституцию СССР, которая гарантирует гражданам страны свободу слова, печати, собраний, митингов, уличных шествий и демонстраций.
ГЙЕНСЕТ объявил в этой листовке, что он начинает голодовку и будет продолжать ее пока не получит заверений, что советское правительство осуждает нарушения Конституции СССР, кем бы они ни производились.

+ + + + + + + + + + + + + +

В Москве члены итальянского молодежного комитета в защиту свободы и прав человека "Зуропа Чивильта" ВАЛТЕНИО ТАККИ и ТЕРЕЗА МАРИНУЦИ совершили аналогичный акт в здании Центрального универмага /ЦУМ/. В разбросанной ими листовке - открытом письме А. Н. КОСЫГИНУ говорилось, что в СССР происходят нарушения статьи I9 Всеобщей декларации прав человека ООН, которую советское правительство признало для себя обязательной /текст статьи I9 напечатан на I- й странице "Хроники"/. Авторы обращения просили А. Н. КОСЫГИНА освободить из заключения П. ГРИГОРЕНКО, А. КРАСНОВА-ЛЕВИТИНА, Н. ГОРБАНЕВСКУЮ, Ю. ГАЛАНСКОВА; восстановить их во всех правах, дать им возможность опровергнуть в советской печати обвинения,им предъявленные, а если все же они должны предстать перед судом, то обеспечить полную гласность судопроизводства и строгое соблюдение всех процессуальных норм. Это, по мнению авторов листовки, ни в коей мере не поколеблет положение правительства и партии, а наоборот, принесет симпатии своего народа и мирового общественного мнения. Обращение завершалось призывом к студентам и рабочим СССР бороться за соблюдение законности и против всякого террора, от кого бы он ни исходил - от тайной полиции или от анархистствующих элементов. Так как любой террор ведет к новому террору, борьба должна вестись только законными методами.

+ + + + + + + + + + + + + +

I8 января в Московском театре оперетты в начале антракта после первого действия спектакля бельгиец из Гента ВИКТОР ВАН БРАНТЕГЕМ совершил аналогичный акт: приковав себя наручниками к перилам балкона, он разбрасывал обращение Фламандского католического союза студентов и Фламандского комитета солидарности с Восточной Европой к композитору ШОСТАКОВИЧУ. В обращении высказывалась солидарность с призывом Д. Д. ШОСТАКОВИЧА создать комитет спасения МИКИСА ТЕОДОРАКИСА. Обращение призывает вести борьбу за освобождение всех людей, преследуемых за свои убеждения в разных странах - испанских басков, бразильских и греческих демократов и советских борцов за законность. ШОСТАКОВИЧА, а вместе с ним и других деятелей культуры обращение призывает выступить в поддержку советской Инициативной группы по защите гражданских прав - в защиту осужденных за свои убеждения украинского историка ВАЛЕНТИНА МОРОЗА, Ю. ГАЛАНСКОВА, П. ГРИГОРЕНКО, И. ГАБАЯ и татарского ученого РОЛЛАНА КАДЫЕВА. Добиваясь их свободы, деятели культуры тем самым защитят и собственные права, данные им Конституцией СССР.

\+ + + + + + + + + + + + + + +

В тот же день, I8 января, в Афинах были разбросаны листовки с текстом открытого письма тех же - норвежского, датского, шведского, фламандского и итальянского - комитетов защиты гражданских прав главе греческого правительства с требованием освободить МИКИСА ТЕОДОРАКИСА и других греческих демократов и восстановления законности в Греции.

\+ + + + + + + + + + + + + + +

И Г. ГЙЕНСЕТ в ленинградском ДЛТ, и В. ТАККИ и Т. МАРИНУЦИ в ЦУМе и В. ВАН БРАНТЕГЕМ в Театре оперетты были арестованы через несколько минут после того, как они начали разбрасывать листовки. Всем им предъявлено обвинение в злостном хулиганстве.

На суде над ВИКТОРОМ ВАН БРАНТЕГЕМОМ свидетель МАЛОВ заявил, что он принялся обшаривать карманы БРАНТЕГЕМА, чтобы найти в

них ключ от наручников, отпереть их и тем самым спасти БРАНТЕГЕМА от толпы, которая начала его бить. Остальные свидетели выражали возмущение и самой акцией и содержанием листовок. /"Вику слово "свобода" - значит,что-нибудь провокационное"./ ВАН БРАНТЕГЕМ - сын повара, студент юридического факультета, ему 23 года. Он показал в суде, что приехал в СССР по предложению одного из деятелей Фламандского католического союза студентов РОКЕ ДЕ БИ за счет организации, специально чтобы разбрасывать листовки, так как их содержание соответствует его убеждениям. Виновным в злостном хулиганстве себя не признал, заявив, что распространение листовок не преследуется в его стране и не должно, по его мнению, преследоваться в СССР в соответствии со статьей 125 Конституции СССР. На вопрос прокурора БЕРЕГОВОЙ, поехал ли бы он разбрасывать листовки, если бы знал, что будет задержан, БРАНТЕГЕМ ответил, что, наверное, поступил бы так же. Суды в Ленинграде и Москве признали Г. ГЙЕНСЕТА, В. ТАККИ, Т. МАРИНУЦИ и В. ВАН БРАНТЕГЕМА виновными в злостном нарушении общественного порядка и приговорили их к лишению свободы на срок в один год каждого. После этого все осужденные были высланы из СССР в свои страны.

КРАТКИЕ СООБЩЕНИЯ

Ташкент. ХАЛИБАЕВ СЕЙДОМЕТ арестован в конце декабря 69 г. по ст. 190[1]. Ранее уже отбыл срок по делу ЮРИЯ ОСМАНОВА.

\+ + + + + + + + + + + + + +

АБДУРАИМОВ НУРИ. 1940 г. рожд., арестован 8 января 70 г. в г. Янгиюле УзССР. Следователь - ВОРОБЬЕВ.

\+ + + + + + + + + + + + + +

В Польше по делу офицера флота ГАВРИЛОВА и др. /см. "Хронику" № II/ арестованы два офицера.

\+ + + + + + + + + + + + + +

У ЮЛИУСА ТЕЛЕСИНА 24 декабря 69 г. был обыск. Обыск проводила

следователь прокуратуры Н. В. ГНЕВКОВСКАЯ по делу № 50618/48С-69. Изъято 70 наименований книг, статей, стихов, черновиков, писем. Стихи изъяты в диапазоне от С. СМИРНОВА до М. ЦВЕТАЕВОЙ. Большая часть изъятого - черновики жалоб.

+ + + + + + + + + + + + + + +

25 февраля этого года был произведен обыск у ГЛЕБА ЯКУНИНА. Г. ЯКУНИН - священник, лишенный сана за письмо, написанное им и другим московским священником НИКОЛАЕМ ЭШЛИМАНОМ московскому патриарху с просьбой отделить церковь от государства не на словах, а на деле. Постановление на обыск подписано ст. следователем прокуратуры г. Москвы Л. С. АКИМОВОЙ. Изъяты личные документы, письма и произведения А. Э. ЛЕВИТИНА-КРАСНОВА.

+ + + + + + + + + + + + + + +

27 февраля 70 г. на квартире у АНДРЕЯ АМАЛЬРИКА был проведен обыск. Постановление на обыск было подписано ст. следователем прокуратуры г. Москвы АКИМОВОЙ, но дело названо не было. Ст. следователь прокуратуры А. Г. ШИЛОВ, формально проводивший обыск, заявил, что дело, по которому проводится обыск, ему неизвестно, и сам почти никакого участия в обыске не принимал. Фактически все делали пятеро неизвестных в штатском, не назвавших себя и не предъявивших никаких удостоверений. Ничего особенно не разыскивая, в течение четырех часов они производили в комнате АМАЛЬРИКА обширные кино- и фотосъемки и ушли, захватив с собой пишущую машинку и три иностранных журнала со статьями об АМАЛЬРИКЕ. АМАЛЬРИКУ даже не была вручена копия протокола обыска.

+ + + + + + + + + + + + + + +

Закончилось следствие по делу ВЛАДИМИРА ГЕРШУНИ, арестованного 18 октября 69 г. /см. "Хронику" № 10 и № 11/. Обвинение, предъявленное ему следователем, почти слово в слово повторяет формулировку ст. 190[1]. ВЛАДИМИР ГЕРШУНИ отрицает за собой какие-либо преступные действия.

По делу ГЕРШУНИ вызвано около 15-20 свидетелей. Старые знакомые. Люди с двух последних работ ГЕРШУНИ /жировой комбинат и строительство/. Большинство рабочих не сказали ничего худого

про ГЕРШУНИ, но некоторые показали, что ГЕРШУНИ допускал антисоветские высказывания.
Как уже сообщалось, ГЕРШУНИ признан невменяемым /диагноз - хроническая шизофрения/. Как признаки ненормального состояния перечисляются: отказ ГЕРШУНИ беседовать с врачами, обвинение их в том, что они действуют по указанию КГБ, и обещание разоблачить их и привлечь к ответу. Начало болезни относится к 1947 году. /Напомним, что ГЕРШУНИ был осужден в 49 году на десять лет как здоровый человек./
ВЛАДИМИРУ ГЕРШУНИ реально угрожает заключение в психиатрическую больницу специального типа.
Суд над ним ожидается в начале марта.

+ + + + + + + + + + + + + + +

НАТАЛЬЯ ГОРБАНЕВСКАЯ, арестованная 24 декабря 69 г., находится в Бутырской тюрьме, в общей камере. Следствие ведет ст. следователь прокуратуры г. Москвы АКИМОВА. Ст. 190^{I} УК РСФСР.
Сведений о состоянии здоровья ГОРБАНЕВСКОЙ нет. Ее дети находятся с бабушкой.
По делу ГОРБАНЕВСКОЙ у ЛАРИСЫ БОГОРАЗ и ПАВЛА ЛИТВИНОВА, сосланных в Сибирь, были произведены обыски. Изъята личная переписка, материалы Самиздата . Постановления на обыск подписаны следователем прокуратуры г. Москвы ГНЕВКОВСКОЙ.
На следующий день после обыска Л. БОГОРАЗ вызвали на допрос. Она отказалась давать какие бы то ни было показания по делу, которое ведет ГНЕВКОВСКАЯ, сославшись на собственный опыт общения с этим следователем.
В конце января в г. Тарту - обыск у профессора Ю. М. ЛОТМАНА. Постановление на обыск подписано ГНЕВКОВСКОЙ. Изъята личная переписка ЛОТМАНА, а также сборник стихов с дарственной надписью Н. ГОРБАНЕВСКОЙ.
Доктор филологических наук Ю. М. ЛОТМАН - вице-президент Международного семиотического общества, зав. кафедрой русской литературы в Тартуском университете. В августе-сентябре 69 г. у него была ГОРБАНЕВСКАЯ.

По этому же делу в КГБ г. Тарту были вызваны Л. Л[1] и Я. Я. ГАБОВИЧИ /оба математики, кандидаты физико-математических наук. Задавались вопросы о связях ГОРБАНЕВСКОЙ с Тарту.

+ + + + + + + + + + + + + + +

В декабре 69 г. арестована В. НОВОДВОРСКАЯ. Во Дворце съездов 5 декабря разбрасывала и раздавала листовки /см. "Хронику" № II/. Судебно-психиатрической экспертизой НОВОДВОРСКАЯ признана невменяемой. Суд ожидается в марте-апреле 70 г.

+ + + + + + + + + + + + + + +

Ленинград. Прокуратурой возбуждено дело по ст. 190[I] против С.БЕРНАДСКОГО /в конце 50-х годов отбыл срок по ст. 58/ и против Н. ТОЛСТОВОЙ[2]. Подследственные находятся на свободе.

+ + + + + + + + + + + + + + +

В конце 69 г. Краснодарский городской суд приговорил по ст. 190[I] УК РСФСР железнодорожного машиниста ПЕТРЕНКО к I году лишения свободы. ПЕТРЕНКО - участник Отечественной войны, орденоносец, направил министру ГРЕЧКО письмо, в котором критиковал политику правительства, оккупацию Чехословакии, порядки на промышленных предприятиях Краснодара и лично тов. БРЕЖНЕВА.

+ + + + + + + + + + + + + + +

3 февраля 70 г. Верховный суд УССР вынес кассационное решение по делу БЕДРИЛО - экономиста-аграрника из г. Львова /см. "Хронику № IO/. Заседание суда было закрытым - не пустили даже мать подсудимого. БЕДРИЛО вменялось в вину распространение обращения семи ранее осужденных украинских писателей и листовка о самосожжении МАКУХИ. Верховный суд вынес решение исключить из обвинения I пункт /антисоветские разговоры/ и приговорил БЕДРИЛО к двум годам лишения свободы по ст. 62 УК УССР, снизив первоначальный срок - 4 года - наполовину. Обвинение основывалось на показаниях БОГДАНА ЧАБАНА, у которого при обыске было изъято большое количество самиздатовской литературы. /места хранения ЧАБАН показал сам /. Б. ЧАБАН был освобожден из-под ареста еще до суда.

[1] Е.Я. - ошибка в "Хронике".
[2] ТЕЛЕТОВОЙ - исправлено в "Хронике" № 14, стр.455

+ + + + + + + + + + + + + + +

В Таллине 16 октября 69 г. был арестован ТЕЕТ /см. "Хронику" № II/. В январе 70 г. судим. Признан невменяемым.

+ + + + + + + + + + + + + + +

БОРИС КОЧУБИЕВСКИЙ в мае 69 г. осужден по ст. 187[I] УК УССР /соотв. ст. 190[I] УК РСФСР/ сроком на 3 года. Восемь месяцев КОЧУБИЕВСКИЙ находился в лагере общего режима в Беличах /Киевская область/. В заключении работники КГБ неоднократно требовали от КОЧУБИЕВСКОГО отказаться от своих убеждений и от намерения уехать в Израиль.

КОЧУБИЕВСКИЙ - отец восьмимесячной дочки, которую еще не видел. И в тюрьме, и в лагере КОЧУБИЕВСКОГО как еврея неоднократно избивали уголовники.

+ + + + + + + + + + + + + + +

В Петрозаводске осужден по ст. 70 УК РСФСР на 4 года студент III курса угро-финского отделения университета /имя неизвестно/.[1] Родом из Рязани. Обвинялся в распространении брошюры Ю. ВУДКИ "Закат капитала" /см. настоящий выпуск "Хроники" - "Политические процессы в городах Союза" /Рязань/. Несколько его товарищей исключены из университета.

+ + + + + + + + + + + + + + +

В "Хронике" № II уже сообщалось об исключении ИВАНА ДЗЮБЫ из писательской организации г. Киева.

"Литературная Украина" от 6 января 70 г. содержит материалы, относящиеся к этому делу.

Киевская писательская организация, исключая И. ДЗЮБУ, ставила ему в вину речи с националистической и даже анархистской окраской, а главное - публикации за рубежом /в частности - такой работы как "Интернационализм или русификация?"/, играющие на руку врагам советского строя, украинским буржуазным националистам.

26 декабря 69 г. в письме к президиуму Союза писателей Украины И. ДЗЮБА отмежевался от своих зарубежных издателей и коммента-

[1] АЛЕКСАНДР УЧИТЕЛЬ, см. "Хронику" № 36

торов и заклеймил их.

Президиум Союза писателей Украины, признав решение Киевской писательской организации по делу И. ДЗЮБЫ правильным, учел, с другой стороны, заявление И. ДЗЮБЫ и счел возможным оставить ДЗЮБУ в писательских рядах. Вместе с тем президиум предупредил ДЗЮБУ, что он, "как и надлежит члену Союза, обязан неустанно руководствоваться принципами и задачами этой организации, принимать активное участие в литературном процессе на принципах марксистско-ленинского учения и непримиримой борьбы с буржуазной идеологией".

+ + + + + + + + + + + + + +

Письмо читателя "Хроники":

В II "Хронике", в записях допросов Солдатова читаем: "СОЛДАТОВ: Хорошо. Я могу подтвердить только показания дочери Бондаренко и офицеров, если это кого-то спасет. /СОЛДАТОВ подтвердил, что с кем-то встречался, времени, места, внешнего вида и имен не помнит, разговор носил общий характер, ничего незаконного не заметил./".

Слишком легко поверил Солдатов, что цель следователя КГБ - спасти кого-то. При сегодняшней практике отечественной юриспруденции каждый подтвержденный свидетелем "мелкий факт" /"с кем-то встречался"/ можно превратить в "доказательство" вины подсудимого /по делу идут десятки свидетелей, и допустим, что каждый из них подтверждает свой "мелкий факт"/. В приговоре, например, будет сказано, что "как установлено свидетельскими показаниями /в том числе и Солдатова/ ..." и т. д.

+ + + + + + + + + + + + + +

АНАТОЛИЙ ТИХОНОВИЧ МАРЧЕНКО /см. "Хронику" № II/ отправлен в лагерь. Его адрес: Пермская обл., Соликамский район, п/о Красный Берег, п/я АМ 244/7-8.

+ + + + + + + + + + + + + +

ГЕНРИХ ОВАНЕСОВИЧ АЛТУНЯН, осужденный в ноябре 69 г. по ст. 187^{I} УК УССР /соотв. ст. 190^{I} УК РСФСР/ /см. "Хронику" № II/, в нарушение исправительно-трудового законодательства отправ-

лен в лагерь за пределы Украины - в Красноярский край /ст. Н. Ингаш, п/я 288/I"А" 2-IO/.

+ + + + + + + + + + + + + + +

ВИКТОР АЛЕКСАНДРОВИЧ КРАСИН, осужденный в декабре 69 г. по Указу Верховного Совета РСФСР от 4 мая 6I г. и приговоренный к 5-ти годам высылки /см. "Хронику" № II/, в конце января 70 г. прибыл на место поселения. Адрес: Красноярский край, Енисейский район, село Маковское, до востребования.

+ + + + + + + + + + + + + + +

В январе 70 г. из лагерей освободились ВЛАДИМИР БУКОВСКИЙ и ВИКТОР ХАУСТОВ /демонстрация в январе 67 г. в защиту А. ГИНЗБУРГА и Ю. ГАЛАНСКОВА и против введения статьи I90^{I} УК РСФСР/.

НОВОСТИ САМИЗДАТА

Н. Я. МАНДЕЛЬШТАМ. Воспоминания об О. Э. МАНДЕЛЬШТАМЕ. Книга о судьбе поэта и судьбе поколения. Памятник эпохи.

ВАСИЛИЙ ГРОССМАН. "Все течет..." В. ГРОССМАН написал этот роман в 56-62 г. г. Произведение основано на большом историческом материале. Автор выступает как мыслитель, смело задающийся важнейшими социально-политическими и нравственными проблемами века и стремящийся к фундаментальным философским обобщениям.

ВЛАДИМИР ГУСАРОВ. "В защиту Фаддея Булгарина". Автор памфлета утверждает, что необходимо ограничить печатанье у нас иностранной литературы, ибо советский читатель может удивиться, почему писатели, критикующие буржуазную действительность, продолжают оставаться на свободе. Предлагается единственным критерием ценности литературы признать те услуги, которые оказывает она существующему режиму. С этой точки зрения следует по-новому взглянуть и на историю российской словесности. Неправда, что Ф. БУЛГАРИН писал доносы; он, писатель-патриот, лишь вовремя сигнализировал правительству о появлении очередного злонамеренного пасквиля и, соответственно, очернителя-пасквилянта.

Правда, Ф. БУЛГАРИН не обладал большим талантом, но это пустяки, тем более, что способности его не уступают же, в самом деле, дарованию таких заслуженных литераторов, как А. СОФРОНОВ, В. КОЧЕТОВ, Н. ГРИБАЧЕВ и др. Автор предлагает поставить памятник Ф. БУЛГАРИНУ.

Вокруг романа КОЧЕТОВА "Чего же ты хочешь?" /"Октябрь", 1969 г., №№ 9, 10, 11/.

1. Переводы некоторых статей из "Унита", резко критикующих роман, как содержащий "грубые нападки на итальянских коммунистов". Один из критиков полагает, в частности, что литературная деятельность КОЧЕТОВА имеет прямое отношение к жанру доноса. О романе КОЧЕТОВА говорится, что "быть может, главная цель этой книжонки - в дискредитации коммуниста-интеллигента, с которым у Кочетова личные счеты".

2. "Кривое зеркало"/что можно извлечь из романа КОЧЕТОВА "Чего же ты хочешь?"/. Анонимный автор. Роман КОЧЕТОВА рассматривается,с одной стороны, как рупор определенных идей /обычно скрываемых/ известной части нашего руководства; с другой стороны,- как кривое, но все же зеркало, отражающее реальный процесс "размораживания" в нашем обществе, а также дискредитацию наших порядков в глазах прогрессивной, в том числе и коммунистической, мировой общественности.

3. С. СМИРНОВ. "Чего же ты хохочешь?" Пародия на роман.

4. З. ПАПЕРНЫЙ. "Чего же он кочет?" Пародия на роман.

ЖОРЕС МЕДВЕДЕВ. "Международное сотрудничество ученых и национальные границы". Автор известного исследования по истории советской биологической науки Ж. МЕДВЕДЕВ в своей новой книге показывает ущерб, который приносит стране искусственная изоляция наших ученых от зарубежного научного мира.

Мысль об и н т е г р а ц и и /идея, близкая к "конвергенции" акад. САХАРОВА/ мировых культурных сил.

"Не нагнетание страха и репрессий, а честное международное сотрудничество стран и людей, лежащее в рамках интернациональных правовых норм, - вот реальный выход из того положения, в кото-

рое страна зашла, ограничивая свободу творчества".

Г. ПОМЕРАНЦ. "Неопубликованное". Сборник из 20 философских и публицистических статей. Некоторые из них - "Три уровня бытия", "Квадрильон", "Человек ниоткуда", "Нравственный облик исторической личности", "Ответы М. Лифшицу" - известны читателям "Самиздата".

СЕМЕН ТЕЛЕГИН. "Кем быть?" Констатируется подспудный рост новой - не казенной - культуры. Это - человеческая культура, в основе которой - примат личности перед государственной машиной. Рассматривается роль современного искусства и науки /методология мышления/ в формировании этой культуры. Автор призывает интеллигенцию нести в народ "культуру раскрепощения душ".

АНДРЕЙ АМАЛЬРИК. "Просуществует ли Советский Союз до 1984 года?" Рассматривая либерализацию послесталинского периода как одряхление режима, автор не видит в нашем обществе никаких сил, хотя бы потенциально способных привести к обновлению, к демократизации страны. Автор сулит государству распад ввиду усиливающихся, по его мнению, внутренних противоречий. Основные причины грядущего краха, полагает автор, таковы: противоречие между потребностями хозяйственного развития и окостенением экономической системы; консерватизм деградирующей бюрократической элиты; пассивность и продажность"среднего класса", т. е. "класса специалистов"; отсутствие позитивных целей у низов; стремление нерусских наций к обособлению.

Во второй части брошюры рассматриваются причины и характер возможной войны с Китаем и наиболее вероятное, по мнению автора, отношение к ней Запада.

ВЛ. ГУСАРОВ отвергает прогнозы АМАЛЬРИКА в области внешней политики, утверждая, что перенаселенный и преисполненный фанатизма Китай представляет собой главную угрозу для человечества, а СССР, ввиду усиливающейся опасности со стороны Китая и в силу определенных внутренних причин, неизбежно пойдет на сближение с Западом.

Анонимный автор другого открытого письма считает концепцию АМАЛЬРИКА иррационально-мистической и ложной; верит в здоровую эволюцию нашего общества, в демократическое будущее страны. Отношение АМАЛЬРИКА к России - презрение к ее народу, истории, культуре - производит на автора отталкивающее впечатление.

С. ЗОРИН и Н. АЛЕКСЕЕВ. "Время не ждет". Л., 1969 г. Анализ структуры власти в СССР и закономерностей ее функционирования, в основном в области экономики и внешней политики.

Научно-техническая революция на Западе ставит перед нашей экономикой следующие задачи: сокращение военных расходов, отказ от традиционных административных рычагов управления, объективное ценообразование, автономия трудовых коллективов, всесторонние контакты с развитыми странами. Противоположный путь - эскалации вооружений и усиления экспансии. Это - путь катастрофы. Выбор во многом зависит от сознательных действий рядовых граждан.

"Сущность коммунизма". Под коммунизмом анонимный автор понимает систему отношений, обеспечивающую свободу личности и коллектива от мира вещей, капитала, принудительного труда и гнета государственной машины. Кибернетическая экономика будущего, говорит автор, избавившись от "говорящих орудий", совсем не гарантирует автоматически свободу и счастье, а наоборот - увеличивает опасности. "Поэтому коммунизм завтра неотделим от демократии сегодня. Поэтому преступен народ, который, работая сегодня над сверхмощным оружием и сверхумными машинами, не борется одновременно за полный контроль над правительством, за свою свободу. Преступен перед своими детьми и детьми других народов".

"Тринадцать последних слов". Собраны известные тексты последних слов, произнесенных осужденными по ст. ст. 70, 190[1], 190[3].

Материалы газеты "Правда" /по совещанию компартий 1969 года/. Подборка. Выдержки из выступлений делегатов. Картина идейных разногласий в коммунистическом движении. "Левый уклон" /партии прокитайского, прокубинского и арабского типа/ - около 20

партий. "Партии центра" /позиции, которые определяются безоговорочной поддержкой КПСС/ - около 54 партий. "Правый уклон" /частичная критика Основного документа, относительная самостоятельность ориентации, отрицательное отношение к оккупации Чехословакии/ - 14 западных партий.

ИВО ПОНДЕЛИЧЕК. "Как убить человеческую личность". Перевод с чешского. Статья опубликована в газете "Литерарни листы", 1968 г., № 20.

Автор, профессиональный психолог, имевший возможность наблюдать бывших политзаключенных и доверительно беседовать с ними, рассказывает о том, как органы чешской госбезопасности добились признания - и притом искреннего - вины от невиновных лиц. В числе разнообразных психических и физических приемов воздействия на заключенного автор особо рассматривает прием, который называет приемом "дружественного отношения". На определенном этапе следствия, когда уже исчерпаны духовные силы, на подавленного, опустошенного человека "теплое, сочувственное слово" действует безотказно. Трудно отказаться от сигареты, от улучшенного питания, от облегчения камерного режима. Возникает "дружба" между подследственным и следователем. В результате на суде делаются нужные признания: подсудимый исходит из внутреннего убеждения, что нельзя предать "друга-референта".

Статья анонимного автора о готовящемся законе, устанавливающем новый порядок увольнения с работы. Уже разработанный - если сведения, которыми располагает автор, верны - законопроект состоит в том, что для права на увольнение будет необходимо минимум три года проработать на данном предприятии. Новый закон автор расценивает как фактическую реставрацию Указа Президиума Верховного Совета СССР от 26 июня 1940 г. о запрещении ухода рабочих и служащих с предприятий и из учреждений. /Указ этот был отменен в 1955 г. "в силу повысившегося уровня сознательности народа"./

Статья в принципе рассматривает проблему текучести кадров в на-

шей промышленности; автор утверждает, что это - социально-экономическая проблема, которая не может быть разрешена никакими административно-принудительными средствами. Не насильственное прикрепление работника к предприятию, а только заинтересованность в труде, рост реальной заработной платы, повышение жизненного уровня трудящихся могли бы избавить производство от так называемых лодырей , летунов и пр. Увольнение по сей день - единственный способ для рабочего выразить недовольство своим положением, единственно доступная мера, направленная к изменению этого положения. Спасти дело могла бы только демократизация общества и связанная с ней реорганизация промышленности на основании научных, а не бюрократических методов управления.

Открытое письмо за подписью "Группа коммунистов". Адресовано редакции "Унита"; копии - редакции "Юманите", редакции "Морнинг стар", кардиналу КЕНИГУ, ЛУИ АРАГОНУ, БЕРТРАНУ РАССЕЛУ, Ж.-П. САРТРУ, ГЕНРИХУ БЕЛЛЮ, доктору СПОКУ, госпоже КИНГ.

Свое обращение к Итальянской коммунистической партии авторы мотивируют так:

"Мы обращаемся к вашей партии потому, что руководитель именно вашей партии, пусть мягко, но все же поставил вопрос о неблагополучии в компартиях социалистических стран...

...мы обращаемся к вашей партии, так как она сравнительно реалистически оценивает действия КПСС...

...так как вы поддержали чехословацкую весну и - пусть слабо, но протестовали против вторжения в ЧССР;

мы обращаемся к вам и потому, что считаем действия вашей партии недостаточно последовательными."

В письме речь идет о реталинизации и о решимости тех коммунистов, от имени которых выступают авторы, бороться с ней.

В плане критики сталинизма рассматриваются различные стороны нашей общественной жизни: нынешнее законодательство, направленное против инакомыслящих, и карательная деятельность государства; политика национальная и внешняя; официальная идеология и

пропаганда; казенная литература; наконец, сама история страны, которая, по мнению авторов, была повернута вспять сталинской диктатурой /"партия Ленина была расстреляна и задушена в лагерях Сибири, а за социализм нам еще предстоит бороться"/.
Главной международной проблемой авторы считают предотвращение новой мировой войны, а отечественной проблемой - последовательную демократизацию нашего общества /такая демократизация рассматривается как предпосылка социализма в будущем/.
"50 лет нашей истории, - говорится в письме, - научили нас одной простой истине: нам, коммунистам, нужны идеологические противники, стоящие на демократических, гуманистических позициях. Они нужны нам, чтобы мы не закостенели в догмах и не обратились в свою противоположность".
В заключение авторы письма обращаются к коммунистам Запада с призывом "разработать научную теорию современного общества", которая явилась бы "марксизмом ядерной эпохи" и могла бы противостоять идеологии "казарменного коммунизма".
АЛЕКСАНДР ИВАНОВ. "О национальном стыде великороссов".
"...Искупить свою вину перед народом Чехословакии мы можем, лишь поднявшись до его инициативы, его начинаний..."
Ал. ПЕТРОВ-АГАТОВ. Открытое письмо Б. ПОЛЕВОМУ, главному редактору "Юности". Автор, политзаключенный мордовских лагерей, говорит о фальши статьи ПОЛЕВОГО "Несколько слов о бывшем Анатолии Кузнецове" /"Литературная газета" от 6 августа 1969 г./. Автор не оправдывает ни предшествующего побегу за границу поведения КУЗНЕЦОВА, ни способа этого бегства, но трактует побег КУЗНЕЦОВА как естественное поведение крысы, которая покидает корабль, почуяв в нем течь.
Ю. ГАЛАНСКОВ /Дубровлаг, 17 отделение/ написал статью, непосредственным поводом для которой послужил перевод Ю. ДАНИЭЛЯ и В. РОНКИНА во Владимирскую тюрьму. Рассмотрев этот конкретный акт произвола, автор переходит затем к широким обобщениям, характеризуя деятельность карательного аппарата.

Письмо в ООН. В январе 1970 г. Инициативная группа по защите прав человека в СССР направила в Комиссию по правам человека ООН пятое обращение, где говорится о новых политических репрессиях в нашей стране. Кроме членов Инициативной группы, обращение подписали еще 39 человек.

ДОПОЛНЕНИЯ И ИСПРАВЛЕНИЯ

"Хроника" № II

I. В разделе Новости Самиздата при аннотировании "Сборника избранных текстов "Самиздата", посвященных общественным проблемам" /вып. 2/ не было указано, что в сборнике проаннотированы действующие конвенции, заключенные СССР с иностранными государствами, в частности, конвенции о борьбе с дискриминацией в области труда и занятий, в области образования, о ликвидации всех форм расовой дискриминации, о запрещении принудительного труда, относительно свободы ассоциаций и защиты права на организацию.

2. В разделе "Аресты московских студентов" напечатано НОВОТВОРСКАЯ - читайте НОВОДВОРСКАЯ.

3. В разделе "Внесудебные политические преследования" - "Омск. КРУПКО ЕЛЕНА ГЕОРГИЕВНА, 40 лет..." читайте - Одесса.

4. Раздел "Краткие сообщения":

а/ указано: "...64-летний П. Г. ГРИГОРЕНКО..." читайте - 62-летний П. Г. ГРИГОРЕНКО;

б/ напечатано: "В Харькове 27 ноября... следователем харьковской прокуратуры ГРИШЕНКО..." читайте - ГРИЦЕНКО.

ДВИЖЕНИЕ В ЗАЩИТУ ПРАВ ЧЕЛОВЕКА В СОВЕТСКОМ СОЮЗЕ ПРОДОЛЖАЕТСЯ

Х Р О Н И К А Т Е К У Щ И Х С О Б Ы Т И Й

Каждый человек имеет право на свободу убеждений и на свободное выражение их; это право включает свободу беспрепятственно придерживаться своих убеждений и свободу искать, получать и распространять информацию и идеи любыми средствами и независимо от государственных границ.
ВСЕОБЩАЯ ДЕКЛАРАЦИЯ ПРАВ ЧЕЛОВЕКА, статья I9

В Ы П У С К Т Р И Н А Д Ц А Т Ы Й

30 апреля I970 г.

СОДЕРЖАНИЕ:
Москва: суд над ВЛАДИМИРОМ ГЕРШУНИ. - Москва: суд над ВАЛЕРИЕЙ НОВОДВОРСКОЙ. - Горький: политический процесс по ст. 70 и 72 УК РСФСР. - Харьков: суд над НЕДОБОРОЙ и ПОНОМАРЕВЫМ. - Харьков: суд над ЛЕВИНЫМ. - Внесудебные акции вокруг харьковских процессов. - Еще раз о КАРАВАНСКОМ. - Суд над И. ЯХИМОВИЧЕМ и другие процессы. - Новости Самиздата. - Краткие сообщения.

ГОД ИЗДАНИЯ ТРЕТИЙ

МОСКВА: СУД НАД ВЛАДИМИРОМ ГЕРШУНИ

13 марта в Московском городском суде слушалось дело ГЕРШУНИ ВЛАДИМИРА ЛЬВОВИЧА /см. "Хронику" № 11/, каменщика, 39 лет. ГЕРШУНИ обвинен по ст. 190[1] УК РСФСР /клевета на советский государственный и общественный строй/. Дело слушалось в отсутствии обвиняемого, так как психиатрическая экспертиза признала ГЕРШУНИ невменяемым. Судья БАЙКОВА, прокурор ПИСКАРЕВА и адвокат САФОНОВ допросили сестру обвиняемого и троих свидетелей: МАЛЬЦЕВА, АФАНАСЬЕВА и БУНЯЕВА. Двое свидетелей не явились /всего на предварительном следствии было допрошено 20 человек. Следователь ГНЕВКОВСКАЯ/.

Суд начался с 50-минутным опозданием, доступ был свободным. В течение заседания по требованию судьи у тех, кто вел запись процесса, отбирались блокноты.

ГЕРШУНИ инкриминировался единственный документ - 20 экземпляров листовки в защиту ГРИГОРЕНКО, изданной в Париже Международным комитетом защиты прав человека.

В процессе допроса свидетелей-сослуживцев судья и прокурор выяснили, какие разговоры вел ГЕРШУНИ, какую литературу приносил на работу и производил ли впечатление психически ненормального человека. Свидетели показали, что ГЕРШУНИ порицал ввод войск в ЧССР, приносил газеты, в том числе "Руде право", показали, что ГЕРШУНИ хорошо образован, начитан и убежден в том, о чем говорит; рассказывали, что не один ГЕРШУНИ вел разговоры на политические темы и не один ГЕРШУНИ критически относился к внутренней и внешней политике нынешнего руководства. Свидетели отрицали, что ГЕРШУНИ психически ненормален и подчеркивали, что это хороший рабочий и морально стойкий человек.

После перерыва судья огласила заключение судебно-медицинской экспертизы, согласно которомуГЕРШУНИ признается невменяемым /диагноз - хроническая шизофрения; форма шизофрении не указана/, а затем.....[1]

1 Текст неразборчив.

Заключение идеологической экспертизы:

I. Материалы дела свидетельствуют об активном участии их автора и распространителя в группировке, ставящей целью борьбу против советского общественного и государственного строя.

2. Материалы свидетельствуют о систематической идеологической пропаганде их авторов и распространителей, главной целью которых является объединение тех, кто недоволен советским общественным и государственным строем, и организация их на борьбу против советских законов /свобода слова, печати, собраний и т. п ./ с тем, чтобы повести неустойчивые элементы общества на борьбу против советского правопорядка, социалистической демократии, а в конечном счете, к изменению советского общественного и государственного строя по буржуазным образцам.

3. Ставится и тенденциозно освещается ряд проблем, входящих в область государственной политики и законодательства.

4. Ознакомление с его рукописями позволяет сделать вывод, что это писания очернителя и клеветника.

Эксперты - кандидаты философских наук В. А. МЕЗЕНЦЕВ и Т. П. ГАРКОВЕНКО. Прокурор в своей речи пересказал заключение обеих экспертиз и потребовал направить В. ГЕРШУНИ в психиатрическую лечебницу специального типа.

Адвокат САФОНОВ просил назначить повторную экспертизу, ссылаясь на недостаточность и неточность последней; указал на тяжелое детство ГЕРШУНИ /детдом/, на то, что в сталинское время подсудимый был незаконно репрессирован; на то, что нелепо считать понижение успеваемости в 1947 г. признаком шизофренического заболевания и т. д.

Определение суда: ГЕРШУНИ В. Л. направить в психиатрическую больницу специального типа и освободить из-под стражи по прибытию на место заключения. Определение суда вступит в силу через семь дней после вынесения, если не будет опротестовано в этот срок кассационной жалобой.

16 марта ГЕРШУНИ был помещен в Бутырскую тюрьму в одну камеру-палату с тяжело больными преступниками. В знак протеста он

объявил голодовку, которая продолжалась I4 дней, пока его просьба о переводе к политическим заключенным не была удовлетворена. Он оказался в одной камере с "политическими", среди которых находился и ВЛАДИМИР БОРИСОВ из г. Владимира /см. "Хронику" № II/. Здесь же перед отправкой в Ригу некоторое время находился и И. ЯХИМОВИЧ.

МОСКВА: СУД НАД ВАЛЕРИЕЙ НОВОДВОРСКОЙ

I6 марта в Московском областном суде состоялся суд над В. НОВОДВОРСКОЙ /I95I г. рожд., студентка 2 курса Института иностранных языков - см. "Хронику" № II/, обвиняемой по ст. 70 УК РСФСР /антисоветская агитация и пропаганда/. Ей вменяется в вину изготовление, а затем распространение листовки во Дворце съездов 5 декабря I969 г.

Текст листовки:

ЮБИЛЕЙНО-КОНСТИТУЦИОННАЯ

Спасибо, партия, тебе
За все, что сделала и делаешь,
За нашу нынешнюю ненависть
Спасибо,партия, тебе.

Спасибо, партия, тебе
За рабский полдень двоедушия,
За лень, измену и двудушие
Спасибо, партия, тебе.

Спасибо, партия, тебе
За этот вымысел и ложь,
За все портреты и доносчиков,
За выстрелы на Пражской площади,
За все, что ты еще сотрешь.

За рай заводов и квартир,
На преступлениях построенных
В застенках старых, и сегодняшний
Расколотый и черный мир.

Спасибо, партия, тебе
За наше горькое неверие
В обломки формулы, потерянной
В туманной предрассветной мгле.

Спасибо, партия, тебе
За нашу горечь и отчаянье,
За наше подлое молчание
Спасибо, партия, тебе.

Спасибо, партия, тебе
За тяжесть обреченной истины
И за боев грядущих выстрелы
Спасибо, партия, тебе.

Суд происходил в отсутствии обвиняемой, так как она была признана экспертизой института им. Сербского невменяемой с диагнозом: "Шизофрения. Параноидальное развитие личности".
Защищал НОВОДВОРСКУЮ адвокат ДАБУЖСКИЙ. Он отказался встретиться с НОВОДВОРСКОЙ до суда, так как якобы по закону адвокат не имеет права встречаться с подзащитным, признанным невменяемым.
Судом были допрошены 5 свидетелей: милиционер, задержавший НОВОДВОРСКУЮ во Дворце съездов; билетерша Дворца; студентка из ИНЯЗа[1]; а также родители НОВОДВОРСКОЙ, которые были свидетелями на суде и не могли выступать как представители обвиняемой.
Прокурор в своей речи сказал, что действия НОВОДВОРСКОЙ смыкаются с действиями террористов, стрелявших в космонавтов.
Адвокат просил суд о переквалификации ст. 70 УК на более легкую ст. 190[I].

[1] Институт иностранных языков

Суд определил для НОВОДВОРСКОЙ принудительное лечение в больнице специального типа /в Казани/.
После суда при свидании с родными выяснилось, что НОВОДВОРСКАЯ даже не была поставлена в известность о том, что был суд.

ГОРЬКИЙ: ПОЛИТИЧЕСКИЙ ПРОЦЕСС ПО СТ. 70 И 72 УК РСФСР

25 марта в Горьковском областном суде началось слушание дела трех выпускников Горьковского университета - М. КАПРАНОВА, С. ПОНОМАРЕВА, В. ЖИЛЬЦОВА и преподавателя истории В. ПАВЛЕНКОВА /см. "Хронику" №№ II и I2/. Обвинение по статьям 70 и 72 УК РСФСР /антисоветская агитация и организационная деятельность с этой целью/.
Судья - ХАРИТОНОВ, прокурор - Г. КОЛЕСНИКОВ, адвокат ПОНОМАРЕВА - ПОЗДЕЕВ, адвокат ЖИЛЬЦОВА - ДАБУЖСКИЙ.
КАПРАНОВ и ПАВЛЕНКОВ от защиты отказались.
Суд был объявлен закрытым. На процесс были допущены лишь мать КАПРАНОВА, мать ПОНОМАРЕВА, отец ПАВЛЕНКОВА и сестра ЖИЛЬЦОВА. Женам подсудимых присутствовать не разрешили. Ссылаясь на соответствующую статью УПК, ПАВЛЕНКОВ показал неправомерность для данного дела этой процедуры и потребовал предания гласности всех материалов этого процесса. Остальные обвиняемые и адвокаты поддержали заявление ПАВЛЕНКОВА. Суд отклонил протест подсудимых и ходатайство защиты.
Первым был допрошен С. ПОНОМАРЕВ, обвиняемый в антисоветской агитации при помощи литературы Самиздата , в изготовлении и расклеивании по городу листовок, в попытке создания организации. На предварительном следствии от него удалось добиться подтверждения предъявленных обвинений и показания о "руководящей роли" ПАВЛЕНКОВА. Однако на суде он отказался от многих своих показаний и заявил, что ни в чем не раскаивается, по-прежнему протестует против возрождения сталинизма, против преследования властями за убеждения,против ввода войск в ЧССР. Он

потребовал на суде зачитать инкриминируемое ему "Письмо Раскольникова".

22-летний ВЛАДИМИР ЖИЛЬЦОВ обвинен в распространении самиздата среди студентов Горьковского университета, в попытке создания организации. Он заявил о необоснованности предъявленных обвинений, отрицая "руководящую роль" ПАВЛЕНКОВА в создании организации и объявил, что в своем инакомыслии не раскаивается.

МИХАИЛУ КАПРАНОВУ /25 лет, отец двоих детей/ инкриминировано то же, что и ПОНОМАРЕВУ, и кроме того - заявление на следствии в защиту лишенных родины крымских татар и протест против преследования верующих за их религиозные убеждения.

М. КАПРАНОВ заявил суду, что антисоветской деятельностью не занимался, а лишь выступал против нарушения законности и конституционных норм, что политические процессы считает незаконными, как и сокрытие их от общественности, и видит в этом признаки возрождения сталинизма. Напомнил, что при СТАЛИНЕ было заточено в лагерях и тюрьмах 15 миллионов наиболее активных граждан. Признал себя автором текста листовок и целиком ответственным за их распространение. Полностью отрицал участие ПАВЛЕНКОВА во всех инкриминируемых ему, КАПРАНОВУ, деяниях. Заявил, что данный суд считает неправомочным.

Последним был допрошен ВЛАДЛЕН ПАВЛЕНКОВ, историк, бывший директор школы и преподаватель техникума. Обвинен в распространении самиздата , в "руководящей роли" при попытке создания организации, в написании теоретической работы "антимарксистского, антисоветского содержания"./Работа написана в следственной тюрьме КГБ "по просьбе прокурора". В ней ПАВЛЕНКОВ излагает свои социально-экономические взгляды. Работа квалифицирована как криминальная; эксперт - горьковский профессор, доктор исторических наук ВАЛЕРИЙ ЯКОВЛЕВИЧ ДОБРОХОТОВ./

Предъявленные обвинения ПАВЛЕНКОВ объявил несостоятельными. Работу свою антисоветской не признал и потребовал зачитать ее целиком на суде. Предложил сверить приведенные в работе дан-

ные с официальной статистикой. Суд вынес частное определение: "Все цифровые данные правильные, взяты из официальных советских источников, но выводы неверны".

А ПАВЛЕНКОВ требовал, чтобы те его теоретические положения, которые признаны антисоветскими, были разобраны на суде по пунктам. Суд уклонился от разбора работы, сославшись на "авторитетное заключение экспертизы".

По делу прошло 96 свидетелей. Большинство из них - горожане, принесшие в соответствующие органы найденные ими листовки, распространенные в Горьком 4 апреля 1968 г., накануне юбилея университета.

Среди свидетелей обвинения - лица, явно сотрудничающие с КГБ. Так, из Москвы были вызваны в качестве свидетелей два студента 5 курса истфака МГУ - КИЙКО и ШАШКОВ. К одному из них ПАВЛЕНКОВ обратился с вопросом: "Доводилось ли вам раньше встречаться с критически мыслящими людьми?" - "Неоднократно". - "И о каждом из этих людей вы сообщали в органы?" - "О каждом".

На 15-й день заседания в суд была вызвана свидетельницей жена ПАВЛЕНКОВА - СВЕТЛАНА БОРИСОВНА, бывший преподаватель университета. В течение всего процесса за ней был установлен особый надзор.

На суде С. ПАВЛЕНКОВА заявила, что ей неизвестно, как попала в их дом самиздатовская литература.

Прокурор: "Почему же в показаниях 1968 года вы сказали, что вместе с мужем приносили в дом самиздат ?

Ответ: "24 апреля 1968 года в мою квартиру ворвались с обыском. Точно в такой же день, 24 апреля 1944 года на моих глазах - в то время девятилетней девочки - сотрудники того же учреждения ворвались с обыском к моим родителям и увели моего отца, которого я больше не видела. Он погиб в Магадане, мать вернулась через много лет. Зная ваши повадки, на этот раз я не надеялась вернуться домой, и потому решила разделить судьбу моего мужа, как в свое время мать - судьбу моего отца. Я не при-

носила домой самиздата , но если вам это нужно для дела, то считайте, что приносила, и я готова сесть на скамью подсудимых рядом с мужем".
13 апреля закончились допросы свидетелей. Процесс проходил втайне от населения. У зала суда находилась лишь небольшая группа друзей и родственников. У здания суда постоянно дежурили наряд милиции и многочисленные "штатские".
24 апреля судебный процесс закончился: обвиняемые не признали себя виновными: суд приговорил В. НАБЛЕНКОВА и М. КАПРАНОВА к 7 годам лишения свободы в лагерях строгого режима; С. ПОНОМАРЕВА - к 5-ти и В. ЖИЛЬЦОВА - к 4 годам. /Двоим последним прокурор требовал назначить срок соответственно 6 и 5 лет./

ХАРЬКОВ: СУД НАД НЕДОБОРОЙ И ПОНОМАРЕВЫМ

10 и 11 марта в Харьковском областном суде судили инженеров ПОНОМАРЕВА ВЛАДИМИРА ВЛАДИМИРОВИЧА /1933 г. рожд., отец 5-летнего сына/ и НЕДОБОРУ ВЛАДИСЛАВА ГЕОРГИЕВИЧА /1933 г. рожд., отец двоих детей/, обвиненных по ст. 187[1] УК УССР /190[1] УК РСФСР/ - клевета на советский общественный и государственный строй.
Судья - ЧЕРНУХИН, прокурор - ЛЕБЕДЕВ, адвокат - МОНАХОВ.
Обвинение вменяет обоим в вину /следователь В. Е. ГРИЩЕНКО/ распространение самиздата , подписание двух писем критического содержания - в защиту П. Г. ГРИГОРЕНКО и обращение в ООН; преступность содеянного доказывается "клеветническим содержанием" документов/"в СССР проводится политика неприкрытого шовинизма", "попираются права человека", "преследуются евреи, пожелавшие выехать в Израиль"/; тем, что документы напечатаны в западной буржуазной прессе; тем, что высшее образование, полученное обвиняемыми "свидетельствует о том, что они не могли не понимать клеветнического характера этих писем".
В обвинительном заключении указано /и на суде обвиняемые это

подтвердили/, что письма были составлены в Москве, а обвиняемые ознакомились с их содержанием по телефону и по телефону же дали согласие на подпись.

Обвинением отмечено также, что "Недобора, кроме того, систематически слушал передачи радиостанций "Голос Америки" и "Би-Би-Си", так как, по его мнению, информация советской печати и радио скудная и его не удовлетворяет".

Обвиняемые ПОНОМАРЕВ и НЕДОБОРА виновными себя не признали. Оба однако отметили ряд неточностей в подписанных ими документах /в частности, в выражении "политика неприкрытого шовинизма" неточно слово"неприкрытый"/. Что касается упоминания о процессах над верующими или лицами, пожелавшими выехать в Израиль, то допрошенные на суде свидетели ссылались на факты гонения против греко-католической церкви на Украине, а также на процесс над КОЧУБИЕВСКИМ в 1968 г.

Речь прокурора ЛЕБЕДЕВА, по свидетельству очевидцев, человека малообразованного и юридически некомпетентного, была построена по стандарту подобных выступлений. Обвиняемым ставилось в вину даже то, что для своего "преступления" они воспользовались государственной сетью связи - междугородным телефоном.

В последнем слове В. НЕДОБОРА сказал:

"Я впервые и, наверно, в последний раз выступаю публично. Принято, что подсудимый в последнем слове защищает себя. Я себя защищать не буду. Я защищал себя с августа 68-го года до сегодняшнего дня. Уважаемый адвокат в своей речи облегчил мою задачу. Моя защита заключается в 4-х томах этого дела, которые по окончанию процесса будут сданы в архив.

Я буду говорить об этом суде.

Я задавал себе вопрос: "Как мне любить свою Родину?"

На этот вопрос дал ответ великий русский философ /ЧААДАЕВ.- Ред./:

"Я не научился любить свою Родину с закрытыми глазами, с преклоненной головой, с запертыми устами. Я нахожу, что человек может быть полезен своей стране только в том случае, если ясно ви-

дит ее; я думаю, что время слепых влюбленностей прошло... Я полагаю, что мы пришли после других для того, чтобы делать лучше их, чтобы не впасть в их ошибки, в их заблуждения и суеверия". Сейчас речь идет о чем-то гораздо более важном, чем судьба Пономарева, Недоборы или их детей. Речь идет о судьбе нашей Родины, ее будущем и будущем всех советских людей.

Теперь об этом трагическом процессе. Трагичность его заключается в том, что одни советские люди судят других советских людей. Но я остаюсь неисправимым оптимистом и верю, что в конце концов - а те времена, когда горбатых исправляли могилами, прошли - то большее, что объединяет всех людей, - победит".

Содержание обвинения, поведение обвиняемых и свидетелей создали впечатление даже у специально приглашенной публики, что приговор дальше условного срока не пойдет.

Приговор: 3 года лагерей общего режима.

В начале апреля в Киеве состоялся кассационный процесс по делу НЕДОБОРЫ и ПОНОМАРЕВА. Приговор остался прежним.

ХАРЬКОВ: СУД НАД ЛЕВИНЫМ

24 апреля в Харькове судили инженера АРКАДИЯ ЗИНОВЬЕВИЧА ЛЕВИНА /1933 г. рожд./. Обвинен по ст. 187[I] УК УССР /ст. 190[I] УК РСФСР/. Следователь В. Е. ГРИЦЕНКО, судья БОРИСЕНКО, прокурор ЛЕБЕДЕВ, адвокат МОНАХОВ.

А. З. ЛЕВИН обвинен в составлении и распространении двух документов /письмо в защиту ГРИГОРЕНКО и обращение в ООН/.

По делу проходило семь свидетелей /5 из них также подписали инкриминируемые документы/.

На суд были допущены только родители обвиняемого /брат и сестра смогли присутствовать только на прениях сторон/. Подсудимый ЛЕВИН в начале суда заявил протест, требуя допустить на процесс его родственников и друзей. Протест был отклонен. В ответ на это ЛЕВИН отказался отвечать на все вопросы.

Речь прокурора ЛЕБЕДЕВА отличалась грубостью и необоснованностью. Основной аргумент: у подсудимого высшее образование, поэтому он не мог не знать, что подписывает клевету.
Адвокат МОНАХОВ в своей речи потребовал освобождения подсудимого из-за отсутствия состава преступления.
Сидевшие в зале сотрудники КГБ /подавляющее большинство "публики"/ хохотали, говорили грубости, свистели, все время прерывали адвоката репликами типа: "Нам Вас очень жаль", "Нам вообще непонятно, зачем тут присутствует адвокат".
Приговор повторил почти дословно обвинительное заключение и осудил ЛЕВИНА на 3 года лишения свободы в лагерях общего режима.
От последнего слова АРКАДИЙ ЛЕВИН также отказался, мотивируя это тем, что он присутствовал на процессе Г. АЛТУНЯНА, знает приговоры НЕДОБОРЕ и ПОНОМАРЕВУ, ему ясно, что его приговор предрешен, и он не желает участвовать в этой комедии.

ВНЕСУДЕБНЫЕ АКЦИИ ВОКРУГ ХАРЬКОВСКИХ ПРОЦЕССОВ

Свидетель инженер Л. КОРНИЛОВ уволен как "не прошедший переаттестацию" за неделю до суда над ПОНОМАРЕВЫМ и НЕДОБОРОЙ, несмотря на то, что переаттестация на его производстве прошла двумя месяцами раньше.
На следующий день после процесса НЕДОБОРЫ и ПОНОМАРЕВА была уволена с работы сестра А. ЛЕВИНА /тогда еще не осужденного/ - Т. З. ЛЕВИНА. Полный текст заключения аттестационной комиссии: "Товарищ Левина Т. З. окончила в 1955 году ХПИ[1] им. Ленина по специальности автоматика, телеизмерения и измерительная техника.
С 1959 по 1960 г. г. работала инженером на предприятии п/я 201.
В 1960 г. принята на работу инженером в "Укрэнергочермет", где проработала до 1966 г.
С 1966 г. работает в отделе автоматики Гипростали инженером, а с февраля 1967 г. - старшим инженером.

[1] Харьковский политехнический институт

Товарищ Левина Т. З. - квалифицированный инженер, хорошо знающий проектное дело. Повышает свои технические знания чтением литературы и занятиями техучебы в отделе.
В этом году не повышает свои технические знания в сети политпросвещения.
Занимает неправильную позицию в оценке политических событий. Имело место публичное выступление тов. Левиной в защиту писателя Солженицына.
26 ноября тов. Левина нарушила трудовую дисциплину, совершив прогул, за что приказом директора института ей объявили выговор. /Прим. ред. - 26 ноября 1969 г., в день суда над Г. АЛТУНЯНОМ, Т. З. ЛЕВИНА на день вернулась из командировки, в тот же день написала объяснительную записку администрации, а затем тщательно выполнила все, что должна была сделать 26-го./
Общее собрание коллектива отдела автоматики ходатайствовало перед местным комитетом института о лишении тов. Левиной звания "ударника коммунистического труда".
Тов. Левина Т. З. по технической подготовке соответствует должности старшего инженера, однако, учитывая перечисленные недостатки, в настоящее время ей не следует доверять руководящую работу в коллективе".
Результаты тайного голосования по рекомендации аттестационной комиссии:
"Соответствует занимаемой должности" - I
"Не соответствует" - 5
"Утверждаю: тов. Левину уволить из института.
Директор Литвиненко".
IO марта сослуживцу ЛЕВИНОЙ молодому специалисту РОМАНУ КАПЛАНУ было предложено уволиться "по собственному желанию" /пытался пройти на процесс ПОНОМАРЕВА и НЕДОБОРЫ/.

ЕЩЕ РАЗ О КАРАВАНСКОМ

С. И. КАРАВАНСКИЙ, одессит, I920 г. рожд., в I944 г. был осуж-

ден на 25 лет заключения за участие в подпольной молодежной организации в период немецко-румынской оккупации /лозунг организации: "Долой кровавый террор Гитлера и Сталина"/. Прошел лагеря Колымы, Печоры, Тайшета, Мордовии. Амнистия 1954 г., по которой срок его уменьшался вполовину, освободила его лишь в 1960 г., на 17-ом году заключения, - таким образом, около 5 лет КАРАВАНСКИЙ провел в заключении "даром".

В лагерях КАРАВАНСКИЙ усиленно занимался литературным самообразованием, писал стихи. На свободе он приготовил к печати обширный "Словарь украинских рифм", высоко оцененный специалистами, неоднократно публиковал стихи и научные статьи.

Усматривая в национальной культуре Украины глубокий процесс русификации, КАРАВАНСКИЙ счел своим долгом выступить против него и написал ряд статей на эту тему, - что повлекло за собой вызовы в КГБ и прокуратуру. В 1965 г. он выступил с протестом против преследований украинской интеллигенции и адресовал его главам компартий Польши, Румынии, Чехословакии и Югославии с просьбой обсудить проблему. В октябре 1965 г. он был арестован и осужден.

Мотив: КАРАВАНСКИЙ находится на свободе незаконно, так как не отбыл срока, к которому был приговорен в 1944 г., - хотя по закону 1959 г. наибольшим сроком является 15-летний /КАРАВАНСКИЙ же, как сказано выше, отбыл в лагерях 17 лет/.

В 1969 г., когда истекало 25 лет со дня 1-го ареста, адвокат, приглашенный указать Верховному Суду на незаконность дальнейшего заключения КАРАВАНСКОГО, отказался проделать это, ссылаясь на "традиции юридической практики".

В том же 1969 г. против КАРАВАНСКОГО, находившегося тогда во Владимирской тюрьме, было возбуждено новое дело по ст. 70 УК РСФСР /антисоветская агитация/. На этот раз ему инкриминировались: статья о примирении Запада с Востоком и история расстрела польских офицеров в 1940 г. в Катыни, записанная со слов лиц, сидевших в заключении вместе с участниками расстре-

ла бывшими советскими гражданами АНДРЕЕВЫМ /ныне покойным/ и МЕНЬШАГИНЫМ.

23 апреля 1970 г. суд приговорил КАРАВАНСКОГО к 5 годам заключения /судья КОЛОСОВ, прокурор АБРАМОВ/.

КАРАВАНСКОМУ отбывать в заключении 9,5 лет. Общий срок - 30 лет.

Накануне последнего суда Председателю Президиума Верховного Совета УССР т. ЛЯШКО и прокурору УССР т. ГЛУХУ было направлено письмо в защиту КАРАВАНСКОГО под названием "Снова "камерные" дела?", подписанное 16-ю бывшими политзаключенными, среди которых В. ЧЕРНОВОЛ, В. МОРОЗ, Б. ГОРЫНЬ.

СУД НАД И. ЯХИМОВИЧЕМ И ДРУГИЕ ПРОЦЕССЫ

15-18 апреля в Риге прошел повторный суд над ИВАНОМ ЯХИМОВИЧЕМ /см. "Хронику" №№ 10, 11/ после повторной экспертизы института им. Сербского. Заключение экспертизы вновь признало И. ЯХИМОВИЧА невменяемым, но с оговоркой, что принудительное лечение может быть проведено в больнице общего типа.

Суд подтвердил это заключение и определил И. ЯХИМОВИЧА к принудительному лечению в больнице общего типа. Жене ЯХИМОВИЧА не дали свидания с мужем и заявили, что он будет дожидаться очереди в одной из психиатрических лечебниц. Ныне ЯХИМОВИЧ находится в рижской республиканской психиатрической больнице. Сначала он был помещен в палату с тяжелобольными, затем переведен в более "легкую".

Киев. 20 февраля здесь состоялось 1-ое судебное заседание по делу БАХТИЯРОВА - ст. 62 УК УССР /ст. 70 УК РСФСР - антисоветская агитация/. БАХТИЯРОВ - студент, 1947 г. рожд.

Суд был открытым.

Обвиняемому инкриминировались найденные у него или у его друзей книги: "Технология власти" АВТОРХАНОВА, "Истоки и смысл русского коммунизма" БЕРДЯЕВА, "Новый класс" ДЖИЛАСА, фотокопии НТС-овского журнала "Мосты" [1], "Лихо з розуму" ЧЕРНОВОЛА /в Самиздате /, "Письмо к другу" ЛОЗЫ, а также какая-то программа, автор-

[1] См. исправление в "Хронике" № 14, стр. 455.

ство которой приписывалось БАХТИЯРОВУ.
По неизвестным причинам после I-го заседания суд откладывался 5 раз.
Наконец, в начале апреля суд возобновил свои заседания.
В ходе процесса ст. 62 была переквалифицирована на ст. 187^{I} УК УССР /ст. 190^{I} УК РСФСР/ - якобы потому, что в отношении упомянутой "программы" авторство БАХТИЯРОВА не доказано.
Приговор: 3 года лишения свободы в лагерях общего режима.
Беговат. УзССР. В начале марта здесь был осужден престарелый крымско-татарский поэт МУАРРЕМ МАРТЫНОВ за выступление на похоронах А. Е. КОСТЕРИНА и написание ряда крымско-татарских информаций /статья соответствует ст. 190^{I} УК РСФСР/. Приговорен к 2 годам лишения свободы условно.
г. Ангрен. УзССР. В начале марта здесь состоялся суд над СЕЙДАМЕТОМ ХАЛИБАЕВЫМ /статья та же/. Приговор - I год лишения свободы в лагерях общего режима.

НОВОСТИ САМИЗДАТА

А. Д. САХАРОВ, В. Ф. ТУРЧИН, и Р. А. МЕДВЕДЕВ. Письмо руководителям партии и правительства от 19 марта 1970 г.
Ученый с мировым именем, "отец водородной бомбы", академик А. Д. САХАРОВ, ученый-физик В. Ф. ТУРЧИН, автор известной в Самиздате брошюры "Инерция страха", и историк Р. А. МЕДВЕДЕВ, автор крупного исследования "Перед судом истории", обратились к Л. И. БРЕЖНЕВУ, А. Н. КОСЫГИНУ и Н. В. ПОДГОРНОМУ с письмом, в котором излагают свою точку зрения на внутрисоюзную и международную ситауцию.
Центральной мыслью письма является идея глубокой д е м о к р а т и з а ц и и общественной жизни в нашей стране.
Демократизация есть принципиальное узловое решение назревших экономических и политических проблем. Она должна способство-

вать укреплению советского социалистического строя, сохранить и упрочить руководящую роль партии во всех областях жизни общества.

Демократизация должна проводиться постепенно, но глубоко, последовательно и на основе научно разработанной программы.

Авторы письма констатируют опасное и возрастающее отставание нашего технико-экономического развития от современного мирового уровня по многим важнейшим показателям /темпы роста национального дохода, производительность труда и т. д./, особенно в области внедрения электронно-вычислительных машин /ЭВМ/ в народное хозяйство, где СССР отстает от США на эпоху. Между тем, оснащение промышленности ЭВМ есть важнейшее условие современного ведения хозяйства и справедливо названо второй промышленной революцией.

Источник нашего отставания, по мнению авторов, находится вне экономической сферы, не в социалистическом строе, а в том, что как раз враждебно социализму, - в антидемократических традициях и нормах общественной жизни, сложившихся в сталинский период и окончательно не ликвидированных и по сей день.

Если даже признать сталинские антидемократические извращения "необходимыми издержками индустриализации", то на сегодняшний день подобного рода явления становятся основным тормозом развития производительных сил страны.

Современное хозяйство выдвинуло на первый план проблемы управления и организации, но это - проблемы не специального, а общего свойства и касаются всех сфер нашей жизни. Ход хозяйственной реформы 1965 года доказал невозможность чисто экономическими мероприятиями решить экономические проблемы. Признать научный метод в управлении необходимостью означает признавать широкую свободу индивидуального и коллективного творчества, свободу обмена информацией, широкую гласность.

Непрерывно возрастающая роль интеллигенции в развитии индустриального государства требует большей свободы информации и

творчества, как жизненно необходимых условий интеллектуального труда, иначе неизбежен серьезный разрыв между интеллигенцией и партийно-государственным строем - разрыв, который "нельзя охарактеризовать иначе, как самоубийственный".

Авторы констатируют, что признаки подобного разрыва налицо /преследования по политическим мотивам, политические процессы и т. д./.

Авторы письма полагают важнейшим результатом демократизации раскрепощение творческих сил интеллигенции и народа. Во имя этого можно пойти на известные трудности, которые вызовет процесс демократизации, но иного пути не существует, кроме безнадежного отставания и скатывания до уровня провинциальной второразрядной державы.

Авторы предлагают примерный план конкретных мероприятий по демократизации страны /всего I4 пунктов/ на ближайшие 4-5 лет. Содержание предложений в целом сводится к расширению гласности, общественного контроля, к достижению полной свободы информации и мнений, разрешению проблемы образования, к улучшению правовой системы, к решению проблемы руководящих кадров, к решению национальной проблемы.

Этот план не охватывает, конечно, всех сторон нашей жизни, но предполагает создание основных предпосылок для решения других вопросов, в первую очередь экономических. Кроме того, предлагаемый план показывает, что "вполне возможно наметить программу демократизации, которая приемлема для партии и государства и удовлетворяет в первом приближении насущные потребности развития страны".

Авторы убеждены, что демократизация лишь укрепит наш международный авторитет, упрочит силы мира во всем мире, заложит основы для наиболее успешного внешнеполитического курса СССР.

ПИСАРЕВ С. П. "В Президиум АМН СССР"; письмо с двумя приложениями.

Автор, как сообщается в первом приложении, коммунист с I9I8 года, профессиональный партработник, библиограф, ветеран и инвалид Великой Отечественной войны, орденоносец. В январе I953 го-

да обратился к СТАЛИНУ с докладом перепроверить дело "врачей-отравителей". 5 марта /в день смерти СТАЛИНА/ арестован, и 2 года находился в заключении, из которых полтора года - в Ленинградской тюремной психиатрической больнице. Институт им. Сербского поставил диагноз "шизофрения", который трижды подтверждала комиссия тюрьмы-больницы. В 1956 году ПИСАРЕВ был реабилитирован Верховным судом РСФСР, а институт им. Ганнушкина установил, что ПИСАРЕВ психически абсолютно здоров.

В своем письме автор обращает внимание президиума АМН СССР на систематически повторяющиеся ошибки в заключениях Института психиатрической экспертизы им. Сербского. Причина "ошибок" в том, что институт и его спецстационары /т.е. тюрьмы-больницы/ находятся в подчинении у административно-следственных органов /формально - в ведении Минздрава/ и используются ими "зачастую в полном противоречии с объективными данными медицинской науки", иными словами: институт и спецстационары дают псевдонаучную санкцию на бессрочную изоляцию психически здоровых людей в тюрьмах-больницах.

Такой деятельностью институт широко занимался в период культа личности, и эта деятельность в 1956 году была разоблачена специальной комиссией ЦК во главе с ответственным работником ЦК А. И. КУЗНЕЦОВЫМ. Сотни здоровых людей были выпущены из психиатрических больниц. Были названы виновники "ошибочных" диагнозов, в частности Д. Р. ЛУНЦ - тогда доцент, ныне профессор. Комиссия пришла к выводу о необходимости реорганизовать дело психиатрической экспертизы, а институт им. Сербского вместе с тюремно-психиатрическими больницами Казани и Ленинграда передать полностью в ведение Министерства здравоохранения.

Однако доклад и материалы комиссии ни в одной инстанции не были рассмотрены и через два года их сдали в архив. Участники и инициаторы комиссии были под разными предлогами удалены из аппарата ЦК, виновники не только не были наказаны, но были оставлены на своих местах. К двум спецтюрьмам добавилось еще

несколько, а порочная практика института, хотя и в меньших размерах, но продолжается.

Второе приложение к письму - ходатайство адвоката от 2 февраля 1970 г. в адрес Ташкентского городского суда и записка З. М. ГРИГОРЕНКО в президиум АМН СССР, где она присоединяется к письму С. П. ПИСАРЕВА, ссылаясь на судьбу своего мужа П. Г. ГРИГОРЕНКО, которого институт им. Сербского признал невменяемым, а Ташкентский городской суд на основании этого определил к принудительному лечению в больнице-тюрьме.

Из ходатайства следует, что заключение психиатрической экспертизы, проведенное институтом им. Сербского, необоснованно; оно не содержит точного диагноза психического заболевания и изобилует искажениями, неточностями и произвольными оценками. Анализ доказывает ошибочность заключения. В ходатайстве приводится также заключение первой экспертизы, на которой ГРИГОРЕНКО был признан психически здоровым. Адвокат ходатайствует о проведении третьей экспертизы на суде.

В предисловии ко 2-му приложению С. П. ПИСАРЕВ напоминает, что институт им. Сербского уже ставил необоснованный диагноз "болезни" П. Г. ГРИГОРЕНКО и что диагноз этот был отвергнут, и, после 9-месячного заключения в ленинградской ГРИГОРЕНКО был снят с учета в **психоневрологическом диспансере.**

Г. ЛИМАНОВ. "Перед смертью". Сборник различных работ философского и биографического содержания. Среди них - "Записки из Красного дома" - подробный рассказ о пребывании в психиатрической больнице им. Кащенко.

Г. ЛИМАНОВ, 1937 г. рождения, за религиозные убеждения подвергался различного рода преследованиям, вплоть до необоснованного помещения в психиатрическую больницу. "Записки из Красного дома" отличаются обстоятельностью и живостью изложения. Особый интерес представляют беседы автора с врачами, когда ему прямо или косвенно объясняли, за что именно его поместили в "сумасшедший дом".

Сборник сопровождается двумя обращениями Г. ШИМАНОВА к советской и мировой общественности /датированы 24 февраля 1970 г./, в которых содержится призыв выступить против практики помещения психически здоровых людей за их оппозиционную настроенность в психиатрические больницы.

К сборнику прилагается также анонимный памфлет "Шиманов жаждет справедливости? Он тем самым изобличает себя в безумии". Форма памфлета - квалифицированное медицинское обоснование абсурдного тезиса, помещенного в заглавии.

"К вопросу о том, что делать". Анонимный автор статьи во вступительной части говорит о перспективах и трудностях демократического движения в СССР. Победа движения без поддержки масс невозможна. Следовательно, основной задачей является научная разработка и формулировка идей и целей движения и распространение их среди широких слоев. Стремясь добиться прямой независимости демократического закона от партии, власти, классов и т. д., движение должно понимать, что в низах нашего общества демократический тезис непопулярен, так как угрожает социализму, который массы принимают как благо /отсутствие частного капитала и якобы народный характер государственной собственности, отсутствие безработицы, бесплатное распределение некоторых благ, якобы полное решение национального вопроса, идеальная цель - коммунизм/. Такого рода социалистическая настроенность масс должна учитываться при пропаганде демократии.

Автор предлагает свой образчик того, как надо объяснять людям состояние нашего общества и его перспектив.

Наши возможности резко не соответствуют нашей действительности. Причины - в том, как сложились национальный характер и национальные традиции в России. Национальный характер нашего народа по преимуществу крестьянский, традиционные черты российской истории - азиатский способ производства, отчуждение государства от масс, феодальный империализм. Реформы 60-х годов XIX века начали Новую историю России, войны начала XX века привели к

февральской демократии, не устоявшей, однако, перед крестьянской революцией, которая избрала ЛЕНИНА и осуществила октябрьский переворот, утвердив новое самодержавие, завершившееся в СТАЛИНЕ. Суть нашего строя - "азиатская модификация капитализма", которой не хватает живой стихии конкурирующего рынка, единственно способной двигать экономику. Послесталинское руководство делает одну уступку за другой в этом направлении. Но оно /руководство/ связано собственным самодержавием, так как дать свободу "национальному капиталу" - значит допустить оппозицию. Однако выбор ограничен: демократия или безнадежное отставание. В этих условиях демократическое движение должно всячески опасаться экстремизма, чтобы не провоцировать власть избрать китайский вариант. Автор предполагает, что послехрущевское руководство, возможно, переживает демократическое перерождение, которое, возможно, распространится на следующие звенья общества. Основные задачи демократического движения:

I. Способствовать демократизации страны "путем выработки в людях демократических и научных убеждений". 2. Сопротивление сталинизму. 3. "Действия самозащиты от репрессий". 4. Борьба с экстремизмом любого толка. 5. Лояльность к партийно-правительственному руководству, "ибо его самодержавность есть отражение реакционных воззрений большинства народа, а демократическое движение уважает любую волю народа, в том числе и антидемократическую".

"Голосуйте за Сталина!" Статья-памфлет. Как пишет анонимный автор, "возня вокруг трупа, истлевшего I7 лет назад", ведет к необходимости окончательно решить вопрос: восстанавливать или искоренять сталинизм как систему взглядов, способ мышления и действия, как мораль и этику.

В связи с этим автор напоминает: партии - как СТАЛИН уничтожал "своих" и "чужих", "высших" и "низших"; органам КГБ - как СТАЛИН уничтожал инициаторов и исполнителей; народу - о сталинских драконовских порядках в деревне и на заводах; армии - о рас-

стрелянных в 1937 году военачальниках, о том, как генералиссимус не прощал ни поражений, ни побед, ни плена; интеллигенции - о судьбе репрессированных или затравленных при СТАЛИНЕ художников и ученых; прочим - о сталинском шовинизме, антисемитизме, ханжестве и антигуманизме.

ГУСЕВ А. В. Ленинград. Письмо А. Н. КОСЫГИНУ /от 6 февраля 1970 года/. АЛЕКСАНДР ВЛАДИМИРОВИЧ ГУСЕВ, бывший фронтовик, член КПСС с 1943 г., в письме к А. Н. КОСЫГИНУ излагает историю своего исключения из КПСС в декабре 1968 года за "несогласие с решением ЦК по чехословацкому вопросу". Доказывает, что и само исключение, и последовавшие за этим служебно-административные преследования, "дискриминация по мелочам", противоречат ленинским нормам партийной и общественной жизни. Рассматривает свой случай как частное проявление общей сохранившейся и действующей традиции сталинского диктата вопреки ленинскому учению и партийным решениям. Видит источник недостатков в расхождении целей и средств и, безусловно разделяя цели партии, указывает, с другой стороны, на аракчеевщину, бюрократизм, усиление централизма, закручивание гаек, ослабление связи с массами. Пышную помпезность, с какой готовится ленинский юбилей, считает оскорбительной для памяти ЛЕНИНА. Лучшим подарком В. И. ЛЕНИНУ "может быть только восстановление и дальнейшее развитие коммунистических норм, полное приведение в соответствие слова и дела".

БОГДАНОВСКИЙ А. С. Харьков, 13 марта 1970 г.

Из текста письма следует, что оно адресовано в высшие судебные инстанции. В нем излагается история безуспешной попытки А. С. БОГДАНОВСКОГО выехать в Израиль к родственникам. Получив 12 сентября 1969 г. разрешение на выезд, выполнив формальности и приготовившись к отъезду, А. С. БОГДАНОВСКИЙ внезапно получил отказ в визе. Причина отказа - жалоба БОГДАНОВСКОГО на волокиту и произвол в Министерстве культуры СССР, где решался вопрос о разрешении на вывоз книг, изданных до 1946 года. Дальней-

шее 4-месячное хождение по инстанциям, подача жалоб и просьб не дали положительного результата. БОГДАНОВСКИЙ подробно аргументирует свою правовую безупречность и, с другой стороны, постоянные нарушения закона различными инстанциями, в которые он обращался, и просит положить предел "вопиющему беззаконию".

Заявление 40 советских евреев в ответ на антиизраильскую пресс-конференцию 4 марта 1970 г.,с сопроводительным письмом, адресованным в МИД[1] СССР, зав. отделом печати тов. ЗАМЯТИНУ. Заявление и письмо датированы 8 марта. В этом письме содержится просьба обнародовать заявление, где сформулирована позиция многих тысяч советских евреев, тщетно добивающихся разрешения выехать в Израиль, т. е. позиция, прямо противоположная духу упомянутой пресс-конференции. Авторы утверждают, что их заявление выражает настроение не менее 240 тысяч советских евреев. В заявлении критикуется антиизраильская пропаганда в СССР; "реакционная империалистическая сущность Израиля" объявляется мифом, как и якобы присущее Израилю стремление переселить всех евреев Земли на свою территорию. Подчеркивается, что еврейскому национальному характеру свойственен интернационализм, но что, наряду с этим, сохранение национальной самобытности есть естественное право каждого еврея, не противоречащее ни советским, ни международным правовым нормам. Напротив, этому естественному праву противоречит антирепатриационная политика, проводимая в СССР. Признавая за каждым евреем право "на любую степень ассимиляции", авторы настаивают на уважении и обеспечении права выбирать гражданство и страну проживания для тех, кто ассимилироваться не желает. Авторы выражают уверенность в том, что антиизраильская кампания не вынудит советских евреев к отречению, а лишь укрепит их в гордости за свой народ.

Письма аналогичного содержания были направлены жителями города Риги и Ленинграда в соответствующие советские органы.

Открытое письмо Л. БЕРЕНШТЕЙНУ и М. ЭРИДЕЛЮ, авторам статьи "Под чью дудку пляшут сионисты" /"Известия" от 14 декабря 1969 г./ за подписью 6 человек.

---

[1] Министерство иностранных дел

В письме критикуется названная статья в ряду других аналогичных статей, написанных советскими евреями в поддержку антиизраильской кампании. Авторы письма осуждают подмену "еврейской проблемы" проблемой классовой борьбы и политической; утверждают, что еврейский народ имеет свою историю, свои традиции, свой язык и культуру - и, наконец, после многовековой борьбы, свое государство; а значит, стремление жить на земле своих предков есть стремление законное. Но это не "предательство" и не "измена", как пишут в своих статьях Л.БЕРКНШТЕЙН и М. ФРИДЕЛЬ и другие, - всем им авторы письма отказывают в праве выступать от имени евреев как лицам ассимилировавшимся и утратившим связь с духом, языком и самобытностью еврейской нации.

А. АМАЛЬРИК. "Иностранные корреспонденты в Москве".

В статье подробно описывается правовое положение иностранных корреспондентов в Москве, их "рабочая атмосфера", их психологическая реакция на трудности и неудобства в их профессиональной деятельности.

Рамки общего законодательства в СССР предусматривают достаточную степень независимости иностранных корреспондентов, однако отсутствие специального закона об их правах и обязанностях, а с другой стороны, строгий надзор отдела печати МИД[1] и органов КГБ ставят корреспондентов практически в положение лиц, тщательно изолированных от общественной жизни СССР, что в значительной степени лишает смысла сам их труд. Система слежки, официальных или неофициальных предупреждений, угроза высылки из СССР, постоянное препятствование контактам с советскими гражданами, шантаж и т. п. создают атмосферу страха и неопределенности, вызывают "шпиономанию" и тем самым отрицательно сказываются на качестве и широте информации, передаваемой корреспондентами за рубеж. Автор считает, что в совокупности вся эта информация крайне недостаточна и слишком бедна, чтобы западный читатель мог представить себе истинное положение дел в СССР.

Исходя из альтернативы - приспособиться к действующим условиям /и тем самым еще больше поощрить произвол/ или отстаивать свои профессиональные права - иностранные корреспонденты, по мнению

[1] Министерство иностранных дел

автора, выбирают в большинстве своем приспособленчество. Причины этого - интересы карьеры и разобщенность корреспондентов. В результате поощряемая советскими властями приспособляемость может привести и приводит к искажению, а то и к прямому нарушению профессионального долга.

Свои выводы автор обильно иллюстрирует фактами.

Т. ФРАНКО, М. ЛЫСЕНКО. Киев.Письмо в Президиум Верховного Совета УССР. Член КПУ, кандидат филологических наук ТАРАС ФРАНКО и биолог МАРИЯ ЛЫСЕНКО обратились в Президиум Верховного Совета УССР с предложением восстановить в честь ленинского юбилея крымско-татарскую автономию, созданную по ленинскому декрету в 1921 году и уничтоженную СТАЛИНЫМ в 1944 году. Авторы письма указывают на то, что после реабилитации крымских татар в 1967 году процесс их возвращения в Крым происходит "очень медленно", преимущественно стихийно и "в пределах оргнабора"; на то, что нет ни одной государственной инстанции, которая руководила бы возвратом. С другой стороны, Крым крайне нуждается в рабочей силе, и перспективным планом предусмотрена иммиграция в Крым 500 тысяч человек. Авторы приводят цифры переписи крымского населения в 1959 году и делают вывод, что вернувшиеся в Крым татары составили бы меньшинство населения в отличие от довоенного времени /по приведенным данным, в настоящее время в Крыму проживает около 1 миллиона русских, около 250 тысяч украинцев и около 50 тысяч белорусов и евреев/. Авторы считают, что Верховный Совет УССР мог бы выступить с инициативой восстановления Крымско-татарской АССР, так как Крым находится в юрисдикции Украины, и что подобная инициатива "имела бы немаловажное интернациональное значение".

"Сборник избранных текстов Самиздата , посвященных общественным проблемам". Выпуск № 3, январь-февраль 1970 г. Составитель - ЧАЛИДЗЕ В. Н. В выпуске:

А. ВОЛЬПИН. "О факультативном протоколе к Пакту о гражданских и политических правах". Обсуждается право петиций. Критикуется позиция Советского Союза, не признающего права частных лиц жаловаться на государство. "Могут ли передовые государства заключать

пакт о защите прав людей и одновременно отказываться выслушивать претензии людей о нарушении их прав этими же государствами?" Советский Союз призывается к скорейшему вступлению в Пакт и в Протокол.

ТРИ ЧЕШСКИХ ДОКУМЕНТА января-августа 1968 года:

1. Фрагмент из программы действий Компартии Чехословакии, принятой на пленарном заседании ЦК КПЧ 5 апреля 1968 года. Функции всех общественных и государственных органов должны быть четко определены. Действительная свобода организаций, собраний, слова. Свобода передвижений и выезда за границу. Реорганизация госбезопасности, при которой каждый гражданин должен быть уверен, что его политические убеждения и взгляды не могут стать предметом внимания органов безопасности.

2. Фрагмент из проекта Устава Компартии Чехословакии. Меньшинству гарантируется право протоколировать свою точку зрения и сохранять свое мнение в рамках подчинения большинству.

3. Договор о дружбе, сотрудничестве и взаимной помощи между ЧССР и Румынией, опубликованный 19 августа 1968 года, который должен был быть ратифицирован в "самый кратчайший срок".

ПАМЯТНАЯ ЗАПИСКА международной конференции по вопросу репатриации советских евреев /советское настоящее сравнивается с советским прошлым/. 1. В докладе Президиума ЦИК[1] от 29 августа 1929 года Биробиджан связывался с "национальной еврейской государственной сетью". Опыт не удался, так как "Биробиджан не нашел отклика в еврейской душе". 2. После второй мировой войны СССР содействовал добровольному возвращению на родину многих тысяч граждан Испании, Польши, Венгрии и Румынии. Призывы СССР к живущим в разных местах армянам возвратиться в Армению позволяют говорить о некоем "армянском сионизме"; главные доводы - недопустимость ассимиляции и манящая родная земля. 3. Приведена выдержка из речи ГРОМЫКО на Генеральной Ассамблее ООН 14 мая 1947 года. 4. Рассмотрены печальные изменения в жизни советских евреев в 1948-1968 годах.

ЦЕРКОВЬ В СОВРЕМЕННОМ МИРЕ. Тринадцатая конституция Второго Ва-

[1] Центральный исполнительный комитет

тиканского Собора /фрагменты/. Содержание: следует осудить все формы политического режима, мешающие гражданской и религиозной свободе личности. Для подлинной гуманности политической жизни нужно развивать внутреннее чувство справедливости, любви. Служение общему благу, понимание целей, законного осуществления и пределов компетенции государственной власти.

"Советский здоровый коллектив осуждает отщепенцев".
Сборник, содержащий известные в самиздате записи собраний, осудивших "подписантов" - В. ГЕРЛИН, Р. БЕРГ, В. СОКИРКО, С. КАРАСИК, А. ЛЕВИНА, А. КАЛИНОВСКОГО, Л. КОРНИЛОВА, В. ПОНОМАРЕВА, Г. АЛТУНЯНА /некоторые из них уже арестованы и осуждены/.
"Сборник избранных текстов самиздата, посвященных общественным проблемам". Выпуск № 4, март-апрель 1970 г. Содержание:
Г. ПОМЕРАНЦ. "Сын Земли", ч. I - Духовное ядро.
Свободные размышления об основных началах человеческого духа; о характерных сторонах русского национального духа, как они складывались и выражались в истории и искусстве.
КРИТТОН Г. ТОРНАРИТИС. Фрагмент статьи "Право петиций к властям" /журнал "Права человека", т. I, № 4, 1968 г., Париж/.
Историческое право на подачу петиций /в том числе групповых/ восходит к Великой Хартии и с тех пор является всемирно признанным правом и зафиксировано в конституциях многих стран Европы, Азии и Америки.
КОНВЕНЦИЯ О ЗАПРЕЩЕНИИ принудительного труда 1957 года /принята на 40 сессии Генеральной конференции Международной организации труда/.
Принудительный труд не может применяться в качестве меры политического исправления или воспитания и какой-либо дискриминации лиц, как и в качестве меры мобилизации труда или укрепления дисциплины труда: о ратификации Конвенции Советским Союзом неизвестно.
ДЕКЛАРАЦИЯ О РЕЛИГИОЗНОЙ СВОБОДЕ /провозглашенная Вторым Ватиканс-

ким Собором в 1965 г./, утверждающая право каждого человека на поиск религиозной истины как право, свободное от посягательств "со стороны как отдельных лиц, так и общественных групп, и какой бы то ни было человеческой власти". В свете этого рассматриваются проблемы религиозной свободы в семье и государстве, положение церкви в обществе.

А. ВОЛЬПИН. "По делу Шаффхаузера. Из протокола допроса 1967 г."
Разбирается вопрос о границах права свидетеля отказываться от дачи показаний на следствии.

А. ВОЛЬПИН. "Долг или обязанность?"
Разбирается 13 статья принятых в 1968 году Основ законодательства Союза ССР и союзных республик о браке и семье, а именно тезис "родители должны воспитывать своих детей в духе морального кодекса строителя коммунизма". Доказывается, что термин "должны" не может означать "обязаны", иначе возникает противоречие с правом и политикой СССР.

"Украинский вестник", вып. I, январь 1970 г.
Сборник составлен по образцу московских "Хроник". В предисловии формулируется основная задача "Вестника", указывается, что "Вестник" не является органом какой-либо организации или группы.
В "Вестнике" приводятся многочисленные факты нарушения общедемократических и национальных прав на Украине за период 1968-1969 гг., обильно цитируются разнообразные документы.

П. И. ЯКИР. Письмо команде теплохода "Иона Якир", капитану тов. ЗАБУСОВУ Ю. С. /от 8 марта 1970 г./.
В письме содержится ответ на письмо П. ЯКИРУ от имени команды теплохода "Иона Якир".
П. ЯКИР категорически отвергает обвинение в необъективности, в личной обиде, в том, что он якобы бросает тень на имя своего отца, в антипатриотизме; объясняет, что он борется во имя идеалов, которые вдохновляли его отца, против попыток возродить сталинизм.

Р. ЛЕРТ. "Штеменко против Штеменко".
Автор критического очерка Р. ЛЕРТ, член КПСС с 1926 г. в резуль-

тате анализа книги С. М. ШТЕМЕНКО "Генеральный штаб в годы войны" приходит к следующим выводам:

I. Наша страна и военная промышленность в июне 1941 г. не были готовы к войне; 2. Виноват в этом СТАЛИН; 3. СТАЛИН был некомпетентным и далеко не гениальным руководителем.

Все эти выводы, по мнению Р. ЛЕРТ, напрашиваются по ходу чтения книги ШТЕМЕНКО вопреки желанию автора. В частности, по поводу уничтожения линий старых оборонительных укреплений до возведения новых Р. ЛЕРТ пишет: "Не нужно быть военным специалистом, чтобы понимать: устаревшую, но необходимую вещь не выбрасывают, пока не приобретают новую, лучшую. Это могла бы объяснить Сталину любая домохозяйка".

Заключительный вывод: "Книга, которую хвалят за то, что она реабилитирует Сталина, фактически дает обильный материал для его развенчания и разоблачения, для ниспровержения легенд о Сталине, созданных фальсификаторами истории".

ПЕТР ДУДОЧКИН. "О глубине мысли, убедительности и неопровержимости слова"./Речь при обсуждении книги С. М. ШТЕМЕНКО "Генеральный штаб в годы войны" на читательской конференции в Калининском военно-научном обществе II декабря 1968 г./

ПЕТР ДУДОЧКИН, член СП[1], член КПСС, фронтовик, проживающий в Калинине, сам сделал запись своей речи и представил желающим для ознакомления.

Составленная и произнесенная речь начинается цитатой из работ В. И. ЛЕНИНА: "Нам нужна полная и правдивая информация, а правда не должна зависеть от того, кому она должна служить" /Полн. собр. соч., изд. 5, стр. 446. Письмо Е. С. ВАРГЕ/.

Большой спрос на книгу, подчеркивает П. ДУДОЧКИН, не является показателем ее ценности: "Даже если издать мемуары батьки Махно и изменившего советской Родине генерала Власова, и то будет очередь читателей, но сие вовсе не является каким-то важным показателем".

ПЕТР ДУДОЧКИН подчеркивает "крикливо спекуляционный характер

[1] Союз писателей

книги", размах наполеоновский, а разрешение на уровне мыслей рядового писаря".

Автор выступления утверждает, что книги маршала РОКОССОВСКОГО, МЕРЕЦКОВА, КРЫЛОВА хотя и тоже несовершенны, но правдивее и глубже.

Письмо 7-ми харьковчан Генеральному прокурору РУДЕНКО Р. А.

Письмо призывает восстановить справедливость в отношении осужденного Г. АЛТУНЯНА /см. "Хронику" № 12/ и арестованных, а затем осужденных /см. настоящую "Хронику"/ В. ПОНОМАРЕВА, В. НЕДОБОРЫ и А. ЛЕВИНА.

Письмо отстаивает невиновность осужденных, доказывает, что нельзя судить людей за подписание писем, адресованных нашей общественности или в ООН и содержащих критику внутренней политики СССР, что если граждане убеждены в истинности сообщаемых фактов, то их нельзя обвинять в "заведомых измышлениях".

Письмо подробно рисует обстановку, в которой проводилось следствие, судебный процесс и внесудебные акции в отношении свидетелей /см. настоящую "Хронику"/. В письме перечисляются факты, иллюстрирующие пристрастность, грубый нажим, необъективность, антиконституционность и произвол следствия и судопроизводства. Указывается на необоснованность выборочности в методе следствия /четверо арестованы - шестеро столь же виновных на свободе/, утверждается, что абсурдно обосновывать виновность подсудимого на том, что западная пресса опубликовала письмо за его подписью, что послать письмо в ООН не означает "распространять его", рассказывается о косвенном давлении на НЕДОБОРУ накануне ареста и суда /задержан 27 ноября еще до предъявления обвинения на 3 суток, затем выпущен, но в течение декабря-января каждые двое-трое суток вызывался для бесед и допросов, каждый вызов осознавался его семьей и обвиняемым как вызов с последующим арестом и сопровождался многочасовым ожиданием в приемных: следует добавить, что В. Г. НЕДОБОРА женат, имеет ребенка, а жена его к моменту допроса на суде была на 6-м месяце беременности/.

Из 7-ми человек, подписавших письмо к прокурору, шестеро в

свое время поставили свою подпись наряду с Г. АЛТУНЯНОМ, А. ЛЕВИНЫМ, В. НЕДОБОРОЙ и В. ПОНОМАРЕВЫМ под письмами, которые были инкриминированы последним.

КРАТКИЕ СООБЩЕНИЯ

22 марта в г. Ростове арестован ПЕТР МАРКОВИЧ ИГИДЕС[1] - 1917 г. рождения, член КПСС, кандидат философских наук. Обвинением предъявлена статья 190[I] УК РСФСР. Предполагается, что ИГИДЕС арестован за ряд писем, которые он отправил в центральные органы по поводу настоящего положения в СССР. ИГИДЕС - известный философ-марксист. Имеет ряд печатных трудов, опубликованных в центральной печати:

I. Статья "Принципы марксисткой этики и проблемы нравственного отчуждения" - в кн. "Акутальные проблемы марксисткой этики" под редакцией БАНДЗЕЛАДЗЕ, Тбилиси, 1967 г.

2. "Марксистское решение проблемы смысла жизни" - журнал "Вопросы философии",1963 г.

3. "Конструктор исторического материализма" - 1965 г.,Москва.

4. "Проблемы тождества бытия и мышления" - Москва; и многие др.

\+ + + + + + + + + + + + + + +

29 января 1970 г. в г. Свердловске арестован инженер-физик ЛЕВ ГРИГОРЬЕВИЧ УБОЖКО, приехавший на сдачу экзаменов на заочном юридическом факультете Свердловского университета.

Арест произведен на основании ст. 190[I] УК РСФСР за то, что Л. УБОЖКО показал своим сокурсникам листовки в защиту ГРИГОРЕНКО, ЛИТВИНОВА, ГАЛАНСКОВА, разбросанные в свое время иностранными гражданами в Москве.

На квартире Л. УБОЖКО в начале февраля около 10 дней находилась засада, которая задерживала всех, кто приходил к нему.

\+ + + + + + + + + + + + + + +

В начале апреля в г. Обнинске была арестована ЗИНОВЬЕВА ВАЛЕНТИНА /химик/. Обвинение предъявлено по ст. 190[I] УК РСФСР.

---

[1] ЕГИДЕС - исправлено в "Хронике" № 14, стр. 441.

+ + + + + + + + + + + + + +

12 января 1970 г. в Киевской тюрьме КГБ скончался художник "Укрреклами" БЕНДЕРСКИЙ ГЕРМАН ИОСИФОВИЧ, 1937 года рождения /пытался перейти границу в районе Дуная/. Обстоятельства смерти неизвестны. Родственникам было сообщено, что Г. БЕНДЕРСКИЙ покончил жизнь самоубийством.

+ + + + + + + + + + + + + +

16 марта в г. Ташкенте в Верховном суде Узбекской ССР состоялась кассация по делу И. ГАБАЯ и М. ДЖЕМИЛЕВА. Верховный суд утвердил приговор.

МУСТАФА ДЖЕМИЛЕВ закончил 30-дневную голодовку.

В конце апреля М. ДЖЕМИЛЕВА и И. ГАБАЯ перевели в Москву, в следственный изолятор КГБ в Лефортово, где они и находятся до сего времени.

+ + + + + + + + + + + + + +

7 апреля Верховный суд Узбекской ССР на кассационном разбирательстве по делу ГРИГОРЕНКО утвердил определение суда. ГРИГОРЕНКО до сих пор еще находится в Ташкенте.

+ + + + + + + + + + + + + +

В середине апреля экспертизой института им. Сербского НАТАЛЬЯ ГОРБАНЕВСКАЯ была признана невменяемой /диагноз неизвестен/ и переведена до суда в лечебное отделение Бутырской тюрьмы.

+ + + + + + + + + + + + + +

ЛЕВ КВАЧЕВСКИЙ, осужденный в 1968 г. в Ленинграде по ст. 70 ч. 1 УК РСФСР за антисоветскую деятельность /вместе с ГЕНДЛЕРОМ и СТУДЕНКОВЫМ/ и находившийся до последнего времени в 3 л/о мордовских лагерей, переведен на 17 л/о /Озерный/, являющееся штрафной зоной, куда руководство Дубровлага обычно отсылает всех неугодных и, по его мнению, опасных политзаключенных. На 3 л/о КВАЧЕВСКИЙ работал по специальности - химиком; на 17 л/о, где нет никакого производства кроме швейного, он вынужден будет шить рукавицы.

+ + + + + + + + + + + + + +

ЮРИЙ ГАЛАНСКОВ снова в тяжелом состоянии отправлен в лагерную больницу. С ноября 1969 г. это уже третье обострение язвенной болезни, которой ГАЛАНСКОВ страдает уже много лет. В последний раз /в марте этого года/ он пробыл в лагере 17 л/о лишь неделю, после чего его в срочном порядке этапировали назад в больницу. Характерно то, что его матери и жене в то же самое время в медицинском отделе МВД нач. отдела БОБЫЛЕВ и сотрудница отдела ИАХ сообщили, что состояние здоровья ГАЛАНСКОВА вполне удовлетворительное и в стационарном лечении он не нуждается.

+ + + + + + + + + + + + + +

Известно, что в лагерях Дубровлага для политзаключенных, отбывающих наказание, существует воспитательная мера поездки в Саранск в специзолятор КГБ /абон. ящик № 3/, где с ними беседуют следователи КГБ, партийные работники и иногда даже преподаватели Саранского университета, выясняя взгляды заключенных на все политические проблемы современности. Как правило, такие мероприятия, называемые в лагере "воспитательными работами в условиях Саранска", продолжаются полтора-два месяца. Одновременно это способ изолировать особо вредных, по мнению руководства, заключенных от остальных лагерников. Особенно большое количество заключенных отправили "на воспитание"в Саранск в апреле этого года, по-видимому, в связи с празднованием ленинского юбилея.

+ + + + + + + + + + + + + +

<u>О преследовании верующих и священнослужителей.</u>

I. В декабре 1969 г. в г. Кагане Бухарской области Узбекской ССР арестован настоятель местной православной церкви священник ПАВЕЛ АДЕЛЬГЕЙМ.

АДЕЛЬГЕЙМ широко известен в церковных кругах. Благодаря его инициативе и энергии верующим г. Кагана удалось на месте старого сарая, служившего в качестве местной церкви, выстроить новый каменный храм. Молодой образованный священник, хороший проповедник, ПАВЕЛ АДЕЛЬГЕЙМ пользовался большой любовью и авторитетом среди прихожан. Церковная деятельность его была безупречна с

точки зрения гражданского права.
Подробности обвинения и ход следствия пока еще не известны.
2. По санкции прокуратуры Ленинского района г. Ташкента, в связи с делом П. АДЕЛЬГЕЙМА, которого никто из священников, кроме Г. ЯКУНИНА, не знал.....[1]
На обысках были изъяты самиздатовская литература, документы, книги и рукописи исторического и религиозного богословского содержания, книги БЕРДЯЕВА, пишущая машинка, 2 иконы и деньги.
При обыске у Г. ЯКУНИНА поведение понятых - якобы работников местного ЖЭКа[1]- своей грубостью вынудило Г. ЯКУНИНА заявить решительный протест.
Через некоторое время после обысков в газете "Труд" Г. ЯКУНИН и Н. ЭШЛИМАН были публично опорочены в статье, написанной журналистом-антирелигиозником А. БЕЛОВЫМ и сотрудником КГБ по церковным делам А. ШЕЛКОВЫМ /псевдоним А. ДРУГОВ/.
3. 5 апреля 1970 г. шестеро верующих граждан, поющих в хоре Никольской церкви /поселок Бирюлево, г. Москва/ при выходе из церкви были задержаны оперативным комсомольским отрядом и отведены в милицию, где их обыскали и сфотографировали фото- и киноаппаратами. Задержанным /среди них инженер ДУБОВИК, двое рабочих ДЕРЮГИН и АНУРИН, студент ЧУРИЛОВ и артист СБИТНЕВ/ предлагалось уйти из хора под страхом"неприятностей по работе, вплоть до увольнения".
На следующей неделе староста церкви был вызван к уполномоченному от Совета по делам религий по г. Москве ПЛЕХАНОВУ А. С., который потребовал отчислить из хора молодежь, и затем в местный райисполком, где потребовали хор распустить вообще.

+ + + + + + + + + + + + + +

Крымско-татарское движение.
II апреля 1970 г. в Ташкенте собралось свыше ста активистов крымско-татарского движения за возвращение на родину. Место собрания было окружено работниками милиции и КГБ. Собравшимся было предложено разойтись; при этом была гарантирована бесплат-

[1] Текст неразборчив.
[2] Жилищно-эксплуатационная контора

ная отправка по домам. Немногих согласившихся, равно как и остальных, через несколько дней под конвоем отправили по месту жительства.

С 9 по 2I апреля из Узбекистана, Киргизии, Мелитополя и Ставропольского края стали прибывать в Москву представители крымско-татарского народа, чтобы 22 апреля обратиться к Верховному Совету СССР с жалобой на то, что Указ I967 г., реабилитировавший крымско-татарский народ, практически не выполняется, что местные власти всячески препятствуют возвращению крымских татар на родину.

В Москве представители крымско-татарского народа посетили приемную ЦК КПСС и приемную Верховного Совета СССР. В результате с II по 22 апреля было задержано 90, а утром 22 апреля еще 57 человек. Задержанные были этапированы по месту жительства.

Те, кто сумел избежать преследований, возвратились 26-27 апреля в Москву, однако были опять задержаны и насильно отправлены домой /среди них один из авторитетнейших деятелей движения МУКСИМ АСМАНОВ/. Еще раньше, 9 апреля, в Андижане при посадке в самолет был арестован отправлявшийся в Москву для участия в коллективной крымско-татарской петиции врач-онколог С. ЛЕЛЯЛОВ. Обвинение соответствует ст. I90[I] УК РСФСР.

\+ + + + + + + + + + + + + + + +

Дело ТЕЛЕШОВОЙ[1] и БЕРНАДСКОГО /ст. I90[I] УК РСФСР - см. "Хронику" № I2/ прекращено прокурором г. Ленинграда.

\+ + + + + + + + + + + + + + + +

Рига. I7-I8 января по фронтону здания, где помещается Союз художников, Союз композиторов и Союз писателей /ул. Кришьяна Барона I2/, появилась серия транспарантов на латышском и русском языках. Содержание: "Хоть ползком, но под руководством партии" /латышск./, "Партия - наш рулевой" /русск./, "Литература не история партии" и "Да здравствует Солженицын".

\+ + + + + + + + + + + + + + + +

Обстоятельства вокруг следствия по делу Н. ГОРБАНЕВСКОЙ.

30 января в городе Тарту у граждан М. НИКЛУСА и Э. ТАРТО, а

---

[1] ТЕЛЕТОВОЙ - исправлено в "Хронике" № I4, стр. 455.

затем у Ю. ЛОТМАНА были произведены обыски по делу ГОРБАНЕВСКОЙ. В связи с этим декан филологического факультета Тартуского университета[1] отменил очередную научную конференцию /основным организатором которой является ЛОТМАН/, ссылаясь на трудности учебного плана.

В ответ на это члены НСО[2] университета отказались представить доклады на Московскую межвузовскую конференцию, посвященную столетию В. И. ЛЕНИНА. Последовало собрание комсомольского актива, в совет НСО были введены новые лица, после чего часть докладчиков согласилась выступить на юбилейной конференции.

\+ + + + + + + + + + + + + +

18 апреля в Ленинграде у доктора математических наук сотрудника ЛОМИ /Ленинградское отделение Математического института им. Стеклова/ Р. ПИМЕНОВА был произведен обыск, который продолжался с 13 часов до 1 часа ночи. Обыск был санкционирован военным прокурором Ленинграда, по делу, возбужденному прокуратурой г. Обнинска.

При обыске изъяте 250 наименований самиздатовской литературы, кроме того, Библия и молитвник.

Р. ПИМЕНОВ ранее /в 1957-1962 г. г./ отбывал срок по политическим мотивам.

\+ + + + + + + + + + + + + +

19 апреля в г. Курске состоялся обыск у Б. ВАЙЛЯ, также по делу, возбужденному прокуратурой г. Обнинска. Изъято только 30 писем /личная переписка/.

\+ + + + + + + + + + + + + +

РОЖЕ ГАРОДИ, бывший член политбюро ФКП[3], в апреле этого года был исключен из рядов ФКП за публикацию своих статей в непартийной печати. В письме секретарю партийной ячейки Р. ГАРОДИ объясняет свое поведение тем, что выступать в партийной печати ему фактически запрещено.

\+ + + + + + + + + + + + + +

14 апреля на механико-математическом факультете МГУ была раскле-

[1] См. уточнение в "Хронике" № 14, стр. 455.

[2] Научное студенческое общество

[3] Французская коммунистическая партия

она листовка "Родина должна знать своих стукачей". В листовке сообщается, что бывший студент второго курса АРОНОВ /он был исключен за неуспеваемость, затем восстановлен, затем снова исключен; осенью будет восстановлен опять/, студент 2 курса КЛОВ и студент 4 курса СТАВРАКИ являются осведомителями. АРОНОВ и КЛОВ получили осенью 1969 года благодарность в приказе "за бдительность": по их доносу два студента были исключены из университета за чтение А. СОЛЖЕНИЦЫНА. СТАВРАКИ предлагал нескольким студентам стать осведомителями: сообщать о ведущихся разговорах, о читаемой литературе.

\+ + + + + + + + + + + + + + +

13 марта из лагеря вышел ИЗЗЕТ ХАИРОВ, осужденный по ст. 190^4 УК УзССР в августе 1968 г. вместе с 10 крымскими татарами.

\+ + + + + + + + + + + + + + +

Письмо в редакцию "Хроники":

Уважаемые редакторы!

В связи с большим и разноречивым интересом, который вызвала как в нашей стране, так и за рубежом, брошюра Андрея Амальрика "Просуществует ли Советский Союз до 1984 года?", я буду весьма благодарен Вам, если Вы опубликуете мое открытое письмо автору этой брошюры.

С уважением Петр Якир.

ОТКРЫТОЕ ПИСЬМО АНДРЕЮ АМАЛЬРИКУ

Уважаемый Андрей Алексеевич!

Я с большим интересом прочел Вашу брошюру и, оставляя на будущее подробный разговор, хочу вкратце только сформулировать свое впечатление. Сама важность поднятых Вами вопросов удерживает от поспешной и категорической оценки.

Еще раз порадовался четкости, честности и беспристрастности Вашей позиции и смелости Вашего поступка - сам факт подобного выступления есть, несомненно, рискованный шаг в наших условиях, тем более сейчас.

Понимая и принимая жанр свободных размышлений, в котором Вы вы-

ступаете, я тем не менее почувствовал разницу между первой и второй частями Вашей брошюры.

Первая часть производит очень убедительное впечатление подробностью анализа - в сущности пока единственного по широте охвата и систематизации анализа нашего общества. По моим наблюдениям, во многом также ощущают наше время и сознают себя те, кого Вы называете "средним классом".

Однако полностью согласиться с некоторыми Вашими положениями я не могу. В частности, с оценкой перспектив Демократического движения. Хотя сейчас его социальная база, действительно, очень узка и само движение поставлено в крайне тяжелые условия, провозглашенные им идеи начали широко распространяться по стране, и это есть начало необратимого процесса самоосвобождения.

Также я не согласен со слишком односторонней трактовкой Вами русского, но не собираюсь упрекать Вас в русофобстве, как это делают некоторые самиздатовские критики Вашей брошюры. Источник подобных упреков я вижу именно в Вашем стремлении к беспристрастности.

Я сказал бы, что вторая часть Вашей брошюры менее убедительна, чем первая. Прогнозировать отношения между СССР и Китаем попытка, действительно, менее основательная /незнание тайной дипломатии, невозможность представить себе особую атмосферу международных расчетов и сговоров и т. д./, чем анализировать психологию и идеологию нашего общества, что Вам так удалось.

Ну и, наконец, к достоинствам Вашей брошюры хочу отнести хороший язык и стройность изложения Ваших мыслей.

28 марта 1970 г. С уважением Петр Якир

г. Москва

ДВИЖЕНИЕ В ЗАЩИТУ ПРАВ ЧЕЛОВЕКА В СОВЕТСКОМ СОЮЗЕ ПРОДОЛЖАЕТСЯ

ХРОНИКА ТЕКУЩИХ СОБЫТИЙ

Каждый человек имеет право на свободу убеждений и на свободное выражение их; это право включает свободу беспрепятственно придерживаться своих убеждений и свободу искать, получать и распространять информацию и идеи любыми средствами и независимо от государственных границ.
ВСЕОБЩАЯ ДЕКЛАРАЦИЯ ПРАВ ЧЕЛОВЕКА, статья 19

ВЫПУСК ЧЕТЫРНАДЦАТЫЙ

30 июня 1970 г.

СОДЕРЖАНИЕ: Арест АНДРЕЯ АМАЛЬРИКА. - О судьбе ПЕТРА ГРИГОРЬЕВИЧА ГРИГОРЕНКО. - Заключение ЖОРЕСА МЕДВЕДЕВА в психиатрическую больницу. - Выступления ВЛАДИМИРА БУКОВСКОГО. - Советская пресса о преследовании инакомыслящих в Союзе.- Изображения СТАЛИНА охраняются. - Подробности рязанского процесса. - Преследования за веру. - Из истории советской цензуры. - Внесудебные преследования. - Краткие сообщения. - Новости Самиздата. - Исправления и дополнения.

ГОД ИЗДАНИЯ ТРЕТИЙ

АРЕСТ АНДРЕЯ АМАЛЬРИКА

21 мая 1970 г. в деревне Акулово Московской обл. был арестован АНДРЕЙ АЛЕКСЕЕВИЧ АМАЛЬРИК.

Утром, в 11 часов, появились четыре машины, заполненные примерно 20 сотрудниками КГБ и прокуратуры Москвы и Свердловска. АМАЛЬРИКУ было предъявлено обвинение в распространении на Урале "литературы, содержащей клеветнические измышления, порочащие советский государственный и общественный строй" /ст. 190[1] УК РСФСР/.

А. АМАЛЬРИК родился в 1938 г. в Москве в семье ныне покойного известного историка и археолога.

Учился два года на историческом ф-те МГУ, откуда был исключен за работу о возникновении русского государства, сочтенную не вполне марксистской /АМАЛЬРИК - сторонник так называемой норманской теории происхождения Киевской Руси/.

Им написано пять пьес /"Восток-Запад", "Конформист ли дядя Джек?", "Моя тетя живет в Волоколамске" и др./, послуживших поводом в 1964 г. для заключения автора в тюрьму по обвинению в порнографии. Дело было закрыто из-за отсутствия состава преступления. АМАЛЬРИК был выпущен, но на другой день было открыто новое дело, и он был в административном порядке выслан на два с половиной года как тунеядец, хотя у него была внештатная работа. Впоследствии Верховный суд РСФСР отменил приговор, и АМАЛЬРИК после полутора лет ссылки был возвращен в Москву. Ссылка дала ему материал для книги "Нежеланное путешествие в Сибирь", которая сейчас издана в ряде стран Запада.

Большую известность принесла АМАЛЬРИКУ его работа "Просуществует ли Советский Союз до 1984 г.?", переведенная на многие языки /см. "Хронику" № 12/.

В последние месяцы перед арестом АМАЛЬРИК написал "Открытое письмо Анатолию Кузнецову" /см. "Хронику" № 11/, статью об иностранных корреспондентах в Москве /см. "Хронику" № 13/ и письмо в журнал "Шпигель" - "Почему я не агент КГБ".

Спустя пять дней после ареста, 26 мая, АМАЛЬРИКА отправили в Свердловск, наверное, для того, чтобы избежать шумного процесса в Москве.

Сейчас АМАЛЬРИК находится в следственном изоляторе. Дело АНДРЕЯ АМАЛЬРИКА ведет следователь Свердловской горпрокуратуры И. А. КИРИНКИН.

I2 июня жена АМАЛЬРИКА ГЮЗЕЛЬ МАКУДИНОВА обратилась с заявлением в Прокуратуру СССР. В одном - на имя Генерального прокурора РУДЕНКО - она просит передать расследование дела ее мужа органам прокуратуры г. Москвы, поскольку АМАЛЬРИК в Свердловске никогда не был, следовательно, он не мог совершить преступление в этом городе, и у него нет там ни одного знакомого, и потому большинство свидетелей по его делу не может проживать в Свердловске /ст. I32 УПК РСФСР/. В другом - заявлении-жалобе на имя зам. Генерального прокурора МАЛЯРОВА - Г. МАКУДИНОВА указывает на недопустимо грубую форму ведения допроса следователем КИРИНКИНЫМ. Он угрожал ей, свидетельнице МАКУДИНОВОЙ, "в случае отказа отвечать определенным образом на вопросы" лишить ее мужа передач и возбудить против нее уголовное дело по ст. I90[I] УК РСФСР.

22 мая А. ВОЛЫПИН-ЕСЕНИН, В. БУКОВСКИЙ, Г. ПОДЪЯПОЛЬСКИЙ, П. ЯКИР, Ю. ВИШНЕВСКАЯ, В. ЛАПИН, И. БЕЛОГОРОДСКАЯ обратились к правительству Советского Союза и в Организацию Объединенных Наций с призывом: свободу АНДРЕЮ АМАЛЬРИКУ! Они возмущены арестом АМАЛЬРИКА, "так как невозможно предположить, что он вызван какой-либо другой причиной, кроме сочинения им брошюры "Просуществует ли Советский Союз до I984 г.?", и доказывают, что "при справедливом и тщательном рассмотрении дела Амальрик должен быть оправдан любым судом".

В конце июня газета "Монд" поместила следующее обращение:

"Французские историки обеспокоены судьбой Андрея Амальрика, советского историка, автора книги "Просуществует ли Советский Союз до I984 г.?".

64 французских историка обратились со следующим письмом к пре-

зиденту Академии наук СССР Келдышу:
"С большой озабоченностью мы узнали об аресте нашего молодого коллеги; работа, которую он опубликовал на Западе, неопровержимо доказывает, по нашему мнению, что Амальрик - в сущности историк.
Несмотря на возражения и поправки, которые это произведение непременно вызовет, его сила, его оригинальность, тонкость показывают, что, безусловно, перед нами - ум большой силы.
Мы полагаем, что Вы, будучи коллегой Андрея Амальрика, проявите заинтересованность, следя за соблюдением законности в судебном следствии, которое начато против Амальрика. И мы высоко оценили бы всякое сообщение, которое Вы будете любезны нам передать по этому поводу.
Очевидно, что подготовка 23-го международного съезда представителей исторических наук, который должен состояться летом этого года и на котором должны присутствовать лучшие историки мира, мало совместима с фактом, что советский историк подвергается преследованиям за результаты своего добросовестного исследования..."
Среди обратившихся: ЖАН-ПОЛЬ АРОН, АЛЕКСАНДР БЕННИГСЕН, ФРАНСУА КРУЗЕ, ЖОРЖ ФРИДМАН, ЖОРЖ ЛЮСЬЯНИ, РОБЕР МАНДРУ, АНРИ ИРЭНЕЙ МАРРУ, ПЬЕР НОРА, ПЬЕР СОРЛЕН, ЖАН-ПЬЕР ВЕРНАН, ПЬЕР ВИДАЛЬ-НАКЕ, ЭЛЕН ЗАМОЙСКА.

О СУДЬБЕ ПЕТРА ГРИГОРЬЕВИЧА ГРИГОРЕНКО

13 мая к Генеральному прокурору СССР РУДЕНКО с "Жалобой в порядке надзора" на определения Ташкентского горсуда и Верховного суда УзССР по делу П. Г. ГРИГОРЕНКО /см. "Хронику" № 12/ обратились академики М. А. ЛЕОНТОВИЧ, А. Д. САХАРОВ, доктор физико-математических наук В.Ф.ТУРЧИН и физик В.Н.ЧАЛИДЗЕ.
Указав на "серьезные процессуальные нарушения, допущенные на стадии предварительного следствия и в судебном разбирательстве",

как-то:
1/ ведение предварительного следствия не по месту совершения инкриминируемых ГРИГОРЕНКО деяний и безосновательная мотивировка этого Прокуратурой УзССР "тем, что большинство свидетелей проживает в г. Ташкенте, тогда как на самом деле "из 106 свидетелей, допрошенных по делу, более 80 проживает в Москве";
2/ противозаконное физическое воздействие на подследственного и унизительное для человеческого достоинства обращение с ним в предварительном заключении;
3/ нарушение конституционного права на защиту, выразившееся в "неизменном, подчас немотивированном отклонении ходатайств адвоката, направленных на исправление процессуальных упущений в следствии и на суде" /в жалобе перечислены случаи нарушения права на защиту/;
4/ отсутствие в суде полного и всестороннего исследования дела: значительная разница между числом свидетелей, допрошенных по делу /106/ и вызванных в суд /30/, из которых в суд явилось лишь 5; диспропорция в документах, признанных криминальными /300/ и исследованных судом /3/; отсутствие разбора в суде вопроса о "субъективной стороне деяний, инкриминируемых П. Г. Григоренко";
5/ отсутствие обоснованного судом решения вопроса о вменяемости ГРИГОРЕНКО и отвод ходатайств защиты о назначении третьей экспертизы "для разрешения противоречия" между первой и второй, - авторы жалобы ходатайствуют о том, чтобы определение Ташкентского горсуда было опротестовано, исполнение этого определения было приостановлено, а П. Г. ГРИГОРЕНКО освобожден из-под стражи.
На имя ПОДГОРНОГО 8 мая отправлено письмо Х. ГУМЕРОВА с просьбой накануне Дня Победы и выборов амнистировать политических заключенных, в первую очередь П. Г. ГРИГОРЕНКО. Это, по мнению автора письма, должно быть сделано для соблюдения законности, укрепления социалистической демократии и "окончательной десталинизации в нашей стране".
С июня П. Г. ГРИГОРЕНКО содержится в специальной психиатрической

больнице в г. Черняховске /о специальных психиатрических больницах см. "Хронику" №№ 8 и II/.
В начале июня ПЕТРА ГРИГОРЬЕВИЧА ГРИГОРЕНКО в больнице посетили двое в штатском, не назвавшие своих фамилий, предложили ему отречься от своих убеждений. П. Г. ГРИГОРЕНКО отказался разговаривать с ними. После этого его стали выводить на прогулку с группой агрессивно настроенных больных.
15 июня у него была жена. Ее заставили ждать восемь часов. При свидании присутствовали представители больничной администрации.
Основной контингент этой специальной /т. е. тюремной/ больницы составляют действительно психически больные люди, судимые за изнасилования и убийства.
Больничная палата - шестиметровая камера. В ней двое: ПЕТР ГРИГОРЬЕВИЧ и его сосед, зарезавший свою жену и находящийся все время в бредовом состоянии. Свободного пространства - два шага, можно только встать и одеться. Прогулка - около двух часов в день, все остальное время - в запертой камере.
Бумаги и карандаша ПЕТР ГРИГОРЬЕВИЧ лишен.
Вынужденная неподвижность, острые боли в раненой ноге, непрерывное воздействие на психику со стороны тяжелого душевнобольного - все это вызывает серьезные опасения за жизнь 62-летнего П. Г. ГРИГОРЕНКО.
Его адрес: Калининградская обл., г. Черняховск, учреждение 216/СТ-2.

ЗАКЛЮЧЕНИЕ ЖОРЕСА МЕДВЕДЕВА В ПСИХИАТРИЧЕСКУЮ БОЛЬНИЦУ[x/]

Вечером 29 мая из своей квартиры в г. Обнинске Калужской обл. был увезен в городскую калужскую психиатрическую больницу для "экспертизы" и "наблюдения" ЖОРЕС МЕДВЕДЕВ.
Группа работников милиции во главе с майором, главный врач калужской психбольницы ЛИВШИЦ и психиатр г. Обнинска КИРЮШИН вошли в квартиру и, не предъявив ни документов, ни заключения вра-

x/ В изложении событий использованы подробные записи РОЯ МЕДВЕДЕВА. - Примечание "Хроники".

чей, потребовали, чтобы Ж. МЕДВЕДЕВ поехал с ними в Калугу на психиатрическую экспертизу. Он отказался, сказав, что не будет оказывать сопротивления, но и добровольно не уйдет из своего дома. Находившиеся там коллеги Ж. МЕДВЕДЕВА стали упрекать работников милиции в нарушении законности, на что майор ответил: "Мы - орган насилия, а вы можете жаловаться куда угодно". На глазах жены, детей и друзей Ж. МЕДВЕДЕВУ скрутили руки и увели его. Ж. МЕДВЕДЕВ никогда никакими нарушениями психики не страдал и к психиатру не обращался.

ЖОРЕС АЛЕКСАНДРОВИЧ МЕДВЕДЕВ - известный биолог и публицист. Его научные заслуги в области генетики признаны биологами всего мира. Он автор нескольких книг и более 100 научных статей. Широким кругам общественности в СССР и за рубежом Ж. МЕДВЕДЕВ известен своей работой по истории биологической дискуссии в СССР /первоначальное название "Культ личности и биологическая наука"/. Недавно им закончена большая работа "Международное сотрудничество ученых и национальные границы" /см. "Хронику" № 12/. В 1969 г. Ж. МЕДВЕДЕВ без соблюдения законных формальностей был уволен по требованию Обнинского горкома КПСС из НИИ медицинской радиологии, и в течение девяти месяцев ему не выдавали необходимых документов для устройства на работу. После трехкратного вмешательства прокуратуры Ж. МЕДВЕДЕВ получил весной 1970 г. необходимые документы и направил их на конкурс в Институт медицинской генетики в г. Москве. Конкурс должен был состояться в начале июня.

Ж. МЕДВЕДЕВА забрали в психбольницу вечером в пятницу, накануне двух выходных дней.

Его брат РОЙ МЕДВЕДЕВ, крупнейшие биологи и другие ученые пытались обратиться в Минздрав СССР и РСФСР, в ЦК КПСС и КГБ, но безрезультатно. Везде отвечали: "Звоните в понедельник".

На воскресенье, 31 мая, была назначена психиатрическая комиссия из Москвы.

<u>30 мая</u>. Брату Ж. МЕДВЕДЕВА, его жене и друзьям удалось увидеть

ЖОРЕСА в больнице. Он был помещен в общую палату с действительно больными людьми.

Главный врач калужской больницы ЛИВШИЦ не назвал никакого диагноза.

31 мая. Многие советские ученые и писатели /КАПИЦА, САХАРОВ, АСТАУРОВ, ТАММ, ЭНГЕЛЬГАРТ, ТВАРДОВСКИЙ, ТЕНДРЯКОВ и др./ направили главному врачу ЛИВШИЦУ телеграммы с протестом против принудительной госпитализации Ж. МЕДВЕДЕВА.

Экспертная комиссия в составе председателя ШОСТАКОВИЧА Б. В. /ин-т им. Сербского/, калужских врачей-психиатров БОНДАРЕВОЙ Г. П., ЛЕЗНЕНКО В. Н. и главного врача калужской больницы ЛИВШИЦА "не нашла у Ж. Медведева явных отклонений от психической нормы. Однако она нашла, что Медведев проявляет повышенную нервозность, и поэтому нуждается в некотором дополнительном наблюдении в условиях больницы".

Жена Ж. МЕДВЕДЕВА отправила телеграмму с протестом на имя Генерального прокурора СССР РУДЕНКО. Брат подал заявление в ЦК КПСС и направил РУДЕНКО телеграмму с требованием немедленно освободить брата и наказания виновных за допущенные беззакония.

2 июня. Многие ученые, писатели и другие представители интеллигенции продолжают направлять телеграммы с протестом против принудительной госпитализации Ж. МЕДВЕДЕВА. Большая группа старейших членов партии посетила в Минздраве РСФСР зав. отделом специальной медицинской помощи Н. А. ДЕМИДОВА. Выслушав посетителей, ДЕМИДОВ сказал, что ничего не знает о госпитализации МЕДВЕДЕВА. Связавшись по телефону с Калугой, ДЕМИДОВ запросил объяснение от ЛИВШИЦА.

Тот не мог дать удовлетворительного объяснения, и ДЕМИДОВ приказал ЛИВШИЦУ приехать в Москву 3 июня.

3 июня. В Минздраве СССР у зав. специальной психиатрической помощи СЕРЕБРЯКОВОЙ З. Н. психиатры совещались по поводу событий в г. Обнинске и Калуге. Было решено созвать новую комиссию. РОЙ МЕДВЕДЕВ просил разрешения взять до комиссии ЖОРЕСА на пору-

ки, что разрешается делать даже с больными. "Мы это сейчас не практикуем", - ответила СЕРЕБРЯКОВА.

4 июня. В новую комиссию, которая назначалась на пятницу 5 июня, были включены врачи-психиатры: МОРОЗОВЫ, НАДЖАРОВ, ЛУНЦ и ПОРТНОВ. РОЙ МЕДВЕДЕВ высказался за исключение ЛУНЦА: "Он пользуется среди моих друзей плохой репутацией". ЛУНЦ был исключен из комиссии. РОЙ МЕДВЕДЕВ просил отложить комиссию. Вечером выяснилось, что комиссия уже состоялась. В нее вошли Г. МОРОЗОВ, В. МОРОЗОВ, Р. НАДЖАРОВ. Экспертиза продолжалась 20 минут. Вопросы задавались с телеграфной быстротой, члены комиссии не стремились даже выслушать ответы. Потом они долго совещались и уехали. Решение комиссии ни Ж. МЕДВЕДЕВУ, ни его жене не сообщили.

Ночной звонок Р. МЕДВЕДЕВА ЛИВШИЦУ тоже ничего не разъяснил.

4 июня группа научных сотрудников АН СССР обратилась к ученым, научным и творческим работникам всего мира с призывом организовать широкий и всесторонний бойкот научных, технических и культурных связей с официальными властями и учреждениями СССР, приостановить сотрудничество и отказываться от всех научных и культурных контактов, пока ЖОРЕС МЕДВЕДЕВ не будет освобожден и перед ним не извинятся за совершенное над ним насилие.

В тот же день группа из 20-ти ученых направила письмо-протест министру здравоохранения СССР, министру внутренних дел СССР и Генеральному прокурору СССР. "Насильственная госпитализация, по-видимому, связана с общественной деятельностью Ж. А. Медведева, проводимой им на строго законных основаниях... Ни один честный и принципиальный ученый не будет уверен в своей безопасности, если подобные основания могут повлечь репрессии в виде помещения в психиатрическую больницу на неопределенный срок с лишением всех человеческих прав..." Среди подписавших академики: А. Д. САХАРОВ, И. Е. ТАММ, М. А. ЛЕОНТОВИЧ; доктора физико-математических наук: В.Ф.ТУРЧИН, Л.В.АЛЬТШУЛЕР; доктор биологических наук Г.А.ДВОРКИН; кандидат биологических наук С.А.КОВАЛЕВ;

логик-математик А.С.ВОЛЬПИН; физик В.Н.ЧАЛИДЗЕ.

5 июня. Утром брат Ж. МЕДВЕДЕВА с группой друзей выехал в Калугу. Только в 5 часов дня приехал в больницу ЛИВШИЦ и объявил жене, что ЖОРЕС не будет пока выписан из больницы, что поступило распоряжение министра о том, что ЖОРЕС психически болен и что его нужно держать в больнице еще "несколько дней". Точного диагноза и решения вчерашней экспертизы не было сообщено.

6 июня. С открытым письмом к БРЕЖНЕВУ обратился академик САХАРОВ. "Акция в отношении Ж. Медведева,- пишет САХАРОВ,- вызывает глубокое возмущение и озабоченность советской и международной научной общественности, она рассматривается не только как беззаконие в отношении лично Медведева, но и как потенциальная угроза свободе науки, советской демократии вообще. Психиатрические больницы не должны применяться как средство репрессий против нежелательных лиц..."

Ж. МЕДВЕДЕВА продолжали держать в психиатрической больнице. В разные инстанции был направлен еще ряд коллективных и личных протестов против насильственного помещения психически здорового человека, крупного ученого в психбольницу.

12 июня. Министр здравоохранения СССР ПЕТРОВСКИЙ принял президента АН СССР КЕЛДЫША и академиков КАПИЦУ, АСТАУРОВА и САХАРОВА, направлявших письма и телеграммы протеста. Во время беседы было заявлено, что Ж. МЕДВЕДЕВ болен и что врачи выполняют по отношению к нему гуманную миссию. Тем не менее стало ясно, что Ж. МЕДВЕДЕВА скоро выпустят.

13 июня. Главный врач калужской психбольницы ЛИВШИЦ сказал, что в среду 17 июня Ж. МЕДВЕДЕВА выпустят.

15 июня. Письмо писателя А. И. СОЛЖЕНИЦЫНА. "В о т к а к м ы ж и в е м: безо всякого ордера на арест или медицинского основания приезжают к здоровому человеку четыре милиционера и два врача, врачи заявляют, что он - помешанный, майор милиции кричит: "Мы - органы насилия! Встать!", крутят ему руки и везут в сумасшедший дом.

Это может случиться завтра с любым из нас, а вот произошло с Жо-

ресом Медведевым - ученым-генетиком и публицистом, человеком гибкого, точного, блестящего интеллекта и доброй души /лично знаю его бескорыстную помощь безвестным погибающим и больным/. Именно р а з н о о б р а з и е его дарований вменено ему в ненормальность: "раздвоение личности"! Именно отзывчивость его на несправедливость, на глупость и оказались болезненным отклонением: "плохая адаптация к социальной среде"! Раз думаешь не так, как п о л о ж е н о - значит, ты ненормальный! А адаптированные - должны думать все одинаково. И управы нет - даже хлопоты наших лучших ученых и писателей отбиваются, как от стенки горох.
Да если б это был первый случай. Но она в моду входит, кривая расправа без поиска вины, когда стыдно причину назвать. Одни пострадавшие известны широко, много более - неизвестных. Угодливые психиатры, клятвопреступники, квалифицируют как "душевную болезнь" и внимание к общественным проблемам, и избыточную горячность, и избыточное хладнокровие, и слишком яркие способности, и избыток их.
А между тем даже простое благоразумие должно было бы их удержать. Ведь Чаадаева в свое время не тронули пальцем - и то мы клянем палачей второе столетие. Пора бы разгладеть: захват свободомыслящих здоровых людей в сумасшедшие дома есть ДУХОВНОЕ УБИЙСТВО, это вариант ГАЗОВОЙ КАМЕРЫ, и даже более жесткий: мучения убиваемых злей и протяжней. Как и газовые камеры, эти преступления не забудутся НИКОГДА, и ВСЕ причастные к ним будут судимы без срока давности, пожизненно и посмертно.
И в беззакониях, и в злодеяниях надо же помнить предел, где человек переступает в людоеда!
Это - куцый расчет, что можно жить, постоянно опираясь только на силу, постоянно пренебрегая возражениями совести".
17 июня ЖОРЕСА АЛЕКСАНДРОВИЧА МЕДВЕДЕВА выпустили из психиатрической больницы.
Что же все-таки послужило основанием для принудительной госпитализации Ж. МЕДВЕДЕВА? По признанию главного врача калужской психбольницы А. Е. ЛИВШИЦА - отрывки из рукописей Ж. МЕДВЕДЕВА,

с которыми он, ЛИВШИЦ, ознакомился и которые "вызывают у него сомнения в психическом здоровье Ж. Медведева". /Как позднее выяснилось, речь шла о двух работах: "Культ личности и биологическая наука" и "Международное сотрудничество ученых и национальные границы"./

Кроме того, лечащий врач Ж. МЕДВЕДЕВА БОНДАРЕВА заявила РОЮ МЕДВЕДЕВУ, что его брата заочно обследовал психиатр ЛЕЗНЕНКО, который присутствовал при беседе Ж. МЕДВЕДЕВА с председателем Обнинского горсовета АНТОНЕНКО. Беседа была об устройстве Ж. МЕДВЕДЕВА на работу. При этом присутствовал незнакомый Ж. МЕДВЕДЕВУ человек, назвавшийся представителем Калужского гороно, который задал два вопроса о поведении сына ЖОРЕСА. Этого было достаточно, чтобы ЛЕЗНЕНКО, приехав в Калугу, составил заключение о "болезни" Ж. МЕДВЕДЕВА и было дано приказание о его насильственной госпитализации.

После освобождения Ж. МЕДВЕДЕВА из больницы отклики на события в Калуге продолжались. В Открытом письме от 20 июня акцент ставится на главной угрозе - не потенциальной, а вполне актуальной возможности медицинской расправы именно лично с кем угодно, с любым человеком, независимо от его научных и общественных заслуг. "Если бы Ж. Медведев не был ученым, чьи достижения признаны биологами всего мира, если бы он не был выдающимся общественным деятелем, - происшедшее с ним было бы не менее трагично". Указывается необходимость активного вмешательства общественности при каждом проявлении произвола. Под письмом 31 подпись.

ВЫСТУПЛЕНИЯ ВЛАДИМИРА БУКОВСКОГО

ВЛАДИМИР БУКОВСКИЙ. Открытое письмо ТЕОДОРАКИСУ. Адресат - известный греческий композитор, недавно освобожденный из заключения и находящийся сейчас во Франции. Автор письма в начале 70 г. вернулся из лагерей /см. "Хронику" № 12/. Приводим текст с некоторыми сокращениями.

"Уважаемый г-н Теодоракис! Я не знаком с Вами лично и могу судить о Вас только по материалам советской прессы.

...Вы больше чем кто-либо понимаете, что такое "полицейское государство", что такое преследование инакомыслящих и что такое борьба с беззаконием в этих условиях. Как человеку творческому Вам не может быть безразлична судьба людей, лишенных свободы за их творчество; как бывшему политзаключенному - Вам не могут быть безразличны условия, в которых содержатся политзаключенные в других странах мира; как борцу за демократию - Вам не может быть безразлична судьба людей, открыто выступивших в защиту гражданских прав.

В наше время эти проблемы перестали быть проблемами одного народа. Они стали общечеловеческими.

...Факты преследования инакомыслящих в нашей стране, факты помещения некоторых из них в психиатрические тюрьмы-больницы.., факты преследования писателей за их творчество, а верующих за их веру - эти факты в глазах общественности должны получить авторитетное и объективное подтверждение. В противном случае их могут объявить "фальшивкой" или "клеветой".

Вы - человек, в объективности и честности которого ни советское правительство, ни мировое общественное мнение не имеют оснований сомневаться. Более того, в нашей стране Вы снискали необычную популярность и уважение. Нет причин отказать Вам в посещении советских лагерей, тюрем и психиатрических тюрем-больниц,- если нет желания скрыть факты беззакония и произвола.

Несколько лет назад руководители нашей страны публично заявили, что у нас нет политических заключенных. Теперь они не могут этого сказать, так как миру известны имена многих людей, арестованных у нас в последние годы по политическим мотивам. Известны и адреса лагерей, тюрем и тюрем-больниц, в которых они содержатся. Вы могли бы посетить писателей Синявского, Гинзбурга и других в их лагере, увидеть писателя Даниэля в камере Владимирской тюрьмы или, например, генерала Григоренко и поэтессу Наталью Горбаневскую в окружении дегенератов и маньяков.

Вы могли бы увидеть писателей Амальрика, Марченко, церковного

писателя Левитина-Краснова, поэтов Делоне и Габая, содержащихся вместе с уголовниками, увидеть условия их содержания, попробовать пищу, которую они получают изо дня в день; опросить поэта Галанскова, какую медицинскую помощь ему оказывают. Вы могли бы сравнить условия содержания политзаключенных в Греции и в СССР.

Все эти чрезвычайно важные сведения необходимо предать гласности и тем самым внести новый вклад в дело борьбы за гражданские права и демократию, а самое главное - помочь невинно страдающим людям.

Советское правительство может отказать Вам в посещении мест лишения свободы, но вряд ли оно откажет Вам в визе. В таком случае я готов представить Вам немало бывших политзаключенных, проведших в вышеупомянутых местах долгие годы и согласных дать правдивые показания...

Я обращаюсь к Вам как бывший политзаключенный к бывшему политзаключенному с призывом о помощи нашим товарищам - политическим заключенным СССР...".

Письмо В. БУКОВСКОГО редактору газеты "Вашингтон пост".

"Уважаемый г-н редактор! В Вашей газете от 17 мая 1970 г. было опубликовано мое интервью с корреспондентом Ассошиэйтед пресс г-ном Дженсеном, в котором я рассказывал о своей биографии и о том, что я видел в специальной психиатрической больнице в г. Ленинграде с 1963 по 1965 г. и в колонии общего режима в поселке Бор Воронежской обл. с 1967 по 1970 г.

9 июня 1970 г. я был вызван пом. прокурора г. Москвы гр-ном Ванькковичем по адресу - Новокузнецкая ул. д. 27, комната 8. Содержание моей беседы считаю долгом довести до Вашего сведения".

Далее БУКОВСКИЙ приводит полную запись своей беседы с прокурором. Даем конец этой беседы.

Прокурор ВАНЬКОВИЧ: ... Я обязан вас предупредить, что в вашем интервью содержится клевета на советский строй и что мы имеем право привлечь вас к ответственности по ст. 190[1] УК, если вы не

прекратите своей деятельности.
БУКОВСКИЙ: Вы считаете, что факты, изложенные в этом интервью, не соответствуют действительности?
В.: Да.
Б.: В таком случае позвольте мне собрать всех этих людей, всех других, которые могут подтвердить факты. Я поддерживаю с ними связь. Хотите, они представят вам свои свидетельства?
В.: Нет, нет, не надо.
Б.: В таком случае, в чем же состоит клевета?
.....
.....
В.: Я официально предупредил вас, что мы в любое время можем привлечь вас к ответственности за клевету, содержащуюся в вашем интервью.
Б.: Это что, угроза? Не надо мне угрожать. Я этого не боюсь. Если вам мало одного суда, одного моего последнего слова, будет два, а после освобождения у меня будет свежий материал для нового интервью.
В.: Так вы не прекратите своей деятельности?
Б.: Конечно, нет. Это мой моральный долг перед моими товарищами по заключению.
Заканчивая, БУКОВСКИЙ вновь обращается к редактору "Вашингтон пост".
"Я счел своим долгом довести эту беседу до Вашего сведения, так как своим официальным заявлением о клевете, содержащейся в публикации Вашей газеты, прокурор Ванькович наносит ущерб репутации Вашей газеты. Лично я со своей стороны заявляю, что готов представить точные подтверждения той информации, которую дам перед лицом объективной комиссии".

СОВЕТСКАЯ ПРЕССА О ПРЕСЛЕДОВАНИИ ИНАКОМЫСЛЯЩИХ В СОЮЗЕ

Рига. 7 ноября 1969 г. арестованы Э. ЛИЕПИНЬ и МИСУЛОВИЧ[1] по об-

[1] МИСУДОВИН - исправлено в "Хронике" № 15, стр. 502.

вменению в нарушении ст. 183^2 УК Латв.ССР /соотв. ст. 190^2 УК РСФСР/: в "надругательстве над государственным флагом" /сожжение флага/.

МИСУЛОВИЧ осужден на 1,5 года и ЛИЕПИНЬ на 1 год исправительно-трудовой колонии.

Информацию об этом дает газета "Советская Латвия" за 8 апреля 1970 г. в заметке "Уроки одного дела". Сообщается, что деяние совершалось в нетрезвом виде в присутствии М. ВИНУНАСА, А. БУРШТЕЙНА, Е. ВИЛЬКОВА - "все трое в то время студенты рижских вузов, - а также Г. КАРПУСА, Б. ВЕЙНАРТА, Г. ГРАУБЕРГЕРА". Присутствовавшие исключены из Латвийского государственного университета и Рижского мединститута или "обсуждены по месту их работы". МИСУЛОВИЧ фактически уже не был гражданином СССР, на следующий день, 8 ноября, он должен был выехать в Израиль.

Ленинград. "Ленинградская правда" за 18 января 1970 г. поместила статью "Отступники". Автор - А. ЕНИНА.

Сообщается, что переводчик-востоковед /специалист по индонезийскому языку/ ЭРУАНД ЛАЛАЯНЦ писал "анонимные письма в различные инстанции, включая международные", и подписывал их: "Руководящий центр Российской Социалистической Партии". ЛАЛАЯНЦ осужден и приговорен "к нескольким /уточним: к трем - ред./ годам лишения свободы с отбыванием срока в исправительно-трудовой колонии строгого режима".

В этой же статье говорится о сменном мастере Автовского строительного комбината АЛЕКСАНДРЕ МОЖАЙКИНЕ, который "посылал угрожающие письма различным советским общественным организациям" от имени Кировского завода.

МОЖАЙКИН "передан на общественный суд своего коллектива". Собрание осудило МОЖАЙКИНА и, отказав ему в увольнении по собственному желанию, сняло его с должности мастера.

Кемерово. По сообщению газеты "Кузбасс" от 6 июня 1970 г., осуждены ВЛАДИМИР ВЕКШИН и ПОЛИНА САБУРОВА.

ВЛ. ВЕКШИН, ст. механик радиостанции пос. Пограничный /г. Березовский/.

Как пишет автор газетной статьи "Клеветники" ст. советник юстиции П. ПОГОРЕВНОЙ, ВЛ. ВЕКШИН "от устной антисоветской пропаганды... перешел к письменной. В августе прошлого года он подбросил наспех состряпанную листовку в курительную комнату комбината шахты "Южная", призывая распространить ее, "дабы об этом узнали по меньшей мере двое".
При обыске у ВЕКШИНА были изъяты "Энциклопедический словарь" и комплект журнала "Техника молодежи" с многочисленными пометками на полях.
На суде ВЕКШИН раскаялся.
ПОЛИНА САБУРОВА /г. Киселевск/ "написала десятки писем, порочащих наш строй, разбавляя текст религиозными фразами; она усердно распространяла свою писанину, где только могла... Сомнения по части психической неполноценности оказались неоправданными".

ИЗОБРАЖЕНИЯ СТАЛИНА ОХРАНЯЮТСЯ

10 апреля 70 г. в Ленинграде был сорван портрет СТАЛИНА со стенда, расположенного напротив станции метро "Электросила". Сорвал портрет техник, работник п/я ВОЛКОВ, 35 лет. Женат, двое детей. ВОЛКОВ осужден по ст.206-2 УК РСФСР /хулиганство/ на год исправительно-трудовых работ в колонии усиленного режима. Сведения о кассационном разбирательстве не поступали.
По аналогичному делу осужден инженер ЕЖОВ, 41 год. Он пытался срезать бритвой портрет СТАЛИНА со стенда близ Публичной библиотеки на Невском проспекте. Его доставили в милицию, избили, сломали два ребра.
Дело /ст.206-2/ слушалось в народном суде Куйбышевского р-на. Свой поступок ЕЖОВ объяснил тем, что, обожая СТАЛИНА, он не мог достать его портрета, иначе как вышеописанным способом. Приговор суда - 1,5 года исправительно-трудовых работ /по месту службы/ с выплатой государству 10% ежемесячной зарплаты - был утвержден кассационной инстанцией.

12 апреля в два часа ночи студент 4 курса ЛГУ ЗЕМЦОВ А. Н. /1948 г. рожд./, "проходя мимо дома № 40 по Кировскому проспекту, нанес связкой ключей неисправимое повреждение портрету И. В. Сталина на стенде, посвященном 25-летию победы над Германией". Его дело /ст.206-2/ слушалось 6 мая в нарсуде Ждановского р-на. Судья - ПУПНЕВА, обвинитель - ДЕБИКОВ, адвокат - ХЕЙФЕЦ. Прокурор просил три года заключения в колонии усиленного режима, "учитывая особую дерзость содеянного"... Но суд приговорил ЗЕМЦОВА к году заключения в колонии усиленного режима, "принимая во внимание безукоризненные характеристики с места учебы и с места жительства, учитывая, что подсудимый вел большую общественную работу". 28 мая кассационный суд пересмотрел приговор: один год условно /испытательный срок - три года/.
Сообщение основано на стенограмме процесса ЗЕМЦОВА, поступившей в Самиздат .

В связи с юбилеем ЛЕНИНА в Москве на Пушкинской площади была сооружена фотопанорама. На одном из ее стендов - "Члены Петроградского военно-революционного комитета" - помещено изображение СТАЛИНА. Оно неоднократно срывалось, пока не была снята вся экспозиция.

В середине июня у Кремлевской стены на могиле СТАЛИНА установлен гранитный бюст. Предполагаемый автор скульптуры - Н. ТОМСКИЙ.

ПОДРОБНОСТИ РЯЗАНСКОГО ПРОЦЕССА

Как уже сообщалось /см. "Хронику" № 12/, в Рязани арестована и осуждена группа из шести человек.
Следствие велось органами КГБ, было привлечено более 100 свидетелей.
Дело слушалось в помещении облсуда с 10 по 19 февраля 70 г.
ЮРИЙ ВУДКА - студент-заочник Рязанского радио-технического института /РРТИ/, 1947 г. рожд.; ШИМОН ГРИЛИС - инженер завода

"Красное знамя", 1945 г. рожд.; ОЛЕГ ФРОЛОВ - студент РРТИ, 1948 г. рожд.; ВАЛЕРИЙ ВУДКА - студент РРТИ, 1950 г. рожд.; ЕВГЕНИЙ МАРТИМОНОВ - студент РРТИ, 1948 г. рожд.; СЕМЕН ЗАСЛАВСКИЙ - студент РРТИ, 1948 г. рожд.,- предстали перед судом по обвинению в попытке создания антисоветской организации /ст. 72 УК РСФСР/, в распространении антисоветской литературы и в антисоветской пропаганде /ст. 70 УК РСФСР/.

Судья - зам. гл. судьи области МАТВЕЕВ. Обвинитель - прокурор области Г. ДУБЦОВ. Адвокаты - ТРУХАЧЕВА, КОГАН, ТИТОВА[1].

В качестве вещественных доказательств суду были предъявлены изъятые при обысках: I. Литература: а/ "Закат капитала" - программная работа, написанная Ю. ВУДКОЙ; б/ "Дерор'ор"/древнееврейское "Трубы свободы"/ - о личности в современном обществе; в/ "Марксизм и колдуны" - о событиях в Чехословакии; г/ "Что впереди?"/на русском и украинских языках/ - "доступно для рабочих" изложенная обработка "Заката капитала". 2. Пишущая машинка. 3. Фотоаппаратура.

Суд проходил при закрытых дверях, вход - по специальным пропускам. Кроме сотрудников КГБ, в зале присутствовали "представители" от крупных заводов, учебных институтов, военных училищ, обкома КПСС, обкома ВЛКСМ. Всего в зале находилось не более 30 человек, среди них - родственники и невесты подсудимых.

На суде в качестве свидетелей выступило более 20 человек. Подсудимые признали себя виновными, однако при чтении приговора судья отметил, что раскаяние братьев ВУДКА и ГРИЛЮСА было неискренним.

Решение о признании себя виновными было принято подсудимыми по предложению следователя, ссылавшегося на ст. 38 УК РСФСР /обстоятельства, смягчающие ответственность/ о роли чистосердечных признаний; на суде же подсудимые узнали от адвокатов о существовании ст. 39 УК РСФСР /обстоятельства, отягчающие ответственность/, по су-

---

[1] В "Хронике" № 16 дается поправка: "Адвокаты, участвовавшие в процессе: А. Ф. ТРУХАЧЕВА, Э. М. КОГАН, В. И. МЕРЛИНА, А. С. КОРЖИНА, Н. И. ТИТЛЯНОВА, А. А. ТИТОВА. ВАЛЕРИЙ ВУДКА арестован 10-го августа. Сроки заключения указаны правильно, указания на ссылки, следующие за лагерными сроками, ошибочны. Фамилия одного из подсудимых - МАРТИМОНОВ /а не Мортимонов/".

ществу отменяющей ст. 38, если деяние квалифицируется как групповое. Суд признал, что установленная предварительным следствием связь с заграницей сводилась к передаче "Заката капитала" чехословацкому и голландскому гражданам. Было установлено также, что группа занималась пропагандой своих взглядов, вовлечением новых членов и что по книге "Закат капитала" проводились семинары.

Основные показания дал С. ЗАСЛАВСКИЙ, арестованный 29 июля 1969 г. и на следующий день выпущенный. А 30 июля были арестованы Ю. ВУДКА, О. ФРОЛОВ, Е. МАРТИМОНОВ; В. ВУДКА - 14 или 15 августа+; Ш. ГРИЛЮС - 21 августа в Клайпеде на квартире родителей.

Прокурор ДУБЦОВ потребовал для подсудимых: Ю. ВУДКИ - 7 лет строгого режима и 3 года ссылки, ФРОЛОВА и ГРИЛЮСА - 5 лет строгого режима, В. ВУДКИ - 3 года исправительных работ. Приговор суда отличался от требований прокурора в следующем: для Ю. ВУДКИ срок ссылки был сокращен на год, а ГРИЛЮСУ и ФРОЛОВУ было добавлено по три года ссылки+.

Ввиду того, что ЗАСЛАВСКИЙ был представлен на суде добровольно явившимся в УКГБ и давшим откровенные показания, суд приговорил его к трем годам условно; как тяжело больной к трем годам условно был приговорен также и МАРТИМОНОВ /он перенес один инфаркт ранее и во время суда находился в предынфарктном состоянии/.

Несколько десятков человек, читавших "Закат капитала" или знавших, но не сообщивших о существовании группы, было исключено из комсомола и из институтов.

ПРЕСЛЕДОВАНИЯ ЗА ВЕРУ

г. Витебск. В декабре 1969 г. был привлечен к уголовной ответственности руководитель группы "адвентисты седьмого дня" МИХАИЛ СЫЧ. /Об этой группе писала газета "Витебский рабочий" от 26 ноября 69 г. в статье "Танина беда"./ 6 декабря в дом СЫЧА зашла ГАВРИЛЮК ГАЛИНА АЛЕКСАНДРОВНА, 38 лет, рабочая, и, увидев милиционеров, сразу ушла. На улице она была задержана милиционером, кричавшим:

+ См. сноску на предыдущей стр.

"Гражданочка, что вы украли?". В качестве подозреваемой ее доставили в милицию, где вынудили написать объяснительную записку, угрожая задержанием. В отсутствие понятых у ГАВРИЛЮК из сумки были изъяты деньги /865 руб. 55 коп./ и отобрана книга религиозного содержания. На допросе у ГАВРИЛЮК добивались ответа, "верующая она или нет". Копия протокола об озъятии денег получена ГАВРИЛЮК лишь 21 апреля 70 г. в результате обращения в прокуратуру ее мужа ТРОФИМОВА П. А.

В административном порядке ГАВРИЛЮК была оштрафована на 50 руб., за нарушение постановления Президиума Верховного Совета БССР об ответственности за уклонение руководителей религиозных групп от регистрации, за проведение нелегальных религиозных собраний и за проведение религиозных собраний среди детей. К ГАВРИЛЮК это постановление неприменимо, так как она не была руководителем группы. Однако народный суд Железнодорожного р-на Витебской обл., куда ГАВРИЛЮК обратилась с иском о незаконности штрафа, отказал ей в иске. Не вникая в существо дела, судья интересовался лишь, верующая ли ГАВРИЛЮК и что за книга была у нее в сумке.

Многочисленные обращения ГАВРИЛЮК и ее мужа П. А. ТРОФИМОВА в Прокуратуру БССР и другие инстанции, включая ЦК КПСС, с просьбой вернуть изъятые 865 руб. были тщетны.

I апреля 70 г. ст. следователем Витебской областной прокуратуры ДОМАШЕВСКИМ у ГАВРИЛЮК и ТРОФИМОВА был произведен обыск "с целью отыскания и изъятия литературы, писем и тетрадей религиозного содержания". Среди изъятого - текст жалобы М. С. СЫЧА в президиум ЦК КПБ, черновики жалоб ТРОФИМОВА.

ИЗ ИСТОРИИ СОВЕТСКОЙ ЦЕНЗУРЫ

"Существует ли в Советском Союзе цензура?..." Самиздатовский сборник документов 1917 - 1922 гг. с анонимным предисловием. Л., 1970 г.

"... Людям нашей эпохи следует знать, ценою каких жертв добыл себе рабочий класс нашей страны право на свободу печати", - пи-

салось в предисловии к сборнику "Большевистская печать в тисках царской цензуры 1910 - 1914 гг. " /Л., 1939/. Следует также знать, какой ценой это право было утрачено".

В сборнике помещены документы о начальном этапе /1917-1922/ советской цензуры. Это:

1. "Декрет о печати" и "Общее положение о печати", подписанные ЛЕНИНЫМ 27. 10 /9. 11/ 1917 г. Запрещение небольшевистской печати, цензурные ограничения объявляются временными, чрезвычайными мерами. "Как только новый порядок упрочится, - всякие административные воздействия на печать будут прекращены, для нее будет установлена полная свобода в пределах ответственности перед судом, согласно самому широкому и прогрессивному в этом отношении закону". "Настоящее положение имеет временный характер и будет отменено особым указом по наступлении нормальных условий общественной жизни" /"особый указ", как известно, не последовал и по сей день"/. Затем в извлечениях приводятся прения по этому вопросу на заседаниях ВЦИК[1] Советов рабочих и солдатских депутатов /цитаты из прений даны по книге: "Протоколы заседаний ВЦИК Советов рабочих, солдатских, крестьянских и казачьих депутатов II созыва". М., 1918/.

2. Отрывки из воспоминаний редактора журналов "Экономист" и "Утренники" Д. А. ЛУТОХИНА /"Архив русской революции", т. XII, Берлин, 1923/ и книги П. ВИТЯЗЕВА"Частные издательства в Советской России"/Петроград, 1921, издана на правах рукописи /. Эта глава касается, в основном, периода перехода к НЭПу[2] и отмены военно-революционной цензуры. В это время /1921 г./ функции цензуры исполняет Госиздат /основанный В. ВОРОВСКИМ в 1919 г., затем руководимый Н. МЕЩЕРЯКОВЫМ и И. СКВОРЦОВЫМ-СТЕПАНОВЫМ/, существовавший как отдел Наркомпроса. В этой главе говорится также о том, какую роль в цензуре играли Агитпроп ЦК РКП[3] и Отдел печати ВЧК-ГПУ. Здесь же приведен список декретов, ограничивающих частную издательскую деятельность /о государственной монополии на объявления /1917-18 гг./, об обязательной публика-

---

1 Всероссийский Центральный исполнительный комитет
2 Новая экономическая политика
3 Российская коммунистическая партия

ции официальных сообщений и т. п./. Упоминаются имена комиссара печати по Петрограду Н. ЛИСОВСКОГО, руководителя ЛИТО[1] Наркомпроса В. Я. БРЮСОВА, одного из первых "неистовых ревнителей" завоеваний Октября в области печати А. СЕРАФИМОВИЧА, а также имя М. К. ЛЕММЕ, автора нескольких исследований о царской цензуре, - по слухам того времени, одного из теоретиков советского цензурного "устава".

3. "Положение о Главлите и его местных органах" /Собр. узаконений, 1922, № 40, ст. 461; опубликовано также в "Известиях" № 137 от 23 июня 1922 г./. Поскольку Госиздат был единственным государственным органом, сосредоточившим в себе все права на руководство литературой и печатью, цензура относилась к его ведению. Однако по мере того как Госиздат становился хозяйственным органом, от него отходили типично административные функции, в том числе и цензура. От политотделов Госиздата цензура перешла к Главлиту при Наркомпросе, основанному по постановлению СНК[2] /за больного ЛЕНИНА подписал РЫКОВ/ 6 июня 1922 г. Таким образом, 6 июня 1922 г. надо считать днем основания о ф и ц и а л ь н о й цензуры /фактическая цензура была введена еще "Декретом о печати"/.

/Кстати, название "Главлит" расшифровывалось как "Главное управление по делам литературы и издательств"/см. Малую Советскую Энциклопедию, I изд., М., 1929, т. 2/, теперь же "Главлитом" называют "Главное управление по охране военных и государственных тайн в печати при СМ СССР"/.

На Главлит возлагается, гласило "Положение" /§2-а/, "предварительный просмотр всех предназначенных к опубликованию и распространению произведений как рукописных, так и печатных; изданий периодических и непериодических, снимков, рисунков, карт и т. д.". Правда, в "Положении" оговариваются те издания, которые тогда были освобождены от предварительной цензуры /все партийные, государственные издания и научные труды Академии наук/.

2 декабря 1922 г. в "Бюллетене официальных распоряжений и сооб-

---

[1] Литературный отдел
[2] Совет народных комиссаров

цений Наркомпроса" № I опубликована "Инструкция Главлита его местным органам". Приведем отрывки из нее:
"§I. "Главлит и его местные органы осуществляют все виды цензуры: военную, политическую, идеологическую и т. д." /не упоминается цензура х у д о ж е с т в е н н а я ; это упущение восполнено в ротаторном экземпляре "Инструкции"/.
В чем заключается цензура, объясняет §7, например: "в недопущении всякого рода печатных произведений, через которые проводится враждебная нам /в ротаторном экземпляре "совершенно чуждая рабочему классу"/ идеология в основных вопросах /общественности, религии, экономики, в национальном вопросе, области искусства и т. д./";"в изъятии из статей наиболее острых мест /фактов, цифр, характеристик/, компрометирующих Советласть и Компартию /в ротаторном экземпляре: "направленных к ослаблению авторитета советласти"/. Главлит непосредственно связан с ГПУ /с его отделом - Политконтролем/, помощником зав. местного органа Главлита /одним из двух помощников/ является представитель местного ГПУ".
В этой главе приводятся примеры изъятий из книг стихов СОЛОГУБА, КУЗМИНА и др.; запреты на издание ряда журналов и альманахов, книг /в том числе "Бегущая по волнам" ГРИНА, двухтомник АХМАТОВОЙ/. Называются фамилии цензоров во главе с первым заведующим Главлитом ЛЕБЕДЕВЫМ-ПОЛЯНСКИМ.
В предисловии составители указывают на протесты деятелей литературы и науки, среди которых Ф. СОЛОГУБ, академик И.ПАВЛОВ и другие, по поводу запретов на деятельность частных издательств. Дана выдержка из письма М. ГОРЬКОГО Р. РОЛЛАНУ /1926 г./ о тяжелом положении подцензурной советской литературы.

ВНЕСУДЕБНЫЕ ПРЕСЛЕДОВАНИЯ

Горький. В "Хронике" № I3 сообщалось о горьковском судебном процессе четырех. Стало известно о преследованиях лиц, имевших то или иное отношение к осужденным.

ЕЛЕНА ПОНОМАРЕВА - жена осужденного на 5 лет строгого режима СЕРГЕЯ ПОНОМАРЕВА, сотрудница детской областной библиотеки. За н е б л а г о н а д е ж н о с т ь уволена с работы по ст. 47 "в" КЗОТ. Запрещено трудоустройство по специальности. В целях и с п р а в л е н и я рекомендован ф и з и ч е с к и й труд.
СВЕТЛАНА ПАВЛЕНКОВА - жена осужденного на 7 лет строгого режима ВЛАДЛЕНА ПАВЛЕНКОВА, педагог. Уволена п о с о к р а щ е н и ю ш т а т о в , без права работы по основной специальности.
НАДЕЖДА АНДРЕЕВА - подруга осужденного ВЛАДИМИРА ЖИЛЬЦОВА, студентка У курса истфила[1] Горьковского государственного университета /ГГУ/. Исключена из комсомола и отчислена из университета за две недели до защиты диплома. Мотивировка: н е д о н е с е н и е - своевременно не сообщила руководству о том, что ЖИЛЬЦОВ читает самиздат .
СОЛОМОН ЛЕЙБОВИЧ РАТ, 55 лет, - заслуженный учитель РСФСР, завуч Института усовершенствования учителей. Исключен из партии, изгнан с работы. Криминал: неугодное поведение в суде, где он допрашивался в качестве свидетеля.
ВИКТОР БАБАЕВ - ст. преподаватель кафедры всеобщей истории и ВЛАДИМИР ФЕДОРОВ - ассистент кафедры русской литературы. За з н а к о м с т в о с ПОНОМАРЕВЫМ и ЖИЛЬЦОВЫМ уволены из университета, без права преподавания в каком-либо учебном заведении. ВИКТОР БАБАЕВ уже работает на стройке арматурщиком.
ЛАРИСА АРТЕМКИНА и ТАТЬЯНА РУБЦОВА - сотрудницы многотиражной газеты завода "Двигатель революции", где работал СЕРГЕЙ ПОНОМАРЕВ, - уволены с завода.
I4 студентов историко-филологического и физического факультетов ГГУ /ХАЛУПОВИЧ, ГУДУШИН, АЛЕКСЕЕВ и др./ - з а о б щ е н и е с ЖИЛЬЦОВЫМ в период его студенчества исключены из комсомола и отчислены из университета.
В городе циркулируют слухи, что в связи с процессом четырех в Горьковском управлении госбезопасности составлен список н е б л а г о н а д е ж н ы х , включающий I23 человека.

[1] Историко-филологический факультет

+ + + + + + + + + + + + + +

Москва. Г. ПОДЪЯПОЛЬСКИЙ, геофизик, член Инициативной группы по защите прав человека в СССР, уволен с работы п о с о к р а щ е н и ю ш т а т о в из Института физики Земли.

В начале июня исключен из партии доктор филологических наук, ст. научный сотрудник Института мировой литературы АН СССР /ИМЛИ, Москва/ З. С. ПАПЕРНЫЙ. Ему вменялось в вину сочинение пародии на роман КОЧЕТОВА "Чего же ты хочешь?". Исключение было проведено райкомом партии без решения первичной парторганизации, вопреки пункту IO устава партии.

2I мая приказом директора Б. СУЧКОВА из ИМЛИ уволены по достижении пенсионного возраста несколько научных сотрудников, среди которых - известный критик, бывший член редколлегии "Нового мира" А. Г. ДЕМЕНТЬЕВ. Показательно, что увольнение не коснулось таких сотрудников, давно достигших пенсионного возраста, как В. О. ПЕРЦОВ или, например, Я. ЭЛЬСБЕРГ /он же ШАПИРШТЕЙН-ЛЕРО/ - известный доносчик и свидетель в тайных процессах I930-40 гг.

+ + + + + + + + + + + + + + +

Саратов. В связи с делом группы во главе со студентом-юристом ОЛЕГОМ СЕНИНЫМ /см. "Хронику" № I2/, исключены из институтов и университета, а также лишены прав преподавания и работы в качестве инженеров более 60 человек.

+ + + + + + + + + + + + + + +

Таллин. I7 февраля 70 г. С. И. СОЛДАТОВ был вызван к председателю Госкомитета по профтехобразованию ЭССР, члену ЦК КПЭ А. А. ШИШКИНУ. Шишкин заявил СОЛДАТОВУ, что тот "разлагающе действует на людей, с которыми соприкасается", и предложил ему уйти с работы "по собственному желанию". СОЛДАТОВ ответил: "Расценивая ваше предложение как репрессивный акт в связи с моими взглядами; по собственному желанию не уйду".

I9 февраля вышел приказ 45-к об освобождении инженера-методиста СОЛДАТОВА с I6 марта от исполняемых обязанностей в связи с "упразднением должности".

16 марта после увольнения с работы СОЛДАТОВ подал гражданский иск в народный суд Центрального р-на г. Таллина, требуя привлечь ШИШКИНА А. А. к судебной ответственности за нарушение: а/ трудового законодательства /не было санкции месткома на увольнение/, б/ гражданских прав истца /увольнение за убеждения/; а также потребовал восстановления на прежней работе.
Спешно проводятся два заседания месткома /17 и 18 марта/. Издается новый приказ об отмене приказа 45-к как "незаконного", и, наконец, 20 марта издается новый, уже вполне "законный", с одобрением месткома, приказ об увольнении. Все это в отсутствие истца.
7 апреля под председательством судьи Э. ВЯРВА состоялось разбирательство дела. Ответчик А. ШИШКИН по б о л е з н и не явился, а прислал своего заместителя АЛАСА. На суде истец заявил, что ответчик ШИШКИН своей неявкой в суд трусливо уклоняется от объяснений перед народным судом и присутствующими, за какие такие "разлагающие" взгляды он, истец, оказался выброшенным на улицу. Суд нашел, что факт увольнения по идеологическим причинам не доказан, что увольнение продиктовано необходимостью совершенствовать госаппарат, что факт нарушения законодательства Госкомитетом исправлен, восстановление СОЛДАТОВА невозможно из-за отсутствия в а к а н с и и , истцу следует выплатить компенсацию.
Заметим, что СОЛДАТОВ со второй половины 1968 г. по апрель 1970 за свои убеждения был дважды уволен /первый раз - с должности преподавателя Таллинского политехнического института/, дважды обыскан, четырежды допрошен и один раз подвергнут психиатрической экспертизе по приказу КГБ /см. "Хронику" № 11/.

КРАТКИЕ СООБЩЕНИЯ

Ивано-Франковск. 1 июня 70 г. вновь арестован ВАЛЕНТИН МОРОЗ. Обвинение по ст. 62 УК УССР, соотв. ст. 70 УК РСФСР.

В. МОРОЗ отбывал срок /с 1965 по 1969/ в мордовских лагерях /Дубровлаг/ по ст. 62 УК УССР. За несколько месяцев до окончания срока на МОРОЗА было заведено новое дело: ему инкриминировалось, что он - автор "Репортажа из заповедника им. Берия". За недоказанностью обвинения дело было прекращено, и 1 сентября 1969 г. МОРОЗ был освобожден по окончании срока /см. "Хронику" № 7/.

Основанием для нового ареста послужил обыск в конце апреля 70 г. У ВАЛЕНТИНА МОРОЗА изъяли книги, изданные на Западной Украине до 1939 г., и рукописи его работ: "Моисей и Датан" /ответ ЕВДОКИИ ЛОСЬ/, "Хроника Сопротивления" и "Среди снегов".

\+ + + + + + + + + + + + + + +

Сообщаем подробности о П. М. ЕГИДЕСЕ /в "Хронике" № 13 он ошибочно назван ИГИДЕСОМ/.

ПЕТР МАРКОВИЧ ЕГИДЕС - кандидат философских наук.

С 16 лет работал учителем в деревне, добровольцем ушел на фронт. После войны шесть или семь лет провел в лагерях, после реабилитации - шесть лет работал в колхозе, из них три года председателем /избирался вопреки воле райкома партии/.

До конца 1969 г. преподавал в Ростовском университете. Затем уволился в связи с переездом в Москву.

Был арестован в Москве по постановлению прокуратуры Ростова-на-Дону и отправлен в Ростов. Были произведены обыски: у ЕГИДЕСА и у его сына - в Москве; по бывшему месту жительства в Ростове. Жене П. М. ЕГИДЕСА, САМСОНОВОЙ ТАМАРЕ ВАСИЛЬЕВНЕ, сообщено, что дело возбуждено по ст. 190[1] УК РСФСР.

\+ + + + + + + + + + + + + + +

15 июня в Ленинграде в аэропорту "Смольный" в 8 час. 35 мин. у самолета "АН-2" /рейс на Приозерск/ задержана, а затем арестована группа из 12 человек.

ЭДУАРД КУЗНЕЦОВ /Рига/, АЛЕКСАНДР МУРЖЕНКО /ст. Лозовая, Украина/, ЮРИЙ ФЕДОРОВ /Москва/, жена Э. КУЗНЕЦОВА - СИЛЬВА ЗАЛМАНСОН, два ее брата: один - офицер запаса /имя его "Хронике" не-

известно/, другой - 19-летний ИСАЙ /Рига/, супруги ХНОХ /Рига/, ПЭНСОН, художник /Рига/, МАРК ДЫМШИЦ, летчик, 45 лет, с 15-летней дочерью /сейчас находится в детприемнике/ и с женой /Ленинград/ [1].

/КУЗНЕЦОВ, МУРЖЕНКО, ФЕДОРОВ ранее отбывали срок по ст. ст. 70 ч. I и 72 УК РСФСР/.

15 июня газета "Вечерний Ленинград" и 16 июня "Ленинградская правда" сообщили, что "при попытке захвата пассажирского самолета на аэродроме "Смольный" задержана группа преступников. Ведется следствие".

15 июня в Ленинграде были арестованы 8 человек: ГРИГОРИЙ БУТМАН, ГОЛЬДФЕЛЬД, СОЛОМОН ДРЕЙЗНЕР, ЛАССАЛЬ КАМИНСКИЙ, Л. КОРЕНБЛИТ, ВЛАДИМИР МОГИЛЕВЕР, ДАВИД ЧЕРНОГЛАЗ; по дороге в Одессу арестован ленинградец ЛЕВ ЯГМАН.

15 июня по ст. 64-а УК РСФСР /измена Родине/ были произведены обыски:

в Москве у В. СВЕЧИНСКОГО, Д. ДРАБКИНА, В. СЛЕПАКА; 4I обыск в Ленинграде; обыски в Риге и Харькове.

+ + + + + + + + + + + + + + +

Следствие по делу ВЯЧЕСЛАВА БАХМИНА, ОЛЬГИ ИОФЕ и ИРИНЫ КАПЛУН продолжается /см. "Хронику" № II/ - ст. 70 УК РСФСР.

По этому делу 10 мая в Москве производился обыск у СЕРГЕЯ ГЕНКИНА. Изъяты самиздатовские материалы. На следующий день ГЕНКИН был вызван на допрос в следственную часть УКГБ Москвы.

20 мая в Москве по тому же делу производился обыск у ЕЛЕНЫ ХАРЛАМОВОЙ - на квартире и на работе. В результате обысков ничего не было изъято. После обысков ХАРЛАМОВУ неоднократно вызывали в УКГБ Москвы. На одном из первых допросов у нее потребовали подписку о невыезде; угрожали, что заведут на нее дело. На вопрос ХАРЛАМОВОЙ, в качестве какого юридического лица она вызывается на допрос, следователи ответили, что это неважно.

2 июня в ин-те им. Сербского закончилась судебно-психиатрическая экспертиза над ОЛЬГОЙ ИОФЕ. Она признана невменяемой.

[1] См. уточнение и дополнения в "Хронике" № 15, стр. 502.

Диагноз - "хроническая шизофрения".
3 июня ИРИНА КАПЛУН помещена в ин-т им. Сербского для прохождения судебно-психиатрической экспертизы.
В середине мая над ВЯЧЕСЛАВОМ БАХМИНЫМ была проведена амбулаторная экспертиза, которая признала его вменяемым.

+ + + + + + + + + + + + + + +

В начале июня состоялось подписание ст. 201 УПК РСФСР /окончание следствия/ по делу НАТАЛЬИ ГОРБАНЕВСКОЙ /см. "Хронику" №№ II, I2/.

+ + + + + + + + + + + + + + +

Ленинград. БОРИС ШИЛЬКРОТ /см. "Хронику" № II/, студент У курса ЛЭТИ, 22 лет, арестован I2 августа 69 г. за сочинение и распространение в 1968 г. "Обращения" к студентам ЛЭТИ с призывом поднять голос в защиту демократии, протестовать против суда над ГИНЗБУРГОМ и др. и за изготовление и хранение самиздата /"Раковый корпус", "В круге первом" СОЛЖЕНИЦЫНА, "Крутой маршрут" ЕВГЕНИИ ГИНЗБУРГ, перевод книги УИЛЬЯМА ШИРЕРА "Начало и конец Третьего рейха", произведения ДАНИЭЛЯ, открытое письмо И. ЯХИМОВИЧА и др./.
Следствие по ст. 70 УК РСФСР велось с августа по декабрь 1969 г. Следователь - капитан КГБ П. В. ГОЛУБКОВ. Б. ШИЛЬКРОТ во время следствия содержался в следственном изоляторе ленинградского УКГБ.
Дело слушалось в Ленинградском горсуде в январе 70 г. Судья - Л. И. ИВАНОВ. Суд, длившийся три дня, проходил при закрытых дверях, приговор зачитывался при открытых.
ШИЛЬКРОТ приговорен к трем годам строгого режима.
В апреле Верховный суд РСФСР утвердил этот приговор.

+ + + + + + + + + + + + + + +

В Узбекской ССР состоялись новые судебные процессы над крымскими татарами.
Ташкент. АБДУРАИМОВ НУРИ, 1940 г. рожд., арестован в январе 70 г. Осужден по ст. 191^4 УК УзССР, соотв. ст. 190^1 УК РСФСР

/вменялось в вину участие в составлении крымско-татарских информаций №№ 77, 79/. Приговорен к двум годам лишения свободы в лагере общего режима.

Кассационная инстанция исключила из обвинения две из трех инкриминируемых информаций; приговор оставила в силе.

Ташкент. МАРАХАЗ НУРФЕТ, 28 лет, инженер, женат, двое детей. Арестован в мае. Обвиняется по ст. 191^4 УК УзССР, соотв. ст. 190^1 УК РСФСР /участие в составлении крымско-татарских информаций №№ 69, 70/. Суд был назначен на 24 июня, отложен в связи с неявкой пяти свидетелей из Москвы.

Андижан. С. ЛЕЛЯЛОВ, около 35 лет, врач-онколог, арестован в апреле на аэродроме /см. "Хронику" № 13/, когда он собирался лететь в Москву на лечение, имея на руках больничный лист. Работники милиции задержали его, потребовали предъявить документы, а затем обвинили ЛЕЛЯЛОВА в нанесении удара одному из них /ст. 192^2 УК УзССР, соотв. ст. 191^2 УК РСФСР/. Прокурор требовал пяти лет лишения свободы. Суд переквалифицировал обвинение на ст. 191^1 УК РСФСР и приговорил ЛЕЛЯЛОВА к трем месяцам лишения свободы. Кассационный суд изменил приговор на год условно.

\+ + + + + + + + + + + + + +

12 мая в Верховном суде РСФСР состоялось кассационное разбирательство по делу ВЛАДИМИРА ГЕРШУНИ /см. "Хронику" № 13/. Кассационный суд утвердил приговор Мосгорсуда. ВЛ. ГЕРШУНИ до сих пор находится в лечебном отделении Бутырской тюрьмы.

\+ + + + + + + + + + + + + +

4 июня в Киеве в Верховном суде УССР состоялось кассационное разбирательство по делу А. ЛЕВИНА /см. "Хронику" № 13/. Кассационный суд утвердил приговор Харьковского областного суда. Кассационное разбирательство проходило без адвоката.

\+ + + + + + + + + + + + + +

В середине мая в Верховном суде РСФСР состоялось кассационное разбирательство по делу ВАЛЕРИИ НОВОДВОРСКОЙ /см. "Хронику" № 13/. Верховный суд утвердил приговор Мосгорсуда. В середине июня НОВОДВОРСКАЯ была отправлена в казанскую специальную пси-

хиатрическую больницу.

+ + + + + + + + + + + + + + +

В середине ноября 1969 г. состоялось кассационное разбирательство дела МИХАИЛА РЫЖИКА /см. "Хронику" № 10/ в Верховном суде РСФСР. Эта инстанция отменила приговор Московского облсуда и вынесла свой: год условно.

+ + + + + + + + + + + + + + +

Киев. Кассационный суд по делу БАХТИЯРОВА /см. "Хронику" № 13/ оставил приговор /3 года лагерей общего режима/ без изменения. Кроме перечисленной /см. "Хронику" № 13/ литературы БАХТИЯРОВУ инкриминировалась книга СВЕТЛАНИНА "Дальневосточный заговор", изданная за границей в 50-х годах, в которой полковник СВЕТЛАНИН рассказывает о своем участии в "антисоветском заговоре Блюхера".

+ + + + + + + + + + + + + + +

Ленинград. Как сообщала "Хроника" № 13, ВЛАДИМИР БОРИСОВ, член Инициативной группы, осужденный по ст. 190[1] УК РСФСР и признанный невменяемым, помещен в ленинградскую специальную психиатрическую больницу.

7 мая 70 г. в больнице жена БОРИСОВА беседовала с его лечащим врачом. Врач не назвала свою фамилию, якобы не расслышав вопроса. Она заявила, что лечат БОРИСОВА режимом, в медикаментозном лечении он не нуждается. Диагноз: остаточные явления органического заболевания центральной нервной системы с изменением личности и снижением интеллекта. Врачу кажется странным, что БОРИСОВ много читает, делает выписки. "А вообще он очень спокойный, контактный, разговаривать с ним интересно". Однако на вопрос жены, когда можно предполагать выписку из больницы, врач ответила, что "об этом и говорить не приходится, еще минимум два года, а потом будет видно". В разговоре обнаружилось подробное знакомство врача с содержанием писем жены БОРИСОВА к ее мужу.

+ + + + + + + + + + + + + + +

Как стало известно, ИЛЬЯ РИПС лишен прописки в Риге. Это мотивируется тем, что он якобы выбыл из Риги на неопределенно долгий срок.

И. РИПС, совершивший попытку самосожжения 13 апреля 1969 г. /см. "Хронику" № 8/, по определению суда находится в психиатрической больнице общего типа по месту его постоянного жительства /г. Рига/.

+ + + + + + + + + + + + + + +

4 мая на 3-м лагпункте мордовских лагерей при попытке к бегству был на глазах заключенных сначала ранен, а затем несколькими выстрелами добит БАРАНОВ. Он был психически болен, но, несмотря на требования заключенных, его не лечили. Несколько свидетелей убийства в знак протеста объявили голодовку. Трех из них - Л. КВАЧЕВСКОГО, АЙДОВА и ЮРКЕВИЧА - немедленно подвергли лагерному суду за нарушение режима и направили во Владимирскую тюрьму до окончания срока; каждому из них досиживать там около двух лет. Остальных 18 участников голодовки до сих пор содержат в бараке усиленного режима /БУР/.

+ + + + + + + + + + + + + + +

Орган МВД СССР журнал "К новой жизни" № 5 за 70 г. /стр. 22/ поместил следующее сообщение: "Журнал не раз публиковал письма наших читателей-надзирателей, которые предлагали переименовать их должность.

Вопрос этот решен. Теперь старшие надзиратели и надзиратели следственных изоляторов, тюрем, психиатрических больниц специального типа, воспитательно-трудовых колоний, Московского детского приемника-распределителя Мосгорисполкома именуются соответственно старшими контролерами и контролерами".

+ + + + + + + + + + + + + + +

Летом 1969 г. в г. Владимире был разогнан заявлявший себя легальным "Союз независимой молодежи", организатором которого был ВЛАДИМИР БОРИСОВ /см. "Хронику" № 8/.

В "Хронике" № 11 сообщалось, что ВЛ. БОРИСОВ был отправлен на

психиатрическую экспертизу.
Экспертиза признала БОРИСОВА невменяемым.
19 мая 1970 г. ВЛАДИМИР БОРИСОВ повесился в больничном отделении Бутырской тюрьмы.

+ + + + + + + + + + + + + + +

22 января 70 г. в Ленинграде перед Смольным у памятника Ленину подверг себя самосожжению молодой рабочий завода им. Калинина ГЕННАДИЙ ТРИФОНОВ. Мотив - тяжелые материальные условия жизни. Врачам удалось спасти ТРИФОНОВА, его дальнейшая судьба неизвестна.

+ + + + + + + + + + + + + + +

7 апреля в Минске был убит старшеклассник МАКСАКОВ. По официальной версии, его убил пьяный хулиган. У убитого были обнаружены листовки с требованием демократических свобод. Через несколько дней, в день похорон МАКСАКОВА, группа учащихся старших классов минских школ организовала в центре города, на улице Энгельса, рядом с ЦК КПБ, демонстрацию.
Демонстранты, собравшиеся возле кинотеатра "Новости дня", вырезали автогеном на асфальте круг и, встав в него, скандировали лозунги с требованием свободы слова и печати. Когда подоспевшая милиция начала разгонять демонстрантов, они стали кричать: "Это не Чехословакия, вы нас не разгоните". По слухам, некоторые из демонстрантов были исключены из школ. В школах Минска были проведены комсомольские собрания с целью "повышения сознательности".

+ + + + + + + + + + + + + + +

26-27 марта в Политехническом и Инженерно-строительном институтах Киева были разбросаны листовки с протестом против исключения из Союза писателей СОЛЖЕНИЦЫНА и преследования украинского писателя ДЗЮБЫ.

+ + + + + + + + + + + + + + +

ФРАНЦ ТАУРИН, руководивший заседанием Рязанского отделения СП РСФСР, на котором был исключен А. И. СОЛЖЕНИЦЫН, утвержден

членом редколлегии и зав. отделом прозы "Нового мира" - вместо Е. ДОРОША, "освобожденного по собственному желанию".

+ + + + + + + + + + + + + + +

6 мая из Москвы в Израиль вылетел ЮЛИУС ТЕЛЕСИН, математик и поэт-переводчик. В нашей стране, отстаивая гражданские права людей, преследуемых за убеждения, ТЕЛЕСИН проявлял мужество и непреклонность.

+ + + + + + + + + + + + + + +

I4 мая в США /Нью-Хейвенский госпиталь/ от паралича сердца скончался АРКАДИЙ ВИКТОРОВИЧ БЕЛИНКОВ.

БЕЛИНКОВ родился в Москве в I92I г. Учился в МГУ и Литературном институте им. Горького. За дипломную работу "Черновик чувств" был арестован, обвинен в написании и распространении антисоветских произведений, в связи с иностранцами и в организации заговора с целью свержения режима. Был приговорен к расстрелу, но затем расстрел был заменен 8 годами лагеря. В I950 году, когда он находился в лагере под Карагандой, за несколько месяцев до конца срока, по доносу одного из заключенных БЕЛИНКОВ был отправлен в тюрьму и получил второй срок - 25 лет спецлагерей. Причина - три книги, написанные БЕЛИНКОВЫМ в лагере, которые он хотел передать на волю. Книги были уничтожены на глазах автора. В I956 г. А. БЕЛИНКОВ вернулся из заключения инвалидом I группы. Он стал читать лекции в Литературном институте им. Горького, но в I958 г. был уволен. Продолжал работать над творчеством БУЛГАКОВА, ОЛЕШИ, ТЫНЯНОВА, ПЛАТОНОВА.

В I960 г. БЕЛИНКОВ выпустил книгу "Юрий Тынянов", которая теперь по распоряжению Главлита изъята из библиотек.

Книга об ОЛЕШЕ вышла в Самиздате . Два отрывка из нее "Поэт и толстяк" были опубликованы в журнале "Байкал" /№№ I и 2/.

В I968 г., вместе с женой, БЕЛИНКОВ становится политическим эмигрантом, поселяется в США. Читает лекции по русской литературе в университетах Штатов и продолжает работу над своими книгами.

В последнее время А. БЕЛИНКОВ готовил к изданию исследование о А. И. СОЛЖЕНИЦЫНЕ, которое должно было составить последнюю часть "Трилогии" /ТЫНЯНОВ, ОЛЕША, СОЛЖЕНИЦЫН/.

НОВОСТИ САМИЗДАТА

ВАЛЕНТИН МОРОЗ. "Хроника Сопротивления". Январь 70 г. Известный украинский историк пишет о сопротивлении нации процессу ассимиляции, о необходимости беречь национальное наследство, национальные традиции. Только в этом - спасение от надвигающейся безликости.

На Гуцульщине среди гор - село Космач, остров, сохранивший старинное украинское искусство, помнящий свою историю. Здесь стоит знаменитая Довбушевская церковь, и в ней был тот прекрасный иконостас, который ПАРАДЖАНОВ взял для съемок фильма "Тени забытых предков", да так и не вернул его.

Секрет самобытности Гуцульщины в умении сохранять свое, индивидуальное, и противопоставлять его насаждению мирпотреба.

"Высокие культурные достижения возможны лишь при непрерывности традиций. Ничего не потерять, накапливать слой за слоем. Только так вырастает собственная, органичная духовность".

В. МОРОЗ пишет о людях, которые жгут книги и картины художников, и о тех, под чьим покровительством это делается.

/Об авторе см. настоящий выпуск "Хроники", раздел "Краткие сообщения"./

А. АНТИПОВ. "Ему не место в наших рядах". Декабрь 69 г. Эта статья - еще один отклик на исключение А. И. СОЛЖЕНИЦЫНА из Союза писателей.

АНТИПОВ показывает на примерах из газет, как после появления "Одного дня Ивана Денисовича" возникло в печати противопоставление имен СТАЛИН - СОЛЖЕНИЦЫН: "Они стали противовесами друг другу, если одно идет вниз, другое идет вверх".

Автор статьи обращает внимание на совпадение по времени исклю-

чения СОЛЖЕНИЦЫНА с выходом в свет романа КОЧЕТОВА - "густотертой смеси казарменной похабщины и политических сальностей".
Не забывая о сталинизме как политическом течении и проблеме истории, нужно сегодня помнить о "сталинщине" /автор разграничивает эти термины/, в понятие которой входит тоталитарное руководство, фальшивая избирательная система, беззаконное судопроизводство, произвол цензуры, полуофициальный антисемитизм, тайная дипломатия, империалистическая внешняя политика. Теперь, пишет АНТИПОВ, "противовес переместился. Мы эксгумируем труп Сталина, а Солженицына хороним живьем".
Рабочий из Москвы Р. МУХАМЕДЬЯРОВ, 35 лет, обращается с открытым письмом к секретариату правления СП РСФСР[1] по поводу исключения А. И. СОЛЖЕНИЦЫНА из СП. Он предлагает опубликовать письма и заявления СОЛЖЕНИЦЫНА и "хотя бы выборочно его произведения". Автор письма спрашивает "литературных" р у с а н о в ы х , как, по их мнению, лет через 30 будет написано об исключении СОЛЖЕНИЦЫНА в школьном учебнике литературы. Сам он думает, что это будет преподнесено как исторический анекдот об "отлучении академии от Ломоносова".
Открытое письмо Инициативной группы по защите прав человека в СССР. Адресовано: 1/ Москва, АПН; 2/ Лондон, агенство Рейтер.
Начиная с мая 69 г. Инициативная группа /ИГ - ред./ пятикратно обращалась в Комиссию по правам человека ООН с заявлениями, где перечислялись факты нарушения гражданских прав в СССР, говорилось о репрессиях против инакомыслящих.
В настоящем письме ИГ объясняет, что́ она представляет собой, каковы ее цели, в чем видит она смысл своих действий.
У ИГ нет ни программы, ни устава. Члены ее связаны между собой не организационно, но морально: их объединяет уважение к человеческой личности и ее гражданским правам, приверженность к свободе и чувство ответственности за все происходящее в стране.
ИГ не занимается политикой, не предлагает в этой области никаких конструктивных решений, но не желает мириться с карательной

[1] Союз писателей

политикой по отношению к инакомыслящим. Дело ИГ - сопротивление беззаконию.

ИГ считает, что от произвола есть только одно противоядие - гласность. Отсюда - обращения в ООН, к самой представительной международной организации /в которую входит, кстати, и СССР/, а в ее лице - ко всей мировой демократической общественности. "Мы вовсе не уверены, - говорится в письме, - что наши обращения в ООН - самый правильный образ действий, ни, тем более, что он единственно возможный. Мы пытаемся что-то сделать в условиях, когда, с нашей точки зрения, ничего не делать - нельзя. ИГ убеждена в целесообразности различных действий со стороны многих людей и в бесплодности бездействия".

Из первоначального состава ИГ репрессированы шесть человек. Письмо подписали восемь оставшихся на свободе членов ИГ: Т. ВЕЛИКАНОВА, С. КОВАЛЕВ, А. ЛАВУТ, Л. ПЛЮЩ, Г. ПОДЪЯПОЛЬСКИЙ, Т. ХОДОРОВИЧ, П. ЯКИР, А. ЯКОБСОН.

Три коллективных письма евреев Советского Союза на имя Генерального секретаря ООН У ТАНА /50 москвичей; 25 москвичей; 37 ленинградцев/. Авторы всех писем выражают непреклонное желание уехать в Израиль, который считают своей родиной; просят У ТАНА содействовать тому, чтобы всем советским евреям, желающим выехать в Израиль, была обеспечена такая возможность.

Письмо В. ПРУССАКОВА на имя ПОДГОРНОГО. Автору отказано в праве уехать в Израиль; он заявляет, что будет бороться за это право пока жив.

Д. КОЛЬДИЦКАЯ обращается к КОСЫГИНУ как к кандидату в депутаты Верховного Совета СССР /накануне выборов/ с таким вопросом: "Могу ли я надеяться,что Вы, будучи избранным, выступите в защиту законного права евреев, которые выразили желание жить в Израиле?".

"Исход", сборник документов /вып. I, 1970/, посвященных еврейскому вопросу в СССР. Он состоит из трех частей: обращения, открытые письма; частные письма и заявления; законы, постановления,

инструкции. Некоторые документы из I части уже были аннотированы "Хронику" №№ I2, I3. Ранее известные Самиздату материалы объединены с неизвестными; в результате впервые возникает представление о приближенной численности "граждан СССР еврейской национальности", добивающихся в течение многих лет разрешения на выезд в Израиль. Они получают, как правило, устные, анонимные и немотивированные отказы и одновременно подвергаются административному давлению и разнообразным репрессиям.

456 крымских татар обращаются в ЦК КПСС, Президиум Верховного Совета СССР, Прокуратуру СССР, Совет национальностей и к первому секретарю Крымского обкома КПУ с протестом против беззаконной высылки татарских семей из Крыма. Приводятся факты произвола. Ночью группы дружинников и сотрудников милиции врываются в дома, ломая окна и двери, бьют женщин и детей. Не оказавшихся дома разыскивают. Операциями руководит начальник областного управления внутренних дел генерал ЗАХАРОВ Б.П. Подписавшие протест требуют прекратить гонения. Крымские татары добиваются равноправия со всеми народами СССР как своего законного конституционного права.

"Общественные проблемы". Сборник материалов. Сост. В. Н. ЧАЛИДЗЕ. Вып. 5, М., I970, май-июнь.

Раздел I. "Общие вопросы": письмо А. Д. САХАРОВА, В. Ф. ТУРЧИНА, Р. А. МЕДВЕДЕВА /см. "Хронику" № I3/.

Раздел II. "Право": ЭРНСТ ЛИВНЕ. Развитие закона о правах человека в Израиле. - В. Н. ЧАЛИДЗЕ. О принудительной госпитализации в психиатрические больницы.

Раздел III. "Документы юридической практики": Д. Н. КОЛЯДИЦКАЯ против ОВИРа МВД СССР. - Ю. З. ТЕЛЕСИН против учреждения ЖХ 385/3.

"Тактические основы Демократического движения Советского Союза". Так называется документ, разрабатывающий определенную тактику борьбы за демократизацию нашего общества, а быть может, только претендующий на такую разработку. "Тактические основы" появи-

лись в Самиздате вслед за "Программой", они представляют собой продолжение и конкретизацию ее идей. И в "Программе", и в "Тактических основах" выражается непримиримое отношение к тоталитаризму и стремление к свободе и демократии.

Что касается конкретных программных и тактических тезисов Демократического движения Советского Союза /ДДСС/, "Хроника" отсылает читателей непосредственно к двум названным документам. Однако мы считаем нужным обратить внимание читателей на то, что представляется нам в "Основах", деликатно выражаясь, спорным:

1/ Авторы "Основ" /и "Программы"/ выступают от имени всех свободолюбивых и демократически мыслящих граждан нашей страны, как будто они имеют на это полномочия.

2/ Авторы представляют дело таким образом, что в Союзе у ж е существуют массовые демократические силы и даже централизованные /"Координационный совет..."/ и что к этим силам причастны все слои общества: интеллигенция, рабочие, крестьяне, военные, даже часть "партийной элиты" /впрочем, отмечается "отсутствие демократических традиций у некоторой части народа"/.

3/ Авторы утверждают, что "демократы, накапливая силы, не развивали широкого движения в 60-е годы" исключительно из тактических соображений, а уж в 70-е годы такое движение непременно разовьется во всю ширь /непреложный, безоговорочный прогноз: "предстоящее десятилетие будет десятилетием постоянного и неуклонного наращивания Демократического движения..."/.

4/ Авторы считают, что "легальные формы движения, выполнив свою историческую роль, в основном исчерпали себя", и потому, хотя и призывают сочетать легальные методы борьбы с нелегальными, но в своих рассуждениях о тактике фактически переносят центр тяжести на подполье. О конспирации говорится, например, следующее: "Каждый участник движения... должен лично знать максимально ограниченный круг участников..,чаще всего не более трех". Или: "Организаторы групп, комитеты, руководящие центры не должны быть известны участникам движения...". И еще: "О тай-

нах Демократического движения не должны знать даже самые близкие люди: жена, муж, дети, родители, друзья".

Пусть читатели сами ищут всему этому исторические аналогии. Единственное общее замечание, которое мы позволим себе сделать по поводу "Основ", таково: взрослые люди, занявшись политикой, должны понимать, что, выдавая желаемое за действительное, они тем самым неправильно, т. е. пагубно ориентируют молодежь.

О книге РОБЕРТА КОНКВЕСТА "Великий террор" /Журнал "Энкаунтер", 1968, ноябрь/.

Приводим статью в выдержках.

"...Преступников всегда было много в истории. Отличительная особенность 30-х годов XX в. в том, что в этот момент было два т а к и х преступника, как Гитлер и Сталин, оба подверженные припадкам бешеной злобы такой силы, что в любом разумном обществе их без сомнения поместили бы в дом умалишенных, и оба в пределах своей страны обладали такой властью, что могли в любой момент осуществить каждый свой яростный каприз и найти жертвы для любой мании. Они занимали такое положение, что другие страны не могли ничего поделать с ними. Двое сразу - это было слишком много...

...Эта книга /"Великий террор" Роберта Конквеста/ должна, наконец, положить предел любым иллюзиям /а как много их было!/ относительно природы диктатуры Сталина и государства, которым он управлял...

...Огромное количество материалов собрано и проанализировано Конквестом...

...В "Таймс", в статье, где книге дается в общем положительная оценка, Макдональд упрекает Конквеста в том, что он в ряде случаев опирается на показания тех, кто бежал из СССР. А откуда еще он мог взять такой материал? Из советских источников? Это все равно, что ставить под сомнение материал о нацистских концлагерях на том основании, что он исходит от евреев...

...Один из пугающих аспектов книги Конквеста со всеми ее сведе-

ниями об убийствах, пытках, геноциде и физическом уничтожении миллионов человеческих жизней состоит в том, что Советский Союз сегодня является прямым наследником государства, созданного Сталиным, и все еще несет на себе печать своего создателя... ...Правда, за смертью Сталина последовала десталинизация, но никто не смеет утверждать, что она означала радикальный разрыв с прошлым...".

ИСПРАВЛЕНИЯ И ДОПОЛНЕНИЯ

"Хроника" № I3 в сообщении о суде над БАХТИЯРОВЫМ /Киев/ ошибочно назвала альманах "Мосты" "НТС-овским журналом". "Мосты" издавались Центральным объединением политических эмигрантов из СССР /ЦОПЭ/.

+ + + + + + + + + + + + + + +

В заметке "Обстоятельства вокруг следствия по делу Н. ГОРБАНЕВСКОЙ" /см. "Хронику" № I3/ допущена следующая неточность: А. Г. СОКОЛОВ - декан филологического факультета МГУ, а не Тартуского университета.

+ + + + + + + + + + + + + + +

В "Хронике" №№ I2 и I3 - раздел "Краткие сообщения" - напечатано "ТОЛСТОВОЙ" и "ТЕЛЕШОВОЙ". В обоих случаях должно быть: "ТЕЛЕТОВОЙ".

+ + + + + + + + + + + + + + +

ДВИЖЕНИЕ В ЗАЩИТУ ПРАВ ЧЕЛОВЕКА В СОВЕТСКОМ СОЮЗЕ ПРОДОЛЖАЕТСЯ

ХРОНИКА ТЕКУЩИХ СОБЫТИЙ

Каждый человек имеет право на свободу убеждений и на свободное выражение их; это право включает свободу беспрепятственно придерживаться своих убеждений и свободу искать, получать и распространять информацию и идеи любыми средствами и независимо от государственных границ.
ВСЕОБЩАЯ ДЕКЛАРАЦИЯ ПРАВ ЧЕЛОВЕКА, статья 19

ВЫПУСК ПЯТНАДЦАТЫЙ

31 августа 1970 г.

СОДЕРЖАНИЕ: Суд над НАТАЛЬЕЙ ГОРБАНЕВСКОЙ. - Суд над ОЛЬГОЙ ИОФЕ. - Арест Р. И. ПИМЕНОВА. - Политические процессы в городах Союза. - Дело А. Э. ЛЕВИТИНА-КРАСНОВА. - Обыски и аресты среди евреев, желающих выехать в Израиль. - В мордовских лагерях. - Внесудебные преследования. - Краткие сообщения. - Новости Самиздата. - Исправления и дополнения.

ГОД ИЗДАНИЯ ТРЕТИЙ

СУД НАД НАТАЛЬЕЙ ГОРБАНЕВСКОЙ

7 июля 1970 г. состоялось заседание судейской коллегии по уголовным делам Мосгорсуда по делу ГОРБАНЕВСКОЙ Н. Е.
Председатель БОГДАНОВ В. В.
Народные заседатели АНДРЕЕВ, ЗАСЛАВСКАЯ
Прокурор ПРАЗДНИКОВА
Адвокат КАЛЛИСТРАТОВА С. В.
Эксперт проф. ЛУНЦ
Начало судебного заседания 10.30
Окончание 00.40
Председательствующий, открыв заседание, опрашивает стороны о заявлении ходатайств. Защита ходатайствует об отложении дела в связи с тем, что на изучение материалов дела в четырех томах было предоставлено лишь два дня. Одновременно были заявлены ходатайства защиты:
1/ о направлении дела для дополнительного расследования;
2/ о проведении повторной судебно-психиатрической и дополнительной комплексной экспертиз, об истребовании документов для приобщения к делу, о вызове свидетелей в судебное заседание.
В ходатайстве о направлении дела для дополнительного расследования указывается, что в нарушение ст. 114 УПК РСФСР в постановлении о привлечении Н. ГОРБАНЕВСКОЙ в качестве обвиняемой от 25 декабря 1969 г. не содержится никаких конкретных данных о том, какие именно деяния ей вменялись и когда именно они совершены. Постановление не содержит ничего, кроме почти дословного текста статьи 190^1 УК РСФСР, т. е. по существу обвинение предъявлено не было. Это грубейшее нарушение права на защиту, поскольку адвокат, изучая дело, не знал и не мог знать, какие действия ГОРБАНЕВСКОЙ следствие считает подпавшими под статью 190^1 УК РСФСР.
Во втором ходатайстве адвокат КАЛЛИСТРАТОВА С. В. заявила о необходимости проведения повторной судебно-психиатрической

экспертизы, поскольку ГОРБАНЕВСКАЯ 19 ноября 1969 года была представлена на медицинскую комиссию под председательством психиатра ЯНУШЕВСКОГО И. К., и эта комиссия на основании изучения истории болезни и катамнестического анамнеза более чем за 10 лет, а также данных освидетельствования, пришла к выводу, что ГОРБАНЕВСКАЯ душевным заболеванием не страдает и в направлении в психиатрическую больницу не нуждается. Между тем экспертная комиссия института им. Сербского пришла к противоположному выводу, признав, что ГОРБАНЕВСКАЯ страдает хронической душевной болезнью - шизофренией, является невменяемой и нуждается в принудительном лечении в психиатрической больнице специального типа.

Наличие двух противоположных врачебных заключений о психическом состоянии ГОРБАНЕВСКОЙ, по мнению адвоката, требует особо тщательного исследования вопроса о вменяемости или невменяемости ГОРБАНЕВСКОЙ, тем более, что акт стационарной экспертизы вызывает обоснованные сомнения в правильности выводов экспертов. Не указывается форма шизофрении, не приводится ни одного симптома расстройства психической деятельности. Все изложенное дает основание утверждать, что акт экспертизы составлен с нарушением закона, и настаивать на тщательной проверке заключения стационарной экспертизы, для чего защита ходатайствует:

1. о приобщении к делу писем ГОРБАНЕВСКОЙ своей матери и детям /эти письма следователь адресату не вручил/;
2. об истребовании и приобщении к делу подлинной истории болезни Н. ГОРБАНЕВСКОЙ;
3. о вызове свидетелей, которые знают ГОРБАНЕВСКУЮ на протяжении многих лет и могут свидетельствовать о характере, эмоциональности, интеллектуальных способностях, образе жизни и поведении ГОРБАНЕВСКОЙ;
4. о назначении по делу повторной судебно-следственной экспертизы.

В связи с тем, что Н. ГОРБАНЕВСКАЯ пишет и переводит стихи, ад-

вокат просит назначить комплексную дополнительную экспертизу для выяснения вопроса, свидетельствуют ли оригинальные стихи и переводы ГОРБАНЕВСКОЙ о каких-либо патологических изменениях ее личности, о приобщении к делу списка ее опубликованных произведений и отзыва о творчестве ГОРБАНЕВСКОЙ, написанного поэтом Б. СЛУЦКИМ по просьбе адвоката.

Обвинение возражает против отложения дела, так как считает, что у адвоката было достаточно времени ознакомиться с делом.

Обвинение запрашивает мнение эксперта о доставлении ГОРБАНЕВСКОЙ в судебное заседание. Эксперт заявляет, что экспертиза, как правило, выступает против доставления психически больного в судебное заседание, т. к. это не только объект исследования, но и больной человек, о котором врачи обязаны заботиться.

Защита задала эксперту вопрос, какие именно психотические явления и конкретные изменения личности препятствуют участию ГОРБАНЕВСКОЙ в судебном заседании. Эксперт ЛУНЦ ответил, что вялотекущая шизофрения, как диагностировала комиссия заболевание ГОРБАНЕВСКОЙ, не характеризуется грубо очерченными психотическими явлениями, такими, как бред, галлюцинации и т. д. Болезнь протекает с сохранением трудоспособности и прежнего интеллектуального уровня и навыков.

Обвинение не считает обоснованной мотивировку ходатайства адвоката о назначении повторной психиатрической экспертизы. Адвокат, по мнению обвинителя, не должен объявлять необоснованным экспертное заключение до того, как оно будет исследовано в судебном заседании, иначе он берет на себя полномочия экспертов.

Экспертиза располагала всеми материалами дела, и экспертам было известно, какие деяния вменяются ГОРБАНЕВСКОЙ. Экспертизе было известно, что ГОРБАНЕВСКАЯ распространяла клеветнические материалы и передавала их "нашим злопыхателям".

Обвинение возражает против назначения комплексной экспертизы творчества ГОРБАНЕВСКОЙ, так как ее "письменная продукция" есть в деле и была представлена экспертам и так как болезненное состо-

яние не обязательно должно отражаться в таком творчестве как переводы.

По ходатайству адвоката о предоставлении Е. С. ГОРБАНЕВСКОЙ, матери Н. Е. ГОРБАНЕВСКОЙ, прав законного представителя и о допуске ее в процесс у обвинения нет возражений.

Суд после совещания выносит определение о признании Е. С. ГОРБАНЕВСКОЙ законным представителем Н. Е. ГОРБАНЕВСКОЙ и о допуске ее в процесс. Остальные ходатайства суд отклоняет.

Допрашиваются свидетели. ФОРСЕЛЬ, проживающего в Карельской АССР, председательствующий спрашивает, когда и при каких обстоятельствах он виделся с ГОРБАНЕВСКОЙ. Свидетель ФОРСЕЛЬ заявляет, что видел ГОРБАНЕВСКУЮ "пять минут плюс два часа" и поясняет, что летом 1969 г. он побывал в Эстонии, в частности в Тарту, где навещал своих "солагерников и сотрудников", так как он недавно освободился из десятилетнего заключения, которое отбывал, в частности, во Владимирской тюрьме. В Тарту увидел ГОРБАНЕВСКУЮ на квартире своего товарища, куда она пришла с мальчиком. Он видел ее всего пять минут, и ему сказали, что она из Москвы. После этого он с двумя товарищами - ТАРТО ЭЙНОМ и НИКЛУСОМ МАРТОМ беседовал с ГОРБАНЕВСКОЙ в другой квартире. ГОРБАНЕВСКАЯ интересовалась положением заключенных во Владимирской тюрьме, в частности, политзаключенных. Свидетель рассказал об этом ГОРБАНЕВСКОЙ. Кроме того, ее интересовал случай с одним тартуским школьником, который расклеивал листовки в связи с годовщиной ввода войск в Чехословакию, был задержан и избит. ФОРСЕЛЬ сказал, что ГОРБАНЕВСКАЯ показала ему что-то вроде журналов, напечатанных на пишущей машинке. Там было 5-6 журналов и назывались они "Хроника событий". Свидетель взял один из них, который показался ему последним, и стал его читать. Другие тоже читали. Он помнит, что там было написано про татар и про "их возвращение на родную землю", про какие-то отставки и увольнения с работы. Подробнее он не помнит, так как был немного "под мухой". Больше ГОРБАНЕВСКУЮ он не видел и не

слышал о ней.
Председательствующий спросил, какое впечатление произвела на ФОРСЕЛЯ беседа с ГОРБАНЕВСКОЙ. "Мне не понравилось, - сказал ФОРСЕЛЬ, - что человека, только что вышедшего из заключения, втягивают в какие-то авантюры, мешают спокойно жить".
Вопрос обвинителя: правда ли то, что ФОРСЕЛЬ показывал на предварительном следствии, будто его знакомый НИКЛУС назвал ГОРБАНЕВСКУЮ "важной особой" из круга СИНЯВСКОГО-ДАНИЭЛЯ и сказал, что материалы предназначены для передачи на "Запад", а также, что "материалов была кипа". Свидетель подтвердил это.
Вопрос обвинителя: не создалось ли у свидетеля впечатления, что ГОРБАНЕВСКАЯ выясняла сведения о политзаключенных чисто информационного характера. Свидетель подтвердил это.
Вопрос адвоката: не сообщал ли кому-нибудь ФОРСЕЛЬ об этой беседе. "Нет, в Тарту я никому не сообщал", - ответил ФОРСЕЛЬ. Адвокат: "А где сообщили?" ФОРСЕЛЬ: "Я сообщил об этом в Петрозаводске". Адвокат: "Кому сообщили?" ФОРСЕЛЬ: "Органам КГБ". Адвокат спрашивает, не было ли известно свидетелю, что ГОРБАНЕВСКАЯ приехала в Тарту не для того, чтобы собирать информацию, а чтобы устроить на отдых своего ребенка. Свидетелю это было известно. Адвокат: "Утверждаете ли Вы, что Никлус и Тарто в вашем присутствии также читали "Хроники" и ни Вы, ни они во время чтения из комнаты не выходили?" Свидетель отвечает утвердительно.
Адвокат просит вызвать в судебное заседание свидетелей НИКЛУСА и ТАРТО, которые были допрошены в предварительном следствии и показали, что никаких материалов ГОРБАНЕВСКАЯ в Тарту не привозила, не показывала и читать им не давала. Адвокат высказала мнение, что, если об одном и том же событии три свидетеля дают противоречивые показания, то все они должны быть допрошены в суде для установления истины.
Обвинение возражает, так как свидетель ФОРСЕЛЬ в суде допрошен, а показания других свидетелей для дела несущественны.

Допрашивается свидетель ШИЛОВ, следователь Московской прокуратуры. Он показывает, что 24 декабря 1969 г. он производил обыск на квартире ГОРБАНЕВСКОЙ. Обыск уже подходил к концу, и он составлял опись изымаемых материалов, а ГОРБАНЕВСКАЯ сидела и безопасной бритвой точила карандаш. Для ускорения составления описи он предложил ГОРБАНЕВСКОЙ пронумеровать листы одной из изымаемых рукописей - это был "Реквием" АХМАТОВОЙ. ГОРБАНЕВСКАЯ неожиданно бросилась отнимать у него эту рукопись и в последовавшей "секундной борьбе" порезала ему пальцы бритвой. В результате пореза большого пальца началось сильное кровотечение. О происшедшем был подан рапорт в прокуратуру, имеется акт судебной медицинской экспертизы.

Обвинитель спрашивает, как следователь расценивает поступок ГОРБАНЕВСКОЙ. ШИЛОВ отвечает, что поступок "явился сопротивлением представителю власти с причинением легких телесных повреждений". Свидетель уточнил, что ГОРБАНЕВСКАЯ после происшедшего извинилась перед ним и говорила, что порезала его нечаянно. Свидетель рассматривает поступок ГОРБАНЕВСКОЙ как мелкую месть за то, что она слабее и не могла с ним справиться.

Адвокат интересуется, что было причиной изъятия стихов известного и признанного советского поэта А. А. АХМАТОВОЙ. Свидетель ответил, что следствию для всестороннего изучения личности необходимы сведения о мировоззрении, вкусах и привычках обвиняемого.

- Знаете ли Вы, - спрашивает адвокат, - почему Горбаневская проявила такое недовольство изъятием этой рукописи? Свидетель поясняет, что, как ему стало известно, титульный лист этой рукописи был надписан АХМАТОВОЙ и что, возможно, из-за этого рукопись была дорога ГОРБАНЕВСКОЙ.

Далее адвокат спрашивает, когда свидетель почувствовал порез: во время его нанесения или когда увидел кровь. Свидетель поясняет, что в "секундной борьбе" он не мог установить момент пореза. Свидетель на вопрос адвоката сказал, что при этом инци-

денте присутствовали понятые и сотрудники милиции, а лишь после приняли И. ЯКИР, ШРАГИН и АМАЛЬРИК. Адвокат просит вспомнить, не была ли И. ЯКИР очевидцем инцидента. ШИЛОВ отрицает это. Вопрос обвинителя ШИЛОВУ: "Вы производили обыск у Амальрика?" "Да, когда Амальрик принел на квартиру Горбаневской, я просил его предъявить, что было при нем". - "Я имею в виду обыск на квартире Амальрика, - уточняет обвинитель, - вы производили его?" Свидетель подтверждает. "А кто принел на квартиру к Амальрику во время обыска у него?" - спрашивает прокурор. Попытка адвоката опротестовать этот вопрос, как не имеющий отношения к рассматриваемому делу, оставляется председательствующим без внимания, и свидетель отвечает: "К Амальрику принел американский корреспондент с женой". - "И что они принесли?" - спрашивает прокурор. "Бутылку виски. Они приняли, чтобы присутствовать на вечеринке". Прокурор заявляет: "Вот круг знакомств Горбаневской". Адвокат заявляет суду ходатайство о вызове И.ЯКИР в качестве свидетеля,так как по утверждению ГОРБАНЕВСКОЙ,И. ЯКИР присутствовала во время инцидента. Адвокат обращает внимание суда на то, что до сих пор все ее ходатайства отклоняются.

Суд по совещании отклонил ходатайство о вызове свидетеля И. ЯКИР.

Рассматривается заключение судебной психиатрической экспертизы.

Председательствующий просит стороны передать вопросы эксперту.

Адвокат оглашает одиннадцать вопросов. Суд выносит определение об утверждении шести вопросов адвоката эксперту. Вопросы защиты в основном сводятся, во-первых, к выяснению, в чем конкретно выражаются у ГОРБАНЕВСКОЙ "специфические для шизофрении изменения мышления, эмоциональности и критических способностей", о которых говорит экспертиза, и в каких действиях, инкриминируемых ГОРБАНЕВСКОЙ следствием, экспертиза увидела признаки невменяемости; во-вторых, достаточно ли тщательным было медицинское обследование: проводились ли психологические исследования, например тесты; исследовались ли художественные произведения и письма ГОРБАНЕВСКОЙ к матери и детям; опрашивались ли

ее близкие знакомые, знавшие ее долгое время.
Последний вопрос защиты - какие методы лечения имела в виду экспертиза, рекомендуя содержание в больнице специального типа, и нельзя ли обеспечить это же лечение в больнице общего типа.
Председательствующий спрашивает эксперта, сколько времени потребуется для составления ответов на вопросы. Эксперт ссылается на необходимость обратиться при составлении ответов к медицинским документам, хранящимся в архиве института; указывает, что лишь с 10 часов следующего дня он может воспользоваться архивом, так как рабочий день уже кончается. Эксперт считает, что ответы на вопросы он может представить лишь к 13 часам следующего дня /т. е. 8 июля/.
В это время в зал вошла работница аппарата суда и сказала что-то секретарю заседания, после чего секретарь предложил председателю объявить перерыв на 5 минут и выяснить организационные вопросы. Судья сказал, что заседание прерывается до следующего дня и нет смысла в пятиминутном перерыве. Однако секретарь продолжала настаивать. Тогда был объявлен перерыв на 5 минут. Он длился фактически около часа, в течение которого председатель и эксперты неоднократно выходили из зала и поднимались на верхний этаж. Кроме того, прокурор и эксперт долго находились в совещательном кабинете вместе с составом суда. Затем заседание возобновилось, и проф. ЛУНЦ зачитал и представил суду в письменном виде ответы на вопросы.
Как сказал проф. ЛУНЦ, у ГОРБАНЕВСКОЙ установлена вялотекущая форма шизофрении, при которой "отсутствует яркая симптоматика", а имеется изменение эмоционально-волевой сферы мышления и недостаточная критика к своему психическому состоянию, но отмечается сохранность памяти, прошлых знаний и навыков. Экспертиза считает, что у ГОРБАНЕВСКОЙ имеются медленно нарастающие изменения психики, которые "с теоретической точки зрения не могут квалифицироваться как ремиссия /т. е. ослабление болезни/, хотя и имеют внешнее сходство с ней".

ЛУНЦ заявил, что письменная продукция ГОРБАНЕВСКОЙ, приложенная к делу, знакома экспертам, но что "в случаях вялотекущей шизофрении такая продукция далеко не обязательно непосредственно отражает болезненные расстройства психики".
На вопрос защиты, зачем нужна больница специального типа, ЛУНЦ ответил, что, кроме собственно лечебных средств, в больницах установлен режим, соответствующий задачам последующей адаптации больных к условиям, в которые они попадут, выписываясь из больницы. "Сочетание патологических изменений психики с отдельными сохранными ее сторонами повышает общественную опасность больного при отсутствии у него критики к своему поведению и сознания болезни",- сказал ЛУНЦ. Адвокату так и не удалось добиться конкретных ответов на свои вопросы.
Председательствующий спрашивает законного представителя Н. Е. ГОРБАНЕВСКОЙ, ее мать Е. С. ГОРБАНЕВСКУЮ, не желает ли она что-либо заявить в связи с заключением судебной психиатрической экспертизы.
Мать отвечает, что она понимает, что ее дочь ожидает наказание, но что она считает свою дочь здоровым человеком, и поэтому просит не помещать ее в психиатрическую больницу. Мать говорит о работоспособности своей дочери. Обвинитель напоминает, что в сентябре 1968 г., когда прокуратура приняла решение не привлекать Н. Е. ГОРБАНЕВСКУЮ к уголовной ответственности за участие в событиях 25 августа 1968 г., она была передана на попечительство матери, и спрашивают, не находит ли Е. С. ГОРБАНЕВСКАЯ, что она плохо осуществила свои попечительские обязанности, если дочь "не прекратила преступной деятельности?". Е. С. ГОРБАНЕВСКАЯ соглашается с этим и заявляет: "Если моя дочь совершила преступление, приговорите ее к любому, пусть к тяжкому наказанию, но не помещайте абсолютно здорового человека в психиатрическую больницу".
Адвокат спрашивает, правда ли, что обвиняемая враждебно относится к матери, как это говорится в заключении судебной экспер-

тизм. Мать отвечает, что у нее с дочерью были разногласия и размолвки, но нельзя говорить о враждебности - дочь всегда была заботлива по отношению к ней. Адвокат спрашивает, наблюдалась ли у ГОРБАНЕВСКОЙ эмоциональная холодность к своим детям, как об этом упоминалось в материалах экспертизы. Е. С. ГОРБАНЕВСКАЯ сказала, что НАТАЛЬЯ - заботливая мать, очень любит своих детей.

Окончание судебного следствия. Слово представляется обвинителю. Прокурор в своей речи отметила, что Н. ГОРБАНЕВСКАЯ 25 августа 1968 г. совершила преступление - приняла участие в групповых действиях, грубо нарушающих общественный порядок, за которые другие участники - БОГОРАЗ, ЛИТВИНОВ, ДЕЛОНЕ, ДРЕМЛЮГА и БАБИЦКИЙ - были осуждены и ныне отбывают наказание. Однако следствие, приняв во внимание невменяемость ГОРБАНЕВСКОЙ, воздержалось от возбуждения в отношении нее уголовного дела и передало ее на попечительство матери. Теперь, говорит прокурор, мы видим, и сама мать ГОРБАНЕВСКОЙ признает, что попечительские обязанности она выполнила плохо и что ГОРБАНЕВСКАЯ продолжала свою преступную деятельность. Так, 29 августа она передала в редакции газет "Руде право", "Унита", "Морнинг стар" и др. свое письмо, в котором тенденциозно описывала события 25 августа на Красной площади. Прокурор цитирует часть этого письма:

"Мои товарищи и я счастливы, что смогли принять участие в этой демонстрации, что смогли хоть на мгновение прорвать поток разнузданной лжи и трусливого молчания и показать, что не все граждане нашей страны согласны с насилием, которое творится от имени советского народа. Мы надеемся, что об этом узнал и узнает народ Чехословакии. И вера в то, что, думая о советских людях, чехи и словаки будут думать не только об оккупантах, но и о нас, придает нам силы и мужество".

ГОРБАНЕВСКАЯ, говорит прокурор, составила и распространила среди своих знакомых брошюру "Полдень", в которой тенденциозно освещены события 25 августа на Красной площади и судебный процесс

над участниками этих событий. Мы знаем, продолжал обвинитель, что и событий-то никаких не было, а были действия, грубо нарушающие общественный порядок, которыми участники этих действий привлекли внимание людей, бывших на Красной площади. Но ГОРБАНЕВСКАЯ, по мнению обвинителя, сама создает и раздувает эти события, чтобы привлечь внимание наших злопыхателей. ГОРБАНЕВСКАЯ тенденциозно освещает судебный процесс над нарушителями общественного порядка, представляя дело так, будто бы обвинение было сфабриковано следствием. Далее прокурор указывает: материалами дела установлено, что ГОРБАНЕВСКАЯ являлась одним из составителей издаваемых в Самиздате сборников "Хроника текущих событий". В этих сборниках тенденциозно освещаются события в Советском Союзе, подбирается информация об арестах за антиобщественные действия, причем эти аресты представляются как незаконные. ГОРБАНЕВСКАЯ собирала информации для этих сборников и для этого даже выезжала в другие города и республики Союза. Так, ГЕНДЛЕР показал, что информация, переданная им лично ГОРБАНЕВСКОЙ, была затем помещена в первом выпуске "Хроники". Свидетель ФОРСЕЛЬ показал, что ГОРБАНЕВСКАЯ специально для сбора информации выезжала в Эстонскую ССР, а так же то, что она распространяла эти материалы. ГОРБАНЕВСКАЯ размножала и распространяла эти сборники. Так, при обыске 24 декабря 1969 г. у нее на квартире были найдены экземпляры этих сборников, напечатанные на принадлежащей ей машинке, что подтверждается заключением криминалистической экспертизы. В октябре 1969 г. ГОРБАНЕВСКАЯ выезжала в места ссылки БОГОРАЗ и ЛИТВИНОВА, и у них в январе 1970 г. были изъяты выпуски "Хроники", напечатанные на машинке, принадлежащей ГОРБАНЕВСКОЙ. ГОРБАНЕВСКАЯ написала очерк "Бесплатная медицинская помощь", в котором утверждается, будто работники КГБ насильственно поместили ее в родильный дом, а затем в психиатрическую больницу. КВАЧЕВСКИЙ показал, что этот очерк ему лично передала ГОРБАНЕВСКАЯ.

В своей преступной деятельности, продолжал прокурор, ГОРБАНЕВСКАЯ не останавливалась ни перед чем - она передавала нашим злопыхателям свои работы /это и работами можно назвать лишь условно/. Эти работы использовались для антисоветской пропаганды за рубежом. Так, радиостанция "Свобода" передала очерк "Бесплатная медицинская помощь", шестой выпуск "Хроники". Таким образом, говорит прокурор, материалы дела устанавливают, что ГОРБАНЕВСКАЯ систематически изготовляла и распространяла клеветнические измышления, порочащие советский государственный строй, т. е. совершала действия, предусмотренные статьей 190[I] Уголовного кодекса РСФСР.

Во время обыска 24 декабря 1969 г. она пыталась помешать совершению следственных действий - изъятию рукописи - и оказала сопротивление следователю: нанесла ему легкое, но причинившее расстройство здоровья телесное повреждение, порезав его бритвой. Следователь ШИЛОВ подробно пояснил суду обстоятельства этого деяния ГОРБАНЕВСКОЙ. Таким образом, установлено, что ГОРБАНЕВСКАЯ совершила деяние, предусмотренное ст. 191 УК РСФСР.

Однако, продолжает прокурор, в деле имеется заключение судебно-медицинской экспертизы. Эксперт по делу, авторитетный психиатр профессор ЛУНЦ, подробно пояснил суду, что ГОРБАНЕВСКАЯ страдает психическим заболеванием и нуждается в лечении в психиатрической больнице специального типа. Следует прислушаться, говорит прокурор, к столь авторитетному медицинскому заключению и в соответствии со ст. 11 УК освободить ГОРБАНЕВСКУЮ от уголовного наказания. Но в соответствии со ст. 58 УК РСФСР следует назначить принудительную меру медицинского характера, а именно, согласно рекомендации экспертизы, лечение в психиатрической больнице специального типа.

Адвокат просит перенести ее выступление на следующий день, в виду позднего времени и усталости /"11 часов работы и необходимость за один день изучить дело в четырех томах"/.

Председательствующий выражает надежду, что после пятиминутного

перерыва адвокат будет готов к своей защитительной речи.
Адвокат начинает с того, что ГОРБАНЕВСКАЯ, арестованная почти 7 месяцев назад, - талантливый поэт и переводчик - до самого дня ареста вела большую общественно полезную работу по литературным переводам.
Адвокат ссылается на последнюю работу ГОРБАНЕВСКОЙ /перевод с польского трехтомного труда ТАТАРКЕВИЧА "История эстетики"/ и отмечает, что гонорар за эту работу еще и сейчас является источником существования двух маленьких сыновей обвиняемой, которых она воспитывает без отца.
Убеждение, что ГОРБАНЕВСКАЯ трудоспособна, психически здорова и, следовательно, вменяема, заставляет защиту с тревогой думать о возможности судебной ошибки, в результате которой ГОРБАНЕВСКАЯ может оказаться на неопределенный срок в психиатрической больнице и будет лишена возможности работать, содержать и воспитывать своих детей.
Адвокат подвергает детальной критике заключение о невменяемости ГОРБАНЕВСКОЙ. Ссылка на авторитетность экспертной комиссии - вместо тщательной проверки заключения комиссии судом - есть нарушение закона, так как вопрос о вменяемости или невменяемости в соответствии с законом решает суд, а не экспертиза.
Адвокат заявляет, что отклонение всех ходатайств защиты, направленных на проверку и исследование заключения экспертизы, противоречит закону и нарушает право на защиту. Адвокат считает, что дефекты акта экспертизы дают основание утверждать, что заключение о невменяемости ГОРБАНЕВСКОЙ не обосновано и должно быть судом отвергнуто.
Далее адвокат последовательно, пункт за пунктом, критикует постановление следователя о передаче дела в суд, утверждая, что эпизоды, приведенные в постановлении, или не доказаны или не содержат состава преступления.
I. Ссылка прокурора на то, что ГОРБАНЕВСКАЯ в августе 1968 г. вместе с ЛИТВИНОВЫМ, БОГОРАЗ-БРУХМАН и др. совершила преступление, предусмотренное ст. 190^{1} и 190^{3} УК РСФСР, и что дело на нее было прек-

рацено только потому, что она была признана невменяемой, противоречит закону и принципу презумпции невиновности.
Факты преступления и невменяемости могут быть установлены только судом, а ГОРБАНЕВСКАЯ суду предана не была. Поэтому упоминание об этом эпизоде следует исключить из обвинения.
2. Нет основания вменять в вину ГОРБАНЕВСКОЙ составление и отправку в редакции газет "Руде право", "Унита", "Юманите" и др. письма от 28 августа 1968 г., так как а/ это письмо было в поле зрения следственных органов к моменту прекращения дела 13 сентября, б/ в постановлении следователя это письмо квалифицировалось как тенденциозное, а не как содержащее заведомо ложные клеветнические измышления. Из содержания письма видно, что оно отражает лишь эмоциональное отношение автора к событиям. Поэтому письмо не может быть признано криминальным по ст. 190[I] УК РСФСР. Этот эпизод также должен быть исключен из обвинения.
3. ГОРБАНЕВСКОЙ не вменялась в вину передача ее работы "Полдень" для опубликования за границей, и нет никаких доказательств, что опубликование это произведено с ведома и согласия ГОРБАНЕВСКОЙ. Кроме того, опубликование произведения за границей само по себе не содержит состава преступления. ГОРБАНЕВСКАЯ не отрицает, что она является автором рукописи "Полдень" и что она распространяла это произведение среди своих знакомых. Однако защита считает, что в этом нет состава преступления, так как рукопись "Полдень" не является криминальной. ГОРБАНЕВСКАЯ в своей рукописи дала оценку ряду фактов. Оценочные суждения человека, основанные на его убеждении, могут объективно быть правильными или неправильными, полезными или вредными, но не являются субъективно /заведомо/ ложными. Кроме того, в этом произведении содержится критика только одного судебного процесса /"над участниками демонстрации 25 августа"/ и не высказывается никаких суждений о советском государственном и общественном строе.
Поэтому защита считает, что и в этом эпизоде отсутствует состав преступления.

4. ГОРБАНЕВСКОЙ вменяется участие в составлении и распространении сборников "Хроника текущих события", выходящих в Самиздате . Сборники эти анонимные. В деле нет достаточных доказательств, что ГОРБАНЕВСКАЯ была их автором или распространяла эти сборники. Анализируя представленные следствием доказательства, адвокат указывает а/ на недопустимость использования в качестве доказательств показаний ГЕНДЛЕРА, допрошенного по другому делу в качестве обвиняемого и не допрашивавшегося по данному делу в качестве свидетеля; эти показания тем более должны быть исключены из обвинения, что защитнику отказано в ходатайстве о вызове ГЕНДЛЕРА в суд, б/ показания свидетеля ФОРСЕЛЯ опровергаются показаниями НИКЛУСА и ТАРТО, допрошенных в предварительном следствии; суд необоснованно отказал защите в ходатайстве о вызове НИКЛУСА и ТАРТО в судебное заседание. Поэтому показания ФОРСЕЛЯ в суде проверены не были и не могут быть признаны доказательствами вины.
5. ГОРБАНЕВСКАЯ не отрицает того, что она подписала письмо, адресованное в Комиссию по правам человека ООН. Защита обращает внимание суда на то, что под этими документами стоят подписи более 40 человек и что почти все подписавшие к ответственности не привлечены. Считая, что этот документ не является криминальным, адвокат повторяет свои доводы, изложенные в связи с книгой "Полдень".
6. ГОРБАНЕВСКАЯ не отрицает, что ею написан очерк "Бесплатная медицинская помощь" и что она давала его читать своим знакомым. Защита считает, что очерк ГОРБАНЕВСКОЙ не является криминальным. В постановлении о направлении дела в суд неправильно излагаются отдельные места очерка, что легко установить. Так, например, говорится, будто ГОРБАНЕВСКАЯ в своем очерке утверждает, что она была насильственно помещена в роддом органами КГБ. В этом очерке она протестует против насильственного перевода ее из роддома в больницу им. Каценко и лишь высказывает предположения о причинах перевода. Самый факт необоснованности перевода ГОРБАНЕВСКОЙ в больницу им. Каценко с очевидностью подтверждается тем, что ГОРБАНЕВСКАЯ на 8 день была выписана с указанием, что в психиатрическом ста-

ционаре не нуждается. Тема очерка и его содержание не имеют ничего общего ни с какими-либо ложными измышлениями, ни с опорочиванием советского общественного и государственного строя. В очерке резко и неприязненно говорится об одних работниках милиции, тепло и доброжелательно - о других.

Адвокат считает, что этот эпизод должен быть исключен из обвинения ГОРБАНЕВСКОЙ за отсутствием состава преступления.

7. В постановлении следователя о направлении дела в суд сказано, что у ГОРБАНЕВСКОЙ изъято много клеветнических произведений и документов различных авторов, но не указывается, какие именно произведения и в чем их криминальность.

Это неконкретное обвинение не может быть признано судом, так как никаких данных о распространении ГОРБАНЕВСКОЙ этих "произведений" и "документов" следователь не приводит, хранение их не содержит состава преступления, предусмотренного ст. I90[I] УК РСФСР.

Адвокат считает, что материалы дела не дают основания для признания каких-либо действий ГОРБАНЕВСКОЙ подпадающими под статью I90[I] УК.

Затем адвокат переходит к вопросу о сопротивлении, оказанном ГОРБАНЕВСКОЙ при производстве у нее обыска. Защита не отрицает того, что ГОРБАНЕВСКАЯ оказала сопротивление следователю ШИЛОВУ во время обыска. Однако обвинение ГОРБАНЕВСКОЙ по ст. I9I УК РСФСР предъявлено не было, и к моменту ознакомления защитника с материалами дела ст. I9I УК в деле не упоминалась. При таком положении рассмотрение дела по ст. I9I УК в суде вообще незаконно и нарушает право на защиту. Уже по этой причине ст. I9I должна быть из обвинения исключена.

Но и по существу действия ГОРБАНЕВСКОЙ не подпадают под признаки ст. I9I, так как не установлен умысел на насилие, а закон карает лишь сопротивление должностному лицу, сопряженное с насилием.

Следователь ШИЛОВ изымал рукописный экземпляр произведения А. А. АХМАТОВОЙ "Реквием" с нарушением закона, по которому изъятие должно быть строго ограничено предметами и документами, имеющими отношение к делу. Ссылка ШИЛОВА на то, что он изымал рукопись, чтобы

выяснить мировоззрение, склонности и привычки ГОРБАНЕВСКОЙ явно не основательна, поскольку мировоззрение, склонности и привычки не являются объектом уголовно-процессуального права.

ГОРБАНЕВСКАЯ, как видно из ее показаний и показаний ШИЛОВА, чинила карандаш для своего сына лезвием безопасной бритвы. Взволнованная тем, что следователь изымает дорогую для нее рукопись с автографом А. А. АХМАТОВОЙ, она попыталась отнять рукопись. При этом в "процессе секундной борьбы" у следователя оказались два небольших пореза на пальцах. Как подтвердил ШИЛОВ в суде, ГОРБАНЕВСКАЯ тут же извинилась и сказала, что причинила порезы нечаянно.

При таких обстоятельствах нет основания считать, что у ГОРБАНЕВСКОЙ был умысел на применение насилия.

Заканчивая речь, адвокат напомнил суду, что нарушение закона при рассмотрении уголовного дела не может быть оправдано ссылками на необходимость борьбы с теми или иными преступлениями, и просит прекратить дело ГОРБАНЕВСКОЙ, освободить ее из-под стражи и дать ей возможность вернуться к маленьким детям и престарелой матери, чтобы заботиться о них.

Речь адвоката С. В. КАЛЛИСТРАТОВОЙ продолжалась около полутора часов.

Суд вынес определение, что ГОРБАНЕВСКАЯ Н. Е. в состоянии невменяемости совершила действия, подпадающие под ст. 190[I] и ст. 191 УК РСФСР, и подлежит помещению в психиатрическую больницу специального типа для принудительного лечения. Срок лечения не указывается.

+ + + + + + + + + + + + + + +

Утром 7 июля 1970 г. у здания Мосгорсуда, где должен был проходить суд над НАТАЛЬЕЙ ГОРБАНЕВСКОЙ, собралось около 20 человек - друзья и знакомые ГОРБАНЕВСКОЙ, из которых в зал пустили только В. ЧАЛИДЗЕ.

В II часов собравшимся стало известно, что суд можно послушать у окон во дворе /заседание проходило в полуподвальном помещении/. Человек I5 тихо стояли у окон во дворе, когда туда явился старшина милиции КИЧКИН, работающий постоянно в здании Мосгорсуда. КИЧ-

КИН и прежде отличался грубостью в обращении с людьми, приходящими на политические процессы. На этот раз поведение его было беспрецедентным. Он сразу стал кричать и разгонять всех. Потом набросился на ЮЛИЮ ВИШНЕВСКУЮ, схватил ее и бросил на землю. ВЛАДИМИРА ТЕЛЬНИКОВА, который обратился к КИЧКИНУ со словами: "Как вы можете так обращаться с женщиной?", КИЧКИН толкнул, порвав на нем рубаху, а затем сильно бросил на землю, так, что ТЕЛЬНИКОВ поднялся хромая. У НАДЕЖДЫ ЯКОВЛЕВНЫ ШАТУНОВСКОЙ, немолодой женщины, остались на руках ссадины и синяки - КИЧКИН выкручивал ей руки, толкнул на землю. Появившиеся тут же милиционер и двое дружинников /без повязок/ схватили ТЕЛЬНИКОВА за волосы и втащили в машину.
Ю. ВИШНЕВСКАЯ была задержана через час.
ТЕЛЬНИКОВА и ВИШНЕВСКУЮ отвезли в милицию. 9 июля им было предъявлено обвинение по ст. 191 - сопротивление властям, а 10 июля утром их отправили: Ю. ВИШНЕВСКУЮ - в Бутырскую тюрьму, В. ТЕЛЬНИКОВА - в тюрьму на Матросской тишине.
Н. Я. ШАТУНОВСКАЯ обращалась в милицию 7 и 9 июля, в прокуратуру 15 и 16 июля с просьбой направить ее для освидетельствования на судебно-медицинскую экспертизу, в чем ей было отказано. Заместитель прокурора ФРОЛОВ мотивировал свой отказ тем, что она якобы наставила себе синяки сама. 16 июля Н. Я. ШАТУНОВСКАЯ подала в прокуратуру Сокольнического района заявление о возбуждении уголовного дела против старшины милиции КИЧКИНА.
7 июля, сразу же после инцидента, 16 человек направили письмо протеста председателю Мосгорсуда. В этот же день, после задержания В. ТЕЛЬНИКОВА и Ю. ВИШНЕВСКОЙ, в милицию были поданы заявления: П. ЯКИРА, Н. Я. ШАТУНОВСКОЙ, Н. П. ЕМЕЛЬКИНОЙ, Т. С. ХОДОРОВИЧ, Г. ПОДЪЯПОЛЬСКОГО. На следующий день было подано еще 4 заявления.
22 июля Ю. ВИШНЕВСКАЯ была помещена на судебно-медицинскую экспертизу в институт им. Сербского, где находится до сих пор.
24 августа ТЕЛЬНИКОВУ и ВИШНЕВСКОЙ изменили меру пресечения: ТЕЛЬНИКОВ до суда находится на свободе, с него взяли подписку о невыезде; Ю. ВИШНЕВСКАЯ по-прежнему в институте им. Сербского,

но ей изменили режим ее содержания - ей разрешили свидания.
Группа друзей Н. ГОРБАНЕВСКОЙ написала открытое письмо.
"В чем же все-таки действительная вина Тельникова и Вишневской, а также всех тех, кого вывряли и разгоняли во дворе суда 7 июля? - говорится в нем. - В том, что они - друзья своих друзей... обязательно иметь неугодные начальству взгляды; можешь не защищать тех, кого преследуют за убеждения; но если ты лично, по-человечески с о ч у с т в у е ш ь этим людям - жди расправы... Оказывается, криминальное дело - стоять во дворе, где судят твоего друга; преступление - подойти к окну...
Человек может потерять все свои права, все свободы, но ему - чтобы остаться человеком - нужно сохранить за собой последнюю свободу - право на любовь к ближнему.
Нам остается одно: доказать, что мы еще люди".

СУД НАД ОЛЬГОЙ ИОФЕ

20 августа в Мосгорсуде состоялся суд над ОЛЕЙ ИОФЕ. О. ИОФЕ обвиняется по ст. 70 УК РСФСР в том, что она принимала активное участие в изготовлении листовок антисоветского содержания в количестве 245 штук, хранении и распространении документов антисоветского содержания, изъятых у нее при обыске.
Состав суда: судья - БОГДАНОВ, прокурор - ВАНЬКОВИЧ, адвокат - Ю. ПОЗДЕЕВ.
Предварительная экспертиза, проведенная ЦНИИСП им.Сербского[1] /проф.МОРОЗОВ, доктор медицинских наук Д.Р.ЛУНЦ, врачи ФЕЛИНСКАЯ, МАРТЫНЕНКО/, признала О. ИОФЕ невменяемой с диагнозом: вялотекущая шизофрения, простая форма.
Адвокатом ПОЗДЕЕВЫМ Ю. Б. были заявлены два ходатайства: I/ о признании родителей О. ИОФЕ, Н. Я. МАТУНОВСКОЙ и Ю. М. ИОФЕ, законными представителями подсудимой; 2/ о доставке в суд подсудимой.
Прокурор возразил против второго ходатайства на том основании,

[1] Центральный научно-исследовательский институт судебной психиатрии

что присутствие на процессе для больного человека тяжело. Суд отклонил это ходатайство.

Судья объявил, что по данному делу приглашены три свидетеля: И. М. КАПЛУН, В. И. БАХМИН, В. М. ТИШИНИН.

Свидетель В. БАХМИН показал, что знаком с О. ИОФЕ около полутора лет, что 7 и 8 ноября он находился на квартире И. М. КАПЛУН, где были КАПЛУН, ИОФЕ, ХРОМОВА и ДИБЦЕВА. Он сам и КАПЛУН печатали, а О. ИОФЕ диктовала текст листовки. Эти листовки затем были переданы на хранение В. ТИШИНИНУ.

Далее БАХМИН заявил, что листовки печатались без определенной цели, так как еще не было решено, каким способом их распространять и распространять ли вообще. Печатались же листовки 7 и 8 ноября потому, что это были единственные дни, свободные от учебы. Листовки готовились к 21 декабря. Впоследствии, 30 ноября, за несколько часов до ареста было решено уничтожить все листовки.

БАХМИНУ был предъявлен документ, на основании которого составлялась листовка, и он показал, что текст этого документа написан рукой О. ИОФЕ, а правка сделана его рукой. С остальными, предъявленными ему документами, он знаком не был.

Показания И. М. КАПЛУН, которая была дружна с О. ИОФЕ с 56 года, полностью совпали с показаниями БАХМИНА.

И. КАПЛУН заявила, что деятельность ее и ее товарищей никоим образом не была направлена на подрыв советского государственного строя, а, напротив, на его укрепление, что они действовали согласно ленинскому принципу, что народу нужно говорить правду.

О. ИОФЕ все свидетели показали, что ОЛЬГА - человек сильной воли, последовательный, склонный к логическому мышлению, настойчивый, доводящий всякое дело до конца, доброжелательный к людям, с чувством юмора. Кроме того, по просьбе адвоката ПОЗДЕЕВА были зачитаны характеристики с мест работы и учебы, которые характеризовали О. ИОФЕ наилучшим образом.

Третий свидетель, В. М. ТИШИНИН, на суде не присутствовал, о его

показаниях не было сказано ни слова. /О ТИШИНИНЕ известно, что он на свободе и что незадолго до ареста ИОФЕ, КАПЛУН и БАХМИНА он написал в КГБ письмо-донос, что и послужило причиной их ареста./

По просьбе адвоката были допрошены родители О. ИОФЕ. Н. Я. МАТУНОВСКАЯ рассказала о дочери: ОЛЬГА развивалась нормально, ни в детстве, ни в юности не замечалось никаких отклонений от нормы. Она ласковая, спокойная, сдержанная, общительная девочка.

Председатель экспертной комиссии МАРТЫНЕНКО зачитала установленный диагноз. Адвокат ПОЗДЕЕВ задал ей несколько вопросов.

Вопрос: Какие именно физиологические исследования были проведены для установления заболевания?

Ответ: Такие физиологические исследования проводятся для всех без исключения. Отсутствие признаков заболевания не может свидетельствовать об отсутствии самого заболевания.

Вопрос: На основании каких именно высказываний была установлена экспертизой разноплановость ее мышления. Приведите хотя бы один из тестов, дававшихся Ольге, при которых были установлены грубые нарушения мышления, или приведите хотя бы одно высказывание Ольги, свидетельствующее об этом.

Ответ: Конкретно я ответить не могу, если суду интересно, то надо послать за историей болезни в институт им. Сербского. Примером же ее поведения может служить то, как она реагировала на доставку в институт им. Сербского. Она знала, куда ее доставили, понимала, что это значит, но не проявила никакой аффектации, у нее даже голос был не модулирован.

/В. НОВОДВОРСКАЯ проявила аффектацию - излишнюю. Результат экспертизы тот же!/

Вопрос: Не приписываете ли вы такое поведение Ольги ее выдержке, силе воли и спокойствию, о которых говорили свидетели?

Ответ: Так владеть собой невозможно.

Вопрос: Как вы объясняете тот факт, что наличие болезни, которая развивалась у О. Иофе с 14 лет, как пишет экспертиза /веро-

ятно, имеется в виду, что болезнь началась с 66 года, когда О. ИОФЕ с друзьями распространяла в школе листовки - см. "Хронику" № II/, не помешала ей успешно закончить математическую школу и поступить в университет?

Ответ: Наличие этой формы шизофрении не предполагает изменения личности, заметного для окружающих.

Адвокат ПОЗДЕЕВ зачитал из монографии МОРОЗОВА и др. признаки заболевания, имеющегося у ОЛЬГИ согласно экспертизе /враждебное отношение к окружающим, отрешенность от мира, перескакивание мысли с одного предмета на другой, апатия, вплоть до того, что человек не встает с постели/, и попросил эксперта сказать, какие именно признаки, хотя бы один, наблюдались у О. ИОФЕ. При этом он сказал, что наличие перечисленных признаков полностью опровергается характеристиками с места работы и учебы и показаниями свидетелей.

Ответ: Все эти симптомы нельзя рассматривать в отдельности, а лишь в совокупности.

Адвокат заявляет, что ответами представителя экспертизы не удовлетворен, поскольку ни один ответ не был конкретизирован.

Просьба адвоката о повторной экспертизе в ином составе отклоняется на том основании, что комиссия института им. Сербского была предупреждена об ответственности по ст. 187 УПК РСФСР /ответственность за отказ или уклонение от дачи заключения или за дачу заведомо ложного заключения/ и, кроме того, комиссия достаточно авторитетна.

Прокурор в своей речи сказал: "Мы сегодня рассматриваем очень необыкновенное дело, которое заключается в том, что по делу, которое мы рассматриваем, подсудимая отсутствует, так как страдает тяжелым душевным заболеванием, которое установлено авторитетной комиссией института им. Сербского. Вина Иофе полностью доказана. Да, она совершила тяжкое преступление, предусмотренное ст. 70 УК РСФСР. Из показаний родителей мне ясно, что они

не предприняли никаких мер надзора, чтобы предотвратить совершение тяжких преступлений. Хотя, конечно, человек больной и не отвечает за свои действия. Обвинение просит направить Иофе на принудительное лечение в психиатрическую больницу специального типа".

Адвокат ПОЗДЕЕВ говорит, что еще 2 декабря 69 года, на следующий день после ареста, О. ИОФЕ заявила, что свою деятельность она не считает антисоветской, она ни в коем случае не была направлена на подрыв советского строя. Можно считать доказанным, на основании показаний свидетелей, что три документа никак не распространялись и являются изложением отрывочных мыслей, а один документ, как признала КАПЛУН, написан ею и только переписан после обсуждения рукой ИОФЕ. Оба свидетеля показали, что листовки решено было уничтожить 30 ноября.

Таки образом, по ст. 70 УК РСФСР нет состава преступления. Адвокат просит переквалифицировать ст. 70 на ст. 190[I] УК РСФСР. Далее адвокат говорит, что из своей беседы с О. ИОФЕ он вынес впечатление, что она легко воспринимает доводы разума, что с ней легко наладить контакт, она склонна прислушиваться к чужому мнению и обдумывать его. Адвокат ссылается на молодость обвиняемой /20 лет/ и на некоторую присущую возрасту безапелляционность суждений. Он говорит, что в молодости иногда трудно разобраться в потоке информации и сделать правильный вывод. Однако это не является преступлением. Учитывая возраст обвиняемой и наличие у нее простой формы шизофрении /по данным экспертизы/, наиболее легко поддающейся лечению, адвокат считает, что направление О. ИОФЕ в психиатрическую больницу специального типа, предполагающую длительное лечение и тяжелые случаи заболевания, нецелесообразно, и просит направить ее в больницу общего типа.

Определение суда не содержит ни изменений по сравнению с первоначальным обвинением, ни дополнительных мотивировок решения - направить О. ИОФЕ на лечение в психиатрическую больницу специ-

ального типа, содержать под стражей до доставки в больницу.

АРЕСТ Р. И. ПИМЕНОВА

В июле 70 г. в Ленинграде арестован научный сотрудник Математического института доктор наук РЕВОЛЬТ ИВАНОВИЧ ПИМЕНОВ.
/Об обыске у ПИМЕНОВА 18 апреля см.в "Хронике" № 13./
Р. И. ПИМЕНОВ, 1931 г. р., окончил матмех ЛГУ.[1] В 1949 г. был насильственно госпитализирован в психиатрическую лечебницу с диагнозом "шизофрения" после того, как он подал заявление о выходе из комсомола. Повторный консилиум во главе с проф. ГОЛАНТ признал его здоровым, единственное, на чем настаивал профессор при выписке,- это чтобы ПИМЕНОВ взял свое заявление обратно. В марте 1950 г., под угрозой вторичной госпитализации, согласился остаться в комсомоле; в 51 году был из него исключен, райкомом восстановлен, а затем исключен из университета, но восстановлен и окончил его в 54 году.
Занимался математикой.
25 марта 57 года был арестован, а 26 августа судим по ст. 58^{10} и 58^{11}. Вместе с ним судили Б. Б. ВАЙЛЯ, К. Г. ДАНИЛОВА, И. Д. ЗАСЛАВСКОГО и И. С. ВЕРБЛОВСКУЮ.
Р. И. ПИМЕНОВА обвинили в написании статей "Судьбы русской революции", "По поводу речи Н. С. Хрущева" и тезисов "Венгерская революция"; в попытке создания антисоветской группы среди студентов Ленинградского библиотечного института. Б. Б. ВАЙЛЮ, 18-летнему студенту I курса Библиотечного института, вменяли в вину совместную с ПИМЕНОВЫМ попытку создать антисоветскую группировку, хранение и распространение антисоветской литературы. В отношении остальных трех подсудимых была применена лишь статья 58^{10} УК, по ст. 58^{11} они были оправданы.
Р. И. ПИМЕНОВА приговорили к 6 годам, Б. Б. ВАЙЛЯ - к 3, К. Г. ДАНИЛОВА, И. Д. ЗАСЛАВСКОГО и И. С. ВЕРБЛОВСКУЮ - к 2 годам лишения свободы.

1 Математическо-механический факультет Ленинградского государственного университета.

В декабре 57 года Судебная коллегия по уголовным делам Верховного суда РСФСР, рассмотрев кассационный протест прокурора г. Ленинграда, вынесла решение о новом рассмотрении дела.
Новый суд в январе 58 года приговорил ПИМЕНОВА к 10 годам с последующим поражением в правах на 3 года, ВАЙЛЯ - к 6 годам, ЗАСЛАВСКОГО и ВЕРБЛОВСКУЮ - к 5 годам, ДАНИЛОВА - к 4 годам. На этот раз всем вменили ст. 58^{II}.
Постановлением Президиума Верховного Совета от 15 июля 63 г. Р. И. ПИМЕНОВ был условно освобожден с испытательным сроком 3 года и снятием поражения в правах.
Через год Р. И. ПИМЕНОВ защитил в Математическом институте АН СССР кандидатскую диссертацию, а в конце 69 года - докторскую. Является членом Гравитационного комитета, автор книги "Пространства кинематического типа" /Математическая теория пространства-времени/ и многих математических статей. Кроме того, Р. И. ПИМЕНОВ написал несколько исторических пьес, статью "Как я искал английского шпиона Сиднея Рейли".
Б. Б. ВАЙЛЯ уже в лагере вторично судили, повысив срок до 8 лет. Он освободился в сентябре 65 года, живет в Курске, работает в кукольном театре. В апреле 70 года на квартире у ПИМЕНОВА был произведен обыск. Тогда же был обыск у ВАЙЛЯ в Курске. Оба обыска производились по поручению прокуратуры г. Обнинска.
В ближайшие дни после обыска ПИМЕНОВА вызывали на допросы в качестве свидетеля по делу ЗИНОВЬЕВОЙ В. И. приехавший в Ленинград следователь Обнинской прокуратуры зам. прокурора г. Обнинска БОРИСОВ В. И. и следователь Ленинградской прокуратуры мл. советни ФИЛИМОНОВ И. П.
Кроме того, Р. И. ПИМЕНОВА вызывал для беседы секретарь Ленинградского горкома партии по идеологии МЕДВЕДЕВ В. А.
Приводим в выдержках беседу, которая состоялась 20 апреля 70 г. в кабинете В. А. МЕДВЕДЕВА в Смольном.
- Вы понимаете, что нам с вами приходится говорить не по поводу науки. Ваши научные успехи - это все хорошо, а вот другое...

Вы нехорошо себя ведете.
Молчание.
- Вот у вас изъята целая коллекция антисоветской литературы.
- Там не было ни одной строчки, где содержались бы призывы к свержению, ослаблению или подрыву советской власти.
- Ну, я не силен в процессуальных тонкостях. Это следствие разберется, была ли литература антисоветской. Но у вас изъяли коллекцию нехорошей литературы. Я не занимаюсь юридическими тонкостями, я по существу разговариваю с вами...Откуда такой интерес к такого рода литературе?
- Ну, я могу попробовать вам объяснить.
Дело все в том, что с некоторого времени мы, ученые, утратили чувство личной безопасности. Примерно с конца 66 года. До этого времени как-то не возникало страха. И ощущение страха заставило задуматься: а почему он? Возникла необходимость разобраться в социальных причинах этого страха. Для работы в науке нужна уверенность в завтрашнем дне. Когда есть такая уверенность, тогда могут возникать узкие специалисты, которые заняты только своей наукой и нисколько не интересуются общественными отношениями.
...Угроза личной безопасности толкает заниматься политикой. А началось все с этих процессов /имеются в виду процессы СИНЯВСКОГО-ДАНИЭЛЯ и ГИНЗБУРГА-ГАЛАНСКОВА.- Ред./. В них самое главное то, как они проходили. Нарушение процедурных правил, оно и приковало внимание к ним и разбудило общественное мнение...
- Чего вы хотите? Если вы думаете, что когда-нибудь мы позволим говорить и писать обо всем, что кому вздумается, то этого никогда не будет. Этого мы не допустим...Меняйте идеологию. Конечно,у нас недостаточно сил, чтобы заставить всех людей думать одинаково, но у нас пока еще достаточно сил, чтобы не дать людям совершать поступки, которые нам будут вредить. Никогда никаких уступок в идеологическом вопросе не будет! Запомните это раз и навсегда. Я могу вам по пальцам перечислить те азбучные истины, чего нельзя нарушать.

- Перечислять не надо. Я хотел бы только, чтобы вы имели в виду также, что я, по крайней мере субъективно, никогда не выступал против интересов государства. Я, может быть, ошибаюсь, но действую я ради интересов государства...
- Так и белогвардейцы говорили! Интересами государства прикрываются все. Кронштадтские мятежники тоже говорили, что они за советскую власть. Гитлер тоже говорил, что он социалист. Сейчас все говорят, что они во имя государства, социализма, за народ! Кто сейчас осмелится сказать, что он - против социализма, против прогресса?! Против советской власти?! Но мы никому не позволим нам мешать! Никому не позволим нам вредить! Вы это имейте в виду и пересмотрите ваше мировоззрение! Я,конечно, понимаю, что одной беседы недостаточно, но, по крайней мере, советую вам глубоко продумать свое поведение.
- Я вас понял...

Дальнейшие допросы по "обнинскому делу" стал вести следователь Ленинградской прокуратуры ПОРУКОВ Г. П.

Уже с первых допросов стало ясно, что ЗИНОВЬЕВА сообщает следователю имена и называет самиздатовские произведения, не изъятые при обысках.

В мае В. И. ЗИНОВЬЕВА была освобождена из-под стражи до суда и в одной из бесед объяснила мотивы своего поведения на следствии: основным желанием ее было выгородить Н. Н. ИВАНОВСКОГО, которого "взяли с литературой" /ИВАНОВСКИЙ был задержан 18 апреля утром на квартире И. С. ВЕРБЛОВСКОЙ в Ленинграде/. Отвечая на упрек, что при этом она оклеветала Р. ПИМЕНОВА, приписав ему передачу ей того, что она на самом деле от него не получала, В. И. ЗИНОВЬЕВА сказала: "Ему-то ничего не будет: за него вступятся академики! А я вот просидела, меня целых четыре дня держали на хлебе и воде".

Причина показаний ЗИНОВЬЕВОЙ против Б. Б. ВАЙЛЯ, которые с точностью до названия совпадают с ее показаниями против ПИМЕНОВА, не известна.

В ходе следствия у свидетеля Р. И. ПИМЕНОВА были две очные ставки со свидетелями Н. Г. ПУГАЧ, аспиранткой Ленинградского сельскохозяйственного института, и И.М.СТАРЦЕВЫМ, которого один раз Н. ПУГАЧ приводила в дом ПИМЕНОВА, утверждая, что он снабжал ПУГАЧ самиздатовской литературой.

В двадцатых числах июля Р. ПИМЕНОВ был вызван на допрос и задержан без предъявления обвинения. Б. Б. ВАЙЛЬ, после многочисленных допросов в Курске, был вызван в Ленинградскую прокуратуру, и после очной ставки с ЗИНОВЬЕВОЙ ему было предъявлено обвинение по ст. 190[I]. Допрошена была и жена ВАЙЛЯ.

ПИМЕНОВУ теперь также предъявили обвинение по ст. 190[I] УК РСФСР.

ПОЛИТИЧЕСКИЕ ПРОЦЕССЫ В ГОРОДАХ СОЮЗА

В Ленинграде военный трибунал Прибалтийского округа судил военных инженеров /см. "Хронику" № 10, 11/. Обвинение по ст. 70 УК РСФСР - создание "Союза борьбы за политические права".

Суд приговорил: ГЕННАДИЯ ГАВРИЛОВА - к 6 годам лагерей строгого режима, АЛЕКСЕЯ КОСЫРЕВА - к 2 годам. ПАРАМОНОВ был признан невменяемым и помещен в психиатрическую больницу специального типа в г. Черняховске.

\+ + + + + + + + + + + + + + +

Верховным судом ЭССР /суд проходил 9-15 июня 70 г., судья - УУСКЮЛА, прокурор КЕСЛЕР/ осуждены: РАЙВО ЛАПП, 47 г. р., лаборант Тартуского университета - на 5 лет лишения свободы; АНДРЕС ВЫСУ, 46 г. р., шофер такси в Тарту - на 3,5 года; ЭИН ПАУЛЮС, 47 г. р., слесарь автомастерских в Тарту - на 2,5 года; СВЕН ТАММ, 40 г. р. - 3 года условно.

Арестованы 11 декабря 69 года, следствие вели: майоры СОКОЛОВ и СИЛЬКИН, лейтенант КРУУСЛАК. Было предъявлено обвинение в хранении оружия и создании организации, которая /согласно приговору/ - "выступила бы с оружием против Советской власти в случае конфликта между Эстонией и СССР".

Осужденные прибыли в мордовские лагеря. Их адреса: Р. ЛАПП - учр. ЖХ 385/17а. А. ВЫСУ и Э. ПАУЛЮС - учр. ЖХ 385/17.

+ + + + + + + + + + + + + + +

30 июня 70 г. в Верховном суде РСФСР состоялось кассационное разбирательство по делу С. И. КАРАВАНСКОГО /см. "Хронику"№ 13/. С. И. КАРАВАНСКОГО судили во Владимирской тюрьме, обвинение по ст. 70 /антисоветская агитация/. Ему вменялось в вину изготовление и распространение рукописей, выполненных тайнописью. Приговор суда первой инстанции оставлен без изменения - 5 лет лишения свободы, а жалобы адвоката - без удовлетворения. Адвокат просил отмены приговора за отсутствием состава преступления, основываясь на следующем: а/ тайнопись выполнена печатными буквами, и подсудимый отказался признать заключение графологической экспертизы, утверждавшей, что почерк его; б/ тайнопись выполнена таким лекарством, которое не могло никоим образом оказаться в распоряжении заключенного; в/ предъявленных рукописей так много, что на выполнение их заключенному потребовалось бы много времени, что не могло бы пройти незамеченным для всегда присутствующих сокамерников и наблюдавших за ним надзирателей,однако никто из свидетелей не показал, что видел когда-нибудь КАРАВАНСКОГО за работой; г/ для чтения тайнописи необходимы химикалии или нагрев до высокой температуры, после чего текст становится видным. В распоряжении же КГБ имеется прибор, позволяющий читать тайнопись без проявления. На суде была предъявлена непроявленная тайнопись, из чего следует, что она была прочитана лишь КГБ или органами дознания.
Таким образом, исключается факт распространения и факт изготовления рукописей.

+ + + + + + + + + + + + + + +

31 августа 70 г. в Москве в Верховном суде состоялось кассационное разбирательство по горьковскому делу С. ПОНОМАРЕВА, М. КАПРАНОВА, В. ЖИЛЬЦОВА и В. ПАВЛЕНКОВА /см. "Хронику" №№ 11,12, 13/. Обвинение по ст.ст. 70 и 72 УК.

Верховный суд оставил приговор без изменения: В. ПАВЛЕНКОВ и М. КАПРАНОВ приговорены к 7 годам лишения свободы в лагерях строгого режима, С. ПОНОМАРЕВ - к 5 и В. ЖИЛЬЦОВ - к 4 годам.

ДЕЛО А. Э. ЛЕВИТИНА-КРАСНОВА

22 августа 70 г. в Москву вернулся А. Э. ЛЕВИТИН-КРАСНОВ, церковный писатель, освобожденный из-под стражи в г. Сочи /подробно о А. КРАСНОВЕ см. в "Хронике" № IO/. Он пробыл в заключении II месяцев, содержался в армавирской тюрьме вместе с уголовниками.

Следователь по делу - АКИМОВА. А. Э. КРАСНОВУ инкриминировались ст. 190[I] и ст. 143 /клевета на советскую действительность и подстрекательство к нарушению законов об отделении церкви от государства/. Дело А. Э. ЛЕВИТИНА-КРАСНОВА искусственно было связано с делом М. О. СЕВОСТЬЯНОВА /г. Сочи/, у которого при обыске были обнаружены некоторые работы А. Э. ЛЕВИТИНА.

Следствие располагало экспертизой произведений А. Э. ЛЕВИТИНА-КРАСНОВА, проведенной профессиональными антирелигиозниками. Комиссия "экспертов" /в состав которой входили проф. НОВИКОВ, зав. кафедрой научного атеизма МГУ, ГРИГОРЬЯН, бывший зам. "Наука и религия"/, произвольно вырывая фразы из произведений ЛЕВИТИНА, посчитала клеветой на советский государственный строй такие его высказывания, как: "В Швеции - высокий уровень жизни", "В Англии рабочие не голосуют за коммунистов", "Христианин одинаково не может одобрить ни "кровавого воскресенья" в 1905 г, ни убийства пяти невинных детей в Екатеринбурге в 1918 г.". Заключение экспертизы: ЛЕВИТИН является злостным антисоветчиком и должен, подобно некоторым сектантам, находиться в заключении.

А. Э. ЛЕВИТИН-КРАСНОВ на все обвинения отвечал: "Ни в чем виновным себя не признаю. В моих произведениях есть лишь правда, одна только правда, ничего кроме правды. Мой арест лишь подтвер-

ждает мои утверждения о наличии у нас в стране беззакония и произвола. Я категорически отказываюсь назвать имена каких бы то ни было лиц, которым я давал читать свои произведения".
В середине января 70 г. следствие было закончено, при подписании ст. 201 присутствовал московский адвокат А. А. ЗАЛЕССКИЙ. Дело было передано в Краснодарский краевой суд и назначено к слушанию в феврале. Однако краевой суд отказался принять дело и передал его на доследование, мотивируя свое решение тем, что обвинение ЛЕВИТИНА в клевете не конкретизировано, а также непонятно, какой именно закон и кем был нарушен вследствие подстрекательства ЛЕВИТИНА. Суд заявил также, что экспертиза проведена с нарушениями юридических норм: она неправомочна решать вопрос о наличии в произведениях ЛЕВИТИНА клеветы на советский общественный строй - это дело следствия и суда.
Прокуратура Краснодарского края обратилась в Верховный суд РСФСР с "частным протестом" против решения краевого суда, требуя обязать Краснодарский краевой суд принять к рассмотрению дело ЛЕВИТИНА.
Верховный суд РСФСР решением от 9 июня 70 г. отклонил протест и утвердил решение Краснодарского краевого суда.
11 августа А. Э. ЛЕВИТИН-КРАСНОВ был освобожден из-под стражи, но ему было заявлено, что следствие будет продолжено. Изменена лишь мера пресечения.
В Москве А. Э. ЛЕВИТИН-КРАСНОВ был тепло встречен своими друзьями, верующими и неверующими, и заявил им о верности всем своим убеждениям и неизменности своей идейной позиции.

ОБЫСКИ И АРЕСТЫ СРЕДИ ЕВРЕЕВ, ЖЕЛАЮЩИХ ВЫЕХАТЬ В ИЗРАИЛЬ

9 июля в Тбилиси арестованы 2 грузинских еврея - БЕНИАМИН ДЖАНАШВИЛИ и АБРАМ ДЖЕНДЖИНАШВИЛИ. Они продолжительное время добивались выезда в Израиль. Поводом для ареста послужил инцидент, происшедший 26 января 70 г. в приемной МВД Грузии, куда явилась

группа евреев с ходатайством о выезде из СССР и где она была грубо принята майором КИКНАДЗЕ. Ведется следствие.

+ + + + + + + + + + + + + + +

В связи с ленинградским делом о самолете /"Хроника" писала о нем в № I4/ в ряде городов Союза были проведены обыски и аресты среди евреев.

Ленинград. Кроме уже указанных "Хроникой" № I4, арестованы в июле юрист Г. ВЕРТЛИБ, 38 лет, инженер Г. ШУР, 34 г. - ст.ст. 64 и 70, и 8 июля инженер В. БОГУСЛАВСКИЙ, 30 лет - обвинение предъявлено по ст.ст. 70 и 72 УК РСФСР.

Кишинев. 23 июля 70 г. арестован АЛЕКСАНДР ГАЛЬПЕРИН, 24-летний инженер. Одновременно были произведены обыски в 7 еврейских семьях. При обысках изымались книги по еврейской истории, учебники еврейского языка, записи еврейских песен, а также распространяемая киосками Союзпечати газета "Фольксштимме".

В конце июля арестованы ДАВИД РАБИНОВИЧ /24-х лет, техник, принимал активное участие в еврейской самодеятельности Кишинева; при обыске изъяты записи ролей и стихи на еврейском языке/ и еще двое /фамилии неизвестны/. Обвинение по ст.ст. 70 и 72 УК.

Рига. I5 июня у БОРИСА МАФЦЕРА, 26 лет, и АРОНА ШПИЛЬБЕРГА /30 лет, имеет 3-летнюю дочь и в настоящее время беременную жену/ проведены обыски. Изъяты материалы Самиздата по еврейскому вопросу, книги по еврейской истории, магнитофонные ленты с записями еврейских песен.

5 августа Б. МАФЦЕР и А. ШПИЛЬБЕРГ были арестованы. Обвинение предъявлено по ст.ст. 64 и 72.

Еще у I3 человек были произведены обыски.

В середине августа прошли обыски в 5 еврейских семьях, которые подавали документы на выезд в Израиль.

+ + + + + + + + + + + + + + +

В Москве следователь ленинградского УКГБ ст. лейтенант ЕГЕРЕВ в августе допрашивал в качестве свидетелей ряд лиц по делу о самолете. Одному из свидетелейон заявил: "Что вы защищаете? Их уже ничего не спасет!".

В МОРДОВСКИХ ЛАГЕРЯХ

"Хроника" /№ I4/ писала об убийстве БАРАНОВА в одном из мордовских лагерей. Это произошло 3 мая в час дня. Из I2 /психиатрического/ корпуса центральной больницы Дубровлага, расположенного рядом с жилой зоной лагеря 385/3-I, выскочил и бросился на запретную зону психически больной БАРАНОВ. С вышки по нему открыли стрельбу, было сделано II выстрелов из автомата, не менее 5 пуль попали в цель, последние два выстрела были сделаны по неподвижно лежащему раненому, явно с целью добить его.
Это видели и из больницы, и из лагеря.
На следующий день 4 мая более I5 человек, в том числе КВАЧЕВСКИЙ, АЙДОВ, ЮРКЕВИЧ, АРУТЮНЯН, ВАСИЛЯН, ЭКИМЯН, АЙРИКЯН, НАВАСАРДЯН, АВИКЯН, ГАНДИН, ФЕДОТОВ, ЛИСНЯК, БЕЛОРУССКИЙ, ВАСИЛЬЕВ, не вышли на работу, объявив трехдневную забастовку протеста против расправы над психически больным человеком.
Прокурору Дубровлага были направлены заявления с требованием срочного расследования и наказания виновных. АЙДОВ и КВАЧЕВСКИЙ обращались к Генеральному прокурору, ЮРКЕВИЧ - с письмом в ЦК КПСС. Их троих судили и отправили во Владимирскую тюрьму. АРУТЮНЯНУ и ВАСИЛЯНУ дали по 7 суток карцера.
5 мая несколько человек отказались от участия в забастовке, но вечером того же дня умер пожилой латыш ЯН ЛУТБАРШ, незадолго до того выписанный из больницы с диагнозом "здоров", и забастовка вспыхнула снова, в ней приняли участие более 40 человек.
После этого два солдата-армянина РУБЕН ДАВИДЯН и ГЕНЗЕЛ ДЕРБИНЯН отказались нести вахту на вышках.

+ + + + + + + + + + + + + + +

В начале июля 70 г. в лагере ЖХ 385/I9 состоялась голодовка протеста против усиленного режима. В ней приняли участие 20 молодых политзаключенных. СТЕПАН ЗАТИКЯН /срок 4 года, осужден в 69 г. за армянскую газету "Парос"/, ВАСИЛИЙ КУЛЬНИН /8 лет, дело УНФ - Украинский национальный фронт/, НИКОЛАЙ ДРАГОШ и НИКОЛАЙ ТАРНОВСКИЙ

/7 и 6 лет, осужденные в Одессе в 65 г./ были отправлены во Владимирскую тюрьму. По этому поводу голодовки протеста были объявлены в двух зонах, где зачитывался приказ о переводе во Владимир.

+ + + + + + + + + + + + + + +

После трехлетнего пребывания во Владимирской тюрьме в зону I7а мордовских лагерей МИХАИЛ ГОРЫНЬ и МИХАИЛ МАСЮТКО.

+ + + + + + + + + + + + + + +

I8 августа в Явасе состоялся суд над А. И. ГИНЗБУРГОМ. Он обвинялся в участии в голодовках и отрицательном влиянии на заключенных.

25 августа А. И. ГИНЗБУРГ был доставлен во Владимирскую тюрьму. На первые четыре месяца назначен строгий режим.

+ + + + + + + + + + + + + + +

Состав женского политлагеря ЖХ 385/3

I. ЗАРИЦКАЯ ЕКАТЕРИНА МИРОНОВНА. Родилась в I9I4 году в г. Коломыя, в семье учителя гимназии. Окончила Львовский музыкальный институт им. Лысенко и Львовский политехнический институт. В 34 году была арестована за участие в покушении на министра внутренних дел Польши ПЕРАЦКОГО, приговорена к 4,5 годам заключения, освободилась в августе 39 года. В марте 40 г. была арестована НКВД с теми же обвинениями, которые ей предъявлялись польскими властями в 34 году. В сентябре 40 года в тюрьме родился ее сын БОГДАН. В конце июня 4I года в краткий период между отступлением советских войск и вступлением немцев была освобождена из Львовской тюрьмы в числе I6 уцелевших. Тогда же ушла в подполье. До 47 года была руководителем Украинского Красного Креста, сотрудничала в журнале "Идея и дело", была связной ОУН. Арестована в 47 году в г. Ходорив. При аресте отстреливалась, кого-то убила и ранила, была ранена в голову. В тюрьме, придя в себя, раскусила ампулу с цианистым калием, но была спасена. Особым совещанием приговорена к 25 годам лишения свободы. До

апреля 69 года находилась во Владимирской тюрьме.
Ее муж МИХ. МИХ. СОРОКА находится в лагере ЖХ 385/17а
2. ДИДЫК ГАЛИНА, 1912 г. р., учительница. До начала 47 года - зам. руководителя Красного Креста при УПА, затем разведчица и связная ОУН. Арестована в марте 50 г. Дом, где она скрывалась вместе с генералом РОМАНОМ ШУХЕВИЧЕМ, был окружен. ШУХЕВИЧ погиб в перестрелке /или застрелился, видя безысходность положения/, а Г. ДИДЫК пыталась покончить с собой, приняв яд. Приговорена к 25 годам. До апреля 69 года была во Владимирской тюрьме.
3. ГУСЯК ДАРЬЯ, 1924 г. р., связная ОУН, арестована в марте 50 г., приговорена к 25 годам. Во Владимирской тюрьме провела 19 лет.
4. ПАЛЬЧАК МАРИЯ, 1927 г. р., связная ОУН, арестована в 58 году, приговорена к 15 годам.
5. СКЛЯРОВА ЛИДИЯ. Приговорена к 15 годам за участие в попытке захвата самолета с целью уйти за границу.
6. СИЛИВОНЧИК ГАЛИНА, 1937 г. р. Приговорена к 13 годам за участие в попытке захвата самолета в 69 году. Вместе с ней участвовал ее брат и муж, муж при этом погиб.
7. КЮДЕНЕ ВЕРУТЕ, 1919 г. р., литовская колхозница. Осуждена в 68 году на 10 лет за события 20-летней давности /послевоенное нац. сопротивление/. Арестована в психиатрической больнице, где она лечилась, по доносу врача, контролировавшего ее бред. До сих пор психически больна.
8. ГРОЗЕНА НАДЕЖДА СТЕПАНОВНА, 59 лет. Арестована в Ташкенте. Осуждена на 10 лет вторично за принадлежность к группе ИПЦ /истинно православная церковь/ по ст. 70 - антисоветская пропаганда. Первый приговор был 25 лет, из которых отсидела несколько лет и вышла в 56 году. Окончание срока в октябре 70 г.
9. ВАРСЕЕВА МАРИАМ МИТРОФАНОВНА, 50-52 лет. Арестована в Ташкенте. Осуждена на 10 лет, группа ИПЦ. Окончание срока в октябре 70 г.
10. СЕМЕНОВА МАРИЯ ПАВЛОВНА, 45 лет. Срок 10 лет, группа ИПЦ.

Конец срока в 71 году.

11. КИСЛЯЧУК ЕВГЕНИЯ ФОМИНИЧНА, около 65 лет. Осуждена на 10 лет вторично за принадлежность к секте "Свидетели Иегови". Конец срока в 72 году.

12. БОЖАРЬ ВЕРА ИОВНА, 46 лет. Осуждена за принадлежность к секте "Свидетели Иегови" на 7 лет плюс 5 лет ссылки. Конец срока в декабре 70 г.

13. МАШКОВА ВАЛЕНТИНА, 38 г. р. В полит. лагере вторично. Арестована в мае 66 г. за попытку перейти вместе с мужем границу. В тюрьме родила дочь. Приговорена Ленгорсудом сначала к 10 годам /прокурор просил 15 лет/, после отмены приговора Верховным судом при повторном рассмотрении дела Ленгорсудом в том же составе - к 6 годам /прокурор просил 10/.

14. ГЕЙДАНЕ БИРУТЕ, 1950 г. р., дочь латышской писательницы. Арестована в июне 69 года за вывешивание национального латышского, красно-бело-красного флага. Осуждена на 1,5 года.

15. РОГАЛЕВА ЕЛЕНА, 1952 г. р. Арестована в 69 г. в г. Красноярске - 45 /спутник Красноярска/ и осуждена в конце года вместе с двумя ее ровесниками ПЕТРАШКО и ПОТЕМКИНЫМ выездной сессией Верх. суда РСФСР по ст. 68, 70, 72 УК РСФСР /антисоветская организация, пропаганда: распространение листовок, диверсия: поджоги административных зданий - милиции, прокуратуры, суда и особняков "отцов города"/ - на 5 лет ИТК строгого режима.

16. БЕКДУАЛИЕВА РАИСА ИЛЬИНИЧНА, 45 лет, учительница литературы. Осуждена в марте 70 г. Ужгородским областным судом на 3 года за письма зарубежным государственным деятелям.

17. ГРИНВАЛЬД НАТАЛЬЯ ФРАНЦЕВНА - героиня фильма "Два года над пропастью". Арестована в 40-х годах, приговорена к 25 годам, амнистирована в 56 году, но по личному распоряжению Генерального прокурора РУДЕНКО в 62 г. возвращена в лагерь. В предъявленных ей обвинениях виновной себя не признает.

18. ВОРОНЦОВА ВЕРА. Неоднократно судима в последние годы за уголовные преступления. В 68 г. Ленинградским областным судом

приговорена к расстрелу за сотрудничество с немцами во время войны /донесла на советских подпольщиков/, расстрел был заменен в порядке помилования 15 годами. Сейчас в лагере осуществляет надзор за другими заключенными.

19. Недавно помилована 90-летняя "особо опасная государственная преступница", отсидевшая более половины своего 25-летнего срока.

ВНЕСУДЕБНЫЕ ПРЕСЛЕДОВАНИЯ

ЛИСОВСКАЯ Н. П., кандидат биологических наук, сотрудник Института физиологии растений АН СССР, в июле была уволена по сокращению штатов. Основание - персональные письма двухлетней давности в защиту А. МАРЧЕНКО.

\+ + + + + + + + + + ++ + +

МИЛОШЕВИЧ В., научный сотрудник Института водных проблем АН СССР, в августе уволен по сокращению штатов. Основанием для сокращения были подписи протеста, а также выступление в качестве свидетеля на суде И. ГАБАЯ и М. ДЖЕМИЛЕВА в Ташкенте.

\+ + + + + + + + + + + + + +

САМСОНОВА ТАМАРА ВАСИЛЬЕВНА, преподавательница философского факультета МГУ, жена П. М. ЕГИДЕСА /см. "Хронику" №№ 13, 14 - "Краткие сообщения"/, уволена с работы.

КРАТКИЕ СООБЩЕНИЯ

ПЕТР ГРИГОРЬЕВИЧ ГРИГОРЕНКО по-прежнему содержится в психиатрической больнице в г. Черняховске /см. "Хронику" № 14/.
3 июля к нему на свидание поехала жена З. М. ГРИГОРЕНКО, сын АНДРЕЙ и его невеста. Начальник больницы майор БЕЛОКОПЫТОВ в свидании отказал без всякой мотивировки, хотя доктор БОБЫЛЕВ по состоянию здоровья ПЕТРА ГРИГОРЬЕВИЧА не возражал против свидания. На просьбу хотя бы о пятиминутном свидании для родитель-

ского благословения молодых майор БЕЛОКОПЫТОВ ответил: "Не просите, у меня чувств на работе нет, а только инструкции". На замечание З. М. ГРИГОРЕНКО, что ведь эта поездка много стоила, майор сказал: "Я не так вас разорю. И научу, как жить". Лишь на второй день была принята передача.

8 августа АНДРЕЙ ГРИГОРЕНКО вместе с женой снова поехал к отцу. Было разрешено свидание на два дня по часу. На просьбу дать свидание на третий день, как всем приезжающим, майор БЕЛОКОПЫТОВ заявил: "Хватит, а то больно густо будет".

П. Г. ГРИГОРЕНКО в палате один. Карандаша и бумаги лишен.

+ + + + + + + + + + + + + +

ЛАРИСЕ БОГОРАЗ в районном отделении милиции /ст. Чуна Иркутской обл./ заявили, что, хотя у органов надзора к ней нет никаких претензий, она не может быть представлена к условно-досрочному освобождению, так как не изменила своих взглядов и отношения к вводу войск в Чехословакию, а также отказалась участвовать в июньских выборах в Верховный Совет. Ей было предложено написать заявление об ошибочности своих взглядов, что послужило бы основанием к освобождению.

Кандидат филологических наук БОГОРАЗ работает такелажницей /грузчицей/. В милиции ей сказали, что ни о какой другой работе, ни тем более о работе по специальности, не может быть и речи.

+ + + + + + + + + + + + + +

28 июля по американскому телевидению был показан телефильм /I ч. 5 м./ с интервью АМАЛЬРИКА, В. БУКОВСКОГО и П. ЯКИРА, данным ими корреспонденту американской телекомпании БИЛЛУ КОЛУ, а также запись на магнитофонной ленте заявления АЛЕКСАНДРА ГИНЗБУРГА о положении в лагерях, переданного из лагеря.

А. АМАЛЬРИК в своем интервью говорит о перспективах развития советского государства. В. БУКОВСКИЙ рассказывает о положении в современных лагерях и психиатрических лечебницах специального типа. П. ЯКИР рассказывает о положительных моментах демократизации в нашей стране и борьбе за нее.

+ + + + + + + + + + + + + +

Как выяснилось, А. АМАЛЬРИК, арестованный в мае с. г. /см. "Хронику" № I4/ будет проходить по одному делу с Л. Г. УБОЖКО /см. "Хронику" № I3/, которого АМАЛЬРИК не знает. У Л. УБОЖКО при аресте было изъято "Открытое письмо Кузнецову" А. АМАЛЬРИКА.

+ + + + + + + + + + + + + +

В день ареста А. АМАЛЬРИКА, 2I мая 70 г., в ряде домов Москвы были произведены обыски. В частности, сотрудники прокуратуры Куйбышевского р-на и органов МВД проводили обыск у Ю. М. ВИЛЕНСКОГО. В начале июня ВИЛЕНСКИЙ допрашивался в качестве свидетеля в помещении Прокуратуры РСФСР. Вели допрос И. КИРИНКИН и КАЛЯЗИН.

+ + + + + + + + + + + + + +

Уже около 8 месяцев В. ДРЕМЛЮГА находится в новом лагере в Ленске /Якутия/. За это время от него получены всего два письма, а он получил одну бандероль. Стало известно о пристрастном отношении к нему лагерной администрации: его неоднократно лишали переписки, необоснованно помещали в изолятор. В конце июля 70 г. В. ДРЕМЛЮГА объявил голодовку, результат которой неизвестен. Физическое состояние его плохое. На запрос адвоката, который хотел выехать к своему подзащитному для составления жалобы по надзору, администрация лагеря не отвечает /посланы две телеграммы/.

+ + + + + + + + + + + + + +

В начале года в г. Кишиневе арестован СУСЛЕНСКИЙ, преподаватель языка в школе. Обвиняется по ст. 70 УК РСФСР. Вменяются в вину магнитофонные записи передач Би-Би-Си /о СОЛЖЕНИЦЫНЕ/, распространение самиздатовской литературы. Главная улика - дневник, который СУСЛЕНСКИЙ давал читать 2 - 3 свидетелям.

+ + + + + + + + + + + + + +

3 июля 70 г. у В. КРАСИНА, высланного из Москвы "за тунеядство" в Красноярский край /см. "Хронику" № II/, производился обыск. Постановление на обыск подписано ст. следователем прокуратуры г. Москвы АКИМОВОЙ Л. С. Дата выписки постановления 30 марта. На вопрос КРАСИНА - "по какому делу" и "почему постановление

подписано 30 марта?" - производившие обыск /люди в штатском и лейтенант-зам.коменданта г. Енисейска/ отвечали: "Мы и сами не знаем, нам поручено - мы исполнители", "долго добиралось постановление, вот и приехали к Вам сегодня".
На обыске изъяты записки П. Г. ГРИГОРЕНКО из ташкентской тюрьмы, наброски КРАСИНА о сталинских лагерях, о движении за гражданские права в СССР, записи о текущих событиях в СССР и ЧССР.
КРАСИН протестовал против изъятия его личных набросков на том основании, что изымаемое не имеет отношение к делу, по которому производится обыск. Обыскивающие отвечали: "Мы не знаем, там разберутся". Свой протест КРАСИН занес в протокол.
После обыска КРАСИНА допросили. Его спрашивали, знаком ли он с ГОРБАНЕВСКОЙ, Б. И. ЦУКЕРМАНОМ, А. АМАЛЬРИКОМ. На все вопросы КРАСИН отвечал: "На вопросы, связанные с движением за гражданские права, его участниками, документами, отвечать отказываюсь, так как нас преследуют незаконно".
Следователь, проводивший допрос, обещал, что КРАСИН будет привлечен к уголовной ответственности за отказ от дачи показаний.

\+ + + + + + + + + + + + + +

Утром 17 апреля в Тарту в центре города сгорел деревянный пилон с изображением ЛЕНИНА. Вскоре в другом районе был задержан юноша, признавшийся в поджоге. Он рабочий местной гребеночной фабрики, 1952 г. р. По некоторым сообщениям, судебно-психиатрическая экспертиза признала его невменяемым. Имя юноши неизвестно.

\+ + + + + + + + + + + + + +

В Белоруссии закрывают костелы.

В местечке Новая Руда Гродненской области БССР исполком решил закрыть костел и переоборудовать его в зернохранилище. Председатель исполкома БЕЛАКОВА ездила в Москву за разрешением на закрытие костела. Просьбы верующих не закрывать костел были оставлены без внимания.
26 июня 70 г. заместитель БЕЛАКОВОЙ ЗАХАРЧЕНКО, переодевшись в милицейскую форму, с группой милиционеров спрятался в лесу

и два часа ждал, пока жители уйдут на работу. Затем костел был оцеплен. ЗАХАРЧЕНКО сбил замок, милиционеры собрали церковную утварь и погрузили ее на машину. Видевшие это женщины пытались помешать милиции, но, испытав на себе со стороны милиции "физическое воздействие" /женщинам заламывали руки/ и отчаявшись помешать увозу церковной утвари, легли под колеса машин. Шофер отказался вести машину, тогда за руль сел ЗАХАРЧЕНКО, а милиционеры стащили женщин с дороги.
Машина уехала. Костел был закрыт.
Летом 69 года в с. Щучине Гродненской области был закрыт костел. Священник отказался покинуть свою паству.

+ + + + + + + + + + + + + + +

В начале августа появилось обращение к рабочим, крестьянам и интеллигентам за подписью "Комитет борьбы за социалистическую демократию". Повод обращения - установление бюста СТАЛИНА у Кремлевской стены рядом с мавзолеем ЛЕНИНА. Авторы выступают против возрождения сталинизма с позиций ленинизма.
Призывают: "Отдадим все силы строительству социалистической демократии в нашей стране".

+ + + + + + + + + + + + + + +

Сообщаем адреса:
ИЛЬЯ ГАБАЙ /Москва/ - г. Кемерово-28,п/я 1612/40 бр. 44
ВЛАДИСЛАВ ГРИГОРЬЕВИЧ НЕДОБОРА /Харьков/ - г. Желтые воды Днепропетровской области,п/я 308/28 3-32
ВЛАДИМИР ВЛАДИМИРОВИЧ ПОНОМАРЕВ /Харьков/ - Винницкая область, Песчаный район, пос. Трудовой,ИВ 30159 бр. 24
АРКАДИЙ ЛЕВИН /Харьков/ - Ровенская область, пос. Городище,ОР 318-96 "5"

НОВОСТИ САМИЗДАТА

"Открытое письмо Микису Теодоракису" от рабочего Р. МУХАМЕДЬЯРОВА /Москва/.

Указывая на не прекращающиеся в СССР репрессии политического характера, на факты "грубейшего нарушения самых элементарных прав человека в нашей стране", автор призывает ТЕОДОРАКИСА выступить с протестом против нарушения демократии в Советском Союзе.
ЯР. ЯСНЫЙ "Андрей Амальрик как публицист". Статья оценивает судьбу и творчество А. АМАЛЬРИКА как крупный вклад в новейшую историю "независимого слова в России".
Современный режим не в силах противопоставить свободному слову ничего, кроме грубых репрессий. Поэтому каждое независимое выступление становится актом мужества и получает высоконравственное содержание. "...Андрей Амальрик...являет собой пример действия свободного литератора и человека в обстановке шантажа, противоправных арестов и фактически тайных судов" - пример, вызывающий удивление со стороны "свободных" западных корреспондентов. Содержание этого примера - высокая степень внутренней свободы, при которой, по словам самого АМАЛЬРИКА, "власть многое может сделать с человеком, но не в силах лишить его моральных ценностей". В условиях тоталитарного режима, где правит не закон, а обычай, добиться такой свободы столь же трудно, сколь и необходимо. Речь идет не о простом преодолении "рефлекса страха", но о подлинной независимости и от принудительных норм, и от купелов любого фасона. Русскому национальному складу вообще присуще априорное некритическое принятие действующих запретов, особенно традиционного запрета "выносить сор из избы", даже несмотря на общее недовольство этим "сором". Независимое мышление отрицает всякую некритичность. "Амальрик выносит сор из избы" - и это "единственно перспективный способ действия", чтобы избавиться от нечистоплотности.
Внутренняя независимость предусматривает высокую степень объективности в суждениях и полемике. АМАЛЬРИК в своих работах демонстрирует подлинное уважение и терпимость к оппоненту, достоинство как в отстаивании, так и в ненавязывании своих взглядов. Взгляд его на будущее - в конечном счете пессимистичен, но этот

пессимизм в сочетании с внутренней свободой приводит не к разрушению, а, напротив, к утверждению его личности. Он остается самим собой по отношению к режиму и к различным оппозиционным направлениям, представляя собой одно из них: "позицию внутренней свободы".

О статьях А. АМАЛЬРИКА см. "Хронику" №№ II, I2, I3.

В. Л. СЕВРУК "В силу самого факта", 208 машинописных листов. Рукопись автобиографического характера. Чтобы попасть в суворовское училище, из среднеуспевающих становится отличником и в суворовском он на самом лучшем счету. Но за два месяца до производства в офицеры покидает училище.

Действительную службу начинает рядовым солдатом, но быстро выделяется знанием службы, избирается комсоргом подразделения. За доклад, сделанный не по установленным образцам, лишается увольнительной. В ответ СЕВРУК объявляет голодовку. Затем его через психиатрическую больницу комиссуют. Таким же образом и при сходных обстоятельствах его "отчисляют" из Вильнюсского университета. Любопытно медицинское заключение о невменяемости СЕВРУКА: "мания марксизма и правдоискательства".

ВАЦЛАВ ЛЕОНОВИЧ СЕВРУК - младший научный сотрудник в секторе социологии отделения философии Института истории АН ЛССР.

Письмо А. БЕЛИНКОВА конгрессу Пен-клуба, собравшемуся в Ментоне /Франция/ в сентябре 69 года.

В своем письме А. БЕЛИНКОВ резко обрушивается на просоветскую ориентацию западных либеральных интеллигентов и указывает, что нельзя бороться за демократию на Западе, апеллируя к Советскому Союзу. Всякий компромисс, всякое сотрудничество с советским режимом западной интеллигенции БЕЛИНКОВ оценивает как предательство общедемократического дела. Надежды на изменение советского режима, на какое-либо смягчение его за счет прихода к власти более молодых, более образованных кадров БЕЛИНКОВ считает иллюзиями, самоуговариванием.

Единственное, что, по словам БЕЛИНКОВА, можно сделать, это "по-

менять вытоптать все живое".

ПЕТР ЯКИР, письмо в секретариат Международного конгресса историков в Москве от 16 августа 70 г. Письмо посвящается второй годовщине оккупации войсками Варшавского договора Чехословакии. Автор считает, что важнейшими темами для научных дискуссий конгресса могли бы, помимо утвержденных, быть: 1. Начальный период Второй мировой войны и Советский Союз. 2. СТАЛИН и ГИТЛЕР в истории новейшего времени. 3. Человек и государство. Обсуждение этих тем помогло бы лучше понять историю мира за последние 40 лет. Автор обращает внимание на нарушение прав человека в СССР и в качестве примера перечисляет свыше сорока человек, арестованных или осужденных по политическим мотивам.

"Дедовск. Туда и обратно", поэма. Стихам предпослан эпиграф-отрывок из воспоминаний маршала ЖУКОВА, в котором рассказан случай бессмысленного приказа СТАЛИНА, стоившего жизни двум ротам. Поэма посвящена памяти жертв сталинского произвола.

РОАЛЬД МУХАМЕДЬЯРОВ. "Письмо старым товарищам", август 70 г. Адресовано Ю. ДОМБРОВСКОМУ, Ю. ДУБЯГЕ, П. ДУДОЧКИНУ, Е. ГЕРАСИМОВУ, А. ЖИГУЛИНУ, Т. ЖУРАВЛЕВУ, В. КАВЕРИНУ, Р. КУТУЮ, В. МАКСАКОВУ, Г. ПАУТКИНУ, Ф. СВЕТОВУ, А. ТАКТАШУ, Л. ТОПЧЕМУ.

В своем эмоциональном обращении к "старым товарищам" автор пишет, что вместе с бюстом СТАЛИНА, поставленным у мавзолея ЛЕНИНА, возникает и все более активизируется неосталинизм, что особенно видно на политических процессах последних двух лет. Но, пишет автор, в СССР растет и демократическое движение, хотя на сегодня оно еще очень слабо. Понимая, что выбор способа борьбы против произвола зависит от личности человека и от конкретной обстановки, автор призывает начать кампанию за освобождение жертв известных политических процессов, за пересмотр вообще всех дел политзаключенных. Иначе потомки не простят бездеятельности и молчания.

А. ВОЛЫПИН. "Вечную ручку Петру Григорьевичу Григоренке!" - статья в форме открытого письма А. СОЛЖЕНИЦЫНУ. Поводом для статьи послужило известие, что П. Г. ГРИГОРЕНКО, находящегося в больнице-

тюрьме г. Черняховска, лишили возможности писать иначе как под присмотром врачей. Автор статьи считает запрещение свободно пользоваться письменными принадлежностями противоправным: "...Каждый из нас вправе обращаться со своими мыслями к потомству. Общество, которое хотя бы на миг забывает об этом, теряет право на те надежды, которые возлагали на него его предки".

Открытое письмо В. ГУСАРОВА автору статьи "Человек вернулся" /см. "Литературную газету" от I июля 70 г./.

В. ГУСАРОВ пишет, что в статье многие проблемы не затрагиваются, автор статьи В. ПЕРЕЛЬМАН касается лишь проблемы трудоустройства правонарушителя, затруднений в прописке, бытовых трудностей, но остаются неосвещенными приемы следствия, судьба подельщиков и др.

Письмо написано иронически, в виде памфлета.

Г. ВЕРТЛИБ и Г. ШУР, Ленинград, 28 июня. Письмо на имя Генерального прокурора и в Президиум Верховного Совета по поводу ареста в Ленинграде I5 июня группы евреев - МОГИЛЕВЕРА, ЧЕРНОГЛАЗА, КОРЕНБЛИТА и др. /см. "Хронику" № I4/. Авторы пишут о невиновности арестованных и просят освободить их. "Дайте им, как и нам, возможность уехать в Израиль".

Письмо I0 евреев от 9 июля 70 г. депутатам I сессии Верховного Совета СССР. Подписавшие письмо обращаются в высший орган государственной власти, исчерпав все возможности, и просят: отпустите нас с миром. "...Пока мы есть, мы будем - с каждым днем все громче - требовать свободы выезда...".

Письмо 30 евреев на сессию Верховного Совета с просьбой принять закон о репатриации.

"Исход" /сборник документов/, вып. 2, I970 г.

Содержит частные и коллективные обращения советских евреев за период в основном май-июнь 70 г., адресованные самым различным общественным и государственным деятелям всего мира и в международные организации. Авторы писем и обращений живут в Риге, Вильнюсе, Минске, Ленинграде, Москве, Киеве и других городах. Сре-

ди адресатов: Генеральный секретарь ООН У ТАН, Председатель Президиума Верховного Совета СССР, Председатель Международной организации Красного Креста, Премьер-министр Израиля ГОЛДА МЕИР, Председатель Совета Министров СССР А. Н. КОСЫГИН, Министерство иностранных дел, Комиссия по правам человека ООН, президиум 14 съезда комсомола, Генеральный прокурор СССР, парламенты стран-участниц Конвенции по ликвидации всех форм расовой дискриминации.

Письма рассказывают о многочисленных попытках советских евреев добиться возможности выезда к своим родственникам в Израиль. Все попытки оказываются тщетными. Отказы не мотивируются. "Советское правительство не опускается до диалога. Оно молчит". Особенно трагично звучит заявление 4-х евреев из Вильнюса: "Некоторые из нас уже успели состариться, так как подают документы на выезд уже более 10 лет".

Некоторые письма кончаются длинным списком лиц, которые добиваются возможности соединиться со своими родителями, проживающими в Израиле.

Выпуск содержит также письмо 9 ленинградских евреев от мая 70 г. Среди подписавших Л. КАМИНСКИЙ, В. МОГИЛЕВЕР, Д. ЧЕРНОГЛАЗ, арестованные 15 июня, и Г. ВЕРТЛИБ, арестованный месяц спустя, письмо 37 ленинградцев, написанное накануне 15 июня, письма Г. ВЕРТЛИБА, Г. ШУРА, В. БОГУСЛАВСКОГО, переписку Л. КАМИНСКОГО с газетой "Правда" о воспитании детей в соответствии с еврейской традицией.

Выпуск заканчивается письмом ВИКТОРА БОГУСЛАВСКОГО /ныне арестованного/ Генеральному прокурору, в котором он рассказывает о "преступлении", совершенном его товарищами.

"Обыски производились с целью изъятия "орудий преступления". Изъятыми "орудиями" оказались письма и открытки от близких знакомых из Израиля, а также любые тексты, содержащие слово "еврей" и "еврейские"...В ходе обыска было обнаружено и "оружие" - 7 патронов от малокалиберной тренировочной винтовки в доме Григо-

рия Бутмана/Г. Бутман прежде работал следователем в милиции/. Но было обнаружено и более страшное "оружие" - учебники и самоучитель языка иврит, присланные по почте, а отчасти переснятые фотоспособом. Все вместе с письмами и статьями по еврейской истории, с романами и магнитофонными записями еврейских песен должно было, очевидно, служить неопровержимыми "уликами преступления".

В заключение В. БОГУСЛОВСКИЙ восклицает: "Мои товарищи мечтали услышать еврейскую речь из уст детей. Разве это преступление?".

ИСПРАВЛЕНИЯ И ДОПОЛНЕНИЯ

К "Хронике" № 14. Раздел "Советская пресса о преследовании инакомыслящих". В газетном сообщении из Риги ошибка: вместо МИСУЛОВИЧ должно быть МИСУДОВИН.

В информации о суде над ЗЕМЦОВЫМ защитник ХЕЙФЕЦ назван прокурором.

К ленинградскому делу о самолете: из 12 задержанных не названы "Хроникой" - АНАТОЛИЙ АЛЬТМАН, 29 лет /Рига/ и МЕНДЕЛЬ БОДНЯ /Рига/,а также офицер запаса - ВУЛЬФ ЗАЛМАНСОН и его брат ИЗРАИЛЬ.

\+ + + + + + + + + + + + + + + + +

В "Хронике" № 9 аннотировано "Письмо В. М. МОЛОТОВУ для членов Политбюро". При этом ошибочно указана дата его написания - 19 февраля, вместо 19 марта 1922 года. События в Шуе, о которых говорится в письме , произошли 15 марта.

Вопрос о том, достоверно ли это письмо , решается заметкой в "Датах жизни и деятельности В. И. ЛЕНИНА /6 марта 1922 - 21 января 1924/":

"Март, 19. Ленин в письме членам Политбюро ЦК РКП/б/ пишет о необходимости решительно подавить сопротивление духовенства проведению в жизнь декрета ВЦИК от 23 февраля 1922 года об изъятии церковных ценностей в целях получения средств для борьбы с голодом" /В. И. ЛЕНИН. Полн. собр. соч., изд. 5, т. 45, стр. 666-67/.

ИМЕННОЙ УКАЗАТЕЛЬ

АБАКУМОВ, сотрудник Института биофизики АН СССР, Пущино-на-Оке - 183-184

АБАКУМОВ В.С. /1894-1954/, Министр МГБ в 46-51гг., расстрелян - 317

АБАШИДЗЕ ИРАКЛИЙ, поэт, первый секретарь Союза писателей Грузии, депутат Верховного Совета СССР - 318

АБДУРАИМОВ НУРИ, участник крымскотатарского движения, Янгиюль, Уз.ССР; п/з /70-72гг./ - 363, 443

АБИБУЛЛАЕВА МУНИВЕР, участница крымскотатарского движения, Симферополь - 136

АБРАМОВ, обвинитель на суде над С.КАРАВАНСКИМ - 390

АБРАМОВ Ф., писатель, Ленинград - 282

АБУШАЕВ К.М., следователь КГБ, Ташкент - 261, 339

АБХАИРОВ САДИ, инженер, участник крымскотатарского движения, Чирчик, Уз.ССР; п/з /68-70гг./ - 38

АВЕРИЧКИН БОРИС, юрист, член ВСХСОН, Ленинград; п/з /67-75, Дубровлаг/ - 18

АВРАМЕНКО А.А., судья на суде над Г.БАЕВЫМ - 123

АВРОРИН ВАЛЕНТИН, член-корреспондент АН СССР, декан Новосибирского университета - 30

АВТОРХАНОВ АБДУРАХМАН, историк, эмигрант - 89, 151, 390

АГАНБЕРЯН, академик, экономист - 311, 350

АГАТОВ, псевдоним А.ПЕТРОВА, см. А.ПЕТРОВ-АГАТОВ

АДАМЯН Э.Г., писательница, Москва - 115

АДЕЛЬГЕЙМ ПАВЕЛ, православный священник, г.Каган Уз.ССР; п/з /арестован в 69г./ - 409-410

АЗАДОВСКИЙ КОНСТАНТИН МАРКОВИЧ, филолог-германист, Ленинград - 274

АЗАДОВСКИЙ М.К./188-1954/, профессор-фольклорист, узник сталинских лагерей - 274

АЙДОВ ВЯЧЕСЛАВ, п/з /67-71гг., Дубровлаг, Владимир/ - 291-294, 446, 488

АЙРИКЯН ПАРУЙР, студент, член общества "Шант" для сохранения национальной армянской культуры, член Национальной об'единенной партии Армении, Ереван; п/з /69-73, 74-76, 74-81гг., Дубровлаг/ - 488

АЙТМАТОВ ЧИНГИЗ, киргизский писатель - 318

АЙХЕНВАЛЬД ЮРИЙ, поэт, учитель, Москва; узник сталинских лагерей - 13, 21, 23, 79

АКИМОВА Л.С., ст.следователь Прокуратуры , Москва - 57, 104, 161, 244,307-308,364-365,485,494

АКСЕНОВ ВАСИЛИЙ, писатель, Москва - 31, 114

АЛАС, зам.председателя Комитета по профессионально-техническому образованию ЭССР, Таллин - 440

АЛЕКСАНДРОВ, начальник отряда, Дубровлаг - 293

АЛЕКСАНДРОВ НИКОЛАЙ, псевдоним /?/, автор Самиздата - 84

АЛЕКСАНДРОВ ОЛЕГ ИВАНОВИЧ, псевдоним /?/, сотрудник КГБ,Москва - 216

АЛЕКСАНДРОВ П.С., академик, математик - 10

АЛЕКСАНДРОВ Т., журналист, Москва - 4, 8

АЛЕКСАНДРОВА АЛЛА, студентка, Москва - 21

АЛЕКСЕЕВ, студент Горьковского университета - 438

АЛЕКСЕЕВ Г., псевдоним Г.ГАВРИЛОВА - 194, 206, 249

АЛЕКСЕЕВ ИГОРЬ, преподаватель философии Новосибирского университета - 21

АЛЕКСЕЕВ Н., псевдоним /?/, автор Самиздата - 372

АЛЕКСЕЕВА ЛЮДМИЛА, историк, редактор, участница движения за права человека, Москва - 11,21,51,104,161

АЛЕКСЕЙ МИХАЙЛОВИЧ, сотрудник КГБ, Москва - 141

АЛЕКСИЙ, Патриарх Московский и всея Руси - 40

АЛЕКСИН А., секретарь правления Московской писательской организации - 281

АЛИМОВ РЕШАТ, участник крымскотатарского движения, Чирчик, Уз.ССР; п/з /68-71гг./ - 38

АЛЛИЛУЕВА СВЕТЛАНА, дочь И.СТАЛИНА - 39, 117, 143

АЛТАУЗЕН Джек /1907-1942/, советский поэт - 191

АЛТУНЯН ГЕНРИХ ОВАНЕСОВИЧ, армейский офицер, инженер, член ИГ, Харьков; п/з /69-71гг., Красноярский край/ 96,150,177,187,193,212-213,242,247,310-313, 331,335,368,387-388,403,406-407

АЛЬТМАН АНАТОЛИЙ, столяр, Рига; п/з /70-78гг., Дубровлаг - Пермь/, освобожден по помилованию в 79г. - 502

АЛЬТШУЛЕР Л.В., доктор физико-математических наук, Москва - 422

АМАЛЬРИК АНДРЕЙ АЛЕКСЕЕВИЧ, автор Самиздата, участник правозащитного движения, Москва; п/з /70-73гг., Магаданская обл./ - 69,161,316-317,327,364, 371-372,400,413,415-417,426,462,493-495,497-498

АМЕТОВ ЭНВЕР, участник крымскотатарского движения, участник демонстрации на пл.Маяковского, Москва - 165

АМЕТОВА СВЕТЛАНА, медсестра, участница крымскотатарского движения, Ташкент; п/з /68-69гг./ - 74,195,207,209,334

АНДЖАПАРИДЗЕ ГОГИ, журналист, Москва - 233-234

АНДРЕЕВ, народный заседатель на суде над Н.ГОРБАНЕВСКОЙ - 456

АНДРЕЕВ, участник "катынского расстрела" - 390

АНДРЕЕВА НАДЕЖДА, студентка Горьковского университета - 438

АНДРОНОВ НИКОЛАЙ, художник, Москва - 21

АНДРОПОВ Ю.В., председатель КГБ при СМ СССР с 67г. - 9, 23, 34, 82, 161, 166, 354

АНТИПОВ А., псевдоним /?/, автор Самиздата - 141-142, 449-450

АНТИ-ТАРАСОВ Л., псевдоним /?/, автор Самиздата - 224

АНТОКОЛЬСКИЙ П.Г. /1896-1978/, поэт, Москва - 21, 31

АНТОНЕНКО, председатель горсовета, Обнинск - 425

АНТОНОВ СЕРГЕЙ, писатель, Москва - 278

АНТОНОВ, оперуполномоченный, пермские лагеря - 236-237

АНТОНОВ М., архитектор, член группы А.ФЕТИСОВА, Москва; п/з /68-75гг., СПБ/ - 137

АНУРИН, рабочий, православный, Москва - 410

АРАГОН ЛУИ, французский писатель - 281, 374

АРИЯ С.Л., адвокат, Москва - 271, 311-312

АРОН ЖАН ПОЛЬ, французский историк - 417

АРОНОВ, научный сотрудник, Москва - 147

АРОНОВ, студент Московского университета, осведомитель - 413

АРТЕМКИНА ЛАРИСА, журналистка, Горький - 438

АРУТЮНЯН ШАГЕН6 Арм. ССР; п/з - распространение самиздата /68-71гг., Дубровлаг/ - 488

АРХАНГЕЛЬСКИЙ, доктор физико-математических наук, Московский университет - 22

АРЦИМОВИЧ, журналистка, Горький - 314

АСАНОВ ЗЕКЕРЬЯ, участник крымскотатарского движения, Крымская обл.; п/з /68-69гг./ - 136

АСАНОВА ЗАМПИРА, врач, участница крымскотатарского движения, Янги-Курган Уз.ССР - 15, 36, 83, 101, 161, 165

АСАНОВА СИМОДЕ, сестра З.АСАНОВОЙ, Московская обл. - 101

АСЛЬНОВ ЮСУФ, п/з /Владимр/, освободился в 69г. - 291

АСМАНОВ МУКСИМ, участник крымскотатарского движения - 411

АСТАУРОВ Б.Л., биолог, академик - 421, 423

АСТОР ВАЛЕНТИН НИКОЛАЕВИЧ, писатель, Москва - 224

АФАНАСЬЕВ, секретарь парткома химзавода, Владимир - 178

АФАНАСЬЕВ, свидетель по делу В.ГЕРШУНИ, Москва - 377

АФИНАГОР, Патриарх Константинопольский - 245

АХМАДУЛИНА Б.А., поэтесса, Москва - 114

АХМАТОВА АННА А. /1889-1966/, поэтесса - 101,279,285,307,437,461,471, 472

АХУНДОВ В.Ю., первый секретарь ЦК КП Азербайджана с 59 по 69гг. - 219

АШИКЯН А.О., студент, член общества "Шант", Арм.ССР; п/з /69-71гг., Дубровлаг/ - 488

БАБАЕВ, секретарь Саатлинского райкома КП Азербайджана - 219

БАБАЕВ ВИКТОР, преподаватель истории в Горьковском университете - - 438

БАБЕНКО, обвинитель на суде над И.БУРМИСТРОВИЧЕМ - 156, 275

БАБИЦКИЙ КОНСТАНТИН И., лингвист, участник демонстрации 25 августа на Красной площади, Москва - 55,59,62-64,80,88, 91,100,121,199,465

БАБУСЕНКО Н.Е., майор КГБ, Харьков - 213

БАГРИЦКИЙ ЭДУАРД /1895-1934/, поэт - 191

БАЕВ ГОМЕР, инженер, участник крымскотатарского движения, Симферополь; п/з /68-70гг./ - 116,123-124,192,335

БАЕВА ТАТЬЯНА, студентка, Москва - 60, 97, 204

БАЙБОРОДИНА, обвинитель на суде над А.МАРЧЕНКО, Пермская обл. - 237

БАЙКОВА, судья на суде над В.ГЕРШУНИ - 377

БАЙРАМОВ РЕШАТ, монтажник, участник крымскотатарского движения, Мелитополь; п/з /68-71гг./ - 36, 195, 207, 209, 334

БАКЛАНОВ ГРИГОРИЙ, писатель, Москва - 278

БАЛТЕР Б.И,писатель, Москва - 22, 90, 114

БАНДЗЕЛАДЗЕ, философ, Тбилиси - 407

БАРАНОВ, психически больной заключенный, Дубровлаг - 446, 488

БАРАНОВ СЕРГЕЙ, писатель, Рязань - 277

БАРАНОВ ЮРИЙ, инженер, член ВСХСОН, Ленинград; п/з /67-70гг., Дубровлаг/ - 19

БАРДИН Н., майор КГБ, следователь - 64

БАРИЕВ АЙДЕР, экскаваторщик, участник крымскотатарского движения, Чирчик Уз.ССР; п/з /68-70гг./ - 74, 195, 207, 209, 334

БАРКОВ, полковник КГБ, Таллин - 295-297

БАРТО А., секретарь правления Союза писателей РСФСР - 278

БАРТЭН А., писатель, Ленинград - 282

БАХМИН ВЯЧЕСЛАВ И., студент, участник правозащитного движения, Москва; п/з - листовки против реталинизации /69-70гг., Лефортово/ - 303, 333, 442-443, 475-476

БАХТЕЕВ Ф.Х., биолог, коллега Н.ВАВИЛОВА - 268, 269

БАХТИЯРОВ ОЛЕГ, студент, Киев; п/з - распространение самиздата /69-72гг./ - 247, 334, 390-391, 445, 455

БАЧИНСКИЙ Г.А., биолог, Киев - 92, 185

БЕДРИЛО СТЕПАН, экономист-аграрник, Киев-Львов; п/з - листовки /69-73гг./ - 270, 330, 366

БЕЗЕМЕР Я.В., историк, Амстердам - 327

БЕЙТАГАРОВ, свидетель по делу П.ГРИГОРЕНКО, Москва - 344, 345

БЕКДУАЛИЕВА РАИСА ИЛЬИНИЧНА, учительница, Ужгород; п/з /70-73гг., Дубровлаг/ - 491

БЕКИРОВА АЙШЕ, учительница, участница крымскотатарского движения, Бекабад, Уз.ССР - 36

БЕЛАКОВА, председатель исполкома, Гродненская обл.БССР - 495

БЕЛЕЦКИЙ МИХАИЛ, математик, Киев - 22

БЕЛИНКОВ АРКАДИЙ ВИКТОРОВИЧ /1921-1970/, писатель, Караганда; узник сталинских лагерей, эмигрировал в 68г. - 448-449, 498

БЕЛЛЬ ГЕНРИХ, немецкий писатель - 317-318, 374

БЕЛОВ, ст.следователь прокуратуры, Ленинград - 247

БЕЛОВ А., журналист-антирелигозник, Москва - 410

БЕЛОВ ЮРИЙ, автор Самиздата; п/з /64-71гг., Дубровлаг; 71-78гг., СПБ и ПБ/ - 231

БЕЛОВА ЛЮДМИЛА, кандидат философских наук, Москва - 11, 22, 91

БЕЛОВЗОРОВ, следователь, Горький - 353

БЕЛОГОРОДСКАЯ ИРИНА, инженер, участница правозащитного движения, Москва; п/з - распространение обращений в защиту А.МАРЧЕНКО /67-68гг., Дубровлаг/ - 51,82,100,104-107,113,148,160-161,177,196, 198,231,244,334,416

БЕЛОКОПЫТОВ, майор МВД, начальник Черняховской СПБ - 492-493

БЕЛОРУССКИЙ, п/з /Дубровлаг/, освободился в 70г. - 488

БЕЛЯЕВ ВЛАДИМИР ПАВЛОВИЧ, гл.психиатр Ленинграда - 214, 309

БЕЛЯЕВ ДМИТРИЙ, член-корреспондент АН СССР, Новосибирск - 30

БЕНДЕРСКИЙ ГЕРМАН ИОСИФОВИЧ /1937-1970/, художник, Киев; п/з -

попытка бегства за границу /69-70гг., умер в Киевской тюрьме/ - 408

БЕННИГСЕН АЛЕКСАНДР, французский историк - 417

БЕРГ ЯКОВ, п/з - попытка изготовления множительного устройства /67-74гг., Дубровлаг, Владимир/ - 291-294

БЕРГ РАИСА, доктор биологических наук, Новосибирск - 30, 403

БЕРГЕР С., поэт, Ленинград; п/з - распространение самиздата /69-73гг., Дубровлаг/ - 194, 229

БЕРДЯЕВ Н.А. /1874-1948/, религиозный философ, эмигрант с 22г. - 17,89,247,390,410

БЕРЕГОВАЯ, обвинитель на суде над В.ВАН БРАНТЕГЕМОМ - 363

БЕРЕЗАНСКИЙ Ю.М., математик, член-корреспондент АН УССР, Киев - 93

БЕРЕЗЕНКО Г., секретарь правления Московской писательской организации - 281

БЕРЕЗОВСКИЙ Б.И., ст.следователь прокуратуры, Ташкент - 162 165, 215-217, 245, 261, 338-339

БЕРЕНШТЕЙН Л., журналист, Москва - 319, 399-400

БЕРЕСТНЕВ В., философ-марксист - 266

БЕРИЯ Л.П. /1899-1953/, нарком НКВД, расстрелян - 53, 117, 140, 223

БЕРНАДСКИЙ С., Ленинград - 366, 411

БЕРНШТЕЙН СОЛОМОН, литератор, Москва - 113

БЕССОНОВ ЮРИЙ, п/з - бегство за границу /Дубровлаг/ - 67

БЕХТЕРЕВ В.М. /1857-1927/, русский ученый-психиатр - 392

БИЛЯК В., член Политбюро и секретарь ЦК КПЧ /в 1968г. - первый секретарь ЦК КП Словакии/ - 322

БИРГЕР БОРИС, художник, Москва - 11, 22, 30

БИРЮКОВА, народный заседатель на суде над А.МАРЧЕНКО /1969г., Пермская обл./ - 237

БИЧЕНКОВ ЕВГЕНИЙ, проректор Новосибирского университета - 30

БЛОХИН Н.Н., президент Академии медицинских наук СССР - 7

БЛЮХЕР В.К. 1889-1938/, военачальник, маршал Советского Союза, расстрелян как "враг народа" - 445

БОБРОВ ВЛАДИМИР, студент, Саратов; п/з - марксистский подпольный кружок /70-74гг./ - 351-352

БОБЫЛЕВ, начальник медицинского отдела МВД - 409

БОБЫЛЕВ, врач Черняховской СПБ - 492

БОБЫЛЕВ Б.Н., следователь КГБ, Ташкент - 261

БОБЫНИН, персонаж романа А.СОЛЖЕНИЦЫНА "В круге первом" - 318

БОГИТЫРЕВ К.П., поэт-переводчик, Москва - 115

БОГДАНОВ В., рабочий, Электросталь, Московской обл.; п/з - кража секретной детали с завода /68-78гг./ - 119

БОГДАНОВ В.В., судья, Москва - 456, 474

БОГДАНОВСКИЙ А.С., Харьков - 398-399

БОГОРАЗ-БРУХМАН Л.И. - см. Л.БОГОРАЗ

БОГОРАЗ ЛАРИСА И., филолог, участница движения за права человека, Москва - 4-5,8-9,15,26,32-33,51,55,59,62-65 73,79-80,82,85,88,96-97,100,104,110,121,130, 161,181,198-199,211,225,319,365,465-466,468, 493

БОГУСЛАВСКИЙ, Ленинград; п/з - надписи-протесты /68-71гг./ - 73, 87, 205

БОГУСЛАВСКИЙ ВИКТОР, инженер, Ленинград; п/з /70-73гг., Дубровлаг/ - 487, 501-502

БОДНАРЧУК В.Г., кандидат физико-математических наук, Киев - 93

БОДНЯ МЕНДЕЛЬ, рабочий, Рига; п/з - "самолетный процесс" /70-74гг., Дубровлаг/ - 502

БОДУНОВ, капитан, ст.следователь КГБ, Таллин - 249, 294, 298-299

БОЖАРЬ ВЕРА ИОВНА, иеговистка; п/з /63-70гг., Дубровлаг/ - 491

БОНДАРЕНКО, председатель исполкома, Сумы - 247

БОНДАРЕНКО, капитан 1 ранга, Таллин - 296, 368

БОНДАРЕНКО ОЛЬГА, дочь капитана БОНДАРЕНКО, Таллин - 294

БОПОЛОВ, студент, Москва - 97

БОРЗЕНКО СЕРГЕЙ, корреспондент "Правды" - 182

БОРИН Л., литературный псевдоним Ю.ВУДКИ - 352

БОРИСЕНКО, лейтенант КГБ, следователь, Новосибирск - 314

БОРИСЕНКО, судья на суде над А.ЛЕВИНЫМ, Харьков - 386

БОРИСОВ В.И., зам.прокурора г.Обнинска - 480

БОРИСОВ ВЛАДИМИР /?-1970/, рабочий, основатель Союза независимой молодежи, Владимир; п/з /69-70гг./, покончил жизнь самоубийством в Бутырской тюрьме - 178-179,232,271,329-330,335,379,446-447

БОРИСОВ ВЛАДИМИР Е., электрик, член ИГ, Ленинград; п/з /64-68, 69-74гг., Ленинградская СПБ/ - 177,183,222, 232,247,308-310,313,329,334-335,445

БОРИСОВА ЛЮДМИЛА, социолог, Новосибирск - 22

БОРИСОГЛЕБСКИЙ, студент Горьковского университета - 112

БОРОВИК ПАВЕЛ, бухгалтер, Калининград; п/з /СПБ/ - 287

БОРОВИНСКИЙ ФЕЛИКС, журналист, сотрудник Агенства печати "Новости" - 75

БОРОДАЙ, скульптор, Киев - 92

БОРОДИН ЛЕОНИД, директор школы, член ВСХСОН, Ленинградская обл.; п/з /67-73гг., Дубровлаг/ - 18,111-112,174-175,230,293,318,355

БОРСЕИТОВ АБЛЯМИТ, учитель, участник крымскотатарского движения - 83

БОРУХОВИЧ Б.И., Москва - 265

БОЧАРОВ, обвинитель на суде над И.ГАБАЕМ и М.ДЖЕМИЛЕВЫМ - 346-347

БОЧЕВАРОВ ГЕОРГИЙ, выпускник Ленинградского университета, член ВСХСОН, Ленинград; п/з /67-70гг., Дубровлаг/ - 19, 48

БОЯРИНОВ, ст.следователь областной прокуратуры, Киров - 193

БРАЙЧЕВСКИЙ М.Ю., историк, Киев - 92-93

БРАУН НИКОЛАЙ, поэт, отец Н.Н.БРАУНА, Ленинград - 194

БРАУН НИКОЛАЙ НИКОЛАЕВИЧ, поэт, Ленинград; п/з - распространение самиздата /69-76гг., Дубровлаг/ - 194, 229

БРЕЖНЕВ Л.И. - 5-6,73,132,142,219,222,238,324,359, 366,391,423

БРЕСЛАВСКИЙ НИКОЛАЙ АЛЕКСАНДРОВИЧ,учитель,узник сталинских лагерей, Бердянск-Киев; п/з - попытка самосожжения /69-71гг./ - 167-168,201,270,334

БРИСТОЛЬ ХАРАЛЬД, норвежец, демонстрировавший в Москве - 250-251

БРОДЕЦКАЯ ТИНА, Москва - 356

БРОДСКИЙ ИОСИФ, поэт, Ленинград; ссылка за "тунеядство" /64-65гг./ - 182, 203

БРОУТОН ВИВИАН, английский пацифист, демонстрировавший в Москве - 32

БРУКС АНДЖИ, председатель XX1У сессии Генеральной Ассамблеи ООН - 356

БРЮСОВ В.Я. /1873-1924/, поэт - 436

БУДЕННЫЙ СЕРГЕЙ, тракторист, советский солдат в ГДР; п/з - попытка побега за границу, арестован в 62г. ,

Дубровлаг/ - 67

БУЗИН В.И., офицер КГБ, Владимир - 271

БУЗИН ЮРИЙ, инженер, член ВСХСОН, Ленинград; п/з /67-70гг., Дубровлаг/ - 19

БУЙДИН В., студент Горьковского университета - 94, 112

БУКОВСКИЙ ВЛАДИМИР, участник движения за права человека; п/з - распространение самиздата /63-65гг., Ленинградская СПБ/, организация демонстраций /65-66гг., ПБ, 67-70гг., Воронежская обл./, передача за границу информации о нарушении прав человека /71-78гг., Владимир, Пермская обл./; освобожден в 76г. в обмен на главу чилийской компартии Л.КОРВАЛАНА - 7,23,26,32,49,79,80, 87,99,160,169,177,225,369,416,425-428,493

БУЛГАКОВ, член суда над участниками демонстрации 25 августа 1968г. - - 59

БУЛГАКОВ М.А. /1891-1940/, писатель - 84, 448

БУЛГАРИН Ф.В. /1789-1859/, писатель, журналист - 369-370

БУНЯЕВ, свидетель по делу В.ГЕРШУНИ, Москва - 377

БУРАКОВ, член оперотряда, Москва - 152

БУРМИСТРОВИЧ ИЛЬЯ, математик, Москва; п/з - распространение самиздата /68-71гг., Красноярский край/ - 48,107, 150,156-158,182,275,332,334

БУРЦЕВ, свидетель по делу А.МАРЧЕНКО /1969г., Пермская обл./ - 237

БУРШТЕЙН А., студент, Рига - 429

БУТМАН ГРИГОРИЙ /ГИЛЕЛЬ/, бывший следователь, Ленинград; п/з - "околосамолетный процесс" /70-80гг., Пермская обл./, освободился по помилованию в 79г. - 442, 502

БУХАРИН Н.И. /1888-1938/, советский партийный и государственный деятель, расстрелян - 267

БЫКОВ В., архитектор, член группы А.ФЕТИСОВА, Москва; п/з /68г. - СПБ, освободился не позже 76г./ - 137

БЫЧКОВ, ст.лейтенант КГБ, Тула - 233

ВАВИЛОВ НИКОЛАЙ ИВАНОВИЧ /1887-1943/, биолог, академик; п/з, умер в Саратовской тюрьме - 116, 149, 268-269

ВАГИН ЕВГЕНИЙ, литературовед, член ВСХСОН, Ленинград; п/з /67-75гг., Дубровлаг/ - 18

ВАИВАДА АНТАНАС, Лит.ССР; п/з /68-83гг., Владимир - Дубровлаг/ - 29

ВАЙЛЬ Б.Б., артист кукольного театра, Курск; п/з - подпольная организация /57-65гг./ - 412, 479-480, 482-483

ВАЛЬЗАЙЦЕВ, майор КГБ, Ленинград - 354

ВАН БРАНТЕГЕМ ВИКТОР, фламандец, демонстрировавший в Москве - 362-363

ВАН ХЕТ РЕВЕ , профессор Лейденского университета, литературовед, основатель фонда им.А.Герцена, Голландия - 327

ВАНЬКОВИЧ, пом.прокурора г.Москвы - 427-428, 474

БАРАНАВИЧУС, Лит.ССР; п/з /Дубровлаг/, освободился в 69г. - 291

ВАРГА Е.С., академик, экономист - 101, 210, 405

ВАРЕНКОВ ПЕТР, п/з - побег за границу /53-65гг./ - 67

ВАРСЕЕВА МАРИАМ МИТРОФАНОВНА, член общины ИПЦ, Ташкент; п/з /60-67гг., Дубровлаг/ - 490

ВАСИЛЕВСКИЙ ЛЕВ, бывший полковник КГБ, журналист /псевдоним Л.ТАРАСОВ/ - 224

ВАСИЛЬЕВ Ю.В., Ленинград; п/з - попытка угона самолета /69-79гг., Дубровлаг - Пермская обл./ - 488

ВАСИЛЬЕВ А., секретарь правления Московской писательской организации - 281

ВАСИЛЬЕВ А.Г., физик, Обнинск - 96

ВАСИЛЬЕВ Г., журналист-антирелигиозник - 243

ВАСИЛЬЕВ ЛЕОНИД Ф., юрист, Москва; узник сталинских лагерей - 65, 113, 244

ВАСИЛЬЕВ С., секретарь правления московской писательской организации - 281

ВАСИЛЯН ОВИК, Арм.ССР; п/з - распространение самиздата /69-75гг., Дубровлаг/ - 488

ВАЦУЛИК ЛЮДВИК, чешский писатель - 76

ВЕЙНАРТ Б., Рига - 429

ВЕКШИН ВЛАДИМИР, механик радиостанции, Кемеровская обл.; п/з - листовки, арестован в 69г. - 429-430

ВЕЛИКАНОВА ТАТЬЯНА, математик, член ИГ, Москва - 117, 242, 451

ВЕЛИУЛАЕВ РУСТЕМ, участник крымскотатарского движения - 196

ВЕЛИЧКОВСКИЙ ВАСИЛИЙ, униатский епископ, Коломыя-Львов; п/з /69-71гг., Донецкая обл./ - 130, 200

ВЕПРИНЦЕВ БОРИС НИКОЛАЕВИЧ, биолог, Пущино-на-Оке, узник Сталинских лагерей - 184, 275-276

ВЕРА, дочь Я.М.СВЕРДЛОВА - 140

ВЕРБЛОВСКАЯ И.С., учительница, Ленинград - 479-480, 482

ВЕРЕТЕНОВ ВЛАДИМИР, химик, член ВСХСОН, Ленинград; п/з /67-69гг./ - 19

ВЕРКОР ЖАН, французский писатель - 281

ВЕРНАН ЖАН-ПЬЕР, французский историк - 417

ВЕРТЛИБ Г., юрист, Ленинград; п/з, арестован в 70г. - 487, 500-501

ВЕРХОЛЯК ДМИТРО, медик, УССР; п/з /55-80гг., Дубровлаг - Пермская обл./ - 174, 230

ВЕРЧЕНКО Ю., зав.отделом культуры московского ГК КПСС - 278

ВИДАЛЬ-НАКЕ ПЬЕР, французский историк - 417

ВИЛЕНСКИЙ Ю.М., Москва - 494

ВИЛЬКОВ Е., студент, Рига - 429

ВИЛЬЯМС НИКОЛАЙ, математик, Москва; п/з /45-50гг./ - 22

ВИННИЧЕНКО И., секретарь правления московской писательской организации - 281

ВИНОГРАДОВ ВИКТОР, академик, филолог - 31

ВИНС Г.П., руководитель общины ЕХБ, Киев; п/з /66-69гг., Пермская обл.,74-79гг., Якутская обл./ - 86

ВИНУНАС М., студент, Рига - 429

ВИТЯЗЕВ П., автор книги "Частные издательства в Советской России" - 435

ВИШНЕВСКАЯ ЮЛИЯ, поэтесса, Москва; п/з - организация демонстрации /65г. - ПБ/ - 204, 245, 267, 416, 473-474

ВИШНЯ ОСТАП /1889-1956/,украинский писатель-сатирик - 191-192

ВЛАДИМИР, заключенный Казанской СПБ - 258

ВЛАСИК, генерал, начальник охраны И.СТАЛИНА - 117

ВЛАСОВ А.А. /1900-1946/, генерал Советской армии, командующий русской освободительной армией /1942-1945/; повешен по приговору военного трибунала - 405

ВОДОПЬЯНОВ, Ленинград; арестован в 69г. за распространение самиздата - 194, 229

ВОЕННЫЙ МУРАТ, участник крымскотатарского движения, строитель, Ташкент - 36

ВОИНОВ, парторг НИИтелевидения, Ленинград - 197

ВОЙНОВИЧ ВЛАДИМИР Н., писатель, автор Самиздата, Москва - 22, 91, 114, 278

ВОЛКОВ, генерал, начальник Московского Управления организации общественного порядка - 37

ВОЛКОВ, генерал-майор, начальник следственного отдела КГБ, Москва - 150

ВОЛКОВ, техник, Ленинград; п/з - сорвал портрет Сталина /70-71гг./ - 141

ВОЛОДИН ВЛАДИМИР ИВАНОВИЧ, сотрудник КГБ, Москва - 141

ВОЛОЦКАЯ ЗОЯ, лингвист, сотрудник Института славяноведения, Москва - 22

ВОЛЬПИН АЛЕКСАНДР С., математик, поэт, автор Самиздата, участник движения за права человека, Москва; п/з п/з /49-50гг., 59-60гг., Ленинградская СПБ, 68г. - ПБ/ - 9-12,21,47,79,118,189,207,224-225, 234,245,260,321,401,416,423,499

ВОЛЬПИНА ВИКТОРИЯ, жена А.ВОЛЬПИНА - 79

ВОРОБЬЕВ, следователь по делу Н.АБДУРАИМОВА; Янгиюль Уз.ССР - 363

ВОРОБЬЕВ Б.Н., следователь прокуратуры Уз.ССР, Ташкент - 261

ВОРОБЬЕВ ОЛЕГ, студент Московского университета, затем рабочий, Пермь; участник движения за права человека п/з - распространение самиздата /70-76гг., Владимир - Дубровлаг/ - 244, 313

ВОРОБЬЕВ СЕРГЕЙ, редактор издательства "Советская энциклопедия", Москва - 13, 22

ВОРОБЬЕВ ЮРИЙ ВЛАДИМИРОВИЧ, командир оперотряда, Москва - 152

ВОРОВСКОЙ В.В. /1871-1923/, советский государственный и партийный деятель, литературный критик - 435

ВОРОНИН В.М., инженер, Арзамас - 8

ВОРОНКОВ К., секретарь правления Союза писателей РСФСР - 39,261, 278, 281

ВОРОНЦОВА ВЕРА, заключенная /68-83гг., Дубровлаг/ - 491

ВОРОШИЛОВ К.Е. /1881-1969/, маршал Советского Союза, советский партийный и государственный деятель - 34

ВРОНСКИЙ ЮЛИАН А., бывший следователь прокуратуры Московской обл. - 284

ВУДКА ВАЛЕРИЙ, студент, Рязань; п/з - подпольная марксистская организация /69-72гг., Дубровлаг/ - 352, 432-433

ВУДКА ЮРИЙ, токарь, студент-заочник, автор Самиздата, Рязань; п/з /69-76гг., Дубровлаг/ - 352, 367, 431-433

ВЫСУ АНДРЕС, шофер такси, Тарту ЭССР, п/з - подпольная марксистская организация /69-73гг., Дубровлаг/ - 483-484

ВЫШЕНСКИЙ В.А., математик, преподаватель Киевского университета - 93

ВЫН, следователь прокуратуры, Новосибирск - 314

ВЯРВА Э., судья, Таллин - 314

ГАБАЙ ГАЛИНА В., педагог-дефектолог, жена И.ГАБАЯ, участница движения за права человека - 165, 215, 217, 220-221

ГАБАЙ ИЛЬЯ Я./1925-1973/, поэт, учитель, редактор, автор Самиздата, участник движения за права человека, Москва; п/з /67-68гг., Лефортово, 69-72гг., Кемеровская обл./ - 7,15,22,24,101,161,164-165,177,193,204,213,215-217,220,225,245,249,267,271-272,298,333,346-350,362,408,427,492,496

ГАБОВИЧ Е.Я., математик, Тарту ЭССР - 366

ГАБОВИЧ Я.Я., математик, Тарту ЭССР - 366

ГАВРИЛОВ ГЕННАДИЙ ВЛАДИМИРОВИЧ, морской офицер, инженер, автор

Самиздата /псевдоним Г.АЛЕКСЕЕВ/, член подпольного Союза борьбы за политические права, Таллин, ЭССР; п/з /69-75гг., Дубровлаг - Пермская обл./ - 248-249,294-295,299-300,335,363, 483

ГАВРИЛЮК ГАЛИНА АЛЕКСАНДРОВНА, член общины адвентистов седьмого дня, Витебск - 433-434

ГАЕК, член ЦК КПЧ /1948-1969/, Министр иностранных дел ЧССР /1968/ - 228

ГАЕНКО ВАДИМ, участник группы "Колокол", Ленинград; п/з /65-69гг., Дубровлаг/ - 47, 197

ГАЙ, Черновцы; арестован в 69г. - "украинский национализм" - 229

ГАЙДЕНКО ПИАМА, кандидат философских наук, Москва - 11, 23

ГАЛАНСКОВ ЮРИЙ, рабочий, студент-заочник, автор и издатель Самиздата, Москва; п/з /67-74гг., Дубровлаг/, умер в лагерной больнице - 1-3,6-8,21,24,28, 31-32,47-48,73,79,87,91,111,114,117,125,146, 160,164,169,174,175,177,190,216,225,230,293-294,314,318,355,360-362,369,375,407,409,427, 481

ГАЛАНСКОВА ЕЛЕНА, сестра Ю.ГАЛАНСКОВА - 3

ГАЛАХОВ, следователь прокуратуры, Москва - 57

ГАЛИЧ АЛЕКСАНДР /1919-1977/, поэт, автор Самиздата, исполнитель песен, Москва; эмигрировал в 74г. - 87

ГАЛЬПЕРИН АЛЕКСАНДР, инженер, Кишинев; п/з /70-72гг./ - 487

ГАМБЕТТА ЛЕОН-МИШЕЛЬ /1832-1882/, французский политический деятель - 227

ГАМЗАТОВ РАСУЛ, аварский поэт, депутат Верховного Совета СССР - 41, 318,355,

ГАНДИН, п/з /Дубровлаг/ - 488

ГАНЕЦКАЯ ХАННА, дочь партийного работника - 140

ГАРИБАЛЬДИ ДЖУЗЕППЕ /1807-1882/, герой борьбы за независимость Италии - 227

ГАРКОВЕНКО Т.П., кандидат философских наук, эксперт по делу В.ГЕРШУНИ, Москва - 378

ГАРОДИ РОЖЕ, французский философ - 412

ГАФАРОВ РИДВАН, пенсионер, участник крымскотатарского движения, Ташкент; п/з /66-67/ - 195, 208-209, 334

ГАХА ЭМИЛЬ /1872-1945/, президент Чехословакии с 1938 по 1945г., умер в тюрьме - 323

ГАЯУСКАС БАЛИС, участник литовского сопротивления; п/з /48-73, 77-87гг., Дубровлаг/ - 174

ГЕВРИЧ ЯРОСЛАВ, студент-медик, Киев; п/з /65-70гг., Дубровлаг/ - 74

ГЕЙДАНЕ БИРУТЕ, Рига; п/з - вывесила латышский флаг /69-70гг., Дубровлаг/ - 355, 491

ГЕЛЬ ИВАН, студент Львовского университета; п/з - распространение украинского самиздата /65-68гг., Дубровлаг; рабочий, г.Самбор УССР, речь на похоронах А.Горской /70-80гг., Дубровлаг/ - 129

ГЕЛЬДМАН КЛАРА, б. студентка Горьковского университета, Киев - 113

ГЕНДЛЕР ЮРИЙ, юрист, участник движения за права человека, Ленинград; п/з /68-71гг., Дубровлаг/, эмигрировал в 72г. - 58,69,74,88-90,113,148,177,194,230-232,265,408,466,470

ГЕНКИН СЕРГЕЙ, математик, участник движения за права человека, Москва - 318

ГЕНРИ ЭРНСТ, журналист-международник, Москва - 318

ГЕОРГАДЗЕ, Секретарь Президиума Верховного Совета СССР - 34, 166

ГЕРАСИМОВ Е., писатель, Москва - 499

ГЕРАСИМЧУК ВИКЕНТИЙ, автор Самиздата - 320

ГЕРЛИН ВАЛЕРИЯ, учительница, Москва; узница сталинских лагерей - 13, 23, 79, 403

ГЕРЧУК ЮРИЙ, искусствовед, Москва - 23, 30, 51, 90

ГЕРШОВИЧ ВЛАДИМИР, математик, Москва - 97

ГЕРШУНИ ВЛАДИМИР ЛЬВОВИЧ, рабочий, участник правозащитного движения, Москва; п/з - антисталинская подпольная организация /49-59гг.; 69-74гг. - Орловская СПБ/ - 273-274,302-303,313,333,364-365,377-378,444

ГЕРШУНИ Г.А., основатель партии социалистов-революционеров - 302

ГИДОНИ АЛЕКСАНДР, член ВСХСОН, провокатор, Ленинград - 18

ГИНЗБУРГ АЛЕКСАНДР И., студент, затем рабочий, автор и издатель Самиздата, Москва; п/з /64-66гг., Коми АССР, 67-72гг., 77-85гг., Дубровлаг/, освобожден в 79 г. - 1-3,5-8,12,21,24,29,31-32,47,49, 70,73,79,87,91,111,114,117,125,146,160,169, 172-175,177,180,190,216,225,230-231,293,314, 318,332,369,426,443,481,489,493

ГИНЗБУРГ ЕВГЕНИЯ, писательница, автор Самиздата, Москва; узница сталинских лагерей - 17, 76, 149, 443

ГИНЗБУРГ Л.И., мать А.ГИНЗБУРГА - 6, 8

ГИТЛЕР АДОЛЬФ /1889-1945/ - 138,264,389,454,482,499

ГЕЙНСЕТ ГУННАР, член Норвежского комитета СМОГ, демонстрировавший в Ленинграде - 360-363

ГЛАДКИЙ АЛЕКСЕЙ, кандидат физико-математических наук, Новосибирский университет - 23

ГЛАДКО ГЕОРГИЙ, п/з - попытка побега за границу /62-75гг., Владимир, Пермская обл./ - 234, 291

ГЛАЗОВ ЮРИЙ, лингвист, участник правозащитного движения, Москва - 13, 15, 23

ГЛУХ, прокурор УССР - 390

ГНЕКОВСКАЯ Н.В., ст.следователь прокуратуры, Москва - 57, 273-274, 302, 364-365, 377

ГНЕДЕНКО Б.В., математик, Киев - 93

ГОЛАНТ, профессор, психиатр, Ленинград - 479

ГОЛДУОТЕР БАРРИ, американский сенатор - 89

ГОЛИНКОВ Д.Л., историк, б. следователь прокуратуры - 254

ГОЛОДНЫЙ МИХАИЛ /1903-1949/, поэт - 191

ГОЛОМШТОК ИГОРЬ, искусствовед, Москва - 23, 30

ГОЛУБ АЛЕКСЕЙ, биолог, Свердловск; п/з - остался за границей, затем вернулся /с 62г., Дубровлаг/ - 67

ГОЛСУОРСИ ДЖОН /1867-1933/, английский писатель - 255

ГОЛУБКОВ П.В., капитан КГБ, следователь, Ленинград - 443

ГОЛУБЯТНИКОВ, майор, Дубровлаг - 111

ГОЛЬДЕНБЕРГ ИОСИФ, литературовед, Новосибирск - 91

ГОЛЬДФАРБ И., студентка Горьковского университета - 94, 112

ГОЛЬДФЕЛЬД АНАТОЛИЙ, инженер, Ленинград; п/з - "околосамолетный процесс" /70-74гг., Дубровлаг/ - 442

ГОЛЬШЕВА Е.М., переводчик, Москва - 115

ГОМЕЛЬСКИЙ ВЛАДИМИР, рабочий, Ленинград; п/з - критическое письмо партс'езду /67-69гг./ - 197

ГОНЧАР ИВАН, скульптор, Киев - 144

ГОНЧАР ОЛЕСЬ, писатель, председатель правления Союза писателей Украины - 92, 143, 145, 262, 270

ГОНЧАРЕНКО, следователь милиции, Новосибирск - 314

ГОРБАНЕВСКАЯ НАТАЛЬЯ, поэтесса, автор Самиздата, член ИГ, первый редактор "Хроники", участница демонстрации 25 августа 68г., Москва; п/з /69-72гг., Казанская СПБ/, эмигрировала в 76г. - 9-10, 51,55-56,65,79-80,87,158,169,177,180-181, 204,246-247,285,302,307-308,313,333,361,365-366,408,411-412,426,443,455-472,495

ГОРБАНЕВСКАЯ Е.С., мать Н.ГОРБАНЕВСКОЙ - 459, 464-465

ГОРБАНЬ АЛЕКСАНДР, студент Новосибирского университета - 314-315

ГОРБАТОВ А.В., генерал советской армии, автор мемуаров - 223

ГОРБАТОВ БОРИС, прозаик, драматург - 221

ГОРДИН ЯКОВ, поэт, Ленинград - 182

ГОРКИН А.Ф., председатель Верховного Суда СССР в 1951 -1972гг. - 5-6

ГОРОДЕЦКИЙ ПЕТР, униатский священник, Львов; п/з /арестован в 68г./ - 200, 336

ГОРОНКОВ ЕВГЕНИЙ, кандидат физико-математических наук, Свердловск - 94-95

ГОРОХОВ, профессор по делу М.ЯКУБОВИЧА, Караганда - 255

ГОРСКАЯ А.А., художница, Киев - 92

ГОРЫНЬ БОГДАН, искусствовед, Львов; п/з /65-69гг., Дубровлаг/ - 129, 390

ГОРЫНЬ МИХАИЛ, филолог, Львов; п/з /65-71гг., Дубровлаг/ - 127, 290, 489

ГОРЬКИЙ МАКСИМ /1868-1936/ - 17, 48, 437

ГОРЯЧЕВ П.М., юрист, б. работник КГБ; п/з /Дубровлаг/ - 294

ГРАБАРЬ МСТИСЛАВ, кандидат физико-математических наук, Москва - 23

ГРАНИН Д., секретарь правления Союза писателей РСФСР, Ленинград - 278, 282

ГРАСС ГЮНТЕР, немецкий писатель - 285

ГРАУБЕРЕГЕР Г., Рига - 429

ГРБЕК ЯРОМИР, министр образования ЧССР /1969-1971/ - 323

ГРЕЧКО А.А. /1903-1976/, министр обороны СССР - 366

ГРИБАЧЕВ Н., член Союза писателей - 349, 370

ГРИГОРЕНКО АНДРЕЙ, инженер, сын П.ГРИГОРЕНКО, участник движения за права человека, Москва - 83, 492-493

ГРИГОРЕНКО ЗИДАИДА МИХАЙЛОВНА, жена П.ГРИГОРЕНКО, участница движения за права человека, Москва - 7, 65, 113, 168,180,193,204,244,325,344-345,395,492-493

ГРИГОРЕНКО Н.Г., сестра П.ГРИГОРЕНКО, инженер, Ташкент - 344

ГРИГОРЕНКО ПЕТР ГРИГОРЬЕВИЧ, б.генерал, участник правозащитного движения, автор Самиздата, Москва; п/з /64-65гг., Ленинградская СПБ, 69-75гг., Черняховская СПБ/ - 7-9,15,23,51,65,78,80,82-83,89, 101,104-106,110,115,122,141,158-165,169,177, 180,183,186,195,205,212-213,215-217,225,243, 247,250-251,273,285,302,308,310,312,328,331, 335,337-338,341-346,360,362,376-377,384,386, 395,407-408,417-419,426,492-493,495,499

ГРИГОРЬЕВ ДЕНИС, электромонтер, Волгоград; п/з /СПБ/ - 287

ГРИГОРЬЯН, зав.кафедрой научного атеизма МГУ, эксперт по делу А.ЛЕВИТИНА-КРАСНОВА - 485

ГРИЛЮС ШИМОН, инженер, Рязань; п/з /69-74гг., Дубровлаг/ - 352, 431-433

ГРИММ ЮРИЙ, краеведец, Москва; п/з - листовки-карикатуры на Брежнева /64-67гг./ - 287-288

ГРИН АЛЕКСАНДР /1880-1932/, русский писатель - 437

ГРИН ГРЭМ, английский писатель - 233, 285, 319-320

ГРИНЕВИЧ, народный заседатель, Днепропетровск - 350

ГРИЦЕНКО В.Е., следователь прокуратуры, Харьков - 331, 376, 384, 386

ГРИЩУК ИВАН АЛЕКСАНДРОВИЧ, отставной майор, работник Киевской ГЭС; п/з - защита прав рабочих, арестован в 69г. - 192, 334

ГРОЗА, зам.декана, Киевский пединститут - 108, 156

ГРОЗЕНА НАДЕЖДА СТЕПАНОВНА, член общины ИПЦ, Ташкент; п/з /?-56, 60-70гг., Дубровлаг/ - 490

ГРОМЫКО А.А., министр иностранных дел СССР - 403

ГРОМЫКО М.М., доктор исторических наук, Новосибирск - 191

ГРОССМАН ВАСИЛИЙ /1905-1964/, писатель, автор Самиздата, Москва - 369

ГРЮНВАЛЬД НАТАЛЬЯ ФРАНЦЕВНА, п/з /48-56гг., 62-79гг., Дубровлаг/ - 491

ГУДУШИН, студент Горьковского университета - 438

ГУЛЯЕВ, майор КГБ, Москва - 150

ГУМЕРОВ Х., участник крымскотатарского движения - 418

ГУМИЛЕВ НИКОЛАЙ /1886-1921/, русский поэт, расстрелян - 149

ГУРВИЧ А., доктор биологических наук, Москва - 24

ГУРОВ АНАТОЛИЙ, п/з -побег за границу /58-68гг., Дубровлаг/ - 67, 74, 234

ГУСАК ГУСТАВ, первый секретарь ЦК КПЧ - 228, 263, 322

ГУСАРОВ ВЛАДИМИР Н., актер, автор Самиздата, Москва - 151, 323, 369, 371, 500

ГУСЕВ, обвинитель на суде над членами ВСХСОН, Ленинград - 17

ГУСЕВ АЛЕКСАНДР ВЛАДИМИРОВИЧ, научный сотрудник Института зоологии АН СССР, Ленинград - 146, 222-223, 398

ГУСЕЙНОВА ЛЕННАРА, участница крымскотатарского движения, Ташкент; в 68г. была осуждена на один год условно - 74

ГУСЯК ДАРЬЯ/ОДАРКА/ - связная ОУН; п/з /50-75гг., Владимир - Дубровлаг/ - 128, 490

ДАБУЖСКИЙ, адвокат, Москва - 380, 381

ДАВИДОВИЧ ОЛЕГ, лейтенант, работник лагерей в Коми АССР - 62, 121

ДАВИДЯН РУБЕН, солдат охраны, Дубровлаг - 488

ДАВЫДОВ, свидетель по делу Б.КОЧУБИЕВСКОГО, Киев - 110, 156

ДАВЫДОВ ЮРИЙ, кандидат философских наук, Москва - 24

ДАНИЛОВ К.Г., Ленинград; п/з /57-61гг./ - 479-480

ДАНИЛОВ НИКОЛАЙ, б. следователь, поэт, автор Самиздата, участник правозащитного движения, Ленинград; п/з /68-74гг., Ленинградская СПБ/ - 58, 74, 88, 91, 172, 232

ДАНИНИ МАЙЯ, поэтесса, Ленинград - 182

ДАНИЭЛЬ АЛЕКСАНДР, сын Ю.ДАНИЭЛЯ - 181, 198, 319

ДАНИЭЛЬ ЮЛИЙ, писатель, автор Самиздата, Москва; п/з /65-70гг., Дубровлаг - Владимир/ - 1,6,16,26,31,32,43, 48,70-72,87,88,99,102,111,119,126, 139,156-- 158,161,174-175,177,181,190,198,210,225, 230,247,262,285,291,294,298,315,319,325,358, 375,426,443,460,481

ДАННЕ ЭРИК, рабочий авиалинии, Рига; п/з /69-76гг., Пермская обл., Дубровлаг/ - 331, 335

ДВОРКИН Г.А., доктор биологических наук, Москва - 422

ДВОРКО Г., доктор химических наук, Киев - 92

ДЕ БИ РОЖЕ, член фламандского комитета содействия восточной Европе - 33, 363

ДЕБИКОВ, обвинитель на суде над А.ЗЕМЦОВЫМ - 431

ДЕГТЯРЕНКО Г., журналист, Днепропетровск - 145

ДЕЙНЕКА, униатский священник, Львов - 200

ДЕЛОНЕ ВАДИМ Н., поэт, автор Самиздата, участник демонстрации 25 августа 68г., Москва; п/з /68-75гг., Тюменская обл./ - 55-56,59,62-64,79,80,100, 197-198,427,465

ДЕМЕНТЬЕВ А.Г., литературный критик, б. член редколлегии "Нового мира" - 439

ДЕМИДЕНКО М., писатель, Ленинград - 282

ДЕМИДОВ Н.А., зав.отделом специальной медицинской помощи Минздрава РСФСР - 421

ДЕМСКАЯ, судья на суде над М.РЫЖИКОМ - 241

ДЕНИКИН А.И. /1872-1947/, генерал царской армии - 252

ДЕНИСЕНКО, полковник КГБ, следователь по делу Г.ГАВРИЛОВА и др. - 249

ДЕРБИНЯН ГЕНЗЕЛ, солдат охраны, Дубровлаг - 488

ДЕРЕВЯНКО, лейтенант КГБ, Тула - 233

ДЕРЮГИН, рабочий, православный, Москва - 410

ДЕТЕНГОФ, профессор, главный психиатр Ташкента - 328, 343-345

ДЖАНАШВИЛИ ВЕНИАМИН, "отказник", Тбилиси; п/з /арестован в 70г./ - 486

ДЖЕМИЛЕВ МУСТАФА, студент, затем рабочий, участник крымскотатарского движения, член ИГ, Ташкент; п/з /66-68гг., 69-72гг., Тюменская обл., 75-

78гг., Омская обл./ - 161,177,196,204,229-230,245,313,324,335,346-350,408,492

ДЖЕМИЛЕВ РЕШАТ, инженер, участник крымскотатарского движения, Краснодарский край - 83,165-167,193,229

ДЖЕНДЖИНАШВИЛИ, "отказник", Тбилиси; п/з /арестован в 70г./ - 486

ДЖЕНСЕН корреспондент Ассошиэйтед Пресс в Москве - 427

ДЖИЛАС МИЛОВАН, югославский политический деятель, автор книги "Новый класс", распространяемой в СССР в Самиздате, б. п/з - 17, 89, 390

ДЖОЙС ДЖЕЙМС /1882-1944/, ирландский писатель - 48

ДЖУГАШВИЛИ, настоящая фамилия И.СТАЛИНА - 266

ДЗЕРЖИНСКИЙ Ф.Э. /1877-1926/, председатель ВЧК-ОГПУ /1917-1926/ - 266

ДЗЮБА ИВАН, украинский литературный критик, публицист, Киев; п/з /72-77гг./, помилован в 73г. - 99, 149, 326-327, 367-368, 447

ДИБЦЕВА Т. - 475

ДИДЕНКО, математик, Киевский университет - 93

ДИДЫК ГАЛИНА, учительница, Красный Крест УПА, связная ОУН; п/з 50-75гг., Владимир, Дубровлаг/ -128, 490

ДИККЕНС ЧАРЛЬЗ /1812-1870/, английский писатель - 301

ДИКОВ ЮРИЙ, геохимик, Москва - 113

ДИКОЙ, Дрогобыч; п/з - листовки /65-70гг., Дубровлаг/ - 129

ДИОНИСИЕВ, сотрудник Института биофизики АН СССР, Пущино-на-Оке - 183-184

ДИСКИНА БЛЮМА, "отказница", Москва - 356

ДМИТРИЕВСКИЙ В., писатель, Ленинград - 282

ДМИТРИЕНКО, заключенный, свидетель по делу А.МАРЧЕНКО /69г., Пермская обл./ - 236-237

ДОБРОВОЛЬСКИЙ АЛЕКСЕЙ, студент-заочник, переплетчик, Москва; п/з /58-61гг., Дубровлаг; 64г., Ленинградская СПБ; 67-69гг., Дубровлаг/ - 1-3,7,47, 48,79,87,117,169,216-217

ДОБРОХОТОВ ВАЛЕРИЙ ЯКОВЛЕВИЧ, доктор исторических наук, эксперт по делу В.ПАВЛЕНКОВА, Горький - 382

ДОВГАНЬ В.С., художник, Киев - 92

ДОМАШЕВСКИЙ, следователь обл.прокуратуры, Витебск - 434

ДОМБРОВСКИЙ ЮРИЙ О., писатель, Москва; узник сталинских лагерей - 115, 499

ДОРОШ Е., писатель, б. член редколлегии журнала "Новый мир", Москва - 448

ДОСУГОВ, обвинитель на суде над Л.КВАЧЕВСКИМ, Ленинград - 89

ДРАБКИН Д., инженер, Москва - 442

ДРАБКИНА ЕЛИЗАВЕТА, секретарь Я.СВЕРДЛОВА - 140

ДРАГОШ НИКОЛАЙ, директор школы, член "Демократического союза социалистов", Одесская обл.; п/з /64-71гг., Дубровлаг - Владимир/ - 488

ДРАЧ, майор КГБ, следователь по делу Г.ГАВРИЛОВА и др. - 249

ДРАЧ ИВАН, поэт, Киев - 93

ДРЕЙЗИН ФЕЛИКС, лингвист, Новосибирский университет - 24

ДРЕЙЗНЕР СОЛОМОН, инженер, Ленинград; п/з - "околосамолетный процесс" /70-73гг., Дубровлаг/ - 422

ДРЕЛЬ, пом.прокурора г.Москвы - 59, 62

ДРЕМЛЮГА ВЛАДИМИР А., рабочий, участник демонстрации 25 августа 68г., Москва; п/з /68-74гг., Якутия/ - 55, 59,62,64,80,100,198,272,465,494

ДРУГОВ А., псевдоним А.ШЕЛКОВА - 410

ДУБИНИН Н., редактор многотиражной газеты, Днепропетровск - 146

ДУБОВЕНКО Б., православный, автор Самиздата, Москва - 245

ДУБОВИК, инженер, православный, Москва - 410

ДУБРАВА, сотрудник КГБ, Харьков - 187

ДУБРОВИН, зав.лабораторией Института биофизики АН СССР, Пущино-на-Оке - 183

ДУБЧЕК А., первый секретарь ЦК КПЧ /1967-1969/ - 51 59, 77, 322

ДУБЦОВ Г., прокурор Рязанской обл - 432-433

ДУБЯГА Ю. - 499

ДУДОЧКИН ПЕТР, писатель, Калинин - 405, 499

ДУНИНСКИЙ РОМАН, п/з /65-69гг., Дубровлаг/ - 197

ДЫМШИЦ МАРК, летчик, Ленинград; п/з - "самолетный процесс" /70-85гг., Пермская обл./ - 422

ДЯГИЛЕВ В., писатель, Ленинград - 282

ДЯК МИХАИЛ /1935-1976/, лейтенант милиции, член УНФ, Ивано-Франковская обл. УССР; п/з /67-79гг., Владимир, Пермская обл./, освобожден по состоянию здоровья в 75 г. - 291

ЕВДОКИМОВ, сотрудник Информационного центра ООН в Москве - 272

ЕВТУШЕНКО ЕВГЕНИЙ, поэт, Москва - 31, 41, 303

ЕГЕРЕВ, ст.лейтенант КГБ, следователь, Ленинград - 487

ЕГИДЕС ПЕТР МАРКОВИЧ, кандидат философских наук, автор Самиздата, Ростов-на-Дону; п/з /70-73гг., ПБ/ - 407, 441, 492

ЕГОРОВ Б., секретарь правления Московской писательской организации - 281

ЕДАМЕНКО АНАТОЛИЙ, заключенный спецотделения Института им.Сербского - 287

ЕЖОВ Н.И., нарком НКВД в 36-38гг., расстрелян - 140

ЕЖОВ, инженер, Ленинград - 430

ЕЖОЛЫЙ, адвокат, Днепропетровск - 350

ЕЛИСЕЕВ, майор КГБ, Москва - 304

ЕЛХОВ, сотрудник милиции, Симферополь - 123

ЕМЕЛЬКИНА НАДЕЖДА П., участница правозащитного движения, Москва - 161, 204, 473

ЕНИНА А., журналистка, Ленинград - 429

ЕНКАЛОВ, прокурор, Ташкент - 207

ЕРЕМИН Д., журналист, Москва - 70-72

ЕРМОГЕН, архиепископ Ташкентский и Среднеазиатский - 85-86

ЕРМОЛОВ А.П. /1777-1861/, русский генерал, главноуправляющий в Грузии в 1818-1827гг. - 232

ЕРШОВ ВЛАДИМИР, Латв.ССР; п/з /осужден 2 раза на 17 лет/, освободился в 68г. - 74

ЕСЕНИН-ВОЛЬПИН АЛЕКСАНДР - см. ВОЛЬПИН А.

ЕФИМОВ БОРИС, инженер, участник правозащитного движения, Москва - 24, 126, 221

ЖДАНОВ А.А. /1896-1948/, член ЦК ВКП/б/ с 1930г., с 1939 член Политбюро - 259

ЖЕЛУДКОВ СЕРГЕЙ /отец Сергий/, православный священник, автор Самиздата, участник правозащитного движения, Псков - 85, 143

ЖЕРНОВАЯ ГАЛИНА, студентка Новосибирского университета - 314-315

ХИГУЛИН, поэт, Москва - 499

ХИЛЬЦОВ ВЛАДИМИР, студент Горьковского университета; п/з - листовки, распространение самиздата /69-73гг./ - 249,330,335,353,381-382,384,438,484-485

ХОЛКОВСКАЯ ИРИНА, преподаватель, филолог, жена А.ГИНЗБУРГА, участница правозащитного движения, Москва - 8, 49 173-175, 180, 231

ХОЛКОВСКИЙ АЛЕКСАНДР, лингвист, Москва - 91

ХУК Л., директор Крымского краеведческого музея - 261

ХУКОВ Г.К. /1896-1974/, военный и государственный деятель Советского Союза, автор мемуаров - 499

ХУКОВСКИС ИВАР, журналист, Лит.ССР; п/з /69-73гг., Дубровлаг/ - 292-294

ХУПИНСКИЙ, обвинитель на суде над И.СОКУЛЬСКИМ и др., Днепропетровск - 350

ХУРАВЛЕВ Т., знакомый Р.МУХАМЕДЬЯРОВА - 499

ЗАБАК ОЛЬГЕРТ, механик, член ВСХСОН, Ленинград; п/з /67-68гг./ - 19

ЗАБОЙ А.В., студентка, Киев - 93

ЗАБУСОВ Д.С., капитан теплохода "Иона Якир" - 404

ЗАЗУЛИН, народный заседатель на суде над И.БУРМИСТРОВИЧЕМ - 156

ЗАЙЦЕВ, подполковник КГБ, следователь, Тула - 233

ЗАЙЦЕВ ВАЛЕРИЙ, судовой механик; п/з - попытка побега за границу /62-72гг., Дубровлаг/ - 67

ЗАЙЦЕВ ВАРФОЛОМЕЙ /1842-1882/, русский публицист и критик - 227

ЗАКРУТКИН В., секретарь правления Союза писателей РСФСР - 278

ЗАЛЕССКИЙ А.А., адвокат, Москва - 486

ЗАЛМАНСОН ВУЛЬФ, инженер, офицер запаса, Рига; п/з -"самолетный процесс" /70-80гг., Пермская обл./, освобожден по помилованию в 79г. - 502

ЗАЛМАНСОН ИЗРАИЛЬ, студентка, Рига; п/з - "самолетный процесс" /70-78гг., Пермская обл./ - 442, 502

ЗАЛМАНСОН СИЛЬВА, сестра В. и И.ЗАЛМАНСОН, жена Э.КУЗНЕЦОВА, Рига; п/з - "самолетный процесс" /70-80гг., Дубровлаг/, освобождена по помилованию в 76г. - 441

ЗАМАРАТСКИЙ ГЕННАДИЙ, п/з /58-66гг., Дубровлаг - Владимир/ - 67

ЗАМОЙСКА ЭЛЕН, французский литературовед - 417

ЗАМЯТИН, зав.отделом печати МИД СССР - 399

ЗАРЕМБА В., журналист, Днепропетровск - 145

ЗАРЕЦКИЙ В.И., художник, Киев - 92

ЗАРИЦКАЯ ЕКАТЕРИНА МИРОНОВНА, связная ОУН, Львов; п/з /40-41, 47-72гг., Владимир-Дубровлаг/ - 128, 489

ЗАСЛАВСКАЯ, народный заседатель на суде над Н.ГОРБАНЕВСКОЙ - 456

ЗАСЛАВСКАЯ И.Г., кандидат физико-математических наук, Киев - 92

ЗАСЛАВСКИЙ, адвокат, Москва - 207

ЗАСЛАВСКИЙ И.Д., студент, Ленинград; п/з /57-62гг./ - 479-480

ЗАСЛАВСКИЙ СЕМЕН, студент, участник подпольной марксистской организации, Рязань; арестован в 70г., приговор три года условно - 352, 432-433

ЗАТИКЯН СТЕПАН /1946-1979/, студент, член Национальной об'единенной партии Армении /НОП/, Ереван; п/з - распространение газеты "Парос" /68-72гг., Дубровлаг - Владимир/; в 77г. арестован по обвинению в терроризме, в 79г. по решению закрытого суда расстрелян - 488

ЗАХАРОВ Б.П., генерал, начальник УВД Крымской обл. - 452

ЗАХАРОВ Ф., зам.председателя исполкома Советского отделения Международного Красного Креста - 47, 82

ЗАХАРЧЕНКО , зам.председателя исполкома, Гродненская обл. - 495-496

ЗАХАРЧУК А., художник, Киев - 92

ЗДОРОВЕЦ БОРИС, член общины ЕХБ, Донбасс; п/з /61-68гг., Дубровлаг/ - 16, 129

ЗЕЙТУЛАЕВ АЙДЕР, участник крымскотатарского движения, участник демонстрации на пл.Маяковского, Москва - 165-166

ЗЕМЛЯНСКИЙ /умер в 1963г./, второй секретарь ЦК КП Грузии - 132

ЗЕМЦОВ А.Н., студент Ленинградского университета; п/з /70-71гг./ - 431, 502

ЗИМЯНИН, председатель правления Союза журналистов СССР - 40

ЗИНОВЬЕВ Г.Е. /1883-1936/, член Политбюро ВКП/б/, советский партийный и государственный деятель, расстрелян - 252, 255, 266

ЗИНОВЬЕВА ВАЛЕНТИНА И., химик, Обнинск; арестована в 70г., осуждена условно за распространение самиздата - 407, 480, 482-483

ЗОЛОТУХИН БОРИС А., адвокат, защитник А.ГИНЗБУРГА, Москва - 12-13, 24, 79, 245

ЗОРИН ВАЛЕНТИН, журналист, специалист по США - 199, 234

ЗОРИН ВАЛЕРИАН, советский дипломат - 199, 234

ЗОРИН С., псевдоним /?/, автор Самиздата - 372

ЗОРСКАЯ Н., искусствовед - 91

ЗУБЕНКО, работник Крымского облисполкома - 136

ИБРИШ МУСТАФА, инженер, участник крымскотатарского движения, Ташкент - 36

ИВАНОВ, академик, физик, Харьков - 187

ИВАНОВ АЛЕКСАНДР, псевдоним /?/, автор Самиздата - 375

ИВАНОВ БОРИС, писатель, Ленинград - 182

ИВАНОВ К., литературный псевдоним зам.министра иностранных дел СССР СЕМЕНОВА - 235

ИВАНОВ Л.И., судья на суде над Б.ШИЛЬКРОТОМ -443

ИВАНОВ НИКОЛАЙ, искусствосед, преподаватель, член ВСХСОН, Ленинград;

ИВАНОВ ЮРИЙ, работник аппарата ЦК, автор книги "Осторожно: сионизм." - 199, 234-235

ИВАНОВ ЮРИЙ ЕВГЕНЬЕВИЧ, художник, Ленинград; п/з /47-48гг., 55-71гг., Дубровлаг, 73г., - ПБ/ - 256-257, 318

ИВАНОВСКИЙ Н.Н., был задержан по делу Р.ПИМЕНОВА в Ленинграде - 482

ИВАНЬКОВ МИХАИЛ, радист с танкера "Туапсе"; п/з - бежал за границу, но вернулся /с 56г. - СПБ/ - 172

ИВЛЕВ АНАТОЛИЙ, химик, член ВСХСОН, Ленинград; п/з /67-69гг., Дубровлаг/ - 19

ИВОЙЛОВ ВЛАДИМИР, экономист, член ВСХСОН, Ленинград-Томск; п/з /67-69гг., Дубровлаг/ - 18

ИЗАТОВ АЛЛЕС, участник месхского движения, Фрунзе - 133-134

ИЗМАЙЛОВ РЕФАТ, участник крымскотатарского движения, Чирчик, Уз.ССР; п/з /68-71гг./ - 38

ИКРАМОВ К.А., писатель, Москва - 114

ИЛЬИН В., секретарь правления Московской писательской организации - 281

ИЛЬИЧЕВ КИРИЛЛ, физик, Новосибирск - 24

ИЛЬЯСОВ ДИЛЬШАТ, участник крымскотатарского движения, врач, Ташкент - 162, 337, 344

ИЛЬЯСОВА З., жена Д.ИЛЬЯСОВА - 162

ИНАУРИ А., председатель КГБ при Совете Министров Груз.ССР - 132

ИНФАНТЬЕВ В., писатель, Ленинград - 282

ИОФЕ ВЕНИАМИН, член группы "Колокол", Ленинград; п/з /65-68гг., Дубровлаг/ - 48

ИОФЕ ОЛЬГА, студентка университета, Москва; п/з - листовки против ресталинизации /69-71гг., Казанская СПБ/ - 303-304, 334, 442, 474-478

ИОФЕ Ю.М., физик, поэт, отец О.ИОФЕ - 303, 474

ИРХА, парторг военной академии, свидетель на суде над Г.АЛТУНЯНОМ, Харьков - 312

ИСАКОВА Н.С., зам.председателя Ленгорсуда - 17, 354

ИСКАНДЕР Ф.А., писатель, Москва - 114

ИСМАИЛОВ ФАХРИ, участник крымскотатарского движения, Симферополь; п/з /68г./ - 136

ИСФАНДИАРОВ, народный заседатель на суде над десятью татарами; Ташкент - 207

КАВЕРИН ВЕНИАМИН А., писатель, Москва - 31, 38, 82, 96, 115, 499

КАГАН, главный психиатр Туркестанского военного округа - 328, 343

КАГАНОВИЧ Л.М., член Политбюро ЦК КПСС в 1930-1952гг. - 267

КАДИРОВ, прокурор Саатлинского р-на Азерб.ССР - 218-219

КАДЫЕВ РОЛЛАН, физик, участник крымскотатарского движения, Самарканд; п/з /68-71гг./ - 36, 74, 100, 116, 195, 208-209, 262, 335, 362

КАЗАКОВ Ю.П., писатель, Москва - 115

КАЗАРНОВСКАЯ А.А., врач-психиатр, Москва - 9

КАЙДАН В., студент университета, Москва - 73, 96-97

КАКИТИС Э., следователь по делу И.ЯХИМОВИЧА, Рига - 110, 125

КАЛИНИН, начальник отделения в райвоенкомате, Москва - 241

КАЛИНОВСКИЙ АЛЕКСЕЙ, инженер, Харьков - 187, 321-313, 403

КАЛЛАС ТЕЕТ, эстонский писатель, Таллин - 329, 335, 367

КАЛЛИСТРАТОВА С.В., адвокат, участница правозащитного движения, Москва - 59, 211, 344-345, 456, 472

КАЛНЕВСКИЙ БОРИС, студент Новосибирского университета - 315

КАЛНЫНЫШ ВИКТОР, участник подпольной национальной организации, Лат.ССР; п/з /62-72гг., Дубровлаг/ - 16, 174, 177, 190, 230, 293, 318, 355

КАЛЫНЕЦ ИГОРЬ, поэт, Львов; п/з /72-78гг., Пермская обл./ - 149

КАЛЯЗИН, следователь прокуратуры, Москва - 494

КАМЕНДРОВСКИЙ, военком, Павловский Посад Московской обл. - 239, 241

КАМЕНЕВ Л.Б. /1883-1936/, член Политбюро ВКП/б/, советский партийный и государственный деятель, расстрелян - 252, 255

КАМЕНСКИХ НИКОДИМ, б.семинарист, Киров - 238

КАМИНСКАЯ Д.И., адвокат, Москва - 59, 79, 272, 246, 348, 350

КАМИНСКИЙ ЛАССАЛЬ, инженер, Ленинград; п/з - "околосамолетный процесс" /70-75гг., Дубровлаг/ - 442, 501

КАМЫШАНОВА ИРИНА, машинистка, Москва - 24

КАНДРЕНКОВ, первый секретарь Калужского обкома КПСС - 95

КАНДЫБА ИВАН, юрист, член Украинского рабоче-крестьянского союза, Львов; п/з /61-76гг., Дубровлаг - Владимир/ - 291

КАПИЦА П.Л., академик, физик, Москва - 421, 423

КАПИЦЫНЫШ ЯН /1917-1970/, участник латышского сопротивления; п/з /срок 15 лет, Дубровлаг, умер в лагере/ - 230, 354

КАПЛАН РОМАН, инженер, Харьков - 388

КАПЛУН ИРИНА М., студентка Московского университета, участница

правозащитного движения; п/з - листовки против реталинизации /69г., Лефортово/, освобождена до суда - 303-304,334,442-443,475, 478

КАПРАНОВ МИХАИЛ, студент Горьковского университета; п/з - листовки /69-76гг., Дубровлаг, Владимир/ - 249, 330, 336, 352-353,381-382,384-385

КАРАВАНСКИЙ СВЯТОСЛАВ И., украинский филолог, журналист, Одесса; п/з /44-60гг., 65-79гг., Дубровлаг - Владимир - Дубровлаг/ - 127-128, 191, 291-292, 388-390, 484

КАРАЗИЯ НАТАЛЬЯ, Киев - 151-152

КАРАПИШ Б., писатель, Днепропетровск - 146

КАРАСЕВ ВЛАДИМИР, выпускник Московского университета, протестовал против ввода советских войск в Чехословакию - 148

КАРАСИК СОФЬЯ, инженер, участница правозащитного движения, Харьков - 187, 312-313, 403

КАРЕЛИН Л., секретарь правления Московской писательской организации - 281

КАРЛОВ, зам.председателя Ленгорсуда - 89

КАРПЕНКО ВАЛЕНТИН, рабочий, студент-заочник Киевского университета; п/з - листовки против реталинизации /68-69гг., Дубровлаг/ - 118, 185, 293-294, 333, 334,

КАРПУС Г., Рига - 429

КАРЦЕВ, секретарь райкома партии, Харьков - 187

КАРЯКИН ЮРИЙ, кандидат философских наук, литературовед, Москва - 13, 24, 90

КАССИЛЬ Л., секретарь правления Московской писательской организации - 281

КАСЫМОВ ИДРИС, слесарь, участник крымскотатарского движения, Янгиюль Уз.ССР; п/з /68-69гг./ - 74

КАТУКОВА И.В., прокурор, Ленинград - 354

КАТУШЕВ К.Ф., секретарь ЦК КПСС - 142

КАЮШИН Л.П., сотрудник Института биофизики АН СССР, Пущино-на-Оке - 184

КВАЧЕВСКАЯ ДЖЕММА, студентка медицинского института, участница правозащитного движения, Ленинград - 113, 183, 222, 309

КВАЧЕВСКИЙ ЛЕВ, инженер-химик, участник правозащитного движения, автор Самиздата, Ленинград; п/з /68-72гг., Дубровлаг - Владимир/ - 30, 58, 74, 88-90, 113,148,173,177,194,222-223,230-232,265,272, 293-294,346,408,446,466,488

КВАЧЕВСКИЙ ОРИОН, геолог, брат Л.КВАЧЕВСКОГО - 89

КВАША ИГОРЬ, актер, Москва - 80

КВЕЦКО ДМИТРИЙ, учитель истории, автор Самиздата, член УНФ, Ивано-Франковская обл. УССР; п/з /67-82гг., Дубровлаг - Владимир / - 291

КВИЕШОНИС, пом.прокурора, Юрмала Латв.ССР - 68

КЕЛДЫШ М.В., Президент АН СССР - 40, 417, 423

КЕНДЗИР ЯРОСЛАВ, Львов - 151

КЕНИГ кардинал, епископ Вены, Австрия - 374

КЕРЛЕР ИОСИФ, еврейский поэт, Москва - 319

КЕСЛЕР, обвинитель на суде над Р.ЛАППОМ и др. - 483

КЕШОКОВ А., секретарь правления Союза писателей РСФСР - 278

КИЙКО, студент Московского университета, сотрудник КГБ - 383

КИКНАДЗЕ, майор, сотрудник приемной МВД Груз.ССР - 487

КИМ ЮЛИЙ, учитель истории, композитор, автор и исполнитель песен, участник правозащитного движения, Москва - 7, 15, 22, 24, 95, 164, 183, 215, 271, 346

КИНГ, жена американского священника М.Л.КИНГА - 374

КИНЦЛ КАРЕЛ, чешский журналист - 228

КИПЛИНГ РЕДИЯРД /1865-1936/, английский писатель и поэт - 48

КИРИКОВ ВАЛЕНТИН, студент юридического института, член подпольной марксистской организации, Саратов; п/з 69-75гг./ - 351-352

КИРИНКИН И.А., следователь прокуратуры, Свердловск - 416, 494

КИРЬЯН НАДЕЖДА, студентка Киевского университета - 186

КИРЮШИН, зав. психодиспансером, Обнинск - 419

КИСЛЯЧУК ЕВГЕНИЯ ФОМИНИЧНА, иеговистка; п/з /Дубровлаг/ - 491

КИТАЕВ, директор школы, Кишинев - 284

КИЧКИН, старшина милиции, Москва - 472-473

КИЧКО Т., автор книги "Иудаизм без прикрас" - 199

КЛЕЙЗМЕР У.И., "отказница", Москва - 265

КЛЕЙМЕНОВ, конструктор ракетной техники - 268

КЛЕМЕНТИС министр иностранных дел Чехословакии /1948-1950гг./ - 77

КЛИМЕНКО ФЕДОР ФЕДОРОВИЧ, автор Самиздата, Украина; п/з - 198-199

КЛОВ, студент Московского университета, осведомитель - 413

КЛЮЧКО, судья на суде над Г.АЛТУНЯНОМ - 311

КОВАЛЕВ С.А., биолог, член ИГ, Москва; п/з /74-81гг., Пермская обл./ - 177, 204, 422, 451

КОВАЛЕНКО, майор КГБ, следователь, Караганда - 255

КОВАЛЕНКО Л.Н., сотрудник Института литературы АН СССР - 92

КОВАЛЬ, понятой на обыске у Ю.ТЕЛЕСИНА, Москва - 150

КОГАН Л.С., киноработник, Москва - 223

КОГАН Э.М., адвокат, Москва - 210, 432

КОГОУТ ПАВЕЛ, поэт и прозаик, секретарь парторганизации Союза чехословацких писателей /1968-1969гг./ - 143

КОЖЕВНИКОВ А.С., секретарь Рязанского обкома КПСС - 277, 357

КОЗАЧЕНКО, первый секретарь правления Союза писателей Украины - 326-327

КОЗЛОВ БОРИС, журналист, сотрудник Агенства печати "Новости" - 75

КОКОРЕВ В., православный, Москва - 245

КОЛ БИЛЛ, американский корреспондент в Москве - 493

КОЛАКОВСКИЙ ЛЕШЕК, польский философ - 262

КОЛЕСНИКОВ, обвинитель на суде над Г.ГАВРИЛОВЫМ и др. - 249

КОЛЕСНИКОВ Г., прокурор /"горьковское дело"/ - 381

КОЛМОГОРОВ А.Н., академик, математик, Москва - 10

КОЛОСОВ, судья на суде над С.КАРАВАНСКИМ /1970г., Владимир/ - 390

КОЛЬЧИК, капитан, ст.следователь КГБ при Совете Министров СССР - 126

КОЛЯДИЦКАЯ Д.Н., машинистка, "отказница", Москва - 451, 452

КОМАРОВ ВАЛЕНТИН, псевдоним, автор Самиздата - 78

КОМАШКОВ ВЛАДИМИР, рабочий, студент-заочник Киевского университета - 147, 185

КОММУНИСТ, псевдоним, автор Самиздата - 78

КОН АЛЕКСАНДР, физик, Москва - 25

КОНДРАШЕВ Г., писатель, Ленинград - 282

КОНДРЮКОВ ВАСИЛИЙ, рабочий Киевской ГЭС; п/з - листовки против русификации /69-72гг./ - 118, 185, 334

КОНЕВ ВЛАДИМИР, преподаватель философии, Новосибирский университет - 25

КОНКВЕСТ РОБЕРТ, английский историк, писатель - 454

КОНОНЕНКО /Е/, журналистка, Москва - 349

КОНОСОВ МИХАИЛ, слесарь, студент-заочник, член ВСХСОН, Ленинград; п/з /67-71гг., Дубровлаг/ - 18

КОНСТАНТИНОВ В., журналист, Москва - 4, 8

КОНСТАНТИНОВ СТАНИСЛАВ, библиотекарь, член ВСХСОН, Ленинград; п/з /67-68гг./ - 19

КОНСТАНТИНОВ Ф.В., академик, марксистско-ленинский философ - 266

КОНУХОВ МИХАИЛ, грузчик, Архангельск; п/з - попытка эмиграции /с 66г., Дубровлаг/ - 68

КОПЕЛЕВ ЛЕВ З., литературовед, автор Самиздата, узник сталинских лагерей, Москва - 7, 25, 114, 279

КОРЕНБЛИТ Л., физик, Ленинград; п/з - "околосамолетный процесс" /70-73гг., Дубровлаг/ - 442, 500

КОРЖАВИН Н.М., поэт, автор Самиздата, узник сталинских лагерей, Москва - 101, 114

КОРЖАН И., чешский переводчик

КОРИНА А.С., адвокат /дело рязанских студентов/ - 432

КОРНИЕНКО А., лейтенант КГБ, сотрудник газеты, Днепропетровск - 145

КОРНИЛОВ В.Н., писатель, автор Самиздата, участник правозащитного движения, Москва - 115

КОРНИЛОВ ЛЕВ, инженер, Харьков - 187, 312, 387, 403

КОРОЛЕВ СЕРГЕЙ ПАВЛОВИЧ, конструктор космических ракет - 267

КОРОСТЫЛЕВ, адвокат, Москва - 195

КОСИОР ЛИЛЯ, режиссер любительского театра, дочь С.КОСИОРА - 221

КОСИОР С.В. /1889-1939/, секретарь ЦК КП Украины, расстрелян - 221

КОСИЦЫНА ЭСФИРЬ, преподаватель английского языка, Новосибирск - 25

КОСТЕРИН АЛЕКСЕЙ ЕВГРАФОВИЧ /1916-1968/, писатель, узник сталинских лагерей, участник движения за права человека, Москва - 15,51,65,78,82-83,101,140-141,160,162,165,213,215,229,302,338,345,391

КОСТЕРИНА ВЕРА ИВАНОВНА, вдова А.КОСТЕРИНА - 140-141

КОСТЕРИНА ИРМА, племянница А.КОСТЕРИНА, Москва - 193

КОСТОМАРОВ, директор учебного центра русского языка при Московском университете - 102

КОСЫГИН А.Н., Председатель Совета Министров СССР - 5,6,12,28,206, 222,250,251,260,265,338,356,360,361,391,398, 451,501

КОСЫРЕВ АЛЕКСЕЙ В., инженер, офицер Балтийского флота, член Союза борьбы за политические права, Таллин; п/з /69-71гг./ - 248-249, 298-299,335,483

КОСЯКОВ, подполковник, зам.начальника УВД Крымской обл. - 98, 135

КОЦЮБИНСКАЯ МИХАЙЛИНА, литератор, Киев - 25, 92

КОЧЕРОВ, следователь прокуратуры, Павловский Посад Московской обл. - 240

КОЧЕТОВ В., главный редактор журнала "Октябрь", Москва - 370, 439, 450

КОЧУБИЕВСКАЯ ЛАРИСА, студентка, жена Б.КОЧУБИЕВСКОГО - 108-109

КОЧУБИЕВСКИЙ БОРИС, радиоинженер, "отказник", Киев; п/з /68-71гг., Киевская обл./ - 108-110, 154-156, 158, 177, 225, 334, 367, 385

КОЧУБИЕВСКИЙ ВИТАЛИЙ, брат Б.КОЧУБИЕВСКОГО - 155

КОЧУР ГРИГОРИЙ, переводчик, Ирпень Киевской обл. - 151

КРАШЕННАЯ, секретарь исполкома г.Сумы - 247

КРАСИВСКИЙ ЗИНОВИЙ, украинский литератор, автор Самиздата, член УНФ, Ивано-Франковская обл.; п/з /47-52гг., 67-79гг., Дубровлаг - Владимир; 72-78гг. - ПБ/ - 291

КРАСИН ВИКТОР АЛЕКСАНДРОВИЧ, экономист, член ИГ, узник сталинских лагерей, Москва - 15,51,89,91,104,161,177, 204,245,305-307,313,334,369,494-495

КРАСИНА АННА, жена В.КРАСИНА - 306-307

КРАСНОВ АНАТОЛИЙ - см. А.ЛЕВИТИН-КРАСНОВ

КРАСНОПЕВЦЕВ, аспирант Московского университета, член подпольного марксистского кружка, Москва; п/з /57-67гг., Дубровлаг/ - 16

КРИВЦОВ Г.А., военнослужащий; п/з - попытка побега за границу /59-69гг., Дубровлаг/ - 332

КРИГЕЛЬ ФРАНТИШЕК, член ЦК КПЧ с 1965г., в 1968г. член президиума ЦК и президент Национального фронта Чехословакии - 264

КРИКУНОВ, народный заседатель на суде над И.СОКУЛЬСКИМ и др. - 350

КРИСТИ ИРИНА, математик, участница движения за права человека, Москва - 13, 25

КРОНРОД АЛЕКСАНДР, доктор физико-математических наук, Москва - 13, 25

КРОНРОД ЛИДИЯ, преподаватель математики, Москва - 25

КРУЗЕ ФРАНСУА, французский историк - 417

КРУПКО ЕЛЕНА ГЕОРГИЕВНА, сотрудник Одесского университета - 315, 376

КРУУСЛАК, лейтенант КГБ, следователь, Эстония - 483

КРЫЛЕНКО Н.В. /1885-1938/, председатель Верховного трибунала с 1918г., затем нарком юстиции РСФСР, в 1936-1938гг. нарком юстиции СССР, расстрелян, - 254

КРЫЛОВ Н.И., маршал Советского Союза - 25

КРЫСИН ЛЕОНИД, лингвист, Москва - 25

КРЮКОВ В.Н., рабочий, Одесса - 223

КУДРЯВЦЕВ, таксист, свидетель на суде над И.БЕЛОГОРОДСКОЙ, Москва - 105

КУЗНЕЦОВ А.И., работник ЦК КПСС - 394

КУЗНЕЦОВ АНАТОЛИЙ В., писатель, Тула, "невозвращенец" - 110, 156, 206, 233, 269, 316, 317, 375, 415, 494

КУЗНЕЦОВ ВИКТОР, художник, участник движения за права человека, Москва; п/з - распространение самиздата /69-71гг., Казанская СПБ/ - 125-126, 168, 170, 210, 334

КУЗНЕЦОВ ВЯЧЕСЛАВ, писатель, Ленинград - 282

КУЗНЕЦОВ ЭДУАРД, студент, затем санитар, Москва; п/з - распространение самиздата /61-68гг./, "самолетный процесс" /70-85гг., Дубровлаг/ - 74, 441-442

КУЗМИН М.А. /1875-1936/, русский писатель - 437

КУКОЛЬНИК Н.В. /1809-1869/, русский писатель - 227

КУЛИКОВ, выпускник Саратовского университета, тренер по гимнастике, член марксистской подпольной организации, Саратов; п/з /69-75гг., Дубровлаг - Владимир/ - 351-352

КУЛИШ П., украинский писатель - 151

КУЛЬНИН ВАСИЛИЙ, токарь, член УНФ; Стрый УССР; п/з /67-73гг., Дубровлаг - Владимир/ - 488

КУЛЬЧИНСКИЙ Н.Г., Днепропетровск; н/з - распространение самиздата /69-72гг., Дубровлаг/ - 330, 350-351

КУНДЕРА МИЛАН, чешский писатель - 144

КУПЧИНОВ Е., студент Горьковского университета - 94, 112

КУРАНОВ, инженер, Москва - 181

КУРМАНОВ, зам.председателя КГБ при Совете Министров Киргиз.ССР - 133

КУРЧАВА, униатский священник, Львовская обл. - 200

КУТУЙ Р., узник сталинских лагерей - 499

КУШЕВ ЕВГЕНИЙ, поэт, автор Самиздата, участник демонстрации в январе 67г. на Пушкинской пл., Москва - 79,80

КЭРСВЕЛЛ ДЖОН, английский пацифист, демонстрировавший в Москве - 32

КЮДЕНЕ ВЕРУТЕ, колхозница, участница литовского сопротивления; н/з /68-78гг., Дубровлаг/ - 490

ЛАВРОВ В.М., доктор геологических наук, Ленинград - 182-183

ЛАВРОВА Л.И., судья на суде над И.БУРМИСТРОВИЧЕМ, Москва - 156-158

ЛАВУТ А., математик, член ИГ, Москва - 177, 242, 451

ЛАЛАЯНЦ ЭРУАНД, востоковед, экономист, Ленинград; н/з - листовки с призывом к всеобщей забастовке, анонимные письма /69-72гг., Дубровлаг/ - 429

ЛАНГЕМАК, советский конструктор ракетного оружия, расстрелян в 30-х годах - 268

ЛАНДАУ, психиатр, эксперт Института им.Сербского, Москва - 210

ЛАНКАУСКАС ВОЗАС /1913-1969/, участник литовского сопротивления; н/з /50-69гг., Дубровлаг/, покончил жизнь самоубийством в лагере - 354

ЛАПИН ВЛАДИМИР, поэт, участник правозащитного движения, Москва - 65, 113, 267, 416

ЛАШ РАЙВО, лаборант Тартусского университета, участник подпольной национальной организации, ЭССР; п/з 69-74гг., Дубровлаг/ - 483-484

ЛАШИН, первый секретарь горкома КПСС, Владимир - 178

ЛАРИН СЕРГЕЙ, литературный критик, переводчик, Москва - 25

ЛАРИОНОВ, работник военкомата, Павловский Посад Московской обл. - 239, 241

ЛАШКОВА ВЕРА, машинистка, Москва; п/з - распространение самиздата /67-68гг., Лефортово/ - 1-4, 79, 87, 117, 245

ЛЕБЕДЕВ, работник военкомата, Павловский Посад Московской обл. - 239, 241

ЛЕБЕДЕВ, прокурор, Харьков - 384-387

ЛЕБЕДЕВ ВЛАДИМИР, журналист, Москва - 91

ЛЕБЕДЕВ-ПОЛЯНСКИЙ, первый заведующий Главлитом - 437

ЛЕВЕНЕЦ С., ответственный секретарь Днепропетровского отделения Украинского театрального общества - 145

ЛЕВИН АРКАДИЙ ЗИНОВЬЕВИЧ, инженер, участник правозащитного движения, Харьков; п/з /69-71гг., Ровенская обл./ - 187, 312, 314, 331, 335, 386-387, 403, 406-407, 444, 496

ЛЕВИН ЮРИЙ ЛЕОНИДОВИЧ, механик, Ленинград; п/з - попытка эмигрировать /57-64гг./; письма за границу по поводу Чехословакии /арестован в 69г./ - 194, 213-215, 334

ЛЕВИНА Т.З., инженер, сестра А.ЛЕВИНА, Харьков - 387-388

ЛЕВИТ Р., экономист, член горкома КПСС, Обнинск - 96

ЛЕВИТАНСКИЙ Ю.Д., поэт, переводчик, Москва - 114-115

ЛЕВИТИН-КРАСНОВ АНАТОЛИЙ ЭММАНУИЛОВИЧ, церковный писатель, автор Самиздата, член ИГ, Москва; п/з /49-56гг.,

71-74гг./, эмигрировал в 74г. - 7,15,80,84, 162,177,191,193,204,242-245,313,332,334,361, 364,427,485-486

ЛЕВИЦКИЙ Л.А., литературный критик, Москва - 115

ЛЕВЧЕНКО НИКОЛАЙ, писатель, Рязань - 277

ЛЕЗНЕНКО В.Н., зав. Калужским психодиспансером - 421, 425

ЛЕЛЮКОВ, капитан КГБ, следователь, Новосибирск - 314

ЛЕЛЯЛОВ С., онколог, участник крымскотатарского движения, Андижан Уз.ССР; в 70г. осужден условно - 411, 444

ЛЕМАНН, начальник аэровокзала "Переметьево", Москва - 327

ЛЕМКЕ М.К. /1872-1923/, историк русской общественной мысли - 436

ЛЕНИН /1870-1924/ - 34, 200,226,244,302,325,342,375,397,398,405, 412,431,435,436,447,495,496,499,502

ЛЕНЦМАН, секретарь ЦК КП Эстонии - 206

ЛЕОНОВ ЛЕОНИД, писатель, Москва - 318

ЛЕОНТОВИЧ М.А., академик, физик, Москва - 417, 422

ЛЕРМОНТОВ /1814-1841/, русский поэт - 360

ЛЕРНЕР, журналист, Ленинград - 203

ЛЕРТ Р., журналистка, автор Самиздата, Москва - 404-405

ЛЕСН ХРИСТОФОРОВИЧ, врач-психиатр, ПБ им.Каценко, Москва - 9

ЛЕХНОВИЧ В.С., биолог, коллега Н.ВАВИЛОВА - 268-269

ЛИ ЕЛИЗАВЕТА, норвежка, демонстрировшая в Москве - 250 251

ЛИБЕРМАН Е.А., сотрудник Института биофизики АН СССР, Пущино-на Оке - 184

ЛИВНЕ ЭРНСТ, израильский поэт - 452

ЛИВНИЦ А.Е., главный врач Калужского психодиспансера - 419, 421-425

ЛИЕПИНЬ Э., Рига - 428-429

ЛИПЕЛИС АЛЕКСАНДР, преподаватель педагогического института, Пермь - 147

ЛИПЕЛИС ЕКАТЕРИНА, преподаватель педагогического института - 147

ЛИСНЯК, п/з /Дубровлаг/ - 488

ЛИСОВСКАЯ Н.П., кандидат биологических наук, участница правозащитного движения, Москва - 492

ЛИСОВСКИЙ Н., русский библиограф, комиссар печати по Петрограду - 436

ЛИТВИНЕНКО, директор проектного института, Харьков - 388

ЛИТВИНОВ ПАВЕЛ М., физик, автор Самиздата, участник правозащитного движения, участник демонстрации на Красной площади 25 августа 68г., Москва - 4,5,8,15,26,32,33,51,55-57,59-60,62-64,73, 79,80,85,88,89,96.97,100,104,110,117,121,130, 161,199,211,225,231-232,327,365,407,465,466, 468

ЛИТОВЧЕНКО И.С., художник, Киев - 92

ЛИФШИЦ Д., инженер, Харьков - 312-313

ЛОЗА, псевдоним /?/, автор Самиздата - 390

ЛОМОНОСОВ М.В. /1711-1765/, русский ученый - 450

ЛОПАДЧАК, униатский священник, Львовская обл. - 200

ЛОПАНИЦЫН, надзиратель, свидетель по делу А.МАРЧЕНКО /69г., Пермская обл./ - 236

ЛОПУШЕНКОВ, ст.следователь прокуратуры, Москва - 57

ЛОРИЕ М.Ф., переводчица, Москва - 115

ЛОСЬ ЕВДОКИЯ, белорусская поэтесса - 441

ЛОТКО, судья на суде над И.ЯХИМОВИЧЕМ - 211

ЛОТМАН Ю.М., литературовед, профессор Тартусского университета - 365, 412

ЛОХВИТСКИЙ М., редактор газеты, член горкома КПСС, Обнинск - 96

ЛУБЕНЦОВА В., судья на суде над демонстрантами 25 августа 1968г. - 59

ЛУИ ВИКТОР /псевдоним В.Е.Левина/, журналист - 39

ЛУКАНИН ВАЛЕРИЙ, Рошаль Московской обл.; п/з - протест против ввода войск в Чехословакию /с 69г. - Казанская СПБ/ - 205, 275, 336

ЛУКАНОВ, член Верховного суда РСФСР - 238, 275

ЛУКОНИН В., секретарь правления Московской писательской организации - 281

ЛУКЬЯНЕНКО ЛЕВ, юрист, основатель Украинского рабоче-крестьянского союза; Львовская обл.; п/з /61-71гг., Дубровлаг - Владимир/ - 290-291

ЛУКЬЯНОВ БОРИС, секретарь комитета комсомола Новосибирского университета - 315

ЛУНЦ ДАНИИЛ Р., врач-психиатр, профессор, зав.отделением спецэкспертизы ЦНИИСП, Москва - 59,63,168-169,210,286, 328,344-345,394,422,456,458,463-464,467,474

ЛУТБАРШ ЯН, Латв.ССР; п/з /Дубровлаг/, умер в лагере в 70г. - 488

ЛУТОХИН Д.А., в 20-е годы редактор советских журналов "Экономист" - "Утренники" - 435

ЛУЦАК В.Н., художник, Киев - 92

ЛУЦИК МИХАИЛ, УССР; п/з /44-56, 57-72, 73-75гг., Дубровлаг - Владимир; с 77г. - Днепропетровская СПБ/ - 290

ЛУЧКОВ ВЯЧЕСЛАВ, физиолог, Институт психиологии, Москва - 26

ЛУЧКОВА МАРГАРИТА, инженер, Москва - 26

ЛЫСАК ПЕТР АЛЕКСЕЕВИЧ, инженер; п/з - критическое выступление на собрании /с 57г. - Ленинградская СПБ/ - 288

ЛЫСЕНКО, начальник изолятора КГБ, Ташкент - 338

ЛЫСЕНКО В.М., следователь КГБ, Ташкент - 261

ЛЫСЕНКО МАРИЯ, биолог, Киев - 401

ЛЫСЕНКО Т.Д., академик, биолог, Президент Сельскохозяйственной академии /1938-56,1961-62/, Москва - 116

ЛЮБАНСКИЙ ЮРИЙ, математик, Ленинград - 113

ЛЮБИМОВ, врач, Дубровлаг - 174-175

ЛЮСЬЯНИ ЖОРЖ, французский историк - 417

ЛЯУБ ГАБРИЭЛЬ, чешский писатель, эмигрант - 359

ЛЯШКО, председатель Президиума Верховного Совета УССР - 390

МАЕВСКИЙ В., секретарь правления Московской писательской организации - 281

МАЙЯ МИХАЙЛОВНА - см. М.МАЛЬЦЕВА

МАКАРОВА, судья на суде над ВИКТОРОМ КУЗНЕЦОВЫМ - 210

МАКДОНАЛЬД, английский журналист - 454

МАК-КАРТИ МЕРИ, американская писательница - 285

МАК-МАГОН ПАТРИС /1808-1893/, французский военный и политический деятель - 227

МАКСАКОВ, школьник, Минск; убит в 70г. при расклеивании листовок - 447

МАКСАКОВ В., б. политзаключенный - 499

МАКСИМОВ В.Е., писатель, автор Самиздата, Москва - 76, 115, 278

МАКУДИНОВА ГЮЗЕЛЬ, художница, жена А.АМАЛЬРИКА, участница правозащитного движения, Москва - 416

МАКУХА ВАСИЛИЙ ЕМЕЛЬЯНОВИЧ /1918-1968/, учитель, узник сталинских лагерей, Днепропетровская обл., совершил самосожжение в Киеве - 119, 167, 270, 366

МАЛОВ, свидетель по делу В.ВАН. БРАНТЕГЕМА - 362

МАЛОРОСС, псевдоним, автор Самиздата - 266

МАЛЫХИН, следователь КГБ, Львов - 270

МАЛЬЦЕВ, свидетель по делу В.ГЕРШУНИ - 377

МАЛЬЦЕВ ЮРИЙ, филолог, переводчик, затем разносчик телеграмм, член ИГ - 177, 242, 246, 313

МАЛЬЧЕВСКИЙ СЕРГЕЙ, таксист, Ленинград; п/з - распространение самиздата / 69-76гг., Дубровлаг/ - 299

МАЛЯРОВ МИХАИЛ, зам.генерального прокурора СССР - 416

МАНДЕЛЬШТАМ Н.Я., вдова О.МАНДЕЛЬШТАМА, автор мемуаров, Москва - 369

МАНДЕЛЬШТАМ ОСИП /1891-1938/, поэт; п/з, умер в лагере - 149, 304, 369

МАНДРУ РОБЕР, французский историк - 417

МАНШЕТОВ В.Я., следователь КГБ, Ташкент - 261

МАО ЦЗЕ ДУН /1893-1976/ - 53

МАРАХАЗ НУРФЕТ, инженер, участник крымскотатарского движения, Ташкент; п/з /арестован в 69г./ - 444

МАРГАРИТА ФЕЛИКСОВНА, врач-психиатр в Институте им.Сербского, Москва - 340

МАРИНУЦИ ТЕРЕЗА, итальянка, демонстрировшая в Москве - 361-363

МАРКИН ЕВГЕНИЙ, поэт, Рязань - 277, 357

МАРКОВ Г., секретарь правления Союза писателей РСФСР - 278

МАРКС КАРЛ /1818-1883/ - 328

МАРРУ АНРИ ИРЭНЕЙ, французский историк - 417

МАРТИМОНОВ ЕВГЕНИЙ, студент, участник подпольной марксистской организации, Рязань; осужден условно в 70г. - 352, 432-433

МАРТЫНЕНКО, врач-психиатр, эксперт по делу О.ИОФЕ, Институт им.Сербского, Москва - 474, 476

МАРТЫНОВ МУАРРЕМ, крымскотатарский поэт, пенсионер, Бекабад Уз.ССР - 83, 391

МАРЧЕНКО АНАТОЛИЙ ТИХОНОВИЧ, грузчик, участник правозащитного движения, автор Самиздата; Барабинск - Москва; п/з /60-66гг., Дубровлаг - Владимир, 68-71гг., Пермская обл./ - 9,40,46,50-51, 67-68,78,81-82,87,91,100,101,104,105,107, 160,161,175-177,198,215,223,224,228-229,236-238,289,327,332,333,336,361,368,426,492

МАРЧЕНКО ИРИНА, жена А.КУЗНЕЦОВА, Тула - 233

МАСЮТКО МИХАИЛ, украинский поэт и писатель, Феодосия; п/з /37-40, 65-71гг., Дубровлаг/ - 127, 290, 489

МАТВЕЕВ, зам. главного судьи Рязанской обл. - 432

МАТВЕЕВА Н.Н., поэтесса, Москва - 115

МАТВИЕНКО Г.Ф., научный сотрудник Института зоологии АН УССР, Киев - 185

МАТУШКИН ВАСИЛИЙ, писатель, Рязань - 277

МАТЮКОВ АЛЬБЕРТ, врач-психиатр, Москва - 9

МАФЦЕР БОРИС, инженер, Рига; п/з - распространение еврейского самиздата /70-71гг./ - 487

МАХНО /1889-1934/, глава анархистского движения на Украине /1918-1921гг./ - 405

МАХНОВЕЦКИЙ ЭРНСТ, шофер, Магаданская обл. - 151

МАЦКО, судья на суде над А.НАЗАРЕНКО и др. - 185

МАШКОВА ВАЛЕНТИНА, п/з - попытка перехода границы /66-72гг., Дубровлаг/ - 491

МАЯКОВСКИЙ ВЛАДИМИР /1893-1930/, поэт - 152

МЕДВЕДЕВ В.А., секретарь по идеологии ГК КПСС, Ленинград - 480

МЕДВЕДЕВ ЖОРЕС АЛЕКСАНДРОВИЧ, биолог, автор Самиздата, Обнинск - 116-117, 283, 370, 419-425

МЕДВЕДЕВ РОЙ А., историк, автор Самиздата, Москва - 117, 143, 221, 391, 419-422, 425, 452

МЕЗЕНЦЕВ В.А., кандидат философских наук, эксперт по делу В.ГЕРШУНИ - 378

МЕИР ГОЛДА/1898-1978/, премьер-министр Израиля - 501

МЕЛИКЯН МАРИНА, преподаватель русского языка в Московском университете - 97

МЕЛЬНИКОВ ОЛЕГ, студент биологического факультета Московского университета - 98

МЕМЕТОВ СЕЙДАМЕТ, сварщик, участник крымскотатарского движения, Маргелан Уз.ССР - 37

МЕМЕТОВ ЭНВЕР, сотрудник вычислительного центра АН СССР, участник крымскотатарского движения, Москва; п/з /67-70гг./ - 37

МЕНДЕРС ФРИЦ, один из основателей Латвийской социал-демократической рабочей партии - 329, 335

МЕНИКЕР ВАДИМ, кандидат экономических наук, Москва - 26

МЕНЬШАГИН, свидетель международной комиссии по делу "катынского расстрела"; п/з /45-70гг., Лубянка - Владимир/ - 390

МЕРАИ ТИБОР, венгерский писатель, эмигрант - 17

МЕРЕЦКОВ К.А., маршал Советского Союза - 406

МЕРЛИНА В.И., адвокат /дело рязанских студентов/ - 432

МЕШАНИН ЮРИЙ, студент Новосибирского университета - 314-315

МЕЩЕРЯКОВ Н.Л. /1865-1942/, литератор, профессиональный революционер, руководитель цензуры в 20-е годы - 435

МЖВАНАДЗЕ В.П., первый секретарь ЦК КП Грузии - 134

МИКЛАШЕВИЧ АЛЕКСАНДР, инженер, член ВСХСОН, Ленинград; п/з /67-70гг., Дубровлаг/ - 19

МИКОЯН А.И. /1895-1978/, советский партийный и государственный деятель - 34, 254

МИЛЛЕР АРТУР, американский драматург - 285

МИЛОШЕВИЧ ВЛАДИМИР, гидролог, Москва - 91, 492

МИНЯЙЛО Г., сотрудник Киевского института микроприборов - 94

МИРЗОЕВ, начальник отделения милиции, Саатлы Азерб.ССР - 219

МИРОНОВ, судья на суде над Ю.ГАЛАНСКОВЫМ, А.ГИНЗБУРГОМ и др. - 3, 49

МИСУДОВИН, Рига, п/з /69-71гг./, эмигрировал в Израиль - 428-429, 502

МИТЕРЕВ Г.А., председатель советского Красного Креста, Москва - 40

МИТИН М.Б., академик, марксистско-ленинский философ - 266

МИТЯШИН БОРИС О., студент, затем шофер, автор писем протеста против политических процессов, Ленинград; п/з /69-71гг./ - 332, 334

МИХАЙЛОВ, следователь милиции, Москва - 306

МИХАЛЕВСКИЙ Б., сотрудник экономико-математического института, Москва - 306

МИХАЛКОВ СЕРГЕЙ, первый секретарь правления Московской писательской организации - 281, 282

МОГИЛЕВЕР ВЛАДИМИР, инженер-математик, Ленинград; п/з - "около-самолетный" процесс /70-74гг., Дубровлаг/ - 442, 500, 501

МОКАЕВ Б., писатель, Москва - 278

МОКАЙКИН АЛЕКСАНДР, мастер строительного комбината, Ленинград - 429

МОЛОДЦОВ, обвинитель на суде над М.РЫЖИКОМ, Московская обл. - 240, 241

МОЛОТОВ В.М., член ЦК с 1923г. /Политбюро ЦК - с 1926г./ по 1957г., в 1939-49 и 1953-56 - министр иностранных дел СССР - 265, 502

МОЛЬНАР , словацкий писатель - 350

МОНАХОВ, судья, Москва - 100, 106

МОНАХОВ, полковник КГБ в отставке, Ленинград - 223

МОНАХОВ Н.А., адвокат, Москва - 59, 123, 207, 238, 241, 384, 386-387

МОРДАСОВ Н.П., инструктор КПК при ЦК КПСС, Москва - 213

МОРДОВИН, обвинитель на суде над П.ГРИГОРЕНКО - 344

МОРОЗ ВАЛЕНТИН, историк, автор Самиздата, Ивано-Франковск; п/з /65-69гг., Дубровлаг, 70-77гг., Владимир - Дубровлаг/ - 126,127,210,272,350,362,390, 440-441,449

МОРОЗ И., литературный критик, Киев - 145

МОРОЗОВ АЛЕКСАНДР, редактор издательства "Искусство", Москва - 13, 26

МОРОЗОВ В., профессор, психиатр, эксперт, Москва - 328, 422, 474

МОРОЗОВ Г., доктор медицинских наук, член-корреспондент АН СССР, директор Института им.Сербского - 328, 341, 344, 422, 474

МОСТКОВ МОИСЕЙ, Новосибирск, эмигрировал в Израиль - 327-328

МОТРУК Р., работник Киевского радиокомитета - 94

МОТЫЛЬ ДМИТРИЙ, студент химико-технологического института, Москва - 115-116

МОЧАЛОВ, следователь КГБ, Москва - 242

МОШКОВ СЕРГЕЙ, член группы "Колокол", Ленинград; п/з /65-69гг., Дубровлаг/ - 16, 174, 190, 197

МУЗАФАРОВ РЕФИК, доктор филологических наук, участник крымскотатарского движения, Джамбул Каз.ССР - 83

МУКАНОВ С.Р., следователь КГБ, Ташкент - 13, 26

МУРАВЬЕВ ДМИТРИЙ, редактор издательства "Искусство" - 13, 26

МУРАВЬЕВА ИРИНА, журналистка, Ленинград - 182

МУРАТОВ РАМАЗАН, б. партизан, рабочий, участник крымскотатарского движения, Бекабад Уз.ССР - 36, 116

МУРЯЕНКО АЛЕКСАНДР, рабочий, Харьковская обл.; п/з /62-68гг., "самолетный" процесс 70-84гг., Дубровлаг/ - 441-442

МУРТАЗАЕВ МУСТАФА, токарь-металлист, участник крымскотатарского движения - 115

МУСТАФАЕВ Д.Р., следователь КГБ, Ташкент - 261

МУСТАФИН, профессор, эксперт по делу М.ЯКУБОВИЧА, Караганда - 255

МУХАМЕДЬЯРОВ РОАЛЬД, рабочий, автор Самиздата, Москва; п/з /72-74гг., ПБ/ - 450, 496, 499

МУХТАР А., зам.председателя Союза писателей Узбекистана - 261

НАБИЕВ М., следователь КГБ, Ташкент - 261

НАВАСАРДЯН АШОТ, моторист; п/з - общество "Шант" /69-70гг., листовки, НОП /74-81гг., Дубровлаг/, помилован в 76г. - 488

НАГОРНЫЙ ВАЛЕРИЙ, инженер, член ВСХСОН, Ленинград; п/з /67-70гг., Дубровлаг/ - 19

НАДЖАРОВ Р., профессор, психиатр, эксперт, Москва - 422

НАДАРАЯ, работник НКВД Грузии, соратник Берии - 223

НАЗАРЕНКО А., рабочий, студент-заочник Киевского университета; п/з - листовки /68-73гг./ - 99, 118, 148, 185-186, 334

НАЗАРОВ, директор филиала Физико-химического института, Обнинск - 96

НАЗАРОВ Р., писатель, Ленинград - 282

НАЙДИС ДАВИД, студент-заочник Киевского университета, Одесса; п/з - листовки /67-68гг./ - 196-197

НАЙДОРФ БОРИС, преподаватель физики, Новосибирск - 26

НАКАШИДЗЕ АНТОН, танцовщик, "возвращенец", Груз.ССР; п/з /61-71гг., Дубровлаг/ - 67

НАПОЛЕОН БОНАПАРТ /1769-1821/, французский император - 227

НАУМОВ НИКОЛАЙ В., литературный критик, Москва - 26, 115

НАУМОВ Н.П., декан биологического факультета Московского университета - 98

НАУМОВА, прокурор по надзору, Ташкент - 338

НЕДОБОРА ВЛАДИСЛАВ ГРИГОРЬЕВИЧ, инженер, участник правозащитного движения, Харьков; п/з /69-72гг., Днепропетровская обл./ - 187,312-313,331,384-388,406-407, 496

НЕЙФАХ А., доктор биологических наук, Москва - 80, 113

НЕКРАСОВ ВИКТОР, писатель, Киев - 80

НЕКРИЧ АЛЕКСАНДР, историк, Москва - 80, 140

НЕПОМНЯЩИЙ ВАЛЕНТИН, литературный критик, Москва - 11, 26, 90

НЕСМЕЯНОВ А.Н., академик, химик, президент АН СССР /1951-61гг./ - 182

НЕСТОР Л.П., псевдоним /?/, автор Самиздата, Ленинград - 265

НИКИТИН А., ст.следователь КГБ, Таллин - 295, 297-298

НИКИФОРОВ ЮРИЙ ПАВЛОВИЧ, сотрудник КГБ, Киев - 155

НИКЛУС МАРТ, зоолог, Тарту; п/з /60-67гг., Дубровлаг/ - 411, 459, 460, 470

НИКОЛАЕВ, свидетель по делу П.ГРИГОРЕНКО - 344, 345

НИКОЛАЙ II /1894-1917/, российский император - 281

НИКОЛЬСКИЙ, б. следователь МГБ, пенсионер - 302

НОВИКОВ, секретарь Обнинского горкома КПСС - 95

НОВИКОВ, профессор, зав.кафедрой научного атеизма Московского Университета, эксперт по делу А.ЛЕВИТИНА - 485

НОВОБРАНЕЦ В.А., полковник, автор неопубликованных мемуаров - 101

НОВОДВОРСКАЯ ВАЛЕРИЯ, студентка, поэтесса, Москва; п/з /69-72гг., Казанская СПБ/ - 305, 334, 366, 376, 379-381, 444, 476

НОВОМИЦКИЙ АНДРЕЙ, п/з - побег за границу /57-67гг., Дубровлаг/ - 66

НОВОТНЫЙ АНТОНИН , первый секретарь ЦК КПЧ /1953-68/ президент ЧССР /1957-68/ - 323

НОРА ПЬЕР, французский историк - 417

ОБРАЗЦОВ, следователь прокуратуры, Москва - 217, 229

ОВСЯНКО НИКОЛАЙ, униатский священник, Львов - 200

ОВЧАРЕНКО Ф., журналист, Москва - 4, 6

ОГУРЦОВ АЛЕКСАНДР, кандидат философских наук, Москва - 11, 26

ОГУРЦОВ ИГОРЬ, востоковед, руководитель ВСХСОН, Ленинград; п/з /67-72гг., Владимир - Пермская обл./ - 18, 48, 72, 230, 291

ОДАБАШЕВ ЭНВЕР, учитель истории, председатель ВОК, Саатлы Азерб.ССР п/з /71-73гг./ - 133-134, 218-219

ОЛЕГ ДАВИДОВИЧ, свидетель по делу демонстрантов 28 августа 1968г. - 62, 121

ОЛЕЙНИК Б., зам.директора экономико-математического института, Москва - 181

ОЛЕША ЮРИЙ /1899-1960/, писатель - 448, 449

ОЛИЦКАЯ ЕКАТЕРИНА, член партии эсеров, автор мемуаров, Умань УССР, п/з - 118

ОПАНАСЕНКО И.П., журналист, Днепропетровск - 145

ОРДЖОНИКИДЗЕ Г.К. /СЕРГО/ /1886-1937/, партийный и государственный деятель, член ЦК с 1921г., с 1930 - Политбюро ЦК ВКП/б/ - 266

ОРЕЛ Л., учительница, Киев - 93

ОРЛОВА, народный заседатель на суде над И.ГАБАЕМ - 346

ОСАДЧИЙ МИХАИЛ, кандидат филологических наук, украинский писатель, Львовская обл.; п/з - Самиздата /65-67, 72-79гг., Дубровлаг/ - 130, 217

ОСИПОВ ВЛАДИМИР, автор Самиздата, редактор самиздатского журнала "Вече", Москва; п/з /61-68, 74-82гг., Дубровлаг/ - 74

ОСМАНОВ РЕШАТ, участник крымскотатарского движения, Крымск Краснодарского края - 196

ОСМАНОВ САБРИ, физик, участник крымскотатарского движения, Самарканд; п/з /68-69гг./ - 37

ОСМАНОВ ЮРИЙ, инженер, участник крымскотатарского движения, Серпухов Московской обл.; п/з /68-70гг./ - 37, 363

ОСТРОУХОВА, член Верховного суда РСФСР - 3, 238, 275

ОТТЕН-ПОТАШИНСКИЙ Н.Д., литературный критик, сценарист, Москва - 115

ОУДЕН , английский поэт - 185

ОШАЕВ ХАЛИД, чеченский писатель, Чечено-Ингушская АССР - 83

ПАВЕЛ У1, Папа Римский - 245

ПАВЛЕНКОВ ВЛАДЛЕН, преподаватель истории, Горький; п/з /69-76гг., Дубровлаг - Пермская обл. - Владимир/ - 94, 112,249,330,335,353-354,381-384,438,484-485

ПАВЛЕНКОВА СВЕТЛАНА БОРИСОВНА, преподаватель кафедры иностранных языков Горьковского университета, жена В.ПАВЛЕНКОВА, участник правозащитного движения - 94, 112, 330, 353, 376, 383, 438

ПАВЛИНЧУК ВАЛЕРИЙ АЛЕКСЕЕВИЧ /1938-1968/, физик, участник правозащитного движения, Обнинск - 12, 27, 51, 52, 78, 95-96, 120

ПАВЛОВ И., академик, физиолог - 437

ПАХИТНОВ ЛЕОНИД, кандидат философских наук, Москва - 11, 27

ПАЗИН, подполковник милиции, Симферополь - 98

ПАЛАХ ЯН /?-1969/, чешский студент, Прага - 119, 121 143, 207

ПАЛЬЧАК МАРИЯ, связная ОУН; п/з /58-73гг., Владимир, Дубровлаг/ - 490

ПАНКОВ В., секретарь правления Союза писателей РСФСР - 278

ПАПЕРНЫЙ З.С., литературовед, Москва - 370, 439

ПАРАДЖАНОВ СЕРГЕЙ, кинорежиссер, Киев - 449

ПАРАМОНОВ ГЕННАДИЙ, старшина сверхсрочной службы, член Союза борьбы за политические права, Таллин; п/з /69-75гг., Черняховская СПБ/ - 248-249,335,483

ПАСТЕРНАК Б.Р. /1890-1960/, русский поэт, лауреат Нобелевской премии по литературе 1958г. - 279, 285

ПАУЛЮС ЭИН, слесарь, член подпольной эстонской организации, ЭССР; п/з /69-72гг., Дубровлаг/ - 483-484

ПАУСТОВСКИЙ КОНСТАНТИН /1892-1968/, писатель, Москва - 31

ПАУТКИН Г., знакомый Р.МУХАМЕДЬЯРОВА - 499

ПЕРАЦКИЙ, министр Польши - 500

ПЕРЕЛЬМАН В., журналист, Москва - 500

ПЕРЕЯСЛАВСКИЙ И., журналист, Киев - 192

ПЕРЦОВ В.О., литературовед, Москва - 439

ПЕРЦОВСКИЙ ВЛАДИМИР, преподаватель литературы, Новосибирск - 27

ПЕТРАШКО ВАЛЕРИЙ, связист, Красноярск, член подпольной организации; п/з /71-75гг., Дубровлаг - Пермская обл./ - 491

ПЕТРЕНКО, военврач, психиатр, Таллин - 300

ПЕТРЕНКО, железнодорожный машинист, Краснодар; п/з - письмо о ЧССР /69-70гг./ - 366

ПЕТРЕНКО МАРИЯ, геолог, участница правозащитного движения, Москва - 180

ПЕТРИК ОЛЕГ, студент Новосибирского университета - 314

ПЕТРОВ-АГАТОВ АЛЕКСАНДР А., поэт, Ленинград; п/з - Самиздат /69-76гг., Дубровлаг - Владимир/ - 275, 336, 375

ПЕТРОВСКИЙ Б.В., академик, министр здравоохранения СССР - 10, 40, 79, 423

ПЕТРОВСКИЙ Г.И. /1878-1958/, большевик, член партии с 1897г. - 117

ПЕТРОВСКИЙ И.Г. /1901-1973/, академик, математик, ректор Московского университета - 40, 173

ПЕТРОВСКИЙ ЛЕОНИД, историк, участник правозащитного движения, Москва - 80, 83, 113, 117, 180, 193, 204

ПЕЧЕРНИКОВА, психиатр, эксперт по делу ВИКТОРА КУЗНЕЦОВА - 210

ПИКАССО ПАБЛО / 1881-1973/, французский художник - 281

ПИЛЬЦ, председатель месткома НИИ, Ленинград /дело В.ГОМЕЛЬСКОГО/ - 197

ПИЛЯР ЮРИЙ, писатель, Москва - 27

ПИМЕНОВ РЕВОЛЬТ ИВАНОВИЧ, доктор математических наук, Ленинград; п/з - подпольная организация /57-67гг., Дубровлаг/, освободился по помилованию в 63г. - 412, 479-483

ПИНСКИЙ Л.Е., литературовед, Москва - 80, 114

ПИСАРЕВ СЕРГЕЙ П., партийный работник, старый большевик, участник правозащитного движения, Москва; п/з /53-55 гг., Ленинградская СПБ./ - 51,78,83,113,193, 393-395

ПИСАРЕНКО, судья на суде над И.ГАБАЕМ - 346

ПИСКАРЕВА, обвинитель на суде над В.ГЕРШУНИ - 377

ПИЧУГИН, свидетель по делу П.ГРИГОРЕНКО, Москва - 344, 345

ПЛАТОНОВ АНДРЕЙ, писатель - 13, 24, 28, 29, 48, 448

ПЛАТОНОВ ВЯЧЕСЛАВ, востоковед, член ВСХСОН, Ленинград; п/з /67-74гг., Дубровлаг/ - 18,111-112,174-175,230, 293-294,318

ПЛЕХАНОВ А.С., уполномоченный Совета по делам религий по Москве - 410

ПЛОТКИН, доктор физико-математических наук, Рига - 315

ПЛЮЩ ЛЕОНИД, математик, член ИГ, Киев; п/з /72-76гг., Днепропетровская СПБ/ - 8,94,177,193,204,247,331,451

ПОВАРЕНКИН, редактор, Рязань - 277

ПОГОРЕЛОЙ П., ст.советник юстиции, Кемерово Каз.ССР - 430

ПОДГОРНЫЙ Н.В., председатель Президиума Верховного Совета СССР - 5, 6, 265, 391, 418, 451

ПОДОЛЬСКИЙ С., инженер, Харьков - 312, 313

ПОДОЛЬЧАК, инструктор обкома КПСС, Львов - 199

ПОДОПЛИЧКО И.Г., академик, директор Института зоологии АН УССР, Киев - 185

ПОД'ЯПОЛЬСКИЙ ГРИГОРИЙ /1926-1976/, геофизик, член ИГ, член Комитета прав человека с 70г., Москва - 177, 180, 204,242,416,439,451,473

ПОЖЕНЯН Г.М., поэт, Москва - 114

ПОЗДЕЕВ Ю.Б., адвокат, Москва - 59,156,275,350,381,474,476-478

ПОЗДНЯЕВ К., секретарь правления Московской писательской организации - 281

ПОКРОВСКИЙ А.А., директор Института питания Академии медицинских наук СССР - 40

ПОЛЕВОЙ БОРИС, главный редактор журнала "Юность" - 375

ПОЛИКАНОВ, секретарь райкома КПСС, Кант Киргиз. ССР - 133

ПОЛОЖИЙ Г.Н., математик, член-корреспондент АН УССР, Киев - 93

ПОЛТОРАЦКИЙ А., писатель, Киев - 191

ПОЛУДЕНЬ, генерал КГБ, Львов - 99

ПОМАЗОВ В., студент Горьковского университета, автор Самиздата; п/з /71-73гг./ - 94, 112

ПОМЕРАНЦ ГРИГОРИЙ, востоковед, философ, автор Самиздата, Москва - 27, 86, 321, 371, 403

ПОМЕРАНЦЕВ В.М., писатель, Москва - 294, 297

ПОМОЗОВ Ю., писатель, Ленинград - 282

ПОНДЕЛИЧЕК ИВО, чешский психолог - 373

ПОНОМАРЕВ, первый секретарь обкома КПСС, Владимир - 179

ПОНОМАРЕВ ВЛАДИМИР ВЛАДИМИРОВИЧ, инженер, участник правозащитного движения, Харьков; п/з /69-71гг./ - 187,312, 314, 331, 335, 384-388, 403, 406-407, 496

ПОНОМАРЕВ СЕРГЕЙ, выпускник Горьковского университета; п/з /69-74гг., Дубровлаг/ - 294,330,335,352-353,381-384,484-485

ПОНОМАРЕВА ЕЛЕНА, библиотекарь, жена С.ПОНОМАРЕВА - 438

ПОПОВ, член суда /дело демонстрантов 25 августа 68г./, Москва - 59

ПОПОВ, заключенный Черняховской СПБ, умер в СПБ в 69г. - 171

ПОПОВ ЛЕОНИД, студент Новосибирского университета - 314-315

ПОРТНОВ, психиатр, эксперт, Москва - 422

ПОРУКОВ Г.П., следователь прокуратуры, Ленинград - 332, 482

ПОСПЕЛОВ П.Н. /1898-1979/, работник ЦК КПСС, академик, историк, Москва - 259

ПОСТОВАЛОВ, зам.председателя Комиссии партийного контроля при ЦК КПСС - 213

ПОТАПЕНКО ВИТАЛИЙ, инженер, Рига - 70, 72

ПОТАПОВ АЛЕКСАНДР, секретарь горкома ВЛКСМ, Липецк; п/з - стовки /62-67гг., Дубровлаг/ - 48

ПОТЕМКИН ВЛАДИМИР, художник, член подпольной организации, Красноярск; п/з /с 71г. - Дубровлаг/ - 491

ПРАЗДНИКОВА, обвинитель на суде над Н.ГОРБАНЕВСКОЙ - 456

ПРОКОПЕНКО Г., учитель, Днепропетровск - 145

ПРОКОФЬЕВ А., писатель, Ленинград - 282

ПРОКУШЕВ Ю., секретарь правления Московской писательской организации - 281

ПРОНИН ВЛАДИМИР, механизатор, Черкасская обл; п/з - побег за границу /срок 10 лет, Дубровлаг/ - 67

ПРОХАЗКА ЯН, чешский писатель - 233

ПРУССАКОВ ВАЛЕНТИН, студент, "отказник", Москва - 20, 356, 451

ПУГАЧ Н.Г., аспирантка сельскохозяйственного института, Ленинград - 483

ПУГАЧЕВ В.В., доктор исторических наук, профессор Горьковского университета - 94, 112, 250

ПУПНЕВА, судья на суде над А.ЗЕМЦОВЫМ - 431

ПУСТЯКОВ, капитан КГБ, Москва - 150

ПУТЬ А.Л., биолог, Институт зоологии АН УССР, Киев - 185

ПУШКИН АЛЕКСАНДР /1799-1837/, русский поэт - 359, 360

ПЭНСОН БОРИС, художник, Рига; п/з - "самолетный" процесс /70-80гг., Дубровлаг/, освободился в 79г. - 422

ПЯТИГОРСКИЙ АЛЕКСАНДР, востоковед, Москва - 27

РАБИНОВИЧ, свидетель на суде над Б.КОЧУБИЕВСКИМ - 154

РАБИНОВИЧ ДАВИД, техник, Кишинев; п/з - Самиздат /70-71гг./ - 487

РАВЕНКОВА, судья на суде над С.КАРАВАНСКИМ /1967г., Дубровлаг/ - 128

РАДИЩЕВ А.Н./1749-1802/, русский писатель, просветитель - 359

РАДОВ Г., секретарь правления Московской писательской организации - 281

РАДЫГИН АНАТОЛИЙ, морской офицер, поэт, Ленинград; п/з - попытка побега за границу /62-72гг., Дубровлаг/ - 67, 291

РАКУТА, следователь милиции, Новосибирск - 314

РАШ ИРИНА, инженер, Харьков - 146

РАШПОПОРТ АННА, филолог, жена И.ФИЛЬШТИНСКОГО, Москва - 28

РАСИНОВ ЮСУФ, пенсионер, участник крымскотатарского движения, Бекабад Уз.ССР; в 68г. осужден на 1 год условно - 74

РАСКОЛЬНИКОВ Ф.Ф. /1892-1939/, большевик, военный и государственный деятель, "невозвращенец" - 224, 382

РАССЕЛ БЕРТРАН, английский математик, философ - 32, 321, 374

РАТ СОЛОМОН ЛЕЙБОВИЧ, заслуженный учитель, Горький - 438

РАУХ , немецкий историк - 17, 89

РАШИДОВ, первый секретарь ЦК КП Узбекистана - 195

РЕДДЕВЕЙ ПИТЕР, деятель "Международной амнистии", автор книги "Безцензурная Россия" - 327

РЕЗНИК С., журналист, автор книги о Н.ВАВИЛОВЕ, Москва - 116, 149, 268

РЕЙЛИ СИДНЕЙ, известный шпион - 480

РЕНДЕЛЬ ЛЕОНИД, историк, член подпольного марксистского кружка, Москва; п/з /57-67гг., Дубровлаг/ - 16, 43, 74, 217

РЖЕВИН, народный заседатель на суде над А.МАРЧЕНКО /69г., Пермская обл./ - 237

РИББЕНТРОП ИОАХИМ ФОН /1893-1946/, министр иностранных дел фашистской Германии /38-45гг./ - 264

РИБЧИНСКИЙ, представитель администрации 17-го лагпункта, Дубровлаг - 174

РИЛЬКЕ РАЙНЕР МАРИЯ /1875-1926/, австрийский поэт - 274

РИНК И., секретарь правления Московской писательской организации - 281

РИПС ИЛЬЯ, студент-математик, Рига; п/з - попытка самосожжения /69-71гг., Рижская ПБ/ - 147,169-170,224, 271,316,335,446

РОГАЛЕВА ЕЛЕНА, лаборантка, Красноярск, член подпольной организации; п/з /с 71г., Дубровлаг/ - 491

РОДИН НИКОЛАЙ, писатель, Касимов Рязанской обл. - 277, 357

РОДИОНОВ ВЛАДИМИР М., доктор биологических наук, Москва - 12, 27

РОЖДЕСТВЕНСКИЙ Р., поэт, Москва - 41

РОЖНОВА СВЕТЛАНА, историк, аспирантка Новосибирского университета - 27

РОЗАНОВ, милиционер, свидетель по делу демонстрантов 25 августа 1968г., Москва - 102

РОЗЕНБЕРГ, мать В.КРАСИНА - 307

РОЗЕНТАЛЬ РОМАН, переводчик Самиздата - 262

РОЗИН, Киев - 248

РОКИТЯНСКИЙ ВЛАДИМИР, переводчик, участник правозащитного движения, Москва - 113

РОКОССОВСКИЙ К.К. /1896-1968/, маршал Советского Союза - 406

РОЛЛАН РОМЕН /1866-1944/, французский писатель - 437

РОМАНЕНКО, подполковник, военком Октябрьского района г.Москвы - 241

РОМАНОВ, судья на суде над А.МАРЧЕНКО /68г., Москва/ - 51

РОМАНОВ АЛЕКСАНДР, студент, участник подпольного марксистского кружка, Саратов; п/з /69-75гг., Дубровлаг - Владимир/ - 351-352

РОМАНОВ А., журналист, Москва - 267

РОМАНОВА, судья на суде над П.ГРИГОРЕНКО, Ташкент - 344

РОМАНОВА НАТАЛЬЯ, математик, Москва - 27

РОММ, адвокат, Москва - 89, 350

РОНКИН ВАЛЕРИЙ, инженер, участник подпольной марксистской группы "Колокол", Ленинград; п/з /65-72гг., Дубровлаг - Владимир/ - 16,43,111,127,174-175,190, 230,291,294,319,375

РОХЛИН, кандидат химических наук, Москва - 182

РОЩИН МИХАИЛ М., прозаик, Москва - 27, 115

РУБЛЕВ АНДРЕЙ /ок.1360-1430/, русский иконописец - 359

РУБЦОВА ТАТЬЯНА, журналистка, Горький - 438

РУДАКОВ ИВАН, инженер, участник правозащитного движения, Москва - 105, 113

РУДЕНКО, свидетель обвинения по делу Б.КОЧУБИЕВСКОГО, Киев - 156

РУДЕНКО Р.А., генеральный прокурор СССР - 5-6,127,166,225,292,324, 337-339,346,354,406,416-417,421,491

РУДНИЦКИЙ КОНСТАНТИН, кандидат философских наук, член Союза писателей, Москва - 28, 115

РУЗМЕТОВ, прокурор Уз.ССР - 164, 337, 339

РУМПО П.Э., эстонский поэт - 329

РУМЯНЦЕВ, редактор "Экономической газеты", Москва - 148

РУМЯНЦЕВ ВАЛЕРИЙ, Электросталь Московской обл.; п/з /59-74гг., Дубровлаг - Пермская обл./ - 293-294

РУССО ЖАН-ЖАК /1712-1778/, французский просветитель - 294

РУТКОВСКИЙ, следователь прокуратуры Уз.ССР, Ташкент - 339

РЫБАК ВАСИЛИЙ, сотрудник Института общественных наук, Львов; п/з /арестован в 69г./ - 270

РЫЖИК МИХАИЛ ШМЕРЛЬЕВИЧ, инженер, Павловский Посад Московской обл.; в 69г. осужден на 1 год условно - 239-242, 334, 445

РЫКОВ А.И. /1881-1938/, член Политбюро ВКП/б/, советский партийный и государственный деятель, расстрелян - 436

РЫТХЭУ Ю., чукотский писатель, Ленинград - 282

САБУРОВА ПОЛИНА, верующая, Киселевск Кемеровской обл.; п/з - письма критического содержания, осуждена в 70г. - 429-430

САВЕЛЬЕВ, следователь КГБ, Горький - 353

САВЕНКОВА ВАЛЕНТИНА, рабочая автозавода им.Лихачева, жена П.ЯКИРА, участница правозащитного движения - 28

САВЧЕНКО В.В., Днепропетровск; в 70г. осужден на 2 года условно - 350-351

САГДЕЕВ Р., член-корреспондент Сибирского отделения Академии наук СССР - 30

САГДУЛЛА Ш., секретарь парторганизации Союза писателей Уз.ССР - 261

САДО МИХАИЛ, востоковед, член ВСХСОН, Ленинград; п/з /67-80гг., Дубровлаг/, освободился в 78г. - 18,72,230, 272, 318

САЙФУТДИНОВ, член Верховного суда Уз.ССР - 207

САЛТЫКОВ-ЩЕДРИН М.Е. /1826-1889/, русский писатель - 359-360

САМАЕВ, зам.прокурора УССР - 129

САМОЙЛОВ Д.С., поэт, Москва - 114

САМОЙЛОВА, народный заседатель на суде над десятью крымскими татарами, Ташкент - 207

САМСОНИЯ А., секретарь правления Московской писательской организации - 281

САМСОНОВ В.З., работник Прокуратуры СССР - 175

САМСОНОВ Н.Н., геофизик, Ленинград; п/з - письмо в ЦК КПСС /56-64 гг., Ленинградская СПБ/ - 271

САМСОНОВА ТАМАРА ВАСИЛЬЕВНА, жена П.ЕГИДЕСА, преподаватель философского факультета Московского университета - 441, 492

САМЧЕВСКИЙ ВИКТОР, п/з - попытка побега за границу - 67

САМЫШКИН АНАТОЛИЙ, п/з /Владимир/ - 291

САРАМЕТОВ КАДЫР, инженер, участник крымскотатарского движения, Симферополь - 115-116, 136

САРНОВ Б.М., литературный критик, Москва - 114

САРРИ, адвокат, Москва - 350

САРТР Ж.-П., французский философ - 281, 374

САРЫЧЕВ СЕРГЕЙ, научный сотрудник Института востоковедения,Москва; п/з /69-72гг./ - 194-195, 334

САФОНОВ, адвокат, Москва - 207, 377-378

САФОНОВ ЭРНСТ, секретарь Рязанского отделения Союза писателей РСФСР - 277, 356-357

САХАРОВ АНДРЕЙ Д., академик, физик, участник правозащитного движения, лауреат Нобелевской премии мира 1975г., Москва - 80-81,101,143,147,151,165,212,226,259,260, 327,370,391,417,421-423,452

СБИТНЕВ, артист, православный, Москва - 410

СВЕРДЛОВ АНДРЕЙ ЯКОВЛЕВИЧ, сын Я.СВЕРДЛОВА, полковник НКВД - 139-140, 224

СВЕРДЛОВ Я.М. /1885-1919/, большевик, председатель ВЦИК /1917-1919/ - 139-140

СВЕРСТЮК ЕВГЕН, украинский литературовед, автор Самиздата, Киев; п/з /72-79гг., Пермская обл./ - 144

СВЕТЛАНИН, полковник, журналист, эмигрант - 445

СВЕТЛИЧНАЯ НАДЕЖДА, сотрудник библиотеки, сестра И.СВЕТЛИЧНОГО, Киев; п/з /72-76гг., Дубровлаг/ - 28, 151

СВЕТЛИЧНЫЙ ИВАН, украинский литературный критик, Киев; п/з /72-79гг., Пермская обл./ - 99, 151

СВЕТЛОВ М.А. /1903-1964/, советский поэт - 191

СВЕТЛОВ Ф.Г., литературный критик, Москва - 114, 499

СВЕЧИНСКИЙ ВИТАЛИЙ, архитектор, "отказник", Москва - 356, 442

СВИРСКИЙ ГРИГОРИЙ, писатель, Москва - 13, 28

СЕВОСТЬЯНОВ М.О., Сочи - 485

СЕВРУК ВАЦЛАВ ЛЕОНОВИЧ, научный сотрудник Института истории АН Лит.ССР, автор Самиздата, Вильнюс; п/з - по делу "Хроники" /72-73гг., Вильнюсская ПБ/ - 498

СЕВРУК Г., художник, Киев - 92

СЕГАЛ М., лингвист, Москва - 28

СЕДОВ, заключенный, свидетель на суде над А.МАРЧЕНКО /69г., Пермская обл./ - 236

СЕЙТАБЛЕЕВ ШЕВКЕТ, прораб, участник крымскотатарского движения, Янгиюль Уз.ССР; п/з /68-69гг./ - 74

СЕЛИН В., преподаватель Горьковского политехнического института - 250

СЕМЕНЕНКО Д., рабочий, Днепропетровск - 146

СЕМЕНКИН Н., журналист-антирелигиозник, Москва - 243

СЕМЕНОВ, зам.министра иностранных дел СССР - 235

СЕМЕНОВА МАРИЯ ПАВЛОВНА, член общины ИПЦ, Ташкент; п/з /61-71гг., Дубровлаг/ - 490

СЕМЕНЮК РОМАН, член ОУН; п/з /50-78гг., Дубровлаг - Владимир - Дубровлаг/ - 291

СЕМЫКИНА Л.Н., художница, Киев - 92

СЕНИН ОЛЕГ, студент юридического института, член подпольного марксистского кружка, Саратов; п/з /69-76гг., Дубровлаг/ - 351-352, 439

СЕНИЧКИНА, сотрудник Института марксизма-ленинизма при ЦК КПСС, Москва - 123

СЕРАФИМОВИЧ А.С. /1863-1949/, советский писатель - 436

СЕРБСКИЙ, русский ученый-психиатр - 286

СЕРЕБРОВСКАЯ Е., писательни Ленинград - 282

СЕРЕБРЯКОВА З.Н., сотрудник Министерства здравоохранения СССР - 421-422

СЕРГЕЕВ, лейтенант КГБ, Москва - 150

СИВЕРС Е., ленинградский художник, отец Ю.Е.ИВАНОВА, расстрелян - 256

СИЛИВОНЧИК ГАЛИНА, укладчица, Ленинград; п/з - попытка угона самолета /69-82гг., Дубровлаг/ - 490

СИЛЛИТОУ АЛАН, английский писатель - 233

СИЛЬКИН, майор КГБ, следователь, ЭССР - 483

СИМОНОВ К., писатель, Москва - 41

СИНЯВСКИЙ АНДРЕЙ, писатель, автор Самиздата, Москва; п/з /65-72гг., Дубровлаг/, освобожден в 71г. - 1,6 16,26,31,32,43,48,49,70-72,88,102,119,126, 139,156 -158,177,210,225,285,298,315,325,358, 361,426,460,481

СИРЕНКО ВЛАДИМИР, журналист, Днепропетровск - 168

СКАБА, директор института истории АН УССР - 92-93

СКАРЛАТО О.А., перторг Института зоологии АН СССР, Ленинград - 222

СКВОРЦОВ ЛЕВ, сотрудник Института русского языка АН СССР, Москва - 31, 102

СКВОРЦОВ-СТЕПАНОВ И.И. /1870-1928/, литератор, профессиональный революционер - 435

СКЛЯРОВ, зав. приемной Президиума Верховного Совета СССР- 132

СКЛЯРОВА ЛИДИЯ, п/з - попытка захвата самолета /срок 15 лет, Дубровлаг/ - 490

СКОРИК М.Т., журналист, Днепропетровск - 145

СКОРОХОД А.В., математик, член-корреспондент АН УССР, Киев - 93

СЛАВИНСКИЙ ЕФИМ, переводчик, Ленинград; арестован в 69г. - 203, 274, 334

СЛАНСКИЙ РУДОЛЬФ /1901-1952/, генеральный секретарь КПЧ в 1945-1951гг. - 77

СЛЕПАК В., инженер, "отказник", участник правозащитного движения, Москва - 442

СЛЕПЯН НАТАЛЬЯ, студентка, Москва - 314

СЛИНЬКО, член-корреспондент Сибирского отделения АН СССР - 30

СЛУЦКИЙ Б.А., поэт, Москва - 485

СЛУЧЕВСКИЙ, главный врач 3-й психиатрической больницы, Ленинград - 309

СМИРНОВ А., журналист, Москва - 64

СМИРНОВ АЛЕКСЕЙ, студент, внук А.Е.КОСТЕРИНА, Москва - 141

СМИРНОВ В., член литературного клуба "Россия", Ленинград - 182

СМИРНОВ ОЛЕГ, архитектор, член группы А.ФЕТИСОВА, Ленинград; п/з /с 68г., Ленинградская СПБ/ - 137, 172

СМИРНОВ С., писатель, Москва - 364, 370

СМОЛКИН ВАЛЕРИЙ, член подпольной марксистской группы "Колокол", Ленинград; п/з /65-68гг., Дубровлаг/ - 48, 173

СМРКОВСКИЙ ИОЗЕФ /1911-1974/, член ЦК КПЧ /1945-1951,1966-1969/, в 1968-1969гг. член Президиума ЦК КПЧ и Председатель Национального Собрания ЧССР - 77, 228

СОБОЛЕВ И., секретарь правления Московской писательской организации - 281

СОБОЛЕВ Л., председатель правления Союза писателей РСФСР - 278, 281, 356

СОБЯНИН, надзиратель, свидетель по делу А.МАРЧЕНКО /69г., Пермская обл./ - 236

СОКИРО ВИКТОР, инженер, аспирант, участник правозащитного движения, Москва - 146, 403

СОКОЛОВ, майор КГБ, следователь, ЭССР - 483

СОКОЛОВ А.Г., декан филологического факультета Московского университета - 455

СОКОЛОВ Н., автор книги "Убийство царской семьи", эмигрант - 89

СОКОЛОВ Ю.А., зав.отделением психиатрической больницы, Владимир - 271

СОКУЛЬСКИЙ ИВАН, поэт, сотрудник газеты, автор Самиздата, Днепропетровск; п/з /69-74гг., Дубровлаг - Владимир/ - 146,193,269,330,336,350-351

СОЛДАТОВ СЕРГЕЙ И., инженер-методист, автор Самиздата, Таллин; п/з /75-81, Пермская обл./ - 206,249,294-300, 368, 439-440

СОЛЖЕНИЦЫН .И., русский писатель, автор Самиздата, лауреат Нобелевской премии по литературе 1970г., узник сталинских лагерей - 38-40,76,82,87,144, 152,161,223,233,249,277-285,302,314,315,317-318,356-361,388,411,413,443,447,449-450,494

СОЛОВЬЕВ, следователь прокуратуры, Москва - 57

СОЛОВЬЕВ В.А., капитан КГБ, Москва - 150

СОЛОВЬЕВ В.С. /1853-1900/, русский религиозный философ, поэт - 17

СОЛОВЬЕВА И.Н., литературный критик, Москва - 114

СОЛОГУБ Ф.К. /1863-1927/, русский писатель-символист, эмигрант - 437

СОЛОН /ок.640-ок.559гг. до н.э./, поэт, политический деятель древних Афин - 296

СОРЛЕН ПЬЕР, французский историк - 417

СОРОКА МИХАИЛ МИХАЙЛОВИЧ /1911-1971/, деятель украинского национального движения, Львов; п/з /52-77гг., Дубровлаг/, умер в лагере - 128, 174, 230

СОРОКИН, обвинитель на суде над В.КУЗНЕЦОВЫМ - 210

СОРОКИНА, обвинитель на суде над А.МАРЧЕНКО /69г., Пермская обл./ - 238

СОРОКИНА, судья на суде над М.РЫЖИКОМ - 240

СО РОНОВ А.В., писатель, Москва - 370

СПОК ,американский детский врач - 374

СТАВРАКИ, студент Московского университета, осведомитель - 413

СТАДНИЧЕНКО АННА, сотрудник отдела архитектуры Коломыйского горисполкома, УССР - 187-188

СТАЛИН И.В. /1879-1953/ - 25,53,54,82,88,116,117,138,140,142,143, 146,171,184,193,206,220,221,223,255,258-259, 264-265,284,304,321,325-326,382,389,394,397-398,401,405,430-431,449,450,454-455,496,499

СТАЛИНА СВЕТЛАНА - см. С.АЛЛИЛУЕВА - 117

СТАРКОВ, следователь КГБ, Харьков - 198

СТАРЦЕВ И.М., свидетель по делу Р.ПИМЕНОВА, Ленинград - 483

СТАСЕНКОВ, зам. прокурора г.Москвы - 37

СТАСОВА Е.Д. /1873-1960/, литератор, профессиональная революционерка - 253

СТЕЛЬМАХ М., украинский писатель - 145

СТЕНОКЯВИЧУС ИОНАС /1902-1969/, Дубровлаг - 354

СТЕПАНЕНКО РИММА, театральный режиссер, Днепропетровск - 145

СТЕРНЮК, униатский священник, Львов - 200

СТОЛБУНСКИЙ, "следователь-изверг" /дело А.ГОРБАТОГО/ - 223

СТРЕЛЬЧУК, ректор Московского инженерно-строительного института - 181

СТРОЕВА Е., участница правозащитного движения, Москва - 245

СТРУТИНСКИЙ И.В., музыкант, член подпольной украинской организации, Ивано-Франковская обл.; п/з /58-68гг., Дубровлаг/ - 129

СТУДЕНКОВ АНАТОЛИЙ, инженер-физик, участник правозащитного движения, Ленинград; п/з /68-69гг./ - 74,89-90, 113,148,231,265,408

СТУРУА М., корреспондент газеты "Известия" - 189

СТУС ВАСИЛЬ, украинский поэт и литературный критик, Киев; п/з /72-77гг., Пермская обл./ - 191

СУГАК АЛЕКСАНДР ВАСИЛЬЕВИЧ, б.офицер МГБ, сотрудник музея Ленина, Москва - 223

СУДАРЕВ АНАТОЛИЙ, переводчик, член ВСХСОН, Ленинград; п/з /67-69гг./ - 19

СУРКОВА, диспетчер таксомоторного парка, свидетель на суде над И.БЕЛОГОРОДСКОЙ - 105

СУСЛЕНСКИЙ, учитель, Бендеры Молд.ССР; п/з - письма критического содержания /70-77гг., Пермская обл. - Владимир/ - 494

СУСЛОВ М.А., секретарь ЦК КПСС по агитации и пропаганде /член ЦК с 1941г., Президиума ЦК - с 1952г./ - 110, 125

СУЧКОВ Б., директор Института мировой литературы, Москва - 439

СУЧКОВ ФЕДОТ, литературный критик, Москва - 12, 28, 90

СЫЧ С., руководитель группы адвентистов седьмого дня, Витебск; п/з /арестован в 69г./ - 433-434

ТАВГЕР, зав.кафедрой физического факультета Горьковского университета - 94, 112

ТАККИ ВАЛТЕНИО, итальянец, демонстрировавший в Москве - 361-363

ТАКТАШ А., писатель, Казань - 499

ТАЛАНТОВ БОРИС ВЛАДИМИРОВИЧ /1901-1971/, учитель математики, церковный писатель, Киров; п/з /69-72гг./, умер в тюремной больнице - 86,191,193,229, 238-239,243,245,336

ТАЛАНТОВ ГЛЕБ, сын Б.В.ТАЛАНТОВА - 238

ТАЛДЫКИН, народный заседатель на суде над И.БУРМИСТРОВИЧЕМ - 156

ТАММ И.Е./1895-1971/, академик, физик, лауреат Нобелевской премии по физике 1958г., Москва - 421-422

ТАММ СВЕН, Тарту, ЭССР; в 69г. осужден условно - 483

ТАРАСОВ, следователь прокуратуры, Москва - 165

ТАРАСОВ Л., псевдоним - см. Л.ВАСИЛЕВСКИЙ - 224

ТАРНОВСКИЙ НИКОЛАЙ, учитель, Одесская обл.; п/з - член подпольного Демократического союза социалистов /65-71гг., Дубровлаг - Владимир/ - 291-294, 488

ТАРСИС ВАЛЕРИЙ, писатель, автор Самиздата, эмигрант - 210

ТАРТАКОВСКИЙ, студент физического факультета Горьковского университета - 112

ТАРТО ЭНН, Тарту, ЭССР; п/з /56-59гг., 62-68гг., Дубровлаг/ - 48, 411, 459-460, 470

ТАТАРКЕВИЧ , польский философ - 468

ТАТЬЯНИЧЕВА Л., секретарь правления Союза писателей РСФСР - 278

ТАУРИН ФРАНЦ, секретарь правления Союза писателей РСФСР, Москва - 277, 278, 447

ТВАРДОВСКИЙ А.Т. /1910-1971/, поэт, редактор журнала "Новый мир" - 223, 318, 421

ТВЕРДОХЛЕБОВ А., физик, автор Самиздата, участник движения за права человека - 260

"ТВОЙ ДРУГ", псевдоним, автор Самиздата - 266

ТЕЛЕГИН СЕМЕН, псевдоним/?/автор Самиздата - 371

ТЕЛЕСИН ЮЛИУС, математик, поэт-переводчик, участник движения за права человека, эмигрировал в 1970г. - 115,

ТЕЛЕТОВА Н., Ленинград - 366, 411, 455

ТЕЛЬНИКОВ ВЛАДИМИР, переводчик, Москва; п/з /57-63гг., Дубровлаг/ - 473-474

ТЕНДРЯКОВ ВЛАДИМИР, писатель, Москва - 31, 278, 421

ТЕОДОРАКИС МИКИС, греческий композитор - 362, 425-426

ТЕРЕЛЯ ИОСИФ, п/з /Дубровлаг - Владимир - СПБ/ - 291

ТЕРЕНТЬЕВ, обвинитель на суде над Г.БАЕВЫМ, Симферополь - 123

ТЕРЕХОВ, обвинитель на суде над Ю.ГАЛАНСКОВЫМ, А.ГИНЗБУРГОМ и др. - 3

ТЕРНОВСКИЙ, студент Горьковского университета - 112

ТЕРНОВСКИЙ Л., врач, участник движения за права человека - 204

ТЕРШИВСКАЯ МИРОСЛАВА, Дрогобыч; п/з - листовки /65-68гг., Дубровлаг/ - 129

ТИБИЛОВ ПЕТР, п/з - побег за границу, "возвращенец" /Дубровлаг/ - 67

ТИМАКОВ В.Д., президент Академии медицинских наук СССР, Москва - 40

ТИМОФЕЕВ, член Верховного суда РСФСР - 238, 275

ТИМОФЕЕВ, генерал-майор, главный психиатр Ленинградского военного округа - 309-310

ТИМОФЕЕВА О., жена Ю.ГАЛАНСКОВА, Москва - 6, 8

ТИТЛЯНОВА Н.И., адвокат - 432

ТИТОВ Ю., художник, православный, участник движения за права человека, Москва - 245

ТИТОВА А.А., адвокат - 432

ТИХОМИРОВ, биофизик, член-корреспондент АН СССР, Пущино-на-Оке - 184

ТИХОНОВ, контр-адмирал Балтийского флота - 261

ТИХОНОВ, майор КГБ, Таллин - 300

ТИХОНРАВОВ, конструктор ракетной техники - 268

ТИШИНИН В.М., студент, свидетель по делу О.ИОФЕ и др., Москва - 475-476

ТОВСТОНОГОВ ГЕОРГИЙ, театральный режиссер, Ленинград - 318

ТОЙНБИ АРНОЛЬД /1889-1975/, английский историк - 285

ТОЛСТИКОВ, первый секретарь Ленинградского обкома КПСС - 223

ТОЛСТОЙ ЛЕВ /1828-1910/, русский писатель - 39, 255, 301, 359

ТОМСКИЙ Н., скульптор, президент Академии художеств СССР - 431

ТОПЧИЙ Л., писатель, Казань - 499

ТОРНАРИТИС КРИТТОН Г., автор статьи и праве петиций - 403

ТОШИНСКИЙ Р., кандидат физико-математических наук, Обнинск - 95

ТРАПЕЗНИКОВ, зав.отделом науки и учебных заведений ЦК КПСС - 259

ТРИОЛЕ ЭЛЬЗА, французская писательница - 281

ТРИФОНОВ ЮРИЙ, писатель, Москва - 278

ТРИФОНОВ ГЕННАДИЙ, рабочий, /попытка самосожжения/, Ленинград - 447

ТРОФИМОВ П.А., адвентист седьмого дня, Витебск - 434

ТРОФИМУК, академик, геолог, Новосибирск - 30

ТРОЦКИЙ Л.Д. /1879-1940/, член Политбюро ЦК ВКП/б/ с 1919 по 1926гг. - 151, 255

ТРУХАЧЕВА А.Ф., адвокат - 432

ТРУХИН, обвинитель на суде над Г.АЛТУНЯНОМ - 311-312

ТУБЕЛЬД, судья на суде над И.СОКУЛЬСКИМ и др. - 350

ТУЛЬЧИНСКИЙ МОИСЕЙ, редактор издательства "Наука", Москва - 12, 28, 91

ТУМАНОВ Ю.М., следователь прокуратуры, Ленинград - 214

ТУРИН, судья Ленинского района г.Фрунзе - 134

ТУРЧИН В.Ф., доктор физико-математических наук, автор Самиздата, участник движения за права человека - 118, 127,144-145,223,391,417,422,452

ТХОРЖЕВСКИЙ С.С., референт Ленинградского отделения Союза писателей - 182

ТЫМЧУК Л.Н., матрос, участник движения за права человека, Одесса - 223

ТЫНЯНОВ Ю.Н., писатель, литературовед - 448-449

ТЮНИНА К.М., секретарь парткома института, Москва - 115

УБОЙКО ЛЕВ ГРИГОРЬЕВИЧ, инженер-физик, Москва; п/з /70-73гг., с 73г. - СПБ/ - 407, 494

УЛАНОВА ЭСМА, врач, участница крымскотатарского движения, Симферополь - 101

УМЕРОВ ЛЮМАН, участник крымскотатарского движения, Ташкент; п/з /68-69гг./ - 73

УМЕРОВ РИЗА, электросварщик, участник крымскотатарского движения, Ташкент; в 68г. осужден условно - 195, 207, 209, 335

УНДУСК, зам.председателя Таллинского горисполкома - 329

УНИЯТ В., рабочий, Днепропетровск - 146

УСАЧЕВ, директор школы, Москва - 220

УСМАНОВА, народный заседатель на суде над И.ГАБАЕМ и М.ДЖЕМИЛЕВЫМ - 346

УСТИНОВА НАТАЛЬЯ, машинистка, Москва - 28

УСТИНОВИЧ СЕРГЕЙ, выпускник Ленинградского университета, член ВСХСОН, Ленинград; п/з /67-71гг., Дубровлаг/ - 19

У ТАН , /1909-1974/, Генеральный секретарь ООН в 1962-1971гг. - 356, 451, 501

УТЕХИН Н., член литературного клуба "Россия", Ленинград - 182

УУСКЮЛА, член Верховного суда ЭССР - 483

УШМАТОВ, участковый милиционер, Саатлы Азерб.ССР - 219

ФАЙЗИ Р., зам.председателя Союза писателей Узб.ССР - 261

ФАЙНБЕРГ ВИКТОР, филолог, слесарь; участник демонстрации 25 августа 68г. на Красной площади, Ленинград; п/з 68-73гг., Ленинградская СПБ/ - 56-57,59,60,63, 88,100,169,171-172,204

ФАРЗАЛИЕВ, следователь прокуратуры Саатлинского района Азерб.ССР - 218-219

ФЕДИН КОНСТАНТИН, председатель правления Союза писателей СССР - 38, 41, 82

ФЕДОНКИН, прокурор, Павловский Посад Московской обл. - 240

ФЕДОРЕНКО Н.П., академик, экономист, Москва - 181

ФЕДОРОВ В., поэт, секретарь правления Союза писателей РСФСР - 278

ФЕДОРОВ ВЛАДИМИР, ассистент кафедры русской литературы Горьковского университета - 438

ФЕДОРОВ Ю.И., следователь МВД, Ленинградская обл.; п/з /68-74гг., Дубровлаг/ - 354

ФЕДОРОВ Ю.П., рабочий, Москва; п/з - "самолетный" процесс /70-85гг., Дубровлаг/ - 441-442

ФЕДОТОВ, п/з /Дубровлаг/ - 488

ФЕДОТОВ Г.П., историк, эмигрант - 89

ФЕЛИНСКАЯ, врач-психиатр, эксперт по делу О.ИОФЕ, Институт им.Сербского, Москва - 474

ФЕЛЬДМАН, преподаватель истории в школе, Кишинев - 248

ФЕЛЬДМАН БОРИС, студент Уральского политехнического института, Свердловск - 95

ФЕЛЬДШЕРОВА, сотрудник Московского инженерно-строительного института - 181

ФЕТ АБРАМ, доктор физико-математических наук, Новосибирск - 28, 90

ФЕТИСОВ А., экономист, участник группы новинистического толка, Москва; п/з /с 68г. - СПБ/ - 137-139

ФИЛАРЕТ, митрополит Московской патриархии, Киев - 200

ФИЛИМОНОВ И.П., следователь прокуратуры, Ленинград - 480

ФИЛЬШТИНСКИЙ ИСААК, востоковед, Москва - 12, 28

ФИШМАН, студент Горьковского университета - 112

ФОКЕЕВ МИХАИЛ, студент Саратовского университета, член подпольного марксистского кружка; п/з /69-71гг./ 351-352

ФОКИН, лейтенант КГБ, Москва - 150

ФОМЕНКО Л., секретарь правления Московской писательской организации - 281

ФОМИН СЕРГЕЙ, доктор физико-математических наук, профессор Московского университета - 12, 28, 91

ФОРПОСТОВ Г., преподаватель, Минск; п/з /60-68гг., лагерь, попытка побега в Польшу - 68-75гг., Черняховская СПБ/ - 172

ФОРСЕЛЬ ВИЛХО, переводчик, Петрозаводск; п/з - отказ сотрудничать с КГБ /59-69гг., Дубровлаг - Владимир/ - 333,459,460,466,470

ФРАНКО ЗИНОВИЯ Т., сотрудник Института языкознания АН УССР, Киев - 92, 184

ФРАНКО ИВАН /1856-1916/, украинский писатель - 184

ФРАНКО ТАРАС, кандидат филологических наук, Киев - 401

ФРЕЙДИН ЛЕВ, геолог, Москва - 356

ФРИДЕЛЬ М., журналист, Москва - 319, 399-400

ФРИДЛЯН ИЛЬЯ, инженер, Москва - 355

ФРИДМАН ЖОРЖ, французский историк - 417

ФРОЛОВ, зам.прокурора, Москва - 473

ФРОЛОВ ОЛЕГ, студент, член подпольной марксистской организации, Рязань; п/з /69-74гг., Дубровлаг - Пермская обл./ 352, 432-433

ФУТМАН АНАТОЛИЙ, уголовник, получивший ст.70 в лагере /Дубровлаг/, освободился в 68г. - 129

ХАВКИН ДАВИД, Москва; п/з /Дубровлаг/, эмигрировал в 69г. - 259-260, 327

ХАВКИНА ЭСТЕР, жена Д.ХАВКИНА - 260

ХАИРОВ ИЗВЕТ, инженер, участник крымскотатарского движения, Ташкент; п/з / 68-70гг./ - 116,195,207,209,335,413

ХАЙЛОВ, понятой на обыске у Ю.ТЕЛЕСИНА - 150

ХАКИМОВ С., секретарь правления Союза писателей РСФСР - 278

ХАКСЛИ ДЖУЛИАН, английский ученый - 285

ХАКСЛИ ОЛДОС /1894-1963/, английский писатель - 320

ХАЛИБАЕВ СЕЙДОМЕТ, Ангрен УЗ.ССР, участник крымскотатарского движения: п/з /66-68гг., 69-70гг./ - 363, 391

ХАЛИЛОВ НИАРА, участник крымскотатарского движения, Ташкент - 196

ХАЛИЛОВА ЗЕРА, педагог, участница крымскотатарского движения, Наманган Уз.ССР - 36

ХАЛИЛОВА МУНИРЕ, медсестра, Бекабад Уз.ССР, участница крымскотатарского движения; п/з /68-69гг./ - 195,207, 209,335

ХАЛУПОВИЧ, студент Горьковского университета - 438

ХАНСО АНТС /1913-1969/, ЭССР; п/з /Дубровлаг/, умер в лагере - 354

ХАНУКОВ АРОН, главный инженер домостроительного завода, Москва - 12, 29

ХАРИТОНОВ, зам.председателя Горьковского областного суда - 381

ХАРЛАМОВА ЕЛЕНА, свидетель по делу О.ИОФЕ, Москва - 442

ХАУСТОВ ВИКТОР А., рабочий, участник демонстрации в январе 67г. на Пушкинской площади, Москва; п/з - распространение самиздата /73-76гг., Пермская обл./ - 49,80,160,177,369

ХЕЙФЕЦ, адвокат, Ленинград - 431, 502

ХЕМИНГУЭЙ ЭРНСТ /1889-1961/, американский писатель - 101

ХИНКИС В.А., переводчик, Москва - 115

ХМЕЛЕВСКАЯ О.С., инструктор райкома КПСС, Ленинград - 222

ХНОХ АРЬЯ ЛЕЙБ и МЭРИ, супруги, Рига; арестованы по "самолетному" делу, Ленинград - 442

ХОДОРОВИЧ ТАТЬЯНА С., лингвист, член ИГ, Москва - 177,242,246-247, 302,451,473

ХОЛОПОВ ИБРАГИМ, участник крымскотатарского движения, участник демонстрации на пл.Маяковского, Москва - 165

ХОХЛОВ А.М., следователь КГБ, Горький - 353-354

ХОХУТ РОЛЬФ, немецкий писатель - 285

ХРЕНОВСКИЙ, судья на суде над А.МАРЧЕНКО /69г., Пермская обл. / - 237

ХРИЕНКО, обвинитель на суде над А.НАЗАРЕНКО и др. - 185

ХРИСТИАНИН, псевдоним, участник самиздатского сборника памяти А.КОСТЕРИНА - 83

ХРОМОВА ТАТЬЯНА, студентка, Москва - 304, 475

ХРУЩЕВ Н.С. /1894-1971/, член ЦК КПСС с 1934г., с 1953 по 1964гг. первый секретарь ЦК, с 1958г. одновременно Председатель Совета Министров СССР - 253, 266,287,359,479

ХЭММОНД ДЖАНЕТ, англичанка, демонстрировавшая в Москве - 32

ЦАЛЬ, Ленинград - 69

ЦВЕЙГ СТЕФАН /1881-1942/, австрийский писатель - 301

ЦВЕТАЕВА М.И. /1894-1941/, русская поэтесса - 48,101,364

ЦВЕТОВ Я., секретарь правления Московской писательской организации - 281

ЦЕГЕЛЬСКИЙ, униатский священник, Л вовская обл. - 200

ЦЕХМИСТРЕНКО ЮРИЙ, кандидат физико-математических наук, Киев - 29, 90

ЦИСАРЖ ЧЕСТОМИР, секретарь ЦК КПЧ в 1963-1968гг., в 1968-1969гг. - Председатель Чешского Национального Совета - 77

ЦУКЕРМАН Б.И., физик, участник движения за права человека, Москва - 162,223,260,495

ЦУРКАН НАДЕЖДА, секретарь писателя А.КУЗНЕЦОВА, Тула - 233

ЧААДАЕВ П.Я. /1794-1856/, русский философ - 385, 424

ЧАБАН БОГДАН, свидетель по делу С.БЕДРИЛО, Львов - 366

ЧАКОВСКИЙ АЛЕКСАНДР, главный редактор "Литературной газеты", Москва - 4, 40, 82, 144, 223

ЧАКСТЕ Я., президент независимой Латвии - 329

ЧАЛИДЗЕ ВАЛЕРИЙ Н., физик, автор Самиздата, участник движения за права человека, Москва - 189,226,260,263,321, 401,417,423,452,472

ЧЕБИ МУСТАФА, участник крымскотатарского движения, Симферополь - 136

ЧЕМОДУРОВ, председатель Крымского облисполкома, Симферополь - 136

ЧЕПУРИН Ю., секретарь правления Московской писательской организации - 281

ЧЕРЕМИС В., литератор, Днепропетровск - 146

ЧЕРЕМИСИНА МАЙЯ, лингвист, кандидат филологических наук, Новосибирск - 29

ЧЕРНОВОЛ ВЯЧЕСЛАВ, украинский журналист, автор Самиздата, Львов; п/з /67-70гг., Винницкая обл., освободился по амнистии в 69г.; 72-78гг., Дубровлаг/ - 99,129-130,148,151,177,185,191,390

ЧЕРНОГЛАЗ ДАВИД, агроном, "отказник", Ленинград; п/з - "Кишиневский процесс" /70-77гг., Пермская обл./ - 442, 500, 501

ЧЕРНУХИН, судья, Харьков - 384

ЧЕХОВ А.П. /1860-1904/, русский писатель - 39, 281, 359

ЧЕЧИН, доцент Московского химико-технологического института - 115

ЧОБАНОВ МАМЕДИ, участник крымскотатарского движения, Симферополь; п/з /68-71гг./ - 136

ЧУГАЕВ, секретарь обкома КПСС, Львов - 149

ЧУКОВСКАЯ ЛИДИЯ К., публицист, автор Самиздата, Москва - 76,82,114, 279,284,339

ЧУКОВСКИЙ К.И. /1882-1969/, писатель, литературовед, Москва - 31

ЧУРИЛОВ, студент, православный, Москва - 410

ЧХИКВАДЗЕ, директор Института государства и права АН СССР, Москва - 40

ШАБАЛКИН П.И., марксистско-ленинский философ, узник сталинских лагерей - 266

ШАБАНОВ ЭЛЬДАР, шофер, участник крымскотатарского движения, Бекабад УЗ.ССР - 36

ШАВРОВ ВАДИМ, православный, автор Самиздата, узник сталинских лагерей, Москва - 244, 245

ШАГАЛОВ А.З., зам.директора дома писателей, Ленинград - 182, 282

ШАЛАМОВ ВАРЛАМ, писатель, автор Самиздата, узник сталинских лагерей, Москва - 76

ШАМОТА М., директор Института литературы, Киев - 92

ШАПИРШТЕЙН-ЛЕРС - см. Я.ЭЛЬСБЕРГ - 439

ШАРОВ А., писатель, Москва - 96

ШАРЫЙ, лейтенант милиции, Владимир - 271

ШАТУНОВСКАЯ НАДЕЖДА ЯКОВЛЕВНА, мать О.ИОФЕ, участница движения за права человека, Москва - 473-474, 476

ШАФЕЕВ Я., следователь КГБ, Ташкент - 261

ШАФИР, адвокат А.СТУДЕНКОВА, Ленинград - 89

ШАФФХАУЗЕР , аспирант из ФРГ, п/з /67-68гг./ - 404

ШАХ, сотрудник медицинского отдела МВД - 409

ШАХСУВАРОВ ВИКТОР, инженер, Москва - 29

ШАШЕНКОВ ЕВГЕНИЙ, инженер, участник движения за права человека, Ленинград; п/з /68-72гг., Ленинградская СПБ/ - 58, 74, 88, 172

ШАШКОВ, студент Московского университета, сотрудник КГБ - 383

ШВЕЙСКИЙ Я., адвокат Б.ТАЛАНТОВА, Москва - 238

ШВЕЦ И.Т., ректор Киевского университета - 93

ШЕВЦОВ А., писатель, Ленинград - 282

ШЕВЧЕНКО ТАРАС /1814-1861/, украинский поэт - 94, 186

ШЕЙНИН С.Ю., журналист, Днепропетровск - 145

ШЕЛЕСТ П.Е., первый секретарь ЦК КП Украины в 63-65, 66-72гг. - 200

ШЕЛКОВ А., сотрудник КГБ по церковным делам, Москва - 410

ШЕР, доктор биологических наук, Ростов-на-Дону; п/з /69-71гг./ - 205-206, 336

ШЕРАЛИЕВ, генерал-майор МВД, Чирчик УЗ.ССР - 37

ШЕРЕМЕТЬЕВА ЛЮДМИЛА, студентка Киевского университета - 185-186

ШЕСТОПАЛ ГАЛИНА, кандидат физико-математических наук, Москва - 29

ШЕСТОПАЛОВ, зав.отделом обкома КПСС, Рязань - 357

ШЕФФЕРС КАРЛ, Латв.ССР; п/з /Владимир/ - 291

ШИЛОВ А.Г., ст.следователь прокуратуры г.Москвы - 307,364,461-462, 467,471-472

ШИЛОВ Г.Е., математик, Киев - 93

ШИЛЬКРОТ БОРИС, студент, Ленинград; п/з - самиздата /69-72гг./, нарушение паспортного режима /73-75гг./ - 331, 334, 443

ШИМАНОВ Г.,православный, автор Самиздата - 395-396

ШИПОВ Э.И., директор конструкторского бюро, Москва - 221

ШИРЕР УИЛЬЯМ, американский журналист, историк - 443

ШИТОВА В.В., литературный критик, Москва - 114

ШИХАНОВИЧ, математик, преподаватель Московского университета; п/з /72-74гг., ПБ/ - 29,96,97,233,234

ШИШКИН А.А., председатель Госкомитета по профессионально-техническому образованию ЭСС, Таллин - 439, 440

ШЛАЕН БОРИС ЛЕЙБОВИЧ, инженер, Москва - 265, 314, 355

ШМЕРЛЕР ИЗРАЭЛЬ, Новосибирск, эмигрировал в Израиль - 327-328

ШОЛОХОВ М.А., советский писатель, лауреат Нобелевской премии по литературе 1965г. - 279, 360

ШОСТАКОВИЧ Б.В. врач-психиатр института им.Сербского, Москва - 421

ШОСТАКОВИЧ Д.Д. /1906-1975/, композитор, Ленинград - 362

ШПАКОВ Ю., журналист, Москва - 29

ШПИЛЬБЕРГ АРОН, инженер, "отказник", Рига; п/з - Самиздат /70-73гг./ - 487

ШРАГИН БОРИС, кандидат философских наук, автор Самиздата, участник движения за права человека, Москва - 12,15, 29,462

ШТЕЙНБЕРГ А.А., писатель, Москва - 114

ШТЕМЕНКО С.М., маршал Советского Союза, автор мемуаров - 104-105

ШТЕНГЕЛЬ, инженер института автоматики Сибирского отделения Академии наук СССР, Новосибирск - 29

ШТРАУС ИОЗЕФ, политический деятель ФРГ - 360

ШУВАЛОВ ОЛЕГ, инженер, член ВСХСОН, Ленинград; п/з /67-68гг./ - 19

ШУЛЬЖЕНКО, генерал КГБ, зам. председателя КГБ при Совете министров УССР, Киев - 168

ШУР Г.З., инженер, Ленинград; п/з - Самиздат /70-72гг./ - 487, 500, 501

ШУХЕВИЧ РОМАН, генерал Украинской повстанческой армии - 490

ШУХЕВИЧ ЮРИЙ, сын Р.ШУХЕВИЧА; п/з /48-56, 58-68, 72-82гг., Дубровлаг - Владимир/ - 16, 74

ЩЕДРОВИЦКИЙ ГЕОРГИЙ, кандидат философских наук, Москва - 29

ЩЕЛОКОВ, министр внутренних дел СССР - 34, 166

ЩЕРБАКОВ В., член литературного клуба "Россия", Ленинград - 182

ЭДЛИС Ю.Ф., литератор, Москва - 115

ЭЙНШТЕЙН АЛЬБЕРТ /1879-1955/, физик - 255

ЭЙСНЕР А., старый большевик - 224

ЭКИМЯН Г.Р., Арм.ССР; п/з - Самиздат /68-74гг., Дубровлаг / - 488

ЭЛЬБАУМ МАРК, рабочий, "отказник", Москва - 356

ЭЛЬСБЕРГ Я., литературовед, Москва - 439

ЭМИНОВ РУСЛАН, прораб, участник крымскотатарского движения, Ташкент - 195,207,209,335

ЭММАНУЭЛЬ ПЬЕР, председатель Пен-клуба Франции - 285 358

ЭНГЕЛЬГАРД В.А., академик, биолог, Москва - 421

ЭРИАЛЬ КЛОД, французский писатель - 267

ЭХИН АНДРЕС, журналист, Таллин - 316

ЭШЛИМАН НИКОЛАЙ, православный священник, участник правозащитного движения верующих, Москва - 244,364,410

ЮДИН П.В., академик, советский философ - 266

ЮДИНА М.В., пианистка, профессор Московской консерватории - 80

ЮНГВИРТ Ф., чешский переводчик - 262

ЮРКЕВИЧ, журналист, Петропавловск Каз.ССР; п/з - письмо в ЦК КПСС /69-73гг., Дубровлаг/ - 446, 488

ЮРКИНА ВАЛЕНТИНА, Горький - 146

ЮСУПОВ МУБЕИН, участник крымскотатарского движения, Симферополь; п/з /68-69гг./ - 136

ЯБЛОНСКИЙ ГРИГОРИЙ, химик, Новосибирск - 12, 29

ЯГЛОМ ИСААК, математик, доктор педагогических наук, Москва - 29

ЯГМАН ЛЕВ, инженер, "отказник", Ленинград; п/з - "околосамолетный процесс" /70-75гг., Пермская обл./ - 442

ЯЗЫДЖИЕВ ИСМАИЛ, учитель, участник крымскотатарского движения, каменщик, Самаркандская обл. Уз.ССР; п/з /68-69гг./ - 195,208,209,335

ЯКИМЕНКО Л., секретарь правления Московской писательской организации - 281

ЯКИР И.Э. /1896-1937/, советский военачальник, отец П.ЯКИРА, расстрелян - 9, 313

ЯКИР ИРИНА, студентка, дочь П.ЯКИРА, участница движения за права человека, Москва - 97,166,204,221,331,462

ЯКИР ПЕТР ИОНОВИЧ, историк, член ИГ, узник сталинских лагерей, Москва - 7,8,9,15,22,25,28,65,80,117,158,164,177, 193,204,212,213,215,245,247-248,271,295,296, 298,325,346,404,413-414,416,451,473,493,499

ЯКОБСОН АНАТОЛИЙ, переводчик, литературовед, член ИГ,Москва - 8,51, 65,83,105,177,191,204,246,247,302,325,326,451

ЯКОВЛЕВ А.Я., псевдоним - см. А.СВЕРДЛОВ - 224

ЯКОВЛЕВ Б.П., работник ЦК КПСС, Москва - 135, 217

ЯКУБОВ, секретарь горкома КПСС, Чирчик Уз.ССР - 37

ЯКУБОВИЧ А.И., декабрист - 251

ЯКУБОВИЧ МИХАИЛ ПЕТРОВИЧ, б.меньшевик, автор Самиздата, узник сталинских лагерей, Караганда - 251-255

ЯКУБОВИЧ П.Ф., /1860-1911/, поэт, революционер-народоволец - 251

ЯКУНИН ГЛЕБ, православный священник, участник правозащитного движения верующих, Москва - 244, 364, 410

ЯМПОЛЬСКИЙ БОРИС, писатель, Москва - 29

ЯНУШЕВСКИЙ И.К., главный психиатр г.Москвы - 9-10, 457

ЯСНЫЙ ЯР, псевдоним, автор Самиздата - 497

ЯХИМОВИЧ ИВАН А., председатель колхоза, участник движения за права человека, Латв.ССР; н/з /69-71гг.,ПБ/ - 7,12,29-30,51,68,78,90,110-111,122,124-125, 160,169,170,177,211-212,213,215,229,332,335, 379,390,443

ЯХИМОВИЧ ИРИНА, преподаватель русского языка и литературы, жена И.ЯХИМОВИЧА - 30, 68, 125

ЯЩЕНКО Л., украинский композитор-песенник - 92

СОКРАЩЕНИЯ

БУР	- барак усиленного режима
ВД	- см. МВД
ВСХСОН	- Всероссийский социал-христианский союз освобождения народа
ВЧК	- Всероссийская чрезвычайная комиссия по борьбе с контрреволюцией и саботажем
ГБ	- см. КГБ
Главлит	- Главное управление по охране военных и государственных тайн в печати /ранее - Главное управление по делам литературы и издательств/
ГПУ	- Государственное политическое управление /февраль-декабрь 1922/
ГУЛАГ	- Главное управление исправительно-трудовых лагерей
ГУМЗ	- Главное управление мест заключения
ЕХБ	- евангельские христиане баптисты
ЗАГС	- отдел /бюро/ записи актов гражданского состояния
ИГ	- Инициативная группа по защите прав человека в СССР
ИПЦ	- истинно-православная церковь
ИТК	- исправительно-трудовая колония
ИТК	- Исправительно-трудовой кодекс
ИТЛ	- исправительно-трудовой лагерь
КГБ	- Комитет государственной безопасности при Совете министров СССР
КПЗ	- камера предварительного заключения
л/о	- лагерное отделение
л/п	- лагерный пункт
МВД	- Министерство внутренних дел
МООП	- Министерство охраны общественного порядка
НКВД	- Народный комиссариат внутренних дел
НТС	- Народно-трудовой союз российских солидаристов
ОБХСС	- Отдел борьбы с хищениями социалистической собственности и спекуляцией
ОВИР	- Отдел виз и регистраций
ОГПУ	- Об'единенное государственное политическое управление при Совете Народных Комиссаров СССР /1922-1934/
ОУН	- Организация украинских националистов

ПКТ	– помещение камерного типа
СМОГ	– Самое молодое общество гениев Смелость-мысль-образ-глубина
СПБ	– специальная психиатрическая больница
ССП	– Союз советских писателей
УВД	– управление внутренних дел
УК	– Уголовный кодекс
УКГБ	– управление Комитета государственной безопасности
УМВД	– управление Министерства внутренних дел
УНФ	– Украинский Национальный Фронт
УПА	– Украинская Повстанческая Армия
УПК	– Уголовно-процессуальный кодекс
учр.	– учреждение
ЧК	– см. ВЧК
ШИЗО	– штрафной изолятор

СОДЕРЖАНИЕ

Выпуск I I
Выпуск 2 ..... 2I
Выпуск 3 50
Выпуск 4 59
Выпуск 5 76
Выпуск 6 .....I04
Выпуск 7 .....I23
Выпуск 8 .....I54
Выпуск 9 204
Выпуск I0 236
Выпуск II 277
Выпуск I2 337
Выпуск I3 377
Выпуск I4 .....4I5
Выпуск I5 456
Указатель имен
Сокращения

The Alexander Herzen Foundation was legally established on May 19, 1969, in Amsterdam. Its aim is to publish manuscripts written in the USSR which cannot be published there because of censorship.

The Foundation publishes manuscripts and collection of documents which are of literary or documentary value, irrespective of their political, philosophical, or religious tendency. It is independent and has no affiliations. The officers of Foundation are Jan Willem Bezemer, Professor of Russian History at the University of Amsterdam (President); Karel van het Reve, Professor of Russian Literature at the University of Leyden (Secretary); and Peter Brian Reddaway, Senior Lecturer in Modern Russin History and Politics at the London School of Economics and Political Science, University of London.